

СССР

РОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Михаил Мицель

ОРДЕР № 1072

Август 8
дня 1938 г.

Выдан

«ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА»:

АГРО-ДЖОЙНТ В ГОДЫ
БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

Сабель...
Арт...
Томаш...
Науша Посирович

Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР
от "10" июня 1938 г.
слушали
ИСОЛЬСОН Исаака Марковича -
за К.-р. деятельность заключен
в исправительном сроком на
ареста. сч. срок со дня
дело сдать в архив.

Выписка из протокола
16. Дело № 3438 Моск. обл. о
ИСОЛЬСОН Исааке Марковиче,
1896 г.р.
Народный Комиссар Внутренних дел СССР
Начальник Второго Отдела
1-го управления НКВД СССР



Выдан *20/6/38*
От: *У. Соколов*
Киев 2012

7

«THE FINAL CHAPTER»:
AGRO-JOINT IN THE YEARS
OF THE GREAT TERROR

Mikhail Mitsel

Editor
Volodymyr Lyubchenko

DUKH I LITERA

«ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА»:
АГРО-ДЖОЙНТ В ГОДЫ
БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

Михаил Мицель

Редактор
Владимир Любченко

АМЕРИКАНСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ОБЪЕДИНЁННЫЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ДЖОЙНТ

Издатель:

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА НАУКМА

УДК 947.0:061.24(=411.16)

M701 **М. Мицель. «Последняя глава»: Агро-Джойнт в годы Большого террора –**
К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. – 464 с., с илл.
ISBN 978-966-378-273-7

Среди сотен тысяч невинных жертв Большого террора 1937–1938 гг. одну из малоизвестных групп репрессированных составляют сотрудники Агро-Джойнта – агрономической корпорации, основанной в 1924 г. Американским еврейским объединённым распределительным комитетом и работавшей в СССР по 1938 г. включительно. Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена «последней главе» в истории Агро-Джойнта – исследованию трагического финала его деятельности. Десятки сотрудников Московской, Днепропетровской и Симферопольской региональных контор корпорации, а также многие связанные с ними евреи-колхозники и приглашенные на работу врачи-беженцы из нацистской Германии – были обвинены в сотрудничестве, как писалось в следственных протоколах НКВД, с «контрреволюционной организацией, созданной директором Агро-Джойнта доктором Розеном». В книге анализируются архивно-следственные дела репрессированных, послужившие источником для составленных на их основе мартирологов, и описана локальная деятельность репрессивных органов в период проведения массовых операций. Издание снабжено научным аппаратом – биографическими справками и комментариями, именным и географическим указателями, а также иллюстрировано фотоматериалами из архивов.

This book deals with the final chapter in the history of Agro-Joint, an organization created by the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC) operating in the USSR from 1924 to 1938. Among a large number of «counter-revolutionaries» – a term used in the USSR during the time of the Great Purge of 1937–8 – one of the lesser-known repressed groups consisted of the workers of Agro-Joint. With the opening of ex-KGB archives in the former Soviet Union, additional aspects of the Agro-Joint venture have emerged in chilling detail. By virtue of their organizational status and their association with foreigners, many Agro-Joint workers became direct subjects of the «operational orders» of the NKVD, and were persecuted in three regions: Moscow, Ukraine and Crimea. Employees of three Agro-Joint offices, members of Jewish collective farms (*kolkhozniks*), and refugee doctors whom Agro-Joint had brought into the USSR from Hitler's Germany were all caught in the same web, and accused of «collaboration with a counterrevolutionary organization founded by the director of Agro-Joint, Dr. Rosen». This work provides the reader with original documentary material necessary to understand the regional and institutional dimensions of the Great Terror. The account of each geographical group is accompanied by a review of the NKVD apparatus' activities in each region and their application to Agro-Joint. Also included in this work are: analysis of interrogation files of arrested Agro-Joint employees, *kolkhozniks* and German-Jewish doctors; lists of individuals in these various categories of the repressed; short bios; geographical and name indices; and a list of major sources.

Издатели: *Константин Сигов, Леонид Финберг*

Научный редактор: *Владимир Любченко*

ISBN 978-966-378-273-7

© 2012, THE AMERICAN JEWISH JOINT
DISTRIBUTION COMMITTEE – all rights reserved

От составителя

Исчезнувший двадцать лет назад Советский Союз оставил после себя немало количество ключевых понятий, которые передаются новым поколениям, рожденным после 1991 года, и понятны всем, кто обладает хоть минимальными представлениями о советской эпохе. Одним из таких терминов прошлого является «1937-й год». В период Большого террора был нанесен беспрецедентный (даже по масштабам репрессивной активности сталинского строя) удар по широким слоям советского общества. Выявление «врагов народа» в 1937–1938 гг. втянуло в свою орбиту сотни тысяч рядовых граждан, бесконечно далеких от партийно-номенклатурной прослойки: по политическим обвинениям было арестовано свыше 1,7 миллиона человек, более 700 тысяч арестованных были расстреляны. Форсированная ликвидация в СССР структур Агро-Джойнта и репрессии в отношении его сотрудников – типичный пример деспотического обезглавливания организации, являвшейся всего лишь одной из множества ячеек терроризируемого социума.

Данное исследование не выходит за рамки ситуации, сложившейся вокруг Агро-Джойнта и горьких судеб его сотрудников. Вполне объяснимая сдержанность в изложении не должна заслонять тот факт, что приведенные в книге данные – это лишь часть ужасающей картины. Были разбиты семьи, дети и жены лишились отцов и мужей, родители – сыновей. Долгие десятилетия государство скрывало от близких правду о судьбах казненных, сообщало ложные сведения родным, отчаявшимся что-либо выяснить.

В большинстве случаев автор был первым (если не считать работников прокуратур), кто просматривал архивно-следственные дела сотрудников Агро-Джойнта или связанных с ним по роду своей деятельности категорий арестованных. Несколько причин объясняют это печальное явление: к середине 1950-х гг. уже некому было хлопотать о реабилитации многих из невинно осужденных (в делах отсутствуют обращения родственников по причине смерти последних); некоторые же опасались обращаться в органы КГБ или прокуратуры за информацией. Эти дела не были затребованы и в постсоветское время, когда родственники получили разрешение на ознакомление с материалами следствия. Из-за отсутствия формальных обращений родных часть репрессированных была реабилитирована только в 1990-е гг. Скрытым фактором, выходящим за рамки данного исследования, проступает Холокост: есть немало свидетельств того, что семьи репрессированных, жившие в Украине или в Крыму, были уничтожены нацистами и их пособниками.

Предлагаемая вниманию заинтересованного читателя книга «“Последняя глава”: Агро-Джойнт в годы Большого террора» призвана вывести имена этой группы жертв сталинского деспотизма из тени забвения. Замысел сборника документов возник в середине 2000-х годов, когда Архив Джойнта в Нью-Йорке приступил к сбору информации о сотрудниках организации, погибших во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Результаты поиска – краткая информация о 52-х сотрудниках Джойнта, погибших в разных странах с 1920 по 2005 гг., представлены на странице <http://archives.jdc.org/exhibits/in-memori-um>, которая является частью веб-сайта архива. Более половины из них (27 человек) составляют сотрудники Агро-Джойнта, все данные о которых были собраны на основе разысканий в нескольких архивах Украины и России.

Поскольку накопленный материал изначально намного превышал параметры информационных справок, вполне достаточных для виртуальной стены памяти, то вскоре возникла идея публикации отдельной мемориальной книги памяти репрессированных сотрудников Агро-Джойнта. По мере развития проекта стало очевидным, что список жертв Большого террора, связанных с Агро-Джойнтом, не может быть ограничен только сотрудниками трех региональных контор этой корпорации. Помимо кадровых работников, в него были включены колхозники и специалисты сельского хозяйства, которые работали и жили в поселениях сельского типа, получавших поддержку Агро-Джойнта, а также врачи-беженцы из нацистской Германии, прибывшие в СССР по приглашению организации.

Структурно сборник состоит из шести глав, первая из которых – краткий очерк истории Агро-Джойнта и обзор событий 1937–1938 гг. в контексте истории организации. Три последующие главы отражают региональные аспекты террора – в зависимости от расположения конторы Агро-Джойнта – Московской, Днепропетровской и Симферопольской. Каждый из «географических» разделов состоит из ряда персональных очерков (в большинстве случаев – кратких), которые трудно назвать биографическими, поскольку перед таким источником как следственное дело не ставилась цель отобразить реальные факты биографии. В главе о колхозниках приводится статистический анализ операций НКВД в еврейских национальных районах УССР и Крыма, раздел о немецких врачах-беженцах анализирует трагедию жертв двух тоталитарных режимов. Важный компонент книги – мартирологи репрессированных сотрудников Агро-Джойнта, колхозников, врачей-беженцев и два дополнительных списка врачей.

В основу сборника легли документы, выявленные в архивно-следственных делах. При всей недостоверности фальсифицированных материалов сталинского судопроизводства, только эти материалы, чаще всего, являются единственными сохранившимися источниками сведений о жертвах террора.

В книге представлены различные типы документов периода Большого террора: протоколы допросов; заключения о передаче дела в суд; приговоры троек, Особого совещания, Военной коллегии Верховного суда, военных трибуналов;

акты об исполнении приговора, другие материалы 30-х гг., отражающие квазиправовой процесс. Чаще всего публикуется обвинительное заключение как документ, аккумулирующий другие, в первую очередь – протоколы допросов.

Вторая важная группа документов, завершающая каждый персональный раздел – это материалы реабилитационного пересмотра дел, в большинстве случаев датированные второй половиной 1950-х гг. Внимательный читатель без труда найдет многочисленные примеры фальсификаций, когда родственники репрессированных, спустя почти двадцать лет после трагических событий, все еще получали лживую информацию о судьбе родных. Крайне важны для понимания ограниченности тогдашнего процесса реабилитации материалы архивно-следственных дел бывших сотрудников НКВД, приобщенные к реабилитационным документам и используемые в качестве доказательства невиновности жертв Большого террора.

Каждая из трех «географических» глав («Москва», «Днепропетровск», «Крым») содержит раздел об особенностях функционирования аппарата НКВД и репрессирования сотрудников Агро-Джойнта в конкретном регионе. Представлены выписки из справок об осужденных чекистах, выписки из протоколов их допросов, особое внимание уделено тем работникам органов, которые зафиксированы в следственных документах сотрудников Агро-Джойнта – от наркомов и начальников областных управлений до участковых оперуполномоченных.

Все документы были выявлены в государственных архивах (ГАРФ, ГАДО и ГААРК) и ведомственных архивах СБУ и ФСБ. Документы из архивно-следственных дел публикуются впервые. В книге использована служебная документация органов НКВД, уже опубликованная в цитируемых сборниках.

При археографическом описании документов и подготовке их к печати составитель руководствовался практикой такого рода изданий. Все публикуемые документы, за исключением оговоренных случаев, – машинописные подлинники. Рукописные вставки (отметки о прочтении, указания, вписанные от руки в машинописный текст фамилии и т.п.) выделены курсивом, подчеркивания отражают аналогичное оформление в оригинальном документе. Внутри персональных подборок по материалам архивно-следственных дел документы расположены в хронологическом порядке. Все они имеют порядковый номер, датированы и снабжены кратким редакционным заголовком. Как правило, оригинальный заголовок (там, где он есть) входит в редакционный заголовок документа в виде скрытой или явной цитаты. Основная часть документов публикуется без сокращений. Тексты документов публикуются в соответствии с правилами современной орфографии, но в отдельных случаях составителем намеренно оставлены без исправлений не искажающие смысла и не мешающие восприятию грамматические и орфографические особенности некоторых из них. Такие погрешности в тексте документов как орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Восстановленные составителем пропущенные в тексте

документов слова или сокращенные части слов заключены в квадратные скобки. Многоточием в квадратных скобках внутри документов обозначаются сделанные составителем пропуски. В основном, все включенные в сборник документы заверены подписями с расшифровкой фамилий. При оформлении подписей использован единый стандарт: должности и звания указаны в соответствии с современными правилами правописания, фамилии набраны курсивом. Разночтения в передаче фамилий или имен устранены в пользу наиболее грамматически правильного варианта. Так, например, в части документов Зиновий Серебряный выступал как Серебрянный, Иезекииль Гроер как Иезекиль Гройер и т. п. Из множества вариантов передачи в архивно-следственных делах названия корпорации (АГРОДЖОЙНТ, Агроджойнт, Агро-джойнт, Агро-Джойнт) нами выбран один, наиболее часто встречающийся в ее официальных документах – Агро-Джойнт.

Издание снабжено именными комментариями, именованием и географическим указателями, списком сокращений, списком источников и библиографией. Биографическая информация (в именных комментариях) приводится о следующих категориях лиц, упомянутых в текстах и документах: жертвы политических репрессий в СССР, зарубежные сотрудники Джойнта и Агро-Джойнта, партийно-советская номенклатура (в большинстве своем репрессированная), функционеры НКВД, суда и прокуратуры. О наиболее известных деятелях партийно-государственного аппарата (таких как Ленин, Сталин, Молотов и др.) биографические сведения не даются.

Завершает сборник англоязычная часть, которая намного превышает привычный объем резюме. Это не зеркальный перевод русского предисловия, отдельные положения изложены более подробно или более кратко. В качестве документального приложения приводятся четыре переведенные с русского языка документа. В состав англоязычного раздела вошли все мартирологи, именной и географический указатели к нему.

* * *

Этот сборник смог увидеть свет в результате совместной работы составителя и его ближайших коллег в Украине – Натальи Высоцкой и Владимира Любченко. Автор выражает признательность руководству и сотрудникам Отраслевого государственного архива СБУ и Центрального архива ФСБ за оказанное содействие и понимание особых обстоятельств нашего проекта; начальники учреждений – Сергей Кокин (Киев) и Василий Христофоров (Москва). В работе были использованы материалы Международного общества «Мемориал» (руководитель – Арсений Рогинский). Особая признательность архивистам, историкам, исследователям: Вадиму Алцкану (Вашингтон), Михаэлю Бейзеру (Иерусалим), Ефиму Меламеду (Киев), Диамаре Нодия (Москва), Дмитрию Омельчуку (Симферополь), Якову Пасику (Хайфа), Татьяне и Сергею Семеновым (Оренбург), Гётцу Хиллигу (Марбург), Льву Чабану (Гарвард), Катерине

Чапковой (Прага); близким родственникам репрессированных – Мирьям Вольф (Стокгольм), Ирене Гроер и Михаилу Деборину (Москва), Юдифь Полтинниковой (Лос-Анджелес), бывшему сотруднику Агро-Джойнта, репрессированному Науму Богатину (Нью-Йорк).

Слова благодарности адресую коллегам, сотрудникам Джойнта: Ральфу Гольдману, Линде Леви и Шерри Хайман.

Перевод на английский выполнен совместно с Ритой Мицель, редактор английского текста – Шерри Хайман. Книга издана благодаря спонсорской поддержке Maurice Feinberg Fund. Поддержку этой публикации также оказали г-н Роберт Беленьки и г-жа Абби Кук.

Дорогой доктор Розен,

Я думаю, Вам будет интересно узнать, что письмо, которое господин Швейцер выслал Агро-Джойнту в Москву 11 октября (подтверждая получение некоторых документов), было возвращено почтой с отметкой «Агро-Джойнт ликвидирован». Я отправляю этот конверт Вам, возможно, что Вы пожелаете хранить его как память о последней главе Агро-Джойнта.

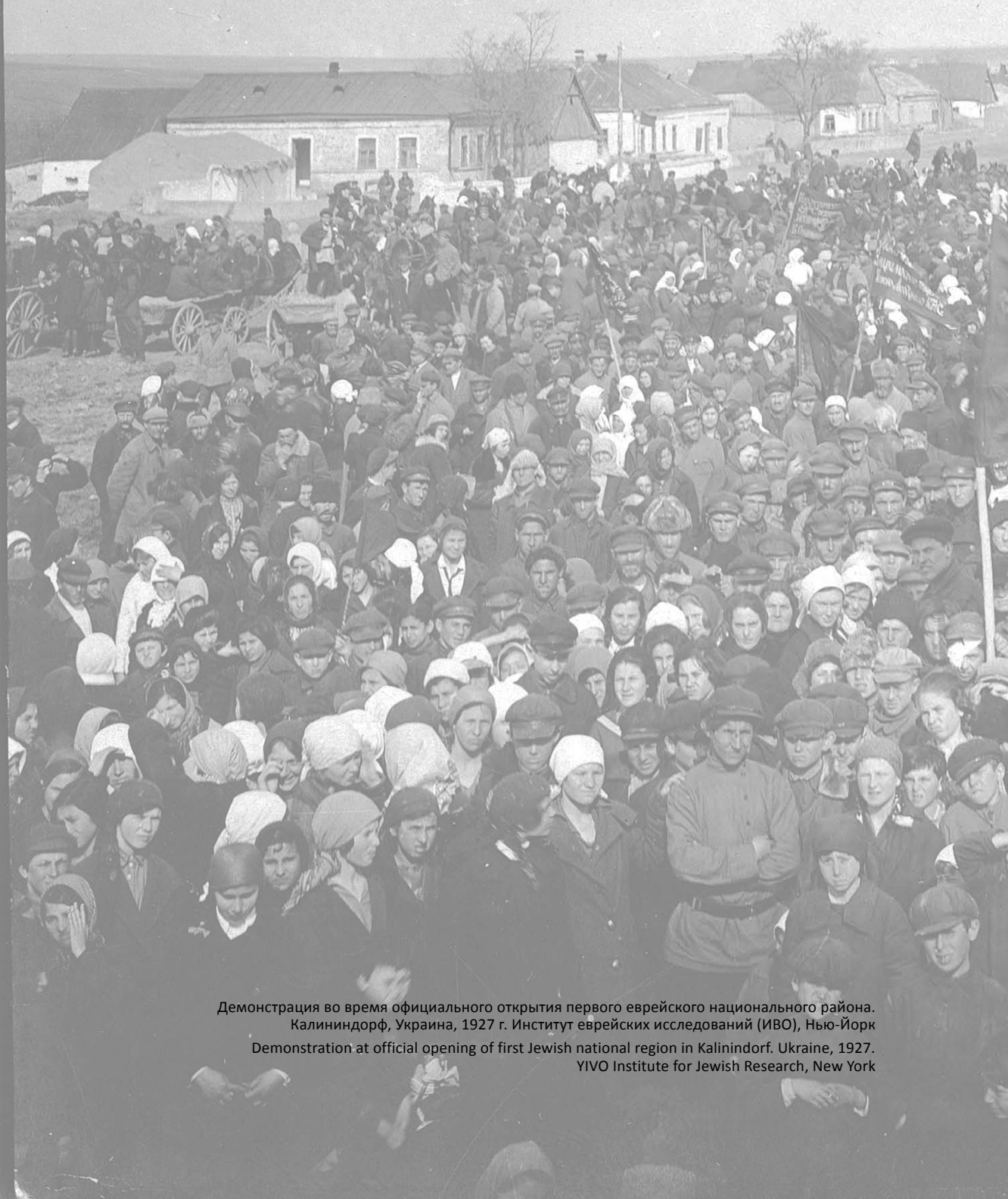
[...]

Искренне Ваш,

М. Тропер

(Из письма М. Тропера, председателя
Европейского исполнительного совета Джойнта,
доктору И. Розену, бывшему директору Агро-Джойнта.

Отправлено 9 декабря 1938 г.
из Парижского офиса Джойнта
в Нью-Йоркский главный офис;
РГВА. Ф. 722. Оп. 1. Д. 37. Л. 107)



Демонстрация во время официального открытия первого еврейского национального района.
Калининдорф, Украина, 1927 г. Институт еврейских исследований (ИВО), Нью-Йорк
Demonstration at official opening of first Jewish national region in Kalinindorf. Ukraine, 1927.
YIVO Institute for Jewish Research, New York

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**АГРО-ДЖОЙНТ В СССР
(1924–1938)**



1.1. Обзор деятельности Агро-Джойнта до начала Большого террора (1924–1936)

Среди многочисленных «контрреволюционных формирований», выявленных НКВД в период Большого террора 1937–1938 гг., одну из малоизвестных групп составляют репрессированные сотрудники Агро-Джойнта – агрономической корпорации Американского еврейского объединенного распределительного комитета, работавшей в СССР с июля 1924 г. по ноябрь 1938 г.

Подводя в июне 1934 г. итоги десятилетней деятельности Агро-Джойнта, доктор Иосиф Розен, инициатор и руководитель многолетней программы по переселению евреев из пораженных безработицей местечек в новые сельскохозяйственные колонии Юга Украины и Крыма, выделил основные достижения проекта. И. Розен отмечал значительную роль, которую сыграл Агро-Джойнт в улучшении положения советского еврейства¹.

Удручающее состояние еврейского населения в странах Восточной Европы, в первую очередь в Польше и Румынии, где формировались или открыто действовали партии правого толка, мало отличавшиеся по идеологии от немецкого национал-социализма, явственно контрастировало с многообещающими экспериментами в советской национальной политике, в том числе – и по отношению к евреям. И. Розен высоко оценивал вклад советского правительства, которое рассматривало «решение еврейского вопроса как государственную проблему»².

Неся ответственность за судьбы проекта, Иосиф Розен осознавал в деталях все проблемы и трагедии прошедшего десятилетия, располагал информацией о частом вмешательстве номенклатуры в жизнь поселений на местах, антисемитских инцидентах, некомпетентности государственных, партийных и общественных структур, в том числе КОМЗЕТА³ и ОЗЕТА⁴, о голоде в колониях, об арестах сотрудников Агро-Джойнта, обвиненных в экономических преступлениях (конец 20-х – начало 30-х гг.). Грубое администрирование еврейских национальных районов со стороны партийных органов и неподготовленность поселков к приему новых переселенцев нередко приводили к тому, что многие из них возвращались обратно.

¹JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 536.

²Ibid.

³КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета национальностей Центрального исполнительного комитета СССР. Был образован в апреле 1924 г., ликвидирован в апреле 1938 г.

⁴ОЗЕТ – Общество по земельному устройству трудящихся евреев – общественная организация, существовавшая с января 1925 г. по май 1938 г.

Вместе с тем, он видел реальные результаты многолетних усилий по трансформации вчерашних *лишенцев*: новый социальный статус колхозников или пролетариев, который «люди воздуха» обретали в сельскохозяйственных колониях и колхозах, распространялся на их детей, позволял им поступать в техникумы и институты.

Долгосрочная программа развития Агро-Джойнта предусматривала постепенную передачу большинства созданных при его участии объектов инфраструктуры и направлений деятельности в управление местных органов. В июле 1936 г. И. Розен писал:

Соответствует действительности факт, что по мере выполнения работы мы передавали тот или иной участок местным государственным учреждениям или кооперативным организациям.

Мы никогда не рассматривали Агро-Джойнт как постоянную организацию, и наша задача заключалась в том, чтобы организовать работу, которую рано или поздно можно передать и продолжать без нас. С самого начала мы настаивали, что поселения – это не колонии Агро-Джойнта, т. е. зависящие от нас, а еврейские фермерские поселения, которые стали возможны благодаря советскому правительству. Но реальная техническая работа расселения десятков тысяч людей на земле была выполнена Агро-Джойнтом, и никем иным.⁵

* * *

В сентябре 1922 г. Джойнт одобрил проект восстановления еврейских колоний Южной Украины и заключил соглашение с советским правительством о реализации проекта. Соглашение позволяло Джойнту выбирать районы для оказания помощи, беспрепятственно ввозить необходимые товары и персонал, свободно набирать штат своих сотрудников в Украине. Первоначально Джойнт ограничил свою деятельность кругом старых еврейских сельскохозяйственных колоний, часть из которых была основана еще в 1840-х гг.⁶

Агро-Джойнт был учрежден постановлением Исполкома Джойнта от 21 июля 1924 г. Первоначально Агро-Джойнту было выделено 400 тысяч долларов для землеустройства 1000 семей. В 1925 г. Агро-Джойнт получил такую же сумму на обустройство 4000 семей.

29 ноября 1924 г. Агро-Джойнт заключил договор с правительством СССР, от имени которого выступал КОМЗЕТ. Договор 1924 г. заложил основы деятельности Агро-Джойнта в СССР, согласно которым:

1) Агро-Джойнт проводил работу через собственный аппарат; взаимодействовал с колонистами и пользовался абсолютным правом по своему усмотрению распоряжаться своими средствами;

⁵ JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 510. Подчеркивания – в оригинале документа.

⁶ Список и характеристику колоний Херсонской губернии см.: http://www.evkol.nm.ru/colony_kherson.htm; аналогичные данные о колониях Екатеринославской губернии см.: http://www.evkol.nm.ru/colony_ekaterinoslav.htm

- 2) после утверждения КОМЗЕТОм плана работ Агро-Джойнт становился единственным и не зависящим от государственных структур исполнителем;
- 3) Агро-Джойнт обладал правами юридического лица;
- 4) Агро-Джойнт освобождался от всех существовавших налогов; советские служащие корпорации в отношении налогов, жилищных условий и т. д. пользовались всеми правами служащих государственных учреждений;
- 5) колонисты, устраиваемые Агро-Джойнтом, пользовались всеми правами и льготами, установленными для новопоселенцев: от налогов, воинской повинности освобождались на три года; пользовались льготным тарифом для переезда людей и перевозки грузов⁷.

Земли для еврейской колонизации отводились правительством и отдавались поселенцам в постоянное трудовое пользование.

Заложенные в договоре 1924 г. принципы практически не претерпели изменений до завершения работы Агро-Джойнта в СССР в 1938 г.

В 1927, 1929 и 1933 гг. были подписаны дополнительные договоры.

Согласно этим договорам, Агро-Джойнт обязался ввезти из-за границы и израсходовать в СССР такие суммы в долларах:

- 1924–1925 гг. – 400.000;
- 1925–1928 гг. – 4.900.000;
- 1928–1935 гг. – 7.675.000;
- 1936 г. – 60.000;

Итого: 13.045.000 долларов.

Фактически же за указанный период Агро-Джойнт израсходовал в СССР: 14.946.254 доллара (11.690.663 – были переведены, на 3.255.591 – было ввезено машин и оборудования)⁸. Таким образом, за 13 лет (1924–1936 гг.) Джойнт и Агро-Джойнт перевыполнили свои обязательства.

Все виды помощи (кроме обучения и медицинского обслуживания) рассматривались Агро-Джойнтом как ссуды и покрывались векселями на разные сроки с начислением 3% годовых. Это являлось принципиальной особенностью работы Агро-Джойнта, который стремился уйти от безвозмездных форм работы.

Как правило, ссуды выдавались переселенческим коллективам. Агро-Джойнт вступал во взаимоотношения с ними только после того, как они получали землю и прибывали на место проживания. Формирование переселенческих групп происходило по инициативе самих переселенцев.

В отчете Агро-Джойнта за 1925 г. указывается, что в среднем на устройство семьи уходило 1000 рублей. Из этой суммы 300–400 руб. вкладывались колонистами из собственных средств, 200–300 руб. – государством, 400–500 рублей – Агро-Джойнтом. В докладе доктора Розена (1925 г.) есть сведения, что из 6836 семей, зарегистрировавшихся для переселения в 1925 г., только половина имела собственные средства.

⁷ Барковец А. Об основных этапах деятельности Агро-Джойнта в СССР // Вестник Еврейского университета. 1996. № 2 (12). С. 135.

⁸ YIVO Archives. RG 358. File 81.

31 января 1927 г. Агро-Джойнт подписал новый договор с КОМЗЕТОм об увеличении объемов работы корпорации в СССР.

13 августа 1928 г. постановлением Президиума ВЦИК для дальнейшего земельного устройства евреев были выделены новые земли для дополнительного заселения 15000 еврейских семей. Согласно новому договору Агро-Джойнта с советским правительством, от 15 февраля 1929 г., Агро-Джойнт предоставлял СССР заем в сумме 9 млн. долларов сроком на 10 лет.

Функционеры КОМЗЕТа старались приуменьшить вклад Агро-Джойнта и других зарубежных еврейских филантропических организаций в развитие поселенческого движения. Поскольку идеи классовой борьбы не увязывались с повседневной практикой Агро-Джойнта, необходимо было найти идеологическое объяснение такому вредному понятию как благотворительность. Одно из толкований предложил И. Кантор в брошюре ОЗЕТа «Еврейское землеустройство на Украине»:

Несколько слов про заграничные еврейские буржуазные филантропические организации. Наша общественность имеет о них неправильное представление. Всего их три: Агро-Джойнт (американская), ЕКО⁹ (французская) и ОРТ¹⁰ (немецкая).

Они не имеют права вмешиваться и не вмешиваются в компетенцию органов советской власти. При каждой их местной конторе имеются представители Комзета, которые осуществляют контроль над деятельностью этой организации.

Безусловно, деятельность заграничных буржуазных организаций не может не иметь кой-какое нежелательное для нас идеологическое влияние на население, ибо уж самим фактом их работы как бы подтверждается наличие общности интересов еврейских буржуа и трудящихся масс, однако, – это уже наше дело разъяснить еврейскому населению истинный смысл деятельности всяческих буржуазных филантропов, которые под различными масками – то благочестия, то национальной солидарности – преследуют свои классовые интересы. Это уже вопрос другого порядка. Преувеличенный же страх перед деятельностью этих организаций не имеет никаких оснований¹¹.

Начиная с 1929 г., финансирование Агро-Джойнта осуществлялось Американским обществом поддержки еврейских сельскохозяйственных поселений в СССР (American Society for Jewish Farm Settlements in Russia, Inc.), которое смогло заручиться согласием небольшой группы доноров, обязавшихся делать взносы на протяжении восьми лет.

Форсированная кампания по максимальной коллективизации крестьянства, которая достигла апогея к осени 1930 г., показала, насколько далеки были от

⁹ ЕКО – Еврейское колонизационное общество. Первоначально было основано в 1891 г. в Лондоне бароном М. де Гиршем для содействия колонизации Аргентины евреями-эмигрантами из стран Восточной Европы. Организовывало эмиграцию, способствовало развитию земледелия и ремесел среди евреев.

¹⁰ ОРТ – Общество ремесленного труда. Было основано в 1880 г. в Петербурге, с 1921 г. – всемирная еврейская просветительская и благотворительная организация.

¹¹ Кантор И. Еврейское землеустройство на Украине. М., 1929. С. 20–21.

реалий идеалистические установки первых лет развития переселенческой программы Агро-Джойнта.

В 1929 г. еврейские земледельцы, как и все крестьяне Советского Союза, были вынуждены перейти к коллективизации; недовольных подвергали репрессиям как «кулаков» и «националистов». К 1931 г. 95% еврейских хозяйств Украины стали коллективными.

24 октября 1930 г. И. Розен обратился к председателю КОМЗЕТА П. Г. Смидовичу с письмом, в котором обратил внимание на «отрицательные явления, которые могут нанести непоправимый удар не только по идее коллективного сельского хозяйства, но и по сельскому хозяйству вообще». В этом письме И. Розен выделил наиболее вопиющие универсальные просчеты в равной мере относящиеся как к украинским, так и к еврейским колхозам:

Неоплата труда колхозников. Розен отмечал, что «в значительном числе колхозов труд его членов совершенно не оплачивался или оплачивался столь ничтожной суммой, самый размер коей (5–10 рублей за целый сезон) еще больше подчеркивал безвозмездный характер работы». Труд колхозников измерялся количеством отработанных ими трудодней, но так как за эти трудодни почти не получали никакой реальной платы, то население стало относиться к такого рода учету, как к просто «палочкам».

Неправомерные нажимы на единоличников. В данном вопросе Розен касался той категории крестьян, которая после статьи И. Сталина «Головокружение от успехов»¹² вышла из колхозов. На этих индивидуалистов, – пишет Розен, – наложены такие цифры хлебазаготовок, которые превышают весь собранный ими урожай. Естественно, что население не могло выполнить этих цифр, а невыполнение влекло за собой немедленную продажу с молотка всего хозяйства за бесценок. При этом следовало учитывать, что на поселках не осталось кулацких хозяйств, вследствие чего продаже подверглись хозяйства, принадлежащие середнякам, а иногда и беднякам, к тому же обремененным большими долгами (ссуды Агро-Джойнта и банков).

Несоответствие между трудовыми ресурсами колхоза и его производственной программой. Розен отмечал, что недостаточно посеять, но необходимо затем вовремя убрать урожай. А для этого при составлении плана посевной кампании надо правильно учесть наличные трудовые ресурсы колхоза, чтобы выяснить, можно ли этими силами справиться с обработкой полей и уборкой урожая. По наблюдению И. Розена на Украине, по крайней мере в районе поселков Агро-Джойнта, колхозы не справились с уборкой. Неубранные поля, равно как и необмолоченный колхозный хлеб вместо пользы принесли вред идее коллективизации и причинили ущерб государству. Чтобы спасти положение с уборкой хле-

¹² Статья Иосифа Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» была опубликована в газете «Правда» 2 марта 1930 года. В статье предлагалось устранить «перегибы на местах», которые объявлялись плодом самостоятельности излишне ретивых исполнителей, трактовавших таким образом «генеральную линию партии» на сплошную коллективизацию.

ба в колхозах, местные власти прибегли к мере, которая, по мнению И. Розена, еще более усугубила положение. Для уборки колхозного хлеба были принудительно мобилизованы единоличники. Таким образом, у единоличника идея колхозов оказалась связанной с принудительным трудом, за который многие из них фактически ничего не получили.

И. Розен отметил также характерную черту колхозного производственного процесса, как *кампанейщина*: «Кампании, вытесняя одна другую, мало между собой увязаны. Обычно каждая кампания вытесняет из поля зрения и внимания все остальные работы. В частности, для данного года я могу констатировать, что уборочная кампания вытеснила из поля зрения silosную кампанию...».

Взыскание задолженности. И. Розен констатировал, что «в этом году взыскание с переселенцев задолженности проводилось слишком сурово». Не было учтено, что переселенцы в течение последних лет перенесли повторные неурожайи. Вместо разумной рассрочки старой задолженности переселенцам, как единоличникам, так и колхозникам, предъявили к оплате всю задолженность, накопившуюся за все годы, с прибавлением всех выросших процентов¹³.

Отчет Агро-Джойнта за 1931 г. подвел итоги работы корпорации за семь лет: за это время было образовано 170 переселенческих поселков на Украине и в Крыму, приняли и разместили 20231 семью, для которых было построено 7380 домов.

Агро-Джойнтом проводилась большая работа по подготовке кадров для колхозов. Сельскохозяйственные учебные заведения функционировали за счет средств корпорации. Новополтавский сельскохозяйственный техникум был преобразован в институт.

Основными регионами деятельности Агро-Джойнта были еврейские национальные районы Украины и Крыма (Сталиндорфский, Калининдорфский и Новозлатопольский районы УССР, Фрайдорфский и Лариндорфский районы Крымской АССР). Из 133 еврейских колхозов, которые поддерживал Агро-Джойнт на Украине, 98 находились на территории трех национальных районов; в Крыму, где были только переселенческие хозяйства, ситуация выглядела несколько иначе: в двух национальных районах работал 31 колхоз (общее количество еврейских сельских коллективов составляло 85).

В 1927 г. Калининдорф¹⁴ стал центром первого еврейского национального района, в 1929 г. был основан Новозлатопольский район¹⁵.

В 1930 г. на основе прежних еврейских сельскохозяйственных колоний (Излучистая, Нововитебск, Новожитомир, Новоковно, Новоподольск, Каменка

¹³ YIVO Archives. RG 358. File 124.

¹⁴ До 1927 г. – село Большая Сейдеменуха, от ивритского *сде менуха* – «тихое поле», одно из первых в Российской империи еврейских сельскохозяйственных поселений, в настоящее время – поселок городского типа Калининское Великоалександровского района Херсонской области.

¹⁵ Най-Златополь, еврейская колония в Екатеринославской губернии, ныне – село Новозлатополь Гуляйпольского района Запорожской области.

и др.) бывшего Криворожского округа был образован Сталиндорфский национальный район¹⁶.

В 1930 г. в Крыму был создан Фрайдорфский¹⁷ еврейский национальный район, охвативший большинство еврейских сельскохозяйственных поселений на севере Крыма. В 1935 г. в Крыму был образован второй еврейский район – Лариндорфский¹⁸. В него вошли северная и восточная части Фрайдорфского района, в которых было сосредоточено 63,5% его еврейского населения.

Еврейские национальные районы были многонациональными, евреи составляли от 50% до 80% населения.

В деле обустройства новых еврейских поселков Агро-Джойнт опирался на собственный аппарат. В круг обязанностей специалистов Агро-Джойнта входило следующее:

- выбор и подготовка земельных участков для переселенцев, землеустройство;
- водоснабжение переселенческих поселков (особенно остро стоял вопрос в Крыму, где приходилось прорывать глубокие шахтные колодцы), обводнение и орошение;
- обслуживание тракторами, организация тракторно-ремонтных станций, курсов трактористов;
- организация работ по полеводству с завозом тракторов и прицепного инвентаря;
- организация сыроварен;
- организация и строительство силосных башен;
- устройство виноградников и фруктовых садов, закладка поливных и неполивных огородов;
- обеспечение переселенцев ссудами для покупки семян, скота, птицы, сельскохозяйственного инвентаря;
- строительство переселенческих поселков, строительство домов, колхозных общественных зданий, озеленение поселков;
- электрификация колхозов;
- организация школ, медицинской помощи;
- инструктаж и обучение новых переселенцев сельскохозяйственным работам;
- подготовка кадров (трактористы, мотористы, электротехники, комбайнеры и др.);
- организация подсобных кустарных промыслов.

В декабре 1930 г. Агро-Джойнт прекратил оперативную работу по обслуживанию еврейских переселенческих колхозов Украины, что было вызвано следующими соображениями:

¹⁶ Сталиндорф – ныне село Лошкаревка Никопольского района Днепропетровской области.

¹⁷ Фрайдорф – ныне поселок Новоселовское Раздольненского района АРК.

¹⁸ Лариндорф – ныне село Крестьяновка Первомайского района АРК.

- 1) строительство домов и хозяйственных построек было почти полностью завершено, обеспеченность тягловой силой и продуктивным животноводством была относительно высокой по сравнению с колхозами, организованными на базе старых колоний;
- 2) в 1929–1930 гг., во время интенсивной коллективизации, государством отпускались значительные кредиты;
- 3) Центральный КОМЗЕТ решил сконцентрировать свои ассигнования и кредиты для работы в Крыму и Биробиджане и исключил из сферы своего обслуживания переселенческие поселки Украины;
- 4) Крым в то время считался менее обустроенным по заселению и организации коллективных хозяйств районом¹⁹.

Спустя два года решение о прекращении обслуживания переселенческих колхозов было признано преждевременным, и Криворожская (Украинская) контора Агро-Джойнта вновь возобновила свою деятельность в апреле 1933 г.²⁰.

Тяжелейший урон еврейским колхозам, как и всему крестьянству Украины и Крыма, нанес голод 1932–1933 гг.²¹. В 1932 г. был утвержден абсолютно нереальный план хлебозаготовок; у крестьян отбирали последнее зерно, в том числе семенной фонд, прибегая к жестоким репрессиям. За невыполнение плана Новозлатопольский райисполком в конце 1932 г. решил занести один из еврейских колхозов «на черную доску со всеми вытекающими отсюда последствиями», то есть «с изъятием всех наличных промтоваров и прекращением в дальнейшем завоза товаров... Кроме того, председателя колхоза за саботаж хлебозаготовки предать суду... немедленно произвести арест... Провести в колхозе возвращение неправильно розданного хлеба колхозникам в порядке натуральных авансов...» и т. п. Осенью 1932 г., зимой и весной 1933 г. в еврейских районах и большинстве еврейских сельсоветов свирепствовал голод. По данным Одесского обкома партии, в марте 1933 г. среди десяти районов с наиболее высокой смертностью от недоедания был Калининдорфский; только в селе Штерндорф этого района в 1932–1933 гг. от голода умерли по официальным (заведомо заниженным) данным 30 человек. Не лучшим было положение в еврейских местечках²².

В «Кратком отчете о деятельности Украинской конторы Агро-Джойнта за время с 1 января 1934 г. по 1 января 1935 года» отмечено:

В связи с неурожаем 1932 г. колхозы находились к тому времени в необычайно тяжелом положении. Был голод. Наша деятельность началась с того, что мы сразу же должны были организовать в спешном порядке продовольственную помощь.

¹⁹ YIVO Archives. RG 358. File 167.

²⁰ Ibid.

²¹ Подробный обзор событий и анализ фактов, связанных с Голодомором 1932–1933 гг. в еврейских колхозах на территории юга Украины представлен в статье: *Котляр Ю. В., Міронова І. С.* Колективізація, хлібозаготівлі та Голодомор 1932–1933 рр. – репресивні дії проти сільських етнічних меншин Миколаївщини // Реабілітовані історією. Миколаївська область. Кн. 4. Київ; Миколаїв, 2008. С. 21–26.

²² <http://www.eleven.co.il/article/15411>

Все население жило на пайке из продссуды по государственной, либо по нашей линии. Были случаи смерти от голода. Мы нашей продссудой предотвратили дальнейшее развитие этого несчастья. Роль и значение этой помощи можно пред- ставить себе хотя бы из того, что запасов у населения не было совершенно»²³.

Все проблемы, которые возникали в ходе развития переселенческой про- граммы, в результате сводились к «отходничеству»: часто еврейские крестьяне не выдерживали испытаний и покидали поселки, во многих случаях это явление приобретало массовый характер. При этом основными факторами выступали не трудности хозяйствования на земле, а система отношения к человеку, грубое администрирование, безразличие к нуждам простых тружеников. Крымский агроном А. Е. Зайчик в отчете за 1931 г. «Состояние переселенческого населения на крымских поселках» так обозначил последствия «недостаточно вниматель- ного обслуживания переселенческих колхозов»:

В этом году еврейские переселенческие к/х сдали большое количество зерна (точ- ных сведений нет, около двух миллионов пудов). Отделения Госбанка при расчете с колхозами за сданное зерно не учли в достаточной мере особенностей пересе- ленческого устройства и при этом взыскивали с них не только срочные платежи, но и в целом ряде случаев удерживали крупные суммы по платежам будущих лет, вплоть до 1938–1940 гг. Переселенцы справедливо (не всегда с успехом) негодова- ли за досрочное взыскание с одной стороны, а рядовые колхозники оставались не- довольны правлением колхозов за невозможность получения каких бы то ни было авансовых денежных сумм в счет своих трудодней. По целому ряду колхозов прав- ление из-за досрочных взысканий не в состоянии было выплатить и гроша в счет трудодней, а в большинстве случаев аванс колеблется от 2 копеек до 15 копеек.

После реализации урожая колхозники располагали крайне мизерными суммами для приобретения промтоваров. Стоимость промтоваров в сопоставлении с опла- той трудодня колхозника была крайне высокой. Кооперативные снабженческие организации во многих случаях не учитывали ассортимента необходимых продук- тов и товаров для колхозов, в результате чего колхозник был часто лишен возмож- ности приобрести для себя необходимое, даже при наличии денег.

В некоторых случаях – переселенческие колхозы (напр., Крымчак Карасубазар- ского района) после сдачи крупной партии хлеба – 3200 центнеров пшеницы – вовсе не получали промтоваров.

Досрочность взыскания долга, недополучение денежных авансов в течение года и, наконец, невозможность приобретения белья, одежды и обуви перед наступле- нием зимы – гнали молодежь из поселков в города, где эта возможность имеется.

По поводу неподготовленности местных организаций к приему новых пере- селенцев А. Зайчик писал:

Переселенцы начали прибывать в марте и апреле. На местах прибытия: Евпато- рия, Джанкой, Биюк – не было подходящих помещений для их приема; из-за бездо- рожья и отсутствия транспорта – перевозка переселенцев на поселки была крайне затруднительной, имели на перевозочных пунктах большие продовольствен- ные и топливные затруднения; направление переселенцев на поселки очень часто не совпадало с наличием там жилой площади и т. д.

²³ YIVO Archives. RG 358. File 167.

Все это вместе взятое создавало на местах прибытия и на местах поселения крайне тяжелое впечатление, и переселенцы из-за неподготовленности мест к их приему вынуждены были немедленно возвращаться.

С устранением перечисленных моментов, являющихся, по нашему мнению, решающими – нам удастся удержать на поселках имеющееся население. В дальнейшем же надо подумать об организации целого ряда мероприятий, в том числе и подсобных промыслов, для укрепления и удержания от развала существующих колхозов. Только при улучшении положения имеющихся переселенцев – можно надеяться на приток новых семей. Без этого условия или, вернее, без немедленного устранения перечисленных факторов – дальнейшее переселение евреев на землю становится проблематичным²⁴.

С 1933 г. Агро-Джойнт сталкивается с серьезными трудностями. Великая экономическая депрессия 1930-х гг. и политическая ситуация в мире не могли не сказаться и на финансировании проектов Агро-Джойнта в СССР. 13 ноября 1932 г. директор корпорации Иосиф Розен обратился с меморандумом к советскому правительству об изменении порядка расчета по платежам, и по дополнительному соглашению с КОМЗЕТОм, подписанному 22 марта 1933 г., сумма займа была уменьшена.

Еще один важный аспект деятельности Агро-Джойнта – поддержка артелей и мелких производителей. Во второй половине 1920-х гг. в СССР действовало около 300 кредитных товариществ, получавших средства от Агро-Джойнта.

Индустриальная деятельность Агро-Джойнта за сравнительно короткое время сильно развилась, охватив большое количество учреждений и артелей в различных городах СССР, с ежегодным числом обучающихся и работающих в них свыше тысячи человек. Подтверждением этого служил возрастающий ежегодно, начиная с 1932 г., баланс Индустриального отдела и рост ежегодных ассигнований Агро-Джойнта по этой линии²⁵.

Агро-Джойнт организовал 42 технических училища для еврейской молодежи. До 1934 г. действовало 63 медицинских учреждения, которые оказывали помощь деклассированному еврейскому населению. Агро-Джойнт создал фабрики по производству медицинского и стоматологического оборудования. Как и все остальные начинания Агро-Джойнта, эти учреждения постепенно становились частью общей советской инфраструктуры.

К середине 1930-х гг. Агро-Джойнт создал в южных районах УССР и в Крыму новые еврейские поселки: в УССР – 87 (земельный надел – 108.066 га), а в Крыму – 85 (земельный надел – 157.526 га), всего – 172 поселка с наделом 265.592 га.

Были пробурены или выкопаны колодцы и оборудованы водоподъемные сооружения: снабженные насосами и моторами – 333 делянки, мелкие шахтные колодцы – 892 единицы.

С целью развития и модернизации полеводства Агро-Джойнт ввез из-за гра-

²⁴ ГААРК. Ф. Р. – 1684. Оп. 1. Д. 117. Л. 26–37.

²⁵ АГУ СБУ в АРК. Ф. арх.-след. дел. Д. 09160. Л. 44.

ницы 720 тракторов с прицепным инвентарем, 36 комбайнов, 112 автомобилей и другое сельскохозяйственное оборудование.

В еврейских колхозах было вновь заложено 2000 га виноградников, 2000 га поливных огородов, 1000 га поливных садов.

В 110 колхозах были организованы подсобные промыслы.

27 января 1937 г. в нью-йоркском офисе Д. Розенберга, председателя Совета правления Агро-Джойнта, состоялась неформальная встреча руководства организации с И. Розеном. Подробно остановившись на финансовых аспектах деятельности корпорации, которая на протяжении последних четырех лет вела операции без дотаций Джойнта, д-р Розен отметил, что «практически все колонии расплатились с задолженностями, и каждая из них в состоянии обеспечить себя, ни одна из колоний не требует субвенций из внешних источников»²⁶.

Тогда же И. Розен озвучил важную мысль о необходимости сворачивания программ Агро-Джойнта в СССР, которая, очевидно, не возникла спонтанно во время встречи, а была предварительно согласована:

Если рассматривать сегодняшнюю ситуацию российских евреев, мы можем реально свернуть нашу работу и выйти из этой программы²⁷.

Он обратил внимание собравшихся на то, что в СССР уже нет той специфически еврейской проблемы, которая существовала прежде, когда большая часть еврейского населения местечек относилась к группе *лишенцев*. Очевидно, он имел в виду новую Конституцию СССР, принятую 5 декабря 1936 г. и провозгласившую «равноправие граждан СССР во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни».

К осени 1937 г. И. Розен окончательно сформулировал план передачи всей инфраструктуры Агро-Джойнта на баланс ОЗЕТа. На совещании Попечительского совета Агро-Джойнта 16 сентября 1937 г. он заявил, что возникли проблемы с приглашением людей на работу в СССР, а Д. Розенберг озвучил возможный вариант развития событий, где были обозначены планы на несколько лет:

ОЗЕТ – общественная организация, полностью контролируемая правительством. Кадры состоят из людей, преданных работе, они смогут включить в свой состав и наш аппарат. Несколько руководящих сотрудников Агро-Джойнта продолжат работать. Любарский и Гроер останутся как сотрудники Агро-Джойнта и как директора. Бухгалтерия и несколько других отделов сократятся, будет занято не более 20 человек. Мы будем содержать контору в Москве, но закроем остальные²⁸.

Предполагалось, что задачи оставшегося аппарата Агро-Джойнта будут сведены к следующему: организация не будет непосредственно работать на периферии, а будет проверять и консультировать колонии, которые перейдут под контроль ОЗЕТа. Офисы в Днепропетровске, Симферополе и Джанкое будут закрыты. Важное место будет отведено бухгалтерии в Москве, которая продолжит готовить финансовые отчеты.

²⁶JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 516.

²⁷Ibid.

²⁸Ibid.

В период сворачивания программы в СССР Агро-Джойнт ставил перед собой две основные задачи: улучшение жизненного стандарта существующих колоний и подготовку почвы для возможной эмиграции евреев из стран Восточной Европы. Розен сообщил руководству, что уже есть предварительная договоренность с правительством СССР о приглашении 500 семей из Польши, что правительство более заинтересовано в заселении Биробиджана. Розен выразил надежду, что из Польши и Германии приедут молодые люди, которые будут учиться в профессионально-технических школах, основанных Агро-Джойнтом.

Объем работы Агро-Джойнта в 1937 году был несколько меньшим по сравнению с предыдущими годами, аппарат в течение года был сокращен, а к концу 1937 г. значительно уменьшен, в том числе из-за начавшихся арестов. Планы по сворачиванию деятельности Агро-Джойнта стали разрабатываться нью-йоркским руководством организации еще в 1936 г., и начавшиеся репрессии только ускорили этот процесс.

В 1937 году Агро-Джойнт содержал следующий аппарат:

- 1) в Москве: дирекция Агро-Джойнта;
- 2) в Крыму:
 - а) Крымская контора в Симферополе;
 - б) 3 районных агронома с местожительством двух в Симферополе и одного в Майфельде;
 - в) механический ремонтный завод в Джанкое;
 - г) питомник интенсивных культур в Майфельде при ст. Колай;
- 3) в УССР:
 - а) Украинская контора в Днепропетровске;
 - б) агроучасток в Кривом Роге;
 - в) представительство в Херсоне.

Кроме того, для снабжения колхозов материалами, а также для хранения оборудования существовали склады в Москве, Симферополе, Джанкое, Днепропетровске, Кривом Роге и Херсоне. При Джанкойском складе работала лесопильная установка. Для заготовки материалов и для реализации фондов Агро-Джойнт имел своих представителей в Ленинграде и Киеве.

К концу 1937 были ликвидированы или переданы на баланс других организаций следующие инфраструктурные подразделения Агро-Джойнта:

- 1) два агроучастка в Крыму;
- 2) агроучасток в Кривом Роге;
- 3) представительство в Херсоне;
- 4) механический ремонтный завод в Джанкое (передан Центральному Совету ОЗЕта 11.12.37 г.);
- 5) склады в Кривом Роге и Херсоне;
- 6) представительство по заготовкам в Киеве.

На 1 января 1937 г. Агро-Джойнт обслуживал 133 еврейских колхоза в УССР (92 в Днепропетровской и 41 в Одесской области)²⁹ и 85 хозяйств в Крыму, всего – 218 колхозов, в которых проживало 13250 семей³⁰. Розен предполагал существенно улучшить качество жизни в колониях, сделать их более комфортными для проживания, 150 колоний были уже электрифицированы.

Успешная деятельность Агро-Джойнта во многом определялась его квалифицированными кадрами: директорами, руководителями различных подразделений и в первую очередь агрономами, многие из которых работали в этой организации со дня ее основания. В докладе крымского агронома В. К. Редкина «Состояние еврейских переселенческих участков в Крыму на 1 января 1928 г.» дается такая обобщенная, с точки зрения предъявленных к нему требований, характеристика специалиста Агро-Джойнта:

Он должен быть, прежде всего, хорошим агрономом, знать хорошо Крым и быть хорошо знакомым с сельским хозяйством практически; он также должен быть всесторонне знаком с кооперативными и коллективными формами строительства сельского хозяйства, с сельскохозяйственной, кредитной и потребительской кооперацией, со счетоводством, с работами по землеустройству, с юриспруденцией и, частично, со строительством. Агроном должен быть экономистом, администратором и хозяйственником вплоть до умения самостоятельно запрягать волов и лошадей в буккер, плуг и косарку и налаживать их, одновременно с этим уметь составлять производственные планы и многопольные севообороты. А главное, он должен быть физически здоровым, любить свою многогранную, живую работу. Ко всему этому, он, как человек, должен иметь твердую волю, быть беспристрастным и справедливым, должен уважать окружающих и, тем самым, завоевать уважение к себе³¹.

Именно такой, отшлифованный временем, кадровый состав Агро-Джойнта стал мишенью карательных органов в 1937–1938 гг. Многие из преданных делу специалистов были осуждены как «вредители в области сельского хозяйства». В своих «Воспоминаниях» Н. Хрущев обратил внимание на один важный аспект Большого террора на Украине, который непосредственно касался специалистов Агро-Джойнта: «Сколько председателей колхозов, животноводов, агрономов, зоотехников, ученых сложили головы как «польско-немецкие агенты», сколько их погибло!»³².

²⁹ Согласно современному административному делению Украины, колхозы располагались на территории Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областей.

³⁰ YIVO Archives. RG 358. File 82.

³¹ Ibid. File 201.

³² Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 58.

Документы

№ 1

Список еврейских колхозов в Крымской АССР и УССР,
обслуживаемых Агро-Джойнтом, по состоянию на 1 сентября 1936 г.

КРЫМ

№ п/п	Название колхоза	Характеристика хозяйства			
		Электрификация	Виноградники	Сады	Ремонтные мастерские
I. Фрайдорфский еврейский национальный район					
1.	Ройтер штерн [Красная звезда – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
2.	Найброт [Новый хлеб – <i>идиш</i>]	1	–	1	1
3.	им. Винчевского	1	1	1	1
4.	им. Смидовича	1	1	1	–
5.	им. Молотова	–	–	1	–
6.	Соцгевет [Соц. соревнование – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
7.	им. Семенова	1	1	1	–
8.	Красный пахарь	–	–	–	–
9.	им. Сталина	1	1	1	–
10.	Путь Ленина	1	1	1	–
II. Лариндорфский еврейский национальный район					
11.	Ройтер Октябрь [Красный Октябрь – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
12.	Найлебен [Новая жизнь – <i>идиш</i>]	1	1	1	1
13.	им. Котовского	–	1	1	1
14.	Фрайвег [Свободный путь – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
15.	Найвег [Новый путь – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
16.	Ройт фон [Красное знамя – <i>идиш</i>]	1	–	1	–
17.	XVII-й партсъезд	1	1	1	1
18.	Вторая большевистская весна	1	1	1	1
19.	им. Буденного	1	1	1	1

20.	Гирш Леккерт	1	–	1	–
21.	им. Ворошилова	1	–	1	1
22.	Челюскинец	–	1	1	1
23.	им. Семенова	1	1	1	1
24.	Большевик	1	1	1	1
25.	им. Смидовича	1	1	1	2
26.	1-е Мая	–	–	1	1
27.	Фрайгайт [Свобода – <i>идиш</i>]	1	–	1	1
28.	Сталинвег [Путь Сталина – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
29.	Дер эмес [Правда – <i>идиш</i>]	1	–	1	1
30.	им. Ильича	–	–	1	1
31.	им. Рыкова	1	1	1	1
III. Джанкойский район					
32.	им. Дзержинского	1	–	1	1
33.	Завет Ленина	1	–	1	1
34.	Путь к социализму	1	–	1	1
35.	Марат	–	–	1	1
36.	Лениндорф [Ленинская деревня – <i>идиш</i>]	–	1	1	1
37.	им. Свердлова	1	–	1	1
IV. Ак-Шеихский район					
38.	Соцдорф [Социалистиче- ская деревня – <i>идиш</i>]	1	1	1	1
39.	Восход	–	–	1	1
40.	Фрайлебен [Свободная жизнь – <i>идиш</i>]	–	1	1	1
41.	Занген [Колосья – <i>идиш</i>]	–	1	1	1
V. Ак-Мечетский район					
42.	им. 1-го Мая	–	–	–	1
VI. Евпаторийский район					
43.	Икор [Основа – <i>иврит</i>]	1	1	1	–
44.	им. Кагановича	–	1	–	–
45.	Колвиртник [Колхозник – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
46.	Красный Кавказ	1	1	1	–

47.	им. Шаумяна	–	–	–	–
48.	им. Калинина	–	1	1	–
49.	им. Молотова	1	1	1	–
VII. Сакский район					
50.	Свободный труд	1	1	1	–
51.	Кузнецы новой доли	–	–	–	1
52.	им. Куровского	1	–	1	–
53.	им. Молотова	1	–	1	–
54.	Войо-Нова [Новый быт – <i>эсперанто</i>]	1	–	1	1
55.	Политотделец	1	–	1	1
56.	им. Луначарского	1	1	–	1
VIII. Симферопольский район					
57.	Калининск	1	–	–	–
58.	Первомайск	1	–	1	–
59.	им. Максима Горького	1	1	1	1
IX. Карасубазарский район					
60.	Крымчак	–	1	–	1
61.	Ени-Крымчак [Новый Крымчак – <i>крымчакск.</i>]	1	1	–	1
X. Бююк-Онларский район					
62.	Лениндорф [Ленинская деревня – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
63.	Искра	1	1	1	1
64.	Новая жизнь	–	1	–	1
XI. Тельманский район					
65.	Калининдорф [Калининская деревня – <i>идиш</i>]	1	–	–	–
66.	Фрайлебен [Свободная жизнь – <i>идиш</i>]	1	1	–	–
67.	Красное знамя	–	1	1	–
68.	им. Свердлова	1	1	1	–
69.	им. Смидовича	–	1	1	–
70.	им. Молотова	1	1	1	–
71.	им. Ворошилова	1	1	1	–
72.	Новая заря	1	1	1	–
XII. Колайский район					
73.	Октябрь	1	1	1	1
74.	Майфельд [Майское поле – <i>идиш</i>]	1	1	1	1

75.	Фрилинг [Весна – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
76.	им. Свердлова	1	1	1	2
77.	Найвег [Новый путь – <i>идиш</i>]	1	–	1	1
78.	Спартак	1	–	1	1
79.	Фрайлебен [Новая жизнь – <i>идиш</i>]	1	–	1	1
XIII. Сейтлерский район					
80.	Возрождение	–	–	1	1
XIV. Ичкинский район					
81.	им. Димитрова	1	–	–	1
82.	им. Яковлева	1	1	–	1
83.	Ленинвег [Путь Ленина – <i>идиш</i>]	–	1	–	–
XV. Ленинский район					
84.	им. Кирова	1	–	–	1
XVI. Маяк-Салынский район					
85.	Ратенфельд [Советское поле – <i>идиш</i>]	1	–	–	1
	Всего по Крыму	58	49	68	55

УКРАИНА

№ п/п	Название колхоза	Характеристика хозяйства			
		Электрификация	Виноградники	Сады	Ремонтные мастерские
ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ					
I. Сталиндорфский национальный район					
	а) Переселенческие колхозы (новые)				
1.	Ларино	2	1	1	1
2.	Красино	1	1	–	–
3.	Калинино	1	1	–	–
4.	Новый путь	1	1	1	1
5.	Новая заря	1	1	1	–
6.	Победа	1	1	–	1
7.	Своя праця [Свой труд – укр.]	1	1	1	1
8.	Сталиндорф эмес [Сталиндорфская правда (Сталиндорф – Сталинская деревня) – идиш]	1	1	–	1
9.	Спілка [Союз – укр.]	1	–	–	–
10.	Новая дружба	1	1	1	1
11.	Ботвино	1	1	–	1
12.	Биробиджан	1	1	–	1
13.	им. Ленина	1	–	1	–
14.	Большевик	1	–	–	–
15.	Трудовик	1	1	–	–
16.	им. Чубаря	1	1	–	–
17.	Фрайгайт [Свобода – идиш]	1	1	–	–
18.	Озет	1	1	–	–
19.	им. Кагановича	1	1	–	–
20.	Форойс [Вперед – идиш]	1	1	–	–
21.	им. Яковлева	1	1	1	–
22.	Червоний запорожець [Красный запорожец – укр.]	1	1	1	–
23.	3-й вирішальний [3-й решающий – укр.]	1	1	–	–
24.	Октобер [Октябрь – идиш]	1	1	–	–
25.	Эмес [Правда – идиш]	1	1	–	–
26.	им. Урицкого	1	1	–	–
27.	им. 17-го партсъезда	1	1	1	–
28.	им. Косиора	1	1	1	–

29.	Фрайлебен [Свободная жизнь – <i>идиш</i>]	1	–	–	–
30.	Большевик	1	–	–	–
31.	им. Куйбышева	1	–	–	–
	б) Старые колхозы (колонии)				
32.	им. Якира	1	1	1	–
33.	Безбожник	1	1	1	–
34.	Сталино	1	1	1	1
35.	3-й Интернационал	1	1	1	–
36.	Комбайн	1	1	–	–
37.	Красноармеец	1	1	1	1
38.	Прогресс	1	1	–	–
II. Новозлатопольский национальный район					
	а) Переселенческие колхозы (новые)				
39.	Ройтер пойер [Красный крестьянин – <i>идиш</i>]	1	1	–	–
40.	Сталино	1	1	–	–
41.	Октябрь [Октябрь – <i>идиш</i>]	1	1	–	–
42.	Найлебен [Новая жизнь – <i>идиш</i>]	1	1	–	–
43.	Форойс [Вперед]	1	1	1	–
44.	К.С.М. [Коммунистический союз молодежи]	1	1	–	1
45.	им. Чубаря	–	1	–	–
46.	Парижская коммуна	–	–	–	–
47.	К.Н.С. Комітет незаможних селян [Комитет крестьян-бедняков – <i>укр.</i>]	–	–	–	–
48.	Ройтфельд [Красное поле – <i>идиш</i>]	1	1	–	–
49.	Хофнунг [Надежда – <i>идиш</i>]	–	1	–	–
50.	8-е Марта	–	1	–	–
51.	Ройтер пойер [Красный крестьянин – <i>идиш</i>]	–	1	–	–
52.	им. Куйбышева	1	1	–	1
	б) Старые колонии				
53.	Авангард	2	1	1	–
54.	им. Карла Либкнехта	1	–	–	–
55.	им. Хатаевича	1	–	1	–
56.	им. Дзержинского	1	1	1	–
57.	Соцдорф [Социалистическая деревня – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
58.	им. Петровского	1	1	1	–

59.	Безбожник	1	1	1	–	
60.	им. Фабрициуса	1	1	–	–	
61.	Эмес [Правда – <i>идиш</i>]	1	–	–	–	
62.	им. Постышева	1	1	1	–	
63.	им. Розы Люксембург	1	1	–	–	
III. Широковский район						
	а) Переселенческие колхозы (новые)					
64.	Ахдус [Единство – <i>иврит</i>]	1	1	–	1	
65.	Труд и культура	1	–	–	1	
66.	Серп и молот	1	1	–	1	
67.	Червоний трактор [Красный трактор – <i>укр.</i>]	1	1	–	1	
68.	Реконструкция	–	1	–	1	
69.	Калиновка	–	–	–	–	
	б) Старые колонии (колхозы)					
70.	Пахарь	–	–	1	1	
71.	им. 14-летия Октября	Ингулец	1	1	1	–
72.	Надежда		1	1	1	–
73.	Выдвиженец		–	–	–	–
74.	Леккерт		–	–	–	–
IV. Криворожский район (переселенческие колхозы)						
75.	Найлебен [Новая жизнь – <i>идиш</i>]	1	1	–	1	
76.	Красноармеец	1	1	–	1	
77.	Войково	1	1	–	–	
V. Божедаровский район (переселенческие колхозы)						
78.	Фрайлебен [Свободная жизнь – <i>идиш</i>]	–	–	–	1	
79.	Найвег [Новый путь – <i>идиш</i>]	–	–	–	–	
80.	им. Хатаевича	–	–	–	–	
VI. Долинский район (новые переселенческие колхозы)						
81.	Червоний степ [Красная степь – <i>укр.</i>]	1	1	–	–	
82.	Найлебен [Новая жизнь – <i>идиш</i>]	–	1	–	–	
83.	7-го листопада [7 ноября – <i>укр.</i>]					

VII. Генический район (новые переселенческие колхозы)					
84.	Красное знамя	1	–	1	–
85.	Новый труд	1	–	1	1
86.	Ройтер штерн [Красная звезда – <i>идиш</i>]	1	–	1	–
87.	им. Сталина	1	–	1	1
88.	Соцпуть	1	1	1	1
	Всего по Днепропетров- ской области	73	63	31	24

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ					
I. Калининдорфский национальный район					
	а) Переселенческие колхозы (новые)				
89.	им. Литвинова	–	–	–	1
90.	им. Смидовича	–	–	1	–
91.	им. XVII-го партсъезда	–	–	–	–
92.	им. Яковлева	–	–	–	1
93.	Незаможник вперед [Бедняк вперед – <i>укр.</i>]	–	–	–	–
94.	им. Петровского	–	–	–	–
95.	Пионер	–	–	1	1
96.	Коминтерн	–	–	1	1
97.	Серп и молот	–	–	1	1
98.	Эршмайск [Первомайск – <i>идиш</i>]	–	–	–	–
99.	им. Косиора	–	1	–	–
100.	Ройтер штерн [Красная звезда – <i>идиш</i>]	–	–	1	1
101.	Искра	–	1	1	1
102.	им. Диманштейна	–	1	1	1
103.	Эршмайск [Первомайск – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
104.	3-й решающий	1	–	1	1
105.	им. Фрунзе	1	1	1	–
106.	Червона зірка [Красная звезда – <i>укр.</i>]	1	–	–	1
107.	Арбет [Работа – <i>идиш</i>]	1	1	–	1
108.	Найвег [Новый путь – <i>идиш</i>]	1	–	–	–
109.	Победа	1	–	–	–

110.	Фрайлебен [Свободная жизнь – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
111.	Глайхвег [Ровный путь – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
112.	Ленинвег [Ленинский путь – <i>идиш</i>]	–	–	–	–
113.	Колос	1	–	–	1
	б) Старые колхозы (колонии)				
114.	Д.В.Ц.С. [Дер вег цум социализм – Путь к социализму – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
115.	Авангард	1	1	1	–
116.	Красный Октябрь	1	1	1	1
117.	Победа Ильича	–	1	–	–
II. Скадовский район (переселенческие колхозы)					
118.	Ленинвег [Ленинский путь – <i>идиш</i>]	1	1	1	–
119.	Луч	1	1	1	–
120.	Найдорф [Новая деревня – <i>идиш</i>]	–	1	1	–
121.	Еврейский крестьянин	–	–	–	–
122.	Труд	–	1	1	–
III. Херсонский район (переселенческие колхозы)					
123.	им. Кагановича	1	1	1	1
IV. Бериславский район (переселенческие колхозы)					
124.	Новь	–	–	–	–
V. Устиновский район (старые колхозы (колонии))					
125.	им. Ленина	–	1	–	–
126.	им. Володарского	–	1	–	–
VI. Бобринецкий район (старые колхозы (колонии))					
127.	Громоклей	–	–	–	–
VII. Баштанковский район (старые колхозы (колонии))					
128-130.	Доброе (3 колхоза)	3	1	–	–
	Всего по Одесской области	19	19	20	14
	Всего по Украине	92	82	51	38
	Всего по Крыму и Украине	150	131	119	93

**Еврейские колонии в Украине, которые обслуживались
Агро-Джойнтом в 1923–1930 гг.**

131.	Берислав Бериславского района
132.	Большой Нагартав Березнеговатского района
133.	Малый Нагартав Березнеговатского района
134.	Большая Романовка Баштанского района
135.	Малая Романовка Баштанского района
136.	Эфингар Баштанского района
137.	Новополтавка Баштанского района
138.	Затишье Мариупольского района
139.	Хлебодаровка Баштанского района
140- 158.	Колонии в Одесском районе, обслуживаемые в настоящее время ОРТом
Всего 158	

Примечание:

Крымская нумерация: от №1 до №85 включительно,

Украинская нумерация: от №1 до 158.

YIVO Archives. RG 358. File 170. Документ Jewish New and Old Colonies in the Crimea and Ukraine, served by Agro-Joint, as on September 1st, 1936 переведен с английского. В квадратных скобках даны переводы названий колхозов с идиша, украинского, крымчакского, иврита и эсперанто. Согласно источнику, в Калининдорфском районе было два колхоза Эрштмайск [Первомайск] (номера 98 и 103), а в Новозлатопольском районе два колхоза Ройтер пойер [Красный крестьянин] (номера 39 и 51).

№ 2

**Выписка из отчета о деятельности Агро-Джойнта
по обслуживанию еврейских колхозов
в Крыму и районах УССР на 1937 г., после апреля 1938 г.**

В 1937 г. Агро-Джойнт обслуживал еврейские колхозы в тех же районах Крыма и УССР, которые обслуживались им в 1936 г. По данным на 1 января 1937 г. Агро-Джойнт обслуживал следующее количество колхозов со следующим количеством семей:

А. Крымская АССР

Административные районы	Число еврейских колхозов	Земельная площадь в га	Число семей
1. Фрайдорфский национальный район	10	21737,0	475
2. Лариндорфский национальный район	21	33904,47	821
3. Евпаторийский	7	14236,52	345
4. Сакский	7	14861,88	539
5. Джанкойский	6	13160,86	396
6. Тельманский	8	10995,99	477
7. Колайский	7	13673,53	508
8. Ак-Шейхский	4	8195,53	164
9. Ак-Мечетский	1	1282,10	29
10. Биюк-Онларский	3	5333,48	157
11. Симферопольский	3	4546,53	158
12. Карасубазарский	2	3927,90	56
13. Сейтлерский	1	1566,24	63
14. Ичкинский	3	5023,79	176
15. Ленинский	1	2632,74	85
16. Маяк-Салынский	1	1948,69	53
Всего	85	157027,24	4502

В 1937 г. было принято в крымские колхозы новых переселенческих семей 350, итого – 4852.

Б. Районы УССР

Административные районы	Число еврейских колхозов	Земельная площадь в га	Число семей
1. Днепропетровская область			
а) Сталиндорфский национальный район			
Переселенческие колхозы	37	31774,9	1717
Старые колонии	7	11582,5	628
Всего	44	43357,4	2345
б) Новозлатопольский национальный район			
Переселенческие колхозы	14	14112,0	815
Старые колонии	11	15773,0	1072
Всего	25	29885,0	1887
в) Широковский район			
Переселенческие колхозы	6	4892	256

Старые колонии	3	4571,3	381
Всего	9	9463,3	637
г) Криворожский район Переселенческие колхозы	3	2073,5	149
д) Божедаровский район Переселенческие колхозы	3	2083,0	131
е) Казанковский район Переселенческие колхозы	3	1907,5	119
ж) Генический район Переселенческие колхозы	5	8054,0	271
Всего по Днепропетровской области			
Переселенческие колхозы	71	64887,9	3458
Старые колонии	21	31926,8	2081
Всего	92	96814,7	5539
2. Одесская область			
а) Калининдорфский национальный район Переселенческие колхозы	25	33527,91	1385
Старые колонии	4	11118,6	630
Всего	29	44646,51	2015
б) Херсонский район Переселенческие колхозы	1	864,6	58
в) Бериславский район Переселенческие колхозы	1	1000,0	35
г) Скадовский район Переселенческие колхозы	5	7388,2	226
д) Устиновский район Старые колонии	2	1944,0	200
е) Бобринецкий район Старые колонии	1	613,0	70
ж) Баштанковский район Старые колонии	2	3750,0	250
Всего по Одесской области			
Переселенческие колхозы	32	42780,81	1704
Старые колонии	9	17425,6	1150
Всего	41	60206,41	2854
Всего по районам УССР	133	157021,11	8393
ВСЕГО по КРЫМУ и УССР	218	314048,38	13245

1.2. «У нас большие проблемы в СССР...»: Трагический финал Агро-Джойнта сквозь призму людских судеб (1937–1938)

Начиная с 1933 г., с приходом нацистов к власти и в связи с нарастающим обострением антисемитских настроений в странах Восточной Европы, Джойнт рассматривал все возможные варианты эмиграции евреев. Переселение евреев из Польши, Румынии, Литвы и Германии в СССР, позиционировавший себя «отечеством трудящихся всех стран»³³, представлялось одним из возможных решений. Отдельные группы евреев, приезжавшие из США, Аргентины, Германии, Польши, в основном для работы в Биробиджане, только укрепляли подобные надежды. Опыт, который был накоплен организацией в 1934–1936 гг., когда по приглашению Джойнта и при поддержке Наркомата здравоохранения в СССР из Германии прибыло около 70 еврейских врачей-беженцев, также свидетельствовал о возможности такого сотрудничества с советскими властями. И. Розен надеялся, что в случае успешного продолжения программы Джойнт сможет пригласить и расселить дополнительно несколько сотен человек. Для реализации подобного сценария в условиях планировавшегося сокращения присутствия Агро-Джойнта предполагалось сохранить минимально необходимое количество кадров, которые помимо обслуживания еврейских колхозов занимались бы и вопросами устройства беженцев-евреев из других стран.

Впервые тревожный сигнал об арестах и об усилении репрессий в СССР поступил в Джойнт летом 1936 г. Был арестован член КПГ, врач Эрнст Ашер. Ашер приехал в СССР в 1935 г. по приглашению Агро-Джойнта и преподавал в Саратовском медицинском институте. Сообщая об этом 23 июля 1936 г. из Лондона в Нью-Йорк, Розен не вполне осознавал, что случилось не досадное недоразумение, а открылась первая страница трагической истории:

Наши переговоры относительно эмиграции в СССР находятся в состоянии неопределенности. Главная причина заключается в том, что один еврейский врач из Германии, которого мы привезли сюда, обвинен в сотрудничестве с Гестапо [...]. Это дело расследуется. Между тем врач и его жена находятся под арестом в Москве. Правда, что относительно сотни врачей это лишь малый процент, но, как говорят русские, «ложка дегтя портит бочку меда»³⁴.

³³ Конституция 1918 года (глава 5-я, статья 21) определяла, что «РСФСР предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политические и религиозные убеждения», а статья 129 Конституции 1936 г. указывала, что «СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу».

³⁴ JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 451.

Разумеется, современникам была известна только общая информация о раскручивании витка репрессий в СССР. Никто не мог знать, что еще 10 апреля 1936 г. И. Сталин и В. Молотов были проинформированы о связи через бывшего в СССР врача Фридриха Эрнста «американо-еврейской организации Агро-Джойнт» с «гитлеровской фашистской организацией «Шварце Федер»³⁵. После открытого судебного процесса (заседания Военной коллегии Верховного суда) 19–24 августа 1936 г. по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» стало очевидным, что страна вступила в новый период испытаний. Детали чертежа Большого террора были известны только его автору и узкому кругу приближенных исполнителей. Как и большинство советских людей, сотрудники Агро-Джойнта в то время не могли знать, что уже началась перестройка карательных органов³⁶, что уже дана установка на чистку партийной, военной и административной элиты от потенциально оппозиционных элементов в условиях угрозы «империалистической агрессии».

К весне 1937 г. над работниками Агро-Джойнта нависла реальная угроза: 22 апреля НКВД УССР дал указание своему Днепропетровскому облуправлению начать разработку дела «Мимикрия» (см. документ, публикуемый в приложении к этому разделу), к числу фигурантов относились врачи-беженцы З. Балль, А. Штерн, З. Проскауер и уполномоченный Агро-Джойнта по УССР Б. Ханис. 9 мая 1937 г. начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР М. Чердак обязал областные управления «приступить к разработке представительств Агро-Джойнта на территории УССР». Подобная предварительная подготовка к арестам сотрудников Агро-Джойнта велась также в Москве и Симферополе.

Большой террор, начавшийся формально в июле 1937 г., представлял собой совокупность невидимых, неизвестных основной массе населения закрытых приказов и открытой пропагандистской кампании. Разумеется, поскольку общество не обладало информацией о сроках и направлениях ударов, таинственность и необъяснимость происходящего порождала ужас.

Различные оперативные приказы и указания, поступавшие в областные управления и республиканские НКВД из Политбюро и Главного управления государственной безопасности НКВД СССР в эпоху Большого террора, были нацелены на отдельные группы населения, подлежащие репрессированию в плановом порядке. Судьбы врачей и тех, кто был с ними связан, были predeterminedены двумя директивами НКВД от июля 1937 г.

Первая, от 24 июля – директива НКВД СССР «О мерах предотвращения бактериологических диверсий» – гласила: «Наряду с подготовкой бактериологичес-

³⁵ Обширная цитата из спецсообщения «О германском подданном» зам. наркома внутренних дел Г. Прокофьева В. Молотову приводится во вступительном разделе очерка о Б. Ханисе.

³⁶ 26 сентября 1936 г. Г. Ягода был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР и назначен наркомом связи СССР. Н. Ежов назначен наркомом внутренних дел СССР с сохранением должностей секретаря ЦК ВКП(б) и председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

кой войны, посредством сбрасывания с самолетов бактериальных бомб, распыления бактерий с самолетов, распространения эпидемических заболеваний при помощи специальных летательных аппаратов и т. п. разведывательные органы генеральных штабов главное внимание обращают на организацию актов бактериальных диверсий и массовый террор, частью через специально засылаемую агентуру и в особенности через агентуру, вербуемую на месте в СССР». Было приказано начать аресты лиц «из числа иностранных подданных, бывших иностранцев, принявших советское гражданство, лиц, связанных с границей», и активных антисоветских элементов, работавших на водопроводных и бактериологических станциях, в научно-исследовательских институтах и лабораториях, занимавшихся микробиологией.³⁷

И вторая установка, от 25 июля – оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» (в первую очередь имелись в виду работавшие на оборонных заводах и на транспорте)³⁸. Аресты начались 29 июля 1937 г. С осени операция постепенно стала распространяться на некоторые категории советских немцев и других граждан, обвиняемых в связях с Германией и шпионаже в ее пользу. Эти два оперативных приказа были составной частью общего плана ликвидации «шпионско-диверсионной базы» стран «капиталистического окружения». В качестве целевых групп выступали национальные диаспоры и другие сообщества, прямым или косвенным образом связанные с границей. Формально сотрудники Агро-Джойнта не были частью какой-либо из групп риска, репрессируемой по этническому признаку во время Большого террора (этот список открывают поляки и немцы), но было очевидно, что из-за характера деятельности организации и ее широких международных связей они будут отнесены к какой-либо категории подлежащей репрессированию в плановом порядке.

Наиболее широкую платформу для репрессирования сотрудников Агро-Джойнта предоставил оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»³⁹. Приказ был утвержден 31 июля 1937 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) и стал краеугольным камнем Большого террора, в нем были утверждены сроки «кулацкой» операции и ассигнования на ее проведение. Политбюро приняло решение об организации шести новых лесозаготовительных ИТЛ, куда должны были направляться осужденные по этой операции. Приказ определял контингенты, подлежащие репрессиям – широкое толкование этого приказа позволяло подвергнуть аресту любого человека, представив его «антисоветским

³⁷ Охотин Н. Г., Рогинский А. Б. «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника. См.: на сайте: http://www.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html

³⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 270–272.

³⁹ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. У 2-х частинах. Частина 1. К., 2010. С. 72–82.

элементом». Приказ устанавливал количественные «лимиты» по первой (расстрел) и второй (заключение в лагерь) категориям для каждого региона СССР и назначал персональный состав троек НКВД (начальник УНКВД, секретарь обкома и областной прокурор). Тройки выносили приговоры заочно, т.е. без вызова обвиняемых, без участия защиты, приговоры не подлежали обжалованию. Одиннадцать репрессированных сотрудников Агро-Джойнта были приговорены к расстрелу тройками НКВД (один в Москве, шесть в Днепропетровске и четыре в Симферополе).

Мы не располагаем точными данными о том, когда информация об арестах сотрудников Агро-Джойнта дошла до Розена, постоянным местопребыванием которого был Европейский офис Джойнта в Париже.

Осознание того, что происходит с коллегами в СССР, появилось только к декабрю, когда Розену стало достоверно известно о первых арестах в Москве и Днепропетровске. Его письмо от 11 декабря 1937 адресовано Полу Баерволду и Джеймсу Розенбергу:

У нас очень большие проблемы в СССР, в основном за счет еврейских врачей из Германии, которых мы здесь поселили. Вторая причина – это помощь, которую я персонально оказывал семьям некоторых бывших друзей по работе в Советском Союзе, и которых впоследствии Сталин и его клика назвали «врагами народа».

Вы, вероятно, помните, что при расселении немецких врачей в СССР мы получали помощь от народного комиссара здравоохранения, моего шурина, Каминского. В настоящее время Каминский, как и другие из состава «старой гвардии», смещен Сталиным с должности и заключен в тюрьму. Он еще не казнен и не выслан, по-прежнему находится в заключении, и, насколько я располагаю неполной информацией, кто-то пытается «утопить» его. Сейчас легче всего «утопить» кого-либо в СССР, если найти связи с деятельностью иностранной организации или обвинить в «шпионаже». У меня есть основания подозревать (правда, пока без точного подтверждения), что Каминского обвиняют в том, что, сотрудничая с Агро-Джойнтом, и, вероятно, – персонально со мной как иностранным родственником, он пригласил в СССР немецких шпионов, якобы помогая докторам⁴⁰.

Помимо описания шока, вызванного арестом наркома здравоохранения Григория Каминского, Розен назвал трагические проблемы, с которыми столкнулась организация: 14 врачей уже арестовано по разным обвинениям, часть из них находится под следствием, часть выслана из СССР. Розен видел основную причину такого поворота событий в том, что «Сталин явно страдает «шпиономанией» и в качестве предлога, что Советский Союз должен быть готов к неминуемой войне, он решил изгнать из страны всех иностранцев и иностранные организации»⁴¹.

Розен сообщил коллегам, что из кадрового состава Агро-Джойнта уже были арестованы доктор Борис Ханис из Днепропетровска, который много занимался вопросами трудоустройства немецких врачей в регионе и был близко знаком с

⁴⁰JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 52-a.

⁴¹Ibid.

некоторыми арестованными местными руководителями; бухгалтер Московской конторы Абрам Берлинский, который вел учет так называемой «нелегальной» деятельности Розена, т.е. его финансовую поддержку еврейской религиозной жизни; директор Иезекииль Гроер, который обеспечивал прием и расселение врачей из Германии.

Розен информировал, что он написал письмо в НКВД с просьбой выдать ему визу. Он считал, что только он несет ответственность за действия Агро-Джойнта и что он готов приостановить свой иммунитет как иностранец:

Я считаю это обязанностью в отношении друзей и коллег, с которыми мы работали вместе многие годы. Я буду чувствовать себя как пес, если позволю им стать жертвами сталинского деспотизма, а сам смогу избежать преследования только потому, что я американский гражданин⁴².

Письмо содержит важное упоминание о том, что Розену удалось установить код для контактов с сотрудниками Агро-Джойнта.

Впервые за все время деятельности Агро-Джойнта Розен вышел за пределы стиля, характерного для конфиденциальной переписки руководства Джойнта, и дал ясное толкование явлений Большого террора, которые не были отчетливо различимы на Западе:

То, что происходит сейчас в СССР, находится за пределами моего понимания. Сталин разрушает страну и ситуация скоро станет безнадежной. Судя по разным прогнозам, есть надежда, что после фарса с так называемыми выборами, террор спадет. Будем надеяться⁴³!

Надеждам Розена, как и миллионов других людей – родственников, друзей и знакомых, не суждено было сбыться: после постановочных выборов в январе 1938 г. вновь начались аресты, тогда была схвачена основная группа сотрудников Агро-Джойнта.

Кроме Б. Ханиса (Днепропетровск), А. Берлинского и И. Гроера (Москва) в 1937 г. были арестованы сотрудники Крымской конторы Агро-Джойнта: Е. Ашкинази, З. Бизер, А. Гамбург, Д. Дашковский, А. Зайчик, И. Могарычев, В. Редкин. Крымских агрономов Л. Годлевского, М. Годлевского, Л. Фрухта и С. Раскина арестовали в 1938 г. Е. Ашкинази, А. Гамбург, Л. Годлевский, Д. Дашковский и И. Могарычев были приговорены к расстрелу, З. Бизер, М. Годлевский, А. Зайчик и В. Редкин – к 5 годам ИТЛ, в лагере выжил только В. Редкин. С. Раскин и Л. Фрухт (редкий пример «возвращения к нормам социалистической законности» в период чистки аппарата НКВД с ноября 1938 г.) были освобождены: первый – в мае 1939 г., второй – в апреле 1940 г.

Весь персонал Украинской конторы Агро-Джойнта был арестован в февралемарте 1938 г. в рамках дополнительного лимита на 30.000 «антисоветских элементов», полученного НКВД УССР от Политбюро ЦК в середине февраля 1938 г. Тройкой УНКВД Днепропетровской области были приговорены к высшей мере наказания специалисты М. Иткин, С. Мазо, Х. Полтинников, А. Фейгин,

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

А. Фридберг. Кроме того, как члены семьи изменника Родины были арестованы старший сын Б. Ханиса – А. Ханис (высшая мера), жена – С. Ханис-Рогинская (8 лет ИТЛ), младший сын Юрий был определен в детский дом.

В феврале–марте 1938 г. были арестованы сотрудники Московской конторы И. Иоэльсон, З. Серебряный, А. Фришберг, Ю. Цирюльников, А. Чайкин. Трое из них (З. Серебряный, А. Фришберг, Ю. Цирюльников) были приговорены к смертной казни, И. Иоэльсон и А. Чайкин осуждены по второй категории, т. е. приговорены к 10 годам ИТЛ и вскоре умерли в лагерях. Заместитель директора С. Любарский был арестован 27 марта 1938 г. и затем расстрелян.

Три заместителя директора Агро-Джойнта: С. Любарский, И. Гроер и Б. Ханис – проходили по так называемым «сталинским спискам», т. е. их приговоры, вынесенные Военной коллегией Верховного суда СССР, были предварительно завизированы Сталиным и другими членами Политбюро. Остальные арестованные в большинстве своем были осуждены тройками, военными трибуналами или Особым совещанием НКВД⁴⁴.

Помимо работников трех контор Агро-Джойнта и врачей-беженцев, в сотрудничестве с «контрреволюционной организацией», созданной Розеном, были обвинены религиозные активисты, которым он оказывал финансовую поддержку, и сотрудники ОЗЕта. Общее число людей, репрессированных в связи с причастностью, реальной или мнимой, к деятельности Агро-Джойнта, составляет около 70 человек.

Приведенные данные о жестокой расправе над сотрудниками Агро-Джойнта следует рассматривать в общем контексте карательной политики Большого террора, где вероятность ареста и осуждения определялась не реальной виной, а лимитами, оперативными приказами НКВД и признанием, добытым с использованием «методов физического воздействия». Предъявленные обвинения базировались на разработках следователей НКВД и представляли убийственную по своей силе комбинацию вымыслов. Например, в протоколе судебной тройки НКВД Крымской АССР от 29 октября 1938 г. по обвинению бухгалтера Крымской конторы Ефима Ашкинази значилось:

Состоял членом контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой.

Занимался сбором шпионских сведений для германской разведки.

Проводил контрреволюционную националистическую пропаганду среди еврейского населения⁴⁵.

В начале 1938 г. Розен уже осознавал всю безнадежность ситуации, и письмо от 22 февраля, адресованное КОМЗЕТу, ясно определяет причины, по которым необходимо свернуть работу Агро-Джойнта в СССР:

⁴⁴ Вся представленная информация об арестованных и осужденных сотрудниках Агро-Джойнта основана на данных архивно-следственных дел, хранящихся в архивах Украины и РФ.

⁴⁵ ГААРК. Ф. Р. 4808. Оп. 1. Д. 06846. Л.178.

В настоящее время деятельность Агро-Джойнта в СССР для советских евреев является более ненужной;

На реальную возможность еврейской иммиграции в СССР из лимитрофных стран, где положение еврейских масс становится все более катастрофическим, к сожалению, в сколько-нибудь близком будущем, по-видимому, рассчитывать не приходится;

Обстановка работы Агро-Джойнта в СССР в последнее время сложилась крайне неблагоприятная⁴⁶.

Начиная с декабря 1937 г., И. Розен неоднократно обращался в КОМЗЕТ с просьбой получить «от соответствующих органов разрешение на приезд». Похоже, что только его телеграмма в КОМЗЕТ от 9 апреля, в которой он писал: «Прошу телеграфировать Джойнту в Париж, можете ли получить визу нашему представителю для ликвидации дел, или предпочитаете, чтобы мы обратились к содействию американского посольства»⁴⁷, – возымела воздействие на НКВД. В атмосфере всеобщего страха такое обращение можно было трактовать как угодно, в том числе и как меру дискредитации советских правительственных учреждений, которые не в состоянии самостоятельно принимать решения.

Находясь в Москве с мая по октябрь 1938 г., Иосиф Борисович Розен решал различные вопросы, связанные с ликвидацией деятельности Агро-Джойнта. Помимо официальной части этого процесса, он налаживал контакты с семьями репрессированных коллег, оказывал им помощь. Согласно свидетельству дочери И. Гроера – Ирены Гроер, И. Розен добился встречи с В. Молотовым. Председатель СНК СССР, завизировавший персонально все три «Списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР», где среди прочих были названы имена заместителей директора Агро-Джойнта, сказал Розену, «что ничего сделать нельзя, ведь они все сознались в своих преступлениях»⁴⁸. Розен считал необходимым хоть каким-то образом облегчить положение семей, лишившихся близких, кормильцев. Так, по его распоряжению в 1937–1938 гг. 104 сотрудника Агро-Джойнта, в том числе и вдовы казненных, получили ликвидационную компенсацию за выслугу лет из расчета среднемесячного оклада за год службы. Деньги некоторым семьям репрессированных, не обязательно только бывших сотрудников, передавались дискретно, используя давнишние связи в Москве.

Ликвидационный процесс сопровождался бюрократическими препятствиями со стороны советского аппарата, что заставило И. Розена обратиться с письмом к Молотову с просьбой унять ретивых исполнителей, стремившихся пересмотреть и оспорить задним числом соглашения Джойнта и правительства СССР, подписанные в 1920-х гг.

Во многих следственных делах, которые велись в 1938 г., как до приезда Розена, так и в период его пребывания в Москве, следователи НКВД характе-

⁴⁶ YIVO Archives. RG 358. File 97.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Интервью автора-составителя с Иреной Гроер от 4 ноября 2007 г.

ризовали его как «известного разведчика», «агента германской разведки», который «возглавлял шпионскую контрреволюционную организацию», «проводил субсидирование контрреволюционных клерикально-хасидских и фашистских организаций». Эти и многие другие утверждения нисколько не мешали Розену проводить «контрреволюционную деятельность»; оперативные уполномоченные НКВД Фрунзенского района, арестовавшие и допрашивавшие большинство работников центральной конторы Агро-Джойнта, знали пределы своей компетентности: арест гражданина США, приехавшего в СССР с санкции правительства для подписания соглашения о ликвидации деятельности Агро-Джойнта, мог привести к нежелательным последствиям.

Многое из того, что И. Розен узнал и ощутил в Москве, невозможно полностью восстановить на основе существующей документации. Несомненно, горький опыт форсированной ликвидации дел Агро-Джойнта на фоне исчезновения в застенках НКВД близких Розену людей еще более обострил его крайне негативное отношение к существующему в СССР строю. Представления части руководства Джойнта, прежде всего Джеймса Розенберга⁴⁹, об СССР и сталинском режиме, были наивными и идеалистическими, административные работники не понимали ни масштабов террора, ни реалий СССР, ни механики действия проектов Джойнта по оказанию внеэтнической помощи СССР в годы Второй мировой войны⁵⁰. И. Розен досконально знал природу сталинизма и в письме к Дж. Розенбергу от 13 ноября 1943 г. дал точное определение тому, что ожидает инициативы Джойнта:

Я склонен думать, что в условиях нынешнего СССР, управляемого Сталиным, не будет возможности ни для какой иностранной организации, еврейской или нееврейской, вести работу в СССР силами своих сотрудников. Все, что Вы в состоянии сделать, – это отправить товары для дальнейшей раздачи учреждениями советского правительства. Это наилучшее решение в нынешней ситуации, но его нельзя признать удовлетворительным. Отсутствует уверенность в том, что официальные лица на местах, которые ниже рангом, чем московские власти, но от которых зависит реальное выполнение программ, будут соответствовать Вашим ожиданиям и не станут нуждаться в контроле со стороны представителей иностранной организации и правительства, снабжающих товарами. Я сомневаюсь, что при сталинском режиме это когда-либо будет возможно.

[...] Не стоит забывать, что руки Сталина залиты кровью его лучших друзей и товарищей, которые были интеллектуально и морально гораздо выше его и которые оказались жертвами его стремления к власти⁵¹.

⁴⁹ Причины увлеченности Дж. Розенберга программами в СССР и подоплека его идеалистических взглядов подробно анализируются в книге: *Kagedan A. L. Soviet Zion. The Quest for a Russian Jewish Homeland. New York, 1994. P. 49–62.*

⁵⁰ Подробности о помощи Джойнта СССР в годы Второй мировой войны см.: *Мицель М. Программы Американского еврейского объединенного распределительного комитета в СССР. 1943–1947 гг. // Вестник Еврейского университета. 2003, № 8 (23). С. 95–122.*

⁵¹ JDC-NY Archives. Collection 1933–1944. File 1056.

* * *

Развитие Агро-Джойнта было прервано обстоятельствами, возникшими в СССР в период Большого террора, и не по вине его сотрудников программа, которая начала давать осязаемые результаты к середине 1930-х гг., была приостановлена решением правительства СССР и стала несовместима с очередным выражением советской внутренней политики, принявшей формы истерической шпиономании.

Советское тоталитарное государство в той развитой форме, какую оно по воле диктатора приобрело во второй половине 1930-х гг., не испытывало необходимости в соблюдении формальностей в определении контингентов оперативных приказов: все арестованные сотрудники Агро-Джойнта были лояльными советскими гражданами, специалистами, беспартийными и могли относиться к любой подходящей целевой группе. Судьба репрессированных сотрудников Агро-Джойнта была predetermined не их личными качествами, а местом службы. Работники организации, имевшей в своем названии несколько ключевых слов: Американская еврейская объединенная агрономическая корпорация Агро-Джойнт, – неминуемо стали объектами спецопераций НКВД: любые контакты с иностранцами служили обоснованием для ареста и обвинения в контрреволюционной деятельности. Факт приглашения докторов-беженцев из Германии только облегчил задачу следователей при составлении фальсифицированных протоколов после допросов Иезекииля Гроера, но не был решающим моментом в детерминированной истории последней главы Агро-Джойнта, в делах других сотрудников нет упоминаний о «заговоре работников Агро-Джойнта и врачей-бактериологов».

Несмотря на специфику программы (ее этнический характер, участие советской еврейской организации КОМЗЕТ и наличие львиной доли зарубежного финансирования), колхозы, которые поддерживал Агро-Джойнт, были частью малопроизводительного советского сельского хозяйства и таким же объектом грубого администрирования и репрессирования, как и все агрономические предприятия. Еврейские колхозы, поддерживаемые Агро-Джойнтом в результате арестов руководителей, специалистов и рядовых тружеников были обезглавлены и отброшены далеко назад в своем развитии. Ликвидация Агро-Джойнта и национальных районов в 1938 г. лишила поселения формальных признаков еврейской автономии.

Смена поколений руководителей Джойнта, события Второй мировой войны, непроницаемость железного занавеса не позволили тогдашнему руководству полностью осмыслить опыт трагического исхода из СССР. Деятельность Агро-Джойнта базировалось на абсолютной самоотдаче преданных своему делу специалистов, граждан СССР: директоров, агрономов и управленцев. С уходом И. Розена, единственного реального связующего звена между Агро-Джойнтом и миром американской филантропии, исчезло понимание значимости этого важного этапа как в истории организации, так и в истории советского еврейства. Спустя десять лет после гибели сотрудников Агро-Джойнта, их имен не было

в таблице, где названы сотрудники организации, погибшие при исполнении служебных обязанностей. Тогдашнему руководству Джойнта и тем, кто готовил для них информацию, эти факты не были известны, или же в условиях острой конфронтации между СССР и «англо-американскими империалистами» Джойнт не желал привлекать внимание к программе, закончившейся так печально. Точную информацию невозможно было получить или выверить: сведения, которыми располагал Розен к тому времени, соответствовали только данным по состоянию на лето 1938 г. Так, он писал секретарю Джойнта Эвелин Моррисей в апреле 1948 г., что Любарский был сослан и умер в ссылке, а Гроер умер в тюрьме⁵².

Новое поколение лидеров организации не воспринимало СССР как страну, где Джойнт может реально функционировать. Это ощущение усилилось в конце 40-х – начале 50-х гг., когда Джойнт прекратил деятельность в странах Восточной Европы. Еще более способствовал дистанцированию Джойнта от Советского Союза травматический опыт 1953 года, последняя сталинская кампания – «дело врачей», когда Джойнт был назван в советских газетах «грязной шпионской сионистской организацией, прикрывающейся маской благотворительности». Хранителем исторической памяти о деятельности Агро-Джойнта стал Джеймс Розенберг, который на склоне лет допускал свободное толкование финального аккорда Агро-Джойнта. В письме от 23 сентября 1960 г. к известному американскому художнику, большому другу Советского Союза, Рокуэлу Кенту, Розенберг исправляет ошибку, допущенную в предыдущем письме, касающуюся срока работы Агро-Джойнта в СССР, но при этом представляет свою версию завершения программы, о которой можно было только мечтать:

В моем длинном письме к Вам от 21 сентября есть опечатка: внизу третьей страницы указано «на протяжении с 1921 по 1928» и т.д. Дата должна быть 1938, это год, когда Советский Союз прекратил нашу работу и выслал доктора Розена и его помощников назад, в Соединенные Штаты⁵³.

Более тридцати лет назад известный ученый Иегуда Бауэр отмечал, что «полное изложение фактов необходимо отложить до того времени в будущем, когда документы Агро-Джойнта в России будут открыты для научного исследования»⁵⁴. Систематические исследования по истории Агро-Джойнта стали возможны только с открытием особых фондов архивов в странах бывшего СССР и более частым введением в оборот документов, которые хранятся в Нью-Йоркском архиве Джойнта и в Институте еврейских исследований (YIVO).

Вместе с тем, немалое количество материалов связанных с периодом Большого террора и судьбами специалистов Агро-Джойнта, все еще требует отдельного прочтения. Мы надеемся, что комплексное исследование всего массива архивно-следственных дел репрессированных сотрудников Агро-

⁵²JDC-NY Archives. Collection 1945–1964. File 3187.

⁵³Ibid. Collection 1921–1932. File 512A.

⁵⁴*Bauer Y. My Brother's Keeper. A History of the American Jewish Joint Distribution Committee 1929–1939. Philadelphia, 1974. P. 124.*

Джойнта позволит восстановить ход событий и расширить список жертв Большого террора.

Публикуемые в данном сборнике документы из архивно-следственных дел сотрудников Агро-Джойнта и скорбные списки в полной мере отражают трагическое завершение деятельности организации в СССР.

Документ

Директива начальника 3-го отдела УГБ НКВД УССР М. Г. Чердака начальникам 3-х отделов областных управлений НКВД УССР о разработке представительств Агро-Джойнта, 9 мая 1937 г.

Совершено секретно

НАЧАЛЬНИКАМ 3-х ОТДЕЛОВ ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД

По агентурным данным 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, германская тайная полиция активно использует для работы внутри страны и за рубежом, в том числе и в Советском Союзе, известные круги еврейской интеллигенции (врачей, адвокатов, журналистов и т. п.).

По точным сведениям, особенно широко в этих целях используются члены существующей в Германии организации еврейской интеллигенции под названием «Центральный союз националистически настроенных евреев»⁵⁵. Организация эта создана в Берлине адвокатом НАУМАНОМ (известна в некоторых кругах как «Наумановская организация») еще до гитлеровского переворота.

В состав организации вошло значительное количество врачей, адвокатов и журналистов из наиболее реакционных кругов еврейской интеллигенции, идеологической платформой которых было признание того, что проживающие в Германии в течение ряда поколений евреи ничего общего с еврейством не имеют и являются наиболее ярыми приверженцами немецкого национализма и немецкой националистической политики.

Особенно характерно, что еще до фашистского переворота руководители этой организации вели специальные переговоры с ГИТЛЕРОМ, заявляя себя

⁵⁵ Составители документа так перевели название Centralverein deutscher Staatsbürger jüdischen Glaubens (Центральная ассоциация граждан Германии еврейского вероисповедания), кратко – Central Verein, CV. Центральная ассоциация была основана в 1893 г. с целью противостояния росту антисемитизма в Германской империи. Преданность Германии была важной частью программы ассоциации. В 1922–1933 гг. организация публиковала еженедельную газету и боролась против роста нацистской угрозы. После прихода к власти нацистов Central Verein была вынуждена несколько раз изменять название, с 1936 г. – Jüdischer Central Verein (Еврейская центральная ассоциация). После Хрустальной ночи (ноябрь 1938 г.), Центральная ассоциация была запрещена.

сторонниками фашистского переворота и обещая этому перевороту поддержку еврейской интеллигенции.

Одновременно в этот же период организация использовалась германской политической полицией для ведения провокационной и шпионской работы в кругах левой радикальной интеллигенции.

После гитлеровского переворота, несмотря на резкую антисемитскую политику фашистского правительства, организация продолжала существовать и существует до сих пор.

Поступившие агентурные данные указывают на то, что германская тайная полиция, пользуясь значительной эмиграцией еврейской интеллигенции из Германии в другие страны, и особенно в Советский Союз, внедряет в среду еврейской эмиграции отдельных членов этой организации, направляя их таким образом за кордон для ведения разведывательной и полицейской работы.

Этот канал деятельности германской тайной полиции приобретает чрезвычайно серьезное значение, так как совершенно очевидно, что указанная выше организация имеет чрезвычайно глубокие связи во всякого рода группах и объединениях еврейской интеллигенции. Особенного внимания заслуживают имеющиеся в нашем распоряжении прямые агентурные данные о том, что на территорию Советского Союза германская тайная полиция перебрасывает членов этой организации при помощи Агро-Джойнта, имеющего своих представителей не только в капиталистических странах, но и в Москве и ряде городов Союза ССР.

Так, по ориентировке 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, на нашу территорию через Агро-Джойнт уже проник ряд агентов этой организации, связанных с германской тайной полицией. В частности, в Евпатории в 1-й Советской больнице работает врач БЕР ЭРИХ, о котором имеются агентурные сведения о том, что он, будучи в Берлине, состоял в организации «Центрального союза националистически настроенных евреев».

Одновременно агентурные и следственные данные свидетельствуют о том, что эмиграция еврейской интеллигенции в Советский Союз и, в частности, эмиграция через Агро-Джойнт используется троцкистами для внедрения на нашу территорию своей агентуры.

Особенно активную деятельность в этом направлении проводят парижские троцкисты, которые используют продолжающуюся до самого последнего времени эмиграцию в Советский Союз значительного количества эмигрировавших из Германии евреев-врачей.

Достаточно ясно об этой же работе свидетельствует факт ареста прибывшего в таком порядке на нашу территорию активного троцкистского эмиссара АШЕРА, арестованного в Саратове по делу террористической троцкистской организации в Саратовской области. По этому же делу были впоследствии разоблачены как троцкисты и репрессированы прибывшие в таком же порядке на нашу территорию доктора ГЛАЗЕР и АНГЕЛУЛЕВ (арестованный в связи с показаниями АШЕРА).

Имеющиеся агентурные данные свидетельствуют о том, что в числе прибывших на нашу территорию врачей имеется значительное число лиц, непосредственно связанных с троцкистами, примиренческими и брандлеровскими⁵⁶ кругами. Заслуживают в этом отношении внимания данные о проживающем в Ялте д-ре ВИЛЬМЕРЕ, тесно связанном с примиренческими кругами в Москве и, в частности, с разрабатываемой по подозрению в активной антисоветской деятельности Фридой РУБИНЕР.

На Украине Днепропетровским облуправлением НКВД разрабатывается группа врачей, прибывших из Германии – БААЛЬ, ШТЕРН, ПРОСКАУЭР и др., возглавляемая председателем Агро-Джойнта – врачом ХАНИСОМ (агентурное дело «Мимикрия»), проводящих в СССР контрреволюционную троцкистскую и разведывательную деятельность.

НЕОБХОДИМО:

1. Немедленно приступить к разработке представительств Агро-Джойнта на территории УССР, подвергая самой тщательной проверке политическую благонадежность и связи, особенно закордонные, лиц, работающих в этих представительствах.

2. Наладить и в дальнейшем систематически вести тщательный оперативный учет эмигрировавшей на нашу территорию еврейской интеллигенции, и, в частности, лиц, прибывших на нашу территорию через Агро-Джойнт.

3. 3-му отделу УНКВД по Днепропетровской области обеспечить активную разработку фигурантов дела «МИМИКРИЯ», согласно указаний от 22.IV.37 г. № 40954.

4. При ведении агентурных разработок обратить особое внимание на тех эмигрантов из еврейской интеллигенции, у которых в Германии остались родственники, оставшиеся на германской службе, (в частности, в государственных клиниках, больницах и т. п.). Учесть, что, как правило, на государственной службе в Германии остались только те группы еврейской интеллигенции, которые либо причастны к организации «Центрального союза националистически настроенных евреев», либо лица, так или иначе используемые германской тайной полицией и разведывательными органами.

5. Всех эмигрантов из числа еврейской интеллигенции, сохраняющих германское подданство, или лиц, которым отказано в приеме в гражданство СССР, выдворить из пределов Союза путем прекращения сроков видов на жительство.

6. Всех лиц, уже перешедших в советское гражданство, взять в тщательную агентурную разработку с целью выявления их возможной причастности к агентуре германской тайной полиции и троцкистских центров.

7. Удалить с нашей территории всех тех эмигрантов из числа еврейской интеллигенции, которые прибыли в Советской Союз в качестве интуристов (прекратить сроки действия видов на жительство).

⁵⁶ Согласно сталинской трактовке – «группа Брандлера», находясь у руководства КПГ в 1920-е гг., проводила «оппортунистическую линию, извращавшую тактику единства действий рабочего класса».

8. При ведении агентурных разработок учесть необходимость создания серьезной агентуры со связями в Германии и других странах, особенно в «Центральном союзе националистически настроенных евреев» и троцкистских зарубежных центрах для последующего их использования в глубокой агентурной работе за кордоном.

О ходе разработки отчитывайтесь ежемесячно.

Начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР,
майор государственной безопасности
Чердак

Заместитель начальника 3-го отделения,
лейтенант государственной безопасности
Литовченко

9 мая 1937 г.
№ 41885
г. Киев

Помощник секретаря 3-го отдела УГБ НКВД УССР
Прицкер

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 36-а. Л. 173–176.



Здание в Гранатном переулке, д. 7. Здесь в 1920-е гг. находилась главная контора Агро-Джойнта.
Москва, 1925 г. Институт еврейских исследований (ИВО), Нью-Йорк
House at Granatnyi Lane #7, headquarters of Agro-Joint in 1920s.
Moscow, 1925. YIVO Institute for Jewish Research, New York

A black and white photograph of a grand Gothic Revival building facade. The building features intricate stonework, pointed arch windows, and a prominent balcony with a decorative railing. A large, leafy tree is in the foreground, partially obscuring the building. The overall scene is set in an urban environment with a street lamp visible in the lower right.

ГЛАВА ВТОРАЯ

**МОСКВА.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА
АГРО-ДЖОЙНТА:
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
СОСТАВ**

2.1. Берлинский Абрам Маркович

По состоянию на конец первой декады XXI века доступ к архивно-следственному делу бухгалтера Агро-Джойнта Абрама Берлинского, хранящемуся в Центральном архиве ФСБ РФ, все еще ограничен: при подготовке этого раздела пришлось воспользоваться документом, выявленным в Государственном архиве Днепропетровской области.

А. Берлинский был первым арестованным сотрудником Московской конторы Агро-Джойнта. Согласно справке Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, Берлинский Абрам Маркович, 1905 года рождения, уроженец Днепропетровской области, еврей, гражданин СССР, до ареста работал главным бухгалтером Американской еврейской агрономической корпорации Агро-Джойнт. 27 сентября 1937 года был арестован органами НКВД СССР и по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 1 апреля 1938 г. по подозрению в шпионаже заключен в ИТЛ, сроком на 5 лет¹.

Отбыв срок заключения в ГУЛАГе и выйдя на волю, 17 ноября 1948 г. Берлинский А. М. вновь арестован. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 2 апреля 1949 г. он был сослан «за шпионаж» на поселение (без указания срока).

В 1956 году архивно-следственные дела на Берлинского А. М. за 1937–1938 и 1948–1949 годы были проверены Главной Военной прокуратурой. По определению Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 апреля 1956 г., постановления Особого совещания при НКВД СССР от 1 апреля 1938 г. и при МГБ СССР от 2 апреля 1949 г. в отношении Берлинского А. М. были отменены, а дела, заведенные на него, прекращены за отсутствием состава преступления.

¹ Письмо Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ от 6 июня 2006 г., № 10/А–2357.

Документ

Справка по архивно-оперативным делам на А. М. Берлинского, 21 апреля 1958 г.

СПРАВКА
по архивно-оперативным делам №№ 6300, 3558 и 877
на БЕРЛИНСКОГО А. М.

БЕРЛИНСКИЙ Абрам Маркович,
1905 года рождения, уроженец села Саксагань,
Днепропетровской области, еврей, гражданин СССР,
беспартийный, работавший главным бухгалтером
Московской конторы Агро-Джойнта, проживавший
в г. Москве по адресу: Слесарный пер., дом 1, кв. 5.

Из материалов вышеназванных архивных оперативных дел на БЕРЛИНСКОГО А. М. видно, что он в период своей работы в Агро-Джойнте в 1934–1937 гг. поддерживал периодическую связь с представителем Парижской конторы Агро-Джойнта БАЙНОМ Владимиром (Владиславом) Ильичем, польским подданным.

Кроме того, БЕРЛИНСКИЙ в этот же период встречался с представителем Нью-Йоркской конторы Агро-Джойнта ТРОПЕРОМ, приезжавшим по делам Агро-Джойнта в город Москву.

В 1936–1937 гг. БЕРЛИНСКИЙ вместе с БАЙНОМ и ТРОПЕРОМ выезжал из Москвы в Крым и на Украину, где знакомил их, БАЙНА и ТРОПЕРА, с материальными условиями жизни колхозников еврейских колхозов Крыма и Украины.

Из материалов архивных оперативных дел на БЕРЛИНСКОГО видно, что он подозревается в шпионаже в пользу германской и американской разведок.

По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 1 апреля 1938 г. БЕРЛИНСКИЙ А. М. «по подозрению в шпионаже» был осужден на 5 лет ИТЛ.
[...]

Следователь следственного отдела УКГБ г. Москвы
лейтенант
Гуляев

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 2. Л. 111.

2.2. Богатин Наум Иосифович

Наум Богатин родился в 1915 г. в м. Лепель Витебской губернии в семье известного раввина Иосифа Яковлевича Богатина (1881–1937). В начале 1920-х гг. семья Богатиных переселилась в Саратов, где Иосиф Богатин открыл на окраине города молельный дом. Затем он добился разрешения на открытие в городе синагоги и возглавил ее строительство. 29 ноября 1937 г. И. Я. Богатин был арестован, при обыске была изъята и уничтожена большая часть его рукописей. До ареста успел переправить часть своих работ за границу, в США и Англию, где некоторые из них были опубликованы. 4 декабря 1937 г. Иосиф Богатин был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 5 декабря 1937 г. Реабилитирован 4 мая 1978 г. Саратовской областной прокуратурой.

Его сыновья Наум и Гершл также стали жертвами Большого террора. Наум работал в Московской конторе Агро-Джойнта посыльным, и, поскольку у верующего молодого человека были контакты среди московских хасидов, директор Агро-Джойнта И. Розен обращался к нему с просьбами передать нуждающимся религиозным евреям деньги и корреспонденцию. Н. Богатин был арестован 25 августа 1938 г. Справка на арест Н. И. Богатина широко расписала его участие в «контрреволюционной националистической группе». В тексте нашлось место и для «тесной связи с директором Розеном», в другом документе следствия названным «известным разведчиком». В сентябре 1964 г., в период подготовки решения о реабилитации, Н. Богатин рассказал на допросе в КГБ о применении к нему мер «физического воздействия» в ходе следствия 1938 г.

Обвинительное заключение в отношении Н. Богатина было подписано 17 января 1939 г. и передано на рассмотрение Особого совещания с указанием, что подсудимый «от ранее данных показаний отказался». Решением Особого совещания при НКВД СССР был заключен в ИТЛ сроком на 8 лет. Два года он работал в Коми АССР на угольных шахтах, затем отбывал наказание в Красноярском крае на лесоповале. Был освобожден 2 сентября 1946 г.

7 декабря 1964 г. был реабилитирован Военным трибуналом Московского военного округа, его дело прекратили «за отсутствием состава преступления». В 1977 г. эмигрировал в США.

Документы

№ 1

Справка на арест Н. И. Богатина, 2 сентября 1938 г.

БОГАТИН Наум Иосифович, 1915 г.р., уроженец гор. Лепель, Витебской губернии, сын раввина, б/п, гр-н СССР.

Работает агентом треста «Союзутиль».

Прописан на жительство по адресу: пос. Никольское, Шестая линия, дом 30, фактически проживает: Вишняковское шоссе, дом 1а, комната 30 на площади участницы контрреволюционной клерикальной группы КАПЛАН Рахиль Юдовны.

БОГАТИН является участником контрреволюционной националистической группы, стоящей на позициях фашиста Жаботинского.

Эта группа была создана в 1934 году членом ЦК «Алгемейн-Сион» и «Тарбут» ДЕКСЛЕРОМ Исаем Моисеевичем (осужден).

БОГАТИН по своей контрреволюционной деятельности был связан с бывшими ссыльными сионистами КАПЛИНСКИМ и ХОРОШУХИНЫМ (осуждены).

От этих лиц получал контрреволюционную сионистскую литературу.

В настоящее время БОГАТИН руководит деятельностью этой к/р националистической группы, в состав которой входят ЭСКИН, МЕНЬКИН, ФЕЙГЕНСОН, РУМАНОВ и др.

Члены к/р группы ведут работу среди еврейской молодежи по воспитанию ее в националистическом духе и организации выезда в Палестину.

Собрания националистической группы проводятся на нескольких конспиративных квартирах.

Арестованный НКВД БССР участник этой же контрреволюционной националистической группы БРЕВДО М. В. показал, что он занимался шпионажем в пользу Англии и что ему известно о том, что ЭСКИН также занимается шпионажем.

БОГАТИН поддерживает тесную связь с ЭСКИНЫМ.

Установлено, что БОГАТИН по своей к/р деятельности тесно связан с директором американской агрономической корпорации Агро-Джойнт американским гражданином РОЗЕНОМ Иосифом Борисовичем, с которым в мае 1938 г. имел конспиративную встречу в условленном месте.

Подлежит обыску-аресту.

Начальник 2-го отделения 4-го отдела
1-го управления НКВД,
майор государственной безопасности
Коган
2 сентября 1938 г.

№ 2

**Выписки из протокола допроса Н. И. Богатина,
2 октября 1938 г.****ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БОГАТИНА НАУМА ИОСИФОВИЧА**

От 2 октября 1938 г.

БОГАТИН Н. И. – 1915 г.р., уроженец гор. Лепель, Витебской губернии, сын раввина, еврей, гр. СССР, б/п, состоял членом к/р клерикальной организации «Тиферис Бахурим»² с 1931 г. по 1934 г.

В 1934 г. состоял членом контрреволюционной сионистской организации. До ареста работал продавцом-разносчиком при домлавке № 1 Москворецкого райпищеторга.

Вопрос: Вы арестованы как активный участник к/р еврейской националистической фашистской организации.

Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Участником фашистской организации я не являлся. Я признаю себя виновным в том, что с 1931 г. по 1934 г. состоял участником к/р клерикальной организации «Тиферис Бахурим». Я виновен также в том, что непродолжительное время в 1934 г. состоял членом к/р сионистской организации.

Вопрос: Где получал ДЕКСЛЕР иностранную прессу?

Ответ: В 1934 г. во время моего участия в сионистской организации я работал в заграничной буржуазной еврейской организации Агро-Джойнт. ДЕКСЛЕР часто ходил в контору этой организации, где по распоряжению директора конторы, американского гражданина РОЗЕНА Иосифа Борисовича ему предоставлялась для читки иностранная пресса.

По материалам этой прессы ДЕКСЛЕР делал доклады на собраниях сионистов.

Вопрос: Кто персонально из сотрудников Агро-Джойнта давал ДЕКСЛЕРУ для читки иностранную прессу?

Ответ: Я видел неоднократно, как передавала ДЕКСЛЕРУ иностранные газеты секретарь конторы Лина Львовна ЭПШТЕЙН.

Вопрос: Откуда вы получали средства на ведение к/р деятельности?

Ответ: Мне известно, что субсидирование контрреволюционных клерикально-хасидских и фашистских организаций велось директором Агро-Джойнта РОЗЕНОМ И. Б.

Вопрос: Откуда это вам известно?

² Под руководством ребе И. Шнеерсона с начала 1920-х гг. в Москве, Ленинграде, Минске, Витебске, Невеле были организованы вечерние иешивы «Тиф'ерет бахурим», в которых обучались молодые люди.

Ответ: Во время моей работы в Агро-Джойнте я видел, как руководители хасидского подполья приходили к РОЗЕНУ. В это время РОЗЕНА неоднократно посещали: ШНЕЕРСОН, ГУТМАН, ФУКС, МЕДАЛЬЕ и ХАНЗИН. Мне, как участнику клерикальной организации «Тиферис-Бахурим» было известно, что часть членов этой организации содержалась за счет средств, отпускаемых РОЗЕНОМ.

В 1934–1935 гг. в беседе со мной раввин КАРЕНШТЕЙН МОШЕ сообщил мне, что он был у РОЗЕНА с намерением получить у него материальную поддержку, но РОЗЕН в этой поддержке ему отказал, потому, что он не хасид. При этом КАРЕНШТЕЙН рассказал мне, что ему известно, что РОЗЕН, приезжая из-за границы, передает хасидам директивные указания и дальше от их заграничных центров.

Вопрос: После ухода с работы из Агро-Джойнта вы продолжали поддерживать связи с директором этой организации РОЗЕНОМ?

Ответ: с 1934 г. с РОЗЕНОМ не встречался.

Вопрос: Вы с РОЗЕНОМ поддерживали систематическую связь и выполняли ряд его шпионских поручений?

Ответ: Я это категорически отрицаю.

Вопрос: Следствию известно, что Вы с РОЗЕНОМ встречались несколько раз в 1938 г. Предлагаем прекратить заpirationство и говорить правду.

Ответ: Признаю, что я поддерживал систематическую связь с РОЗЕНОМ с 1934 г. и до дня ареста. В 1938 г. с РОЗЕНОМ я встречался 4 раза.

Вопрос: Какие поручения РОЗЕНА вы выполняли?

Ответ: В одной из встреч в 1938 г. РОЗЕН предложил мне установить ему связь с главным раввином гор. Москвы МЕДАЛЬЕ. После того, когда я выяснил, что МЕДАЛЬЕ арестован, я сообщил об этом РОЗЕНУ.

Вопрос: Какие еще поручения РОЗЕНА вы выполняли?

Ответ: Также в 1938 г. РОЗЕН пытался через меня установить связь с еврейским клерикалом-хасидом – молодым парнем ЛЕВИТИНЫМ, но поскольку я не знал этого человека, поручение РОЗЕНА я не выполнил.

Вопрос: Вы скрываете от следствия, что Вами выполнялся ряд заданий РОЗЕНА прямого шпионского характера?

Ответ: О всех заданиях, которые я выполнял по поручению РОЗЕНА, я сообщил следствию. Шпионажем я не занимался.

Вопрос: А какие поручения от клерикалов вы передавали РОЗЕНУ?

Ответ: В 1938 г. клерикал-хасид, по имени ЗАЛМАН, проживающий в Егорьевске, попросил меня сообщить РОЗЕНУ, что он беспокоится долгим отсутствием разрешения на выезд за границу. Это разрешение должно ему быть выдано польскими властями по ходатайству известного цадика ШНЕЕРСОНА.

Поручение ЗАЛМАНА я передал РОЗЕНУ, он обещал сообщить об этом ШНЕЕРСОНУ.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Богатин

Допросили:

Помощник начальника 4-го отдела

1-го управления, лейтенант госбезопасности

Горелкин

Сотрудник 4-го отдела 1-го управления НКВД

Соболев

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-28895. Л. 35-53.

№ 3

Обвинительное заключение по делу

Н. И. Богатина и М. Н. Эскина,

17 января 1939 г.

«Утверждаю»

Начальник следственной части НКВД СССР

комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Кобулов

17 января 1939 г.

Обвинительное заключение утвердить

[подпись]

Военпрокурор ГВП

19 января 1939 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следственное дело № 20675

по обвинению Богатина Н. И. и Эскина М. Н.

По ст. ст. 58-6 и 58-11 УК РСФСР

Во второй отдел ГУГБ НКВД поступили сведения о том, что в Москве существует фашистская организация еврейских клерикалов (религиозников), в которую входят БОГАТИН Н. И. и ЭСКИН М. Н. На основании этих данных 25-го августа 1938 г. БОГАТИН и ЭСКИН были арестованы.

Следствием по делу установлено, что БОГАТИН и ЭСКИН являлись участниками «Тиферис Бахурим» («Красота молодежи»). Совместно с участниками этой контрреволюционной организации вели антисоветскую националистическую агитацию среди верующих евреев, посещавших синагогу (л.д. 10).

В 1934 году непродолжительное время БОГАТИН Н. И. состоял членом контрреволюционной сионистской организации, в которой принимал участие (л.д. 16).

После ареста участников сионистской организации в 1935 г. БОГАТИН установил связи с участниками фашистской организации еврейских клерикалов. ЭСКИН в 1934 г. также установил связь с нелегальным центром хасидов (правое крыло еврейских клерикалов), фашистской организации еврейских клерикалов, и вплоть до ареста посещал собрания этой организации, на которых критиковал мероприятия ВКП(б) и советской власти.

По указаниям руководителей фашистской организации ЭСКИН занимался изысканием денежных средств на нужды организации, содействовал в устройстве участников организации на работу и жительство в Москве. Среди еврейской молодежи вел фашистскую агитацию (л.д. 22–23).

БОГАТИН И. Н. по указаниям руководителей сионистской организации вел фашистскую агитацию среди еврейской молодежи.

Будучи резко враждебно настроенным по отношению к руководителям партии и советского правительства, вел контрреволюционную критику всех мероприятий партии и советской власти (л.д. 20–21).

В 1935 г. ЭСКИН и БОГАТИН – установили в Москве связь с приезжавшим в Советский Союз на пушной аукцион подданным Великобритании КЕСТЕНБАУМОМ, – с которым Богатин обсуждал вопросы об организации выезда членов фашистской организации за границу.

ЭСКИН был использован КЕСТЕНБАУМОМ в шпионской работе в пользу Англии. По заданию КЕСТЕНБАУМА Эскин занимался шпионажем (л.д. 24).

БОГАТИН с 1934 г. поддерживал систематическую связь с американским гражданином, известным разведчиком – РОЗЕНОМ И. Б., выполнял отдельные поручения РОЗЕНА шпионского характера (л.д. 25–27).

На основании вышеизложенного, – БОГАТИН Наум Иосифович, 1915 г.р., уроженец гор. Лепель, Витебской губернии, сын раввина, еврей, гражданин СССР, б/п, с 1931 по 1934 год состоял членом контрреволюционной организации «Тиферис Бахурим» и членом сионистской организации, до ареста работал продавцом-разносчиком при домлавке № 1, Москворецкого района,

обвиняется в том, что:

- а) является членом фашистской организации еврейских клерикалов;
 - б) по поручению руководителей фашистской организации, вел фашистскую агитацию среди еврейской молодежи;
 - в) занимался шпионажем в пользу Англии, –
- т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58, п. 1-а 11 УК РСФСР.

ЭСКИН Моисей Никонович, 1912 г.р., уроженец гор. Бобруйска, сын раввина, б/п, еврей, гражданин СССР, бывший член к/р националистической организации еврейских клерикалов «Тиферис-Бахурим», с 1932 по 1934 гг. до ареста работавший кустарем по изготовлению скрепок для детского дома «Юный строитель», обвиняется в том, что:

- а) является членом фашистской организации еврейских клерикалов;
- б) по поручению центра фашистской организации изыскивал средства на нужды организации и содействовал устройству членов организации на работу и жительство в Москве;
- в) вел фашистскую пропаганду среди еврейской молодежи;
- г) занимался шпионажем в пользу Англии, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 1-а 11 УК РСФСР, –

БОГАТИН и ЭСКИН на предварительном следствии виновными себя признали. При предъявлении ст. 206 УПК РСФСР³ об окончании ведения следствия они от своих показаний отказались.

ЭСКИН изобличается показаниями БРЕВДО М. В. (осужден) и БОГАТИНА Н. И. (арестован).

БОГАТИН изобличается показаниями арестованных БОГАТИНОЙ П. А. и ЭСКИНА М. Н. и очной ставкой с ЭСКИНЫМ М. Н.

На основании ст. 208-й УПК РСФСР следственное дело № 20675 по обвинению ЭСКИНА и БОГАТИНА подлежит направлению через прокуратуру Союза ССР для заслушивания [в тексте вычеркнуто карандашом – М. М.] на Особом совещании НКВД СССР.

Младший следователь
следственной части НКВД СССР
Куприна

Старший следователь
следственной части НКВД СССР,
лейтенант государственной безопасности
Арсенович

Согласен:
Помощник начальника следственной части НКВД СССР,
старший лейтенант государственной безопасности
Владимирский

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р–28895. Л. 86–90.

³ Согласно статье 206 УПК РСФСР, «признав предварительное расследование законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, производящий расследование обязан объявить об этом подследственному, разъяснить ему право на осмотр всего производства по делу, предоставить возможность такого осмотра и спросить, не желает ли он и чем именно дополнить расследование».

№ 4

**Выписка из протокола Особого совещания по делу Н. И. Богатина,
3 апреля 1939 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР
от 3 апреля 1939 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
16. Дело № 20675 по обвинению БОГАТИНА Наума Иосифовича, 1915 г. р., урож. г. Лепель, еврей, служащий, беспартийный, гр-н СССР, до ареста работал продавцом-лотошником Москворецкого райпищеторга.	БОГАТИНА Наума Иосифовича – за участие в контрреволюционной организации и шпионаж заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 2-го сентября 1938 г. Дело сдать в архив.

[Круглая печать]

Начальник секретариата Особого совещания
при народном комиссаре внутренних дел
Маркеев

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-28895. Л. 95.

№ 5

**Выписка из протокола допроса Н. И. Богатина,
28 сентября 1964 г.**

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ
г. Москва, 28 сентября 1964 г.

Ст. следователь следственного отдела КГБ при СМ СССР подполковник Кожухов в соблюдении требований ст. ст. 158, 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля БОГАТИНА [Наума Иосифовича]

[...]

Вопрос: В чем Вы обвинялись в 1937 году?

Ответ: Меня арестовали и осудили за проведение антисоветской деятельности. Я считаю, что арестовали и осудили меня незаконно, т.к. я никакой

антисоветской деятельности не проводил, и поэтому и возбудил ходатайство о реабилитации меня.

Вопрос: Вам предъявлялся протокол допроса БОГАТИНА Н.И. от 2 октября 1938 г. Вы подписывали этот протокол?

Ответ: Я ознакомился со своим протоколом допроса от 2 октября 1938 г. В конце каждой страницы этого протокола имеется моя подпись. Подписал я этот протокол, не читая его, и не 2-го октября 1938 г., а позднее. Составлен этот протокол не с моих слов. Подписать этот протокол меня вынудили допрашивавшие сотрудники органов госбезопасности ШИК и ГОРЕЛИК, которые применяли ко мне меры физического воздействия. В конце следствия я был вызван на допрос следователем – женщиной, фамилию ее я не помню, которая предложила мне ознакомиться с материалами дела и подписать протокол о том, что мне объявлено об окончании следствия. Я прочитал несколько страниц своего протокола допроса от 2 октября 1938 г. и от дальнейшего ознакомления с материалами дела отказался, и заявил о том, что показания, изложенные в протоколе допроса от 2 октября 1938 г. не соответствуют действительности.

[...]

Вопрос: Вам предъявляется для ознакомления протокол очной ставки между Вами и ЭСКИНЫМ от 2 октября 1938 г. Данные Вами показания на очной ставке с ЭСКИНЫМ Вы подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Очная ставка меня с Эскиным продолжалась в течение 5 минут и протоколом не оформлялась. Протокол очной ставки составлен в нашем отсутствии. Позднее, в результате применения ко мне мер физического воздействия, я подписал этот протокол, не читая его.

[...]

ЭСКИН два-три раза только сказал нет, и его следователь в моем присутствии начал бить, а меня отправили в бокс. На этом очная ставка между нами была окончена. Протоколы я подписывал не читая, т. к. кроме того, что меня избивали, я в течение 5 суток совершенно был лишен сна. Я был доведен до такого состояния, что был готов подписать любой протокол, и подписал их.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Н. Богатин

Допросил:

Старший следователь следственного отдела КГБ
при СМ СССР, подполковник *Кожухов*

2.3. Гроер Иезекииль Абрамович

Иезекииль Абрамович Гроер родился в 1886 г. в г. Гродно. Вскоре семья переехала в Екатеринослав, откуда его родители и сестра уехали в Америку после погрома 1905 г. Иезекииль в это время учился в реальном училище в Полтаве. В Полтаве он познакомился с будущей женой – Елизаветой Ефремовной Соколовской.

Преодолев трехпроцентную норму, И. Гроер поступил в Петербургский университет, который успешно окончил в 1910 г. Профессор М.И. Туган-Барановский предложил блестящему студенту остаться на кафедре, где ему сулили академическую карьеру при условии перехода в православие. Будучи агностиком, И. Гроер не стал рассматривать такой возможности разрыва с еврейством.

У Елизаветы и Иезекииля Гроера было двое детей: Мария – 1909 г.р. и Ирена, которая родилась в 1915 г.

6 ноября 1910 г. И. А. Гроеру было выдано свидетельство от Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате в том, что он окончил курс юридических наук с правом на диплом первой степени и с 11 октября 1910 г. числится в списке помощников присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты. Типовой бланк включал фразу: «Свидетельство это не должно служить видом на жительство». Накануне революции И. Гроер стал присяжным поверенным.

Самый жуткий период жизни семьи И. А. Гроера (как и большинства семей его коллег) – годы Гражданской войны – в протоколе допроса от 23 января 1938 г. описан предельно просто, так как это нужно было следствию: «Во время Октябрьской революции бежал на юг – к белым». На самом деле, он выехал в Полтаву, чтобы забрать родных в Петроград. Семейные предания рассказывают о дружбе И. Гроера с самым известным полтавчанином – писателем В. Г. Короленко; семья Короленко укрывала детей Гроера во время погромов.

За этим «побегом» скрывались истории, которые обозначены пунктиром в книге путевых заметок Эвелин Моррисей «Еврейские рабочие и крестьяне в СССР»:

Доктор Гроер старался «просветить» нас кошмарными историями о погромах, ужасах и несчастьях на Украине в прошлом, частью это были его личные испытания. В 1919 году он возвращался домой в Полтаву в период наступления белогвардейцев Деникина. Он долго жил в укрытии, посреди сцен насилия, не зная, что происходит с его семьей, наполовину потеряв рассудок, думая, что семья погибла во время погрома. Родные чудом выжили во время одного из самых жутких погромов⁴.

В 1919–1923 гг. семья И. Гроера жила в Петрограде, а с 1924 г. – в Москве, в том же здании, где находилась дирекция Агро-Джойнта (Гранатный переулок, 7):

⁴ *Morrissey E. Jewish Workers and Farmers in the Crimea and Ukraine. NY, 1937. P. 99.*

на первом этаже располагалась контора, а на втором – квартиры руководящего состава корпорации. За несколько лет до ликвидации офис Агро-Джойнта был переведен по адресу: Старопименовский переулок, 14. Сотрудники переселились в общежитие Агро-Джойнта по ул. Тверской, 22.

В мае 1933 г. И. А. Гроеру была выписана справка, которая в целом отражала основные вехи его биографии:

Выдана сия Иезекиилю Абрамовичу Гроеру в том, что он служит в Агро-Джойнте, преобразовавшемся из Джойнта, с 1-го мая 1923 г. по сей день и в настоящее время занимает в Агро-Джойнте должность заместителя директора.

До поступления в Джойнт, Агро-Джойнт И. А. Гроер, как видно из представленных им данных, работал с 1910 г. по 1917 г. в качестве юрисконсульта различных учреждений, состоял до мая 1918 г. юрисконсультом Черноморского строительного общества, затем последовательно занимал следующие должности: юрисконсульта уполномоченного Отдела питания детей Северной коммуны в Полтаве, юрисконсульта Полтавской конторы Московского центрального рабочего кооператива, правозаступника Полтавского губернского революционного трибунала, юрисконсульта и уполномоченного Полтавской конторы Союздобробасейна, инструктора Трудсоюза в Ленинграде, юрисконсульта правления фанерного треста в Москве и юрисконсульта «Аламерико».

Трудовой стаж И. А. Гроера – 23 года⁵.

Опытный адвокат, И. Гроер занимался различными областями юриспруденции: в частности, его перу принадлежит большая статья «Авторское право», опубликованная в первом издании Большой Советской энциклопедии⁶. Гроер входил в Московскую коллегия защитников⁷, был членом правления ОЗЕТ.

Многолетнее участие И. Гроера в работе Агро-Джойнта отражено в составленной за месяц до его ареста, 25 октября 1937 г., председателем месткома профсоюза Ю. Цирюльниковым справке (удостоверении):

Настоящее выдается Иезекиилю Абрамовичу Гроеру в том, что он состоит заместителем директора Агро-Джойнта, который по планам и заданиям, утвержденным Комитетом по земельному устройству евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР, проводит работу по содействию в деле устройства еврейских переселенческих колхозов в Крыму и в районах УССР, где имеются такие колхозы.

При содействии Агро-Джойнта проведена работа по электрификации колхозов, водоснабжению и орошению, по устройству садов и виноградников и других интенсивных культур, по развитию овцеводства, по организации и развитию кустарных промыслов.

Работы в указанных отраслях Агро-Джойнтом проводятся под непосредственным руководством И. А. Гроера⁸.

⁵ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 2. Д. 87. Л. 80.

⁶ БСЭ. Т. 1. М., 1926. С. 386–385.

⁷ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год. М., [1928]. С. 287.

⁸ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 2. Д. 87. Л. 122.

Иезекииль Гроер, наряду с Самуилом Любарским, был одним из ведущих работников Агро-Джойнта, заместителем директора по индустриальному сектору и юридическим консультантом на протяжении всех лет деятельности организации. Был еще один важный аспект деятельности И. Гроера: он принимал участие в ежегодных кампаниях по сбору средств для деятельности Агро-Джойнта. Его безупречное знание английского языка выросло из первоначальных систематических занятий по самоучителю и потом было доведено до совершенства. В качестве представителя Агро-Джойнта И. Гроер выступал на различных зарубежных форумах. Факты командировок в США, Германию и Швейцарию, общение с миром западной филантропии впоследствии были использованы НКВД с целью фабрикации «заговора для подготовки бактериологической диверсии».

В августе 1933 г. директор Агро-Джойнта Иосиф Розен утвердил организационную структуру дирекции корпорации и схему разграничения полномочий ее руководства:

1. Работа Агро-Джойнта в СССР возглавляется дирекцией, состоящей из директора (председателя) и трех членов дирекции (заместителей директора).
2. По функциональному признаку дирекция подразделяется на три сектора:
 - а) оперативный – агрономический;
 - б) оперативный – индустриальный;
 - в) общий – административно-финансовый.

Каждым из указанных секторов ведает отдельный заместитель директора.

3. Работа производится под общим руководством директора; конкретное же проведение мероприятий, предусмотренных утвержденным планом и сектором, возлагается на соответствующего зам. директора, управляющего своим сектором на основе единоначалия за своей ответственностью.

4. Планы и сметы каждого оперативного сектора обсуждаются дирекцией в полном составе и утверждаются директором. Смета административно-финансового сектора распределяется между обоими оперативными секторами в пропорции, устанавливаемой на каждый год дирекцией.

5. Все решения дирекцией принимаются единогласно; при недостижении единогласия все предложенные проекты решений поступают на окончательное рассмотрение директора. В отсутствие директора в СССР все планы и сметы, а равно и все разногласия дирекции предоставляются ему на разрешение в Париж.

[...]

8. Состав дирекции определяется персонально: директор Иосиф Борисович Розен; зам. директора, ведающий агросектором, – Самуил Ефимович Любарский, зам. директора ведающий индустриальным сектором – Иезекииль Абрамович Гроер и зам. директора, ведающий административно-финансовым сектором, – Михаил Яковлевич Ратнер⁹.

Подобная организационная структура Московской (центральной) конторы формально существовала до ликвидации деятельности Агро-Джойнта, реально структура была разрушена арестами заместителей директора. Руководитель административно-финансового сектора М. Я. Ратнер умер в 1936 г.

⁹ YIVO Archives. RG 358. File 94.

Задача индустриального отдела заключалась главным образом в: а) оказании финансовой и технической помощи еврейским профтехническим школам в городах; б) организации и оказании медицинской помощи еврейскому населению, как в городах, так и во вновь организуемых колхозах и в) снабжении профтехнических и медицинских учреждений и еврейских кустарных артелей импортным оборудованием, сырьем и т. п.

Протокол допроса от 28 ноября 1938 г. истязаемого к тому времени больше года бывшего уполномоченного Агро-Джойнта по Крыму агронома Арона Зайчика содержит его подробные, близкие по форме к очерку истории Агро-Джойнта, «признательные» показания, в которых много внимания было уделено судьбе на тот момент уже казненного И. Гроера:

Гроер И. А., по его словам, выходец из еврейской мелкобуржуазной семьи. Получил старое классическое образование, по специальному образованию – юрист. До поступления на службу в Агро-Джойнте занимался юриспруденцией в Ленинграде и, по его словам в частных беседах, начало его деятельности обещало ему головокружительную карьеру. Охотно перешел на службу в Агро-Джойнт не по специальности и чувствовал себя на этом месте очень хорошо. Владеет в совершенстве английским языком, неплохо знает немецкий язык. За время своей работы в Агро-Джойнте ездил несколько раз в Соединенные Штаты Америки, Германию, Францию и, кажется, в Латвию.

Последняя его заграничная поездка относится не то к 1934 г., не то к 1933 г. В Германии был два раза в течение 1931 г.

На время отсутствия доктора Розена в Москве – Гроер являлся официальным его заместителем по представительству Агро-Джойнта в Москве, а также по приему приезжающих в Московскую контору иностранных представителей от различных организаций. При поездках иностранных гостей на места работы Агро-Джойнта – инструктивные письма по приему их посылались, большей частью, за подписью И. А. Гроера. За границей Гроер И. А. был известен как первый заместитель доктора Розена в Советском Союзе. Совместно с М. Я. Ратнером – он ведал всеми финансовыми заграничными операциями и всей иностранной корреспонденцией Агро-Джойнта. Начиная с 1934 г. или 1935 г. Гроер занимался приемом и размещением прибывающих из-за границы немецких врачей-евреев по отдельным пунктам в СССР. Имел большое влияние на д-ра И. Б. Розена. Был очень близко связан с директором Европейского Джойнта – д-ром Б. Каном и в дружеских отношениях был с его заместителем – Швейцером. [...]

Гроер считал более правильным направление основной работы Агро-Джойнта в городах, местечках среди бывшей мелкой торговой буржуазии и кустарей по линии индустриализации. Он проектировал и фактически проводил в жизнь широкую материальную и финансовую помощь еврейским профтехшколам и кустарным мастерским. Надо признать, что Гроер был прав как в смысле подсчета стоимости подготовки этих кадров, так и в смысле возможности более широкого разворота этой работы в городах и местечках. Эта деятельность Агро-Джойнта по индустриализации еврейской массы стоит дешевле и требует меньше денег и не вызывает никакой необходимости в коренной ломке существующего уклада жизни

привлеченных для этой цели людей по сравнению с работой по переселению евреев из Белоруссии и Украины на крымские поля¹⁰.

Наличие разногласий в московской дирекции Агро-Джойнта при выработке приоритетного направления деятельности подтверждает письмо С. Любарского от 2 января 1934 г., адресованное И. Розену (копия – И. Гроеру и М. Ратнеру). Подробно разъяснив смету затрат для переселенческих колхозов в Крыму, Любарский пишет, что «представитель другого отдела, без достаточных оснований, претендует на средства, предназначенные для переселенцев», и задает вопрос: «целесообразно ли при таких условиях отрывать от переселенцев, у которых еще имеются огромные нужды, даже небольшие суммы для других дел, в особенности для таких, общественное значение которых весьма невелико»¹¹?

Вполне вероятно, что, помимо внутренних факторов при реформировании бюджета Агро-Джойнта, увеличение ассигнований на учебно-производственные программы было обусловлено как ростом индустриальных центров в СССР, так и влиянием событий в Европе.

В январе 1934 г. И. Гроер обратился к Розену с предложением «устройства некоторого количества немецких евреев в обслуживаемых нами поселках в Крыму»¹².

Иезекииль Гроер не только инициировал программу по приглашению и устройству врачей-беженцев из Германии, но и непосредственно был вовлечен в переговоры между Наркоматом здравоохранения СССР и Европейским офисом Джойнта в Париже. Практическое воплощение проекта: встреча врачей на вокзале, поселение их в общежитие в Малаховке и главное – поиск мест работы, согласование всех формальностей с Наркомздравом и направление врачей на места – стали очередными обязанностями И. А. Гроера. Подобная активность тщательно фиксировалась в картотеках НКВД под кодовой аббревиатурой «СИ» – связь с иностранцами.

Его человеческое участие в судьбах врачей было заметным и выходило далеко за рамки служебных обязанностей. В Московскую контору Агро-Джойнта приходили письма от устроившихся врачей, в которых они персонально благодарили И. Гроера за хлопоты. Например, доктор Альфред Штерн, получивший место в Кривом Роге, обращался к И. Гроеру 29 июля 1936 г.:

Дорогой директор Гроер, – или лучше, – дорогой Агро-Джойнт. Когда я начинаю думать, что я мог быть, как и прежде, в фашистской тюрьме, или убит там, и сравниваю с моим сегодняшним положением, – то я не могу найти других слов, кроме одного, – спасибо¹³.

Заместитель директора Агро-Джойнта И. А. Гроер был арестован 27 ноября 1937 г., к тому времени он «достаточно изобличался органами НКВД» в том,

¹⁰ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 09160. Л. 39–44.

¹¹ YIVO Archives. RG 358. File 95.

¹² Ibid. File 94.

¹³ Ibid. File 35.

«что являлся организатором и руководителем шпионско-диверсионной работы в СССР по заданию иностранной разведки»¹⁴. Делопроизводство в обезглавленных Большим террором учреждениях велось с соблюдением необходимых формальностей; и нам остается только догадываться, что ощущал заместитель директора Агро-Джойнта С. Любарский, подписывая 5 декабря 1937 г. следующий приказ:

Бухгалтерии.

Считать уволенным находящегося под следствием И.А. Гроера с 1-го декабря, 1937 года¹⁵.

Единственный 20-страничный протокол допроса И. Гроера от 23 января 1938 г. представляет собой признательные показания. В деле отсутствует первичный протокол, где подследственный, как правило, отрицал выдвинутые против него обвинения. Разного рода «сионистская деятельность», «вредительство в области сельского хозяйства» и другие «антисоветские проявления» в деятельности Агро-Джойнта не представляли интереса для следователей 3-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР¹⁶. Речь шла о более серьезных преступлениях, входивших в компетенцию отдела: И. Гроер обвинялся в террористической, шпионской и диверсионной деятельности по заданию немецкой разведки. Если подобное обвинение в отношении к уже арестованному и казненному директору Украинской конторы Агро-Джойнта Б. Ханису строилось только на его «собственноручных» признаниях, то в дело И. Гроера были включены показания арестованных в Челябинске врачей Н. Носова, П. Геймана, Ф. Финкеля, Д. Левина и Ю. Кана.

Разработанная следствием разветвленная схема «заговора», представленная в протоколе допроса, включала в себя «представителя германской разведки» Давида Швейцера (заместителя председателя Исполнительного совета Джойнта в Европе), «переброску агентуры каналами» Агро-Джойнта и ОЗЕ¹⁷, «прием диверсионной агентуры» профессором В. Броннером, «создание условий для диверсионной работы» уполномоченным по Днепропетровской области Б. Ханисом и заведующим Челябинским облздравотделом Н. Носовым.

В наиболее сжатом виде схема разработчиков 3-го отдела была изложена в публикуемых ниже ответах И. Гроера на вопросы следователей Найдмана и Чопяка.

¹⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-9632. Л. 6.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 2. Д. 87. Л. 123.

¹⁶ 25 декабря 1936 г. (приказ № 00411) отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации были присвоены номера. Контрразведывательный (КРО) стал 3-м отделом.

¹⁷ ОЗЕ (аббревиатура от «Общество здравоохранения евреев»; с середины 1920-х гг. – ОЗЕ), организация основана в 1912 г., в настоящее время работает во Франции.

Вопрос: В чем конкретно выразились ваши мероприятия по реализации приема диверсионной агентуры из врачей?

Ответ: По вопросу приема и размещения агентов германской разведки из числа немецких врачей-евреев я обратился к профессору БРОННЕРУ, который являлся директором Бюро заграничной санитарной информации при Наркомздраве СССР (он же являлся представителем СССР по санитарно-гигиеническим вопросам при Лиге Наций), и информировал его о тяжелом положении немецких евреев-врачей.

Вопрос: Кто Вами был привлечен в разведывательно-диверсионную организацию?

Ответ: В разведывательно-диверсионную организацию мною были вовлечены уполномоченный Агро-Джойнта по Днепропетровской области д-р Ханис – в прошлом причастный к сионистскому движению, и д-р Лотар Вольф – немецкий эмигрант, постоянно находившийся в Москве.

Вопрос: Для какой цели были вами завербованы Ханис и Лотар Вольф?

Ответ: Д-р Ханис был привлечен мною в организацию в самом начале моей организационной деятельности по созданию ее, как уполномоченный Агро-Джойнта по Днепропетровской области, на которого была возложена легализация, устройство и создание условий для диверсионной работы направляемой к нему диверсионной агентуры. Д-р Ханис в этих целях вел подготовительную работу перед местными органами здравоохранения и другими советскими организациями по устройству в нужных пунктах необходимого для агентуры прикрытия.

Лотар Вольф мною использовался для связи с прибывающей диверсионной агентурой и проф. Броннером. Этим его роль и ограничивалась. [...]

Вопрос: Когда начала поступать в ваше распоряжение диверсионная агентура из-за границы?

Ответ: Диверсионная агентура начала прибывать в Москву в 1935 году. Основная масса немецких врачей-евреев стала поступать со второй половины 1935 года. В этот период въехала и основная масса диверсионной агентуры. Мною было принято более двадцати человек агентов, присланных германской разведкой из общего количества прибывших в СССР около 60–70 врачей.

Вопрос: Какие задания давались Вами прибывающей агентуре?

Ответ: Прибывшие в мое распоряжение агенты имели конкретные задания от германской разведки по подготовке бактериологической диверсии. Момент начала диверсии определялся началом войны и степенью подготовки средств для бактериологической диверсии.

Этот срок лимитировался периодом устройства их в соответствующие пункты, изыскания прикрытия и добычи бактериальных культур для диверсии, так как последние должны были добываться на месте. Поступающая агентура информировалась мною об общеполитическом положении в стране, о существующей договоренности между мною и проф. БРОННЕРОМ об устройстве их на работу и об экономическом, политическом и стратегическом значении тех пунктов, где им придется работать.

Тут же я с ними уславливался и о способах связи, поскольку оборвался после 1935 года мой личный контакт с ШВЕЙЦЕРОМ, и на меня полностью легла забота по руководству этой агентурой.

Вопрос: Какими бактериями по заданию германской разведки вы должны были пользоваться для диверсии?

Ответ: По заданиям германской разведки для диверсии должны были быть подготовлены такие бактериальные средства, которые дали бы максимальный эффект. Имелось в виду добыть бактерии для распространения чумы, холеры, брюшного тифа, паратифа, дифтерита и т. п.

В связи с этим перед организацией возник вопрос об обеспечении диверсионной агентуры специальной лабораторией, где можно было бы культивировать необходимые бактерии.

Поскольку я не являлся специалистом в этой области, Броннер взял на себя разрешение вопроса об обеспечении агентуры бактериальными средствами¹⁸.

Нет никаких сомнений в том, что И. Гроер оговорил себя и подписал протокол так же, как и все его сослуживцы, испытавшие на себе узаконенные «меры физического воздействия». 15 марта 1938 г., во время судебного заседания Военной коллегии, «от своих показаний на предварительном следствии отказался, считая их ложными».

Важно отметить, что в протоколе допроса И. Гроера не названы по имени его ближайшие коллеги, которые в то время были еще на свободе – прежде всего заместитель директора С. Любарский и зав. медицинским отделом Агро-Джойнта доктор З. Серебряный, указан только один «завербованный» сотрудник Агро-Джойнта – доктор Б. Ханис. Нет сомнений, что И. Гроер подтверждал участие в «шпионской сети» только тех, кто был уже арестован и казнен.

Обвинительное заключение 3-го отдела ГУГБ НКВД по следственному делу И. А. Гроера было утверждено прокурором СССР Вышинским. 5-м марта 1938 г. датирован очередной «Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР», по Москве (центр), Московской области, железной дороге им. Дзержинского и Ленинской железной дороге, подписанный на титульной странице Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Ждановым. Он содержит 249 имен по первой категории (высшая мера наказания) и 16 имен по второй (10 лет исправительно-трудовых лагерей). И. Гроер в этом списке проходит за номером 51 (первая категория)¹⁹.

14 марта 1938 г. И. Гроер расписался в получении копии обвинительного заключения. Закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР состоялось 15 марта 1938 г. И. А. Гроер был приговорен к смертной казни, приговор был приведен в исполнение немедленно, захоронен в общей могиле на кладбище «Коммунарка» (Московская область, 24-й километр Калужского шоссе, близ совхоза «Коммунарка», в те времена – подсобного хозяйства НКВД)²⁰.

11 июля 1938 г., по всей вероятности по просьбе семьи И. Гроера, И. Розен подписал справку, которая одним предложением подвела итог жизни коллеги: «Дана настоящая справка в том, что ГРОЕР Иезекииль Абрамович работал

¹⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-9632. Л. 14–25.

¹⁹ См.: CD «Сталинские расстрельные списки», изданный Международным обществом «Мемориал» в 2002 г. или сайт <http://stalin.memo.ru>

²⁰ Расстрельные списки. Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. М., 2000. С. 121.

в Агро-Джойнте с 1-го мая 1923 г. по 1-е декабря 1937 г. сначала в должности юриста-консультанта и управделами, а затем зам. директора Агро-Джойнта»²¹.

За год до реабилитации, 24 декабря 1956 г., Военная коллегия Верховного суда СССР в письме в Главное управление милиции г. Москвы просила дать указание соответствующему отделу ЗАГС о выдаче справки гражданке Е.Е. Гроер о смерти ее мужа И.А. Гроера, при этом сообщалось, что «Гроер Иезекииль Абрамович, 1886 года рождения, был осужден Военной коллегией Верховного суда Союза СССР 15 марта 1938 года и, отбывая наказание, умер 10 апреля 1943 г.»²². Такого рода фальсифицированные государством свидетельства о смерти выдавались родственникам осужденных на основании директивы председателя КГБ при СМ СССР²³.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 14 ноября 1957 г. приговор от 15 марта 1938 г. в отношении Гроера Иезекииля Абрамовича был «отменен по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производством прекращено за недоказанностью обвинения»²⁴. 18 ноября 1957 г. жене Гроера – Елизавете Ефремовне – была выдана справка Военной коллегии о посмертной реабилитации.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу И. А. Гроера, март 1938 г.

[без даты]

«Утверждаю»

Временный начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД,
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Минаев

«Утверждаю»

Прокурор СССР:
Вышинский

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № – 15557

²¹ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 2. Д. 87. Л. 129.

²² ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-9632. Л. 156.

²³ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. М., 2000. С. 254.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-9632. Л. 154.

По обвинению ГРОЕРА, Иезекииля Абрамовича,
по ст. ст. 58 п. 1-а и 58 п. 9 УК РСФСР,
17-58-8 и 11 УК.

На основании имеющихся в 3-м отделе ГУГБ материалов о *террористической*, шпионской и диверсионной деятельности заместителя директора Агро-Джойнта в СССР ГРОЕРА Иезекииля Абрамовича, – последний был арестован.

Личными показаниями ГРОЕРА И. А. и показаниями арестованных ЛЕВЕНШТЕДТА Ганса, ФИНКЕЛЯ Фридриха, КАНА Юлия, ЛЕВИНА Джемса и др. установлено, что Гроер Иезекииль Абрамович являлся руководителем шпионской и диверсионной работы в СССР *по заданию немецкой разведки*.

Находясь в должности зам. директора Агро-Джойнта ГРОЕР, начиная с 1925 по 1933 год (включительно), ежегодно по служебным делам ездил за границу: Германию, США и др. страны.

В 1926 году ГРОЕР, будучи в Берлине, был завербован представителем германской разведки ШВЕЙЦЕРОМ Давидом, являвшимся зам. директора Европейской конторы Джойнта, – для шпионской работы в СССР в пользу Германии.

В соответствии с заданиями, полученными от ШВЕЙЦЕРА, ГРОЕР в течение 7 лет с 1926 до 1933 года снабжал германскую разведку шпионскими материалами об экономическом состоянии Советского Союза, освещал экономику страны в антисоветском отражении.

Материалы передавались ШВЕЙЦЕРУ при поездках ГРОЕРА в Берлин, либо при приездах ШВЕЙЦЕРА в СССР или через сотрудника Европейской конторы Джойнта – агента разведки БАЙНА при его приездах в СССР.

В 1933 году, во время пребывания ГРОЕРА в Париже (куда после фашистского переворота в Германии переехала Европейская контора Джойнта), германская разведка, в лице ШВЕЙЦЕРА Давида, поставила перед ГРОЕРОМ задачу по активизации разведывательной работы и организации широкой бактериологической диверсии в крупных промышленных центрах и стратегических пунктах СССР.

В этих городах ГРОЕР должен был подготовить условия для приема специальной агентуры, которая будет направлена в СССР через общественные еврейские организации за границей – ОЗЕ и Джойнт, и [затем] ее легализовать.

Спустя некоторое время после возвращения из Парижа, ГРОЕР установил контакт с директором Союзного бюро заграничной санитарной информации при Наркомздраве СССР профессором БРОННЕРОМ, оказавшимся также агентом германской разведки, и в дальнейшем уже совместно проводили мероприятия по подготовке бактериологической диверсии и шпионской работы.

Профессор БРОННЕР завербовал бывшего заведующего облздравотдела Челябинской области д-ра НОСОВА и через него обеспечил промышленные центры – Челябинск, Магнитогорск и др. районы Урала.

ГРОЕР завербовал уполномоченного Агро-Джойнта по Днепропетровской

области [д-ра Ханиса] и д-ра ЛОТАРА Вольфа, – немецкого политэмигранта, прибывшего из Германии в 1931 году и постоянно проживающего в г. Москва.

После проведенной ГРОЕРОМ и проф. БРОННЕРОМ подготовительной работы из-за границы через ОЗЕ стали прибывать врачи-евреи, немецкие эмигранты, среди которых прибыли в СССР свыше двадцати агентов разведки.

ГРОЕР принял этих агентов и совместно с профессором БРОННЕРОМ направил их в Днепропетровскую и Челябинскую области, Крым, а часть была оставлена в Москве.

В Днепропетровскую область были направлены агенты разведки: ФРИДЛИХ, ПРОСКАУЭР, ДИНЕМАН, МАЙНЦЕР и др., в Челябинскую область: ЛЕВЕНШТЕДТ, КАН, ФИНКЕЛЬ и ФРИДЛЕНДЕР; в Крым – ЭПШТЕЙН, ДРЕЙФУС, РОНЕНФЕЛЬД и др., и в Москве были оставлены – ФЕЙЛЬХЕНФЕЛЬД, ЛЕВИН Джеймс, ГИЛЬДЕ и др.

В целях подготовки бактериологической диверсии ГРОЕР должен был обеспечить специальную лабораторию для культивирования необходимых бактерий.

По прибытии в Москву агента разведки ЛЕВЕНШТЕДТА, по специальности бактериолога, проф. БРОННЕР устроил встречу между ГРОЕРОМ, НОСОВЫМ и ЛЕВЕНШТЕДТОМ, и в результате договоренности между ними ЛЕВЕНШТЕДТ был назначен НОСОВЫМ заведующим лабораторией в Челябинске, который приступил к культивированию бактерий для диверсии.

Остальная агентура, согласно заданий, должна была изыскать средства по месту своего нахождения.

За разведывательно-диверсионную работу в СССР ГРОЕР получил вознаграждение от германской разведки, в лице ШВЕЙЦЕРА Давида, около 5 тыс. долларов.

Виновным себя признал полностью.

На основании изложенного –

ГРОЕР, Иезекииль Абрамович, 1886 г. рожд.,

урожд. Гродно (Польша), еврей, гр. СССР,

по специальности юрист-экономист, окончил Петроградский университет,

до Октябрьской революции присяжный поверенный,

сын купца, во время Октябрьской революции бежал

из Петрограда на юг – к белым,

до ареста – зам. директора Агро-Джойнта

ОБВИНЯЕТСЯ

В том, что:

1) Являлся организатором и руководителем шпионско-террористической и диверсионной организации, подготовлявшей широкую бактериологическую диверсию в крупных пунктах СССР – в пользу Германии.

2) С 1926 по 1933 год снабжал германскую разведку шпионскими материалами об экономическом состоянии СССР, освещая экономику страны в анти-советском духе.

3) В соответствии с указаниями германской разведки, в период 1935–1937 гг., совместно с агентом германской разведки профессором БРОННЕРОМ принял свыше двадцати агентов-диверсантов и разместил их в промышленные районы для подготовки бактериологической диверсии к моменту войны Германии с СССР.

4) Совместно с проф. БРОННЕРОМ и д-ром НОСОВЫМ – обеспечил лабораторию для культивирования бактерий, в целях бактериологической диверсии.

5) За разведывательно-диверсионную работу в СССР получил от германской разведки около 5 тыс. долларов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 п. 1-а и 58 п. 9 УК РСФСР, 17–58–8 и 11 УК.

Вследствие изложенного, ГРОЕР Иезекииль Абрамович, подлежит суду Военной коллегии Верховсуда с применением закона от 1 декабря 1934 года²⁵.

Заместитель начальника 1-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД,
капитан государственной безопасности *Найдман*

«Согласен»

Помощник начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД,
майор государственной безопасности *Чомяк*

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р–9632. Л. 41–45. Текст документа – машинописный, слова, вписанные чернилами, набраны курсивом.

№ 2

Протокол закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР по обвинению И. А. Гроера, 15 марта 1938 г.

15 марта 1938 года
город Москва

Председательствующий: диввоенюрист ИВЛЕВ
Члены: бригвоенюристы – ПРЕОБРАЖЕНЦЕВ
и военный юрист 1 ранга – СУСЛИН
Секретарь: военный юрист 3 ранга – КОЗЛОВ

²⁵ Сразу же после убийства Кирова, в тот же день, 1 декабря 1934 г., Президиум ЦИК (экстренно, путем опроса его членов) принял постановление «О порядке ведения дел о подготовке или проведении террористических актов», которым предусматривалось ведение подобных дел «ускоренным порядком», отмена ходатайств о помиловании и немедленный расстрел по вынесении приговора.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению ГРОЕРА Иезекииля Абрамовича

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-9 и 17-58-8 УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый находится в зале суда и что свидетели по делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил утвердительно. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый ходатайств и отвода составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому суть предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя не признает. От своих показаний на предварительном следствии отказывается, считая их ложными.

Оглашаются показания НОСОВА, ГЕЙМАНА, ФИНКЕЛЯ, ЛЕВИНА и КАНА о том, что ГРОЕР является участником к/р организации и занимался шпионажем.

Подсудимый заявил, что эти показания ложны. Почему эти лица его оговорили, он не знает.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово, в котором [тот] заявил, что НОСОВ показывает на него ложно. Он в деньгах не нуждался, т.к. получал хорошее содержание и большие командировочные деньги. Шпионажем и диверсией не занимался.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания председательствующий огласил приговор.

Председательствующий [подпись]

Секретарь [подпись]

№ 3

**Заключение Главной военной прокуратуры
по материалам проверки дела И. А. Гроера,
10 октября 1957 г.**

Секретно

Экз. № 1

«Утверждаю»

Заместитель главного военного прокурора,

полковник юстиции

Д. Терехов

16 октября 1957 г.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

По делу ГРОЕРА И. А.

7 октября 1957 г.

Гор. Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции БОРИСОВ, рассмотрев архивно-следственное дело и материалы дополнительной проверки на Гроера И. А.,

Установил:

15 марта 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. ст. 58–1 «а», 170–58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР осужден к расстрелу, с конфискацией имущества, –

ГРОЕР Иезекииль Абрамович, 1886 года рождения, уроженец гор. Гродно (Польша), еврей, гр-н СССР, беспартийный, перед арестом – заместитель директора Агро-Джойнта.

Гроер признан виновным в том, что он в 1926 году был завербован германской разведкой для шпионской, террористической и диверсионной работы на территории СССР в пользу Германии.

В 1935–1937 гг. по указанию германской разведки для подготовки бактериологической диверсии принял двадцать человек агентов-диверсантов и разместил их в различных промышленных районах Советского Союза (л.д. 49).

Обвинение Гроера основано на его так называемых признательных показаниях, данных на предварительном следствии, от которых в суде он отказался, а также на показаниях арестованных по другим делам – Носова Н. Ф., Геймана П. М., Финкеля Ф. Л., Левина Д. И. и Кана Ю. Я., выписки из протоколов допроса которых приобщены к делу.

Произведенной в связи с жалобой жены осужденного гражданки Гроер Е. Е. проверкой данного дела установлено, что приговор суда в отношении Гроера И. А. подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Как видно из материалов, Гроер органами Госбезопасности был арестован 27 ноября 1937 года (л.д. 1, 2).

В протоколе допроса от 23 января 1938 года записано, что Гроер виновным себя признал и показал, что в 1925 году он был завербован германской разведкой для шпионской и диверсионной работы в СССР, что лично он для шпионажа в пользу Германии, якобы, привлек докторов Ханиса и Вольфа и что по антисоветской работе, кроме того, был связан с Носовым, Броннером и Финкелем.

На этом же допросе Гроер, якобы, показал, что в 1935 году по заданию германской разведки для подготовки бактериологической диверсии на случай войны Германии с СССР вместе с Носовым и Броннером он принял агенто-диверсантов Штейнберга, Кромбаха, Левеншtedта, Геймана, Левина, Кана и других и разместил их в различных промышленных районах Советского Союза (л.д. 8–30).

В процессе проверки дела показания Гроера И. А. подтверждения не нашли. Так, проверкой установлено, что Носов Н. Ф., Броннер В. М., Финкель Ф. Л. и Вольф Л. Э. в антисоветской деятельности обвинялись необоснованно и в настоящее время реабилитированы (л.д. 57–64, 67–71, 76–82, 90–95).

Проверкой уголовного дела по обвинению Ханиса Б. М. установлено, что он за антисоветскую деятельность был осужден необоснованно, в связи с чем дело о нем 29 августа 1957 года направлено в Военную коллегия Верховного суда СССР с заключением в порядке статьи 378 УПК РСФСР на предмет прекращения за недоказанностью обвинения (л.д. 140).

Изучением архивно-следственных дел по обвинению Кромбах Ю. Д. и Штейнберга В. Г. установлено, что они на следствии по своим делам показаний о преступной деятельности Гроера не давали, причем Кромбах виновным себя в проведении антисоветской деятельности не назвал (л.д. 99–103).

Названный Гроером, как агент немецкой разведки, Левеншtedт на следствии по своему делу виновным себя признал и в числе лиц, которые, якобы, занимались шпионской деятельностью против СССР, наряду с Гроером назвал ныне реабилитированных Томберга, Люблинскую и других (л.д. 88–89, 144–147).

Арестованные по другим делам Кан Ю. Я., Левин Д. И. и Гейман П. М., выписки из протоколов допроса которых приобщены к делу, на следствии по своим делам показали, что они, прибыв в 1935–1936 годах в СССР для проведения шпионской и диверсионной работы, установили связь с агентом немецкой разведки Гровером (надо полагать, с Гроером) и по его заданию занимались антисоветской деятельностью (л.д. 33–34, 37–40, 65–66, 72–75, 141–142).

Достоверность показаний этих лиц также вызывает сомнения, т. к. они не только не находят подтверждения в материалах дела, но и опровергаются ими.

Так, проверкой установлено, что Кан и Левин, как теперь установлено, в

антисоветской деятельности, наряду с Гроером, оговаривали Каминского Г. Н., Носова Н. Ф., Финкеля Ф. Л. и других лиц, которые в настоящее время реабилитированы (л.д. 57–64, 67–71, 143–148).

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и Особый Архив МВД СССР данными о принадлежности Гроера И. А. к немецкой разведке и о его шпионской деятельности против СССР не располагают (л.д. 107–109, 134–136).

Из материалов дела усматривается, что Гроер до дня ареста являлся заместителем директора Московского отделения еврейского общества Агро-Джойнт, однако это обстоятельство не может служить основанием для обвинения Гроера в антисоветской деятельности, ибо данных о какой-либо преступной деятельности Гроера, связанной с этой организацией, не имеется (л.д. 111–116, 122–133).

Таким образом, проверкой данного дела установлены новые, ранее неизвестные суду обстоятельства, свидетельствующие о том, что Гроер И. А. осужден без достаточных к тому оснований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР

Полагал бы:

Данное дело с материалами проверки внести на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР с предложением: приговор Военной коллегии от 15 марта 1938 года в отношении Гроера Иезекииля Абрамовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело о нем на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР²⁶ прекратить.

Военный прокурор отдела ГВП,
подполковник юстиции
Борисов

Согласен:
Старший помощник главного военного прокурора,
полковник юстиции
Ф. Артемьев

10 октября 1957 г.

СПРАВКА:

Жена осужденного гражданина ГРОЕР Елизавета Ефремовна проживает по адресу: Москва, ул. Горького, дом № 22-б, кв. № 1.

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-след. дел. Д. Р-9632. Л. 149–151.

²⁶ Статья 204, пункт «б» УПК РСФСР определяла, что орган расследования прекращает дело при недостаточности улик для предания обвиняемого суду.

2.4. Иоэльсон Исаак Маркович

Как и большинство сотрудников Московской конторы Агро-Джойнта, Исаак Маркович Иоэльсон был арестован в марте 1938 г. Согласно справке на арест от 5 марта, его первоначально определили по месту рождения латышом. Это открывало перед Управлением ГБ возможность провести Иоэльсона по «латышской линии» (позднее в следственном деле он фигурировал уже как еврей):

ИОЭЛЬСОН Исаак Маркович, б/п, 42 года, латыш, гр-н СССР, работает зам. бухгалтера в Агро-Джойнте – проживает по ул. Коминтерна, дом 13.

ИОЭЛЬСОН из Латвии в Советский Союз прибыл в 1920 г. Находясь на территории Советского Союза, ведет шпионскую деятельность в пользу немецкой разведки – «ГЕСТАПО».

На основании изложенного ИОЭЛЬСОН Исаак Маркович подлежит аресту²⁷.

И. М. Иоэльсон родился 18 марта 1896 г. в Либаве Курляндской губернии. Сотрудник Агро-Джойнта с мая 1926 г., он на допросе 21 марта 1938 г. был принужден дать признательные показания, в которых перечислил имена всех арестованных к тому времени сотрудников Московской конторы Агро-Джойнта.

2 апреля 1938 г. было подписано обвинительное заключение по следственному делу № 3433, согласно которому дело Иоэльсона подлежало «направлению на рассмотрение соответствующей судебной инстанции».

Постановлением Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 10 июня 1938 г. Иоэльсон И. М. за «контрреволюционную деятельность» был приговорен к 10 годам заключения в исправительных лагерях. Из извещения начальника УРО Севвостлага НКВД (Магадан) известно, что Иоэльсон умер 28 ноября 1938 г. В 1940 г. жена Иоэльсона – Ревека Михлевна – обратилась с устной жалобой в Военную прокуратуру МВО, но при проверке дела не были выявлены основания к опротестованию приговора, ввиду чего жалобу жены осужденного тогда не приняли к дальнейшему рассмотрению.

Иоэльсон был реабилитирован только 7 января 1957 г. Военным трибуналом МВО.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу И. М. Иоэльсона, 2 апреля 1938 г.

«Утверждаю»

Заместитель начальника управления НКВД МО,
майор государственной безопасности
Якубович

2 апреля 1938 г.

²⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–29218. Л. 1.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 3438

По обвинению
ИОЭЛЬСОНА Исаака Марковича
по ст. 58 п. 6 и 11 УК РСФСР

3-м ОТДЕЛОМ УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидирована к.-р. шпионско-диверсионная организация врачей и работников Агро-Джойнта.

По этому делу арестован как агент германской разведки ИОЭЛЬСОН Исаак Маркович – зам. гл. бухгалтера Агро-Джойнта.

Произведенным по делу следствием установлено, что ИОЭЛЬСОН И. М. является агентом германской разведки и участником к.-р. шпионско-диверсионной организации в Агро-Джойнте. Завербован в 1932 г. в Москве агентом германской разведки БЕРЛИНСКИМ (арестован). Поддерживал связи с участниками организации ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ, ГРОЕРОМ, ЛЮБАРСКИМ и ЧАЙКИНЫМ (арестованы).

Получал от членов организации ИТКИНА и РЕДКИНА шпионские сведения о политическом настроении колхозников еврейских колхозов, о состоянии колхозов в Крыму и на Украине. Как враждебно настроенный к советской власти и коллективизации, составлял извращенные сведения о состоянии колхозов и передавал их через БЕРЛИНСКОГО РОЗЕНУ – агенту германской разведки.

Привлеченный в качестве обвиняемого ИОЭЛЬСОН Исаак МАРКОВИЧ виновным себя в предъявленном обвинении признал полностью (л.д. 11–12).

Также уличается показанием участника организации ЦИРЮЛЬНИКОВА.

На основании изложенного обвиняется:

ИОЭЛЬСОН Исаак Маркович, 1896 г.р., урож. Латвии, г. Либавы, еврей, гр. СССР, в политпартиях не состоял. В РСФСР прибыл в 1918 г. из Англии. До ареста – зам. главного бухгалтера – в том, что являлся агентом германской разведки и участником к.-р. шпионско-диверсионной организации, занимался шпионажем, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 6 и 11 УК.

Настоящее дело за № 3438 подлежит направлению на рассмотрение соответствующей инстанции.

СПРАВКА: Обв. ИОЭЛЬСОН И. М. содержится под стражей в Таганской тюрьме.

Начальник 10-го отделения 3-го отдела УГБ,
старший лейтенант государственной безопасности
Крамский

Согласен:

Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД МО,
капитан государственной безопасности
Сорокин

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–29218. Л. 15–16.

№ 2

**Выписка из протокола Особого совещания по делу И. М. Иоельсона,
10 июня 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ОСОБОГО совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР
от 10 июня 1938 г. доп. 1

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
16. Дело № 3438/ Московской обл. о ИОЭЛЬСОНЕ Исааке Марковиче, 1896 г.р.	ИОЭЛЬСОНА Исаака Марковича – за к.-р. деятельность заключить в исправлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считать срок со дня ареста. Дело сдать в архив.

[Печать]

Ответственный секретарь Особого совещания

Шapiro

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–29218. Л. 18.

№ 3

Извещение о смерти И. М. Иоельсона, после ноября 1938 г.

НКВД СССР
СЕВВОСТЛАГ
бухта Нагаева
ДВК
3/11141

В учетный стол УГБ УНКВД СССР
г. Москва

ИЗВЕЩЕНИЕ

1. Фамилия, имя и отчество *Иоэльсон Исаак Маркович*
2. Год рождения *1896 г.*
3. Название осудившего органа *Особое совещание при НКВД СССР*
4. Когда, по какой статье УК и на какой срок осужден *10/VI-38 ст. КР на 10 л.*
5. Прибыл
6. Убыл *умер 28/XI-38 г.*

Начальник УРО СЕВВОСТЛАГа НКВД,
полковник
Комаров

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-29218. Л. 20.

№ 4

**Заключение Военной прокуратуры МВО
по результатам рассмотрения жалобы жены И. М. Иоэльсона,
19 сентября 1940 г.**

«Утверждаю»

Исполняющий должность старшего помощника военного прокурора МВО

Куров

19 сентября 1940 г.

Заключение

Гор. Москва, 1940 года, сентября «19» дня, пом. военного прокурора МВО ПОЛУЭКТОВ, рассмотрев по устной жалобе жены заключенного архивное дело № 477847 НКВД СССР в отношении ИОЭЛЬСОНА Исаака Марковича, осужденного 10/4 1938 г. постановлением Особого совещания при НКВД к 10 г. ИТЛ за к/р деятельность,

Нашел:

ИОЭЛЬСОН – 1896 г.р., уроженец г. Либавы – ныне Латвийской ССР, еврей, гр-н СССР, служащий, б/п, несудимый, в последнее время работал в Москве в Агро-Джойнте (Американская еврейская объединенная агрономическая корпорация) – зам. главного бухгалтера. В Россию прибыл из Англии в 1918 г. Арестован 11/3 1938 г. УНКВД МО за шпионскую деятельность. Что служило основанием к аресту, из дела не видно.

Допрошенный обвиняемый 15 и 21/3 1938 г. ИОЭЛЬСОН признался, что до последнего времени поддерживал письменную связь с родственниками, про-

живающими в Латвии, 2–3 раза получал от них по 10–15 долларов. В шпионскую организацию, существовавшую при обществе Агро-Джойнт, был завербован в 1932 г. БЕРЛИНСКИМ А. М. – бывшим главным бухгалтером общества. Указывается, что до вербовки слышал от БЕРЛИНСКОГО антисоветские высказывания. Шпионская организация осуществляла деятельность в интересах американской и немецкой разведок. Со слов БЕРЛИНСКОГО уличает, как участников к/р организации: ЦИРЮЛЬНИКОВА Ю. М., ЛЮБАРСКОГО С. Е., ГРОЕРА И. А., ЧАЙКИНА А. Н., ИТКИНА М. Г., ХАНИСА Б. М., и РЕДКИНА В. К. Практически выполнял задания БЕРЛИНСКОГО по сбору сведений о политических настроениях колхозников еврейских колхозов Украины и Крыма. Эти сведения получал по Украине от ИТКИНА, по Крыму от РЕДКИНА. Всего передал сведения около десяти раз. БЕРЛИНСКИЙ передавал эти сведения РОЗЕНУ И. Б. – директору Агро-Джойнта, а последний отвозил их за границу.

В деле нет показаний других лиц кроме обвиняемого.

Проверкой архивных дел в отношении ЦИРЮЛЬНИКОВА Ю. М. (осужден за шпионаж к ВМН) и БЕРЛИНСКОГО А. М. (осужден ОСО к 5 г. ИТЛ по подозрению в шпионаже) установлено, что ИОЭЛЬСОН не изобличается этими лицами в шпионаже и к/р деятельности. О других лицах, перечисленных в показаниях ИОЭЛЬСОНА, сведений нет.

Учитывая все изложенное и не находя оснований к опротестованию приговора по делу,

Полагал бы:

Жалобу жены осужденного ИОЭЛЬСОНА И. М. оставить без последствий.
Дело вернуть в архив НКВД СССР.

Помощник военного прокурора МВО
Полужетов

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–29218. Л. 17.

№ 5

**Заключение Прокуратуры г. Москвы о признании Иоэльсон Е. И.,
дочери И. М. Иоэльсона, пострадавшей от политической репрессии,
20 января 1995 г.**

«Утверждаю»
Прокурор г. Москвы
Г. С. Пономарев
20 января 1995 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
О ПРИЗНАНИИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕПРЕССИИ
ПО ЗАЯВЛЕНИЮ Иоэльсон Е.И.
и материалам архивного уголовного дела № П–29218

Гр. Иоэльсон Евгения Исааковна, родилась 1925 г., г. Москва.

Сведения о репрессированном и реабилитированном родственнике:

Иоэльсон Исаак Маркович, 1896 года рождения, отец.

Репрессирован 10 июня 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР за к/р деятельность, заключен в ИТЛ на 10 лет.

Реабилитирован 7 января 1957 г. Военным трибуналом МВО. Справка о реабилитации от 9 января 1957 г. № н–56/ОС.

Родственные связи подтверждены свидетельством о рождении АР № 2156022 Фрунзенского Загса г. Москвы от 27 января 1925 г., записями в анкете арестованного, находящейся в архивном деле.

На основании ст. 2–1 Закона РФ от 18.10.91 «О реабилитации жертв политических репрессий» Иоэльсон Евгения Исааковна, как дочь, оставшаяся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, признается пострадавшей от политических репрессий.

Старший помощник прокурора города

Ю. А. Адамов

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–29218. Л. 86. В деле содержится аналогичное заключение по заявлению сына – Виктора Исааковича Иоэльсона, 1930 г.р. (Л. 85).

2.5. Любарский Самуил Ефимович

В период подготовки данного сборника архивно-следственное дело заместителя директора Агро-Джойнта Самуила Ефимовича Любарского находилось на хранении в Центральном архиве ФСБ РФ и еще не было открыто для работы исследователей. Документы, представленные в этом разделе, были выявлены в других архивах или любезно предоставлены известным ученым М. Бейзером²⁸.

Самуил Ефимович Любарский родился в 1878 году в г. Александрия Херсонской губернии. В 1900 г. он сдал экстерном экзамен на аттестат зрелости и поступил в Киевский политехнический институт на агрономический факультет, который окончил в 1907 г. За время учебы его дважды исключали из института за участие в студенческих волнениях. В 1908–1909 гг. С. Любарский служил в Киевском губернском земстве. В 1909 г. его пригласили на работу в Новополтавскую низшую еврейскую сельскохозяйственную школу, в которой учились дети еврейских колонистов Херсонской и Екатеринославской губерний. С 1911 г. Любарский работал управляющим этой школой и фермой при ней. В 1918–1919 гг. в результате грабежей и погромов погибли его жена, родители, сестра и брат. И только необходимость заботиться о дочери и сыне вывели его из депрессивного состояния. В 1920 г. С. Любарский переехал в г. Николаев, где устроился агрономом губернского земотдела. В 1922 г. директор Джойнта в СССР И. Розен предложил С. Любарскому возглавить агрономический отдел Джойнта для обслуживания еврейских колоний Херсонской и Екатеринославской губерний. После создания Агро-Джойнта С. Любарский стал его уполномоченным по Украине и Крыму, а с 1926 г. – заместителем директора Агро-Джойнта.

В августе 1930 г. С. Любарского арестовали по так называемому «Делу агрономов», возбужденному против 46 членов «Всеукраинского товарищества агрономов», обвиненных в противодействии коллективизации. По приговору Особого совещания ОГПУ он был лишен на три года права проживания в 12-ти городах СССР, некоторое время жил в Курске, вскоре его амнистировали, и в ноябре 1931 г. он вернулся в Москву.

В январе 1934 г. бессменный заместитель директора Агро-Джойнта С. Е. Любарский обратился с письмом к д-ру И. Розену. Мысли, которые выразил в нем Любарский, далеко выходят за пределы финансовых вопросов. По сути, это было подведение итогов десятилетней деятельности Агро-Джойнта:

Мы все много поработали, было много трудностей, которые пришлось преодолевать. Особенно много труда пришлось затратить и много лишений пришлось пережить самим переселенцам. Поэтому так дороги для нас и для переселенцев

²⁸ М. Бейзер опубликовал несколько статей о С. Любарском. См.: *Beizer M. Samuil Lubarsky: Portrait of an Outstanding Agronomist // East European Jewish Affairs. 2000. № 1(34). P. 91–103; Бейзер М. Самуил Ефимович Любарский. Портрет замдиректора Агро-Джойнта // Проблемы еврейского самосознания. Сборник статей. М., 2004. С. 127–142.*

те крупные успехи и значительные результаты, которые мы достигли и которые должны быть признаны.

В районах, обслуживаемых Агро-Джойнтом в Крыму и УССР, созданы новых 162 еврейских земледельческих поселка, расположенных во многих местах сплошными массивами. Мы поселили на землю 12000 семей с населением до 60 000 душ.

В настоящее время огромное число переселенцев живет хорошо. Они получили много хлеба по трудодням, имеют квартиры, часто с приусадебными огородами, коров и свиней, овощи, а также источники заработка.

Физически и духовно переродились на переселенческих фондах евреи, прибывшие из местечек и городов. Для них теперь не страшен физический труд, они приучились к земледелию и приобрели сельскохозяйственные навыки. Особенно благотворно отразилась колхозная жизнь и сельская обстановка на молодом поколении, которое воспиталось на поселках.

Имя и авторитет Агро-Джойнта в СССР и вне его, а также средства для его работы созданы только его деятельностью по обслуживанию еврейского переселения.

В истории еврейского народа значительный след оставит только эта сторона деятельности Агро-Джойнта и памятником [ему] будут служить созданные его участием и помощью еврейское крестьянство и многочисленные земледельческие поселки в Крыму и УССР²⁹.

С. Е. Любарский был арестован 27 марта 1938 г.

Согласно «Обзорной справке по архивно-следственному делу № 967622», подготовленной в октябре 1956 г. Главной военной прокуратурой в период пересмотра группового дела сотрудников Крымской конторы Агро-Джойнта, в деле имеются собственноручные показания Любарского от 27 июня и 11 июля 1938 г., а также протокол его допроса от 22 июля 1938 года, подписанный, кроме самого Любарского, помощником начальника 2-го отделения 4-го отдела 1-го Управления НКВД лейтенантом госбезопасности Горелкиным.

20 августа 1938 г. Сталиным и Молотовым был утвержден «Список № 1. Москва-центр» на 313 человек подлежащих репрессированию (только по первой категории). Любарский проходил по этому списку под номером 165.

1 сентября 1938 г. С. Е. Любарского осудила Военная коллегия Верховного суда СССР к высшей мере наказания, приговор был приведен в исполнение в тот же день. Захоронен на территории Бутово³⁰.

13 октября 1959 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР «приговор от 1 сентября 1938 г. в отношении Любарского С. Е. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено»³¹.

²⁹ YIVO Archives. RG 358. File 95.

³⁰ Расстрельные списки. Москва, 1937–1941: «Коммунарка», Бутово. М., 2000. С. 257.

³¹ Справка Военной коллегии Верховного суда СССР от 15 октября 1959 г. опубликована в альбоме: *Бейзер М., Мицель М.* Американский брат: Джойнт в России, СССР и СНГ. Иерусалим, 2004. С. 137.

Публикуемый ниже протокол допроса от 22 июля 1938 г. содержит немало биографических данных и важные сведения по истории Агро-Джойнта.

Документы

№ 1

Протокол допроса С. Е. Любарского, 22 июля 1938 г.

ЛЮБАРСКИЙ С. Е. – 1878 г. рождения, уроженец г. Александрия Херсонской губернии, из семьи торговца строительными материалами и владельца кирпичного завода, еврей, гр. СССР, беспартийный. За вредительство в сельском хозяйстве в 1931 году постановлением Особого совещания был лишен права проживания в 12 пунктах с прикреплением к определенному местужительству, сроком на три года. До ареста работал заместителем директора отделения Американской еврейской объединенной агрономической корпорации Агро-Джойнт.

Вопрос: Вами подано заявление о том, что вы решили дать показания о своей антисоветской деятельности.

Прежде чем приступить к допросу вас о конкретной антисоветской вашей деятельности, сообщите следствию, в каких еврейских буржуазных организациях вы работали?

Ответ: Я работал в двух еврейских буржуазных организациях – Еврейском колонизационном обществе и Американской еврейской объединенной агрономической корпорации Агро-Джойнт.

Вопрос: Какую работу вы выполняли в Еврейском колонизационном обществе?

Ответ: Я окончил агрономическое отделение Киевского политехнического института в 1907 году и с этого времени по 1909 работал в качестве агронома в Киевском губернском земстве. Осенью 1909 года я был приглашен на должность сначала помощника управляющего, а в 1911 году управляющего Новополтавской еврейской сельскохозяйственной школы. Школа находилась в ведении департамента земледелия и содержалась за счет ассигнований и субсидий со стороны Еврейского колонизационного общества (ЕКО).

Одновременно я являлся уполномоченным ЕКО по агрономическому обслуживанию еврейских колоний, прилегающих к району Новополтавской с.х. школы.

В 1918 и 1919 гг. школа и прилегающие к ней еврейские колонии были разгромлены григорьевскими и махновскими бандами, в связи с чем ЕКО свою работу здесь прекратило. Весной 1920 г. я перешел работать в Николаевский губземотдел.

Вопрос: Кем вы были приняты на работу в Агро-Джойнт?

Ответ: В 1922 году в г. Николаев приехал представитель Американско-еврейского распределительного комитета Джойнт – доктор И.Б. РОЗЕН. Он предложил мне принять участие в работе Джойнта по организации помощи еврейским колониям, сильно пострадавшим от погромов, и от голода и недородов в 1921 г.

Я принял предложение РОЗЕНА и взял на себя руководство работой Джойнта по оказанию помощи еврейским колониям. Для этой цели мною был создан при Харьковской конторе Джойнта агрономический отдел.

Вопрос: Какую работу вы выполняли в Агро-Джойнте?

Ответ: Руководимый мною агрономический отдел Джойнта в Харькове обслуживал еврейские земледельческие колонии б. Херсонской и Екатеринославской губерний. Через агроотдел велось снабжение семей колонистов семенами, рабочими лошадьми, коровами и сельскохозяйственными машинами, оказывалось содействие в устройстве виноградников.

Кроме того, Джойнт при помощи тракторов обрабатывал поля еврейских колоний и прилегающих к ним украинских селений.

В 1924 году американский комитет Джойнт образовал в Нью-Йорке отдельную корпорацию Агро-Джойнт для работы по обслуживанию евреев в СССР. Эта корпорация по договору, заключенному в конце 1924 года с правительством СССР, стала обслуживать еврейские переселенческие хозяйства, которые создавались на землях, отданных КОМЗЕТОМ в Крыму и на Украине.

Значительная часть этой работы осуществлялась в течение 1925 и 1926 гг. Харьковской конторой Агро-Джойнт, которой я руководил.

В ноябре месяце 1926 г. я был переведен на должность заместителя директора Агро-Джойнта и переехал на жительство в Москву.

Должность заместителя директора Агро-Джойнта я занимал с ноября 1926 г. по день моего ареста.

Как заместитель директора я заведовал только агрономическим отделом Агро-Джойнта. В мое ведение входили исключительно вопросы, касающиеся сельскохозяйственной работы Агро-Джойнта и обслуживания переселенцев и еврейских колхозов.

Вопрос: Теперь расскажите нам, какую вы вели антисоветскую деятельность?

Ответ: Моя антисоветская деятельность выражалась в том, что при посещении обслуживаемых Агро-Джойнтом еврейских переселенческих поселков я выдавал пособия обращающимся ко мне бывшим раввинам и другим клерикалам, антисоветски настроенным.

Вопрос: Откуда вы брали средства на оказание помощи лицам, настроенным антисоветски?

Ответ: Я получал их от директора Агро-Джойнта РОЗЕНА И.Б.

Вопрос: А РОЗЕН сам лично выдавал деньги клерикалам, настроенным антисоветски?

Ответ: РОЗЕНА часто посещали раввины и представители еврейских общин, приезжавшие в Москву из разных городов и местечек.

Этих лиц РОЗЕН принимал у себя в конторе Агро-Джойнта или на своей квартире. Некоторым из них он выдавал денежные пособия.

Вопрос: Пособия клерикалам и руководящим работникам еврейских общин РОЗЕН выдавал на средства, ассигнованные на оказание помощи еврейским переселенцам?

Ответ: Нет. Пособия выдавались из особых сумм, которыми распоряжался лично РОЗЕН.

Вопрос: За какие услуги РОЗЕН оказывал помощь клерикалам?

Ответ: РОЗЕН рассказывал мне, что деньги он выдавал клерикалам за то, что они собирали для него информацию о положении в еврейских общинах и деятельности клерикалов в разных пунктах СССР.

Вопрос: Кто из клерикалов передавал РОЗЕНУ подобного рода информацию?

Ответ: Мне известно, что у РОЗЕНА часто бывали и передавали ему информацию по интересующим его вопросам еврейские общественники-клерикалы: ФУКС Альберт Львович, УРИСОН Исаак Савельевич, БРАУДЕ Михаил Данилович и раввин МЕДАЛЬЕ.

Вопрос: По вашим поручениям работники Агро-Джойнта выдавали пособия клерикалам?

Ответ: По указаниям РОЗЕНА мною было отдано распоряжение уполномоченным Агро-Джойнта в Крыму и в УССР агрономам А. Е. ЗАЙЧИКУ, В. К. РЕДКИНУ и М. Г. ИТКИНУ выделять пособия клерикалам, которые за такими пособиями будут обращаться к ним. Расходовалось на эти пособия в среднем по 5.000 рублей в год.

Названными мною работниками Агро-Джойнта выдавались пособия клерикалам с 1926 г. по 1936 г. включительно.

Вопрос: Кому из клерикалов вы лично выдавали пособие?

Ответ: Фамилий клерикалов, которым я выдавал пособия, я не помню.

Вопрос: Как же так, вы в течение ряда лет выдавали пособия одним и тем же лицам и не помните их фамилий?

Ответ: Никто мне не поверит, чтобы я не помнил фамилий клерикалов, которым я оказывал помощь, но это так.

Вопрос: Дирекцией Агро-Джойнта субсидировалась деятельность сионистов в СССР?

Ответ: В Крыму с 1923 г. существовали три сельскохозяйственные коммуны сионистской организации «Гехолуц»: «Тель-Хай», «Мааян» и «Мишмар». Московская дирекция Джойнта оказывала этим коммунаам ссуды и пособия деньгами и материалами.

РОЗЕН выдавал иногда в Москве приезжавшим представителям этих коммун дополнительные средства на счет сверхсметных ассигнований Агро-Джойнта.

Бывали также случаи, когда я, по поручению РОЗЕНА, также отпускал этим коммунаам дополнительные ассигнования деньгами и материалами.

После ликвидации сионистских центров директор Агро-Джойнта РОЗЕН выдавал пособия некоторым сионистам.

Вопрос: Какую еще помощь вы и Розен оказывали сионистам?

Ответ: РОЗЕН при содействии П. Г. СМИДОВИЧА добился выдачи разрешения некоторым сионистам на выезд в Палестину.

Я, по предложению РОЗЕНА, в 1927–28 гг. выдавал руководящим сионистским работникам ГОЛЬДБЕРГУ и ПИКЕСУ антисоветские газеты «Гадовар», получаемые Агро-Джойнтом из Палестины.

Вопрос: Вами приведен ряд фактов из области вашей контрреволюционной деятельности.

Разве только этим ограничивается ваша антисоветская деятельность?

Ответ: Как мне ни тяжело, но я должен признаться, что, помимо оказания помощи сионистам и клерикалам, я занимался одновременно и шпионской деятельностью в пользу Америки.

Вопрос: Как вы были привлечены к ведению шпионской деятельности в пользу американских разведывательных органов?

Ответ: Агро-Джойнт, согласно договора, составлял и предоставлял ОЗЕТу годовые и полугодовые отчеты о своей деятельности. В эти отчеты включались ведомости, таблицы и сведения по формам, которые были даны Агро-Джойнту КОМЗЕТом, а также подробные описания проводимых мероприятий и данные об их эффективности.

В декабре 1926 года директор Агро-Джойнта РОЗЕН, в беседе со мной у него в кабинете, во время обсуждения с ним вопросов, касающихся плана работ на предстоящий год, предложил мне давать ему дополнительные сведения о состоянии всего сельского хозяйства в обслуживаемых Агро-Джойнтом районах и о настроениях, которые существуют у переселенцев, о состоянии крестьянских хозяйств и об отношении крестьян к еврейскому переселению в этих местах.

РОЗЕН мне объяснил, что эти сведения ему необходимы для того, чтобы иметь возможность информировать правление Агро-Джойнта в Нью-Йорке и некоторых видных еврейских общественных деятелей в Америке о положении в районах деятельности Агро-Джойнта в СССР.

Я первоначально не усмотрел в предложении РОЗЕНА ничего противозаконного и согласился собирать и давать ему требуемые им сведения.

Таким образом, я начал заниматься шпионажем с декабря месяца 1926 года и продолжал эту предательскую деятельность по отношению к советскому народу вплоть до ареста.

Вопрос: Какого характера шпионские сведения вы собирали и кому их передавали?

Ответ: Шпионские сведения я передавал директору Агро-Джойнта РОЗЕНУ Иосифу Борисовичу.

Руководство по ведению мною шпионской деятельности в СССР я также получал от РОЗЕНА.

Я собирал и передавал РОЗЕНУ сведения по вопросам, касающимся состоя-

ния и развития сельского хозяйства в СССР. В этих сведениях я сообщал о появлении новых с.-х. машин, закладке новых садов, виноградников и плантаций, о состоянии развития животноводства.

Я также сообщал РОЗЕНУ сведения о машинотракторных станциях, о формах ведения хозяйства и о новой технике в сельском хозяйстве.

Одновременно мною собиралась политинформация о настроениях среди единоличников и колхозников.

Передаваемые мною РОЗЕНУ шпионские сведения давали ясное представление о состоянии сельского хозяйства СССР, главным образом, в Крыму и в южной части Украины.

Вопрос: Каким путем вы собирали шпионские сведения для американской разведки?

Ответ: Сведения о настроениях среди единоличников и колхозников и о состоянии и развитии сельского хозяйства и животноводства в СССР я собирал путем личных наблюдений во время поездок по СССР, во время бесед с еврейскими переселенцами и колхозниками, когда они приходили ко мне в районные конторы Агро-Джойнта.

Вопрос: Следствием точно установлено, что вы, помимо сбора шпионских сведений, занимались также и вербовкой сотрудников Агро-Джойнта в шпионскую сеть.

Кто вами лично из сотрудников Агро-Джойнта был привлечен к ведению шпионажа в пользу Америки?

Ответ: Для сбора шпионских сведений о состоянии сельского хозяйства в СССР мною были привлечены в феврале месяце 1927 года агрономы, работавшие уполномоченными Агро-Джойнта в Крыму и на Украине: А. И. ЗАЙЧИК, В. К. РЕДКИН и М. Г. ИТКИН.

Вопрос: Вы назвали не всех лиц, привлеченных вами для ведения шпионской деятельности.

Предупреждаю, что следствию они известны и вам не удастся их скрыть.

Ответ: Действительно, я назвал не всех лиц, привлеченных мною для ведения шпионажа в пользу Америки.

Для ведения шпионской деятельности по сбору сведений о состоянии сельского хозяйства в СССР, кроме названных лиц, мною были привлечены из сотрудников Агро-Джойнта – секретарь агрономического отдела ЦИРЮЛЬНИКОВ Ю. М. (завербован в начале 1927 г.), статистик агрономического отдела ГИНЗБУРГ Д. Л. (завербован в конце 1927 г.), ФРИШБЕРГ А. И. (завербован в 1929 году).

Вопрос: Как обрабатывались шпионские материалы, которые вы передавали РОЗЕНУ?

Ответ: По моему поручению все шпионские материалы, собранные мною совместно с названными мною сотрудниками Агро-Джойнта, перед передачей их РОЗЕНУ обрабатывались и систематизировались ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ и ФРИШБЕРГОМ.

Вопрос: Вы и ваша шпионская агентура получали плату от РОЗЕНА за ведение шпионажа?

Ответ: Да, мы получали деньги от РОЗЕНА из особого фонда за проводимую нами шпионскую деятельность. Деньги выдавались нам под видом премиальных за успешную работу по выполнению планов Агро-Джойнта.

Вопрос: Где в настоящее время находятся названные вами шпионы?

Ответ: Они все арестованы органами НКВД.

Вопрос: Значит, вы называете только тех шпионов из вашей сети, которые арестованы?

Ответ: Поверьте, что я назвал всех шпионов, известных мне по совместной деятельности.

Вопрос: Какие еще задания по ведению контрреволюционной деятельности, кроме сбора шпионских сведений, вы получали от РОЗЕНА?

Ответ: По заданиям РОЗЕНА я занимался шпионажем. Других каких-либо указаний по ведению контрреволюционной деятельности от него не получал.

Вопрос: Вы говорите явную неправду. Установлено, что вы по указанию РОЗЕНА занимались вредительской деятельностью в области сельского хозяйства, подготавливали ряд диверсионных и террористических актов.

Ответ: Это категорически отрицаю.

Вопрос: В ведении шпионажа, вредительства в области сельского хозяйства и подготовке диверсионных и террористических актов вы уличаетесь вашими сообщниками: СЕРЕБРЯНЫМ З. М., ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ Ю. М., ИОЭЛЬСОНОМ И. М., ГОРДОНОМ М. С., ШАФРАНОМ А. И. и БРАГИНЫМ А. Г.

Ответ: Все эти лица мне известны. ЦИРЮЛЬНИКОВ, как я уже показал, был привлечен мною к ведению шпионской деятельности и проводил ее вплоть до его ареста.

Никакой подготовки диверсионных и террористических актов с ними я не вел.

Вопрос: О том, что вы готовили террористический акт над товарищами МОЛОТОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ, вас уличает привлеченный вами к ведению шпионской и террористической деятельности ЦИРЮЛЬНИКОВ. В подтверждение этого зачитываю вам его показание.

Ответ: Я уже признал, что совместно с ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ мы вели шпионскую деятельность. В этой части его показания верны. Что же касается подготовки террористического акта над МОЛОТОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ, то здесь он говорит неправду.

Вопрос: В подтверждение того, что вы занимались вредительством в сельском хозяйстве, зачитываю вам показания ГОРДОНА, ШАФРАНА, ЛАМА и БРАГИНА.

Ответ: По совместительству я работал в качестве агронома и члена плановой комиссии Наркомзема Украины с 1922 по 1925 г., но вредительством не занимался.

Зачитанные мне показания верны в той части, что Агро-Джойнт занимался

в своей работе созданием крепких индивидуальных хозяйств. За это я готов нести ответственность.

Вопрос: За вредительство в сельском хозяйстве на Украине вы привлекались к ответственности органами ОГПУ в 1930 г. и были высланы из Москвы.

От следствия вы тогда скрыли, что занимались шпионажем. Теперь этого вам сделать не удастся.

Предлагаю говорить правду.

Ответ: Во вредительской деятельности я тогда не признался и теперь этого не сделаю, потому что я этим не занимался.

В 1930 году мне действительно удалось скрыть от следствия свою шпионскую деятельность, но теперь этого сделать я не мог в силу наличия улик.

Вопрос: ЛЮБАРСКИЙ, вы были за границей?

Ответ: За границей я был один раз, в декабре месяце 1925 года по командировке Агро-Джойнта на совещании в Берлине при Берлинской конторе Джойнта. На этом совещании были обсуждены вопросы, касающиеся отпуска ассигнований на работы Агро-Джойнта в СССР по обслуживанию еврейских переселенцев.

Кроме того, я договаривался с Берлинской конторой Агро-Джойнта относительно закупки разных материалов и оборудования, которые нужны были для работ Агро-Джойнта в СССР.

Вопрос: Вы знакомы с директором Европейской конторы Джойнта КАНОМ Бернардом?

Ответ: С директором Берлинской конторы Джойнта КАНОМ Бернардом я познакомился во время его приезда в Советский Союз в мае месяце 1925 года. Тогда я вместе с ним и РОЗЕНОМ объехал все земельные участки, отведенные в Крыму и на Украине для еврейских переселенцев, с целью ознакомить КАНА с условиями, в которых протекает работа Агро-Джойнта.

Вопрос: О чем тогда вы беседовали с КАНОМ?

Ответ: Он интересовался и подробно расспрашивал меня и еврейских переселенцев о положении евреев в Советском Союзе, о состоянии местечек и небольших городков, о взаимоотношениях евреев с русскими.

Все, что мне было известно по заданным вопросам КАНОМ, я ему сообщил.

Вопрос: В декабре месяце 1925 года, когда вы были в Берлине на совещании Джойнта, вы встречались с КАНОМ?

Ответ: Во время совещания работников Джойнта я почти ежедневно встречался с ним в помещении конторы Джойнта.

Вопрос: При встречах с КАНОМ в Берлине он опять спрашивал у вас о положении евреев в Советском Союзе?

Ответ: Да, во время новых бесед он часто возвращался к этому вопросу.

Вопрос: Чем же закончились ваши беседы с КАНОМ?

Ответ: Во время одной из аналогичных бесед с КАНОМ в его кабинете, в помещении Берлинской конторы Джойнта, он заявил мне, что вопросом о положении евреев в Советском Союзе очень сильно интересуются широкие круги

Германии и что ему, КАНУ, желательно иметь подробные сведения по этому вопросу, а также об общем положении в СССР.

Здесь КАН попросил меня составить ему записку по интересующим его вопросам.

Вопрос: Записку для КАНА вы составили?

Ответ: Записку с освещением положения в СССР я составил и в одну из последующих встреч с ним передал ему.

Вопрос: Впоследствии, как часто вы передавали КАНУ записки аналогичного содержания.

Ответ: При отъезде из Берлина в СССР я еще раз виделся с КАНОМ. Во время этой встречи мы договорились, что в дальнейшем я буду сообщать ему сведения по интересующим его вопросам.

Эту работу я выполнял для КАНА до дня моего ареста.

Вопрос: Говорите прямо, что это за работа была?

Ответ: Я занимался шпионажем в пользу Германии.

Вопрос: Каким путем вы пересылали шпионские сведения для германской разведки?

Ответ: В 1925 году в Берлине, когда я дал КАНУ согласие собирать для германской разведки шпионские сведения, он предложил мне пересылать ему их в Германию через РОЗЕНА или же через первого его заместителя ГРОЕРА.

Таким путем я и переправлял их вплоть до моего ареста.

Вопрос: Какого характера вы собирали шпионские материалы для немецкой разведки?

Ответ: Такие же, как и для американской, т.е. по вопросам состояния и развития сельского хозяйства в СССР, только более краткого содержания.

Вопрос: А сбор шпионских сведений как проводили?

Ответ: Через ту же шпионскую сеть, которая впоследствии работала и на американскую разведку.

Вопрос: Кто был привлечен вами в шпионскую сеть для работы в пользу Германии?

Ответ: Для ведения шпионажа в пользу немецкой разведки и обработки материалов мною были привлечены следующие работники Агро-Джойнта: ЗАЙЧИК, РЕДКИН, ИТКИН, ЦИРЮЛЬНИКОВ, ФРИШБЕРГ и ГИНЗБУРГ Д.Л.

Вопрос: Еще какие задания вы получали от КАНА?

Ответ: Только вести сбор шпионских сведений.

Вопрос: А указания по линии подготовки диверсионных актов вы получали от КАНА?

Ответ: Нет, не получал.

Вопрос: Всем немецким разведчикам из числа сотрудников Агро-Джойнта подробные указания давал КАН, а вам, резиденту этой разведки, не давал. Вы запутались окончательно. Говорите правду.

Ответ: Мне таких указаний КАН не давал.

Вопрос: В продолжение многих лет вы работали в американском обществе

Агро-Джойнт. Как видно из ваших показаний основные руководители этого общества в СССР вели антисоветскую работу и занимались шпионажем.

Скажите прямо, ЛЮБАРСКИЙ, не является ли общество Агро-Джойнт простым прикрытием антисоветской и шпионской работы иностранных разведок в СССР?

Ответ: Такой вывод в основном – правильный.

Московской конторой американской буржуазной еврейской благотворительной организации Агро-Джойнт в Советском Союзе проведена большая контрреволюционная работа.

По существу, аппарат конторы Агро-Джойнта являлся резидентурой немецкой и американской разведок и руководящим центром сионистского и клерикального подполья в СССР.

Контрреволюционной деятельностью сотрудников Агро-Джойнта в Москве и на периферии руководил директор этой конторы, американский гражданин РОЗЕН Иосиф Борисович и его заместители ГРОЕР, РАТНЕР и я – ЛЮБАРСКИЙ.

Как мне известно, РОЗЕН являлся резидентом немецкой и американской разведок.

В целях ведения активной антисоветской и шпионской деятельности аппарат Агро-Джойнта был подобран лично РОЗЕНОМ в большинстве своем из лиц, враждебно настроенных к Советскому Союзу.

Вот почему мною в 1925 году, после того, как я был завербован в качестве агента немецкой разведки, без особого труда был привлечен ряд работников Агро-Джойнта к ведению шпионской деятельности в пользу Германии.

В последние годы, несмотря на совершенно незначительный размер хозяйственной деятельности Агро-Джойнта в СССР, его аппарат имел больше ста человек.

С первых же лет своей деятельности в СССР Агро-Джойнт и лично РОЗЕН оказывали активнейшее содействие контрреволюционному и клерикальному подполью.

Контрреволюционные сионистские организации систематически получали от Агро-Джойнта через РОЗЕНА и его заместителей крупные суммы на подпольную работу.

Сионистские центры в СССР содержались в основном на средства, отпускаемые Агро-Джойнтом.

Агро-Джойнт систематически финансировал также деятельность еврейских религиозных организаций в СССР.

Аппарат Агро-Джойнта и лично РОЗЕН являлись одной из важнейших линий связи между контрреволюционным сионистским и клерикальным подпольем в СССР и закордонными его центрами.

Сионистские нелегальные организации и еврейские клерикалы систематически направляли через Агро-Джойнт руководящим своим заграничным центрам клеветническую информацию об СССР.

Антисоветскую сионистскую прессу участники контрреволюционных сионистских организаций также получали через РОЗЕНА.

Заместители РОЗЕНА – ГРОЕР, я – ЛЮБАРСКИЙ и РАТНЕР – по личным указаниям РОЗЕНА привлекли к ведению шпионской деятельности почти весь состав Агро-Джойнта.

Нами систематически в течение ряда лет собирались всевозможные шпионские сведения, обрабатывались в аппарате Агро-Джойнта и пересылались через РОЗЕНА немецкой и американской разведкам.

Финансировалась шпионская деятельность Агро-Джойнта РОЗЕНОМ.

Разведывательной деятельностью отделения Агро-Джойнта в СССР в пользу Германии руководил через РОЗЕНА директор Европейской конторы Агро-Джойнта доктор КАН БЕРНАРД, проживающий в настоящее время в Париже.

В 1935 и 1936 гг. КАНОМ по линии Агро-Джойнта в СССР было направлено до 50 человек евреев-врачей, эмигрировавших из Германии, для проведения подрывной работы в Советском Союзе.

Контрреволюционной деятельностью этих врачей руководили в СССР РОЗЕН и ГРОЕР.

Они их направляли в разные места Советского Союза для проведения подрывной деятельности. Большинство из них потом было арестовано.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Допросил:

Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД,
лейтенант государственной безопасности –
Горелкин

Верно:

Старший оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела ГУГБ,
старший лейтенант госуд. безопасности
[подпись неразборчива]

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 09160. Т. 1. Л. 37–57.

№ 2

Обвинительное заключение по делу С. Е. Любарского, 20 июля 1938 г.

«Утверждаю»

Заместитель начальника 4-го отдела
1-го управления,
майор государственной безопасности
Глебов

20 июля 1938 г.

«Утверждаю»

Прокурор Союза СССР

Вьшинский

30 июля 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

След. дело № 18155 по обвинению

ЛЮБАРСКОГО С. Е. по ст. ст. 58–6, 7, 8 и 11 УК РСФСР

При ликвидации контрреволюционной еврейской националистической организации были получены показания в том, что заместитель директора Американской еврейской агрономической корпорации Агро-Джойнт ЛЮБАРСКИЙ Самуил Ефимович во время работы в Наркомземе Украины проводил вредительскую работу в области сельского хозяйства.

Кроме этого, 4-й отдел 1-го управления НКВД располагает данными, что ЛЮБАРСКИЙ оказывает помощь сионистам и клерикалам.

Следствием по делу установлено, что ЛЮБАРСКИЙ являлся агентом двух иностранных разведок: немецкой с 1925 г. и американской – с 1926 г.

Для ведения шпионажа завербовал сотрудников Агро-Джойнта ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА, ИТКИНА, ЦИРЮЛЬНИКОВА, ГИНЗБУРГА и ФРИШБЕРГА и руководил их шпионской деятельностью вплоть до их ареста.

По заданиям немецкой и американской разведок из числа завербованных шпионов создал диверсионно-террористическую организацию. Участникам этой организации ЛЮБАРСКИЙ давал указания подготовить террористический акт над товарищами МОЛОТОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ.

В случае нападения капиталистического государства на СССР готовился совершить ряд диверсионных актов.

Шпионские материалы в Америку и Германию ЛЮБАРСКИЙ пересылал через директора Американской еврейской агрономической корпорации, американского гражданина – РОЗЕНА И. Б., часто приезжавшего из-за границы в СССР.

ЛЮБАРСКИЙ оказывал материальную помощь сионистам и еврейским клерикалам, настроенным антисоветски.

По поручениям РОЗЕНА снабжал сионистов заграничной сионистской прессой.

Работая по совместительству агрономом и членом плановой комиссии Наркомзема Украины, проводил вредительство в области сельского хозяйства.

На основании изложенного –

ЛЮБАРСКИЙ Самуил Ефимович, 1878 года рождения, уроженец г. Александрия, Херсонской губ., из семьи торговца строительными материалами и владельца кирпичного завода, еврей, гр-н СССР, б/п, решением Особого совещания в 1931 году лишенный [права] проживания в 12 пунктах с прикреплением к определенному местожительству сроком на три года за вредительство в сельском хозяйстве, до ареста работавший заместителем директора Американской еврейской агрономической корпорации Агро-Джойнт обвиняется в том, что:

а) являясь агентом германской и американской разведок, руководил деятельностью созданной им шпионско-диверсионной и террористической организации;

б) направлял деятельность этой организации на подготовку и совершение террористического акта над товарищами МОЛОТОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ и организацию ряда диверсионных актов во время нападения капиталистической страны на Советский Союз;

в) проводил вредительство в сельском хозяйстве на Украине;

г) оказывал материальную помощь сионистам и клерикалам, настроенным антисоветски, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6-7-8-11 УК РСФСР.

Виновным признал себя полностью, за исключением ведения подготовки диверсионных и террористических актов.

Изобличается показаниями арестованных СЕРЕБРЯНОГО З.М., ЦИРЮЛЬНИКОВА Ю.М., ИОЭЛЬСОНА И.М., ГОРДОНА М.С., ШАФРАНА А.И., БРАГИНА А.Г. и ЛАМА.

Так как инкриминируемый состав преступления ЛЮБАРСКОМУ Самуилу Ефимовичу полностью доказан, руководствуясь 208 ст. УПК, считать следствие законченным.

Поставить дело на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 года.

Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД,
лейтенант государственной безопасности
Горелкин

Согласен:
Начальник 2-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД,
майор государственной безопасности
Коган

СПРАВКА:
Обвиняемый ЛЮБАРСКИЙ С. Е. содержится во внутренней тюрьме НКВД.
Вещественных доказательств по делу не имеется.

Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД,
лейтенант государственной безопасности
Горелкин

№ 3

**Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР
по делу С. Е. Любарского, 1 сентября 1938 г.**

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная коллегия Верховного суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего: корвоенюриста МАТУЛЕВИЧА

Членов: бригавоенюристов АЛЕКСЕЕВА и ДЕТИСТОВА

При секретаре: военном юристе I ранга КУДРЯВЦЕВЕ

В закрытом судебном заседании, в городе Москва

1 сентября 1938 года

Рассмотрела дело по обвинению Любарского Самуила Ефимовича, 1878 г.р., быв. зам. директора Американской агрономической корпорации, – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–8 и 11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что С. Любарский являлся активным участником еврейской националистической террористической и диверсионной организации, ставившей целью свержение советской власти, разделял террористические методы борьбы организации в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства, по заданию организации работал членом плановой комиссии Наркомзема УССР, проводил вредительство в области сельского хозяйства.

Кроме того, установлено, что Любарский с 1925 года являлся агентом германской, а с 1926 года – американской разведок, лично завербовал для шпионажа 6 человек и систематически передавал указанным разведкам сведения, представляющие государственную тайну Советского Союза.

Признавая Любарского виновным в отношении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58.6, 58.7, 58.8 и 58.11 УК, Военная коллегия Верховного суда Союза ССР, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР,

Приговорила

Любарского Самуила Ефимовича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

Приговор на основании постановления ЦИК СССР от 1/XII.34 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий [подпись]

Члены [две подписи]

ЦА ФСБ РФ. Ф. арх.-угол. дел. Д. Р-18155. Л. 129–129 об. Документ опубликован в альбоме: *Бейзер М., Мицель М.* Американский брат: Джойнт в России, СССР и СНГ. Иерусалим, 2004. С. 135–136.

2.6. Серебряный Зиновий Маркович

21 февраля 1938 г. комиссаром госбезопасности 1-го ранга Заковским была утверждена справка на арест З.М. Серебряного. В годы Гражданской войны З. Серебряный служил в санитарных войсках Красной Армии, затем окончил Московский медицинский университет. Доктор Серебряный был известным специалистом: его имя можно найти в разделе «Врачи по специальностям. Рентгенология и радиология» справочника «Вся Москва»³². В анкете арестованного было обозначено место его работы: Кремлевская больница, должность – врач-рентгенолог. Последнее обстоятельство, в сочетании с другим местом службы З.М. Серебряного – заведующего медицинским отделом Агро-Джойнта, предоставляла следователям Фрунзенского райотдела УГБ широкое поле возможностей для конструирования любых схем обвинения. Поэтому неудивительно, что он был назван в обвинительном заключении «агентом германской разведки и участником контрреволюционной шпионско-диверсионной и террористической организации микробиологов и работников Агро-Джойнта».

Отметим, что вскоре после ареста З.М. Серебряного, 2–13 марта 1938 г., в Москве состоялся открытый процесс по делу об «Антисоветском право-троцкистском блоке». Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Н. Н. Крестинский, Г. Х. Раковский, А. И. Икрамов, Г. Г. Ягода и многие другие обвинялись в убийстве С. М. Кирова, отравлении В. В. Куйбышева и М. Горького, заговоре против В. И. Ленина и И. В. Сталина, в организации промышленного саботажа и диверсий, в заговоре с целью расчленения СССР и т.д.³³. Так, резолюция собрания рабочих, служащих и инженерно-технических работников московского завода «Серп и молот», опубликованная 3 марта 1938 г. газетой «Правда», содержала характерный пламенно-обвинительный пассаж:

Врачи Плетнев, Казаков, Виноградов, Левин в этом мерзком блоке сознательно использовали доверие больных для умерщвления их. Подобных преступлений еще не знала история. Смерть этим убийцам! Уничтожить с корнем всю банду «право-троцкистского блока»³⁴!

В связи с процессом, задолго до печально известного «Дела врачей» 1953 г., в общественное сознание был внедрен образ еще одной адресной категории «врагов народа» – «убийцы в белых халатах».

В этой раскаленной мартовской атмосфере вынужденно данных врачом Серебряным показаний было достаточно для быстрой передачи дела на рассмотрение тройки или Особого совещания НКВД СССР. Тем не менее, предварительное следствие затянулось до осени 1938 г. Вновь допросили З. Серебряного

³² Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год. [М., 1928]. С. 476.

³³ Председатель суда В. В. Ульрих, государственный обвинитель А. Я. Вышинский. 17-ти обвиняемым был вынесен смертный приговор (расстреляны 15 марта).

³⁴ Правда. 1938. 3 марта.

в августе. Обвинительное заключение было подписано 1 декабря 1938 г., уже после формальной приостановки Большого террора. Оно было передано в Военный трибунал МВО.

Закрытое судебное заседание Военного трибунала МВО состоялось 25 марта 1939 г. В суде Зиновий Серебряный сразу же отверг все наработки следователей Управления госбезопасности УНКВД Московской области, заявив:

Все мои показания на предварительном следствии являются вынужденными. Я дал такие показания вследствие того, что ко мне были применены методы физического воздействия на допросах³⁵.

3. Серебряный был приговорен к высшей мере наказания, согласно приговору, ему было предоставлено право подачи кассационной жалобы в течение 72-х часов. 11 июля 1939 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отклонила его жалобу за «необоснованностью». Зиновий Серебряный был расстрелян 31 июля 1939 г. и захоронен на Донском кладбище³⁶. Дело 3. Серебряного не было пересмотрено в надзорном порядке вплоть до конца 1990-х гг. 27 февраля 1998 г. З. М. Серебряный был реабилитирован Военной прокуратурой МВО.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу З. М. Серебряного, 1 декабря 1938 г.

«Утверждаю»

Заместитель начальника управления НКВД МО

1 декабря 1938 г.

[подпись]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 925

По обвинению

СЕРЕБРЯНОГО Зиновия Марковича

по ст. 58 п.п. 6, 8 и 11 УК РСФСР

8-м ОТДЕЛОМ УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидирована к-р шпионско-диверсионная организация врачей и работников Агро-Джойнта.

По делу арестован как агент германской разведки и участник к-р организации СЕРЕБРЯНЫЙ Зиновий Маркович – врач-рентгенолог Кремлевской больницы.

Произведенным следствием установлено, что СЕРЕБРЯНЫЙ З.М. – агент германской разведки и участник к-р шпионско-диверсионной и террористической организации микробиологов и работников Агро-Джойнта.

³⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 60.

³⁶ Расстрельные списки. Москва, 1935–1953. Донское кладбище. М., 2005. С. 420.

Завербован в 1929 г. агентом германской разведки КАНОМ в г. Берлине во время заграничной командировки. Поддерживал организационные связи с агентами германской разведки: ДОМКЕ, ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ и ГРОЕРОМ (осуждены) и др.

Завербовал в организацию ДАВИДЗОНА (выехал за границу) и РАТНЕРА (умер). Подготавливал совершение террористических актов над членами советского правительства, лечущимися в Кремлевской больнице, путем заражения болезнетворными бактериями и неправильным применением рентгена при лечении. ДОМКЕ знал о подготовке бактериологических диверсий, осуществление которых намечалось с объявлением войны СССР Германией.

Виновным себя признал, за исключением подготовки терактов. Данные показания подтвердил на очной ставке с ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ.

Изобличается в шпионаже и подготовке терактов показаниями обвиняемого ФРИШБЕРГА (осужден) и очными ставками с обвиняемыми ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ и ДОМКЕ.

На основании изложенного обвиняется:

СЕРЕБРЯНЫЙ ЗИНОВИЙ МАРКОВИЧ, 1891 г.р., ур. г. Николаев, еврей, гр. СССР, б/п, врач-рентгенолог Кремлевской больницы, быв. зав. санотделом Агро-Джойнта,

– в том, что являлся агентом германской разведки и участником к/р шпионско-диверсионной организации, занимался шпионажем в пользу Германии и подготавливал совершение терактов над членами советского правительства путем неправильных методов лечения и заражения эпидемическими болезнями, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 6, 8 и 11 УК РСФСР.

Настоящее дело за № 925 подлежит направлению на рассмотрение Военного трибунала МВО через военного прокурора МВО.

СПРАВКА: Обв. СЕРЕБРЯНЫЙ З.М. содержится под стражей в Таганской тюрьме с 26/II.1938 г. и подлежит перечислению за Военным трибуналом МВО.

Начальник 7-го отделения 8-го отдела УГБ,
старший лейтенант государственной безопасности
Крамский

Согласен:
Начальник 8-го отдела УГБ УНКВД МО,
старший лейтенант государственной безопасности
Рязанцев

№ 2

**Протокол закрытого судебного заседания Военного трибунала МВО
по обвинению З. М. Серебряного, 25 марта 1939 г.**

Экз. № 2

Сов. секретно

Дело № 347

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1939 года марта 25 дня, Военный трибунал МВО, в закрытом судебном заседании в г. Москва, в составе: председательствующего – военного юриста 3-го ранга т. ЕВЖИКА, членов коллегии – ст. лейтенанта УРИЦКОГО и т. ОРДИНА, при секретаре – военном юристе КРАУЗЕ, рассматривал дело по обвинению – СЕРЕБРЯНОГО Зиновия Марковича по ст. ст. 58–6 ч. 1, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР.

В 19 часов 50 мин. – председательствующий открыл судебное заседание и объявил о деле, подлежащем к слушанию.

Секретарь доложил, что в судебное заседание подсудимый СЕРЕБРЯНЫЙ доставлен под стражей, свидетели по делу вызывались.

Председательствующий путем опроса удостоверяется в личности доставленного в суд подсудимого СЕРЕБРЯНОГО, который о себе показал:

– СЕРЕБРЯНЫЙ ЗИНОВИЙ МАРКОВИЧ, 1891 г.р., урож. г. Николаев, УССР, по национальности – еврей, гр-н СССР, по социальному положению – служащий, отец был сельским учителем, б/п, до ареста работал в должности врача-рентгенолога Кремлевской больницы, ранее не судился.

Выписку из обвинительного заключения получил 21 марта с.г., тогда же ознакомился с полным текстом обвинительного заключения.

Арестован в связи с настоящим делом 25 февраля 1938 г.

Председательствующий разъясняет подсудимому его права на суде, оглашает состав суда, а затем спрашивает его, понял ли он свои права и не заявляет ли отвода составу суда или каких-либо ходатайств.

Подсудимый СЕРЕБРЯНЫЙ права свои на суде понял, отвода суда не заявил. Заявил ходатайства:

1. [Первого ходатайства нет в тексте].
2. О приобщении его заявлений о якобы неправильном ведении следствия, которые он писал в декабре 1938 г. и в январе 1939 г.

Трибунал, посоветовавшись на месте, определил:

Ввиду того, что первое ходатайство СЕРЕБРЯНОГО является неосновательным, так как в деле имеются данные, что 206 ст. УПК выполнена и при объявлении окончания следствия им никаких ходатайств заявлено не было, в этой части ходатайства ему отказать.

В части второго ходатайства об истребовании и приобщении к делу заявлений, написанных СЕРЕБРЯНЫМ из тюрьмы, предложить обвиняемому изложить содержание таковых в процессе объяснений в судебном заседании.

Председательствующий оглашает обвинительное по делу заключение и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ МВО, разъясняет подсудимому его права на суде, а затем спрашивает, понял ли он, в чем его обвиняют, и признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении.

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ, в чем его обвиняют, понял, виновным себя не признал и по делу показал:

– Все мои показания на предварительном следствии являются вымышленными. Я дал такие показания вследствие того, что ко мне были применены методы физического воздействия на допросах.

Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял, шпионажем не занимался и террористических актов не подготавливал, может быть, меня использовали по моей работе как врача, но этого я не знал и не замечал.

3 марта 1938 г. меня допрашивали, но сейчас не помню своих показаний.

Октябрьская революция меня застала в санитарных войсках Красной Армии. После окончания Гражданской войны я был направлен в Московский медицинский университет и окончил его, после окончания университета один год я работал преподавателем по анатомии, в одном из учебных заведений.

В 1927 году я выезжал в научную командировку в Германию. В Агро-Джойнте я работал в качестве секретаря медицинской комиссии по помощи пострадавшим евреям.

Работая в этой организации, я выезжал в заграничные командировки за приобретением медицинского оборудования. В 1927 г. я был в Берлине. Там обращался в Берлинскую контору Агро-Джойнта, Берлинская контора Агро-Джойнта является филиалом главной конторы Агро-Джойнта.

В Германии я был, кроме Берлина, в Гамбурге и Дрездене, сделал там закупки и вернулся в СССР.

Вторая поездка была в 1929 г., ездил тоже в Берлин за оборудованием для фабрики (мед. инструментов). Когда я ездил первый раз, т. е. в 1927 г., в Германию, в Берлине заходил в контору Агро-Джойнта, директором конторы тогда был КАН, я его видел, но с ним не разговаривал. Когда я был второй раз в Берлине, то КАНА не было, и я его не видел.

В Москве директором конторы Агро-Джойнта был Розен с 1923 г. и по день существования этой конторы. Третья поездка в Германию была научной в 1931 году, послан я был конторой Агро-Джойнта изучать рентген. Деньги на поездку переводились из Московской конторы Агро-Джойнта в Берлинскую контору Агро-Джойнта, и там я получил эти деньги. Из научной командировки я вернулся в СССР в октябре 1932 г.

В 1932 г. меня пригласили работать в Кремлевскую больницу рентгенологом, а в Агро-Джойнте одновременно [я] был консультантом и работал по день ареста. Когда контора Агро-Джойнта была ликвидирована, я не знаю.

Как при первой, так и при последующих командировках за границу меня никто не вербовал, и шпионской деятельностью я не занимался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: оглашает л. д. 8 (о том, что СЕРЕБРЯНЫЙ был завербован в немецкую разведку директором немецкой конторы Агро-Джойнта в Берлине).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: Я в своих показаниях фантазировал, фамилию КАН я назвал сам.

КАНА в Берлине я не видел, но он был директором конторы Агро-Джойнта, и поэтому только я и был у него. КАН сам по убеждению был антифашистом, а поэтому он не мог быть шпионом в пользу Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: оглашает л. д. 9 (о шпионской работе СЕРЕБРЯНОГО в пользу Германии и об оформлении приехавших врачей, завербованных в Гестапо из Германии на работу).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: Эти показания писал следователь, ничего этого я не говорил.

До 1934 года врачей-эмигрантов в СССР не было, только после 1934 г., выгнанные Гитлером из Германии, врачи евреи приезжали к нам в СССР. Домке я узнал только тогда, когда он приехал к нам в СССР. Я его не устраивал на работу, где он работал, я не знаю.

ВОЛЬФА я знаю, он работал в Крыму, а где работает сейчас, я не знаю. БОСС был врачом в Москве, прибыл из-за границы, работал в институте им. Короленко, где находится сейчас, я не знаю.

МАРИУСОНА я не знаю. ФРИДЛЯНДЕРА – не помню, были ли такие врачи в СССР.

ЛАНЦКРОНА знаю, врач, работает в Крыму.

КОРАХ выехал обратно в Германию в 1935 г. Инструктаж по шпионской работе с этими врачами я не проводил.

Из перечисленных врачей часто я никого не видел, а видел их один-два раза в конторе Агро-Джойнта и больше не видел. Размещением этих врачей по работам в СССР я не занимался.

Какое количество групп врачей прибыло из Германии, я не помню. Эти врачи прибыли в СССР в 1934 г. Моя роль в размещении сводилась к тому, что я говорил: вот эта специальность нам нужна больше, чем эта, и только.

ГРОЕР был первым заместителем директора Московской конторы Агро-Джойнта, Любарский его первым заместителем. Я их знал как работников Московской конторы Агро-Джойнта, но не знал, что они являлись шпионами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – оглашает л. д. 10 об. (перечисляются фамилии участников шпионской контрреволюционной организации).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: Это не верно, что они были членами контрреволюционной организации, я этого не знал. Я просто их знал по фамилии и назвал их следователям.

Меня заставили подписать эти показания, если бы я не подписал, меня бы стали бить.

В феврале, марте и августе все время на допросах меня били, а с августа месяца меня уже не били, а только угрожали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: оглашает л.д. 49 (из показания подсудимого СЕРЕБРЯНОГО о подтверждении им прежних показаний о шпионской деятельности).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: Я до дачи этих показаний сидел в одиночке, и у меня было подавленное психическое состояние.

Я писал прокурору, при каких обстоятельствах я подписывал свои показания.

17 мая меня не били, но я был болен, и у меня была высокая температура, и, будучи под давлением прошлых допросов, протокол этот подписал добровольно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – оглашает л.д. 24 (из показаний подсудимого: «Признаю себя виновным, что я до дня ареста являлся агентом германской разведки, участником контрреволюционной, шпионско-диверсионной организации»).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: – Меня при этом не было, и мне не угрожали, но я заявляю, что у меня была высокая температура.

Очная ставка с ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ проходила в нормальной обстановке, он говорил на очной ставке, что я был агентом германской разведки, а я его показания подтверждал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – оглашает л.д. 41 (о том, что СЕРЕБРЯНЫЙ устроился на работу в Кремлевскую больницу с целью подготовить террористические акты против руководителей партии и сов. правительства).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: – При мне он об этом не показывал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – оглашает л.д. 41 и 42 (о том, что он занимался шпионской работой, но не подготавливал диверсионно-террористических актов).

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: – Я сам не читал этого протокола, но написал его и сделал подписку, что я не подготавливал диверсий и терактов в Кремлевской больнице, а занимался шпионской деятельностью, но этого в действительности не было.

ЦИРЮЛЬНИКОВ на очной ставке еще показывал, что якобы я и ГРОЕР в 1937 г. сидели в его кабинете и мечтали – хорошо бы на т. Молотова и т. Кагановича устроить покушение, но я эту часть его показаний отрицал и протокола не подписывал, это из протокола было исключено.

Очная ставка с ДОМКЕ была, показаний ДОМКЕ я не помню. Он, кажется, говорил, что он передавал шпионские сведения для передачи РОЗЕНУ, что он еще говорил, я не помню. Я на это ответил, что я никаких сведений не получал и никому не передавал, на работу его не устраивал.

Все мои показания на этой очной ставке я подтверждаю.

В деле нет протокола допроса от 31 августа 1938 года. Там я сделал очень важные заявления по поводу моих прежних показаний.

ХАНИС работал в Днепропетровске, где он сейчас работает, я не знаю. В круг моих обязанностей в Кремлевской больнице входила рентгенотерапия, но лечение назначал лечащий врач, не я. Кожные болезни я лечил простыми лучами, этими аппаратами я не мог причинить вреда, а лекарств я вообще не давал.

В 1938 г.³⁷ меня в Москве больше полугода не было. На приеме у меня были только Серго Орджоникидзе, у которого была экзема, которая сошла благополучно, еще был М. И. Калинин, тоже с кожным заболеванием, и я его тоже вылечил.

Я обладал сведениями только теми, что делал, а эти сведения не имели никакого секретного характера.

В 21 час 15 мин. – объявляется перерыв.

В 22 час. 15 мин. – Судебное заседание продолжается.

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: (на вопрос председателя ответил):

КОГАНА я видел первый раз в СССР, а второй раз в Берлине, но с ним не разговаривал. Я знаю немецкий и французский языки. Все, что я имею, все, чего я достиг, обязан только советской власти, и я не мог быть шпионом.

Может быть, меня и использовали какие-нибудь врачи, особенно в моих с ними разговорах, но я сам сведений не передавал. ДОМКЕ я не видел вообще, и он мне не мог передавать какие бы то ни было сведения.

Я прошу суд проверить и передопросить свидетелей, которые дают на меня показания. Никаких данных, не опубликованных в прессе, я не имел, а это значит, что дать я их не мог.

РАТНЕРА я не мог вербовать, он был ближайшим другом РОЗЕНА и даже жил у него. Я шпионажем не занимался, да и нет таких фактов, которые бы подтверждали мою шпионскую деятельность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – спрашивает подсудимого, чем он может дополнить судебное следствие.

ПОДСУДИМЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ: – судебное следствие ничем не дополнил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: – объявляет об окончании судебного следствия и предоставляет ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОМУ СЕРЕБРЯНОМУ, который в своем ПОСЛЕДНЕМ СЛОВЕ СКАЗАЛ:

– Прошу суд разобраться в моем деле, не судить только по материалам дела, а посмотреть существо этого дела.

В 22 часа 30 мин. – Трибунал удалился на совещание для вынесения приговора.

В 23 часа 50 мин. – Председательствующий огласил осужденному приговор, разъяснил сущность, порядок и срок обжалования приговора, а затем ТРИБУНАЛ ОПРЕДЕЛИЛ:

До вступления приговора в законную силу меру пресечения осужденному СЕРЕБРЯНОМУ оставить прежнюю, т. е. содержание под стражей.

В 24 часа 00 мин. – Судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий,
военный юрист 3-го ранга

Евжик

³⁷ Так в тексте.

Секретарь,
военный юрист
Краузе

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 60–63 об.

№ 3

**Приговор Военного трибунала МВО по делу З. М. Серебряного,
25 марта 1939 г.**

Экз. № 1

Сов. секретно

Копия

ПРИГОВОР

Именем Союза ССР, 1939 года, марта 25 дня, Военный трибунал Московского военного округа, в закрытом судебном заседании в г. Москва, в составе: председательствующего – военного юриста 3-го ранга ЕВЖИКА и членов коллегии – ст. лейтенанта УРИЦКОГО и ОРДИНА, при секретаре – военном юристе т. КРАУЗЕ, рассмотрев дело № 347 по обвинению:

гр-на СЕРЕБРЯНОГО ЗИНОВИЯ МАРКОВИЧА, 1891 г.р., ур. г. Николаев, УССР, еврея, гр-на СССР, по социальному положению служащего, с высшим медицинским образованием, беспартийного, до ареста работавшего в должности врача-рентгенолога Кремлевской больницы, ранее не судившегося, в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58–6, ч.1, 58–11 и 17–58–8 УК РСФСР.

Материалами дела установлено, что СЕРЕБРЯНЫЙ, работая в Московской конторе Агро-Джойнта в должности зав. санотделом, будучи в заграничной командировке в 1929 г., был завербован в Берлине агентом германской разведки КАНОМ для шпионской деятельности в пользу Германии и по поручению КАНА собирал шпионские сведения, которые направлял в германскую разведку. Кроме этого, являлся участником контрреволюционной диверсионной и террористической организации, существовавшей в Агро-Джойнте, которая, кроме шпионской деятельности, ставила своей задачей осуществление диверсионных и террористических актов, в частности осуществление террористического акта над членами правительства, который должен был выполнить в 1937 г. по заданию организации СЕРЕБРЯНЫЙ.

Таким образом, предъявленное обвинение СЕРЕБРЯНОМУ по ст. ст. 58–6, ч.1, 58–11 и 17–58–8 УК РСФСР Военный трибунал считает доказанным. На основании изложенного и руководствуясь 319, 320 ст. ст. УПК РСФСР, –

Приговорил

СЕРЕБРЯНОГО Зиновия Марковича по статье 17–58–8 УК на основании санкции 58–2 ст. УК РСФСР к ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ с конфискацией всего принадлежащего лично ему имущества.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке через ВТ МВО в Военную коллегия ВС СССР в течение 72-х часов с момента вручения копии настоящего приговора осужденному.

Председательствующий: *Евжик*

Члены: *Урицкий* и *Ордин*

Копия верна: Судебный секретарь ВТ МВО,
военный юрист *Краузе*

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 64–64 об.

№ 4

Определение Военной коллегии Верховного суда СССР об оставлении в силе приговора Военного трибунала МВО по делу *З.М. Серебряного*, 11 июля 1939 г.

Дело № 347

Копия

Сов. секретно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 002249/Р

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР в составе: председательствующего – бригадвоенюриста АЛЕКСЕЕВА и членов: бригадвоенюристов КАНДЫБИНА и ДМИТРИЕВА, рассмотрев в заседании от 11 июля 1939 г. кассационную жалобу СЕРЕБРЯНОГО Зиновия Марковича на приговор ВТ МВО от 25 марта 1939 г., осужденного за преступления, предусмотренные ст. ст. 58–6 ч. 1, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР, к РАССТРЕЛУ с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, – и заслушав доклад тов. КАНДЫБИНА, заключение пом. главного военного прокурора тов. ТЕРЕХОВА, –

Определила

Принимая во внимание, что материалами дела, в том числе показаниями свидетелей: ФРИШБЕРГА, ЦИРЮЛЬНИКОВА и ДОМКЕ, виновность осужденного СЕРЕБРЯНОГО полностью доказывается, приговор о нем оставить в силе без изменения, а кассжалобу его, за необоснованностью, отклонить.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно: за секретаря ВК – младший военный юрист *Мазуров*

Копия верна: Судебный секретарь ВТ,

младший политрук

Алексеев

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 66.

№ 5

**Донесение Военного трибунала МВО
об исполнении приговора З. М. Серебряному, 4 декабря 1939 г.**

4 декабря 1939 г.

Экз. № 2

Сов. секретно

Председателю Военной коллегии Верх. суда СССР

Доношу, что приговоры в отношении осужденного к расстрелу ВАСИЛЬЕВА Тимофея Васильевича, ТРОИЦКОГО Ивана Александровича и СЕРЕБРЯНОГО Зиновия Марковича приведены в исполнение 31 июля с. г.

За председателя ВТ МВО,
военный юрист 3-го ранга

Дудниченко

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 35.

№ 6

**Заключение Военной прокуратуры МВО
о реабилитации З. М. Серебряного,
22 февраля 1989 г.**

«Утверждаю»

Заместитель военного прокурора

Московского военного округа

25 февраля 1998 года

Н. Л. Путушкин

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По архивному уголовному делу № 25584

в отношении СЕРЕБРЯНОГО З. М.

25 марта 1939 г. Военным трибуналом Московского военного округа бывший врач-рентгенолог Кремлевской больницы – СЕРЕБРЯНЫЙ З. М. осужден на основании ст.ст. 58–6 ч. 1, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР к ВМН – расстрелу с конфискацией имущества.

11 июля 1939 г. определением № 002249/Р ВК ВС СССР приговор в отношении СЕРЕБРЯНОГО З. М. оставлен в силе без изменений, а кассационная жалоба осужденного без удовлетворения, приговор приведен в исполнение 31 июля 1939 года.

В надзорном порядке дело не пересматривалось.

Обращений о реабилитации по делу не поступало. Дело пересмотрено в порядке исполнения Федерального Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 г. и указаний Генеральной прокуратуры РФ № 13/3 – 10/А – 1015 от 21.04.92 г.

[...]

На предварительном следствии СЕРЕБРЯНЫЙ свою вину признал, однако в ходе судебного следствия заявил, что все его показания на предварительном следствии являются вынужденными, т. к. к нему на допросах применялись методы физического воздействия. Ни в какой к/р организации он не состоял, шпионажем не занимался и террористических актов не подготавливал. В 1929 г. он действительно выезжал в командировку в Германию. Работая в качестве секретаря медицинской комиссии по помощи пострадавшим евреям в Агро-Джойнте, он выезжал в заграничные командировки с целью приобретения медицинского оборудования. В 1931 г. он был послан Агро-Джойнтом в Германию изучать рентген, вернулся в СССР в 1932 г. После этого он был приглашен работать в Кремлевскую больницу консультантом, и работал до момента ареста. Никто его никогда не вербовал и шпионской деятельностью он не занимался.

Изучением материалов архивного уголовного дела установлено, что СЕРЕБРЯНЫЙ за шпионаж и покушение на террористический акт осужден необоснованно, по политическим мотивам. Каких-либо конкретных доказательств, кроме показаний обвиняемых по другим аналогичным делам, в деле не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 3 п. «а», 8 ч. 2 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, СЕРЕБРЯНЫЙ Зиновий Маркович является реабилитированным.

Военный прокурор отдела ВП МВО,
майор юстиции
В. И. Семиволос

«Согласен»
Начальник отдела ВП
Московского военного округа,
полковник юстиции
И. И. Тюльпанов

27 февраля 1998 г.

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 25584. Л. 72–73.

2.7. Фришберг Аркадий Исидорович

Заведующий отделом снабжения Московской конторы Агро-Джойнта (работал в конторе с 1929 г.) Аркадий Фришберг был арестован 3 марта 1938 г. по подозрению в «шпионаже». Его послужной список включал работу в Джойнте, когда организация в составе АРА принимала участие в борьбе с голодом на Украине³⁸: в 1922–1924 гг. А. Фришберг заведовал распределительным отделом Киевской конторы Джойнта. У него было высшее образование, до революции он окончил юридический факультет Киевского университета святого Владимира.

После первого допроса (29 марта) А. Фришберг подписал на имя заместителя наркома внутренних дел вынужденное «признательное» заявление следующего содержания:

Я, Фришберг, Аркадий Исидорович, признаю себя виновным в том, что являлся участником организации, существовавшей в Агро-Джойнте. Завербовал меня в организацию И. Б. Розен – директор Агро-Джойнта в 1937 г.

В эту организацию входили И. А. Гроер, С. Е. Любарский, Ю. М. Цирюльников, врач Серебряный. В дальнейшем буду давать развернутые показания по этому вопросу.

Прошу органы следствия учесть мое полное признание³⁹.

Заявление у арестованного «отобрал» оперуполномоченный 10-го отделения 3-го отдела УГБ УНКВД МО Цибизов, подпись которого стоит и под двумя протоколами допросов А. Фришберга, датированными 29 марта. Следователь так расставил в протоколах акценты, что, помимо «шпионской деятельности», в задачу «организации, существовавшей в Агро-Джойнте» якобы входила и «террористическая деятельность»:

Вопрос: Какие еще задачи стояли перед вашей организацией?

Ответ: Кроме шпионской деятельности, перед нашей организацией стояли задачи совершения террористических актов над членами Советского правительства и совершение диверсий во время войны с СССР. С этой целью для совершения террористических актов предполагалось использовать, как мне говорил Розен, врача Серебряного, который работал в Кремлевской больнице, и которому легче всего было эти террористические акты выполнить. Кроме того, по шпионской деятельности была проделана большая работа нашей организацией, это по устройству немецких врачей, бежавших якобы от фашистского режима. С этой целью Розен и Гроер всех приезжавших врачей из Германии устраивали на работу в Агро-Джойнт и связывались с ними по шпионской деятельности. Большинство этих врачей были арестованы органами НКВД как шпионы и диверсанты.

³⁸ О вкладе Джойнта в ликвидацию первого советского голода см.: *Мицель М.* Участие Американского еврейского распределительного комитета в борьбе с голодом на Украине в 1922–1923 гг. // *Єврейська історія та культура кінця XIX – початку XX ст.* К., 2003. С. 75–84.; *Меламед Е.* Еще об участии Джойнта в кампании помощи голодающим Украины в 1922–1923 гг. // *Доля єврейських громад Центральної та Східної Європи в першій половині XX століття.* К., 2004. С. 149–155.

³⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–36374. Л.10.

Вопрос: В какую иностранную разведку Розен передавал шпионские сведения?

Ответ: Как мне сообщил Розен, он эти сведения передавал главным образом американской разведке⁴⁰.

Обвинительное заключение по следственному делу № 5683 было подписано 2 апреля 1938 г. Постановление тройки УНКВД по Московской области от 1 июня 1938 г. о расстреле Аркадия Исидоровича Фришберга было приведено в исполнение 14 июня 1938 г. Захоронен А. И. Фришберг на территории Бутово⁴¹.

Спустя три года после казни его имя (теперь уже А. Фришберг выступал как источник информации для английского шпиона, собиравшего данные о нефтепромыслах в Баку) было названо в обвинительном заключении Ефима Израильевича Гухмана, до ареста – референта по финансовым вопросам Азербайджанского Совнаркома:

По шпионской работе был связан с английским разведчиком Вальтоном (в 1931 году уехал в Англию), Капланом Е. И. – бывшим зав. информбюро при Совнарком АзССР (арестован) и Фришбергом А. С. – бывшим представителем американского общества Агро-Джойнт в Москве (осужден к ВМН).

Через этих лиц Гухман собирал и впоследствии передавал английской разведке шпионские материалы о нефтедобывающей промышленности Азербайджана, содержащие данные о добыче, эксплуатации и наличии скважин в Азнефти⁴².

А. И. Фришберг был реабилитирован 9 сентября 1957 г.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу А. И. Фришберга, 2 апреля 1938 г.

«Утверждаю»

Заместитель начальника Управления НКВД МО,
майор государственной безопасности

Якубович

2 апреля 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 5683

По обвинению гр-на ФРИШБЕРГА Аркадия Исидоровича
по ст. 58, п. 6, 9 и 11 УК

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1999. С. 209.

⁴² См.: Список арестованных участников антисоветских, шпионско-заговорщических организаций, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 21 июня 1941 г. // CD «Сталинские расстрельные списки». М., 2002.

3-м ОТДЕЛОМ УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидирована к-р шпионско-диверсионная организация врачей и работников Агро-Джойнт.

По этому делу арестован как агент германской разведки участник к-р организации ФРИШБЕРГ Аркадий Исидорович – заведующий отделом снабжения Агро-Джойнта.

Произведенным следствием установлено: ФРИШБЕРГ А.И. является участником к-р шпионско-диверсионной организации в Агро-Джойнте.

Завербован в 1937 г. агентом германской разведки РОЗЕНОМ Иосифом Борисовичем (л.д. 11).

Принимал активное участие в к.-р. шпионской деятельности организации, поддерживал организационные связи с ее членами ГРОЕРОМ И.А., ЛЮБАРСКИМ С.Е., ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ Ю.М., СЕРЕБРЯНЫМ З.М. (арестованы) (л.д. 12).

Знал о подготовке организацией террористических актов против членов правительства (л.д. 13).

Привлеченный к ответственности в качестве обвиняемого, ФРИШБЕРГ виновным себя признал полностью (л.д. 11).

Также изобличается показаниями участника организации ЦИРЮЛЬНИКОВА (арестован).

На основании изложенного обвиняется:

ФРИШБЕРГ Аркадий Исидорович, 1887 г.р., ур. Польши, Ковельского уезда, м. Гурщино, еврей, гражданин СССР, в политпартиях не состоял, до ареста – зав. отделом снабжения в Агро-Джойнте, – в том, что

являлся участником к.-р. шпионско-диверсионной организации и занимался к.-р. деятельностью, т.е. в преступлениях по ст. 58 п. 6, 9 и 11 УК.

Настоящее дело за № 5683 подлежит направлению на рассмотрение соответствующей судебной инстанции.

СПРАВКА: Обвиняемый ФРИШБЕРГ А.И. содержится под стражей в Таганской тюрьме.

Начальник 10-го отделения 3-го отдела УГБ,
старший лейтенант государственной безопасности
Крамский

Согласен: начальник 3-го отдела УГБ УНКВД МО,
капитан государственной безопасности
Сорокин

№ 2

**Выписка из акта об исполнении приговора А. И. Фришберга,
14 июня 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление тройки УНКВД по МО «1 ИЮНЯ» 1938 г. о расстреле
Фришберга Аркадия Исидоровича
Приведено в исполнение 14 июня 1938 г.

[Подписи неразборчивы]

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-36374. Л. 16.

№ 3

**Заключение Управления КГБ по г. Москве
о регистрации смерти А. И. Фришберга, 12 октября 1957 г.**

«Утверждаю»

Начальник управления КГБ
при СМ СССР
по городу Москве,
полковник
[подпись неразборчива]

12 октября 1957 г.

Объявлено жене Фришберг Ф. П. 17/X – 57 г.

Секретно

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гор. Москва

Я, оперуполномоченный Учетно-архивного отдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по городу Москве, *ст. л-т Галкин*, рассмотрев материалы архивного следственного дела № 736374 по обвинению *Фришберга Аркадия Исидоровича, 1887 г.р., урож. Польши, прож.: Москва, Каляевская ул., д. 32, кв. 9*, и заявление *жены – Фришберг Ф. П.*, которая просит сообщить о месте нахождения осужденного,

Нашел

Из материалов архивно-следственного дела видно, что *Фришберг А. И.* осужден *1/VI-38 пст. НКВД СССР к ВМН, испол. 14/VI-38 г.*

В соответствии с указанием КГБ при СМ СССР № 108/сс от 24 августа 1955 г., заявителю 9 сентября 1956 г. было объявлено, что осужденный, отбывая наказание в ИТЛ, умер 15 марта 1944 г. от рака желудка.

Однако при объявлении заявитель потребовал выдать официальное свидетельство о смерти осужденного.

Полагал бы:

Зарегистрировать смерть осужденного в ЗАГСе Коминтерновского р-на г. Москвы с указанием ранее объявленной даты и причины смерти, дополнительно сообщите заявителю о месте регистрации смерти осужденного.

О регистрации смерти осужденного и объявлении заявителю сообщить в первые спецотделы МВД СССР и УМВД Московской области для отражения в учетах, а заявление вместе с перепиской приобщить к архивному делу № П-36374.

Оперуполномоченный УАО УКГБ по г. Москве,
старший лейтенант *Галкин*

«Согласны»: Начальник 1-го отделения
Учетно-архивного отдела УКГБ по г. Москве
Начальник Учетно-архивного отдела УКГБ по г. Москве,
подполковник *Фадеев*

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-36374. Л. 56.

2.8. Цирюльников Юрий Маркович

Агроном-плановик Агро-Джойнта Юрий Маркович Цирюльников был арестован 12 марта 1938 г. Фрунзенским РО УГБ НКВД по Московской области по обвинению в том, что «ведет шпионскую деятельность». Окончил сельскохозяйственное училище, в Первую мировую недолго служил рядовым, с 1915 по 1918 г. был в плену. В 1919–1922 гг. – политработник в Красной Армии, в РКП(б) состоял в 1919–1921 гг. Ветеран организации, работал в Джойнте, затем в Агро-Джойнте с февраля 1923 г.

Юрий Цирюльников был дважды допрошен в марте 1938 г., а затем, после дачи нужных следствию показаний о том, что его «организация готовила террористические акты против членов правительства Молотова и Кагановича», был оставлен «для дальнейшей разработки».

Обвинительное заключение было подписано 25 декабря 1938 г. и передано на рассмотрение Военного трибунала. В деле содержится необычный для судебной практики того времени документ: заявление члена Московской коллегии защитников К. Н. Жудро от 27 мая 1939 г. с просьбой ознакомиться с делом Ю. М. Цирюльникова. Предсказуемый отказ был мотивирован наличием в деле «государственной тайны». Закрытое судебное заседание Военного трибунала МВО состоялось 20 июня 1939 г., Ю. Цирюльников был приговорен к расстрелу. 21 сентября 1939 г. Президиум Верховного Совета оставил в силе приговор о применении высшей меры наказания. В исполнение приговор был приведен 25 сентября 1939 г. Захоронен Ю. М. Цирюльников на Донском кладбище близ Московского (Донского) крематория, могила № 1⁴³.

Реабилитирован 23 сентября 1958 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу Ю. М. Цирюльникова, 25 декабря 1938 г.

«Утверждаю»

Начальник управления НКВД СССР МО,
капитан государственной безопасности

Журавлев

25 декабря 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 3331

⁴³ Расстрельные списки. Москва, 1935–1953. Донское кладбище. М., 2005. С. 500.

по обвинению

ЦИРЮЛЬНИКОВА ЮРИЯ МАРКОВИЧА

по ст. 58 п. 6, ч. 2 через 17–58 п. 8 и 58 п. 11 УК РСФСР

Управлением НКВД по Московской области ликвидирована контрреволюционная шпионско-диверсионная и террористическая организация в Агро-Джойнте и среди врачей микробиологов, созданная германской разведкой.

Организация ставила своей задачей совершение террористических актов над членами советского правительства, проводила вредительство в сельском хозяйстве и шпионаж в пользу одного из иностранных государств.

По этому делу, как участник организации, арестован ЦИРЮЛЬНИКОВ Ю. М. – секретарь и плановик американско-еврейской агрономической корпорации Агро-Джойнт.

Произведенным расследованием установлено, что ЦИРЮЛЬНИКОВ является агентом американской разведки и участником контрреволюционной шпионско-террористической организации (л.д. 13, 10, 15, 16, 18, 21, 23, 65).

Завербован в 1923 г. агентом германской и американской разведок ЛЮБАРСКИМ – бывшим зам. директора Агро-Джойнта.

Собирал политическую информацию и сведения о состоянии сельского хозяйства на Украине и в Крыму, о количестве тракторов, о размещении их, о посевах хлопка, об урожайности, количестве скота и передавал иностранной разведке.

Знал о подготовке к совершению террористических актов над членами советского правительства СЕРЕБРЯНЫМ и ГРОЕРОМ.

Привлеченный в качестве обвиняемого ЦИРЮЛЬНИКОВ Ю. М. виновным себя признал полностью. Данные показания подтвердил на очных ставках с СЕРЕБРЯНЫМ и ДОМКЕ (л.д. 48–53). Также изобличается показаниями обвиняемого ИОЭЛЬСОНА.

На основании изложенного обвиняется:

ЦИРЮЛЬНИКОВ Юрий Маркович, 1894 г.р., урож. Одесской области, дер. Сагайдак, еврей, гр. СССР, с 1919 г. по 1921 г. состоял чл. ВКП(б), исключен как чуждый элемент. До ареста – секретарь и плановик Агро-Джойнта, –

в том, что являлся агентом германской и американской разведок и участником контрреволюционной шпионско-диверсионной и террористической организации. Передавал иностранной разведке политическую информацию и знал о подготовке участниками организации террористических актов над членами правительства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п., ч. 2, через 17–58 п. 8 и 58 п. 11 УК РСФСР.

Настоящее дело № 3331 подлежит направлению на рассмотрение Военного трибунала.

СПРАВКА: Обв. ЦИРЮЛЬНИКОВ Ю. М. арестован 12 марта 1938 г. и содержится под стражей в Таганской тюрьме.

Начальник отделения 2-го отдела ЭКУ,
младший лейтенант государственной безопасности
Аверьянов

«Согласен»
Начальник 2-го отдела ЭКУ УНКВД МО,
старший лейтенант государственной безопасности
Рязанцев

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–60533. Л. 67–68.

№ 2

**Выписка из протокола подготовительного заседания
Военного трибунала МВО о допуске адвоката Жудро
для выступления в судебном заседании, 8 июня 1939 г.**

СОВ. СЕКРЕТНО

ВЫПИСКА

Из протокола подготовительного заседания Военного трибунала
Московского военного округа
№ 43 параграф 6 от 8 июня 1939 г. г. Москва
Председательствующий – диввоенюрист т. ГОРЯЧЕВ
Секретарь – военный юрист т. АНФИМОВ

Члены: бригвоенюрист т. КАРАВАЙКОВ,
военный юрист 1-го ранга т. СЮЛЬДИН,
военный юрист 1-го ранга БУДАРГИН

СЛУШАЛИ:	ОПРЕДЕЛИЛИ:
Заявление ЧКЗ т. ЖУДРО о допуске его для выступления в судебном заседании Трибунала по делу ЦИРЮЛЬНИКОВА Юрия Марковича, обвиняемого по ст. ст. 58–6, ч. 2. 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР. Докладчик т. Каравайков.	Ввиду того, что материалы, находящиеся в деле ЦИРЮЛЬНИКОВА, содержат в себе государственную тайну, в подтверждение определения ВТ МВО от 23 мая с.г., дело ЦИРЮЛЬНИКОВА Ю. М. слушать в закрытом судебном заседании без участия защиты.

ВЫПИСКА ВЕРНА: Судебный секретарь ВТ МВО,
военный юрист
Анфимов

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–60533. Л. 115.

№ 3

**Приговор Военного трибунала МВО по делу Ю. М. Цирюльникова,
20 июня 1939 г.**

Дело № 576
Копия
Сов. секретно
Экз. № 5

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, 1939 года, июня 20 дня, Военный трибунал Московского военного округа в закрытом судебном заседании, в г. Москве, в составе: председательствующего – бригавоенюриста КАРАВАЙКОВА и членов коллегии – военного юриста 1-го ранга КОНДРАТЬЕВА и военного инженера 2-го ранга СИБИРЕНКОВА, при секретаре – военном юристе АНФИМОВЕ, рассмотрев дело по обвинению:

Гражданина ЦИРЮЛЬНИКОВА Ю.М. 1894 года рождения, уроженца дер. Сагайдак, Одесской области, по национальности еврея, со средним образованием, женатого, беспартийного, по соц. положению – служащего, ранее не судившегося, перед арестом работавшего секретарем и плановиком Агро-Джойнта, – в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58–6, ч. 2, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР, – нашел:

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что ЦИРЮЛЬНИКОВ с 1927 года являлся участником шпионско-террористической организации, действовавшей в Агро-Джойнте, и по заданию руководителей этой организации собирал и передавал представителям разведки одного из иностранных государств сведения, касающиеся состояния сельского хозяйства СССР, получая за эту шпионскую работу крупные денежные вознаграждения.

Как участник названной выше к/р террористической организации, ЦИРЮЛЬНИКОВ знал о подготовлявшемся террористическом акте в отношении руководителей ВКП(б) и Советской власти, который должны были совершить в 1937 году сообщники ЦИРЮЛЬНИКОВА СЕРЕБРЯНЫЙ и ГРОЕР (осуждены).

На основании изложенного Трибунал постановил признать предъявленное ЦИРЮЛЬНИКОВУ обвинение по ст. ст. 58–6 ч. 2, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР доказанным, а потому и, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

ЦИРЮЛЬНИКОВА Юрия Марковича, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. ст. 17–58–8 и 11 УК с санкцией статьи 58–2 УК РСФСР, подвергнуть **ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ**, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в течение 72-х часов с момента вручения копии приговора осужденному через ВТ МВО в Военную коллегия Верховного суда СССР.

ПОДЛИННЫЙ ЗА НАДЛЕЖАЩИМИ ПОДПИСЯМИ.

Копия верна: Судебный секретарь ВТ МВО
военный юрист
Анфимов

ГАРФ, Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–60533. Л. 77.

№ 4

**Выписка из протокола заседания Президиума Верховного Совета СССР
об оставлении в силе приговора Военного трибунала МВО
по делу Ю. М. Цирюльникова, 21 сентября 1939 г.**

№ 6/24/сс
21 сентября 1939 г.
г. Москва

30. СЛУШАЛИ: ЦИРЮЛЬНИКОВА Юрия Марковича, осужденного 20 июня 1939 г. приговором Военного трибунала Московского военного округа к высшей мере наказания по ст. ст. 58–6 ч. 2, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛИ: Оставить в силе приговор о применении высшей меры наказания к ЦИРЮЛЬНИКОВУ Ю.М.

Верно: Секретарь ВК, младший военный юрист – *Мазуров*

Копия верна: Судебный секретарь ВТ МВО,
младший военный юрист
Некрасов

ГАРФ, Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–60533. Л. 79.

№ 5

**Определение Военной коллегии Верховного суда СССР
об отмене приговора Военного трибунала МВО от 20 июня 1939 г.
в отношении Ю. М. Цирюльникова, 23 сентября 1958 г.**

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 003439-Р

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
В составе: [...]

Рассмотрела в заседании от 23 сентября 1958 г.

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПО ДЕЛУ ЦИРЮЛЬНИКОВА ЮРИЯ МАРКОВИЧА,
[...]**

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Военного трибунала Московского военного округа от 20 июня 1939 г. и определение Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 августа 1939 г. в отношении ЦИРЮЛЬНИКОВА Юрия Марковича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело на него производством прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Старший офицер Военной коллегии,
капитан юстиции

Лизунов

[Печать]

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-60533. Л. 142.

2.9. Чайкин Абрам Натанович

А.Н. Чайкин, завхоз Агро-Джойнта, был арестован 5 марта 1938 г. В справке на арест было отмечено, что «по имеющимся сведениям, Чайкин занимается шпионажем в пользу немецкой разведки – «гестапо». В биографии А. Чайкина была особая страница, расцененная следствием как отягчающее обстоятельство: с 1913 по 1921 гг. он жил в Америке. Помимо этого, в его биографии было немало и других подробностей, предопределивших одну из формулировок обвинения – «достаточно изобличается в том, что ведет шпионскую деятельность»: с 1917 по 1921 гг. состоял членом американской компартии, после приезда в Советскую Россию вступил в РКП(б), из которой был исключен в 1921 г. во время чистки. В Джойнте, а затем в Агро-Джойнте работал с сентября 1923 г.

15 марта 1938 г. А. Чайкин подписал «признательное» заявление на имя начальника Управления НКВД МО Заковского:

Я решил чистосердечно сознаться в своих преступлениях против советской власти. Признаю себя виновным в том, что на территории СССР с 1927 года занимался шпионской деятельностью в пользу США, для чего был завербован гр-ном США Розенбергом Максом, которому я дал 2 раза сведения о настроении еврейских переселенцев в Крыму и на Украине: 1-й раз в 1927 году и 2-й раз в 1933 году. В чем чистосердечно раскаиваюсь в своих преступлениях и прошу советское правосудие дать мне возможность честным трудом оправдать свое доверие перед советской властью. И быть полезным для социалистического общества. В чем расписываюсь⁴⁴.

В тот же день на допросе А.Н. Чайкин конкретизировал механизм сбора и передачи им «шпионских» данных:

Розенбергу я сведения передавал устно, и он записывал их в блокнот. Для этой цели в 1927 году выезжал в еврейские колонии. Сведения о хозяйственной деятельности еврейских колхозов брал из сводок, официальных отчетов и рассказов представителей еврейских колхозов⁴⁵.

Согласно обвинительному заключению от 2 апреля 1938 г., дело Абрама Чайкина было передано на рассмотрение соответствующей инстанции – Особому совещанию при народном комиссаре внутренних дел СССР, постановлением которого от 10 июня 1938 г. А.Н. Чайкин-Спышнов был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. «Прибыл в места лишения свободы» Магаданской области 20 октября 1938 г. Умер в лагере 27 февраля 1940 г. Реабилитирован Военной прокуратурой МВО 31 августа 1989 г.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 26300. Л. 11.

⁴⁵ Там же. Л. 13.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу А. Н. Чайкина, 2 апреля 1938 г.

«Утверждаю»

Заместитель начальника Управления НКВД МО,
майор государственной безопасности

Якубович

2 апреля 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ ЗА № 5682

ПО ОБВИНЕНИЮ гр. Чайкина-Спышнова
Абрама Натановича по ст. 56 п. 6 УК

3-м ОТДЕЛОМ УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидирована к-р шпионско-диверсионная организация врачей и работников Агро-Джойнта.

По этому делу арестован как агент американской разведки и участник к.-р. шпионско-диверсионной организации, созданной агентом германской разведки, – ЧАЙКИН-СПЫШНОВ АБРАМ НАТАНОВИЧ – завхоз Агро-Джойнта.

Произведенным следствием установлено:

ЧАЙКИН-СПЫШНОВ АБРАМ НАТАНОВИЧ является агентом американской разведки, и участником к/р шпионско-диверсионной организации Агро-Джойнт.

Завербован в 1937 г. РОЗЕНБЕРГОМ МАКСОМ – американским подданным.

По заданию РОЗЕНБЕРГА выезжал в еврейские колонии, собирал сведения [о] хозяйственной и политической жизни колхозов, выявлял политические настроения колхозников путем опроса их.

Обрабатывал в к.-р. духе лиц для вербовки. Завербовал ПЕТРОСЯНА.

Виновным себя признал полностью.

Также изобличается показаниями участника к.-р. шпионской организации ИОЭЛЬСОНА (л. 12, 13, 14).

На основании изложенного обвиняется:

ЧАЙКИН-СПЫШНОВ АБРАМ НАТАНОВИЧ, 1890 г. р., ур. г. Клинцы Смоленской области, еврей, гр-н СССР, сын бывшего торговца и домовладельца, бывший член американской компартии с 1917 г., в 1921 г. по приезде в СССР из Америки при чистке был исключен из РСДРП(б)⁴⁶, до ареста завхоз Агро-Джойнта, –

в том, что являлся агентом американской разведки и участником к/р

⁴⁶ Так в тексте, РСДРП(б) была переименована в РКП(б) в 1918 г.

шпионско-диверсионной организации, занимался шпионажем, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 6 УК РСФСР.

Настоящее дело за № 5682 подлежит направлению на рассмотрение соответствующей судебной инстанции.

Справка: ЧАЙКИН-СПЫШНОВ А. Н. содержится под стражей в Таганской тюрьме.

Начальник 10-го отделения 3-го отдела УГБ,
старший лейтенант государственной безопасности
Крамский

Согласен:
Начальник 3-го отдела УГБ МО,
капитан государственной безопасности
Сорокин

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 26300. Л. 16.

№ 2

Выписка из протокола Особого совещания по делу А. Н. Чайкина, 10 июня 1938 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР От 10 июня 1938 г. Доп. 1

Слушали

28. Дело № 5682 Московской обл.,
о ЧАЙКИНЕ-СПЫШНОВЕ Абраме Натановиче
1890 г.р., б. сыне торговца, б. члене американской компартии.

Постановили:

ЧАЙКИНА-СПЫШНОВА Абрама Натановича – за к.р. деятельность заключить в исправлагерь сроком на 10 лет, считая срок со дня ареста.

[Печать]

Ответственный секретарь особого совещания *И.Шапиро*

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 26300. Л. 17.

№ 3

**Заключение Военной прокуратуры МВО по материалам
уголовного дела А. Н. Чайкина, 2 октября 1989 г.**

Военный прокурор МВО,
генерал-майор юстиции
В. А. Коливерда
2 октября 1989 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Чайкина-Спышнова А. Н.
по материалам уголовного дела (арх. № 26300)

ФИО: Чайкин-Спышнов Абрам Натанович.

Дата рождения: 1890.

Национальность: еврей.

Место рождения: Западная область.

Сведения о партийности: беспартийный.

Место работы и должность до ареста: завхоз еврейского общества.

Место жительства до ареста Москва: Гагаринский пер., д. 14, кв. 18.

Данные о родственниках: жена Спышнова Вера, 47 лет.

Дата ареста, предъявленное обвинение, когда и каким внесудебным органом было вынесено решение по делу: арестован 10 марта 1938 г., обвинялся в шпионаже в пользу Америки, Особым совещанием НКВД СССР 10 июня 1938 года заключен в ИТЛ сроком на 10 лет.

Чайкин-Спышнов А. Н. подпадает под действие ч. 1, ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

Помощник военного прокурора МВО

Кульчицкий

13 сентября 1989 г.

Зам. начальника следственного отдела УКГБ СССР

по городу Москве и Московской области,

полковник *Ю. С. Яковлев*

31 августа 1989 г.

Исполнитель

Лялин

Данные о реабилитации:

Реабилитирован Военной прокуратурой МВО

31 августа 1989 г.

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 26300. Л. 19–19 об.

2.10. Персонал Управления НКВД по Москве и Московской области и Главного управления государственной безопасности НКВД СССР

Москва в период Большого террора имела свою специфику проведения чекистских операций. Здесь одновременно действовали две структуры НКВД – Управление НКВД по Москве и Московской области и Центральный аппарат НКВД СССР – Главное управление государственной безопасности НКВД. Почти все расстрелянные по делам, которые велись Московским УНКВД, были приговорены внесудебными органами. С точки зрения власти, эти осужденные относились к «шпионско-диверсионно-террористической низовке». Среди расстрелянных, дела которых велись Центральным аппаратом НКВД, было множество представителей партийной, советской, военной элиты, тех, кого власть зачислила в «заговорщицкую верхушку». Приговорены они были в подавляющем большинстве судебными органами – в первую очередь Военной коллегией Верховного суда СССР, а также Военными трибуналами⁴⁷.

10 июля 1937 г. секретарь ЦК ВКП(б) и МГК Н. Хрущев информировал И. Сталина о начатой органами НКВД в Москве и области подготовке к репрессивной кампании:

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в Москве и Московской области 41.305 человек, из них уголовного элемента 33.436 человек.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6.500 человек и ко 2-й категории – 26.936 человек.

Из этого количества по г. Москве ориентировочно относ. к 1-й категории – 1.500 чел. и 2-й категории – 5.272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Н. Хрущев просил утвердить комиссию (читай – тройку) в следующем составе: С. Реденс – начальник Управления НКВД по МО, К. Маслов – зам. прокурора Московской области, Н. Хрущев – секретарь МК и МГК с правом, в необходимых случаях, замены В. Волковым – вторым секретарем Московского горкома⁴⁸.

Согласно оперативному приказу НКВД № 00047 от 30 июля 1937 г. планировалось подвергнуть аресту по Московской области 35000 человек (5 тысяч по первой категории и 30 тысяч по второй)⁴⁹.

⁴⁷ Расстрельные списки. Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. М., 2000. С. 486–488.

⁴⁸ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». М., 2003. С. 80. В оперативном приказе НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в состав тройки по Московской области входят Реденс, Маслов и Волков.

⁴⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 276.

Плановые установки были перевыполнены: в 1937 г. Центральным аппаратом НКВД было арестовано 8370 человек, а УНКВД Московской области – 47532 человека⁵⁰.

В связи с тем, что одна тройка по Москве и Московской области, образованная приказом НКВД СССР № 00447, с поставленной задачей не справлялась, 1 сентября 1937 г. Н. Ежов направил письмо И. Сталину и В. Молотову с просьбой разрешить, в целях ускорения рассмотрения дел, организовать вторую тройку и утвердить ее персональный состав.

3 сентября 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принял постановление «Об анти-советских элементах»⁵¹, пункт второй относился к запросу Н. Ежова:

В целях ускорения рассмотрения дел по кулакам и уголовному элементу по г. Москве и Московской области, разрешить организацию второй тройки в составе: председатель тройки – заместитель начальника УНКВД по Московской области т. Якубович и члены тройки: секретарь МК ВКП(б) т. Тарасов и вр. прокурор Москвы т. Кобленц.

31 января 1938 г. Политбюро по предложению НКВД СССР утвердил дополнительный лимит подлежащих репрессиям, в том числе по Московской области – 4000 человек (первая категория). Всего центральный аппарат НКВД (ГУГБ) арестовал в 1938 г. 6805 человек, а УНКВД Московской области – 20570 человек⁵². Далеко не полная электронная база данных «Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1921–1953 гг.» содержит биографические сведения о 26098 реабилитированных гражданах, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области⁵³. Из них в 1937 г. было расстреляно 9796 человек и в 1938 г. – 12267 человек. К началу 1938 г. значительная часть московского актива была буквально выкошена органами НКВД. Были репрессированы фактически все секретари МК и МГК (из 38 секретарей МК и МГК, работавших в 1935–1937 гг., избежали репрессий лишь трое). Было репрессировано абсолютное большинство секретарей райкомов и горкомов (136 из 146)⁵⁴. Учитывая особую концентрацию в городе кадров высшего уровня – работников наркоматов, хозяйственных руководителей, военных, специалистов, деятелей науки и культуры – стране был нанесен особо чувствительный ущерб, многие учреждения остались обезглавленными. Вспоминая Москву тех лет, Н. Хрущев, абстрагируясь от собственного участия в событиях, писал: «Началось буквальное избиение и военных, и гражданских, и партийных, и советских работников»⁵⁵.

⁵⁰ Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. 1918–1953. М., 2006. С. 336.

⁵¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 335.

⁵² Мозохин О. Б. Указ. соч. М., 2006. С. 340.

⁵³ См. сайт музея им. Сахарова: www.sakharov-museum.ru

⁵⁴ Пономарев А. Н. Никита Хрущев: начало карьеры (документальный очерк) // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 3. М., 1993. С. 137.

⁵⁵ Хрущев Н. Воспоминания. М., 1997. С. 250.

* * *

Большинство сотрудников Агро-Джойнта были арестованы в феврале-марте 1938 г., в тот период, когда УНКВД Московской области возглавлял Л. Заковский, а его заместителем был Г. Якубович. За три месяца до ареста Заковского газета «Известия» опубликовала статью ленинградских рабочих Ю. Скоробогатько и И. Бобина «На боевом посту», в которой начальник столичного, а ранее – областного Ленинградского управления НКВД характеризовался такими словами:

Под его большевистским, энергичным руководством ленинградские чекисты уничтожили не одно логово трижды проклятых троцкистско-зиновьевских фашистских ублюдков, убивших нашего любимого, незабываемого Миронича, уничтожили не одну шайку бухаринских и рыковских агентов гестапо, покушавшихся на нашу жизнь, на радость и счастье трудящихся социалистической родины. – Нет более высокой чести, чем охранять советский народ, – вот чему учит своих товарищей по работе чекист-ленинец тов. Заковский.

Стиль работы тов. Заковского – стиль ленинца-сталинца, беззаветно преданного народу⁵⁶.

Начальник 11-го отдела УНКВД МО Ильин 8 мая 1938 г. подал новому начальнику УНКВД МО В. Каруцкому рапорт о методах работы Московского управления при Заковском – Якубовиче:

Выработанная руководством Управления система оперативности и рапортов о проделанной работе вызывала нездоровые методы соревнования по количеству арестованных и полученных признаний. На оперативные отделы, не давшие больших цифр (11, 6-й отделы) по количеству признаний и старавшихся при всей этой гонке более или менее основательно поработать над арестованными, смотрели как на отстающих и тянущих назад. Руководством ставилась задача догнать Ленинград, т. е. давать по Московскому управлению не меньше 200 признаний в сутки⁵⁷.

13 мая В. Каруцкий застрелился. Все остальные начальники УНКВД Московской области в январе-ноябре 1938 г. были арестованы и приговорены к расстрелу: С. Реденс, Л. Заковский, В. Цесарский, А. Журбенко. Из них только Станислав Реденс был реабилитирован в 1961 г., хотя тройкой под его руководством к смерти были приговорены тысячи москвичей. Его реабилитация стала возможна только вследствие настойчивости семьи Аллилуевых (Реденс и Сталин были женаты на сестрах) и из-за его былых связей с Хрущевым⁵⁸.

Помимо названных начальников Управления, были репрессированы заместители и некоторые начальники отделений. Частая смена кадрового состава репрессивных органов почти не отражалась на судьбах арестованных. Так, секретарь и плановик Агро-Джойнта Ю. Цирюльников был арестован в феврале 1938 г. (начальник УНКВД Л. Заковский), обвинительное заключение по его делу было завизировано только в декабре (начальник УНКВД А. Журавлев), но

⁵⁶ Известия. 1938. 21 января.

⁵⁷ *Ватлин А.* Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2003. С. 61.

⁵⁸ Расстрельные списки. Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. М., 2000. С. 592.

состоявшееся в марте 1939 г. заседание Военного трибунала МВО, как и во многих подобных случаях, не приняло во внимание результаты чистки московского аппарата НКВД, ставшие особо интенсивными во второй половине 1938 г.

Следственные дела арестованных сотрудников НКВД базировались на утверждении о контрреволюционном заговоре в руководстве НКВД Московской области, участники которого якобы ставили своей задачей сохранить троцкистские кадры, а в перспективе «заговорщики путем вооруженного переворота должны были свергнуть существующее правительство и захватить власть в свои руки»⁵⁹. Фразы о «неправильных методах ведения следствия» тонули в шелухе обвинений, подобных перечисленным. Массовые аресты невинных людей проводились намеренно и должны были озлобить население против советской власти, утверждалось в следственных делах сотрудников НКВД.

Как и арестованные ими «советские граждане», продолжавшие отбывать наказание или ожидавшие формального суда, бывшие сотрудники НКВД также отказывались от первоначальных показаний, акцентируя внимание в новых свидетельствах на старательном исполнении ими указаний центра. При этом главный организатор Большого террора не обозначался, хотя уже можно было сослаться на приказы, подписанные Н. Ежовым. Только в ходе реабилитационного процесса середины 1950-х гг. показания арестованных в годы Большого террора сотрудников НКВД начали использовать как свидетельство массовой практики фальсификации следствия.

О работе Московского УНКВД в первой половине 1938 г. дал обширные показания бывший начальник 3-го отдела И. Сорокин, который в паре со старшим лейтенантом госбезопасности Крамским допросил и подписал обвинительные заключения на сотрудников Московской конторы Агро-Джойнта И. Иоэльсона, А. Фришберга, А. Чайкина. Справка по его архивно-следственному делу была составлена 24 апреля 1955 г. и публикуется в документальном приложении.

Хотя показания И. Сорокина от апреля 1939 г. включают упоминания о «применении запрещенных законом методов следствия», более детальных сведений справка не приводит.

Важное свидетельство о причинах «мартовского штурма» 1938 г. и описание того насилия, которое тогда вершилось в московских застенках, в июне 1955 г. дал Герман Дмитриевич Солдатов, – зам. начальника цеха на холодильнике № 7 Главмясомаслопрома. С 5 апреля 1937 г. по 4 апреля 1938 г. Г. Солдатов работал оперуполномоченным Куйбышевского РО УГБ УНКВД МО. До этого он в органах никогда не служил и пришел в НКВД на работу по путевке комсомола. В апреле 1938 г. заболел, не был на работе два месяца, после выздоровления написал заявление на имя начальника Управления Владимира Цесарского, в котором указал, что фабриковал протоколы. В кабинете В. Цесарского был арестован и посажен в ту же Таганскую тюрьму, где в течение года до этого сам допрашивал арестованных. За фальсификацию дел 30 декабря 1938 г. был осужден Военным трибуналом МВО к 2 годам ИТЛ.

⁵⁹ *Ватлин А.* Указ. соч. С. 101.

Вот что рассказал Г. Солдатов в 1955 г.:

Следует указать, что некоторые арестованные, попав в Таганскую тюрьму и увидев царившую там обстановку, иногда и без применения физических мер к ним давали признательные показания. Эти показания обычно подкреплялись таким же образом полученными признательными показаниями других арестованных. Никаких иных доказательств виновности обвиняемых – показаний свидетелей, документов, заключений экспертов и т.д. – мы не собирали. В Таганской тюрьме, в подвале, где в камерах производились допросы, в январе, феврале и марте 1938 г. производились почти поголовные избиения, арестованных нередко после допроса уносили на носилках, так как, избитые, они сами не могли возвратиться в камеру⁶⁰.

Давая свои показания 25 июня 1955 г., когда до озвучивания на закрытых партийных собраниях речи Н. Хрущева на XX съезде оставался еще почти год, Солдатов видел причину злодеяний только в том, что начальник УНКВД по Москве и Московской области Заковский в начале 1938 г. выдвинул жесткие требования к увеличению контингента арестованных:

По-моему, причиной начала широкого применения мер физического воздействия с января 1938 г. стали директивы начальника УНКВД Заковского о том, что нужно арестовать всех перебежчиков, политэмигрантов, иностранных подданных и др. Причем нам эти директивы преподносились как директивы партии и правительства. В осуществление этих директив многих граждан арестовывали по спискам, по их анкетным данным, без наличия на них какого бы то ни было компрометирующего материала, и выбивали (если они сами не «сознавались») у них признательные показания. Я помню, что в камеры, где производились допросы, часто по ночам, заходил Заковский с дубинкой и избивал не только допрашиваемых, но и допрашивающих. Это было в тех случаях, когда арестованный не давал признательных показаний, а оперуполномоченный мирно, без избиений, его допрашивал⁶¹.

28 марта 1938 г. начальник Управления Л. Заковский был переведен на должность начальника строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР, а 30 апреля арестован. Г. Солдатов запомнил смену руководства как своего рода «оттепель»:

С начала апреля 1938 г. избиения на допросах прекратились. Причин я не знаю, но в этот период началась целая полоса передопросов обвиняемых, и они начали отказываться от ранее данных «признательных» показаний. Причем их отказы от ранее данных показаний заносились в протоколы, чего раньше начальство не допускало⁶².

Утверждения Г. Солдатова о завершении полосы избиений в апреле 1938 г. не подтверждаются другими данными, в том числе публикуемыми документами. Например, З. Серебряный заявил во время судебного заседания:

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–28435. Л. 26.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 27.

В феврале, марте и апреле [1938 г.] все время на допросах меня били, а с августа меня уже не били, а только угрожали.

Сотрудники Московской конторы Агро-Джойнта А. Берлинский (5 лет ИТЛ (1938 г.) и бессрочная ссылка (1948 г.)), И. Иоэльсон (10 лет ИТЛ, умер по прибытии в лагерь), З. Серебряный (ВМН), А. Фришберг (ВМН), Ю. Цирюльников (ВМН) и А. Чайкин (10 лет ИТЛ, умер в лагере) были арестованы и находились под следствием аппарата УНКВД Московской области. Н. Богатин (8 лет ИТЛ), И. Гроер (ВМН) и С. Любарский (ВМН) были в ведении центрального аппарата НКВД – Главного управления государственной безопасности.

Документ

Обзорная справка по архивно-следственному делу по обвинению бывшего начальника 3-го отдела НКВД по Московской области Сорокина И. Г., 24 апреля 1955 г.

СПРАВКА

По архивно-следственному делу № 716060
на СОРОКИНА Ивана Григорьевича,
1902 года рождения, урож. г. Саратова, русского,
гр-на СССР, работавшего с 1937 г. до VI. 1938 г.
начальником 3-го отдела НКВД по Московской
области, с VI. 1938 г. начальником УНКВД
Уссурийской области ДВК

СОРОКИН И.Г. арестован 16 октября 1938 г. за участие в заговорщической террористической организации в НКВД.

На следствии СОРОКИН сначала признал свое участие в контрреволюционной организации в НКВД, но затем он заявил, что ни в какую контрреволюционную организацию не входил, но будучи начальником 3-го отдела УГБ УНКВД по Московской области, попал под влияние бывшего зам. начальника УНКВД по МО ЯКУБОВИЧА и допускал массовые аресты советских граждан и фальсификацию дел.

В отношении своей работы в 3-м отделе УГБ УНКВД по МО СОРОКИН показал в собственноручных показаниях от 26 марта 1939 г.:

«... Аресты проводились по случайным материалам, следствие по делам велось крайне поверхностно, я нажимал на быстреее окончание следствия по делам – то, что требовали ежедневно ЯКУБОВИЧ и РЕДЕНС...»

В собственноручных показаниях от 28 марта 1939 г.:

«... С января 1938 г. ЗАКОВСКИЙ в самом начале своей работы поставил задачу проведения усиленных арестов, в связи с получением указания о про-

ведении операций по националистическим и шпионским элементам до 15-го апреля... На основании этих указаний аппарат УНКВД и райотделений начал активную работу по изъятию националистических элементов и людей подозрительных по шпионажу. ЗАКОВСКИЙ, бывая очень часто в тюрьме и обходя комнаты следователей, личным примером давал работникам аппарата указания на применение запрещенных законом методов следствия. В результате этих «методов» были арестованы люди, которые были оговорены.

... ЗАКОВСКИЙ дал начальникам отделов указание арестовывать людей даже на основе одного показания. Я это указание также выполнил, передав его в подчиненный мне аппарат».

В собственноручных показаниях от 9, 10, и 11 апреля 1939 года:

«В конце ноября 1937 года был получен приказ наркома о проведении операции по изъятию к/р латышских националистических элементов и лиц, подозрительных по шпионажу в пользу Латвии...»⁶³.

«При ЗАКОВСКОМ аппаратом управления и особенно райотделениями УНКВД было арестовано много невинных людей по признакам их иностранного происхождения. При ведении следствия от них добивались признаний в шпионской или националистической деятельности, признаний часто нелепых, вроде передачи в виде шпионских сведений данных о режиме льдов в Северном Ледовитом океане...».

«В соответствии с установкой ЯКУБОВИЧА я пропустил для рассмотрения на тройке НКВД СССР следственные дела на арестованных в период июль-октябрь людей, виновность которых вызывала сомнение, а также заведомо «липовые» дела. В результате этого были осуждены невинные люди».

«Я выполнял указание ЯКУБОВИЧА о постановке на Особое совещание тех дел, которые вызывали сомнение и часто основывались на собственном признании арестованного, хотя нелепость «преступной» деятельности признавшегося была очевидной».

В собственноручных показаниях от 25 апреля 1939 г.:

«Подавляющая часть арестованных харбинцев⁶⁴ проходили по делам как одиночки. Многие арестованные были изъяты по признаку своего прошлого проживания и работы в Харбине. Вся операция сводилась к арестам людей, работавших и проживавших в Харбине, от которых добивались признания о вербовке их японцами. В числе арестованных по харбинцам, как выяснилось

⁶³ 30 ноября 1937 г. в управления НКВД была направлена шифротелеграмма № 49990. В ней предлагалось с 3 декабря приступить к операции по аресту всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе.

⁶⁴ После продажи в 1935 г. советским правительством Китайско-Восточной железной дороги органы госбезопасности вели работу среди рабочих и служащих, обслуживавших КВЖД и вернувшихся в СССР. 20 сентября 1937 г. всем начальникам УНКВД было направлено закрытое письмо «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев». В 1937–1938 гг. было арестовано «японских шпионов» 53 906 человек.

впоследствии, оказались чуть ли не целые семьи. В числе признавшихся «завербованных» японцами оказались неграмотные и полуграмотные женщины.

«... В числе арестованных по немецким контрреволюционным и шпионским элементам были люди, на которых не было конкретных компрометирующих данных, от которых также добивались признаний в шпионаже или к/р деятельности, и дела направлялись на тройку НКВД СССР. Проверая некоторые дела, проведенные ПОСТЕЛЕМ, я убедился в том, что на тройку НКВД СССР направлялись заведомо «липовые» дела на арестованных из числа польских эмигрантов, бывших военнопленных из поляков по национальности, из евреев и белорусов, от которых ПОСТЕЛЬ добивался признания в шпионаже и иногда даже «в националистической деятельности». Когда я проверял основания к аресту этих людей, на них не оказалось никаких компрометирующих материалов, хотя ПОСТЕЛЬ писал, что они являются «польскими патриотами-националистами», а их арестовывали по признаку того, что это лицо являлось политэмигрантом, бывшим военнопленным и т. д.».

В стенограмме допроса от 26 апреля 1939 года:

«Самая главная преступная деятельность началась тогда, когда я перешел работать в 3-е отделение. Аресты производились на основе приказов по признакам: перебежчиков, политэмигрантов и т.д.

Никаких компрометирующих данных на этих людей не было. По этим признакам люди были арестованы, от них добивались признания, были липовые дела. Я видел, что идут «дела липовые» и пропускал их.

На вопрос, знал ли он, что необоснованные аресты граждан СССР являются преступлением, СОРОКИН ответил: «Что я мог сделать, если по директиве, подписанной Ежовым, политэмигранты, немцы, работавшие в сборочных цехах и на оборонных предприятиях, арестовывались только за то, что они немцы и работали на оборонных предприятиях, – от них добивались признаний, часто нелепых».[...]

Военным трибуналом войск НКВД Московского округа СОРОКИН признан виновным по ст. ст. 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР и осужден к расстрелу.

Военная коллегия Верховного суда СССР и Президиум Верховного Совета СССР приговор по делу СОРОКИНА оставили в силе.

Сведений о приведении приговора в исполнение в деле не имеется.

Помощник военного прокурора МВО,
майор юстиции
Вандышев



Агроном-инструктор Самуил Мазо демонстрирует урожай сорго.
Полтавцы, Криворожский округ. Архив Джойнта
Agronomy instructor Samuil Mazo shows off the sorghum harvest.
Poltavtsy, Krivoi Rog District. JDC Archives



ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**ДНЕПРОПЕТРОВСК.
УКРАИНСКАЯ КОНТОРА
АГРО-ДЖОЙНТА:
АГРОНОМЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ**

3.1. Ханис Борис Моисеевич

Борис Моисеевич Ханис, уполномоченный Агро-Джойнта по УССР¹ был арестован 19 июня 1937 г., т.е. еще до формального начала операции «по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Б. Ханис был задержан первым из всех сотрудников Агро-Джойнта, его случай относится к начальной волне арестов, когда органы НКВД «ускорили мероприятия по разгрому троцкистских диверсионных и шпионских организаций». Никто из сотрудников организации, как и подавляющее большинство остальных репрессированных граждан СССР, не знал даты и названия секретных оперативных приказов; но достаточно было прочесть передовую «Правды» от 5 июня 1937 г. с проводимым ниже зловещим предупреждением, чтобы осознать, что маховик террора будет набирать обороты:

Карающий меч пролетарской диктатуры не притупился и не заржавел. Он опустится на головы тех, кто хочет разорвать на клочки нашу прекрасную родину и отдать ее под ярмо германо-японского фашизма. Врагов народа – троцкистско-правую сволочь мы будем беспощадно громить и корчевать!

Разрозненные документы позволяют восстановить биографию доктора Бориса Моисеевича Ханиса. Он родился в 1886 г. в местечке Песчанка нынешней Винницкой области. Медицинский факультет Женевского университета окончил в 1916 г. Во время Первой мировой войны был военным врачом. С 1918 по 1919 г. возглавлял в Екатеринославе Союз еврейских воинов, успешно участвовавший в самообороне. В начале 1920-х гг. стоял во главе еврейской общины Днепропетровска, тогда Екатеринослава.

Борис Ханис был движущей силой программы АРА (Американская администрация помощи) по спасению голодающих в Екатеринославской губернии во время первого советского голода 1921–1923 гг. Благодаря его энергии в Екатеринославе была развернута сеть медицинских учреждений: больницы, амбулатории, сиротские дома, пункты питания. В 1924 г. ВЦИК наградил Б. Ханиса специальным жетоном за вклад в дело борьбы с голодом и его последствиями. Б. М. Ханис обладал личными качествами, производившими глубокое впечатление на всех, кто его встречал. Весной 1922 г. американский журналист Бенджамин Пеппер в качестве представителя АРА выехал с инспекционной поездкой в Украину. 28 апреля он приехал в Екатеринослав, где познакомился с доктором Ханисом:

В первый день моего пребывания в Екатеринославе у меня была самая важная встреча; я должен отдать должное д-ру Ханису: он лидер и среди евреев и среди всех жителей города, пользуется всеобщим уважением, ему доверяют и в нем уверены все, с кем ему приходится работать².

¹ В некоторых документах Б. Ханис назван как уполномоченный Агро-Джойнта по Днепропетровской области.

² The American Jewish Joint Distribution Committee in Russia. New York, 1924. P. 41.

В феврале 1923 г. Борис Боген, директор Джойнта в России (СССР), сообщил в Нью-Йорк, что за работу на территории Юго-Западной Украины отвечает доктор Ханис, «врач из Екатеринослава, который также работает с АРА, с тех пор, как АРА начала деятельность в этом городе. Он пользуется высокой репутацией, говорит по-английски и полностью соответствует этой должности»³. Отчет от июля 1923 г., в котором Б. Ханис сообщал Б. Богену о ситуации в 18 населенных пунктах Екатеринославской губернии, подписан – Борис М. Ханис, представитель (Джойнта) в Екатеринославе. В 1923 г. он был одним из основателей Екатеринославского еврейского медико-санитарного общества (ЕМСО) по оказанию бесплатной медицинской помощи неимущему населению города, независимо от этнической принадлежности. В 1926 г. различные учреждения ЕМСО приняли 52930 амбулаторных больных и 9693 – стационарных. Лечебные учреждения ЕМСО, кроме жителей г. Днепропетровска и его окрестностей, оказывали помощь колонистам, крестьянам и переселенцам из разных районов, особенно Криворожского. Эти категории больных обслуживались бесплатно. Б. Ханис входил в состав ревизионной комиссии ЕМСО⁴. К началу 1930 г. еврейские медико-санитарные общества стали составной частью обществ «Помощи» (объединение кооперативов и артелей). Эти организации, субсидируемые Джойнтом, действовали во многих населенных пунктах Украины, наиболее крупные находились в Днепропетровске, Запорожье, Кривом Роге, Павлограде, Харькове и Херсоне. В Крыму они работали в Симферополе, Джанкое и Евпатории. В 1934 г., согласно постановлению СНК УССР, медицинские учреждения общества «Помощи» были переданы Украинскому Красному Кресту. Циркуляр ЦК Украинского Красного Креста предписывал сохранить медучреждения и личный состав.

В двадцатые годы Б. Ханис руководит работой медицинской комиссии Джойнта в Днепропетровском регионе и в Крыму.

В 1927 г. Б. Ханис был командирован Агро-Джойнтом в Берлин и Париж для закупки медицинского оборудования. Борис Ханис – один из организаторов областного кожно-венерологического диспансера, главным врачом которого он был до своего первого ареста по обвинению в антисоветской деятельности в 1929 г. 1 сентября этого года его выслали в г. Кемь (Карелия). После освобождения в 1930 г. и до своего повторного ареста в июне 1937 г. был уполномоченным Агро-Джойнта по УССР и главным врачом поликлиники общества «Допомога», работавшей под эгидой Украинского Красного Креста⁵.

В конце 1937 г., когда руководство Джойнта уже узнало о трагических событиях в СССР, вышла в свет книга сотрудницы Нью-Йоркского офиса, казначея Эвелин Морриссей «Еврейские рабочие и колхозники в Крыму и на Украине»⁶.

³ YIVO Archives. RG 358. File 12.

⁴ Днепропетровское еврейское медико-санитарное общество «ЕМСО». Отчет за 1926 г. Днепропетровск, 1927. С. 1.

⁵ Быстряков А. Джойнт на Днепропетровщине. Днепропетровск, 2009. С. 38.

⁶ Morrissey E. Jewish Workers and Farmers in the Crimea and Ukraine. New York:

Книга не поступила в широкую продажу, несколько экземпляров имеются в наличии в крупных библиотеках США. В большинстве случаев книга Морриссей – единственное мемуарное свидетельство о деятельности Агро-Джойнта накануне Большого террора. Документы об Агро-Джойнте, хранящиеся в архивах России, Украины и США – отчеты и доклады, списки и графики – лишены тех подробностей, которые дают представление о личности репрессированных сотрудников.

16 июня 1935 г. американские гости приехали из Одессы в Днепропетровск: Здесь нас встретил доктор Борис Ханис, симпатичный, седовласый руководитель программ Агро-Джойнта в этом регионе, а также Моисей Иткин, главный агроном этого отделения.

Вечером мы были приглашены на ужин в дом доктора Ханиса. Его жена, интеллигентная и обаятельная женщина, – специалист в области бактериологии, она работает в Днепропетровском отделении Киевского исследовательского института. Я обнаружила, что у большинства женщин серьезные профессии. Она же заботится о двух сыновьях – один учится в университете, другой – в средней школе⁷.

19 июня американские гости посетили еврейские профтехнические курсы при заводе им. Ленина:

Мы выяснили, что доктор Ханис очень популярен среди молодых людей в этой школе, многих из которых он лично пригласил из местечек соседних областей. Истории очень похожи: или их родители неизвестны, или они сироты, или они из сильно нуждающихся семей в местечках, где работали посредниками в торговле между крестьянами и горожанами. Доктор Ханис подчеркивает необходимость для Агро-Джойнта вытянуть молодежь из такого окружения и приобщить к производительному труду посредством обучения в мастерских и на профессионально-технических курсах⁸.

Последний день в Днепропетровске был заполнен встречами. Гости посетили руководителя отдела местной промышленности, осмотрели дом культуры, поликлинику и больницу, содержащуюся Агро-Джойнтом:

Работой поликлиники руководит доктор Ханис, он уделяет ей много времени и внимания. Он акцентировал наше внимание на мельчайших подробностях. Это небольшая, но вместительная клиника, двухэтажное здание выкрашено в белый цвет, холлы, лаборатории и палаты отличаются безукоризненной чистотой. Затем мы отправились в еврейскую больницу. Разрушенная в 1919–1922 гг., она была восстановлена, отремонтирована и оборудована на средства Джойнта. Впоследствии доктор Розен вновь инвестировал средства Джойнта в ее развитие. Сегодня больница полностью содержится на средства местных профсоюзов. Это не только самая оборудованная больница из всех тех, что нам пришлось увидеть, но и прекрасный сад, в котором находятся строения: клиника, врачебные кабинеты, хозяйственные постройки⁹.

Privately printed, 1937. В составе небольшой группы Э. Морриссей посетила СССР в июне 1935 г.

⁷ Ibid. P. 99.

⁸ Ibid. P. 103.

⁹ Ibid. P. 107.

В ноябре 1938 года Арон Зайчик, бывший уполномоченный Агро-Джойнта по Крыму, приговоренный «после годичного пребывания в советской разведке» к высшей мере наказания, «пришел к твердому заключению о необходимости искреннего, прямого и откровенного признания перед органами УГБ». Характеристики, которые он давал своим коллегам, не содержали никаких принципиально новых деталей и ни в коей мере не могли причинить вред: названные сотрудники были казнены НКВД в 1937–1938 гг. В показаниях было зафиксировано то, что нужно было услышать следствию:

Ханис Борис Михайлович – врач-венеролог, в прошлом – меньшевик. Специальность свою почти оставил и был занят целиком работой в Агро-Джойнте. В 1929 г. был арестован органами ГПУ и отбывал наказание за какие-то (как я узнал среди сотрудников Агро-Джойнта в Москве) незаконные валютные операции с заместителем директора Европейского Джойнта г. Швейцером, агентом Гестапо. В последние годы, 1934–1937 гг., – сильно сблизился с Гроером и ценил его высоко. В 1936 г. начал усиленно рядиться в советскую тогу, с этой целью предпринял специальную поездку в Биробиджан совместно с писателем Д. Бергельсоном и председателем ЕАО Каттелем, ныне арестованным.

[...] Вскоре после прибытия первых врачей из-за границы – индустриальный отдел в лице Гроера, Ханиса, Серебряного и др. работников начал ставить вопрос и обосновывать необходимость широко развернуть эту операцию с доведением числа иммигрантов-врачей до тысячи человек¹⁰.

Б. Ханис занимался расселением врачей-беженцев из Германии активно, при его участии в Днепропетровске, Запорожье, Кривом Роге, Ново-Златополе и других южных местностях Украины в 1935–1936 гг. устроились на работу около 20 человек. Подобного рода деятельность предопределила дальнейшее развитие событий. Более того, информация о роли Агро-Джойнта, в том числе Б. Ханиса, в приглашении и расселении немецких врачей, стала предметом рассмотрения Молотова и Сталина. 10 апреля 1936 г. зам. наркома внутренних дел Г. Прокофьев информировал В. Молотова о германском подданном, приглашенном Агро-Джойнтом:

В середине февраля 1936 года в СССР из Парижа прибыл вместе со своей женой германский подданный Фридрих Эрнст, 1910 года рождения, по профессии врач.

По имеющимся у нас документальным материалам известно, что Фридрих Эрнст принадлежит к гитлеровской фашистской организации «Шварце Федер» или «Шварце Феме» (Черные перья»), причем, по предположению специального комиссариата в Ментоне, «путешествие Фридриха предпринято с целью выполнения какой-либо возложенной на него миссии».

Террористическая организация «Черные перья», в которую входит Фридрих Эрнст, состоит из 150 немцев, борющихся различными средствами, вплоть до террора, с противниками гитлеровского режима.

Фридрих Эрнст прибыл в СССР по приглашению еврейско-американской организации Агро-Джойнт и после кратковременного пребывания в Москве на

¹⁰ АГУ СБУ в АРК. Ф. арх.-след. дел. Д. 09160. Т. 1. Л. 41.

даче-общежитии Агро-Джойнта направлен последним на Украину к представителю Агро-Джойнта в Днепропетровске гр-ну Ханису.

Из Днепропетровска Фридрих Эрнст выбыл 23 марта с.г. в Мелитопольский район, куда он получил назначение на работу.

Прилагая при этом документальный материал – «По поводу Фридриха Эрнста, германского подданного, по сведениям – террориста», прошу Вашей санкции на арест Фридриха Эрнста и его жены¹¹.

Как Молотова, так и Сталина, которые наложили резолюции: «Т. Сталину. По-моему, можно не возражать. Молотов» и «Можно арестовать. Сталин», не удивило, что представитель «гитлеровской фашистской террористической организации «Шварце Федер» прибыл в СССР по приглашению «еврейско-американской организации Агро-Джойнт». Похоже, что доктору Фридриху Эрнсту в тот момент повезло – в «Списке немецких врачей, приехавших в СССР по согласованию с Наркомздравом, через посредство Агро-Джойнта и работающих в различных лечебных учреждениях» (без даты, после мая 1937 г.) напротив его имени стоит отметка – «покинул СССР»¹².

* * *

Предъявленные Б. Ханису обвинения большей частью включают в себя набор формул о некоей «контрреволюционной, троцкистско-террористической организации», с вкраплением мотивов о «еврейском националистическом движении».

Наличие «троцкистского подполья» в Днепропетровске, связь с которым инкриминировалась Б. Ханису, было «выявлено» «Правдой» еще в августе 1936 г., накануне и во время открытого процесса «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (19–24 августа). В статьях «Троцкистские агенты и днепропетровские либералы» (6 августа), «Уметь распознать врага» (7 августа) и «Троцкистские двурушники и их защитники» (19 августа) днепропетровский корреспондент «Правды» Д. Ортенберг доходчиво разъяснил читателям, что никто из местных руководителей не застрахован от развенчания их «политических ошибок»:

Три раза ставился вопрос перед обкомом о махровом троцкисте Красном, и все время секретарь обкома тов. Хатаевич не давал убрать этого подлого двурушника. Председатель облисполкома Гаврилов взял под свою защиту фашистских выродков, троцкистско-зиновьевских последышей-террористов¹³.

Но настоящий удар по днепропетровским «троцкистам» был нанесен летом 1937 г. Общая нервозность и страх населения, стимулируемый, поощряемый и управляемый сверху поиск «троцкистов» способствовали местным органам

¹¹ Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 751.

¹² ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 501. Л. 1.

¹³ Правда. 1936. 19 августа.

НКВД в выполнении плановых установок. Помощь органам оказывали кликуши, добровольные разоблачители «врагов народа». Так, с декабря 1935 г. по июль 1937 г. депутат днепропетровского горсовета Лукашев направил 18 писем в ЦИК СССР, в которых наряду с жалобами на плохую работу местного управления: нехватку городского транспорта и местные дороги, – было немало обвинений в засилье в городе и на Сталинской железной дороге «врагов народа – троцкистов». 2 июня 1937 г. инспектор Президиума ЦИК СССР Ребров сообщал исполняющему обязанности секретаря ЦИК СССР Уншлихту:

Проверяя в апреле м-це работу Днепропетровского горсовета, я убедился, что там действительно налицо имеется политическое благодушие. Слабо ведется работа по выкорчевыванию троцкистов, не принимаются меры по ликвидации последствий вредительской деятельности троцкистов и других. В беседе с начальником Днепропетровского областного Управления НКВД тов. Кривец выяснилось, что по их данным Кинжалов (нач. полит. отдела Сталинской ж.д.) действительно в близости к троцкистам, в связи с чем его работа тщательно проверяется.

Этот факт дает возможность полагать, что т. Лукашев до некоторой степени в курсе вредительской работы врагов народа и что его заявления по этой линии требуют тщательной проверки.

На основании этого прошу заявления т. Лукашева направить в органы НКВД для более тщательного расследования и принятия необходимых мер¹⁴.

Другие сведения о засилье «врагов народа» в Днепропетровском обкоме партии и в облисполкоме поступили 15 июля 1937 г. в Особый сектор ЦК ВКП(б) от характерного персонажа эпохи, коммуниста Кулякина – разоблачителя «ряда лиц на разных ответственных должностях». Его список состоял из 28 имен партийных, советских и административных работников, часть из которых была уже известна по публикациям «Правды» от августа 1936 г. Член партии Кулякин пришел к выводу, что «со всей уверенностью должен заявить о том, что тов. Хатаевич не безучастен в предательской работе». Письмо было прочитано Сталиным, несколько фамилий было обведено кружком с пометкой «Обратить внимание» и «арестовать». К письму прилагалась резолюция Сталина «Т. Марголин. Прошу обратить внимание на записку Кулякина. Строжайше проверьте лиц, отмеченных в записке». 28 июля секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У Марголин сообщал Сталину о реагировании на письмо Кулякина, которого вызвали на беседу в обком. По итогам разговора Марголин докладывал Сталину, что 20 человек, названных в письме разоблачителя, действительно оказались «врагами народа». Из отмеченных Сталиным руководящих работников области семь человек уже были арестованы, а один исключен из партии и готовился его арест¹⁵.

¹⁴ Радио Свобода. <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/383515.html> (Транскрипт радиопрограммы «Документы прошлого». Опубликовано 17 марта 2007 г.).

¹⁵ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 245–246, 646.

* * *

Доктор Ханис, втянутый в воронку репрессий областной номенклатуры из-за своей «близости к троцкистам», был арестован 19 июня 1937 г. и допрошен дважды: 22 и 29 июня. Во время первого допроса он категорически отрицал все обвинения.

Руководящая позиция в Агро-Джойнте и сама работа в этой организации явно в вину не ставились, в деле были акцентированы другие обвинения – «связь с Гестапо и подготовка бактериологической диверсии». Как и врачи-беженцы из Германии, приехавшие в СССР по приглашению Агро-Джойнта, связанный с ними по работе Б. Ханис в соответствии с оперативным приказом НКВД № 00439 «Об аресте германской агентуры» от 25 июня 1937 г., при наличии правильной «разработки» становились идеальным объектом репрессий:

Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств немедленно арестовывать, независимо от места их работы¹⁶.

Дело Б. М. Ханиса пересекалось с разработками днепропетровских чекистов лета-осени 1937 г. по ликвидации «немецкой шпионско-диверсионной организации». Всего по «немецкой линии» в Днепропетровской области в 1937 г. было арестовано 422 человека, что составило 63,7% от всего количества по этой группе в УССР¹⁷. Не случайно, что допросы Б. Ханиса вел и заключительное обвинение составил младший лейтенант госбезопасности следователь Сапожников, которому на допросе летом 1940 г. бывший начальник УНКВД Днепропетровской области Кривец дал следующую характеристику: «Массовым получением доказательств путем незаконных методов допроса особо выделялся начальник Немецкого отделения 3 отдела Сапожников»¹⁸.

29 июня Сапожников получает признательные показания, Борис Ханис опровергает обвинения в шпионаже, но «признает» себя виновным в контрреволюционной, троцкистской деятельности: «В начале 1936 г. я был привлечен к контрреволюционной троцкистской деятельности моим близким знакомым с 1931 г. ВАГОНОВЫМ Даниилом Александровичем, председателем Облметаллопромсоюза в Днепропетровске», «в лице троцкистов я лично видел определенную силу, которая ведет работу в направлении свержения Советской власти, сторонником чего я был», и «мне, как человеку, имеющему широкие связи среди медперсонала, необходимо было создать контрреволюционную троцкистскую группировку из врачей, которая, как сказал ВАГОНОВ, носила бы форму подпольного Красного Креста»¹⁹.

¹⁶ Там же. С. 272.

¹⁷ *Нікольський В. М.* Національні аспекти політичних репресій 1937 р. в Україні // Український історичний журнал. 2001. № 2. С. 85.

¹⁸ *Золотарьов В., Парфьоненко В.* «... Один із активніших працівників ЧК-ГПУ» (Сторінки біографії старшого майора державної безпеки Юхима Кривця) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2003. № 1. С. 381. Третью (контрразведывательные) отделы областных управлений НКВД занимались «шпионскими организациями».

¹⁹ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 10–13.

Двух допросов оказалось достаточно, в дальнейшем Б. Ханис не допрашивался. Обвинительное заключение по следственному делу № 21376 было составлено 22 октября 1937 г., но днем ранее датируется список «Лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР». В этом расстрельном списке по УССР, утвержденном Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым и Микояном, в группе осужденных по первой категории, за № 130, по Днепропетровской области указан Ханис Борис Моисеевич. Данный список, подготовленный НКВД и не содержащий никакой информации об арестованных, кроме фамилии, имени, отчества и предложения о мере наказания, включает 141 имя по первой категории и 11 – по второй категории²⁰. Протокол подготовительного заседания ВК ВС СССР датирован 28 октября, в констатирующей части была указана стандартная форма: «Дело заслушать в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей в порядке постановления ЦИК СССР от 1.12.34 г.»²¹.

Закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР состоялось в Киеве 29 октября и продлилось 20 минут. Б. М. Ханис был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, приговор был приведен в исполнение 30 октября 1937 г.

Определением № 4н–01086 Военной коллегии Верховного суда СССР от 28 января 1958 г. приговор от 29 октября 1937 г. в отношении Ханиса Бориса Моисеевича по «вновь открывшимся обстоятельствам» был отменен, а дело о нем производством прекращено «из-за отсутствия состава преступления».

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу Б. М. Ханиса, 22 октября 1937 г.

«Утверждаю»

Начальник Управления НКВД УССР
по Днепропетровской области,
старший майор государственной безопасности
Кривец
22 октября 1937 г.

«Утверждаю»

Помощник прокурора Союза ССР
Рагинский
27 октября 1937 г.

²⁰ См. CD «Сталинские расстрельные списки», изданный Международным обществом «Мемориал» в 2002 г., или сайт <http://stalin.memo.ru>

²¹ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 5.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 21376
По обвинению Ханиса Бориса Моисеевича
в совершении преступлений,
предусмотренных ст. ст.
54–1а, 54–8 и 54–11 УК УССР.

Управлением НКВД по Днепропетровской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная, троцкистско-террористическая организация, ставившая своей целью борьбу с Соввластью и компартией, путем террора над руководителями Соввласти и членами Политбюро ЦК ВКП(б).

В процессе следствия по данному делу установлено, что активным участником данной контрреволюционной организации ВАГОНОВЫМ Даниилом Александровичем (осужден) был завербован в троцкистскую организацию бывший активный и видный деятель еврейского националистического движения – доктор Ханис Борис Моисеевич.

«... В начале 1936 года я был привлечен к контрреволюционной троцкистской деятельности моим близким знакомым с 1931 года – ВАГОНОВЫМ Даниилом Александровичем...

... Я признаю себя виновным в том, что по день ареста являлся участником контрреволюционного, троцкистского подполья, ставившего перед собой задачу борьбы с Советской властью путем террора против руководителей партии и Советского правительства» (показания обв. ХАНИСА Б. М., л.д. 10–16, 40).

По заданию ВАГОНОВА обвиняемый ХАНИС проводил к-р троцкистскую работу, направленную к созданию к-р троцкистских террористических групп.

Вел активную антисоветскую агитацию (л.д. 13–16).

Материалами дела обвиняемый ХАНИС также изобличен как агент ГЕСТАПО, имевший специальное задание по организации актов бактериологической диверсии на территории Союза.

Арестованный германско-подданный МАЙНЦЕР показал, что по заданию ГЕСТАПО, он связался в гор. Днепропетровске с врачом ХАНИСОМ, от которого исходило практическое руководство по контрреволюционной, диверсионной деятельности.

«... Инструктаж ХАНИСА сводился к следующему. Я должен обрабатывать в контрреволюционном духе недовольных Соввластью людей, чтобы создать для них надежные кадры для борьбы с Советским Союзом; распространять культуры возбудителей эпидемических заболеваний среди населения...» (показания МАЙНЦЕРА, л.д. 58–68).

Обвиняемый ХАНИС Борис Моисеевич признал себя виновным в том, что являлся участником контрреволюционного троцкистско-террористического подполья и как таковой проводил контрреволюционную работу.

Свою принадлежность к деятельности ГЕСТАПО не признал.

Изобличается показаниями арестованного МАЙНЦЕРА Вильгельма (л.д. 53–68), свидетелей ДРЕЙШПИЛЬДА Наума и БОГОРАДА Аркадия (л.д. 44–50, 51, 52).

На основании изложенного, обвиняется:

ХАНИС Борис Моисеевич, 1886 года рождения, уроженец местечка Песчанка, Винницкой области, по национальности еврей, гражд. СССР, с высшим образованием, по специальности врач, до ареста работавший в должности главврача поликлиники Облпромстрахкассы и уполномоченного Агро-Джойнта по Днепропетровской области,

в том, что он:

являлся участником контрреволюционной, троцкистской террористической организации, куда был завербован в 1936 году репрессированным врагом народа – ВАГОНОВЫМ;

принял задания ВАГОНОВА и в разрезе их проводил работу по созданию контрреволюционных террористических кадров;

будучи связан с ГЕСТАПО, имел специальное задание по организации на территории СССР актов бактериологической диверсии;

проводил активную антисоветскую агитацию, клеветал на руководителей ВКП(б) и Совправительства,

т. е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54–1а, 54–8 и 54–11 УК УССР.

На основании закона от 1/ХІІ–1934 года, обвиняемый ХАНИС Борис Моисеевич подлежит суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Начальник 1-го отделения 3-го отдела УГБ УНВД,
младший лейтенант государственной безопасности
Сапожников

«Согласен»:

Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД,
старший лейтенант государственной безопасности
Березовский

Составлено 22 октября 1937 года.

Гор. Днепропетровск

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 75–78.

№ 2

**Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР
по делу Б. М. Ханиса, 29 октября 1937 г.**

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
В СОСТАВЕ

Председательствующего диввоенюриста А. М. Орлова
Членов: военного юриста 1 ранга Ф. А. Климова, бригвоенюриста С. И. Ждана
При секретаре военном юристе 1 ранга А. А. Батнер
В закрытом судебном заседании, в городе Киеве
29 октября 1937 г.

рассмотрела дело по обвинению Ханиса Бориса Моисеевича, 1886 г.р., быв. главврача поликлиники ОблпромстрахкаССы и уполномоченного Агро-Джойнта по Днепропетровской области – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54–1а, 54–8 и 58–11 УК УССР

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимый Ханис Борис являлся активным участником к.р. троцкистской террористической организации, действовавшей в Днепропетровской области. Подсудимый Ханис был завербован в 1936 г. одним из активных участников названной выше организации – Вагоновым и по заданию последнего проводил работу, направленную к созданию троцкистских кадров. Кроме того, подсудимый Ханис, проводя активную антисоветскую пропаганду, был тесно связан с ГЕСТАПО и имел специальное задание по организации на территории СССР актов бактериологической диверсии. Таким образом, подсудимый Ханис совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 54–1а, 54–8 и 54–11 УК УССР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР²², Военная коллегия Верховного суда Союза ССР,

Приговорила

Ханиса Бориса Моисеевича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего лично ему принадлежавшего имущества. Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий [подпись]

Члены [две подписи]

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 82–82 об.

²² Статьи 296 и 297 УПК УССР определяли, на чем должен быть основан приговор суда.

№ 3

**Определение Военной коллегии Верховного суда СССР
об отмене приговора Военной коллегии Верховного суда СССР
от 29 октября 1937 г. в отношении Б. М. Ханиса, 28 января 1958 г.**

Секретно

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4-Н 010860/57
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: председательствующего – полковника юстиции Лихачева,
подполковника юстиции Красильникова и Масько

Рассмотрев в заседании от 28 января 1958 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

По делу: ХАНИСА Бориса Моисеевича, 1866 г. рождения, уроженца м. Песчанка, Песчанского района, Винницкой области, арестованного 19 июня 1937 г., бывшего Главврача облпрометстрахкасы и уполномоченного Агро-Джойнта по Днепропетровской области, осужденного приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 г. по ст. ст. 56–1а, 54–8 и 54–11 УК УССР к ВМН – расстрелу, с конфискацией имущества.

Заслушав доклад т. Масько и заключение пом. Главного военного прокурора подполковника юстиции Мацкевича,

Установила:

Согласно приговору, Ханис признан виновным в том, что являлся участником контрреволюционной троцкистской организации, действовавшей в Днепропетровской области, был связан с троцкистом Вагоновым. Кроме того, Ханис был связан с гестапо, по заданию которого должен был организовать на территории СССР акты бактериологической диверсии.

Главный военный прокурор в заключении указывает, что Ханис был репрессирован необоснованно, что в процессе дополнительного расследования были установлены обстоятельства, опровергающие предъявленное Ханису обвинение. Так, допрошенный при этом Дрейшпильд Н. М., на показаниях которого было основано обвинение Ханиса в проведении антисоветской агитации, заявил, что «показания» от его имени, в протоколе допроса от 14 августа 1937 г. не соответствуют действительности, что эти показания были написаны следователем. В процессе следствия Ханис показал, что в контрреволюционную организацию его завербовал Вагонов, однако последний по делу Ханиса вообще не допрашивался, обвинение Ханиса в связи с гестапо было основано на непроверенных и сомнительных показаниях арестованного Майндера.

Из дела усматривается, что Ханис до ареста являлся уполномоченным Агро-Джойнта по Днепропетровской области, однако это обстоятельство, по мнению Главного военного прокурора, не может служить основанием для обвинения Ханиса в антисоветской деятельности, поскольку никаких компрометирующих данных в отношении Ханиса в связи с его деятельностью не установлено. Ханис еще в 1924 году, как представитель этой организации был награжден ВЦИКом специальным жетоном за труды в деле борьбы с голодом и его последствиями.

Допрошенные в ходе проверки граждане, знавшие Ханиса, как Юдковский, Хабинский и другие, характеризовали как крупного специалиста-медика, пользовавшегося большим уважением у населения.

В заключении также обращается внимание на то, что бывшие работники УНКВД по Днепропетровской области Кривец, Березовский и другие, руководившие следствием по делу Ханиса, в свое время были осуждены за фальсификацию следственных дел.

По изложенным основаниям, в заключении ставится вопрос об отмене приговора по делу Ханиса и о прекращении о нем дела за недоказанностью обвинения.

Соглашаясь с доводами заключения, Военная коллегия Верховного суда СССР

Определила:

Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 года в отношении Ханиса Бориса Моисеевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

С подлинным верно:
офицер Военной коллегии,
старший лейтенант
Хохлов

3.2. Ханис Александр Борисович и Ханис-Рогинская Сима Соломоновна

Даже на фоне остальных внесудебных расправ днепропетровских оперативников дело Александра Ханиса – сына Бориса Моисеевича Ханиса, выделяется особой жестокостью. Саша Ханис был самым молодым из всего состава арестованных, причастных к Агро-Джойнту, и его единственная вина заключалась в том, что он, его младший брат Юрий и мать – Сима Соломоновна – идеально вписывались в рамки оперативного приказа № 00486 «О репрессировании членов семей изменников Родины». Приказ вступил в силу 15 августа 1937 г., дети и жена Б. Ханиса были арестованы 9 сентября 1937 г. К моменту ареста семьи Б. Ханис еще не был осужден, хотя приказ говорил о репрессировании членов семей, «осужденных военной коллегией и военным трибуналом по первой и второй категориям, начиная с 1 августа 1936 г.».

Согласно приказу, аресту подлежали жены, состоявшие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста. После производства ареста и обыска арестованные жены осужденных конвоировались в тюрьму. Одновременно вывозились и дети. На каждую арестованную и на каждого «социально опасного ребенка» старше 15-летнего возраста заводилось следственное дело. Следственные дела рассматривались Особым совещанием НКВД СССР. Жены осужденных «изменников родины» подлежали заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее чем 5–8 лет. «Социально опасные» дети осужденных, в зависимости от их возраста и степени опасности, подлежали заключению в лагеря, исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик.

В недатированном документе (без заголовка) от января 1938 г., представляющем собой обвинительное заключение УНКВД и согласие областной прокуратуры, указано:

Ханис Александр Борисович, 1917 г. рождения, уроженец и житель г. Днепропетровска, по национальности еврей, гражданства СССР.

До ареста – студент транспортного института.

Репрессирован со всей семьей расстрелянного врага народа Ханиса Бориса Моисеевича.

Сын расстрелянного по приговору Военной коллегии участника троцкистско-террористического подполья, активного агента Гестапо.

Установлено, что его отец Ханис Борис Моисеевич, являясь уполномоченным Агро-Джойнта по Днепропетровской области, проводил работу по внедрению агентуры германских разведывательных органов в СССР.

После ареста отца – Ханис Александр Борисович резко начал проявлять себя в антисоветском духе, заявляя, что готов и намерен мстить.

Социально опасная личность.

Изобличается показаниями свидетелей Гринберга и Слободского²³.

Решением народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора СССР от 27 января 1938 г. за № 200 А. Ханис был осужден по первой категории – высшая мера наказания. Приговор был приведен в исполнение в Днепропетровске 8 февраля 1938 г.

Определением № 2753/0–57 Военного трибунала Киевского военного округа от 10 января 1958 г. решение НКВД СССР и прокурора СССР от 27 января 1938 г. в отношении Ханиса Александра Борисовича было отменено и «дело о нем производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

Ханис-Рогинская Сима Соломоновна, жена Бориса Ханиса, постановлением Особого совещания при НКВД СССР 16 декабря 1937 г. была объявлена членом семьи изменника родины и осуждена к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет, считая срок отбывания наказания со дня ареста 8 сентября 1937 года. В извещении Карагандинского ИТЛ указано, что осужденная Ханис-Рогинская С. С. 9 февраля 1938 г. доставлена в Акмолинское спецотделение Карлага НКВД СССР, в лагере жен изменников родины (АЛЖИР) находилась до 15 августа 1938 г., затем убыла в Среднеазиатский ИТЛ²⁴.

В справке, выданной отдельным лагерным пунктом «Р» Управления ИТЛ и колоний МВД Узбекской ССР, указано, что Ханис-Рогинская С. С., отбывала наказание в местах лишения свободы с 8 сентября 1937 года по 17 сентября 1945 г. По отбытии срока работала в должности заведующей лабораторией Республиканской больницы УИТЛК МВД Узбекской ССР.

В октябре 1948 г. Ханис-Рогинская С. С. возбудила ходатайство о снятии с нее судимости. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 29 октября 1948 г. Ханис-Рогинской в снятии судимости было отказано.

С 1 марта 1949 г. работала зав. лабораторией поликлиники № 19 Ленинского района г. Ташкента. Очередное ходатайство о снятии судимости было вновь отклонено в марте 1952 г.

Определением № 782/0–56 Военного трибунала Киевского военного округа от 31 июля 1956 г. постановление Особого совещания при НКВД СССР от 16 декабря 1937 г. в отношении Ханис-Рогинской Симы Соломоновны было отменено и дело о ней прекращено из-за отсутствия состава преступления.

После ареста супругов Ханис их младший сын Юрий Борисович, 1924 г.р., обучавшийся в СШ № 34, органами НКВД был сдан в детдом № 4 г. Днепропетровска. Затем воспитывался в семье родственников матери.

²³ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8701. Л. 20.

²⁴ Узницы «АЛЖИРА». Список женщин – заключенных Акмолинского и других отделений Карлага. М., 2003. С. 507.

Документы

№ 1

Справка УНКВД по Днепропетровской области
на семью Б.М. Ханиса, сентябрь 1937 г.УНКВД ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СПРАВКАна семью арестованного
ХАНИСА Бориса Моисеевича

Ханис Борис Моисеевич арестован за активное участие в антисоветской, шпионской организации, по заданию которой проводил активную к.-р. работу. В инкриминируемых преступлениях сознался.

На иждивении ХАНИСА состоит семья в составе:	ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД
1. ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна, жена, 1894 г. рождения, работает врачом в венерологическом институте. – Здорова.	<i>Арестовать</i>
2. ХАНИС Александр Борисович, сын, 1917 г. рождения, студент 4 курса транспортного института. – Здоров.	<i>Арестовать</i>
3. ХАНИС Юрий Борисович, сын, 1924 г. рождения, учится в 34-й школе. – Здоров.	<i>Детдом</i>

Проживают: г. Днепропетровск, Артемовская ул., № 7, кв. 3

Начальник 3-го отдела УГБ УНКГБ,
старший лейтенант
Березовский

Начальник УНКВД,
старший майор госбезопасности
Кривец

Начальник отделения 3-го отдела,
младший лейтенант госбезопасности
Шумаков

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 4765. Л. 7.

№ 2

**Обвинительное заключение по делу
С. С. Ханис-Рогинской, декабрь 1937 г.**

Управление НКВД по Днепропетровской области
3-й отдел УГБ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы
Соломоновны по ст. 54–10, ч. 1 УК УССР

Управлением НКВД по Днепропетровской области арестована ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна – жена активного участника антисоветской шпионско-террористической троцкистской организации – ХАНИСА Бориса Мойсеевича, осужденного в октябре 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР, – к расстрелу.

Обвиняемая ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна в своих показаниях отрицает соучастие в к-р деятельности, проводившейся ее мужем – ХАНИСОМ Борисом Мойсеевичем.

Руководствуясь приказом НКВД СССР № 00486, – следдело № 51789 по обвинению

ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы Соломоновны, 1894 г. рождения, уроженки м. Щедрино, бывш. Минской губ., Белоруссия, проживавшей до ареста в г. Днепропетровске, работавшей в венерологическом институте в качестве зав. лабораторией, по специальности биолога-бактериолога, еврейки, гражд. СССР, не судимой, б/п, жены участника троцкистско-террористической организации, в преступлениях, предусмотренных ст. 54–10 ч. 1 УК УССР, – направить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

СПРАВКА: ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна содержится под стражей в Днепропетровской тюрьме.

Оперуполномоченный 3-го отдела УГБ УНКВД,
сержант госбезопасности *Коган*

«Согласен»
Помощник начальника 3-го отдела УГБ УНКВД,
старший лейтенант госбезопасности *Тимошенко*

«Утверждаю»
Помощник начальника УНКВД по Днепропетровской области,
капитан госбезопасности *Извеков*

Направление следдела на Особсовещание
«Утверждаю»
Заместитель областного прокурора Цвик²⁵

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 4765. Л. 13.

№ 3

**Заключение УМГБ Ташкентской области об отказе в снятии судимости
с С. С. Ханис-Рогинской, 10 марта 1952 г.**

Сов. секретно

«Утверждаю»
Начальник УМГБ Ташобласти УзССР
подполковник
Ашуралиев
11 марта 1952 г.

«Согласен»
Внести на рассмотрение
Особого совещания при МГБ СССР.
Военный прокурор, подполковник юстиции
Кузнецов
26 мая 1952 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гор. Ташкент, 1952 года, марта «10» дня

Я, начальник отделения «А» УМГБ Ташкентской области, майор ГОЛОФЕ-ЕВА, рассмотрев материалы о снятии судимости

ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы Соломоновны, 1894 г. рождения, уроженки м. Щедрино, Минской области б/п, еврейки, до ареста проживавшей в г. Днепропетровске, работавшей в венерологическом институте в качестве зав. лабораторией, по специальности биолога-бактериолога. Проживающей в настоящее время в селе Куйлюк, Карасуйского района, Ташкентской области и работающей зав. лабораторией поликлиники № 19 Ленинского района гор. Ташкента.

Нашел:

Из следственного дела № 51789 видно, что УНКВД Днепропетровской области была арестована жена активного участника антисоветской шпионско-террористической организации – ХАНИСА Бориса Моисеевича, осужденного

²⁵К моменту подписания обвинительного заключения областной прокурор Цвик был уже арестован. Вместо него расписался зам. областного прокурора, подпись неразборчива.

в октябре 1937 года Военной коллегией Верховного суда Союза ССР к ВМН – ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна.

В процессе ведения следствия соучастие ХАНИС-РОГИНСКОЙ С.С. в контрреволюционной деятельности, проводившейся ее мужем – ХАНИСОМ Борисом Моисеевичем – не установлено.

Особым совещанием при НКВД СССР от 16 декабря 1937 г. ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна, как член семьи изменника Родины была осуждена к 8 годам лишения свободы.

Меру наказания отбывала в УИТЛИК НКВД УзССР с 8 сентября 1937 г. по 17 сентября 1945 года и освобождена по отбытии срока наказания.

После освобождения из лагеря с 22 сентября 1945 по 1-е марта 1949 года осталась работать в республиканской больнице УИТЛИК МВД Узбекской ССР в должности зав. лабораторией.

С 1 марта 1949 года по настоящее время работает зав. лабораторией поликлиники № 19, Ленинского района города Ташкента.

К суду и следствию не привлекалась.

По службе характеризуется положительно.

Компрометирующих материалов не имеется.

В 1949 году ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна возбудила ходатайство о снятии с нее судимости.

29 октября 1949 года Особым совещанием при МГБ СССР ХАНИС-РОГИНСКОЙ С.С. в снятии судимости было отказано.

Полагал – бы:

Учитывая, что ХАНИС-РОГИНСКАЯ Сима Соломоновна была осуждена Особым совещанием при НКВД СССР как член семьи изменника Родины, осужденного к ВМН, в ходатайстве о снятии судимости с ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы Соломоновны – ОТКАЗАТЬ.

Материалы через отдел «А» МГБ УзССР направить на рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР.

Начальник отдела «А» УМГБ Ташкентской области,
майор Голофеева

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 4765. Л. 51–52.

№ 4

**Заявление С. С. Ханис-Рогинской военному прокурору КВО
с просьбой пересмотра дела сына А. Б. Ханиса, 2 октября 1956 г.**

Военному прокурору КВО
от ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы Соломоновны,
проживающей в гор. Ташкенте Карасу ул. Заготзерно № 67

Заявление

В июне 1937 г. в гор. Днепропетровске органами НКВД был арестован мой муж – врач Ханис Борис Мойсеевич, а вслед за ним в сентябре 1937 года были арестованы и вскоре осуждены я и мой сын Ханис Александр Борисович, рождения 1917 года 10 декабря, студент Транспортного института, мальчик, которому ко времени ареста не исполнилось еще и 20-ти лет.

Спустя 19 лет, 31/VIII–1956 года дело мое военным трибуналом Киевского округа было пересмотрено, и я была полностью реабилитирована.

Вынесенное Вами справедливое решение по моему делу дает мне надежду на возможность благоприятного исхода пересмотра дела мужа моего и сына. Жизнь сына моего всегда была в центре моего внимания. Я знала его интересы, он постоянно делился со мной своими успехами и неудачами в учебе и личной жизни. Наблюдая за развитием его мировоззрения, я твердо знала, как предан был он делу великого Ленина, память которого глубоко чтилась в нашей семье. Ровесник Октября, он не знал и не представлял себе другого строя, жизни, другой власти, кроме власти Советской. Безусловно, роковой ошибкой является его осуждение по обвинению в каком-либо преступлении против Советской Родины. С тех пор прошли долгие годы, почти 20 лет. Сведения, которые мне иногда удавалось получать относительно моего сына, были противоречивы. Заставляя предполагать самое худшее, они доводили меня до отчаяния.

Трудно мне надеяться застать его в живых, но даже и посмертная его реабилитация, восстановление его доброго имени, было бы бесконечно ценно для меня и явилось бы только актом справедливости.

Прошу Вас о реабилитации сына моего Ханиса Александра Борисовича, даже посмертной, чтобы, хоть память его осталась незапятнанной. С глубоким волнением жду я Вашего решения.

Ханис-Рогинская Сима Соломоновна
2 октября 1956 г.

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8701. Л. 93.

№ 5

**Протест военного прокурора КВО об отмене решения НКВД СССР
и Прокуратуры СССР от 27 января 1938 г. по делу А. Б. Ханиса,
17 декабря 1957 г.**

Секретно
Экз. № 1
В Военный трибунал
Киевского военного округа

Протест

(в порядке ст. 370 УПК УССР²⁶)

По делу ХАНИСА А.Б.

27 января 1938 г. решением народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора Союза ССР приговорен к ВМН – расстрелу, –

ХАНИС Александр Борисович,

1917 г. рождения, уроженец и житель

Днепропетровска, по национальности

еврей, до ареста – студент 4-го курса

Днепропетровского транспортного института.

Согласно справке НКВД УССР по Днепропетровской области ХАНИС является социально опасной личностью, сыном расстрелянного по приговору Военной коллегии участника троцкистско-террористического подполья, активного агента гестапо – ХАНИСА Бориса Моисеевича, который, будучи уполномоченным Агро-Джойнта по Днепропетровской области, проводил работу по внедрению агентуры германских разведывательных органов в СССР.

После ареста отца – ХАНИС Александр начал резко проявлять себя в антисоветском духе, заявляя, что готов и намерен мстить (л.д. 20).

Как видно из материалов дела, упомянутая справка на ХАНИСА А.Б. основана на показаниях двух свидетелей – ГРИНБЕРГА Якова Исааковича и СЛОБОДСКОГО Зусмана Семеновича (л.д. 12–15).

Решение народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора Союза СССР является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Сам факт родства с осужденным даже за контрреволюционное преступление не составляет по нашему закону преступления вообще и, тем более, контрреволюционного.

Во время допросов на предварительном следствии ХАНИС А.Б. виновным себя не признал, заявляя, что никому из его знакомых не высказывал готовности мстить за арест отца ХАНИСА Бориса (л.д. 7–11).

Свидетель ГРИНБЕРГ Я.И. показал, что в августе месяце 1937 г. он, находясь в г. Евпатории, посещал свою знакомую по г. Днепропетровску – СТАРОДУБСКУЮ, которая как отдыхающая проживала у их знакомой РОЗЕНБЛЮМ Анны Григорьевны. В одной из таких встреч последняя сообщила, что ее племянник «кажется, по фамилии КОХ», житель г. Днепропетровска, говорил ей, что за арест отца ХАНИС Александр собирается мстить, каким образом – не говорил.

Причем, упомянутый разговор происходил в присутствии СТАРОДУБСКОЙ и СЛОБОДСКОГО (л.д. 12–13).

²⁶ Статья 370 УПК УССР определяла действия прокурора по возобновлению дела: «производит необходимое расследование лично, или через органы дознания».

Допрошенный свидетель СЛОБОДСКОЙ Зусман Семенович показал, что он лично ХАНИСА Александра не знает. Но вышеназванный разговор слышал на квартире РОЗЕНБЛЮМ (л.д. 14, 15).

Больше по делу свидетели не допрашивались. Других доказательств виновности ХАНИСА А. не имеется. Согласно справке адресного стола и 1-го спецотдела РОЗЕНБЛЮМ А.Г., ГРИНБЕРГ Я.И. и СЛОБОДСКОЙ З.С. в г. Днепропетровске проживающими и осужденными не значатся (л.д. 24–28, 30–32).

Как видно из справок, 31.7.1956 г. дело по обвинению матери ХАНИСА Александра – ХАНИС-РОГИНСКОЙ Симы Соломоновны Военным трибуналом КВО было прекращено за отсутствием состава преступления, а дело его отца ХАНИСА Бориса направлено военному прокурору КВО с заключением о прекращении (л.д. 23, 33, 34).

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР»²⁷, а также Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7.8.1957 г., –

Прошу

Решение народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора Союза ССР от 27.1.1938 г. отменить, а дело по обвинению ХАНИСА Александра Борисовича за недоказанностью в его действиях состава преступления дальнейшим производством прекратить.

Военный прокурор Киевского военного округа,
генерал-майор юстиции

Бударгин

17 декабря 1957 г.

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8701. Л. 34–36.

²⁷ Статья 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР» (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г.) устанавливала, кому принадлежит право внесения протестов на приговоры, определения и решения судов.

3.3. Групповое дело: Иткин Моисей Григорьевич, Мазо Самуил Николаевич, Полтинников Ханан Моисеевич, Фейгин Александр Абрамович, Фридберг Авраам Соломонович, Хануков Семен Борисович

После ареста Бориса Ханиса в июне 1937 г. уполномоченным Агро-Джойнта по Украине был назначен Моисей Иткин. Согласно списку сотрудников Украинской конторы Агро-Джойнта от 20 августа 1937 г. в составе учреждения значилось 20 человек, на 15 января 1938 г. осталось всего 14 человек (остальные были уволены в связи с ликвидационными процессами). М. Иткин, С. Мазо и С. Хануков, которые вскоре были арестованы, работали в Агро-Джойнте до последнего момента²⁸.

Вся операция Управления ГБ Днепропетровского УНКВД УССР по аресту, следствию и ликвидации «антисоветской сионистской организации, состоявшей из бывших сионистов», работавших в Агро-Джойнте и ЕКО (Еврейское колонизационное общество), формально заняла немногим более трех месяцев, из которых большинство следственных действий прошло 4–10 апреля 1938 г.

При анализе группового дела днепропетровских агрономов следует учитывать как некоторые общие обстоятельства второй волны Большого террора, так и локальные особенности репрессивной политики конца 1937 г. – первой половины 1938 г.

Все плановые «массовые операции» по репрессированию антисоветских элементов, несмотря на значительное превышение первоначальных «лимитов», как и предполагалось, не были закончены к концу 1937 г.

28 декабря 1937 г. НКВД СССР телеграммой № 83921 потребовал «немедленно пересмотреть весь учет и разработки по сионистам, арестовать антисоветский сионистский актив». В результате только в первой половине 1938 г. было арестовано 1279 участников «сионистского подполья в УССР», ликвидированы «бундовские комитеты» в Киеве, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Виннице и Молдавской АССР²⁹.

27 января 1938 г. Н. С. Хрущев был назначен исполняющим обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Украины³⁰, затем – секретарем Киевского обкома и горкома КП(б)У, что нисколько не отразилось на уровне репрессий в республи-

²⁸ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 4. Д. 44. Л. 3.

²⁹ Шаповал Ю. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії. К., 2001. С. 45.

³⁰ Правда. 1938. 29 января.

ке. В надиктованных во второй половине 1960-х гг. воспоминаниях, Н. С. Хрущев описывает свои первые впечатления от «знакомства с делом», в том числе по Днепропетровской области:

По Украине будто Мамай прошел. Не было ни секретарей обкомов партии в республике, ни председателей облисполкомов. Даже секретаря Киевского горкома не имелось. Нет заведующих отделами обкомов и горкомов партии, а в ЦК КП(б)У – ни одного заведующего отделом.

[...] Когда арестовали первого зама, Совет Народных Комиссаров Украины стал «чистым»: не было председателя Совнаркома, не было и заместителей. Я поставил вопрос перед Сталиным, что надо найти человека на пост председателя Совнаркома. Еще раньше Сталин сам сказал мне, в Днепропетровске тоже нет секретаря обкома партии. Днепропетровская область тогда была огромной. Занимала она чуть ли не треть Украины. В нее входили современные Днепропетровская, Запорожская и даже часть Николаевской области. Сталин, видимо, беспокоился о состоянии дел в Днепропетровске, боялся, чтобы не пошатнулась металлургия. Раньше секретарем обкома там был Хатаевич, но он был арестован еще до моего приезда³¹.

Нетрудно заметить, что большинство фигурантов в воспоминаниях Хрущева – номенклатурные работники Украины, хотя подавляющее большинство жертв Большого террора – рядовые граждане, бесконечно далекие от какой-либо политической деятельности. Хрущев не считал необходимым писать о своем немалом личном вкладе в репрессивную политику как в Москве, так и на Украине; текст его воспоминаний следует сверять с тогдашней хроникой событий, с документами и чрезвычайно эмоциональными выступлениями самого мемуариста на различных партийных форумах – от районных конференций в 1937 г. до поворотного доклада «О культе личности и его последствиях», оглашенного 25 февраля 1956 г. на XX съезде КПСС.

31 января 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об антисоветских элементах», в котором по предложению НКВД СССР было утверждено дополнительное количество подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента. В том числе лимит Украинской ССР составлял: 6000 человек по первой категории и 1000 человек по второй³². Вся операцию планировалось закончить не позднее 15 марта.

В феврале 1938 г. в НКВД УССР была проведена инспекторская проверка, руководил которой начальник УНКВД по Ленинградской области, комиссар госбезопасности 3-го ранга М. И. Литвин. В ходе проверки были подведены итоги работы украинских чекистов «по разгрому шпионско-троцкистских, правых, военно-фашистских, националистических и иных антисоветских сил на Украине».

В процессе этой проверки в работе карательных органов УССР был выявлен ряд недостатков, прежде всего по массовым операциям. НКВД УССР было

³¹ Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 34–35.

³² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 467.

указано на то, что «процветала вредная погоня за голыми количественными результатами, показателями выполнения и перевыполнения «лимитов». С точки зрения надзорного органа, стимулировалось соревнование по количеству арестов и увеличению «лимитов», – арестовывали в основном низшее звено, а руководящие вражеские кадры и возглавляемые ими антисоветские организации из-под удара якобы выводились³³.

В середине февраля 1938 г. в Киев прибыл сам комиссар госбезопасности СССР, нарком Н.И. Ежов. На оперативном совещании по итогам проверки он охарактеризовал всю предыдущую работу НКВД УССР как удары по одиночкам.

В целях устранения отмеченных недостатков и для обеспечения высокого оперативно-политического качества дальнейшей работы по массовым операциям приказывалось немедленно пополнить учет лиц, подлежащих репрессированию по массовым операциям, особо обратив внимание на проведение операций в областных центрах.

17 февраля Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело «вопрос НКВД»:

Дополнительно разрешить НКВД Украины провести аресты кулацкого и прочего антисоветского элемента и рассмотреть дела на тройках, увеличив лимит для НКВД УССР на тридцать тысяч³⁴.

В марте 1938 г. НКВД УССР начал новую волну репрессий «контрреволюционного элемента», на этом этапе украинские «сионисты» стали одной из целевых групп. 27 марта Н. Ежов направил И. Сталину и В. Молотову копию телеграммы народного комиссара внутренних дел УССР А. Успенского, согласно которой НКВД Украины после февральской проверки сразу же учел прежние ошибки и приступил к ликвидации антисоветского шпионского подполья.

Было отмечено, что сионистское подполье в СССР использовалось для шпионской работы немецкой и польской разведками. Со шпионскими целями сионистские организации насадили свою многочисленную агентуру в рядах ВКП(б), органах НКВД и советском аппарате.

Всего на Украине в ходе немедленно принятых мер на 24 марта арестован 831 участник сионистских шпионских организаций³⁵.

Решения об аресте агрономов, бывших сотрудников Днепропетровской конторы Агро-Джойнта, принимались в такой последовательности:

13 января 1938 г. – постановление об аресте Иткина Моисея Григорьевича;

31 января 1938 г. – постановление об аресте Фейгина Александра Абрамовича;

10 марта 1938 г. – постановление об аресте Ханукова Семена Борисовича;

19 марта 1938 г. – постановление об аресте Мазо Самуила Николаевича;

23 марта 1938 г. – постановление об аресте Фридберга Авраама Соломоновича;

³³ Мозохин О.Б. Право на репрессии. М., 2006. С. 173.

³⁴ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. С. 489.

³⁵ Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 177.

23 марта 1938 г. – постановление об аресте Полтинникова Ханана Моисеевича.

После 11 февраля какие-либо допросы арестованных не проводились. Аресты были проведены заблаговременно; затем, в январе-марте арестованные находились в очереди заключенных, ожидавших формальной процедуры следствия. В этом деле Днепропетровского УНКВД налицо все признаки форсированного дознания, где обвиняемые вскоре после начала следственных действий немедленно приходят к необходимости «разоружиться» в свете предъявленных доказательств. Первый и единственный допрос М. Иткина датирован 1–2 марта 1938 г. При анализе текста протокола допроса следует, что первоначально арестованный отрицал обвинения, но «четкость, определенность и полнота обвинения» убедили М. Иткина в бесполезности запирательства, он выразил намерение «дать обо всем откровенные и развернутые показания»³⁶.

Моисей Иткин являлся наиболее ценным фигурантом данной разработки Днепропетровского УНКВД: в 1931 г. он был откомандирован Агро-Джойнтом в США, где провел учебный год в различных агрономических школах. Его связь «с германской разведкой» была явной: во время останковки в Берлине он был «завербован сотрудником Европейского офиса Джойнта – Авраамом»³⁷, а затем, после возвращения создал разведсеть в Сталиндорфском и Ново-Златопольском районах. Разумеется, все остальные арестованные по этому же делу собирали материалы «шпионского характера» и передавали их М. Иткину.

Как видно, подобные сумасбродные истории, где еврей-агрономы выступали в качестве «агентов Гестапо», «германской разведки», отложились в памяти Н. Хрущева. Согласно его воспоминаниям, НКВД УССР добился признательных показаний от ученых – профессора Харьковского ветеринарного института и Харьковского зоотехнического института в том, что они «немецкие агенты», имели задание травить лошадей и делали это. Имена ученых (украинца и еврея) не были названы:

Я был просто поражен: сколько же развелось врагов! Но немыслимое дело: немцы – такие антисемиты, и вдруг еврей работает на антисемитов. Все это объяснялось классово-борьбой³⁸.

В период подготовки документов на реабилитацию М. Иткина, 25 марта 1958 г. начальник Управления КГБ по Днепропетровской области, полковник Ткачев, обратился в Центральный государственный Особый архив МВД СССР с запросом, в котором просил «проверить и сообщить, не располагает ли архив данными о принадлежности к агентуре германской и французской разведки». Среди перечисленных сотрудников Агро-Джойнта был указан М. Г. Иткин. Вскоре пришел ответ, содержащий следующие сведения:

³⁶ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 2. С. 51.

³⁷ Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в Берлинском офисе Джойнта работал L. Abraham в должности «office boy». (JDC NY Archives. Collection 1921–1932. File 78)

³⁸ Хрущев Н. С. Указ. соч. С. 58.

В картотеке, составленной органами немецкой полиции и позднее гестапо, имеется учетная карточка на ИТКИНА Мозеса, 1899 г.р., гражданина СССР. В записи от 28.12.1932 г. говорится, что он являлся служащим еврейской ассоциации колонистов в Москве. В 1932 г. ИТКИН работал в «Америкэн Джойнт дистрибушен комити», Кнезебекштрассе, 8³⁹. В течение долгого времени он якобы находился в Америке, где закончил курсы агрономов. Немцы считали его «убежденным большевиком, приверженцем Советов»⁴⁰.

Следующие протоколированные допросы состоялись в начале апреля. Накануне завершения следствия, в первой декаде апреля 1938 г., во время 4-х очных ставок, которые должны были закрепить успехи следствия, М. Иткин отказывается подтвердить свои показания о привлечении Мазо, Ханукова, Полтинникова «для шпионской работы» и не подтверждает признательных показаний Фейгина⁴¹.

Александр Фейгин был арестован в конце января, а первый его допрос был проведен 9–10 апреля 1938 года, т.е. за день до рассмотрения дела тройкой УНКВД по Днепропетровской области.

Допросы всех остальных арестованных по этому делу также были проведены в ускоренном темпе в начале апреля 1938 г.:

Самуил Мазо был допрошен 4–5 апреля, Семен Хануков – 10 апреля, Ханан Полтинников – 5–7 апреля, Авраам Фридберг – 5 апреля.

Протоколы допросов за два дня суммированы, не отличаются большим разнообразием, избилуют одними и теми же формулировками и наборами «признательных показаний»:

Из протокола допроса обвиняемого Мазо С. Н., 4 апреля 1938 г.:

По указанию Иткина, я собирал материалы шпионского характера о настроении населения села, освещая все вопросы в явно тенденциозном антисоветском духе, о количестве лошадей, взятых на военный учет, о подготовке оборонных мероприятий, проводимых советским правительством на селе. Такие материалы я систематически передавал Иткину, до декабря 1937⁴².

Из протокола допроса обвиняемого Фридберга А. С., 5 апреля 1938 г.:

По указанию Мазо я собирал систематически и передавал Мазо материалы шпионского характера, а именно: сведения о количестве лошадей, взятых на военный учет, о количестве грузовых автомашин, об оборонных мероприятиях, проводимых на селе – о военной подготовке на селе, проводимой Осовавиахимом, о количестве подготовленных стрелков, кавалеристов, парашютистов, обученных и подготовленных к противовоздушной обороне и т.д.⁴³.

³⁹ В 1922–1932 гг. Европейский офис Джойнта находился по адресу: Knesebeckstrasse 8/9, Berlin-Charlottenburg.

⁴⁰ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 2. Л. 61.

⁴¹ Там же. Т. 1. Л. 141.

⁴² Там же. Л. 81.

⁴³ Там же. Л. 100

«Вредительская деятельность» в обслуживании еврейских переселенческих пунктов и колхозов также была представлена одинаковыми схемами, следственный конвейер использовал один и тот же сюжет для всех обвиняемых:

Из протокола допроса обвиняемого Мазо С. Н., 4 апреля 1938 г.:

В целях дискредитации и срыва развития виноградарства на Украине, я по заданию Иткина, проводил в этой области вредительскую работу. Выражалось это в том, что посадка виноградников проводилась короткими чубуками в 30–40 см длиной, и укороченными саженцами такой же длины. Так как снежный покров в зиму 1936–1937 гг. был незначительный, то такая мелкая посадка привела к частичной гибели молодых насаждений⁴⁴.

Из протокола допроса обвиняемого Фридберга А. С., 5 апреля 1938 г.:

Развитие винограда на Украине имеет большое экономическое значение, и в этой области я по заданию Мазо проводил вредительскую деятельность. Вместо того, чтобы виноград сажать на глубину 50–55 см, я давал указания проводить посадку его на глубину 25–30 см, что влекло к вымерзанию корней и совершенно ничтожному урожаю.

Эта моя вредительская деятельность вызывала недовольствие среди колхозников, т. к. отсутствие урожая винограда отрицательно сказывалось на доходности колхозов в целом и каждого колхозника в отдельности⁴⁵.

При составлении протоколов оперуполномоченные использовали чрезвычайно сжатый стиль: после трех-четырех вопросов, на которые приводились ответы, не удовлетворявшие следователя, следовало неожиданное понимание, подследственный начинал давать «откровенные показания». При письменном фиксировании это выглядело так:

Из протокола допроса обвиняемого Мазо С. Н., 4 апреля 1938 г.:

Вопрос: Вы обвиняетесь в принадлежности в настоящее время к сионистской организации, существующей в системе Агро-Джойнта. Признаете себя виновным?

Ответ: Виновным себя не признаю.

Вопрос: Если Вы будете продолжать заперяться, следствие изобличит вас очными ставками с рядом обвиняемых, которых уличают в принадлежности к антисоветской сионистской организации, существующей в системе Агро-Джойнта.

Ответ: Я понял, что следствие располагает изобличающими меня материалами, и поэтому намерен дать откровенные показания. До дня своего ареста я действительно являлся участником антисоветской сионистской организации, существующей в системе Агро-Джойнта и проводившей активную не только националистическую, но также шпионскую и вредительскую деятельность.

Вопрос: Когда, кем и при каких обстоятельствах вы были завербованы в антисоветскую сионистскую организацию, существующую в системе Агро-Джойнта?

Ответ: В организацию я был завербован Иткиным Моисеем Григорьевичем, рабо-

⁴⁴ Там же. Л. 82.

⁴⁵ Там же. Л. 100.

тающим в последнее время уполномоченным Днепропетровской конторы Агро-Джойнта⁴⁶.

Обвинительное заключение по делу № 51512 датируется 11 апреля 1938 г. и было составлено оперуполномоченным Иоффе. Дело утвердил начальник 4-го отдела УГБ УНВД по Днепропетровской области лейтенант Михайлов. Тем же днем датируется протокол № 177 заседания тройки Управления НКВД по Днепропетровской области. Все обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания. Мазо С. Н., Хануков С. Б., Полтинников Х. М., Фридберг А. С. и Фейгин А. А. были расстреляны 29 апреля 1938 г., а Иткин М. Г. – 9 мая 1938 г.

11 апреля 1939 г. жена Ханана Полтинникова – Рахиль Александровна – обращается с жалобой в порядке надзора на имя прокурора СССР А. Вышинского. Аналогичные жалобы были направлены на имя председателя Верховного Совета М. Калинина и секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева:

Мой муж Полтинников Ханан Моисеевич арестован и заключен в Днепропетровскую тюрьму, Днепропетровским отделом НКВД 24 марта 1938 года и выслан в дальние лагеря на 15 лет 29 апреля 1938 г.

С этого момента я не имею о нем абсолютно никаких сведений и даже не знаю, кем и за что он был осужден.

Вот уже на протяжении целого года нигде и ничего не могу добиться. Я неоднократно обращалась с ходатайством в Днепропетровск, Москву и Киев, по всем инстанциям и нигде не получала ответа.

В Прокуратуре УССР дежурный прокурор ответил мне, что за Прокуратурой дело не числится – это все, чего я добилась на протяжении года.

В 1924 г., получив в кредит на строительство, переселился с семьей на землю, занимался с. х. и попутно служил до 1938 г., до момента ареста.

В 1930 г., в момент организации колхоза вступает в колхоз имени т. Ларина (ныне Ленина).

До 1935 г. муж работал директором инкубаторской станции и птицефермы межрайонного значения.

Благодаря тому, что мой муж имел среднее агрономическое образование и по призванию был с. х. хозяином, наша усадьба принадлежала к лучшим усадьбам, не только колхоза нашего, но и всего Сталиндофского района. Поэтому представитель Американской еврейской организации Агро-Джойнт, объезжая поселки еврейского переселения с представителями американской прессы, неоднократно показывал им нашу усадьбу, как образец того, что евреи научились работать на земле.

На основании изложенного я, как гражданка Союза, считаю необходимым обратиться к Вам с просьбой об истребовании дела моего мужа в порядке надзора и самой тщательной проверки его виновности, так как я уверена, что мой муж стал жертвой оговора подлых клеветников и врагов народа⁴⁷.

⁴⁶ Там же. Л. 78.

⁴⁷ Там же. Л. 156–156 об.

Судя по тексту жалобы Рахили Полтинниковой, органы НКВД поставили ее в известность о высылке мужа «в дальние лагеря на 15 лет», указав датой «высылки» день расстрела – 29 апреля 1938 г. В июне 1940 г. Левун, и. о. пом. прокурора по спецделам областной прокуратуры Днепропетровской области, рассмотрел в порядке надзора групповое дело по обвинению Полтинникова Х. М. и других. Изучив материалы, Левун постановил: «Жалобу Полтинниковой Рахили Александровны оставить без последствий, о чем поставить ее в известность. Надзорное производство прекратить, дело направить УНКВД для хранения в архиве»⁴⁸. К июню 1940 г. уже были арестованы и расстреляны «подлые клеветники и враги народа», – начальники УНКВД Днепропетровской области Кривец Е. Ф. и Коркин П. А, которые визировали часть документов данного дела.

Определением № 1508/0–58 от 15 августа 1958 г. Военного трибунала Киевского военного округа постановление тройки Управления НКВД по Днепропетровской области от 11 апреля 1938 г. в отношении Иткина М. Г., Мазо С. Н., Ханукова С. Б., Полтинникова Х. М., Фридберга А. С. и Фейгина А. А. было отменено и дело о них прекращено из-за отсутствия состава преступления.

В 1958 г. Рахиль Александровна Полтинникова обратилась в УКГБ при СМ по Днепропетровской области с заявлением о розыске мужа – Полтинникова Ханана Моисеевича. Решением УКГБ факт смерти Полтинникова был зарегистрирован в бюро ЗАГС Октябрьского района Днепропетровска с указанием, что он, находясь в заключении, 10 августа 1942 г. умер от порока сердца⁴⁹.

Подводя предварительные итоги истребительной кампании на Украине, в выступлении на IV Киевской областной партийной конференции (июнь 1938 г.), Н. С. Хрущев сказал:

Враги народа – троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты, которые сидели на ответственных участках Украины, они все делали для того, чтобы навредить нам, чтобы предать нашу родину фашистам.

[...] Врагов мы пощипали немало. Но зазнаваться нам, особенно работникам Украины, в частности, работникам Киевской области, нельзя. Успокаиваться нам нельзя потому, что враги никогда ни при каких условиях не прекратят работу против нашего государства. Мы, товарищи, уничтожили довольно много врагов, но у нас еще осталась их прослойка. Поэтому надо смотреть в оба⁵⁰.

Оставшиеся враги, о которых говорил Н. Хрущев, уже не могли быть выявлены в Украинской конторе Агро-Джойнта: усилиями Управления НКВД по Днепропетровской области состав ведущих специалистов был уничтожен задолго до официального завершения Большого террора.

⁴⁸ Там же. Л. 162.

⁴⁹ Там же. Т. 2. Л. 208.

⁵⁰ Советская Украина. 1938. 16 июня.

Документы

№ 1

**Обвинительное заключение по делу
М. Г. Иткина, С. Н. Мазо, Х. М. Полтинникова,
А. А. Фейгина, А. С. Фридберга и С. Б. Ханукова,
11 апреля 1938 г.**

«Утверждаю»

Начальник 4-го отдела УГБ УНКВД
по Днепропетровской области,
лейтенант госбезопасности
Михайлов
11 апреля 1938 г.

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
По делу № 51512**

Обвиняются:

1. ИТКИН Моисей Григорьевич,
 2. МАЗО Самуил Николаевич,
 3. ХАНУКОВ Семен Борисович,
 4. ПОЛТИННИКОВ Ханан Моисеевич,
 5. ФРИДБЕРГ Авраам Соломонович,
 6. ФЕЙГИН Александр Абрамович
- по ст. ст. 54–6, 54–10 ч. 1 и 54–11
УК УССР

4-м отделом УГБ Управления НКВД по Днепропетровской области вскрыта и ликвидирована антисоветская сионистская организация, состоявшая из бывших сионистов, работавших в Агро-Джойнте и ЕКО (Еврейское колонизационное общество).

Организация в своей практической деятельности, наряду с пропагандой идей сионизма среди евреев и подготовкой кадров для Палестины, занималась шпионажем и проводила вредительскую деятельность в обслуживаемых еврейских переселенческих пунктах и колхозах.

Конкретно, каждый обвиняемый по делу изобличается в нижеследующем:

1. ИТКИН Моисей Григорьевич.

«В 1932 году был завербован в Берлине агентом германской разведки АВРААМОМ и по заданию последнего проводил шпионскую работу на территории Союза ССР» (л.д. 58–59).

«В своей шпионской и сионистской деятельности был связан с руководящими работниками Агро-Джойнта в СССР ЗАЙЧИКОМ, БЕРЛИНСКИМ (арестованы) и ХАНИСОМ (осужден)» (л.д. 60, 63–64).

«Проводил вербовку новых лиц в организацию – им завербованы МАЗО Самуил Николаевич, ХАНУКОВ Семен Борисович и ПОЛТИННИКОВ Ханан Моисеевич (арестованы)» (л.д. 60, 62, 64–65).

«Вел антисоветскую работу в обслуживаемых Агро-Джойнтом еврейских колхозах по подготовке кадров для Палестины» (л.д. 63–65).

Сознался – (л.д. 58–60, 62–65), но на очных ставках отказался от своих вербовок. Полностью изобличается показаниями обвиняемых МАЗО, ХАНУКОВА, ПОЛТИННИКОВА, ФЕЙГИНА и очными ставками с ними (л.д. 80, 88, 93, 132, 135, 137, 146).

2. МАЗО Самуил Николаевич.

«Является участником антисоветской сионистско-шпионской организации, в которую был завербован в 1933 году ИТКИНЫМ (арестован)» (л.д. 80).

«Проводил вербовку новых лиц в организацию – им были завербованы ФРИДБЕРГ (арестован) и ЮДЕЛЕВИЧ (разыскивается)» (л.д. 83).

«В шпионских целях собирал материалы о настроениях населения на селе, об оборонных мероприятиях проводимых Советским правительством и передавал их ИТКИНУ» (л.д. 81).

«Проводил вредительскую деятельность в еврейских колхозах, направленную к подрыву их хозяйственной мощи» (л.д. 82).

Сознался – (л.д. 80–83) и изобличается показаниями обвиняемых ПОЛТИННИКОВА (л.д. 97), ФРИДБЕРГА (л.д. 99) и очной ставкой с последним (л.д. 143).

3. ХАНУКОВ Семен Борисович.

«Является участником антисоветской сионистско-шпионской организации, в которую был завербован в конце 1935 года ИТКИНЫМ» (л.д. 88).

«В шпионских целях собирал материалы о строительстве и расположении цехов Криворожстроя, состоянии противовоздушной обороны завода, настроениях рабочих и сельского населения, которые передавались ИТКИНУ» (л.д. 88, 90).

Сознался – (л.д. 88, 90) и изобличается показаниями обвиняемых ХАНУКОВА (л.д. 85), ПОЛТИННИКОВА (л.д. 97) и ФРИДБЕРГА (л.д. 102).

4. ПОЛТИННИКОВ Ханан Моисеевич.

«Является участником антисоветской сионистско-шпионской организации, в которую был завербован в 1933 г. ИТКИНЫМ (арестован) (л.д. 92–93).

«В шпионских целях собирал материалы о настроениях на селе и оборонных мероприятиях проводимых Советским правительством, которые передавал ИТКИНУ» (л.д. 94–95).

«Обрабатывал антисоветски настроенных КРЫМСКОГО и КАНЕВСКОГО, с целью вовлечения их в организацию» (л.д. 97).

«Был осведомлен о вредительской деятельности, проводившейся Агро-Джойнтом в обслуживаемых еврейских колхозах» (л.д. 96).

Сознался – (л.д. 92–97). На очной ставке с ИТКИНЫМ полностью подтвердил свои показания (л.д. 137–140).

5. ФРИДБЕРГ Авраам Соломонович.

«Является участником антисоветской сионистско-шпионской организации, в которую был завербован в 1937 г. МАЗО (арестован) (л.д. 99).

«В шпионских целях собирал материалы о настроениях на селе и проводимых оборонных мероприятиях, которые передавал МАЗО» (л.д. 100–101).

«Проводил вредительскую деятельность в еврейских колхозах, направленную к подрыву их хозяйственной мощи» (л.д. 101).

«Обрабатывал антисоветски настроенных ЗАКМАНА и КАУФМАНА, с целью вовлечения их в организацию» (л.д. 102).

Сознался – (л.д. 99–102). Изобличается показаниями обвиняемого МАЗО (л.д. 83) и очной ставкой с последним (л.д. 141).

6. ФЕЙГИН Александр Абрамович.

«Является активным участником антисоветской сионистской организации с 1926 года, в которую был завербован НИКОЛАЕВСКИМ (разыскивается)» (л.д. 119).

«В шпионских целях собирал материалы о настроениях населения, которые передавал представителям Парижской дирекции ЕКО (находится в Париже) и КАЦУ (невозвращенец, разыскивается) (л.д. 126, 128).

«В 1926–29 гг. проводил вредительскую деятельность, направленную к срыву организации еврейских переселенческих поселков, а затем колхозов и в последующие годы, подрывал хозяйственную мощь еврейских колхозов, путем умышленной инкассации из них средств, вложенных ЕКО» (л.д. 120, 123–126).

«Проводил вербовку новых лиц в организацию – им завербованы РОХКИНД М. С., ДУНАЕВСКИЙ И НЕМАН (разыскиваются)» (л.д. 123, 129–130).

«Был организационно связан с руководителями антисоветской сионистско-шпионской организации в системе Агро-Джойнта ИТКИНЫМ» (арестован) (л.д. 131).

Сознался – (л.д. 119–120, 123–126, 128–131). На очной ставке с ИТКИНЫМ полностью подтвердил свои показания (л.д. 145–147).

На основании изложенного, ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ИТКИН Моисей Григорьевич, 1899 г. рождения, уроженец колонии Израилевка, Устиновского района, Николаевской области, по национальности еврей, гражданин СССР, с высшим образованием, по специальности агроном, беспартийный, разведенный. До ареста – уполномоченный Украинской конторы Агро-Джойнта, проживал в Днепропетровске (л.д. 51).

2. МАЗО Самуил Николаевич, 1897 г. рождения, уроженец гор. Борисова, БССР, по национальности еврей, гражданин СССР, с высшим образованием, по специальности агроном, беспартийный, в прошлом сионист, женат. До ареста – заместитель уполномоченного Днепропетровской конторы Агро-Джойнта, проживал в Днепропетровске (л.д. 78).

3. ХАНУКОВ Семен Борисович, 1899 г. рождения, урож. гор. Цюрупинска, Николаевской области (УССР), по национальности еврей, гражданин СССР, с

высшим образованием, по специальности агроном, беспартийный, женат. До января 1938 года агроном Днепропетровской конторы Агро-Джойнта и затем до момента ареста агроном Днепропетровского областного земельного управления, проживал в Днепропетровске (л.д. 86).

4. ПОЛТИННИКОВ Ханан Моисеевич, 1896 г. рождения, уроженец гор. Горки, БССР, по национальности – еврей, гражданин СССР, с низшим образованием, беспартийный, в прошлом активный сионист, женат. До ареста – зав. птицефермой Криворожского пригородного совхоза № 20, проживал в колхозе им. Ленина, Сталиндорфского района, Днепропетровской области (л.д. 91).

5. ФРИДБЕРГ Авраам Соломонович, 1902 г. рождения, уроженец с. Березное, Березниковского района, Черниговской области, по национальности еврей, гражданин СССР, со средним образованием, по специальности агроном, женат, беспартийный. До ареста – интенсивник Новозлатопольского райотдела, проживал в с. Ново-Златополь, Днепропетровской области (л.д. 99).

6. ФЕЙГИН Александр Абрамович, 1888 г. рождения, уроженец гор. Бендеры (Румыния), по специальности – агроном, женат, беспартийный, в прошлом сионист. До ареста – зав. Никопольской переселенческой конторой ЕКО (Еврейское колонизационное общество), проживал в гор. Никополе (л.д. 119).

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54–6, 54–10 ч. 1 и 54–11 УК УССР.

Полагал – бы:

Настоящее дело по обвинению ИТКИНА М. Г., МАЗО С. Н., ХАНУКОВА С. Б., ПОЛТИННИКОВА Х. М., ФРИДБЕРГА А. С. и ФЕЙГИНА А. А. – направить на рассмотрение Особой тройки УНКВД по Днепропетровской области.

Оперуполномоченный 4-го отдела,
младший лейтенант госбезопасности
Иоффе

«Согласен»
Помощник начальника 4-го отдела,
младший лейтенант госбезопасности
Болдин

Справка:

а. Обвиняемые ИТКИН М. Г., МАЗО С. Н., ХАНУКОВ С. Б., ПОЛТИННИКОВ Х. М., ФРИДБЕРГ А. С. и ФЕЙГИН А. А. арестованы и содержатся под стражей в тюрьме гор. Днепропетровска.

б. Вещественных доказательств по делу нет.

в. Личные документы при следделе.

Оперуполномоченный 4-го отдела,
младший лейтенант госбезопасности
Иоффе

Обвинительное заключение
составлено 11 апреля 1938 г.
в гор. Днепропетровске

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 1. Л. 148–154.

№ 2

**Выписка из протокола заседания тройки УНКВД
Днепропетровской области по обвинению
М. Г. Иткина, С. Н. Мазо, Х. М. Полтинникова, А. А. Фейгина,
А. С. Фридберга и С. Б. Ханукова, 11 апреля 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №77
заседания тройки Управления НКВД по Днепропетровской области
от 11 апреля 1938 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>34. Дело 4-го отдела УГБ УНКВД по Днепропетровской области № 51512 по обвинению:</p> <p>1) МАЗО Самуила Николаевича, 1897 г., уроженца г. Борисова, БССР, еврея, уполномоченного Днепропетровской конторы Агро-Джойнта.</p> <p>2) ХАНУКОВА Семена Борисовича, 1899 г., уроженца г. Цюрюпинска, Николаевской области, еврея, агронома Днепропетровского облземуправления.</p> <p>3) ИТКИНА Моисея Григорьевича, 1899 г., уроженца кол. Израилевки, Устиновского района, Николаевской области, еврея, уполномоченного Днепропетровской конторы Агро-Джойнта.</p> <p>4) ПОЛТИННИКОВА Ханана Моисеевича, 1896 г., уроженца г. Горки, БССР, еврея, работавшего зав. птицефермой Криворожского пригородного совхоза № 20.</p> <p>5) ФРИДБЕРГА Авраама Соломоновича, 1902 г., уроженца с. Березное, Березниковского района, Черниговской области, еврея, интенсивника Ново-Златопольского райземотдела.</p> <p>6) ФЕЙГИНА Александра Абрамовича, 1888 г., уроженца г. Бендеры (Румыния), еврея, работавшего зав. Никопольской переселенческой конторой ЕКО.</p> <p>Все обвиняемые, проходящие по настоящему делу, являются участниками антисоветской сионистско-шпионской организации.</p>	<p>1) МАЗО Самуила Николаевича,</p> <p>2) ХАНУКОВА Семена Борисовича,</p> <p>3) ИТКИНА Моисея Григорьевича,</p> <p>4) ПОЛТИННИКОВА Ханана Моисеевича,</p> <p>5) ФРИДБЕРГА Авраама Соломоновича,</p> <p>6) ФЕЙГИНА Александра Абрамовича</p> <p>РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Все лично им принадлежащее имущество конфисковать.</p>

Продолжение ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛА №77

<p>В своей практической деятельности обвиняемые, наряду с пропагандой идеей сионизма среди евреев и подготовкой кадров для Палестины, занимались шпионажем и проводили вредительскую деятельность в обслуживаемых еврейских переселенческих пунктах и колхозах.</p> <p>ХАНУКОВ в шпионских целях собирал материалы о строительстве и расположении цехов Кривостроя, состоянии противовоздушной обороны завода, настроениях рабочих и сельского населения.</p> <p>ПОЛТИННИКОВ, ФРИДБЕРГ и ФЕЙГИН обрабатывали ряд антисоветски настроенных лиц с целью вовлечения в организацию.</p> <p>По шпионской работе участники организации имели связь с Германской разведкой.</p> <p>[круглая печать] [подпись] Верно: СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ</p>	
--	--

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 1. Л. 155.

№ 3

**Определение Военного трибунала КВО
об отмене постановления тройки Управления НКВД
по Днепропетровской области от 11 апреля 1938 г. в отношении
М. Г. Иткина, С. Н. Мазо, Х. М. Полтинникова,
А. А. Фейгина, А. С. Фридберга и С. Б. Ханукова,
15 августа 1958 г.**

Копия
Секретно
Экз. № 4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1508/0–58
ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В составе: председательствующего – полковника юстиции ЗАХАРЧЕНКО и членов – подполковника юстиции ЗОРИКОВА и КОРЕНЕВА

Рассмотрел в заседании от 15 августа 1958 года протест военного прокурора КВО на постановление тройки Управления НКВД по Днепропетровской области от 11 апреля 1938 года, на основании которого расстреляны:

ИТКИН Моисей Григорьевич, 1899 года рождения, уроженец с. Израилевки, Устиновского района, Николаевской обл., до ареста уполномоченный Украинской конторы Агро-Джойнта в Днепропетровске,

МАЗО Самуил Николаевич, 1899 года рождения, уроженец гор. Борисова, БССР, до ареста заместитель уполномоченного Днепропетровской конторы Агро-Джойнта,

ХАНУКОВ Семен Борисович, 1899 года рождения, уроженец гор. Цюрупинска, Херсонской обл., до ареста агроном Днепропетровского областного земельного управления,

ПОЛТИННИКОВ Ханан Моисеевич, 1896 года рождения, уроженец гор. Горки, БССР, до ареста заведующий птицефермой Криворожского пригородного хозяйства № 20,

ФРИДБЕРГ Авраам Соломонович, 1902 года рождения, уроженец с. Березное, Черниговской обл., до ареста интенсивник Ново-Златопольского райземотдела Днепропетровской области и

ФЕЙГИН Александр Абрамович, 1888 года рождения, уроженец гор. Бендеры, Молдавской ССР, до ареста заведующий Никопольской переселенческой конторы Еврейского колонизационного общества.

Заслушав доклад тов. КОРЕНЕВА и заключение пом. военного прокурора КВО майора юстиции ИОНИШИНА, поддержавшего протест,

Установил:

Все привлеченные по данному делу лица обвинялись в принадлежности к антисоветской сионистской организации, имевшей связь с германской разведкой.

В протесте прокурора ставится вопрос об отмене постановления в отношении ИТКИНА М. Г., МАЗО С. Н., ХАНУКОВА С. В., ПОЛТИННИКОВА Х. М., ФРИДБЕРГА А. С. и прекращении дела о них за отсутствием состава преступления, по следующим основаниям.

Обвинения всех перечисленных выше лиц были основаны только на их собственных непроверенных показаниях.

ИТКИН первоначально признал себя виновным и показал, что он завербовал в организацию МАЗО, ХАНУКОВА и ПОЛТИННИКОВА и имел связи с БЕРЛИНСКИМ, ФЕЙГИНЫМ, ЗАЙЧИКОМ и др.

При проведении очных ставок 9–10 апреля (за 1 день до постановления тройки) ИТКИН отказался от прежних показаний и отрицал показания остальных обвиняемых.

При дополнительном расследовании дела в 1958 году, обвинения, предъявленные обвиняемым по данному делу, не подтвердились. Так, не подтвердились показания ИТКИНА, ФЕЙГИНА, ФРИДБЕРГА и других обвиняемых о принадлежности к организации КАНЕВСКОГО И., КРЫМСКОГО И., ВАЙСА И., ЗАКА Л., ЗУСМАНА Л., ИДЕЛЬСОНА, КРИЧЕВСКОГО и др. лиц.

Дела на ЛЮБЕЦКОГО Р.З., ГОДЛЕВСКОГО Л.М., ЗАЙЧИКА А.Е., РЕДКИНА В.К., ГОДЛЕВСКОГО М.М., БЕРЛИНСКОГО А.М. и РАСКИНА С.Е., которые по показаниям обвиняемых по данному делу якобы принадлежали к организации, в уголовном порядке прекращены.

Допрошенный в 1958 году БЕРЛИНСКИЙ А.М. показал, что он об антисоветской деятельности ИТКИНА и ФЕЙГИНА ничего не знает, а сам он реабилитирован, т.к. репрессирован был необоснованно. Аналогичные показания дал в 1958 г. ЗУСМАН Л.Г.

По сообщению соответствующих архивов, компрометирующих данных на обвиняемых по данному делу лиц не имеется.

Проверив материалы дела и соглашаясь с протестом, военный трибунал КВО, руководствуясь п. 1. ст. 346 УПК УССР⁵¹.

Определил:

Постановление тройки Управления НКВД по Днепропетровской области от 11 апреля 1938 года в отношении ИТКИНА Моисея Григорьевича, МАЗО Самуила Николаевича, ХАНУКОВА Семена Борисовича, ПОЛТИННИКОВА Ханана Моисеевича, ФРИДБЕРГА Авраама Соломоновича и ФЕЙГИНА Александра Абрамовича, отменить и дело о них прекратить за отсутствием состава преступления.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно:

Член ВТ КВО,
подполковник юстиции
Корнеев

С подлинным сверила:
Судебный секретарь ВТ КВО
Комарова

[Круглая печать ВТ КВО]

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 2. Л. 164–165.

⁵¹ Согласно пункту первому статьи 346 УПК УССР, суд второй инстанции выносит определение, которым может отменить приговор и прекратить дело.

3.4. Персонал УНКВД по Днепропетровской области

Собравшийся в Днепропетровске 20 марта 1937 г. городской партийный актив целиком и полностью одобрил решения февральско-мартовского (23 февраля – 5 марта) пленума ЦК ВКП(б), на котором было дано политическое обоснование первого этапа репрессий. По схеме, выдвинутой И. Сталиным в докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и других двурушников», беспощадная борьба с врагами определялась как важнейший приоритет партработы, в борьбе с ними нужны «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома».

Было очевидно, что Днепропетровск и регион особо пострадают в результате «перестройки всей нашей работы». Резолюция партактива содержала следующую установку:

Значение промышленности, находящейся в Днепропетровске, исключительно велико в жизни нашей родины. Японо-германские троцкистские шпионы и диверсанты пытались и будут пытаться вредить на наших заводах: тем значительнее должна быть наша ответственность за сохранность наших заводов от врагов, за стахановскую работу предприятий Днепропетровска⁵².

* * *

Оперативный приказ наркома внутренних дел № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. доводил до УНКВД по Днепропетровской области точное количество человек (3000), подлежащих репрессии:

1000 – по первой категории (наиболее враждебные элементы, подлежали немедленному аресту и по рассмотрению дел на тройках – расстрелу);

2000 – по второй категории (все остальные, менее активные, но все еще враждебные элементы, они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы).

В первый состав утвержденной тройки по Днепропетровской области вошли начальник УНКВД Е. Кривец (председатель), первый секретарь обкома партии Н. Марголин и областной прокурор М. Цвик⁵³. Секретарь обкома Н. Марголин и прокурор М. Цвик были репрессированы спустя три месяца после утверждения в составе тройки; оба были осуждены Военной коллегией Верховного суда. Так, Цвик «признался», что бывший первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У Хатаевич М.М. принял его «очень тепло и предложил наладить троцкистскую работу в облпрокуратуре. А главное, сколотить из прокурорских кадров группу боевиков-террористов для осуществления террористических актов»⁵⁴.

⁵² Правда. 1937. 22 марта.

⁵³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 276, 280.

⁵⁴ *Зенькович Н.А.* Была такая страна. М., 2000. С. 244; *Абраменко Л.М., Амонс А.И.* Репресовані прокурори в Україні: документи, нариси, матеріали. К., 2006. С. 113.

Первоначально выделенные лимиты для Днепропетровской области были значительно перевыполнены: согласно статистике НКВД УССР, в 1937 г. в области было репрессировано 17127 человек⁵⁵, из них только в рамках «кулацкой операции» областной тройкой было осуждено 8350 человек⁵⁶. По количеству репрессированных область занимала третье место в республике (после Донецкой и Киевской). Всего в УССР в 1937 г. было арестовано 159708 человек (по подсчетам В. Никольского, использовавшего документы Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины), что совпадает с материалами, выявленными О. Мозохиним (на основе документальных источников Архива Президента РФ и Центрального архива ФСБ РФ) – 159573 человек⁵⁷. Признанием заслуг Управления НКВД по Днепропетровской области стало выдвижение его начальника – Е. Ф. Кривца кандидатом в депутаты по выборам в Совет Союза⁵⁸. 19 декабря 1937 г. «Правда» сообщила о награждении Е. Ф. Кривца орденом Ленина «за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших правительственных заданий».

Краткие сведения из обзорных справок по архивно-следственным делам сотрудников УНКВД по Днепропетровской области, которые включены в дела их жертв, дают представление о подлинном стиле следствия и методах дознания практиковавшихся в УНКВД по Днепропетровской области. В документальном приложении приводится справка о деятельности Е. Ф. Кривца (состоял в должности начальника УНКВД по Днепропетровской области, 23 января 1937 г. – 26 февраля 1938 г.). Справка была получена УКГБ Днепропетровской области в 1958 году, при подготовке реабилитационных дел осужденных сотрудников Агро-Джойнта. Сведения о создании Е. Ф. Кривцом «контрреволюционных формирований» и об участии П. А. Коркина в «контрреволюционном заговоре», наряду с другими доказательствами невинности легли в основу прокурорского протеста по делу агронома М. Г. Иткина и др. от 19 июня 1958 г. и определения Военной коллегии Верховного суда по делу Б. М. Ханиса от 28 января 1958 г.

Информация о других сотрудниках УНКВД по Днепропетровской области, причастных к репрессированию сотрудников Агро-Джойнта: П. А. Коркине (начальник УНКВД по Днепропетровской области с 26 февраля 1938 г. по январь 1939 г.)⁵⁹, начальниках отделов Н. Б. Березовском и Я. С. Сапожникове приво-

⁵⁵ *Нікольський В. М.* Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2/4. С. 2.

⁵⁶ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. У 2-х частинах. Частина 1. К., 2010. С. 244.

⁵⁷ *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. М., 2006. С. 335.

⁵⁸ Правда. 1937. 11 сентября.

⁵⁹ Бывший начальник УНКВД по Днепропетровской области майор госбезопасности Коркин Петр Андреевич был арестован 21 января 1939 г. и осужден 28 апреля 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. ст. 58–1 «а» и 58–11 УК РСФСР к расстрелу за участие в контрреволюционном заговоре, за массовые незаконные аресты, фальсификацию дел и применение незаконных методов следствия, которые

дятся в биографическом указателе. Часто менявшие места службы начальники областных управлений НКВД работали в упряжке с известными им оперативниками, обеспечивали перевод на новое место и аналогичные должности тем чекистам, с которыми привыкли работать. Тандем Кривец – Березовский был сформирован в 1934 году, когда Е. Кривец был назначен заместителем начальника Экономического управления (ЭКУ) ГПУ УССР, а Н. Березовский служил там зав. подразделением. С января 1937 г. старший лейтенант госбезопасности Н.Б. Березовский руководил 3-м (контрразведывательным) отделом в Днепропетровском УНКВД. Особенно развернулся Н. Березовский, «завербованный» Е. Кривцом, с августа 1937 г., когда начались так называемые массовые, или «альбомные» операции (польская, немецкая, латышская, харбинская), которые вели в основном сотрудники 3-го отдела под его руководством.

Из показаний Е. Кривца от 22 июня 1939 г.:

Начальник 3-го отдела БЕРЕЗОВСКИЙ мною был завербован в Днепропетровске. Его вражеская работа получила свое основное направление по линии массовых «альбомных» репрессий.

Благодаря неограниченному доверию с моей стороны и полной бесконтрольности в работе по этим операциям, привились такие извращенные методы следствия, как широкие аресты граждан без материалов, продолжительные допросы, стойки, камерная обработка, избиения, издевательства над арестованными, фальсификация следственных материалов, что влекло за собой самооговоры не уличенных во вражеской работе людей, которые, естественно, в альбомном порядке осуждались по 1-й и 2-й категориям⁶⁰.

С 23 апреля 1938 г. Н. Березовский – начальник 3-го отдела УНКВД Орджоникидзевского края (Е. Кривец – начальник УНКВД того же края с 17 марта 1938 г.). В документы по реабилитации Б. Ханиса включена обзорная справка от 3 января 1956 г. по делу Н.Б. Березовского (архивное дело № 7836). Из справки следует, что Наум Борисович Березовский был арестован 28 сентября 1939 г. как «участник антисоветской организации в НКВД».

Военный трибунал войск НКВД Северо-Кавказского округа 27–28 октября 1940 г. приговорил БЕРЕЗОВСКОГО по ст. 193–7 п. «а» УК РСФСР к 10 годам ИТЛ⁶¹. По ст. ст. 58–1 «б», 58–7 и 58–11 он был оправдан за недоказанностью обвинения.

Березовский ни на предварительном следствии, ни в суде виновным себя не признал⁶².

он допускал в период работы в органах НКВД в гг. Москве, Ленинграде, Воронеже и Днепропетровске (Выписка из архивно-следственного дела по обвинению Коркина П.А.) // ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 12857. Т. 2. Л.154).

⁶⁰ ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Д. 102.

⁶¹ Статья 193–7 предусматривала наказание за самовольное оставление части или места службы.

⁶² ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 108.

* * *

УНКВД по Днепропетровской области были репрессированы следующие сотрудники Агро-Джойнта: уполномоченный Агро-Джойнта по УССР Б. Ханис, его сын А. Ханис, жена С. Рогинская-Ханис; агрономы М. Иткин, С. Мазо, Х. Полтинников, А. Фейгин, А. Фридберг и С. Хануков. Все, за исключением Симы Рогинской-Ханис, были приговорены к высшей мере наказания.

Документ

Выписка из архивно-следственного дела по обвинению бывшего начальника УНКВД по Днепропетровской области Е. Ф. Кривца, 24 сентября 1956 г.

Кривец Е.Ф.,
1897 г. р., уроженец г. Варшавы,
белорус, быв. член ВКП(б) с 1917 г., исключен в связи с арестом.
До ареста работал начальником УНКВД по Орджоникидзевскому краю.

25 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Кривец Е. Ф. на основании ст. ст. 58–7, 17–58–8, 58–11 УК РСФСР осужден к ВМН.

Кривец признал себя виновным в том, что он, работая на ответственных должностях в органах НКВД – начальником НКВД по Днепропетровской области и Орджоникидзевскому краю, по заданию руководства антисоветской организации проводил подрывную работу, направленную на избиение партийно-советских кадров, развалил оперативно-агентурную работу, фальсифицировал следственные материалы и вербовал новых участников в эту антисоветскую заговорщическую организацию.

Кривец арестован 23 января 1939 г., первоначально на допросе виновным себя не признал и никаких показаний не дал.

В собственноручных показаниях от 7 июня 1939 г. он признал себя виновным в том, что с 1935 г. является участником антисоветской заговорщической организации в органах НКВД, куда был завербован бывшим начальником ЭКО НКВД УССР – МАЗО.

Назвал как участников организации ряд лиц из числа сотрудников НКВД УССР.

После этого КРИВЕЦ на допросе 22 июня 1939 г. показал, что в антисоветской заговорщической организации, существовавшей в органах Наркомвнудела Украины, он состоит с 1935 года, как участник организации проводил активную вражескую работу.

В проведении вражеской работы в УНКВД по Днепропетровской области,

где он работал начальником УНКВД с января 1937 г. по март 1938 г., он был тесно связан с начальником 3-го отдела БЕРЕЗОВСКИМ.

О своей конкретной враждебной деятельности, как начальник УНКВД Днепропетровской области КРИВЕЦ на том же допросе 22 июня 1939 г. показал:

«Практическая вражеская работа по Днепропетровской области выражалась так же и в том, что и в Облуправлении и в периферийных органах допускалась и широко применялась посредством применения побоев, фальсификация следственных материалов. В результате получился большой процент сознаний (фиктивных).

Для подкрепления этих показаний и соответствующе оформлялось дело, туда же подтасовывались фиктивные свидетельские показания».

ГАДО. Ф. 6478. Оп. 2. Д. 8490. Л. 101.



Дом Крымской конторы Агро-Джойнта в Симферополе. Ул. Пушкина, д. 31.
Июнь 1935 г. Фотограф: Эвелин Морриссей. Архив Джойнта
House at 31, Pushkin Street, Simferopol, location of regional Agro-Joint office.
Crimea, June 1935. Photographer: Evelyn Morrissey. JDC Archives

A black and white photograph of a building with a balcony and a fountain in the foreground. The building has several windows, some with shutters. The fountain is in the lower foreground, and there are some plants and a fence in the middle ground.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

**КРЫМ.
КРЫМСКАЯ КОНТОРА
АГРО-ДЖОЙНТА:
АГРОНОМЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ**

4.1. Групповые дела сотрудников Крымской конторы Агро-Джойнта

4.1.1. Ашкинази Ефим Савельевич, Дашковский Давид Калманович, Милостов Еремей Борухович (Гамбург Айзик Яковлевич)

Следствие ставило перед собой задачу создать из разрозненных материалов единое групповое дело сотрудников Крымского отделения Агро-Джойнта, отсюда постоянная перегруппировка и объединение разных протоколов шестерых обвиняемых.

Постановление на арест Давида Калмановича Дашковского, бывшего агронома Агро-Джойнта в 1920–1930-х гг., а в момент ареста заведующего подсобным хозяйством дома отдыха Харьковского военного округа в Евпатории, датировано 5 сентября 1937 г. Согласно протоколу тройки НКВД Крыма, он был арестован 14 июля 1937 г.

Постановление на арест Ефима Савельевича Ашкинази, бухгалтера Крымской конторы Агро-Джойнта, датировано 7 декабря 1937 г. Согласно протоколу тройки, он арестован 26 декабря 1937 г.

Постановление на арест Еремея Боруховича Милостова (Айзика Яковлевича Гамбурга), члена колхоза «Соццвет» Фрайдорфского района датировано 27 декабря 1937 г. Согласно протоколу тройки он арестован 9 декабря 1937 г.

По постановлению от 23 декабря 1937 г., подписанному оперативным уполномоченным 1-го отделения 5-го отдела НКВД Крыма, младшим лейтенантом Черным, следственное дело на Д. Дашковского было передано в 3-й отдел, для присоединения к имеющемуся там делу № 9364 на Е. Ашкинази и В. Редкина.

Бухгалтер Е. Ашкинази, занимавший административную должность в структуре Крымской конторы Агро-Джойнта¹, агроном Д. Дашковский², уже не работавший в Агро-Джойнте, в момент ареста – зав. подсобным хозяйством санатория и колхозник Е. Милостов-Гамбург не вполне соответствовали приписываемой им следствием роли членов «контрреволюционной, буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой». Их образ жизни, род занятий, служебные связи, упорство Е. Ашкинази и Д. Дашковского во время следствия, скорее свидетельствовали об обратном. Для придания сюжету нужного масштаба, следствие затребовало из Москвы «дело

¹ Ашкинази Ефим Савельевич начал работу в Агро-Джойнте в 1927 г., работал заместителем главного бухгалтера в Симферополе и главным бухгалтером Сакского агроучастка.

² Дашковский Давид Калманович начал работу в Агро-Джойнте в октябре 1927 г.

и личность» бывшего уполномоченного Агро-Джойнта в Крыму А. Е. Зайчика, арестованного в декабре 1937 г.

В ответ на просьбу НКВД Крыма, зам. начальника НКВД Московской области, майор государственной безопасности Якубович 23 марта 1938 г. утверждает постановление о направлении «следственного дела вместе с личностью обвиняемого Зайчика Арона Ефимовича в УНКВД Крыма». А. Зайчик содержался в Бутырской тюрьме³.

9 марта 1938 г. нарком внутренних дел Крымской АССР, майор государственной безопасности Михельсон выносит постановление о продлении срока следствия по делу №9364 до 1 мая 1938 г. К марту 1938 г. В. Редкин, Е. Ашкинази и Д. Дашковский уже «были изобличены материалами следствия, как агенты германской разведки, завербованные резидентом германской разведки Зайчиком А. Е.», но А. Зайчик все еще не был этапирован в Симферополь. При этом оказалось, что в отношении Д. Дашковского, который был под стражей с 11 июля 1937 г., ходатайство о продлении возбуждалось уже второй раз. Следующее постановление от 26 мая продлевало срок следствия до 1 июля 1938 г.

Помимо протоколов допросов самих обвиняемых, которые, несмотря на то, что «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП»⁴, не давали в полном объеме требуемые признательные показания, крымские чекисты использовали как собственное творчество, так и измышления столичных коллег. Например, к делу были приобщены протоколы допроса зав. канцелярией Симферопольской конторы Агро-Джойнта Ильи Могарычева от 17 декабря 1937 г., секретаря и плановика московской конторы Агро-Джойнта Юрия Цирюльниковца от 26 марта 1938 г., врача-беженца из Германии Пауля Шейера от 9 мая 1938 г.

Арестованный первым, Д. Дашковский с огромным упорством сопротивлялся извергам из НКВД Крымской АССР.

Помимо Д. Дашковского, разваливал наработки следствия арестованный в декабре 1937 г. Е. Ашкинази. В июле-августе 1938 г. он отказался подтвердить показания И. Могарычева, Е. Милостова-Гамбурга и В. Редкина.

Других доказательств вины Е. Ашкинази, кроме одного предложения в протоколе допроса И. Могарычева, у следствия не было:

Добавлю, что по сбору сведений шпионского характера, лично РЕДКИН также использовал бухгалтера Агро-Джойнта – АШКИНАЗИ Ефима Савельевича⁵.

Милостов Еремей Борухович (настоящее имя – Гамбург Айзик Яковлевич) потерял свой паспорт в Березовке (БССР), о чем сообщил милиции. По его словам, он случайно достал паспорт на имя Милостова Еремея Боруховича⁶, с ко-

³ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 06846. Л. 119.

⁴Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006. С. 14.

⁵Там же. Л. 15.

⁶Фотографии в паспортах были введены 23 октября 1937 г. постановлением ЦИК СССР и СНК СССР.

торым в августе 1936 г. приехал в Крым. Жил и работал в еврейских колхозах вплоть до ареста в декабре 1937 г.

В августе 1938 г. военный прокурор пограничных и внутренних войск НКВД Крымской АССР, военный юрист 1-го ранга Лемешко, рассмотрев дела Милостова-Гамбурга Е.Б., Зайчика А.Е., Редкина В.К., Ашкинази Е.С. и Дашковского Д.К., заблаговременно нашел, «что предъявленное вышепоименованным лицам материалами следствия доказано, и поэтому, руководствуясь приказом НКВД СССР № 00485, настоящее дело направить на рассмотрение НКВД СССР»⁷.

Подобный вывод военного прокурора по материалам несуществующего обвинительного заключения, стал очередным, но не последним примером, в этом бесконечном ряду хаотичной имитации правосудия. Оперативный приказ наркома внутренних дел за № 00485, вступивший в силу 11 августа 1937 г., обязал органы с 20 августа 1937 г. начать ликвидацию местных организаций ПОВ – польской организации войсковой (военной). Прокурора не смущал факт, что обвиняемые «являются участниками контрреволюционной, шпионской организации и занимались широкой контрреволюционно-шпионской деятельностью в пользу Германии». Приказ № 00485 относился к числу более чем десятка карательных акций в отношении «контрреволюционных национальных контингентов».

Приказ предусматривал внесудебное решение дел арестованных «по спискам с кратким изложением следственных и агентурных материалов».

В октябре 1938 г. следствие приходит к выводу, что «ведение отдельных следственных дел на каждого обвиняемого нецелесообразно», поскольку все арестованные – участники единой к/р шпионской организации. Дела Е.Б. Милостова-Гамбурга (№ 10010) и А.Е. Зайчика (№ 8338) были объединены в следственное дело № 9364, в котором уже фигурировали Е.С. Ашкинази, Д.К. Дашковский и В.К. Редкин.

Только 28 октября 1938 г. было утверждено обвинительное заключение, теперь в деле № 9364 было уже пять обвиняемых: А. Зайчик, В. Редкин, Е. Ашкинази, Д. Дашковский, Е. Милостов-Гамбург.

Арестованные обвинялись в «контрреволюционной, националистической, шпионской деятельности» и в подрывной, вредительской работе, в агитации против колхозного строя.

Согласно обвинительному заключению, составленному начальником 2-го отделения 3-го отдела НКВД Крыма лейтенантом госбезопасности Лильчицким, арестованные были агентами германской разведки (Арон Зайчик возглавлял резидентуру, остальные занимались активной шпионской деятельностью в Крыму, причем Айзик Гамбург был еще и агентом швейцарской разведки).

Обвиняемые в списке были названы в соответствии с их ролью в структуре Агро-Джойнта: от районного агронома до колхозника.

29-м октября датируется выписка из протокола судебной тройки НКВД

⁷ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 09160. Т. 1. Л. 172.

Крымской АССР: Давид Дашковский, Еремей Милостов (Айзик Гамбург) и Ефим Ашкинази были приговорены к расстрелу.

Согласно «Списку обвиняемых по следственному делу № 9364» (без даты, после 29 октября), приговор в отношении Д. Дашковского, Е. Милостова (А. Гамбурга), Е. Ашкинази был приведен в исполнение, А. Зайчик и В. Редкин были также осуждены по первой категории, но приговор не был приведен в исполнение. Обзорная справка по архивно-следственному делу бывшего начальника 2-го отдела НКВД Крымской АССР И. Федотова, арестованного 5 сентября 1940 г., отмечает, что планировалось использовать уполномоченного А. Зайчика и агронома В. Редкина для дальнейшей разработки «контрреволюционной организации, участники которой проживали в Симферополе и Москве и к тому времени еще не были арестованы»⁸.

Отметим, что к тому времени все руководящие работники Агро-Джойнта были арестованы, осуждены, расстреляны или находилась в лагерях и «искренние, прямые и откровенные признания», которые А. Зайчик дал 28 ноября 1938 г., по его словам «после годичного пребывания в советской разведке», касались лишь тех людей, которых уже не было в живых. Остальная часть его показаний представляла собой исторический очерк истории Агро-Джойнта, написанный в том особом стиле сочинения о шпионско-вредительской работе, который требовался обвинению.

10 декабря 1938 г. начальник 1-го специального отдела НКВД Крыма, младший лейтенант государственной безопасности Малыхин передал дело № 9364 в 3-й отдел, указав, что «дело на выделенных [Зайчика и Редкина] надлежит доследовать и передать по подсудности в порядке приказа НКВД СССР за № 00762 от 25 ноября с.г.»⁹.

Приказ, на который ссылается Малыхин, давал расширенное толкование директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 15 ноября «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Согласно этому приказу было прекращено производство массовых операций, деятельность «троек» была приостановлена, оперативные приказы НКВД от июля 1937 г. – сентября 1938 г. утрачивали силу. Дело А. Зайчика и В. Редкина переходило в новую категорию, их случай соответствовал 14-му пункту приказа:

Рассмотрению в установленном порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД или УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.¹⁰.

⁸ Там же. Д. 97546. Л. 43.

⁹ Там же. Д. 06846. Л. 176.

¹⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 615.

* * *

Уже в ноябре 1954 г. жена Давида Дашковского – Ида Моисеевна обратилась в Военную Прокуратуру СССР с заявлением о пересмотре дела мужа, «высланного без права переписки» в ноябре 1938 г.

Дашковский Давид Калманович, Милостов Еремей Борухович (Гамбург Айзик Яковлевич) и Ашкинази Ефим Савельевич были реабилитированы 3 июля 1956 г. Военным трибуналом Одесского военного округа, постановление тройки НКВД Крымской АССР от 29 октября было отменено и дело в отношении их, за недоказанностью, – производством прекращено.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу А. Е. Зайчика, В. К. Редкина, Е. С. Ашкинази, Д. К. Дашковского и Е. Б. Милостова-Гамбурга, 28 октября 1938 г.

«Утверждаю»

Нарком внутренних дел

Крымской АССР

Якушев

28 октября 1938 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № 9364

По обвинению

- ЗАЙЧИКА Арона Ефимовича
 - РЕДКИНА Владимира Константиновича
 - АШКИНАЗИ Ефима Савельевича
 - ДАШКОВСКОГО Давида Калмановича
 - МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА Еремея Боруховича
- в пр. пр. ст. 58–6 и 11 УК РСФСР.

В Крымском филиале Агро-Джойнта (Американская еврейская объединенная агрономическая корпорация) вскрыта контрреволюционная, буржуазно-националистическая шпионская организация, созданная германской разведкой, через директора Агро-Джойнта в СССР – американца д-ра РОЗЕНА.

Следствием по настоящему делу установлено, что система Агро-Джойнта использовалась, как канал, через который германская разведка перебрасывала на территорию СССР своих агентов, состоящих, главным образом, из

врачей-евреев. Эти врачи-евреи под видом гонимых фашизмом выселялись из Германии во Францию, Швейцарию, Голландию и др. страны, а оттуда через Агро-Джойнт – направлялись в СССР.

В Крым было направлено десять таких врачей, которые обвиняемым ЗАЙЧИКОМ – бывшим уполномоченным Крымской конторы Агро-Джойнта, агентом германской разведки – были размещены в немецких сельхозрайонах, промышленных центрах, пограничных городах и районах.

ЗАЙЧИК является агентом германской разведки с 1931 г., завербован бывшим зам. директора Агро-Джойнта в Москве – ЛЮБАРСКИМ и направлен был в Крым с заданием создать в Крыму контрреволюционную организацию и руководить ее деятельностью.

В дальнейшем (в 1933 г.) ГРОЕР, зам. директора Агро-Джойнта в Москве, предложил ЗАЙЧИКУ переключить работу организации на шпионскую деятельность и возглавить резидентуру германской разведки в Крыму.

ДОПРОШЕННЫЙ ПО ДЕЛУ ОБВИНЯЕМЫЙ ЗАЙЧИК ПОКАЗАЛ:

«... По замыслу ГРОЕРА, я должен был являться организатором шпионской сети в Крыму и выполнять в этой плоскости задания ГРОЕРА.

Моя практическая шпионская деятельность началась с осени 1933 года...».

Арестованный врач – ШЕЙЕР – прибывший в СССР через Агро-Джойнт под видом политэмигранта, признал, что он является агентом германской разведки.

Обвиняемый ШЕЙЕР – ПОКАЗАЛ:

«... Д-р РОЗЕН был связан с уполномоченным ГЕСТАПО в Берлине, и система Агро-Джойнта использовалась как один из каналов переброски в СССР агентов».

О том, что указанная контрреволюционная шпионская организация действовала по заданию германской разведки – обвиняемый РЕДКИН – ПОКАЗАЛ:

«... Я заявляю, что наш центр являлся резидентурой ГЕСТАПО»...

... «Непосредственно с ГЕСТАПО были связаны РОЗЕН и ЗАЙЧИК»...

... «В Крыму и на Украине мы имели свою сеть, состоящую, главным образом, из немецких врачей-евреев, направленных ГЕСТАПО из Германии через Агро-Джойнт – РОЗЕНА, ЛЮБАРСКОГО и ГРОЕРА»...

Арестованные по данному делу ЗАЙЧИК, РЕДКИН, АШКИНАЗИ, ДАШКОВСКИЙ и МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ – занимались активной шпионской деятельностью в Крыму. Причем шпионаж проводился по линии сбора секретных сведений о политморальном и экономическом состоянии населения, главным образом в немецких районах и главнейших объектах промышленности, о расположении частей, особенно пограничных войск и их технической оснащенности.

Для шпионской деятельности в пользу Германии обвиняемый – ЗАЙЧИК – завербовал работника Агро-Джойнт в гор. Симферополе – МОГАРЫЧЕВА (осужденного ранее).

По этому делу – МОГАРЫЧЕВ – ПОКАЗАЛ:

«С момента организации (1925 г.) Агро-Джойнта, работники Агро-Джойнта подбирались из бывших сионистов, торговцев и прочего контрреволюционного элемента, которые проводили среди переселенцев активную контрреволюционную националистическую пропаганду и создавали сионистские ячейки.

Наряду с контрреволюционной, националистической и шпионской деятельностью – организация проводила активную подрывную работу.

Землеустройство переселенческих участков проводилось вредительски. Под видом отвода лучших земель – отводились участки совершенно неприменимой конфигурации для колхозного ведения хозяйства.

В артели и колхозы, наряду с беднотой, направлялись бывшие помещики, торговцы, служители культа. Богатые переселенцы финансировались лучше бедняцкой части, а ряд колхозов, организованных из комсомольцев, совершенно не получали кредита.

Агрономы и аппарат Агро-Джойнта проводили среди переселенцев агитацию против колхозного строя, о неправильной политике партии и правительства в отношении евреев.

Деятельность участников организации приводила к тому, что созданные колхозы рассыпались, многие переселенцы уходили в города в поисках работы. Оставшиеся колхозы – приходили в упадок и служили объектом демонстрации ЗАЙЧИКА перед интуристами как «показатель неправильной политики партии и правительства по еврейскому вопросу».

Обвиняемый МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ является агентом швейцарской разведки и, будучи в 1934 г. в г. Туапсе, являлся одним из участников контрреволюционной троцкистской группы, возглавляемой агентом швейцарской разведки – ПОЛОНСКИМ – бывшим управляющим «Нефтеторга».

Из Швейцарии ПОЛОНСКИЙ получал контрреволюционную троцкистскую литературу, которая через обвиняемого МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА распространялась среди рабочих и населения».

По этому вопросу обвиняемый МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ ПОКАЗАЛ:

«... Контрреволюционные листовки, которые мы распространяли среди рабочих, ПОЛОНСКИЙ получал из Швейцарии через капитана одного французского парохода, приходящего в гор. Туапсе за нефтью...».

«... Контрреволюционную литературу и листовки из Швейцарии направлял один из лидеров Второго Интернационала...».

За выполнение шпионских заданий по поручению швейцарской разведки МИЛОСТОВ получал неоднократно вознаграждение.

«... За выполнение шпионских заданий ПОЛОНСКОГО я получил 100 рублей наличными деньгами, а второй раз суконный костюм и туфли...» (Показания обвиняемого МИЛОСТОВА).

Обвиняемый – ДАШКОВСКИЙ в 1911 г. был арестован жандармерией за принадлежность к анархистской группе и после 4½ месяцев заключения под стражей был освобожден.

Брат ДАШКОВСКОГО, Исаак, в Харькове работал ректором Артемовского комвуза и в 1927 г. за активную троцкистскую деятельность был сослан.

Брат жены ДАШКОВСКОГО, ФАЙНЛЕБЕН, работал уполномоченным организации по эвакуации беженцев и устройства евреев, пострадавших в период империалистической войны, а также от оккупации интервентов и белогвардейских властей, в 1923 г. ездил в командировку в Берлин на конференцию «ОРТ», откуда обратно в СССР не возвратился.

ФАЙНЛЕБЕН в Германии состоял на службе в одной из крупных комиссионных контор и в 1932 г. вместе с конторой выехал в Париж.

Как установлено следствием, ФАЙНЛЕБЕН является резидентом ГЕСТАПО. ЗАЙЧИК, будучи в заграничной командировке, проездом в Америку остановился у ФАЙНЛЕБЕНА и по возвращении оттуда в СССР связался с ДАШКОВСКИМ.

По заданию ФАЙНЛЕБЕНА – КАЛМАНОВИЧ – бывший Нарком совхозов, разоблаченный, как враг народа, связался также с ДАШКОВСКИМ и настаивал перед ДАШКОВСКИМ о переходе его на работу в Наркомсовхоз.

КАЛМАНОВИЧ, будучи в командировке в Берлине, был связан с ФАЙНЛЕБЕНОМ.

ФАЙНЛЕБЕН до последнего времени материально помогал ДАШКОВСКОМУ, высылая ему крупные суммы денег.

ДАШКОВСКИЙ – в прошлом сионист и в 1927 г. являлся одним из активных участников сионистской организации в Крыму.

Работая в Агро-Джойнте, собирал шпионские сведения, которые передавал агенту германской разведки ЗАЙЧИКУ.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО – ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЗАЙЧИК Арон Ефимович, 1898 г. рождения, урож. деревни Камайки, Сталиндорфского района, Днепропетровской области, служащий, еврей, гр-н СССР, б/п, образование высшее, до ареста – научный работник Кормового института в г. Москве.

2. РЕДКИН Владимир Константинович, 1899 г. рождения, урож. ст. Грамматиково, Крымской АССР, из бывших торговцев, еврей, образование высшее, гр-н СССР, быв. уполномоченный Конторы Агро-Джойнта по Крыму.

3. АШКИНАЗИ Ефим Савельевич, 1894 г. рождения, урож. гор. Джанкой, б/крупный торговец, имел собственный мануфактурно-бакалейный магазин, окончил 8 классов Коммерческого училища, в 1923 г. судим за контрреволюционную деятельность на 1 год лишения свободы, наказание отбыл, еврей, гр-н СССР, до ареста бухгалтер конторы Агро-Джойнт гор. Симферополя.

4. ДАШКОВСКИЙ Давид Калманович, 1885 г. рождения, уроженец г. Звенигородки, Киевской области, еврей, гр-н СССР, б/п, в прошлом анархист, отец его быв. управляющий имения помещика ЯЧЕВСКОГО, брат его – ДАШКОВСКИЙ Исаак в 1927 году осужден как троцкист. До ареста – зав. подсобным хозяйством санатория РККА в Гурзуфе.

В ТОМ, ЧТО: они являются участниками к/р. шпионской организации и занимались широкой контрреволюционно-шпионской деятельностью в пользу Германии, т. е. в пр. пр. ст. ст. 58–6 и 11 УК.

5. МИЛОСТОВ Еремей Борухович, он же – ГАМБУРГ Айзик Яковлевич, 1889 г. рождения, урож. м. Березино, еврей, гр-н СССР, быв. член сионистской партии, из кустарей. До ареста работал в колхозе.

В ТОМ, ЧТО: на протяжении ряда лет занимался активной сионистской деятельностью, в 1934 г. – являлся одним из участников к/р. троцкистской группы в Туапсе, руководимой агентом Швейцарской разведки – ПОЛОНСКИМ, занимался шпионажем, т. е. в пр. пр. ст. ст. 58–6 и 11 УК.

Рассмотрев настоящее след. дело № 9364 по обвинению: ЗАЙЧИКА А. Е., РЕДКИНА В. К., ДАШКОВСКОГО Д. К. и др. в пр. пр. ст. ст. 58–6 и 11 УК,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Дело № 9364 по обвинению ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА, ДАШКОВСКОГО и др. по ст. ст. 58–6 и 11 УК представить на рассмотрение тройки НКВД Крыма. АССР.

Начальник 2-го отделения 3-го отдела НКВД Крыма,
лейтенант госбезопасности
Лильчицкий

«Согласен» Заместитель начальника 3-го отделения НКВД
Крымской АССР,
лейтенант госбезопасности
Решетников

СПРАВКА:

ОБВИНЯЕМЫЕ:

ЗАЙЧИК А. Е. и РЕДКИН В. К. содержатся под стражей при внутренней тюрьме НКВД Крыма, первый с 27/XI–37 г., второй с 26/II – 1936 г.

ДАШКОВСКИЙ Д. К., АШКИНАЗИ Е. С. и МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ Е. Б. содержатся под стражей в Симферопольской тюрьме, первый с 14/VII–37 г., второй с 9/XII–37 г. и третий с 26/XII–37 г.

Начальник 2-го отделения 3-го отдела НКВД Крыма
лейтенант госбезопасности
Лильчицкий

№ 2

**Протокол заседания тройки НКВД Крымской АССР по обвинению
Е. С. Ашкинази, Д. К. Дашковского и Е. Б. Милостова-Гамбурга,
29 октября 1938 г.**

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОЙ ТРОЙКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР

От 29 октября 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>§ 68. ДАШКОВСКИЙ Давид Калманович, 1885 г. рождения, уроженец г. Звенигородка, Киевской области, еврей, гр. СССР, дважды привлекался к ответственности за хозяйственные преступления, арестовывался как валютчик, до ареста – зав. подсобным хозяйством Д/О ХВО, [обвиняется] в том, что: состоял членом контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой. Работая в Агро-Джойнте, собирал шпионские сведения, которые передавал агенту германской разведки ЗАЙЧИКУ. Был тесно связан с резидентом германской разведки ФАЙНЛЕБЕНОМ, который высылал ему из заграницы крупные суммы денег. Виновным себя признал. Арестован 14/VII – 1937 г., содержится под стражей в Симферопольской тюрьме.</p>	<p>ДАШКОВСКОГО Давида Калмановича РАССТРЕЛЯТЬ. Имущество лично ему принадлежащее – конфисковать. Дело сдать в архив.</p>
<p>§ 69. МИЛОСТОВ Еремей Борухович, он же ГАМБУРГ Айзик Яковлевич, 1889 г. рождения, урож. м. Березино, БССР, еврей, гр. СССР, б. член сионистской партии, до ареста работал в колхозе, [обвиняется] в том, что: является агентом швейцарской разведки, по заданиям которой собирал шпионские сведения, которые передавал через руководителя троцкистской группировки шпиона ПОЛОНСКОГО, находившегося в Туапсе. За выполнение шпионских заданий получал денежные вознаграждения, а также суконный костюм и туфли. Проживая на Украине, являлся одним из активных членов сионистской организации, а в 1934 г. примкнул к троцкистской группировке, где принимал активное участие в контрреволюционной работе. Виновным себя признал. Арестован 9/XII–1937 г., содержится под стражей в Симферопольской тюрьме.</p>	<p>МИЛОСТОВА Еремея Боруховича, он же ГАМБУРГ Айзик Яковлевич – РАССТРЕЛЯТЬ. Имущество лично ему принадлежащее – конфисковать. Дело сдать в архив.</p>

Продолжение ВЫПИСКИ
 ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОЙ ТРОЙКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР

<p>§ 70. АШКИНАЗИ Ефим Савельевич, 1894 г. рождения, урож. г. Джанкоя, б. крупный торговец, имел собственный мануфактурно-бакалейный магазин, еврей, гр. СССР, судим в 1923 г. за контрреволюционную деятельность, до ареста бухгалтер конторы Агро-Джойнта в Симферополе. [Обвиняется] в том, что: состоял членом контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой. Занимался сбором шпионских сведений для германской разведки. Проводил контрреволюционную националистическую пропаганду среди еврейского населения. Виновным себя не признал, но изобличается показаниями обвиняемых МОГАРЫЧЕВА, МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА. Арестован 26.XII–1937 г., содержится под стражей в Симферопольской тюрьме.</p>	<p>АШКИНАЗИ Ефима Савельевича, РАССТРЕЛЯТЬ. Имущество лично ему принадлежащее – конфисковать. Дело сдать в архив.</p>
--	---

ВЫПИСКА ВЕРНА:

Начальник 3-го отделения 1-го спец. отдела НКВД,
 младший лейтенант государственной безопасности

Бычков

12 февраля 1941 г.

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 08846. Л. 177–178.

№ 3

**Протест военного прокурора ОдВО об отмене постановления
 тройки НКВД Крымской АССР от 29 октября 1938 г.
 в отношении Е. С. Ашкинази, Д. К. Дашковского
 и Е. Б. Милостова-Гамбурга, 3 июля 1956 г.**

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ОДЕССКОГО
 ВОЕННОГО ОКРУГА

ПРОТЕСТ

(В порядке надзора)

По делу ДАШКОВСКОГО и др. тройкой НКВД Крымской АССР 29 октября 1938 года осуждены к расстрелу:

ДАШКОВСКИЙ Давид Калманович, 1885 года рождения, уроженец гор. Звенигородка, Киевской области, из служащих, беспартийный, с низшим образованием, в прошлом не судим.

МИЛОСТОВ Еремей Борухович, он же ГАМБУРГ Айзик Яковлевич, 1889 года рождения, уроженец м. Березино, Минской области, из кустарей, колхозник, беспартийный, с низшим образованием, в прошлом не судим.

АШКИНАЗИ Ефим Савельевич, 1894 года рождения, уроженец гор. Джанкой, Крымской АССР, из служащих, служащий, беспартийный, с низшим образованием, в прошлом не судим.

По обвинительному заключению ДАШКОВСКОМУ и АШКИНАЗИ вменено в вину, что они состояли членами контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической организации и занимались шпионажем в пользу фашистской Германии.

МИЛОСТОВУ-ГАМБУРГУ вменено в вину, что он состоял в сионистской организации и троцкистской группировке, а также являлся агентом швейцарской разведки, по заданию которой собирал шпионские сведения и передавал их через руководителя троцкистско-шпионской организации ПОЛОНСКОГО (см. л.д. 165–170, 177).

В основу обвинения ДАШКОВСКОГО и МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА положены, главным образом, их признательные показания. Однако в результате проверки, произведенной в 1956 году в порядке ст. ст. 365–370 УПК УССР¹¹, признательные показания ДАШКОВСКОГО и МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА опровергнуты.

Так, ДАШКОВСКИЙ, будучи арестован 11.VII.1937 года, более чем через полтора месяца на пятом допросе 31.VIII.1937 г. показал, что в 1927 году был втянут ЛЮБАРСКИМ в сионистскую организацию, а 1.IX.37 года он же признал себя виновным в передаче шпионских сведений ЗАЙЧИКУ Арону (л.д. 95, 97).

Однако ЛЮБАРСКИЙ по данному делу не допрошен и никаких сведений об его аресте в учетно-архивном отделе УКГБ нет (л.д. 194).

ЗАЙЧИК Арон Ефимович, признавая себя виновным, ничего в отношении ДАШКОВСКОГО не показал. Впоследствии ЗАЙЧИК от своих признательных показаний отказался (л.д. 45–49, 207).

МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ, будучи арестован 23.XII.37 г., более чем через полтора месяца – 15.II.1938 года показал, что он в сентябре 1935 года был завербован управляющим Туапсинского нефтеторга ПОЛОНСКИМ Исаем Юльевичем для шпионской работы в пользу швейцарской разведки (л.д. 55, 59–60, 75).

23.III.38 г. МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ показал, что по контрреволюционной работе он был связан с бывшим секретарем парторганизации Туапсинского нефтеторга ТРОЙНИНЫМ Ильей Григорьевичем (л.д. 65). И, наконец, 16.V.1938 года

¹¹ Статьи 365–370 УПК УССР определяли возобновление дел по вновь обнаруженным обстоятельствам.

он показал, что в Крыму был связан по контрреволюционной работе с троцкистами и сионистами ЛЮБАРСКИМ, ЦИРЮЛЬНИКОВЫМ и РАСКИНЫМ (л.д. 67, 73, 74).

ПОЛОНСКИЙ и ТРОЙНИН по делу не допрошены, в Учетно-архивном отделе УКГБ при СМ СССР по Краснодарскому краю никаких сведений об аресте и судимости этих лиц нет (л.д. 198).

ЛЮБАРСКИЙ по настоящему делу не допрошен, а ЦИРЮЛЬНИКОВ и РАСКИН о принадлежности МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА, ДАШКОВСКОГО и АШКИНАЗИ к какой-либо контрреволюционной организации или иностранным разведывательным органам ничего не показали (л.д. 32–37, 192).

АШКИНАЗИ виновным себя ни в чем не признал. В отношении его в деле имеется копия показания осужденного по другому делу, как двурушника – МОГАРЫЧЕВА И. А. о том, что АШКИНАЗИ и ряд других лиц входили в состав контрреволюционной организации. Однако это показание не заслуживает доверия, поскольку подлинника его нет и в деле по обвинению самого МОГАРЫЧЕВА, и к тому же из этого показания не видно – откуда МОГАРЫЧЕВУ известно о существовании в Крыму контрреволюционной организации и о принадлежности к ней АШКИНАЗИ (л.д. 21, 208).

В Главном архивном управлении МВД СССР и Центральном государственном архиве древних актов СССР никаких данных о принадлежности ДАШКОВСКОГО, МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА, АШКИНАЗИ, а равно в отношении тех лиц, которые якобы являлись руководителями контрреволюционной сионистской организации в Крыму, нет (л.д. 189–191).

С учетом изложенного, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.VIII.1955 г. и ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР»,

ПРОШУ:

Постановление тройки НКВД Крымской АССР от 29.X.1938 г. в отношении ДАШКОВСКОГО Давида Калмановича, МИЛОСТОВА Еремея Боруховича (он же ГАМБУРГ Айзик Яковлевич) и АШКИНАЗИ Ефима Савельевича отменить и дело в отношении их, за недоказанностью вины, – производством прекратить.

Военный прокурор
Одесского военного округа,
генерал-майор юстиции

Попов

3 июля 1956 г.

СПРАВКА: Жена осужденного ДАШКОВСКОГО, ДАШКОВСКАЯ Ида Мойсеевна, проживает в гор. Евпатории, ул. Краевского, дом 3.

4.1.2. Бизер Зейлик Ильич, Зайчик Арон Ефимович, Редкин Владимир Константинович

К моменту второго реформатирования дела А. Зайчика и В. Редкина, оставленных в живых после вынесения им смертного приговора в конце октября 1937 г., произошло событие, которое определило их дальнейшую судьбу. В развитие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», была прекращена деятельность всех чрезвычайных судебных органов, запрещалось продолжение массовых операций, аресты разрешалось производить только с санкции суда или прокурора. Директива НКВД СССР от 22 декабря 1938 г. объявила утратившими силу все приговоры внесудебных органов (тройки, двойки, Особое совещание), если они не были приведены в исполнение или не были объявлены осужденным до 17 ноября.

Постановление на арест Зиновия (Зейлика) Ильича БИЗЕРА, агронома Крымской конторы Агро-Джойнта, в момент ареста – сотрудника Винкомбината Наркомзема Крыма, датировано 14 июля 1937 г. З.И. Бизер был одним из ветеранов Агро-Джойнта – в 1928 г. возглавлял 2-й агроучасток Херсонской конторы и жил тогда в поселке Шолом-Алейхем Калининдорфского района¹².

Формальное, вторичное постановление на арест Арона Ефимовича ЗАЙЧИКА, бывшего уполномоченного Агро-Джойнта в Крыму, а на момент ареста – научного сотрудника института кормов в Москве, датировано 23 мая 1938 г. А.Е. Зайчик начал работать в Джойнте (затем Агро-Джойнте) еще в 1922 г., в конце 1920-х гг. возглавлял деятельность Херсонского отделения. В 1930-м г. Агро-Джойнт направил его на стажировку в США¹³. Первоначально был арестован в Москве 27 ноября 1937 г., до мая 1938 г. содержался в Бутырской тюрьме, затем «следственное дело с личностью обвиняемого» было передано в Крым.

Постановление на арест Владимира Константиновича РЕДКИНА, управляющего Крымской конторой Агро-Джойнта, датировано 27 ноября 1937 г. В.К. Редкин поступил на работу в Агро-Джойнт в феврале 1926 г., в 1930-х гг. – заместитель уполномоченного Агро-Джойнта по Крымской АССР.

НКВД Крымской АССР предстояло заново готовить документы расплывшегося дела для нового судебного заседания, теперь уже с участием сторон; система «троек» прекратила существование, на сей раз «правосудие» вершилось Военным трибуналом Черноморского флота. С учетом установки от 17 ноября 1938 г. на «решительное исправление и устранение имевших место в работе НКВД ошибок и извращений», процесс перекройки материалов занял почти год.

Уже 4 января 1939 г. материалы следствия по обвинению А. Зайчика и В. Редкина были приобщены к делу по обвинению З. Бизера.

Материалы нового следственного дела готовил младший лейтенант госбезо-

¹² YIVO Archives. RG 358. File 178.

¹³ JDC-NY Archives. Collection 1921–1932. File 78.

пасности, следователь следчасти НКВД Крыма Марголин. Ему пришлось вписывать в протоколы те показания, которые начисто перечеркивали наработки его коллег в 1937–1938 гг., в тот период, когда «меры физического воздействия» были узаконены.

Из протокола допроса обвиняемого Бизера Зейлика Ильича от 2 апреля 1939 г.:

Вопрос: Вы продолжаете отрицать свою принадлежность к антисоветской организации и шпионской деятельности?

Ответ: Я отрицаю, – подтверждаю еще раз свои показания, что участником антисоветской организации БИЗЕР не являлся и шпионской деятельности не вел, – равно как никогда не стоял на враждебных контрреволюционных позициях по отношению [к] ВКП(б) и советскому правительству¹⁴.

В апреле 1939 г., в новой ситуации, когда подследственных перестали избивать на допросах, они ощутили иной стиль послеежовского следствия, времени возвращения якобы «к нормам социалистической законности», и стали опровергать то, что было зафиксировано в протоколах, при этом использовались все те же формулировки, от арестованных требовались только «правдивые показания». В. К. Редкин во время допроса 4 апреля 1939 г. поставил в известность, что «от своих показаний данных мною на предварительном следствии в период 1937 и 1938 гг., я, РЕДКИН, отказываюсь, по мотивам того, что все данные мною показания являются вымышленными и не отвечают действительной обстановке и положению вещей, которые существовали в Агро-Джойнте и в части моей и ряда товарищей деятельности», что «оговорил по независящим от меня обстоятельствам, вернее, в результате нажима на меня я вынужден был дать, а также подписать ложные показания, на которых настаивало следствие. На допросах я подвергался оскорблениям, угрозам, стоял»¹⁵.

Отказы от предыдущих показаний нисколько не смущали следователя Марголина, ему лишь требовалось дополнительное время для приведения дела в порядок.

5 апреля 1939 г. Петров, заместитель наркома внутренних дел Крыма, подписал постановление о возбуждении ходатайства перед прокурором Крымской АССР. Ходатайство предполагало очередное продление срока ведения следствия и содержание обвиняемых А. Зайчика, В. Редкина и З. Бизера под стражей сроком на 15 дней, т. е. до 25 апреля 1939 г.

7 апреля 1939 г. младший лейтенант Марголин приобщает к объединенному следственному делу протоколы допросов Д. Дашковского, С. Любарского, Ю. Цирюльникова, А. Брагина, Д. Лама, И. Могарычева и Е. Милостова-Гамбурга. Все бывшие сотрудники Агро-Джойнта или те, кто с ними был связан профессионально, были казнены в 1938 г., их показания изобличали А. Зайчика, З. Бизера и В. Редкина «в контрреволюционной деятельности и принадлежности к антисоветской организации».

¹⁴ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 09160. Т. 2. Л. 36.

¹⁵ Там же. Л. 20а–20а об.

10 апреля 1939 г. нарком внутренних дел Крымской АССР, майор государственной безопасности Каранадзе подписывает обвинительное заключение по следственному делу № 11272. В связи с новой процедурой, шестистраничный документ был отправлен через Военного прокурора на рассмотрение Военного трибунала.

Прокуратура нашла аргументы документации убедительными, не было выявлено то, что требовали устранить «реформаторы» – нарком внутренних дел Л. Берия и прокурор СССР А. Вышинский в приказе от 21 февраля 1939 г. Оказалось, что в деле не было «недостатков в следственной работе («слабая документация, несоблюдение требований УПК, особенно в части сроков следствия и обязательного составления протоколов после каждого допроса и т.д.»).

Учитывая новые обстоятельства, следователь Марголин даже включил в текст обвинительного заключения данные об отказах:

«Редкин – признал себя виновным в причастности к контрреволюционной сионистской группировке и в шпионской деятельности в пользу фашистской Германии, однако впоследствии от своих показаний отказался.

Бизер – виновным себя в предъявленном ему обвинении в пр. пр. ст. 58 п. 6 и 11 УК РСФСР не признал, однако в достаточной мере в совершенных им контрреволюционных преступлениях изобличается показаниями» (затем следует перечисление фамилий осужденных ранее сотрудников Агро-Джойнта).

Протокол подготовительного заседания Военного трибунала Черноморского флота от 4 сентября 1939 г. включает в себя сюрреалистическое, невыполнимое требование о вызове свидетелей – московских и крымских, казненных к тому времени. Как выяснилось и пояснялось впоследствии, во время судебного заседания 26 октября 1939 г., они «на суде не присутствуют ввиду того, что находятся вне территории Крыма». Подготовительное заседание утвердило обвинительное заключение и постановило «заслушать дело в закрытом судебном заседании». Протокол судебного заседания выездной сессии Военного трибунала Черноморского флота от 26 октября 1939 г. (публикуется в полном объеме в качестве приложения) относится к числу документов, редкостных во всем массиве следственных дел репрессированных сотрудников Агро-Джойнта. Обвиняемые воспользовались трибуной суда и дали наиболее полное описание тех приемов фальсификаций, к которым прибегали оперативные группы в период дознания. Как никакой другой документ, этот протокол носит универсальный характер, по десяти страницам можно судить обо всей методике выбивания показаний.

Впрочем, даже с учетом фактов избиений, явных подделок (*липачества* – как было принято указывать в тогдашних документах) и полной дискредитации стряпни следователей НКВД Крыма, выездная сессия Военного трибунала Черноморского флота не могла нарушить общего правила, заключавшегося в том, что арестованные в ходе массовых репрессий 1937–1938 гг., в случае, если дело было возбуждено и было составлено обвинительное заключение, на свободу не выходили.

В результате того, что «подсудимые ЗАЙЧИК и РЕДКИН от данных ими по-

казаний на предварительном следствии на судебном заседании отказались, мотивируя тем, что ими были даны такие показания вследствие применения к ним физических методов воздействия»¹⁶, Военным трибуналом Черноморского флота дело было направлено на доследование. В мотивировке прослеживается линия отказа от трудно доказуемых в новых условиях распада дела – «шпионажа» (часть 6-я статьи 58) и «организационной деятельности» (часть 11-я), в пользу более универсальной формулы «вредительской работы». Более чем странным, но близким по стилю к вызову свидетелей, «находящихся вне территории Крыма», представляется требование предоставить «справку о социальном лице Бизера», обвинявшегося по расстрельной статье.

Дело на доследование, продлившееся несколько дней в начале декабря 1939 г., принял все тот же младший лейтенант государственной безопасности, старший следователь Марголин. В который уже раз от подследственных требовалось «отказаться от лжи», «позиции провокации», «дать правдивые показания». И вновь следователем были запрототолированы детали, которые не послужили причиной протеста в дальнейшем, в ходе прокурорской проверки и подготовки очередного обвинительного заключения. С полной уверенностью в правильном ходе процесса были зафиксированы показания А. Зайчика и В. Редкина, в которых они описывали ход следствия в 1937–1938 гг.

13 декабря следствие возбудило перед военной прокуратурой очередное ходатайство о продлении срока ведения следствия до 25 декабря 1939 г. 15 декабря, в рамках «восстановления социалистической законности», Марголин предъявил Зайчику постановление, в котором обвиняемому было отказано в вызове для передопроса свидетелей: Любарского, Милостова-Гамбурга, Могарычева, Иоэльсона и др.

Второе по счету обвинительное заключение по следственному делу 11272 от 28 декабря 1939 г. вновь было завизировано наркомом Каранадзе. Решение осудить Зайчика А.Е., Редкина В.К. и Бизера З.И. на заседании Военного трибунала ЧФ не было принято, суд был заменен безотказным Особым совещанием НКВД СССР.

Заключение просмотрел военный прокурор отдела военной прокуратуры Одесского военного округа, военный юрист 2-го класса Ханжин. При его поддержке развалившееся дело было передано в Особое совещание – внесудебный орган НКВД, который не предусматривал участия сторон и вызова свидетелей. Военный юрист 2-го класса посчитал возможным осудить заочно людей, относительно которых «уточнить обстоятельства не представляется возможным».

Три выписки из протокола № 25 Особого совещания при НКВД СССР от 11 апреля 1940 г. содержат одинаковую постановочную часть: за участие в анти-советской организации – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет. У В.К. Редкина и А.Е. Зайчика срок считался с 27-го ноября 1937 г., у З.И. Бизера – с 9-го августа 1938 г.

Зейлик Бизер и Арон Зайчик умерли в магаданских лагерях, пометки об их

¹⁶ Там же. Т. 1. Л. 145.

кончине есть в выписках из протокола Особого совещания. По нашей просьбе Информационный центр МВД РФ уточнил даты смерти: Бизер Зейлик Ильич прибыл для отбытия наказания в места лишения свободы Магаданской области 29 июня 1940 г.; умер 13 декабря 1941 г.; захоронен на кладбище поселка 26/6, г. Магадан. Зайчик Арон Ефимович прибыл для отбытия срока наказания в места лишения свободы Магаданской области 16 июля 1940 г.; умер 12 марта 1943 г.; захоронен на кладбище поселка Сударь, Ягоднинского района, Магаданской области. Срок заключения А. Зайчика истек 27 ноября 1942 г., скорее всего, смертельно больной А. Зайчик перешел в категорию «вольнонаемных».

* * *

9 мая 1956 г. отец Арона Зайчика, Ефим Зайчик обратился с заявлением к военному прокурору Симферополя. Ефим Зайчик приводит дополнительный факт, который не нашел отражения в материалах следствия: дело было дважды рассмотрено Военным трибуналом и оба раза возвращалось в НКВД Крыма на доследование. Память отца сохранила имена мучителей, даты, названия органов. Важная деталь – год, когда прекратилась переписка.

Сын мой Зайчик Арон Ефимович проживал в г. Симферополе, Луговая 14, г.р. 1898, по специальности агроном, происходил из крестьян-бедняков. Был арестован 27 сентября 1937 г., постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 10–11 апреля 1940 г. был осужден на 5 лет работы в ИТЛ. Привлекался по ст. 58–8 и 58–11. Трибунал Черноморского флота дважды рассмотрел его дело и не нашел возможности осудить из-за отсутствия доказательств по обвинению, передал дело на доследование, доследование не произведено, благодаря следователям. МАРГОЛИН, ЛИЛЬЧИЦКИЙ, АЙТУЛИН-МЕМБЕРТОВ подвергали его нечеловеческим издевательствам, которые нам известны из его жалобы, направленной на имя Верховного Прокурора Союза ССР.

До 1942 г. у нас с ним была связь. С 1942 г. неизвестно куда он делся.

Сейчас я вас как отец прошу сообщить, где он находится, а если с ним произошел несчастный случай, мне сообщить. Дело прошу его рассмотреть и реабилитировать его, незаслуженно осужденного¹⁷.

Сообщение отца Арона Зайчика о том, что Военный трибунал дважды рассматривал дело и что Особое совещание осудило в апреле 1940 г. троих невинных людей, находит подтверждение в заявлении Владимира Редкина. Агроном Владимир Константинович Редкин – единственный оставшийся в живых из числа осужденных в Крыму, полностью отбыл срок в ГУЛАГе. Заявление В. Редкина, к тому времени – уже кавалера трех орденов, отправленное из Сталинабада, столицы Таджикской ССР, датировано 4 января 1957 г.:

В 1937 г. я, работая в Агро-Джойнте, был арестован вместе с агрономами Бизером З.И. и Зайчиком А.Е. В процессе следствия ко мне предъявлялся целый ряд не совершенных мною преступлений. Следствие применяло ко мне недопустимые меры воздействия, заставляя меня обвинять себя и других ни в чем не повинных

¹⁷ Там же. Т. 2. Л. 173–173 об.

людей в не совершенных нами преступлениях. Дважды Военный трибунал в Крыму рассматривал наше дело, и, убедившись в том, что нет никаких доказательств в инкриминируемых нам преступлениях, вынужден был каждый раз посылать дело на доследование. Продержав меня под следствием свыше года и не имея возможности доказать мою виновность, следствие отправило мое личное дело на рассмотрение Особого совещания, которое вынесло заглазно решение об отправке меня в лагерь сроком на 5 лет. Означенный срок я, будучи совершенно невиновным, отбыл.

После окончания отбытия незаслуженного наказания я начал работать в качестве агронома в Средней Азии, где работаю и по сегодняшний день. За свою работу я награжден Орденом Ленина, двумя орденами Знак Почета, рядом медалей, большим количеством благодарностей и ценными подарками. Поскольку Вами рассматривалось наше дело, в результате чего Вами были реабилитированы Бизер и Зайчик А. Е. и для Вас ясна моя невиновность, прошу выслать мне справку о моей реабилитации и снятии с меня судимости¹⁸.

30 октября 1956 г. Военный трибунал Одесского военного округа отменил постановление Особого совещания от 11 апреля 1940 г. в отношении Бизера Зейлика Ильича, Зайчика Арона Ефимовича и Редкина Владимира Константиновича и дело о них, за недоказанностью их вины, – производством было прекращено.

Документы

№ 1

Протокол судебного заседания Военного трибунала ЧВФ по обвинению З. И. Бизера, А. Е. Зайчика и В. К. Редкина, 29 октября 1939 г.

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1939 года, октября 26 дня, выездная сессия Военного Трибунала Черноморского флота в закрытом судебном заседании в г. Симферополе в составе: председательствующего – бригадвоенюриста ЛЕБЕДЕВА и членов: ст. политрука АРТЮХОВА и т. ЕПИФАНОВА, при секретаре – технике-интенданте 2 ранга ДИГУНЕ, рассмотрела дело по обвинению:

1. ЗАЙЧИКА Арона Ефимовича,
2. РЕДКИНА Владимира Константиновича,
3. БИЗЕРА Зейлика Ильича –

всех троих в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6 и 58–11 УК РСФСР.

В 10 час. 00 мин. председательствующий объявил судебное заседание открытым и объявил дело, подлежащее судебному рассмотрению.

¹⁸ Там же. Л. 230–231.

Секретарь доложил, что подсудимые ЗАЙЧИК, РЕДКИН и БИЗЕР, как содержащиеся под стражей, на судебное заседание доставлены.

Свидетели, указанные в определении подготовительного заседания ВТ ЧФ: ДАШКОВСКИЙ Д. К., МОГАРЫЧЕВ И. А., ЦИРЮЛЬНИКОВ Ю. М., БРАГИН А. Г., ИОЭЛЬСОН И. М., ЛАМ Д. С., МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ Е. Б., ЗУБКОВ Ф. М. на суде не присутствуют, ввиду того, что находятся вне территории Крыма¹⁹.

Председательствующий путем опроса удостоверяется в самоличности подсудимых, которые о себе показали:

Подсудимый ЗАЙЧИК:

Я, ЗАЙЧИК Арон Ефимович, родился в 1898 г. в деревне Каменка, Сталиндорфского района, Днепропетровской области. По национальности еврей, гражданин СССР. По социальному происхождению из крестьян-бедняков. Родители в настоящее время на иждивении своих детей. Я до ареста работал научным сотрудником Института кормов. Женат. Беспартийный. Образование высшее. В 1929 году был за границей в США по командировке ВЦИК СССР на практике. Возвратился из-за границы в 1930 году. Больше за границей никогда не был. Ранее не судился. Под стражей по данному делу нахожусь с 27 ноября 1937 года. Обвинительное заключение и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ по своему делу получил, в чем обвиняюсь, знаю.

Подсудимый РЕДКИН:

Я, РЕДКИН Владимир Константинович, родился в 1899 году. Место рождения ст. Грамматиково, Ичкинского района, Крымской АССР. По национальности еврей, гр-н СССР. Женат. Отец – сельский аптекарь. Умер в 1930 году. Я имею высшее образование. Беспартийный. Ранее не судился. За границей не проживал. До ареста работал в Симферопольской конторе Агро-Джойнта в должности уполномоченного. Под арестом содержусь с 27 декабря 1937 года. Обвинительное заключение и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил, в чем обвиняюсь, знаю.

Подсудимый БИЗЕР:

Я, БИЗЕР Зейлик Ильич, родился в 1901 году. Уроженец дер. Калининдорф, б. Херсонского округа. По социальному происхождению из крестьян-середняков. По национальности еврей, гр-н СССР. Образование высшее. До ареста работал агрономом конторы Агро-Джойнта в гор. Симферополе. Женат. За границей не проживал. Арестован 5 августа 1938 г. Обвинительное заключение и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ ЧФ получил, в чем обвиняюсь, знаю.

Оглашается состав суда.

Отвода составу суда подсудимые не имеют.

Председательствующий разъясняет подсудимым их права на суде и спрашивает их, не возражают ли они слушать дело в отсутствие не явившихся свидетелей и какие они имеют ходатайства перед началом слушания дела.

¹⁹ Все свидетели на тот момент уже были расстреляны.

Подсудимый ЗАЙЧИК ответил: – Я считаю, что в отсутствии свидетелей, проходящих по данному делу, слушать дело невозможно, а поэтому ходатайствую всех свидетелей вызвать в суд и допросить в моем присутствии.

Подсудимый РЕДКИН ответил: – Ходатайств к суду пока не имею, а слушать дело в отсутствии свидетелей не возражаю.

Подсудимый БИЗЕР ответил: – Ходатайствую о вызове в суд свидетелей: КЛЕМПЕРТА – агронома Крымнаркомзема, ГИНДИНА Айзика – председателя с/х артели им. Смидовича Фрайдорфского района и РАСКИНА Симона Евсеевича – агронома. Первые два свидетеля своими показаниями опровергнут показания свидетелей, проходящих по моему делу. Указанный в обвинительном заключении свидетель МИЛОСТОВ свои показания против меня дает на основе беседы, имевшейся между им, МИЛОСТОВЫМ, и РАСКИНЫМ, поэтому я прошу допросить по этому вопросу РАСКИНА. Других ходатайств не имею.

Суд, совещаясь на месте, ОПРЕДЕЛИЛ: ходатайства подсудимых ЗАЙЧИКА и БИЗЕРА обсудить после допроса подсудимых.

Суд переходит к судебному следствию.

Оглашается обвинительное заключение.

На вопросы председательствующего подсудимый ЗАЙЧИК ответил: – Обвинение мне понятно. Виновным себя ни в чем не признаю.

Подсудимый РЕДКИН ответил: – Обвинение мне понятно. Виновным себя ни в чем не признаю.

Подсудимый БИЗЕР ответил: – Обвинение мне понятно. Виновным себя не признаю.

На вопросы председательствующего подсудимый ЗАЙЧИК пояснил: – Еще в 1913 году я знал Любарского как своего учителя еврейской школы, где я учился. В 1931 году ЛЮБАРСКИЙ приезжал в г. Симферополь для ознакомления с работой конторы Агро-Джойнта. Разговор с ним я вел исключительно делового характера по вопросам переселения и вообще о работе Симферопольской конторы Агро-Джойнта. О контрреволюционной шпионской деятельности разговора с ЛЮБАРСКИМ не было. Показания мои в этой части сплошной вымысел.

– Агро-Джойнт – это агроэкономическое объединение, вся работа которого была направлена на переселение евреев. Иной работы эта организация не проводила. Все показания, касающиеся моей вредительской и шпионской деятельности, – сплошной вымысел и в настоящее время я их категорически отрицаю. Я писал собственноручные показания. Этому способствовал тот режим следствия, который был ко мне применен.

– ШВАЙЦЕРА знаю как заместителя директора Европейского Джойнта. Заезжая в контору, я встречался с ним и имел разговоры с ним только чисто служебного характера.

– ШВАЙЦЕР для шпионской деятельности меня не вербовал.

– Доктора РОЗЕНА также знаю. Является ли он представителем иностранной разведки – мне неизвестно.

– С ГРОЕРОМ никаких разговоров о шпионской деятельности не было.

– Все то, что требовал от меня следователь, я написал в своих собственноручных показаниях. Причем я заявлял следователю, что все то, о чем я пишу – ложь, не соответствует действительности. Следователь не обратил внимания на мое заявление, ответив: «Это мы еще посмотрим, где правда, а где ложь».

Оглашается л.д. 64, т. 1.

– Такого разговора никогда не было. Показания эти неправильные. В своих собственноручных показаниях я писал о том, что мы под руководством ЛЮБАРСКОГО собирали шпионские сведения для передачи их иностранной разведке, и назвал целый ряд форм, по которым составлялись эти сведения. Фактически такие сведения можно было достать легко, не выдумывая никаких форм, т. к. они, т. е. сведения, печатались в газетах и журналах.

– В г. Москве я бывал ежегодно, а в последнее время до ареста там и проживал. Разговоры с ЛЮБАРСКИМ при встрече вел чисто служебного характера. Иных разговоров не было.

– В контрреволюционную организацию я никого не вербовал и сам ни в какой контрреволюционной организации не состоял.

Оглашается л.д. 71 т. 1: «... моя вербовочная работа».

– Список лиц, которых я, якобы, завербовал в контрреволюционную организацию, написан мной под диктовку следователя. Меня принудили написать то, чего не было в действительности. Вербовочной работой я не занимался.

– Собственноручные показания написал я вынужденно. Это была моя единственная надежда избавиться от режима следствия. Только дав собственноручные показания, я нашел выход из ненормальной тяжелой обстановки следствия.

– Я показывал, что для шпионской деятельности мною были завербованы БИЗЕР и РЕДКИН.

– На очной ставке с РЕДКИНЫМ, последний мои показания категорически отрицал. Я же повторил данные мной ранее показания. Так было на очной ставке и с БИЗЕРОМ.

– ДАШКОВСКОГО и МИЛОСТОВА я совершенно не знаю.

Оглашается л.д. 62, т. 2.

– Я очень желаю, чтобы ДАШКОВСКИЙ свои показания подтвердил здесь на суде в моем присутствии, ДАШКОВСКОГО я знаю, но совершенно мало. ЦИРЮЛЬНИКОВА знаю. В своих показаниях он говорил обо мне, называя врагом народа, но факты, которые могли бы изобличить меня, как участника контрреволюционной организации, он не приводит.

Председательствующий: – Скажите, в каком году и зачем вы ездили в Германию?

Подсудимый ответил: – Я в Германию не ездил.

– Все свои показания, данные на предварительном следствии, и показания свидетелей я категорически отрицаю.

– Я уже говорил суду, что дать такие показания, которые записаны в материалах дела, я мог только вынужденно.

– Меня принуждали стоять непрерывной стойкой в течение нескольких дней. После того, когда мои ноги ослабли и я не мог уже стоять, меня поместили в камеру, где я спал на голом полу и без пищи. Виновным я себя не признавал. Однако когда я заболел, и силы мои стали не выдерживать, я сказал следователю, что буду писать все, что от меня потребуют, лишь бы изменили режим следствия и оказали медицинскую помощь.

– С этого и начался мой путь ложных показаний, изменить который я имею возможность на суде, где нет никакого нажима и принуждений.

– С ШЕЙЕРОМ связей по шпионской деятельности не имел и о нем мне ничего не известно.

На вопросы председательствующего подсудимый РЕДКИН показал:

– Все показания, данные мной на предварительном следствии, – ложные, и я категорически их отрицаю.

– Написаны они мною под диктовку и нажимом следователя.

– Следователь говорил мне тему, вокруг которой я должен составлять свои показания.

Оглашается л.д. 17, том 2: «... Да, я действительно являюсь участником к/р еврейской буржуазно-националистической шпионской организации ...» и т. д.

Подсудимый РЕДКИН: – Когда я был слаб и не имел возможности отвергать то, что мне навязывали, я решил, что дальнейшее сопротивление безрезультатно. Я был в таком физическом и моральном состоянии, что мог только подписывать протоколы, не читая их. Я не хотел их читать, чтобы не убивать себя морально: также отказался от дачи вопросов ЗАЙЧИКУ на очной ставке. Мне было нечего спрашивать, т. к. в его показаниях сплошная ложь. Уточнять ложь незачем было.

Оглашается л.д. 19, т. 2: «... шпионаж проводился по линии сбора секретных сведений...» и т.д.

Подсудимый РЕДКИН: – Явная ложь. Я болен туберкулезом. Во время следствия – у меня шла горлом кровь. Одной рукой я закрывал рот, второй подписывал протоколы. Трудно сейчас говорить об этом спокойно, говорить, если уже два года без вины сидишь за решеткой.

– Непрерывно я стоял в течение четырех суток. Я падал в обморок, на меня лили воду, приводили в сознание, опять ставили на стойку.

– Допрос производили следователи: КОРШУНОВ, УСЕНКО, МАМБЕТОВ и возглавлял допрос ЛИЛЬЧИЦКИЙ.

– Меня били, но я не помню, кто первый ударил. Когда у меня началось кровохарканье, бить прекратили. Однажды меня вызвали на допрос, показали мне ордер на арест жены и сказали, что если я не подпишу протокола моего допроса, то арестуют жену. Я посчитал, что лучше я погублю себя, чем дам в обиду свою семью. Я подписал протокол.

– Показания ЦИРЮЛЬНИКОВА я читал. Они неправильны и я категорически их отрицаю.

– ИОЭЛЬСОНА знаю как зам. главного бухгалтера Агро-Джойнта. Знаю его очень мало и никогда с ним ни о чем не разговаривал.

– ШЕЙЕР мне знаком очень мало. О нем мне ничего не известно.

– МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА я совершенно не знаю.

– От всех своих показаний я категорически отказываюсь. Враждебной деятельностью, направленной против советской власти, я не занимался.

На вопрос председательствующего подсудимый БИЗЕР показал:

– По социальному происхождению – я середняк. Справка, приложенная к делу о моем соцпроисхождении, является неправильной. Мое отношение к советской власти выражено в моих действиях на протяжении целого ряда лет. Исполняя хорошо свои служебные обязанности, я одновременно принимал активное участие в общественной работе. Ко всем мероприятиям соввласти я относился как честный гражданин Советского Союза. Неоднократно проходил чистку соваппарата и никаких компрометирующих материалов на меня не было.

– МИЛОСТОВА-ГАМБУРГА я совершенно не знаю. Даже никогда не слышал такой фамилии.

– В сионистской организации я никогда не состоял и никакой сионистской работы не проводил.

– ЗУБКОВА знаю. Его показания неправильные.

Оглашается л.д. 113, том 2, показания свидетеля ЗУБКОВА: «Сам БИЗЕР Зейлик принимал активное участие в контрреволюционной сионистской деятельности, выступал против мероприятий партии и соввласти...» и т.д.

– Моя сестра как будто бы принадлежала к сионистской организации, но подробности об этом не знаю, т. к. связи с ней не имел. Она репрессирована органами советской власти. Об этом я подробно рассказал следователю, который, без никаких оснований, отнес и меня к сионистам как участника сионистской организации.

– Кроме моей сестры, репрессирован органами соввласти мой дядя, но когда и за что, мне неизвестно.

– На предварительном следствии я себя виновным не признавал, несмотря на то, что ко мне был применен целый ряд физических воздействий: стоял в течении шести часов кряду, не спал в течение 18 суток.

– ЗАЙЧИК на очной ставке изобличал меня как участника к/р шпионской организации. Я же его показания категорически отрицал. ЗАЙЧИК на мои вопросы отвечал неточно, ответы его в протоколе записаны не с его слов.

– Я написал заявление, чтобы меня допросил прокурор, но этого сделано не было.

– В сионистской организации я никогда не состоял.

В 13 час. 10 мин. Трибунал удалился в совещательную комнату.

В 13 час. 40 мин. председательствующий объявил определение суда о направлении дела Военному прокурору на исследование.

Меру пресечения в отношении обвиняемых: ЗАЙЧИКА Арона Ефимовича, РЕДКИНА Владимира Константиновича и БИЗЕРА Зейлика Ильича Трибунал ОПРЕДЕЛИЛ: Оставить в силе прежнюю, т. е. содержание под стражей.

В 13 час. 45 мин. судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий,
бригвоенюрист
Лебедев

Секретарь,
техник-интендант 2 ранга
Дигун

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 09160. Т. 2. Л. 140-144 об.

№ 2

Обвинительное заключение по делу

З. И. Бизера, А. Е. Зайчика и В. К. Редкина, 28 декабря 1939 г.

«Утверждаю»

Нарком внутренних дел Крымской АССР,
майор государственной безопасности
Каранадзе

28 декабря 1939 г.

Резолюция:

Дело внести на рассмотрение
Особого совещания
НКВД СССР

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следделу № 11272

По обвинению:

1. ЗАЙЧИКА Арона Ефимовича,
2. РЕДКИНА Владимира Константиновича,
3. БИЗЕРА Зейлика Ильича –

в пр. пр. ст. 58 п. п. 6 и 11 УК РСФСР

НКВД Крым. АССР вскрыта контрреволюционная сионистская шпионская группировка, возглавляемая работающим уполномоченным Крымской конторы Агро-Джойнта – ЗАЙЧИКОМ Ароном Ефимовичем.

В процессе следствия установлено, что эта контрреволюционная группировка являлась одним из филиалов вскрытой в 1938 году [в] г. Москве ГУГБ НКВД СССР контрреволюционной шпионской сионистской организации, руководимой агентами германской разведки: б. директором Московской конторы Агро-Джойнта РОЗЕНОМ И. Б. и работниками этой конторы ЛЮБАРСКИМ С. Е. и ГРОЕРОМ И. А., которые, помимо германской разведки, были связаны с клерикальными кругами Америки и Западной Европы (л.д. 65, 68–70).

Указанная контрреволюционная шпионская группировка, в состав которой входили работники Крымской конторы Агро-Джойнта ЗАЙЧИК А. Е., РЕДКИН В. К. и БИЗЕР З. И., возникла в Крыму в 1933 г. (т. 1, л.д. 71–75, 78–98).

Практическая контрреволюционная деятельность участников этой шпионской группировки в основном направлялась по линиям:

1. проведения в СССР шпионско-разведывательной работы в пользу фашистской Германии;
2. вредительства в еврейских переселенческих колхозах с целью дискредитации среди трудящихся еврейских масс колхозного строительства;
3. пропаганды идей контрреволюционного сионизма среди еврейского населения.

Конкретно каждым участником группировки были совершены следующие контрреволюционные преступления:

1. Обвиняемый ЗАЙЧИК, работая в системе Агро-Джойнта, в 1930 году был командирован в Америку для повышения квалификации агронома. В 1931 году, возвращаясь обратно из Америки в СССР, ЗАЙЧИК проездом через Германию остановился в Берлине, где установил связь с руководящим работником германской разведки – ШВЕЙЦЕРОМ, работавшим заместителем директора Европейского Джойнта, и был ШВЕЙЦЕРОМ завербован для шпионско-разведывательной работы в СССР в пользу фашистской Германии (т.1, л.д. 62–64).

Находясь в Советском Союзе, ЗАЙЧИК был связан по шпионской деятельности с агентами германской разведки РОЗЕНОМ и ГРОЕРОМ и, главным образом, с ЛЮБАРСКИМ (л.д. 65, 66, 71).

Работая в Крыму в качестве уполномоченного Крымской конторы АГРО-ДЖОЙНТА с 1931 г. по 1936 г., ЗАЙЧИК на контрреволюционной основе установил связь с работниками Симферопольской конторы АГРО-ДЖОЙНТА агрономами РЕДКИНЫМ В. К. и БИЗЕРОМ З. И., вместе с которыми провел в широких размерах вредительскую работу в еврейских переселенческих колхозах в Крыму (т. 1, л.д. 65, 71).

В том же 1931 г. ЗАЙЧИК завербовал для работы в германской разведке БИЗЕРА (т. 1, л.д. 71, 80–82).

Помимо этого, ЗАЙЧИК завербовал для работы в германской разведке работавшего заведующим отделом канцелярии Агро-Джойнта МОГАРЫЧЕВА И. А. (т. 2, л.д. 75).

В июле месяце 1935 г. в Крым прибыл из г. Москвы под видом немецкого политэмигранта ШЕЙЕР Пауль Августович, являвшийся агентом германской разведки. Работая врачом Семиколодезьянской больницы в Ленинском районе, ШЕЙЕР, по заданию РОЗЕНА, установил шпионскую связь с ЗАЙЧИКОМ и РЕДКИНЫМ (т. 2, л.д. 114–116).

2. РЕДКИН – был завербован в состав сионистской антисоветской организации ЛЮБАРСКИМ и им же привлечен для шпионско-разведывательной работы в пользу фашистской Германии.

В 1927 г., работая в качестве заместителя уполномоченного Крымской конторы Агро-Джойнта, РЕДКИН был связан по шпионской деятельности с ЗАЙЧИКОМ и врачом Семиколодезьянской больницы ШЕЙЕРОМ.

Вместе с ЗАЙЧИКОМ РЕДКИН провел в широких размерах вредительскую работу в еврейских переселенческих колхозах Крыма (т. 2, л.д. 75, 76).

Передавал агенту германской разведки ЛЮБАРСКОМУ шпионские сведения по энергетическому хозяйству колхозов, а также о политическом и экономическом состоянии еврейских колхозов (т. 1, л.д. 75, 76; т. 2–1, л.д. 54–123).

3. Обвиняемый БИЗЕР – в состав контрреволюционной сионистской группировки и в качестве агента германской разведки был завербован в 1933 г. ЗАЙЧИКОМ А. Е. (т. 1, л.д. 80, 81).

Вместе с ЗАЙЧИКОМ вел вредительскую разрушительную работу в еврейских переселенческих колхозах в Крыму (т. 1, л.д. 81, 82).

Собирал и передавал ЗАЙЧИКУ шпионские сведения о политическом и экономическом состоянии районов Крыма (т. 1, л.д. 81, 82).

ЗАЙЧИК признал себя виновным в том, что является участником контрреволюционной сионистской группировки, а также в причастности к германским разведывательным органам. На суде от ранее данных показаний ЗАЙЧИК отказался.

В контрреволюционной, шпионской деятельности ЗАЙЧИК изобличен показаниями обвиняемых: РЕДКИНА, ЛЮБАРСКОГО, ДАШКОВСКОГО, МОГАРЫЧЕВА, ЦИРЮЛЬНИКОВА, БРАГИНА, ЛАМА, МИЛОСТОВА. Лично сам изобличил на очных ставках в к/р шпионской деятельности: РЕДКИНА и БИЗЕРА.

РЕДКИН – признал себя виновным в причастности к контрреволюционной сионистской группировке и в шпионской деятельности в пользу фашистской Германии, однако впоследствии от своих показаний отказался (л.д. 7–20).

Однако, как участник к/р сионистской группировки и как агент германской разведки РЕДКИН изобличается показаниями: ЛЮБАРСКОГО, МОГАРЫЧЕВА, ЦИРЮЛЬНИКОВА, ИОЭЛЬСОНА, МИЛОСТОВА, ШЕЙЕРА и, кроме этого, изобличен на очных ставках как агент германской разведки обвиняемыми: ШЕЙЕРОМ, ЗАЙЧИКОМ.

БИЗЕР – виновным себя в предъявленном ему обвинении в пр. пр. ст. 58 п. 6 и 11 УК РСФСР не признал, однако в достаточной мере в совершенных им контрреволюционных преступлениях изобличается показаниями РЕДКИНА (л.д. 18), ДАШКОВСКОГО (л.д. 63), МОГАРЫЧЕВА (л.д. 70, 75), МИЛОСТОВА (л.д. 107), а также изобличен в контрреволюционной и шпионской деятельности на очной ставке обвиняемым ЗАЙЧИКОМ (л.д. 124–128).

На основании вышеизложенного – ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЗАЙЧИК Арон Ефимович, 1898 года рождения, уроженец д. Каменка, Днепропетровской области, еврей, гр-н СССР, имеет высшее образование, по специальности агроном, до ареста проживал в Москве и работал в качестве научного сотрудника Института кормов, не судим,

В ТОМ, ЧТО:

Он являлся руководителем контрреволюционной сионистской группировки, существовавшей в системе Крымской конторы Агро-Джойнта, являвшейся одним из филиалов вскрытой в Советском Союзе к/р сионистской шпионской организации, руководимой агентами германской разведки РОЗЕНОМ, ЛЮБАРСКИМ и ГРОЕРОМ;

является с 1931 года агентом германской разведки и вел в Советском Союзе шпионскую работу;

завербовал в качестве агента германской разведки БИЗЕРА З.И.;

вел вредительскую работу в еврейских переселенческих колхозах,

т. е. в пр. пр. ст. 58 п. 6 и 11 УК РСФСР.

2) РЕДКИН Владимир Константинович, 1899 г. рождения, уроженец ст. Грамматиново, Ичкинского района, Крымской АССР, еврей, гр-н СССР, агроном, сын торговца, до ареста зам. уполномоченного Крымской конторы Агро-Джойнта, не судим –

В ТОМ, ЧТО:

он являлся участником контрреволюционной сионистской группировки, существовавшей в системе Крымской Конторы Агро-Джойнта, являвшейся одним из филиалов вскрытой в Советском Союзе к/р сионистской шпионской организации, руководимой агентами германской разведки РОЗЕНОМ, ЛЮБАРСКИМ и ГРОЕРОМ;

был завербован для шпионской работы в пользу фашистской Германии агентом германской разведки ЛЮБАРСКИМ и по его заданиям вел шпионскую работу в Советском Союзе;

вел вредительскую работу в переселенческих еврейских колхозах в Крыму, т. е. в пр. пр. ст. 58 п. 6 и 11 УК РСФСР.

3) БИЗЕР Зейлик Ильич, 1901 г. рождения, уроженец д. Калининдорф, бывшего Херсонского округа, еврей, гр. СССР, б/п, агроном. До ареста работал агрономом винкомбината «Массандра», не судим,

В ТОМ, ЧТО:

он являлся участником контрреволюционной, сионистской группировки, существовавшей в системе Крымской конторы Агро-Джойнта, являвшейся одним из филиалов вскрытой в Советском Союзе к/р сионистской шпионской организации, руководимой агентами германской разведки РОЗЕНОМ, ЛЮБАРСКИМ, ГРОЕРОМ;

являлся агентом германской разведки, в которую был завербован обвиняемым ЗАЙЧИКОМ;

вел вредительскую работу в переселенческих еврейских колхозах в Крыму, т. е. в пр. пр. ст. 58, п. 6 и 11 УК РСФСР.

Следственное дело № 11272 по обвинению ЗАЙЧИКА А. Е., РЕДКИНА В. К. и БИЗЕРА З. И. подлежит направлению на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Старший следователь следчасти НКВД Крыма,
младший лейтенант госбезопасности
Марголин

«Согласен» Начальник следчасти НКВД Крыма,
лейтенант госбезопасности
Щербаков
« » января 1940 г.
г. Симферополь

СПРАВКА

1) ЗАЙЧИК А. Е. арестован 27.XI.37 г., содержится во внутренней тюрьме НКВД Крыма.

2) РЕДКИН В. К. арестован 26.XII.37 г., содержится в тюрьме г. Симферополя.

3) БИЗЕР З. И. арестован 9.VIII.38 г., тоже [содержится в тюрьме города Симферополя], вещественных доказательств по делу нет.

Старший следователь следчасти НКВД Крыма,
младший лейтенант госбезопасности
Марголин

№ 3

**Протест военного прокурора ОдВО об отмене постановления
Особого совещания от 11 апреля 1940 года в отношении З. И. Бизера,
А. Е. Зайчика и В. К. Редкина, 30 октября 1956 г.**

**В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ОДЕССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПРОТЕСТ**

(в порядке надзора)

На постановление Особого совещания
при НКВД СССР от 11.IV.1940 года
в отношении ЗАЙЧИКА А. Е. и других

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 11 апреля 1940 года
заключены в ИТЛ сроком на 5 лет –

ЗАЙЧИК Арон Ефимович, 1898 г. рождения,
уроженец дер. Каменка Днепропетровской области,
из крестьян-середняков, научный сотрудник,
с высшим образованием, беспартийный, ранее не судимый;

РЕДКИН Владимир Константинович, 1899 г. рождения,
уроженец пос. Советский, Крымской области, из торговцев,
служащий, с высшим образованием, беспартийный,
ранее не судимый;

БИЗЕР Зейлик Ильич, 1901 г. рождения,
уроженец дер. Калининдорф, быв. Херсонской губернии,
из крестьян-середняков, агроном, с высшим образованием,
беспартийный, ранее не судимый.

Постановление Особого совещания при НКВД СССР в отношении
ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА и БИЗЕРА подлежит отмене, а дело о них – прекраще-
нию по следующим основаниям:

По обвинительному заключению, ЗАЙЧИКУ, РЕДКИНУ и БИЗЕРУ вме-
нено в вину то, что они являлись членами Крымского филиала контрре-
волюционной шпионской сионистской организации, руководимой агента-
ми германской разведки: бывшим директором московской конторы Агро-
Джойнта РОЗЕНОМ И. Б. и работниками этой конторы ЛЮБАРСКИМ С. Е.
и ГРОЕРОМ И. А.

Выполняя стоящие перед контрреволюционной организацией задачи,
ЗАЙЧИК, РЕДКИН и БИЗЕР занимались шпионской работой в пользу фашист-
ской Германии, вредительством в еврейских переселенческих колхозах и пропа-
гандой идей контрреволюционного сионизма среди еврейского населения.

Это обвинение ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА и БИЗЕРА было построено органами следствия, главным образом, на признательных показаниях самих обвиняемых ЗАЙЧИКА и РЕДКИНА.

Однако РЕДКИН отказался от своих признательных показаний еще на предварительном следствии и повторил свой отказ при попытке рассмотрения этого дела Военным трибуналом, заявив, что признательные показания он подписал по принуждению работников следствия (т. 2, л.д. 1–20, 20-а, 143).

ЗАЙЧИК начал писать собственноручные признательные показания только спустя ровно год после его ареста, будучи уже осужденным тройкой НКВД Крымской АССР к расстрелу (т. 2, л.д. 1, 3, 33–163, 187, 188).

Однако 25.X.1939 г., при рассмотрении данного дела Военным трибуналом, он также отказался от всех своих признательных показаний по тем же мотивам, что и РЕДКИН (т. 2, л.д. 141–143).

Что касается БИЗЕРА, то он на протяжении всего следствия и в судебном заседании виновным себя ни в чем не признал (т.2, л.д. 21–36).

Имеющиеся в деле копии показаний осужденных по другим делам бывших руководящих работников московской конторы Агро-Джойнта – ЛЮБАРСКОГО и ЦИРЮЛЬНИКОВА, а равно и других осужденных по другим делам лиц, вызывают сомнение ввиду их неполноты и противоречивости.

Так, ЛЮБАРСКИЙ и ЦИРЮЛЬНИКОВ называли ЗАЙЧИКА и РЕДКИНА не немецкими, а американскими шпионами и не указали, что же конкретно они делали как шпионы.

Кроме того, ЦИРЮЛЬНИКОВ показал, что ЗАЙЧИК, РЕДКИН и другие лица занимались вредительством в сельском хозяйстве, без указания конкретных фактов. В то же время ЛЮБАРСКИЙ категорически заявил, что вредительство в программу их шпионской организации не входило (т.2, л.д. 48–50, 81). Причем обоснованность [показаний] ЛЮБАРСКОГО и ЦИРЮЛЬНИКОВА в данное время проверяется органами ВП (т. 2, л.д. 189–194).

Осужденный по другому делу МИЛОСТОВ-ГАМБУРГ показал, что о принадлежности ЗАЙЧИКА и БИЗЕРА к составу сионистской организации ему известно со слов РАСКИНА, а о том, что ЗАЙЧИК и БИЗЕР занимались шпионажем в пользу Германии (а не Америки), ему известно со слов ЦИРЮЛЬНИКОВА (т. 2, л.д. 107, 108).

Однако, как уже было сказано выше, ЦИРЮЛЬНИКОВ назвал ЗАЙЧИКА не немецким, а американским шпионом, а в отношении БИЗЕРА ЦИРЮЛЬНИКОВ вообще ничего не показал.

Что касается РАСКИНА, то он виновным себя ни в чем не признал, о других лицах никаких показаний не дал, и дело о нем прекращено органами следствия (т. 2, л.д. 183).

Осужденный по одному делу с МИЛОСТОВЫМ-ГАМБУРГОМ агроном ДАШКОВСКИЙ показал, что он только догадывался, что ЗАЙЧИК является участником контрреволюционной организации, но прямо об этом, в целях конспирации, никто не говорил. К какой именно контрреволюционной органи-

зации причислил ЗАЙЧИКА ДАШКОВСКИЙ – из его показаний не усматривается (т. 2, л.д. 62, 63).

Как было установлено в результате проверки, ДАШКОВСКИЙ и МИЛОСЛОВ-ГАМБУРГ были осуждены тройкой по сфальсифицированным материалам и постановление тройки о них опротестовано (т. 2, л.д. 175).

Имеющаяся в деле копия показания расстрелянного по постановлению тройки бывшего секретного осведомителя НКВД МОГАРЫЧЕВА от 27.XII.1937 года о принадлежности ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА, БИЗЕРА, РАСКИНА, АШКИНАЗИ и ряда других лиц к контрреволюционной и шпионской организации, – не заслуживает доверия ввиду того, что в деле по обвинению МОГАРЫЧЕВА нет подлинного протокола допроса от 27.XII.1937 года, а имеется такая же копия.

К тому же, как установлено в результате проверки, дело по обвинению МОГАРЫЧЕВА сфальсифицировано и решение тройки о нем опротестовано (т. 2, л.д. 182).

Не добыто по делу никаких доказательств о принадлежности к разведывательным органам Америки и бывшего директора Агро-Джойнта – доктора сельскохозяйственных наук РОЗЕНА И. Б. (л.д. 174).

Вновь допрошенные свидетели НАЙГОВЗЕН Н. З., ЛИВШИЦ Б. Р., ИОФФЕ Г. К., ШИМАНОВИЧ М. Я. и ВАЙСМАН Е. Г., хорошо знавшие ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА, БИЗЕРА, ЛЮБАРСКОГО, ЦИРЮЛЬНИКОВА, РОЗЕНА и других бывших работников Агро-Джойнта, охарактеризовали их во всех отношениях только положительно и показали, что никакого вредительства, антисоветских и сионистских проявлений со стороны указанных лиц они никогда не замечали (т. 2, л.д. 176–181).

С учетом изложенного, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.VIII.1955 года и ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР»,

ПРОШУ

постановление Особого совещания от 11 апреля 1940 года в отношении ЗАЙЧИКА Арона Ефимовича, РЕДКИНА Владимира Константиновича и БИЗЕРА Зейлика Ильича отменить и дело о них за недоказанностью их вины, – производством прекратить.

Военный прокурор
Одесского военного округа,
генерал-майор

Попов

30 октября 1956 г.

СПРАВКА: отец осужденного ЗАЙЧИКА – ЗАЙЧИК Х.З. проживает в гор. Евпатории, ул. Л. Толстого, дом 30.

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 09160. Т. 2. Л. 196–199.

4.2. Годлевский Лев Моисеевич

Лев Годлевский, агроном переселенческого колхоза «Красный Кавказ» Евпаторийского района, в 1933–1936 гг. – сотрудник Агро-Джойнта, был арестован 4 февраля 1938 г. Его признательные показания, согласно которым он в 1923–1929 гг. якобы входил в состав меньшевистской группы в селе Красный Бургун Калининдорфского района Херсонского округа, были добыты следователями Власенко и Сарапулкиным уже при первом допросе. Работа этой «контрреволюционной группы», если верить недатированному протоколу, была направлена на «противодействие мероприятиям партии и правительства в целях ухудшения положения бедняцкой части населения в деревне».

Новые «признания» Л. Годлевского, достаточные для написания обвинительного заключения, были получены следователями 7 февраля, в ходе «дополнительного допроса». Тогда же, 7–9 февраля 1938 г., в Евпаторийском горотделе НКВД были допрошены колхозники М. Миль и З. Конрад, а также агроном В. Низельник, давшие показания о «вредительских действиях» Л. Годлевского.

Протокол судебной тройки НКВД Крымской АССР, приговорившей Л. Годлевского к расстрелу, датирован 11 февраля 1938 г. Приговор был приведен в исполнение 20 марта того же года.

* * *

По жалобе жены Л. Годлевского – Екатерины Евгеньевны Герц архивное дело ее мужа было затребовано в августе 1940 г. прокуратурой Крымской АССР. Работники прокуратуры, хорошо осознавая все нюансы недавних следственных манипуляций 1937–1938 гг., отметили в справке, что обвинение Л. Годлевского во вредительстве ничем не подтверждается, а основано только «на общих фразах показаний самого осужденного и свидетелей». Впрочем, это не помешало тогда прокурорам Решидову и Каше резюмировать, что «Годлевский Л. М. как бывший меньшевик заключен правильно, а поэтому жалобу жены осужденного Герц Е. Е. в опротестовании приговора суда отклонить, о чем сообщить последней, дело № 7212 возвратить в 1-й спецотдел НКВД Крыма»²⁰.

Начиная с марта 1955 года, Екатерина Герц несколько раз обращалась в Главную военную прокуратуру, к Председателю КГБ и лично к Н. С. Хрущеву по поводу судьбы своего мужа. В ее заявлениях есть данные о систематическом обмане родственников репрессированных:

Я обратилась в ГУ лагерей, мне ответили через НКВД, что Годлевский выслан в дальние лагеря на десять лет без права переписки. В 1946 году я запросила ГУЛАГ, жив ли Годлевский, и мне ответили опять через НКВД, что Годлевский Л. М. жив и вернется через два года, т. е. в 1948 г. Прошло два года, но мой муж не вернулся. Я опять подала заявление с просьбой сообщить мне, жив ли мой муж. Пришел мне ответ уже через МГБ, что местонахождение Годлевского неизвестно²¹.

²⁰ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 07331. Л. 22.

²¹ Там же. Л. 25–25 об.

Дело по обвинению Льва Моисеевича Годлевского было пересмотрено Военным трибуналом Одесского военного округа 19 октября 1956 года. Постановление от 11 февраля 1938 г. в отношении Л. М. Годлевского было отменено, и дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу Л. М. Годлевского, 9 февраля 1938 г.

По делу 7212 по обвинению ГОДЛЕВСКОГО
Льва Моисеевича, пр. пр. 58–7–10 УК РСФСР

Евпаторийскому ГО НКВД стало известно о том, что в колхозе «Красный Кавказ» Евпаторийского р-на, работает в качестве агронома по спецкультурам ГОДЛЕВСКИЙ Лев Моисеевич, в прошлом член к/р меньшевистской группы в деревне Красный Бургун, Калининдорфского района, Николаевской области, активно выступавший против проводимых мероприятий партии и правительства. В настоящем занимается вредительской деятельностью и проводит разлагательскую работу среди колхозников.

Произведенным следствием по настоящему делу установлено:

В 1923 г. в д. Красный Бургун, Калининдорфского района, Николаевской области была организована к/р меньшевистская группа, активным членом которой был ГОДЛЕВСКИЙ Л. М., во главе этой группы был брат Годлевского ГОДЛЕВСКИЙ Мирон Моисеевич, а после руководил этой группой и сам ГОДЛЕВСКИЙ Л. М.

Задачей этой группы была повседневная борьба против всех проводимых мероприятий партии и правительства на селе, борьба против коллективизации, против самообложения крестьян, и своей к/р деятельностью добивались поднятия недовольства среди населения против Соввласти. Эту борьбу ГОДЛЕВСКИЙ продолжал вплоть до выезда, т. е. 1930 г.

Следствием также установлено, что ГОДЛЕВСКИЙ, работая агрономом спецкультур в ЕКО (еврейское колонизационное общество) в Гуляй Поле, Днепропетровской обл., проводил явно вредительскую работу по посадке виноградинок, садов и питомников по колхозам.

В результате чего принимались из общего количества посаженного 15%, а иногда процент был и еще ниже. Проводилась посадка насаждений умышленно недоброкачественными материалами, что приводило к убыткам колхозы (см. л. 9).

Все эти вредительские действия делались с целью дискредитации политики партии по национальному вопросу и срыва выполнения плана посадки спецкультур по колхозам (см. л. 9).

Работая в Агро-Джойнте Евпаторийского р-на агрономом спецкультур, ГОДЛЕВСКИМ проводилась аналогичная к/р вредительская, подрывная работа, как и в ЕКО (см. л. 9).

В 1937 г., работая агрономом в Фрунзенской МТС, под его руководством вредительно был вспахан плантаж для колхоза ОКДВА, который был не пригоден для посадки виноградника, и МТС понесла большие убытки (см. л. 16).

В настоящем в колхозе «Красный Кавказ» была также проведена вредительская работа по обработке виноградника, т.е. по обрезке осенних чубуков (см. л. 12–14).

Наряду с этим увеличивал нормы и уменьшал заработок трудодней колхозникам с целью искусственного создания недовольства среди колхозников на колхоз (см. л. 12).

На основании выше изложенного обвиняется:

ГОДЛЕВСКИЙ Лев Моисеевич – 1895 г. р., урож. г. Вильна – Польша, еврей, гр. СССР, б/п, состоял членом меньшевистской организации в 1923–1930 гг., образование среднее, в момент ареста работал агрономом по спецкультурам в колхозе «Красный Кавказ» Евпаторийского р-на.

В ТОМ ЧТО:

Он являлся членом к/р меньшевистской группы, активно проводил борьбу против Соввласти, осуществлял на протяжении ряда лет к/р подрывную вредительскую работу по колхозам, занимался разложением трудовой дисциплины среди колхозников, т.е. в пр. пр. ст. 58–7–10 УК РСФСР.

Виновным себя в предъявленном ему обвинении признал полностью.

Настоящее дело направить на рассмотрение тройки НКВД Крымской АССР.

Оперативный уполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД

Власенко

«Согласен» Начальник ГО НКВД Крыма,
лейтенант государственной безопасности
Сарапулкин

Справка:

1. Обвиняемый ГОДЛЕВСКИЙ Л. М. находится под стражей при Симферопольской тюрьме.
2. Вещдоков по делу нет.

Оперативный уполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД

Власенко

№ 2

**Выписка из акта об исполнении приговора Л. М. Годлевского,
20 марта 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление тройки НКВД Крымской АССР от 11.2.1938 г.
О РАССТРЕЛЕ
ГОДЛЕВСКОГО ЛЬВА МОИСЕЕВИЧА
Приведено в исполнение 20.3.1938 г. в « » час.

Выписка верна:

Начальник 8-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР,
младший лейтенант государственной безопасности
Малыхин

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07331. Л. 20.

№ 3

**Письмо Е. Е. Герц, вдовы Л. М. Годлевского, Н. С. Хрущеву,
8 апреля 1956 г.**

[Штамп:

«29 мая 1956 г.

Прокуратура Таврического ВО»]

Уважаемый Никита Сергеевич!

Вот уже несколько лет, как я пытаюсь узнать о судьбе своего мужа и никак не могу добиться. Теперь решила обратиться к Вам, Никита Сергеевич, с просьбой посодействовать мне.

Мой муж, Годлевский Лев Моисеевич, работал агрономом в к/х «Красный Кавказ» и был арестован в феврале 1938 г. За что его арестовали, я так и не знаю по сей день, хотя твердо уверена, что никакой вины за ним нет. В 1954 г. я обратилась в прокуратуру г. Москвы. В 1955 г. дело Годлевского было прислано в г. Евпаторию, и меня вызвали в НКГБ в качестве свидетеля.

Сняв мои показания, следователь сказал мне, что жалоба моя была правая, будет послана в Москву на рассмотрение, и оттуда я получу ответ.

Ответа я жду уже больше полугода, но его нет, и кто знает, когда он будет, а невинный человек, если он жив, томится в ссылке напрасно. Еще раз прошу Вас, уважаемый Никита Сергеевич, посодействовать, ускорить дело Годлевского. Надеюсь, что моя просьба не будет оставлена без ответа.

Е.Герц
8 апреля 1956 г.
г. Евпатория

Мой адрес: Крым, г. Евпатория, ул. Льва Толстого, д. № 30.
Герц Екатерина Евгеньевна

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07331. Л. 45-46.

№ 4

**Протест военного прокурора ОдВО об отмене приговора
тройки НКВД Крымской АССР от 11 февраля 1938 г.
в отношении Л. М. Годлевского, 25 июля 1956 г.**

Секретно
Экз. № 1
В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
ОДЕССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)

По делу ГОДЛЕВСКОГО Л.М.

11 февраля 1938 года постановлением тройки НКВД Крымской АССР был осужден к ВМН – расстрелу с конфискацией имущества – ГОДЛЕВСКИЙ Лев Моисеевич, 1895 года рождения, уроженец гор. Вильно, еврей, беспартийный, со средним образованием, до ареста работавший агрономом колхоза «Красный Кавказ», Евпаторийского района, Крымской АССР, женат, ранее не судим.

По обвинительному заключению ГОДЛЕВСКОМУ было вменено в вину то, что он с 1923 года являлся участником контрреволюционной меньшевистской группы, проводившей борьбу против мероприятий партии и правительства на селе.

В качестве практической деятельности, вредительски производил посадки виноградников, садов и питомников по колхозам.

Постановление тройки НКВД по данному делу не может быть оставлено в силе и подлежит отмене, а дело прекращено по следующим мотивам:

Как усматривается по материалам дела, в основу доказательств виновности ГОДЛЕВСКОГО положены его признательные показания на предварительном следствии о том, что он с 1923 по 1929 гг. состоял в меньшевистской группе, руководимой его братом – ГОДЛЕВСКИМ Мироном и, являясь агрономом, допуская вредительский метод посадки виноградников (л.д. 8, 9).

Однако, эти его признательные показания не могут быть признаны объективными, так как содержат ряд существенных противоречий, а протоколы имеют явные подделки.

По признательным показаниям ГОДЛЕВСКОГО, руководителем меньшевистской группы проходит его брат – ГОДЛЕВСКИЙ Мирон. Проверкой в порядке надзора установлено, что по показаниям последнего ГОДЛЕВСКИЙ не проходит и в числе участников меньшевистской группы не значится (л.д. 55).

Из дела также видно, что ГОДЛЕВСКИЙ, признав себя вначале виновным, затем отказался от этих показаний, заявив, что никакой антисоветской деятельностью он не занимался (л.д. 8 об.).

На листе № 8 показаний ГОДЛЕВСКОГО сделана подставка букв «и я». На этом листе записаны показания ГОДЛЕВСКОГО о том, что якобы его брат – Мирон был членом меньшевистской организации с 1903 года, и затем дописаны указанные буквы. Из этого следует, что якобы он, ГОДЛЕВСКИЙ Лев, будучи рожденным в 1895 году, уже в 1903 году, т. е. в возрасте 8 лет, вступил в меньшевистскую организацию (л.д. 8).

Эта грубейшая подделка показаний обвиняемого объясняется тем, что расследование по делу производилось под руководством САРАПУЛКИНА, допустившего в прошлом систематическую фальсификацию дел (л.д. 56).

Указание в обвинительном заключении о том, что ГОДЛЕВСКИЙ вредил в сельском хозяйстве – ничем объективно не подтверждено. Как он – ГОДЛЕВСКИЙ, так и допрошенные свидетели никаких конкретных фактов вредительства не привели, и других доказательств по этому вопросу добыто не было (л.д. 12–16).

Допрошенные дополнительные свидетели ГЕРЦ и ЗУСМАН также никаких компрометирующих показаний в отношении ГОДЛЕВСКОГО не дали (л.д. 27–36).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР, –

ПРОШУ

Постановление тройки НКВД Крымской АССР от 11 февраля 1938 г. в отношении ГОДЛЕВСКОГО Льва Моисеевича – отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Приложение: Дело в 1 томе на 56 л. от н. вх. 004866 – адресату.

Военный прокурор ОдВО,
подполковник юстиции
Корнейчук
26 июля 1956 года

4.3. Годлевский Мирон Моисеевич

Мирон Годлевский, заведующий кафедрой пчеловодства Крымского сельскохозяйственного института, бывший агроном-интенсивник Агро-Джойнта, был арестован 17 июля 1938 г. В его случае стандартная «шпионско-диверсионная» версия следствием не использовалась. С подачи следствия, М. Годлевский стал «участником контрреволюционной сионистской организации на Украине и в Крыму». Акцент был поставлен на часть 10-ю 58-й статьи – «пропаганда и агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти».

64-летний М. Годлевский крайне скупо сообщил следствию то, что от него требовали. 2 августа 1938 г. во время допроса он рассказал, что работал в Крымской конторе Агро-Джойнта с октября 1925 г.²² На работу его пригласил зам. директора Агро-Джойнта С. Е. Любарский. Очень пространно были описаны М. Годлевским тяжелые условия, в которых оказались переселенцы, когда они прибыли в 1926 г. на солончаки – необжитые участки Евпаторийского района. Под нажимом следователя, младшего лейтенанта госбезопасности Некрасова, он признал, что услышал от Любарского, что последний «в переселение евреев на землю в пределах СССР не верит, что единственное место, где евреи могут устроиться, – это Палестина, исконно еврейская земля; в СССР евреев рано или поздно съест антисемитизм». Относительно же своих политических взглядов М. Годлевский тогда показал:

Я никогда не был сионистом, наоборот – с сионистами вел идейную борьбу, не был бундовцем, когда работал среди русских рабочих до 1903 г.; принадлежал к Российской социал-демократической партии. Мечта о Сионе была для меня пустой мечтой, в которую не верил и не верю, но не было также веры в прочность еврейского земледелия в Крыму и на Украине²³.

Отбросив обвинение во вредительстве, он подчеркнул, что вся его работа проводилась согласно установленным правилам:

В той агрономической помощи, которую я оказывал населению, никаких вредительских приемов не было. Сажал виноград с соблюдением всех правил агротехники, выработанных наукой и утвержденных Наркомземом; и виноградники впоследствии оказались лучшими в степной полосе Крыма; огороды, заложенные мной, были более рентабельны и давали хорошую продукцию, и никаких нареканий со стороны переселенцев мне не приходилось слышать²⁴.

Как и многие арестованные, М. Годлевский полагал, что принятие на себя небольшой вины может удовлетворить следствие:

... в моей работе по части закладки виноградников было прегрешение, что

²² Согласно списку сотрудников Крымской конторы Агро-Джойнта, по состоянию на 20 марта 1932 г., М. М. Годлевский числился в должности старшего агронома-интенсивника.

²³ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 26.

²⁴ Там же. Л. 28.

я не верил в целесообразность закладки коллективных виноградников, но в дальнейшем я от сего мнения отказался²⁵.

Планы следствия простирались намного дальше понятного только агрономам – «посадка винограда чубуками, а не окоренением саженцами, что давало понижение процента приемки». Заурядные мотивы о вредительстве не входили в основную сферу интересов 4-го (секретно-политического) отдела НКВД, расследовавшего дело М. Годлевского, арестованного и обвиненного по 58-й статье.

М. Годлевский, за плечами которого была сибирская ссылка 1902–1907 гг., отказался давать дискредитирующие показания против коллег, ссылаясь на свое участие в революционном движении начала XX века. Так, на допросе 27 октября 1938 г. он заявил:

О шпионской и диверсантской деятельности Любарского и Зайчика мне абсолютно ничего не известно. Любарский с такого рода предложением ко мне никогда не обращался, а если бы обратился ко мне, старому революционеру, я бы задушил его собственными руками или немедленно довел бы до сведения органов НКВД²⁶.

В марте 1939 г., уже в период «строгого контроля за соблюдением уголовно-процессуальных норм», М. Годлевский отказался от своих прежних показаний относительно антисоветских разговоров с С. Е. Любарским:

Я никаких бесед антисоветского характера и совместной антисоветской деятельности с Любарским не вел. В своих собственноручных показаниях в этой части я оговорил себя и Любарского²⁷.

5 апреля 1939 г. следователь Некрасов признал предварительное следствие законченным, а добытые им данные – достаточными для предания М. Годлевского суду.

Вместе с тем, дав новые показания, М. Годлевский отказался от «участия в контрреволюционной организации». Поскольку срок следствия по его делу истек, а данные 16-ти допросов были отвергнуты подследственным, то старший лейтенант Некрасов, с санкции наркома внутренних дел Крымской АССР Каранадзе, возбудил перед прокурором Крымской АССР ходатайство о продлении срока ведения следствия и содержания обвиняемого под стражей на один месяц – до 30 апреля 1939 г.

В постановлении о продлении срока ведения следствия Некрасов так изложил фабулу дела М. Годлевского:

Арестован 17 июля 1938 г., обвинение предъявлено 25 июля 1938 г., допрошен 16 раз. Виновным себя в предъявленном обвинении по ст. ст. 58–10 и 58–11 УК РСФСР признал, но потом от участия в к/р организации отказался, подтверждая проведение антисоветской агитации, направленной против мероприятий партии и правительства²⁸.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 72.

²⁷ Там же. Л. 75–76.

²⁸ Там же. Л. 82.

В левом верхнем углу документа аккуратным почерком вписана резолюция и. о. прокурора Крымской АССР от 10 апреля 1939 г.:

Согласен с продлением срока до 30 апреля 1939 г. Больше продления срока не будет.

Обвинительное заключение по следделу № 12638 вскоре было составлено и утверждено наркомом 20 апреля 1939 г. Как и в других подобных случаях после ноября 1938 г., когда подследственные отказывались от прежних показаний, НКВД Крымской АССР принял решение направить дело на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР. Прокурор по спецделам Норден и зам. прокурора Крымской АССР Неганов 25 мая 1939 г. подписали заключение, в котором согласились на рассмотрение дела по обвинению М. Годлевского Особым совещанием.

23 октября 1939 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР Годлевский Мирон Моисеевич «за участие в антисоветской организации» был приговорен к ссылке в один из районов Казахстана сроком на 5 лет, считая срок с 14 июля 1938 г.

М. Годлевский умер в ссылке. Он был реабилитирован 14 февраля 1957 г. по постановлению Президиума Крымского областного суда. Его дело было прекращено производством «за отсутствием достаточных улик».

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу М. М. Годлевского, 8 апреля 1939 г.

«Утверждаю»

Нарком внутренних дел Крымской АССР,
майор государственной безопасности

Каранадзе

20 апреля 1939 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО СЛЕДДЕЛУ № 12638

По обвинению ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича
в преступлениях предусмотренных
ст. 58, п. 10 и ст. 58, п. 11 УК РСФСР

Проведенным следствием по делу ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича установлено следующее:

ГОДЛЕВСКИЙ Мирон Моисеевич в 1905–1907 гг. состоял в партии РСДРП (меньшевиков) в период Февральской революции, оставаясь на меньшевист-

ских позициях, принимал активное участие в земстве, был членом Земской Управы г. Херсона – заведовал отделом. Октябрьскую Социалистическую революцию в СССР ГОДЛЕВСКИЙ М. М. встретил враждебно и после Октябрьской революции вплоть до 1932 года вел активную борьбу против советской власти, проводил антисоветскую агитацию, направленную против политики ВКП(б) и советского правительства.

Проживая в колонии Львово и д. Красный Бургун, Херсонской губернии до 1924 года, ГОДЛЕВСКИЙ в разное время среди близко знакомых крестьян проводил антисоветскую агитацию против политики военного коммунизма, против продналога, против изъятия с/х инвентаря у кулацких хозяйств и передачи инвентаря бедняцким хозяйствам, высказывался против новой экономической политики (л.д. 32, 39, 41, 42, 57, 73, 74, 75).

Работая с 1925 г. в системе Агро-Джойнта, ГОДЛЕВСКИЙ был тесно связан с сионистом ЛЮБАРСКИМ, с которым вел беседы сионистского и антиколхозного характера.

Работая на переселенческих еврейских участках, ГОДЛЕВСКИЙ среди переселенцев проводил к/р сионистскую агитацию, восхвалял мероприятия сионистских организаций по подготовке кадров для Палестины.

В 1929–1930–1931 годах, в разное время среди еврейского населения на переселенческих участках и приезжая в Симферополь в контору Агро-Джойнта в беседах с сотрудниками, проводил антисоветскую агитацию, направленную против политики ВКП(б) и советского правительства в области сельского хозяйства – высказывал свои антисоветские настроения против коллективизации с/х и ликвидации кулачества как класса.

ГОДЛЕВСКИЙ не порывал связи с б[ывшими] меньшевиками до последнего времени. Лично выезжал в Москву в 1926 г., в беседе с КОРНБЛЮМОМ и др. и в 1936 г. в беседе с активным эсером БЫХОВСКИМ вел беседы антисоветского порядка по вопросам политики ВКП(б) и Советского правительства в деревне.

ГОДЛЕВСКИЙ в предъявленном ему обвинении признал себя виновным полностью и изобличается показанием обвиняемого ФРИДБЕРГА Авраама Соломоновича (л.д. 26, 28–30, 32, 35–37, 39, 40, 42–44, 48, 49, 54, 71, 77, 81, 82).

На основании изложенного – обвиняется:

ГОДЛЕВСКИЙ Мирон Моисеевич, 1874 г. рождения, уроженец г. Россиены Ковенской губ., еврей, гр-н СССР, быв. меньшевик, служащий, образование высшее, до ареста работал зав. Кафедрой пчеловодства Крымского сельскохозяйственного института,

В том, что:

Систематически среди населения проводил антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий ВКП(б) и советского правительства;

Совместно с участниками к/р сионистских организаций среди еврейского населения проводил сионистскую агитацию, восхвалял мероприятия этих организаций по подготовке кадров для Палестины,

т. е. в пр. пр. ст. 58 п. 10, ч. 1-я и 58 п. 11 УК РСФСР.

Следственное дело № 12638 на ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича по обвинению в пр. пр. ст. 58, ч. 1-я и 58 п. 11 УК РСФСР направить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Старший следователь следчасти НКВД Крыма,
младший лейтенант государственной безопасности
Некрасов

«Согласен» Начальник следчасти НКВД Крыма,
лейтенант госбезопасности
Щербаков

Обвинительное заключение составлено
8 апреля 1939 г.
г. Симферополь

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 83-84.

№ 2

**Выписка из протокола Особого совещания по делу М. М. Годлевского,
23 октября 1939 г.**

Выписка из протокола № 37
Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР
от 23 октября 1939 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
18. Дело № 12638/НКВД Крым. АССР по обвинению – ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича, 1874 г.р., урож. гор. Россиены, Ковенской губ., еврея, гр-на СССР.	ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича за участие в антисоветской организации – сослать в один из районов Казахстана сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 14-го июля 1938 года. Дело сдать в архив.

Начальник секретариата Особого совещания
при Народном комиссариате внутренних дел СССР
Иванов

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 88.

№ 3

**Заявление Е. М. Сандлер, сестры М. М. Годлевского,
в Прокуратуру СССР, 2 июля 1956 г.**

Пенсионера САНДЛЕР Евгении Моисеевны,
проживающей: Москва, Арбат, д. 30, кв. 73

[Штамп:
«ПРОКУРАТУРА СССР 6 июля 1956»]

Заявление

В 1937 г. в гор. Симферополе был арестован мой родной брат ГОДЛЕВСКИЙ Мирон Моисеевич в возрасте 62-х лет, работавший в то время агрономом. Затем он был осужден тройкой к пяти годам лишения свободы и сослан для отбытия наказания на ст. Джурун Чкаловской области, совхоз Асчесай, где и умер.

Я никогда не сомневалась в том, что его арест и осуждение являлись делом рук врагов, ибо этот человек не был способен ни на какое преступление против Советской власти, так как борьбе за нее отдал все лучшие годы своей жизни, за что постоянно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В частности, за революционную деятельность был осужден в Одессе в 1902 г. и сослан в Сибирь, село Тугатуй, откуда вернулся лишь в 1907 г.

Убедительно прошу Вас истребовать дело моего брата, проверить основательность его осуждения и о результатах сообщить мне по указанному выше адресу.

В результате осуждения моего брата погибла трагически его жена (повесилась), умерли дочери, осталась из близких ему – я одна, которая может и обязана позаботиться о том, чтоб память о нем не осталась так незаслуженно запятнанной, поэтому с указанной просьбой обращаюсь к Вам именно.

Я надеюсь на то, что Вы внимете ей и разберетесь в страшном деле моего брата.

Сандлер

2 июля 1956 года
г. Москва

№ 4

**Постановление Президиума Крымского областного суда
об отмене постановления Особого совещания от 23 октября 1939 г.
в отношении М. М. Годлевского, 14 февраля 1957 г.**

МЮ УССР
ПРЕЗИДИУМ
КРЫМСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15/С
Президиума Крымского областного суда от 14 февраля 1957 г.

Президиум Крымского областного суда в составе: председательствующего – Полянской, членов президиума – Шастина, Витальской, Горбуновой, Авраменко и Кривотулова, с участием прокурора Цыганкова, по докладу члена суда Тербенкова, рассмотрев дело по протесту прокурора Крымской области на постановление Особого совещания от 23/Х–1939 года, –

Установил:

постановлением Особого совещания ГОДЛЕВСКИЙ Мирон Моисеевич, рождения 1874 года, уроженец гор. Россиены, Ковенской губ., еврей, гр-н СССР, с высшим образованием, до ареста работал зав. кафедрой пчеловодства Крымского Сельскохозяйственного института, осужден к ссылке сроком на пять лет.

ГОДЛЕВСКИЙ признан виновным в том, что он состоял в контрреволюционной организации сионистов, проводил систематически антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий ВКП(б) и Советского правительства.

Виновность ГОДЛЕВСКОГО была признана исключительно на его личных показаниях, каких-либо других уличающих данных о его контрреволюционной деятельности в деле не имеется.

Признание виновным ГОДЛЕВСКОГО только по его личным признаниям является неправильным и доказательств о его контрреволюционной деятельности явно недостаточно, а поэтому президиум

Постановил:

постановление Особого совещания от 23 октября 1939 года в отношении ГОДЛЕВСКОГО Мирона Моисеевича отменить и дело за отсутствием достоверных улик производством прекратить.

Председательствующий
Полянская

[Круглая печать: «Крымский областной суд»]

4.4. Могарычев Илья Арьевич

Илья Арьевич Могарычев, до взятия под стражу работавший в должности заведующего канцелярией Симферопольской конторы Агро-Джойнта, был арестован НКВД Крымской АССР 8 декабря 1937 г. Согласно его трудовому списку²⁹, работать в корпорации он начал в марте 1931 г. в качестве экономиста-плановика механических мастерских Агро-Джойнта в Джанкое. 25 апреля 1934 г. был назначен заведующим канцелярией организации в Симферополе с одновременным исполнением обязанностей экономиста-плановика.

Дело И. Могарычева не вызвало у следователя, сержанта госбезопасности Коршунова, каких-либо затруднений: после первого допроса (всего в декабре 1937 г. его допрашивали четырежды), на котором арестованный отрицал участие в антисоветской деятельности и пропаганде³⁰, наступил период «сотрудничества со следствием».

Уже на втором допросе, 17 декабря 1937 г., И. Могарычев признал себя виновным, однако подлинного подписанного им протокола этого допроса в деле нет, а имеется только незаверенная печатью копия за подписью неизвестного лица.

В деле также есть аналогично оформленная копия протокола допроса И. Могарычева от 19 декабря. В тот день он дал показания о существовании в Крыму «контрреволюционной организации», в состав которой входили Е. Ашкинази, В. Редкин, А. Зайчик, С. Любарский и другие. В чем конкретно заключалась «контрреволюционная работа» названных лиц – фальсифицированный протокол умалчивает.

На последнем допросе, 26 декабря 1937 г., И. Могарычев признал себя виновным в несообщении о «контрреволюционной шпионской деятельности ряда работников Агро-Джойнта. Именно тогда он был впервые назван в деле «секретным сотрудником НКВД» и «двурушником». Коршунов не сильно утруждал себя поиском слов, фабрикуя от имени И. Могарычева его показания:

Признаю себя виновным в том, что я действительно знал об всей к/р шпионской деятельности ряда работников Агро-Джойнта, но не сообщил об этом. Не сообщил я об этом органам НКВД Крыма, являясь секретным сотрудником, потому что я был двурушником, двурушником я был потому, что я являлся антисоветски настроен к советской власти³¹.

Обвинительное заключение по следственному делу № 9871 было утверждено 28 декабря 1937 г. наркомом внутренних дел Крымской АССР, майором государственной безопасности Михельсоном.

Заседание судебной тройки НКВД Крымской АССР, на котором И. Могарычев был приговорен к высшей мере наказания, состоялось 9 февраля 1938 г. Приговор был приведен в исполнение 10 февраля 1938 г. в 23 часа 20 минут.

²⁹ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 2. Д. 157.

³⁰ ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 9-9 об.

³¹ Там же. Л. 33.

23 ноября 1956 г. И. Могарычев был реабилитирован Военным трибуналом Одесского военного округа.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу И. А. Могарычева, 28 декабря 1937 г.

«Утверждаю»

Нарком внутренних дел Кр[ымской] АССР –
майор государственной безопасности

Михельсон

28 декабря 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 9871

По обв. гр. МОГАРЫЧЕВА Ильи Арьевича
в пр.пр. ст. 58–10 УК РСФСР

В УГБ НКВД КР[ЫМСКОЙ] АССР поступили сведения о том, что гр. МОГАРЫЧЕВ Илья Арьевич занимается антисоветской деятельностью, на основании этого МОГАРЫЧЕВ И. А. был 8 декабря 1937 г. арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Расследованием по данному делу установлено:

МОГАРЫЧЕВ среди работников Крымской конторы Агро-Джойнта проводит активную антисоветскую пропаганду против существующего строя и мероприятий советской власти (л.д. 11, 13, 15), ведет антисоветскую агитацию против колхозного строя (л.д. 11, 13, 15), клеветнически отзывается о партийно-советской печати (л.д. 11, 13), ведет переписку с лицами, находящимися за границей (л.д. 8, 9, 11), и имеет подозрительную связь с иностранцами, посещающими контору Агро-Джойнта (л.д. 9, 11, 13).

На основании изложенного – ОБВИНЯЕТСЯ

МОГАРЫЧЕВ Илья Арьевич, 1889 г.р., ур. г. Армянска, Крымской АССР, происходит из семьи крупного владельца эксплуататора-торговца, сам быв. крупный торговец, с 1918 по 1920 г. находился на территории Крыма, занятого белыми, б. крупный валютчик, в 1934 г. судим по ст. 59–12 УК РСФСР за хранение крупных сумм валюты, еврей, б/п, гр. СССР, до ареста работал зав. канцелярией Симферопольской конторы Агро-Джойнта.

В ТОМ, ЧТО:

Проводил активную антисоветскую пропаганду против советского строя и

мероприятий советской власти, вел антисоветскую агитацию против колхозного строительства, клеветнически отзывался о парт. советской печати, ведет переписку с лицами, находящимися за границей, и поддерживает связь с иностранцами, посещающими Крым.

Являясь секретным осведомителем НКВД, зная о контрреволюционной, фашистской и вредительской деятельности ряда лиц, работников Агро-Джойнта, не сообщал об этом НКВД Крыма – двурушничал (Протокол допроса в спец. пакете №1 при деле).

На основании изложенного настоящее дело подлежит рассмотрению судебной тройки НКВД Крым. АССР.

Опер. уполномоченный 3-го отдела НКВД КРЫМА,
сержант государственной безопасности
Коршунов

«Согласен»
Начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крыма –
старший лейтенант государственной безопасности
Германов

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 16–17.

№ 2

Выписка из протокола тройки НКВД Крымской АССР по обвинению И. А. Могарычева, 9 февраля 1938 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 28
ЗАСЕДАНИЯ СУДЕБНОЙ ТРОЙКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР
от 9 февраля 1937 г.

Слушали:
След. дело № 9871
3-й отдел УГБ НКВД Крыма

По обвинению:

МОГАРЫЧЕВА Ильи Арьевича, 1889 г.р., ур. г. Армянска, Крымской АССР, происходит из семьи крупного владельца эксплуататора-торговца, быв. торговец-лишенец, с 1918 по 1920 г. находился на территории Крыма при белых, б. крупный валютчик, в 1934 г. судим по ст. 59–12 УК РСФСР за хранение валюты.

В том, что:

Среди работников Крымской конторы Агро-Джойнта и колхозников проводил активную антисоветскую пропаганду против Советского Строя и мероприятий Советской Власти, вел антисоветскую агитацию против колхозного строительства, клеветнически отзывался о парт[ийной] советской печати, ведет переписку с лицами, находящимися за границей, и поддерживает связь с иностранцами, посещающими Крым. Являясь секретным осведомителем НКВД, зная о контрреволюционной, фашистской и вредительской деятельности ряда лиц, работников Агро-Джойнта, не сообщал об этом НКВД Крыма – двурушничал.

Виновным себя признал.

Содержится под стражей во Внутренней тюрьме НКВД Крыма с «8» декабря 1937 г.

ПОСТАНОВИЛИ:
МОГАРЫЧЕВА Илью Арьевича
РАССТРЕЛЯТЬ

Дело сдать в архив

ДОКЛАДЧИК – КОРШУНОВ

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 19.

№ 3

Определение Военного трибунала ОдВО об отмене постановления тройки НКВД Крымской АССР от 9 февраля 1938 года в отношении И. А. Могарычева, 23 ноября 1956 г.

Копия
секретно
экз. № 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № Н-0990

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ОДЕССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
в составе: председательствующего – полковника юстиции МИРОНОВА,
членов – капитана ФРАДКОВА и подполковника юстиции ОСТАПЕНКО,
рассмотрел в заседании 23 ноября 1956 г. протест военного прокурора
Одесского военного округа на постановление тройки НКВД Крымской АССР от
9 февраля 1938 г., на основании которого был расстрелян – МОГАРЫЧЕВ Илья
Арьевич, 1889 года рождения.

Заслушав доклад тов. Остапенко и заключение пом. военного прокурора Одесского военного округа, подполковника юстиции тов. Кольцова об удовлетворении протеста, –

УСТАНОВИЛ:

Согласно постановления тройки, МОГАРЫЧЕВ обвинялся в том, что он среди работников Крымской конторы Агро-Джойнта и колхозников проводил антисоветскую пропаганду против советского строя и мероприятий советской власти; будучи секретным осведомителем НКВД и зная об активной к/р деятельности ряда лиц в Агро-Джойнте, не сообщил об этом в НКВД.

В своем протесте военный прокурор округа просит постановление тройки в отношении МОГАРЫЧЕВА отменить и дело о нем производством прекратить за недоказанностью обвинения.

Допрошенный единственный раз по делу, 10 декабря 1937 г., МОГАРЫЧЕВ виновным себя не признал и показал, что антисоветскую агитацию он никогда не проводил и с антисоветскими элементами он связи не имел. После обвинительного заключения и выписки из постановления тройки и акта о расстреле МОГАРЫЧЕВА, к делу подшиты копии протоколов допроса МОГАРЫЧЕВА от 17 и 19 декабря 1937 года, из которых видно, что он якобы знал о существовании в конторе Агро-Джойнта контрреволюционной шпионской организации и показал о своей принадлежности к ней; участниками этой организации МОГАРЫЧЕВ назвал РОЗЕНА, ЛЮБАРСКОГО, ДАШКОВСКОГО, ЗАЙЧИКА, РЕДКИНА, БИЗЕРА и других. Между тем, подлинных протоколов допроса МОГАРЫЧЕВА от 17 и 19 декабря 1937 года в его деле не имеется, и были ли они в действительности – проверкой не установлено.

Проверкой архивно-следственного дела на ДАШКОВСКОГО, БИЗЕРА и РЕДКИНА установлено, что они виновными себя не признали и были осуждены за антисоветскую деятельность необоснованно, в связи с чем в настоящее время они полностью реабилитированы. Каких-либо данных об антисоветской деятельности РОЗЕНА в деле не имеется.

Показания свидетелей КУЛИШОВА, КРИЦМАНА и НАЙГОВЗЕНА об антисоветской деятельности МОГАРЫЧЕВА не могут являться доказательством вины последнего, т.к. они не конкретны, крайне противоречивы и вызывают сомнение в их правдоподобности. Допрошенный в процессе проверки дела свидетель НАЙГОВЗЕН заявил, что никаких антисоветских настроений со стороны МОГАРЫЧЕВА он никогда не замечал, и что его показания в 1937 году о МОГАРЫЧЕВЕ не соответствуют действительности, т.к. таких показаний о МОГАРЫЧЕВЕ он не давал.

Других каких-либо объективных доказательств, которые бы подтверждали предъявленные МОГАРЫЧЕВУ обвинения, в деле не имеется.

Кроме того, из материалов дополнительной проверки видно, что бывшие работники НКВД Крымской АССР МИХЕЛЬСОН и ГЕРМАНОВ, руководившие

следствием по настоящему делу, впоследствии были осуждены за контрреволюционную деятельность.

При таких обстоятельствах, указывается в протесте, МОГАРЫЧЕВ был репрессирован необоснованно, при отсутствии доказательств его вины.

Рассмотрев материалы дела и соглашаясь с доводами протеста, Военный трибунал Одесского военного округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года, –

ОПРЕДЕЛИЛ:

Протест военного прокурора округа удовлетворить.

Постановление тройки НКВД Крымской АССР от 9 февраля 1938 года в отношении МОГАРЫЧЕВА Ильи Арьевича отменить и дело о нем производством прекратить за необоснованностью обвинения.

Подлинное за надлежащими подписями –

Член Военного трибунала
Одесского Военного округа,
подполковник юстиции
Остапенко

[Печать]

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 07546. Л. 54–55.

4.5. Раскин Симон Евсеевич

Симон Евсеевич Раскин, в прошлом – агроном Агро-Джойнта, а в момент ареста – техник совхоза им. Фрунзе Сакского района, был арестован 26 сентября 1938 г. по обвинению в участии в «контрреволюционной сионистской организации, в составе которой проводил вредительскую деятельность и вел пропаганду националистических идей». Работая в системе Агро-Джойнта в Крыму с апреля 1927 г., он заведовал агроучастком, был инструктором, а в списке сотрудников Крымской конторы по состоянию на 20 марта 1932 г. значился агрономом-интенсивником.

С. Раскин был задержан позже, чем кто-либо из сотрудников Агро-Джойнта во всех трех центрах: Днепропетровске, Москве и Симферополе. Арестованному за два месяца до формального прекращения Большого террора, ему посчастливилось избежать передачи его дела на рассмотрение внесудебным органам. Помимо Симона Раскина, из-под стражи был освобожден агроном Крымской конторы Лазарь Михайлович Фрухт (арестован 14 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу США, вышел на свободу 5 апреля 1940 г. за недоказанностью обвинения).

В иных условиях, наступивших после 17 ноября 1938 г., прежний «упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивался получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботился о подкреплении этого признания документальными данными»³², – был признан крупнейшим недостатком. Тем более, что НКВД Крымской АССР был перегружен большим количеством таких дел, как уже рассмотренных тройкой (случай З. Бизера, А. Зайчика и В. Редкина), так и требовавших «доследования». Следствие не испытывало более необходимости в фальсифицировании еще одного дела.

Однако новые веяния не сразу остановили машину следствия, еще какое-то время продолжавшую по инерции движение с целью получения признательных показаний о контрреволюционной деятельности. Тем не менее, на допросе 17 декабря 1938 г. С. Раскин, в ответ на настойчивые увещания следователя «дать правдивые показания о своей контрреволюционно-вредительской деятельности», решительно заявил, что «контрреволюционно-вредительской работы не проводил»³³.

14 января 1939 г. сотрудники НКВД Крыма Геут и Тютюрев в подписанном ими постановлении «Об изменении меры пресечения» признали, что «практическая к/р деятельность и причастность РАСКИНА к антисоветской организации следствием не установлена». Вместо контрреволюционной деятельности они решили вменить С. Раскину в вину должностные преступления, что было не сложно сделать, принимая во внимание наличие в крымском совхозе всего

³² Лубянка. Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД, 1937–1938. М., 2004. С. 608.

³³ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 03344. Л. 7.

одной водовозной бочки для обслуживания свиного поголовья и полеводческой бригады:

Следствием установлено, что РАСКИНЫМ С.Е. за время его работы в совхозе им. ФРУНЗЕ в должности ст[аршего] агронома и зам. директора по технической части совершены лишь должностные преступления, выразившиеся в том, что во время уборки урожая 1938 года допустил отсутствие воды на комбайнах, на токах в течении половины дня и нарушил противопожарные мероприятия, затянул ремонт животноводческих построек, распорядился взять со свинофермы водовозную бочку и направить в полеводческую бригаду, в результате чего были перебои в снабжении водой свиного поголовья. Как руководитель не принял мер борьбы с потерями зерна во время уборки, в результате на площади 10 гектар остались не убраны сгребки ячменя, на 2-х гектарах частично не были убраны копны ячменя, которые впоследствии потравлены скотом³⁴.

Утверждающей подписи наркома Каранадзе на постановлении от 14 января нет. С. Раскин был оставлен под стражей.

Конвульсивные попытки следствия добыть «правдивые показания» длились до мая 1939 г. На очередном допросе 23 апреля 1939 г. С. Раскин категорически отказался признать свою принадлежность к «к/р сионистской организации»:

Вопрос: Следствию известно, что Вы являлись участником к/р сионистской организации. Вы это признаете?

Ответ: Нет, не признаю. Никогда я участником сионистской организации не являлся.

Вопрос: В чем Вы себя признаете виновным?

Ответ: Виновным я себя ни в чем не признаю, антисоветской деятельностью не занимался³⁵.

В марте-апреле 1939 г. следствие не смогло получить показания против С. Раскина у А. Лехтера и А. Зайчика. В условиях, когда следственные дела массово возвращались на доследование, НКВД Крымской АССР было проще вовсе закрыть не имевшее судебной перспективы дело.

27 мая 1939 г. постановление о прекращении следственного дела С. Раскина завизировал Митрофанов, врид. наркома внутренних дел Крыма. Подследственный был освобожден из-под стражи.

Документ
Постановление НКВД Крыма о прекращении
следственного дела С. Е. Раскина, 26 мая 1939 г.

«Утверждаю»

Врид. наркома внутренних дел Крымской АССР,
капитан государственной безопасности

Митрофанов

27 мая 1939 года

³⁴ Там же. Л. 61.

³⁵ Там же. Л. 63.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о прекращении следственного дела)
1939 года, мая 26, г. Симферополь

Я, начальник следственной части НКВД Крыма – ст. лейтенант государственной безопасности ЩЕРБАКОВ, рассмотрев следственное дело №10373 на РАСКИНА Симона Евсеевича, 1894 г. рождения, уроженца колонии Израилевка, Николаевской области, еврея, гр-на СССР, б/п. До ареста работал агрономом совхоза «ФРУНЗЕ», Сакского района. Обвиняется в пр. пр. ст. 58 п. 10 и 11 УК РСФСР –

Нашел:

что РАСКИН был арестован 26-го сентября 1938 г. Сакским райотделением НКВД Крыма как участник контрреволюционной сионистской организации, что в процессе следствия не подтвердилось.

В деле имеются показания арестованного НКВД Крыма – агента германской разведки ЗАЙЧИКА А. Е., который заявляет, «что в своей шпионской, вредительской работе я РАСКИНУ не доверял и на эту работу его не вербовал. Для практического же проведения ряда вредительских работ в колхозах и собирания шпионских сведений среди обслуживаемого переселенческого населения я РАСКИНА неоднократно использовал, не вводя его в курс фактического положения вещей, поддерживая связь с Гестапо через С. Е. Любарского».

Упомянутый ЗАЙЧИКОМ – ЛЮБАРСКИЙ, бывший зам. директора Центральной конторы Агро-Джойнта в г. Москве, был арестован ГУГБ НКВД СССР и дал показания о своей шпионской деятельности, однако в отношении РАСКИНА С. Е. показаний не дал. Каких-либо других компрометирующих РАСКИНА материалов следствием не установлено.

Руководствуясь ст. 204 п. «б» УПК³⁶ –

Постановил:

Следдело №10373 по обвинению РАСКИНА С. Е. дальнейшим производством прекратить и из-под стражи его освободить.

Дело сдать в архив 1-го Спецотдела УГБ НКВД Крыма. Копию постановления направить нач. Симферопольской тюрьмы для исполнения.

Начальник следчасти НКВД Крыма,
старший лейтенант госбезопасности
Щербаков

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 03344. Л. 102.

³⁶ Статья 204, пункт «б» УПК РСФСР устанавливала, что орган расследования прекращает дело при недостаточности улик для предания обвиняемого суду.

4.6. Персонал НКВД Крымской АССР

5 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает состав «троек по проверке антисоветских элементов по Крыму, Удмуртской АССР, Татарской АССР», затем еще по 24 регионам³⁷.

В первый состав утвержденной тройки по Крымской АССР вошли нарком НКВД К. Павлов (председатель), 2-й секретарь Крымского обкома ВКП(б) С. Трупчу и капитан госбезопасности С. Монаков. Вскоре служивший в Курске С. Монаков вместо Крыма получил назначение в Ашхабад и был заменен местным партийным работником, и. о. 1-го секретаря Крымского обкома ВКП(б): 14 августа 1937 г. Политбюро постановило «ввести товарища Щучкина в состав тройки по репрессированию кулаков и уголовников по Крымской АССР»³⁸.

Оперативный приказ наркома внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. доводил до НКВД Крымской АССР точное количество человек (1500), подлежащих репрессии:

300 – по первой категории и 1200 – по второй категории.

31 июля в Центр поступила шифротелеграмма наркома НКВД Крымской АССР К. Павлова. Он рапортовал о проведенных в ночь с 28 на 29 июля арестах. Лимит был превышен: арестовали 636 уголовников и 1019 «кулаков». В связи с молниеносным завершением операции К. Павлов просил увеличить намеченные для ареста квоты по обеим категориям. О том, что у руководства НКВД не было четкого представления о том, как будет развиваться операция, свидетельствовала реакция зам. наркома НКВД СССР Фриновского, который отвечал за подготовку приказа и в дальнейшем контролировал ход ее проведения. На шифрограмме он написал Карпу Павлову, что «цифра увеличена не будет»³⁹.

К концу 1937 г. первоначально выделенный лимит для Крымской АССР был перевыполнен пятикратно: согласно сведениям по территориальным и структурным органам НКВД СССР, в Крыму было арестовано 8503 человек (без разбивки на категории). В 1938 г. в Крымской АССР было арестовано 7749 человек⁴⁰. В годы террора только по «сталинским расстрельным спискам» в Крыму было осуждено: по первой категории – 134, а по второй – 28 человек⁴¹.

Еще задолго до формального начала Большого террора НКВД Крымской АССР приступил к систематическому истреблению местного советско-партийного аппарата. Итоги первого залпа «по штабам» подвел нарком внутренних

³⁷ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. У 2-х частинах. Частина 1. К., 2010. С. 29.

³⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 56. Л. 50.

³⁹ Хаустов В., Самуэльсон А. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 268.

⁴⁰ Мозохин О. Б. Право на репрессии. М., 2006. С. 335, 339.

⁴¹ Наумов А. А. Борьба в руководстве НКВД в 1936–38 гг. М., 2006. С. 125.

дел Крыма Т. Лордкипанидзе в мае 1937 г. на XVIII конференции Крымской организации ВКП(б): «Арестовано по политическим мотивам свыше 3 тысяч человек, раскрыто и ликвидировано 25 шпионских и диверсионных групп (свыше 500 человек), 350 контрреволюционных групп (до 1900 человек), свыше 20 немецко-фашистских организаций, 5 религиозных групп, националистическое подполье во главе с А.С. Айвазовым. Арестовано 557 троцкистов, 300 человек по делам татарской национальной культуры, 366 политических преступников»⁴².

Старший майор НКВД Тите Лордкипанидзе был арестован вскоре после закрытия партийной конференции. Вместо него был назначен Карп Павлов, которого в октябре 1937 г. перевели в Дальстрой, очередным наркомом в Крыму стал Артур Михельсон. Последний в этой должности пробыл с октября 1937 г. по июль 1938 г. За это время как председатель тройки НКВД А. Михельсон подписал приговоры к высшей мере наказания на 2288 человек и к исправительно-трудовым лагерям на 1596 человек⁴³.

Крымские чекисты в полной мере использовали возможности «разворота» в многонациональной республике. По делу «группы А. А. Самединова» несколько десятков руководящих работников – крымских татар – обвинялись в создании «контрреволюционной пантюркистской организации с целью отторжения Крыма от СССР и установления буржуазно-националистического строя». Самединов и его коллеги были казнены в апреле 1938 г. после «заслушивания» дела на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда. Многие из того, что вменялось в вину группе Самединова, было универсальным набором клише, который без особых изменений подходил ко всем обвинявшимся аграриям, в том числе к сотрудникам Агро-Джойнта: широкая подрывная работа в сельском хозяйстве, в результате которой в МТС выводился из строя тракторный парк и искусственно снижалась урожайность спецкультур (табак, виноград); это и ослабление финансирования районов, и замораживание отпускаемых кредитов; это и насаждение кулацких хозяйств в расчете на то, что эти хозяйства подорвут колхозы изнутри и станут базой для капиталистических отношений⁴⁴.

Преимущественно аграрный Крым по определению должен был стать ареной действий «правых вредителей в области сельского хозяйства». Атаки НКВД на секретаря обкома, поиски компрометирующих его материалов начались после критики Сталиным на июньском пленуме 1937 г. состояния сельскохозяйственного производства в Крыму⁴⁵. 16 августа 1937 г. нарком Н. Ежов информировал секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина об аресте «вредителей» в Крымской АССР.

⁴² Дюличев В. П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. С. 142.

⁴³ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Т. 1. Киев; Симферополь, 2004. С. 46.

⁴⁴ Подробно о «группе Самединова» см.: Кримська світлиця. 2004. № 12. 19 березня; № 13. 29 березня.

⁴⁵ Хаустов В., Самуэльсон А. Указ. соч. С. 153.

В основе информации была докладная записка народного комиссара внутренних дел Крымской АССР К. А. Павлова от 24 июля. Согласно записке, в Крыму была выявлена контрреволюционная организация правых и троцкистов, которой руководил бывший секретарь Крымского обкома партии Семенов Б. А. Организация, по показаниям арестованного зам. наркома земледелия Крыма, Тильмана М. А., осуществляла широкое вредительство в сельском хозяйстве, вела диверсионно-подрывную деятельность, в частности, сам Тильман обвинен в проведении умышленно недоброкачественного ремонта комбайнов, в срыве снабжения их противопожарными средствами, подготовке условия для уничтожения комбайнов и посевов⁴⁶.

Аналогичные обвинения во вредительской деятельности в сельском хозяйстве, переплетенные с мотивами о шпионско-диверсионной деятельности в пользу германской разведки были предъявлены большинству сотрудников Крымской конторы Агро-Джойнта.

Параллельно с основательной «вычисткой» партийного и советского аппарата и проведением национальных операций, НКВД Крымской АССР со рвением истреблял кадровый состав учреждений и предприятий. Просьба о дополнительном лимите по первой (расстрельной) категории, с которой руководство НКВД Крыма обратилось в Москву в январе 1938 г., разумеется, нашла поддержку НКВД СССР. Вместе с тем, в шифрограмме зам. наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского в Симферополь от 22 января 1938 г. было высказано замечание по поводу медленных темпов работы: «Удивлен запоздалой заявкой дополнительного лимита при значительной насыщенности республики контрреволюционным белогвардейским элементом». М. П. Фриновский предложил продолжить операции по немцам, грекам, латышам и дополнительно сообщил об утверждении лимита по первой категории на 1500 человек⁴⁷.

17 ноября 1938 г. было принято Постановление СНК и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (утверждено Политбюро 15 ноября). Прекращается деятельность всех чрезвычайных судебных органов, запрещается производство массовых операций, аресты разрешается производить только с санкции суда или прокурора. Восстанавливается ранее существовавший порядок согласования арестов с заинтересованными ведомствами и партийными органами. Впрочем, некоторые начальники региональных управлений НКВД не сразу поняли значительность перемен, наступивших с принятием постановления от 17 ноября 1938 г., когда в приказном порядке предписывалось немедленно свернуть массовые операции. Крымский нарком внутренних дел Л. Т. Якушев-Бабкин был арестован в декабре 1938 г. по обвинению в продолжении массовых репрессий после ликвидации троек: 28–29 ноября были расстреляны 770 человек, причем 553 их них – лично наркомом НКВД Крыма⁴⁸.

⁴⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 323.

⁴⁷ Мозохин О. Б. Указ. соч. 2006. С. 161.

⁴⁸ Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2008. С. 182.

Помимо массовых и национальных операций, крымские чекисты были основательно втянуты в уничтожение своих же коллег, многие из которых с течением времени и по мере поступления указаний из Центра «о борьбе с врагами внутри самого аппарата НКВД» становились «предателями». Одно из наиболее детальных описаний нравов, царивших в Крымском НКВД в 1937–1938 гг., дал в форме «собственноручного показания» арестованный в конце октября 1938 г. старший лейтенант госбезопасности М. А. Германов, бывший начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крыма. Германов был арестован «за участие в контрреволюционной шпионско-террористической организации, за вредительство и прямое предательство», за то, что «не вел борьбы с врагами народа». Первые три протокола допросов Германова датированы 27 октября, 17 ноября и 10 декабря 1938 г., в качестве следователя тогда выступил сам нарком, капитан госбезопасности Л. Якушев. Однако вскоре, 18 декабря 1938 г., Лаврентий Якушев был арестован. 20 февраля 1939 г. подследственный Германов на очередном допросе описал механизм функционирования Крымского НКВД, где особо выделил роль опального наркома. Важно отметить, что обличая Л. Якушева, Германов выступал не против самой идеи террора в отношении невиновных сограждан, а против «неправильного» оформления дел или применения так называемого «польского метода».

Дело по обвинению ветерана госбезопасности Михаила Германова содержит шокирующие детали бурной истории аппарата НКВД Крыма в 1936–1938 гг. Так, вскоре после ареста наркома Т. Лордкипанидзе, покончил жизнь самоубийством его заместитель – Штепа, «активный враг народа». Затем застрелился начальник отделения 3-го отдела Морозов, мотив самоубийства – «причастность к группе предателей во главе со Штепой». Во второй половине 1938 г. последовали аресты работников наркомата. Арестованный заместитель начальника отделения 3-го отдела, младший лейтенант государственной безопасности Давид Винс являлся «участником фашистской организации» и утверждал, что Штепа за 3–4 часа до самоубийства назвал среди сотрудников НКВД следующих «членов фашистско-шпионской организации»: Федотова, Германова, Прокофьева, Братенкова, Бема, Юманкулова, Морозова и Дудко. На местного уроженца Давида Винса была «возложена обязанность практической подготовки покушения на Председателя СНК Молотова». Арестованный начальник отдела кадров НКВД Крыма Гавриил Прокофьев получил задание от Тите Лордкипанидзе «привести аппарат НКВД Крыма в такое состояние, чтобы он оказался небоеспособным в борьбе с контрреволюцией». Основная задача, стоявшая перед «нашей контрреволюционной предательской организацией, заключалась в изменении существующего строя в Советском Союзе, путем проведения шпионажа в пользу Германии, совершения диверсионных актов на оборонных предприятиях, осуществления террора над руководителями партии и правительства – в первую очередь – над председателем Совнаркома Союза ССР – Молотовым, приезжавшим ежегодно в Крым»⁴⁹.

⁴⁹ АГУ СБУ в АРК. Ф. арх.-след. дел. Д. 13038. В 2-х томах. Т. 1. Л. 285–286.

Не следует полагать, что репрессии среднего звена аппарата НКВД Крыма носили систематический и всеобщий характер. М. Германов получил мягкий приговор – два года ИТЛ (с отбыванием в общих местах заключения, без поражения в правах) за «злоупотребление властью и грубое нарушение революционной законности». При подготовке дела Германова к слушанию, 16 апреля 1940 г. Военный трибунал утвердил список свидетелей, подлежащих вызову в суд – всего 12 человек, сотрудников НКВД Крыма в 1937–1938 гг., из которых в то время только Давид Винс содержался во внутренней тюрьме Крыма, в отношении остальных были указаны домашние или служебные адреса. В суде Германов признал себя виновным в том, что «необоснованные массовые аресты советских граждан имели место вследствие требований и приказов бывших наркомов Крымской АССР Михельсона и Якушева»⁵⁰.

Как свидетельствуют публикуемые в биографическом указателе краткие справки на всех четырех наркомов НКВД Крымской АССР, занимавших эту должность в период Большого террора, только А. Михельсон был приговорен к высшей мере наказания (вскоре после начала чистки в органах – в феврале 1939 г.), в июне 1939 г. Л. Якушев был приговорен к 20 годам ИТЛ, но был освобожден в октябре 1941 г., К. Павлов был переведен в систему ГУЛАГа, а Г. Караназде продолжал чекистскую карьеру вплоть до 1953 г.

Несмотря на сменяемость наркомов, в работе НКВД Крыма сохранялась преемственность действий, соблюдалась непрерывность единого стиля: «Бывший нарком Павлов ввел практику стойких и непрерывных допросов. Это же поддерживал и Михельсон, а с приездом Якушева последнее распространилось еще больше» (из показаний бывшего сотрудника 3-го отдела Великовского)⁵¹.

В обзорной справке по архивно-следственному делу на А. И. Михельсона просматривается один важный, не всегда четко различимый аспект реабилитационного процесса 1950-х годов. Обычная терминология НКВД периода Большого террора (в данном случае – участие наркома в «антисоветской террористической организации», – согласно приговору Военной коллегии Верховного суда от 21 февраля 1939 г.), позволила Главной военной прокуратуре в 1958 г. рассматривать вопрос о реабилитации Артура Михельсона. При дополнительной проверке оказалось, что «обвинение Михельсона в организации заговорщической деятельности ничем объективно не подтверждено». Вместе с тем в ходе этой проверки было установлено, что «Михельсон, работая с октября 1937 года по июль 1938 года наркомом внутренних дел Крымской АССР, грубо нарушал социалистическую законность, осуществляя массовые необоснованные аресты граждан, и участвовал в фальсификации следственных дел на них. Михельсон на всех оперативных совещаниях, а также в личных разговорах с сотрудниками аппарата НКВД требовал применения к арестованным мер физического воздействия, заявляя, что они враги народа и что на них имеются данные об их враже-

⁵⁰ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 134.

⁵¹ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Т. 1. С. 83.

ской работе. Михельсон принимал личное участие в избиваниях арестованных, показывая «пример» того, как надо вести следствие»⁵².

Бывшие сотрудники НКВД Крыма, не подвергавшиеся репрессиям, в период реабилитационной кампании второй половины 1950-х гг. скупно рассказывали о себе, а больше предпочитали говорить о своем руководстве. 5 июля 1957 г. пенсионер, полковник И. Мартыненко был допрошен полковником юстиции Черняевым, помощником прокурора Одесского военного округа, и ответил на поставленные вопросы «относительно извращений в работе бывшего наркома Якушева». Напомним, что капитан госбезопасности Л. Якушев был заместителем наркома с мая по август, а наркомом – с августа по декабрь 1938 г.:

До приезда Якушева на работу в Крым, когда наркомом был Михельсон, случаи избивания арестованных, хотя и имели место, но они были не так часты. С приездом же на работу в Крым в мае 1938 г. наркома Якушева и в период его работы сперва зам. наркома, а затем наркомом внутренних дел Крымской АССР, избивание арестованных и др. извращенные методы допроса приняли широкий размах. Другими словами, Якушев узаконил массовое избивание арестованных, ходил по кабинетам и требовал от следователей применения к арестованным мер физического воздействия. Были введены в систему стойки и продолжительные допросы по несколько дней подряд.

Избивание арестованных и применение к ним других извращенных методов следствия проводилось почти всеми оперативными работниками 3-го отдела, и такое же положение имело место и в других отделах⁵³.

О методах самого полковника Мартыненко, о котором в протоколе допроса свидетеля при ответе на вопрос анкеты о наличии судимости указано – не судился, есть показания в обзорной справке по делу Давида Винса:

[...] дело было передано МАРТЫНЕНКО, он их в миг привел к сознанию и признанию, [...] о том, что он их избивал, МАРТЫНЕНКО сам рассказывал, что он это делает с разрешения ГЕРМАНОВА и МИХЕЛЬСОНА. [Арестованный] «дал» показания после того, как неудачно выпрыгнул из окна кабинета МАРТЫНЕНКО. Этот мальчишка до этого прошел дрессировку у МАРТЫНЕНКО, был жестоко избит, как и все другие обвиняемые⁵⁴.

В обзорной справке по архивно-следственному делу по обвинению М. Германова, которую составил и подписал в июле 1956 г. полковник юстиции Черняев, приводятся имена следующих работников 3-го отдела НКВД Крыма:

Из дела усматривается, что незаконные методы следствия к арестованным в целях получения вынужденных показаний о к/р преступлениях, совершенных якобы арестованными, применялись всеми работниками 3-го отдела, и в частности: МАРТЫНЕНКО, КОРШУНОВЫМ, ПОЛОЗАЕВЫМ, ВЕЛИКОВСКИМ, КРИВЧЕНЮК и др., а также самим ГЕРМАНОВЫМ.

⁵² Там же. С. 85.

⁵³ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 133–134.

⁵⁴ Там же. Л. 116.

В суде свидетели подтвердили, что ГЕРМАНОВ производил необоснованные аресты в массовом порядке советских граждан в г.г. Ялте, Феодосии, Евпатории и Севастополе. Он же культивировал и насаждал в широких размерах применение извращенных методов следствия⁵⁵.

Другая обзорная справка, публикуемая ниже как документальное приложение, описывает оперативно-чекистские действия начальника 2-го отдела НКВД Крыма, старшего лейтенанта госбезопасности И. Федотова и называет дополнительно имена оперативных уполномоченных. Помимо «грубейших извращений социалистической законности», Федотов обвиняется в своего рода чекистской халатности, в развале дела сотрудника Агро-Джойнта Зайчика, в том, что вместо первоначально вынесенной «высшей меры социальной защиты», в результате намеренных действий недостаточно ретивых следователей, Зайчик был осужден только к пяти годам ИТЛ. Не заботясь о соблюдении логической цепочки «причина – следствие», с одной стороны, справка указывает, что дела о контрреволюционных организациях создавались искусственно, т. е. фактически признает, что дело Зайчика было сфальсифицировано, но с другой, расценивает факт не приведения в исполнение постановления тройки о нем, как тоже нарушение соцзаконности. Справку составил помощник военного прокурора Надзванный в августе 1956 г. в период подготовки реабилитационного заключения по делу осужденного сотрудника Агро-Джойнта Могарычева И. А.

О начальнике следственной части НКВД Крыма, лейтенанте госбезопасности И. Щербакове и о других осужденных сотрудниках НКВД Крыма краткие упоминания (без указания имен) содержатся в определении Военного трибунала Одесского военного округа от 16 февраля 1957 г. по делу А. Е. Зайчика, З. И. Бизера и В. К. Редкина:

Кроме того, из материалов дополнительной проверки видно, что сотрудник НКВД Крымской АССР ЩЕРБАКОВ, принимавший участие в расследовании дела ЗАЙЧИКА и др., допускал незаконные методы ведения следствия, а бывшие руководящие работники того же НКВД были осуждены за незаконные аресты советских граждан и применение физических мер воздействия к арестованным⁵⁶.

Подвел итоги двухлетия Большого террора в Крыму следующий после арестованного в декабре 1938 г. Л. Якушева последний предвоенный нарком НКВД Крымской АССР Г. Каранадзе. 28 февраля 1939 г. в выступлении на XX областной партконференции, среди многих других заговорщических организаций, выявленных прежними кадровыми составами местного УГБ НКВД, новый нарком особо выделил связанные между собой «германскую разведку» и Агро-Джойнт:

Возьмем дальше дело германских разведчиков – профессора Зеерлиха, архитектора Вебера и др., в количестве 12 человек. Большинство из них было перебро-

⁵⁵ АГУ СБУ в АРК. Ф. арх.-след. дел. Д. 010682. Л. 88.

⁵⁶ Там же. Д. 09160. Т. 2. Л. 235.

шено непосредственно Гестапо, под видом политэмигрантов через систему Агро-Джойнта. Значительная часть из них врачи и профессора. По заданию германской разведки деятельность указанных лиц должна была заключаться в шпионаже, создании фашистской резидентуры, в создании бактериологической диверсии в период войны⁵⁷.

НКВД Крымской АССР репрессировал следующих сотрудников Симферопольской конторы Агро-Джойнта: Е. Ашкинази (смертный приговор), З. Бизера (умер в лагере), Д. Дашковского (смертный приговор), Л. Годлевского (смертный приговор), М. Годлевского (умер в ссылке), А. Зайчика (умер в лагере), И. Могарычева (смертный приговор), С. Раскина (освобожден), В. Редкина (5 лет лагерей), Л. Фрухта (освобожден).

Документы

№ 1

Выписка из показаний бывшего начальника 3-го отдела УГБ НКВД Крыма М. А. Германова, 20 февраля 1939 г.

На поставленные мне вопросы – имею показать следующее:

В мае месяце 1938 г. в Крым – Симферополь на должность заместителя народного комиссара по УГБ НКВД по Крыму приехал ЯКУШЕВ. При моих очередных докладах о работе 3-го отдела УГБ НКВД Крыма – ЯКУШЕВУ, последний мне заявил, что в Крыму провели ничтожное количество дел, прошедших как по местной тройке, так и [по] особым операциям по изъятию участников контрреволюционно-шпионских организаций по польской, немецкой, греческой и другим линиям.

Сравнивая проведенную работу в Крыму, он заявил, что на Украине райотделения имели столько арестованных, сколько имеет весь аппарат Крыма. Работая в должности начальника Управления по Винницкой области⁵⁸, по линии НКВД, он расстрелял 7.000 или 10.000 человек⁵⁹, причем неоднократно за-

⁵⁷ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Т. 1. С. 79.

⁵⁸ Германов ошибался, на самом деле Якушев в августе-октябре 1937 г. был зам. начальника УНКВД Киевской области, а в октябре 1937 г. – феврале 1938 г. – начальником УНКВД Житомирской области.

⁵⁹ Согласно данным НКВД УССР, в рамках лимитов по кулацкой операции (приказ НКВД №00447), на 3 января 1938 г. тройка Киевской области осудила 11800 человек (по первой категории – 5300, по второй – 6500). Тройка Житомирской области (область была образована 22 сентября 1937 г.) осудила 4325 человек (1825 – по первой категории, 2500 – по второй). См: ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 90.

прашивал – требовал дополнительные лимиты и ему их разрешали⁶⁰. Справки писали прямо под диктовку машинисткам и не писали предварительно никаких черновиков, это он рекомендовал проводить и в Крыму, но я лично не согласился, а проводил это так, как и до его приезда, предварительно справку пишет следователь, потом просматривает справку и дело специально выделенный работник, начальник отделения и начальник отдела.

Кроме того, ЯКУШЕВ же заявил, что он выслал что-то до 5.000 человек жен арестованных, или же у него было такое же количество арестованных жен⁶¹.

При допросах, как он передавал, били арестованных по польскому «методу». Предварительно раздевали арестованного, снимали кальсоны и рубашку, мочили в воде, потом одевали обратно на арестованного, брали резиновую палку и так били, уложив предварительно на пол арестованного вниз лицом, это делалось потому, чтобы не было никаких признаков телесных повреждений.

Мне лично, да, по-моему, и другим работникам рекомендовал сходить в гараж и вырезать из покрышки такую резиновую «палку». Конечно, я это не сделал, в гараж не ходил и резиновых палок не вырезал, такого «метода» при допросах не применял.

ЯКУШЕВ же рассказывал, что на Украине один из бывших начальников областных управлений – МОРОЗОВ, потом работал в Центральном аппарате, кажется, по линии Особого отдела – перестрелял чуть ли не всех ветеринарных врачей в области.

[...]

Германов

Верно:

Старший следователь следчасти,

старший лейтенант государственной безопасности [подпись]

[Круглая печать]

АГУ СБУ в АРК. Ф. арх.-след. дел. Д. 13038. В 2-х томах. Т. 1. Л. 136–137.

⁶⁰ Один из запросов Л. Якушева от ноября 1937 г. с просьбой увеличить лимит на 500 человек по первой категории для тройки при Житомирском областном УНКВД опубликован Л. Ф. Рафальской. См.: «Великий терор» на Житомирщині: специфіка та технології // Український історичний журнал. 2007. № 3. С. 72.

⁶¹ С 1 июня 1937 г. по 4 января 1938 г. УНКВД Киевской области арестовал 1343 жены изменников родины, а УНКВД Житомирской области – 841 жену. См.: ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 32.

№ 2

**Обзорная справка по архивно-следственному делу
по обвинению бывшего начальника 2-го отдела НКВД
Крымской АССР И. С. Федотова, 6 августа 1956 г.**

Бывшего начальника 2-го отдела НКВД
Крымской АССР ФЕДОТОВА Ильи Степановича,
1894 г.р., уроженца гор. Сталинграда, из рабочих,
в органах ВЧК, ОГПУ, НКВД – работал с 1921 г.,
арестованного по настоящему делу 5 сентября 1940 г.
и осужденного Военным трибуналом войск НКВД
Киевского округа 26 февраля 1941 г. по ст. 193 – 17 п. «а»
УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет.

Суд признал ФЕДОТОВА виновным в том, что он, будучи начальником 2-го отдела НКВД Крымской АССР, в своей практической оперативно-чекистской работе допускал грубейшие извращения социалистической законности путем незаконных арестов граждан и применения физических мер воздействия к арестованным.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что бывший заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР ЯКУШЕВ (осужден по другому делу) и начальник 2-го отдела НКВД Крыма ФЕДОТОВ требовали от подчиненных им сотрудников путем избиения арестованных, а также путем применения к арестованным длительных стоек и лишением сна добиваться подписания вымышленных показаний о существовании в Крыму эсеровских, сионистских и др. к/р организаций. К работникам НКВД, которые не совсем энергично выполняли эти указания, ФЕДОТОВ и ЯКУШЕВ применяли угрозы (исключением из партии и арестом).

ЯКУШЕВ и ФЕДОТОВ в присутствии своих подчиненных лично избивали арестованных.

В избиениях и в других видах мучения их (лишение сна, стойки) активное участие принимали следующие оперативные работники НКВД: ЩЕРБАКОВ, РОМАНЕНКО, ЛЕВИН, ЗАКОЖЕНКО, ШИМОВ, БЕСПАЛЬКО, ЛЫКОВ, БЕЛОВ и др., о чем они сами показали в судебном заседании.

Перечисленные работники в судебном заседании по делу ФЕДОТОВА признали, что ими применялись незаконные методы следствия в отношении следующих арестованных: ПЯТНИЦКОГО, КОЛЕСНИКОВА, ФЕДОРОВА, ЕМЕЛЬЯНОВА, ИВАНОВА, САКЛАЕВА, ТЕМИРОВА, ГАЗИС-ГАЛЕЕВА, РАВ-РАЕВСКОГО, ГУЛЯЕВА, ЕГОРОВА, ДРУСКЕРА, ЯКУБ-КАМЕЛЯ, ЭМЕЛЬДЕЯ, СВЕТА и других.

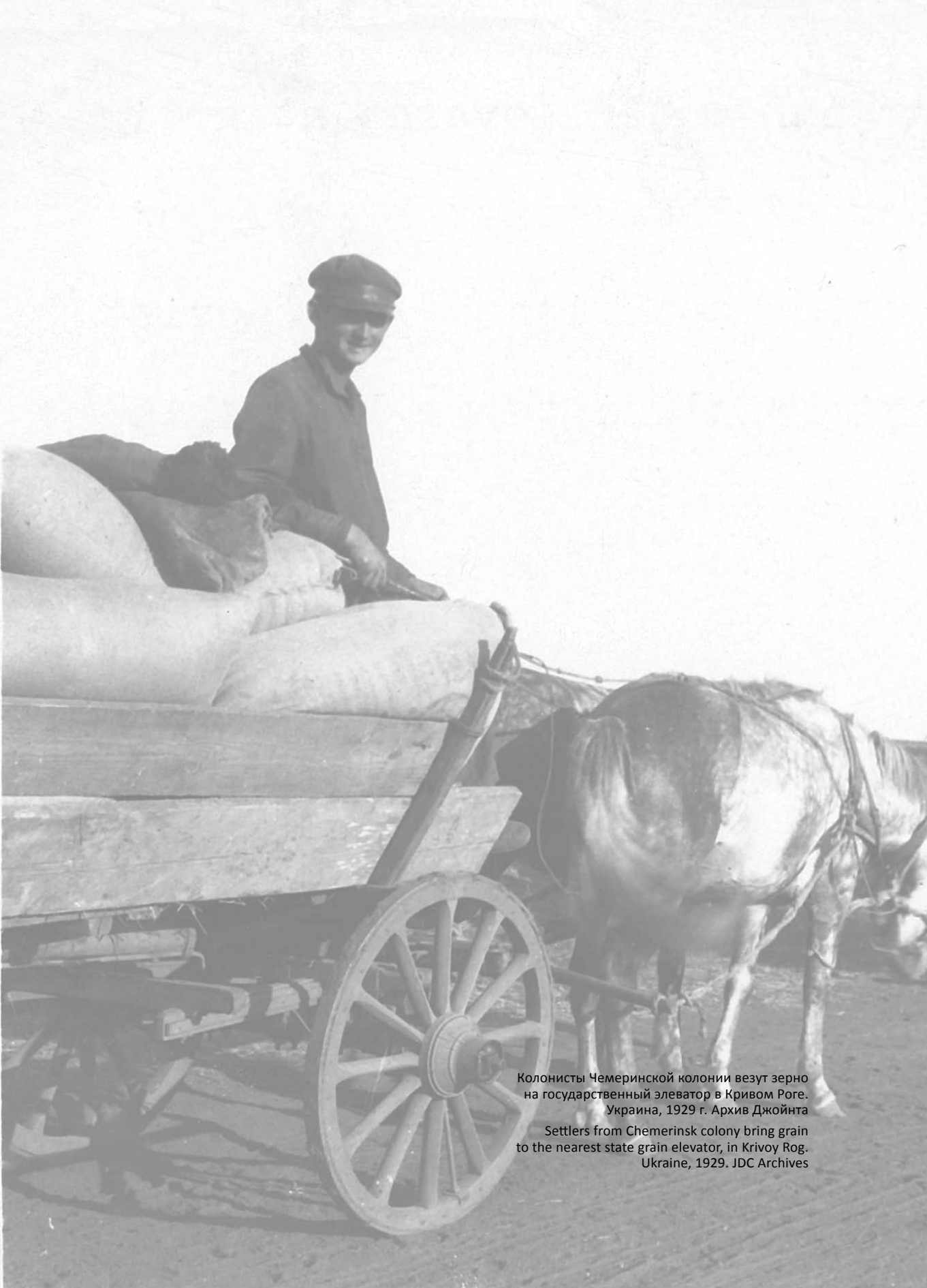
Путем избиений арестованных ФЕДОТОВ вместе с ЯКУШЕВЫМ и другими искусственно создали дела на «контрреволюционные эсеровские» и на «сионистские организации», которые якобы возглавлялись АБРАМОВИЧЕМ и КРАСИЛЬНИКОВЫМ.

Допрошенные в качестве свидетелей по делу ФЕДОТОВА бывшие работники НКВД Крыма ЩЕРБАКОВ И. И. и МОДИН М. С. показали, что бывший уполномоченный Крымской конторы Агро-Джойнта ЗАЙЧИК, обвинявшийся как участник к/р организации, существовавшей в системе Агро-Джойнта, и как немецкий шпион, был осужден тройкой к ВМН. Но приговор в отношении ЗАЙЧИКА не был исполнен ввиду того, что он, после осуждения его, по указанию ФЕДОТОВА длительное время давал показания о к/р организации, участники которой проживали в Симферополе и в Москве и к тому времени еще не были арестованы. Таким образом, постановление тройки в отношении ЗАЙЧИКА осталось неисполненным до постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 ноября 1938 г. После этого дело по обвинению ЗАЙЧИКА было направлено в Военный трибунал; ввиду отказа его от своих показаний дело из судебного заседания было возвращено на доследование, и в конечном итоге ЗАЙЧИК был осужден Особым совещанием к 5 годам ИТЛ.

Федотов, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании признал себя виновным в инкриминируемом ему обвинении, заявил, что в искусственном создании дел о к/р организациях виновен не один он, а ЩЕРБАКОВ, РОМАНЕНКО и др. работники НКВД, и просил Военный трибунал сохранить ему жизнь.

Архивно-следственное дело № 16672 на Федотова хранится в 1-м специальном отделе УМВД по Крымской области.

Справку составил:
Помощник военного прокурора ОДВО,
полковник юстиции
Надзванный



Колонисты Чемеринской колонии везут зерно
на государственный элеватор в Кривом Роге.
Украина, 1929 г. Архив Джойнта

Settlers from Chemerinsk colony bring grain
to the nearest state grain elevator, in Krivoy Rog.
Ukraine, 1929. JDC Archives

ГЛАВА ПЯТАЯ

**РАБОТНИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ
РАЙОНОВ УССР И КРЫМА –
ЖЕРТВЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА**



Статистические отчеты УГБ НКВД УССР периода Большого террора отправной точкой начала операции считают 1 июня 1937 г. При подготовке анализа базы данных о репрессированных колхозниках, специалистах сельского хозяйства, жителях еврейских национальных районов и некоторых других категориях для составления сборника, по аналогии с отчетными документами НКВД, использованы сведения за июнь 1937 г. – декабрь 1938 г.

Таблицы, диаграмма и мартиролог жертв Большого террора – жителей еврейских национальных районов УССР и Крыма подготовлены на основе информации, содержащейся в научно-документальной серии книг «Реабілітовані історією», изданных в течение последних пятнадцати лет в Автономной Республике Крым, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской и Николаевской областях¹. Была произведена выборка из подготовительной картотеки к еще не изданным томам «Реабилитированные историей» по АРК, доступ к которой был любезно предоставлен руководителем проекта Д. В. Омельчуком, учтены также материалы ГААРК. К сожалению, книги этой же серии по Одесской области (особенно важной для настоящего анализа) представляют собой только алфавитные списки репрессированных без указания каких-либо анкетных данных, и в данном проекте не могли быть использованы. Несколько человек, включенных в список, не учтены при составлении всех статистических таблиц, т. к. по отношению к ним известен только год ареста или арест был произведен раньше формального начала Большого террора (например, январь 1937 г.), или пропущены некоторые другие графы. Таблицы, которые приводятся ниже, не во всем совпадают с хронологией арестов 1937–1938 гг., и проводить какие-либо сравнительные характеристики о терроре в масштабе республики на основании неполной информации о репрессировании еврейских колхозников представляется некорректным. Вместе с тем были выявлены определенные закономерности и тенденции, совпадающие с основной канвой Большого террора.

Всего, согласно выявленным данным, с июля 1937 г. по декабрь 1938 г. в рамках исследуемой категории было арестовано 147 человек (колхозники, служащие, специалисты и жители еврейских национальных районов Украины и Крыма, которые обслуживались Агро-Джойнтом).

¹ Реабілітовані історією. Дніпропетровська область. Кн.1–2. Дніпропетровськ, 2008, 2009; Реабілітовані історією. Запорізька область. Кн. 1–5. Київ; Запоріжжя, 2004, 2006, 2006, 2008, 2010; Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 1–5. Киев; Симферополь, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008; Реабілітовані історією. Миколаївська область. Кн. 1–5. Київ; Миколаїв, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010; Реабілітовані історією. Херсонська область. Херсон, 2005.

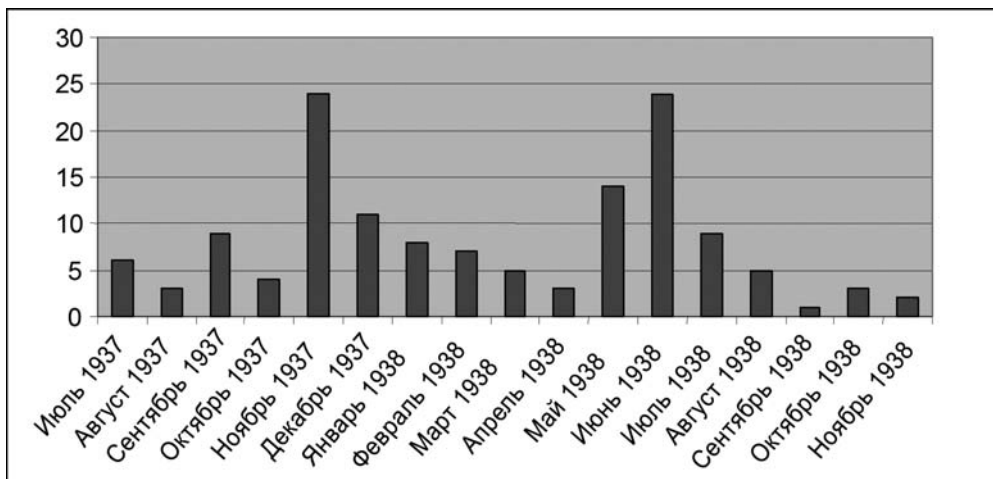
Таблица 1
**Число арестованных с учетом хронологии
 по двум основным регионам обслуживания Агро-Джойнта**

Год и месяц ареста	УССР	Район, населенный пункт	Крым	Район, населенный пункт	Всего
1937					
Без точной даты ареста, с января по июль	6	Калининдорфский район – 2 г. Херсон – 1 с. Калининдорф – 1 Сталиндорфский район – 1 Никопольский район – 1	1	г. Феодосия – 1	7
Июль	–		6	г. Джанкой – 3 Биюк-Онларский район – 1 Тельманский район – 1 Джанкойский район – 1	6
Август	3	с. Калининдорф – 3	–		3
Сентябрь	3	с. Калининдорф – 3	6	Сакский район – 1, Биюк-Онларский район – 3 Лариндорфский район – 1 Фрайдорфский район – 1	9
Октябрь	4	Калининдорфский район – 2 Бериславский район – 1 с. Калининдорф – 1	–		4
Ноябрь	11	Калининдорфский район – 10 с. Калининдорф – 1	14	г. Джанкой – 3 Тельманский район – 3 Лариндорфский район – 1 Сакский район – 2 Джанкойский район – 2 Евпаторийский район – 1 г. Севастополь – 1 Ак-Шейхский район – 1	25
Декабрь	8	с. Калининдорф – 4 Калининдорфский район – 3 Гуляйпольский район – 1	3	Сакский район – 1 Колайский район – 1 Фрайдорфский – 1	11

1938					
Без даты ареста	1	Еланецкий район – 1	–		1
Январь	5	с. Калининдорф – 2 Гуляйпольский район – 1 Сталиндорфский район – 1 г. Днепропетровск – 1	3	Фрайдорфский район – 2 пос. Фрайдорф – 1	8
Февраль	1	Калининдорфский район – 1	6	Колайский район – 3 Евпаторийский район – 1 Ленинский район – 1 г. Джанкой – 1	7
Март	3	с. Калининдорф – 2 Калининдорфский район – 1	2	Лариндорфский район – 1 Сакский район – 1	5
Апрель	2	Генический район – 1 с. Калининдорф – 1	1	г. Симферополь – 1	3
Май	–		14	Сакский район – 11 Фрайдорфский район – 2 Лариндорфский район – 1	14
Июнь	4	Капитанский район – 1 Генический район – 1 с. Калининдорф – 1 Калининдорфский район – 1	20	Сакский район – 10 Лариндорфский район – 4 Ичкинский район – 2 Тельманский район – 2 Евпаторийский район – 1 Биюк-Онларский район – 1	24
Июль	3	с. Калининдорф – 2 Калининдорфский район – 1	6	Сакский район – 3 Евпаторийский район – 2 г. Керчь – 1	9
Август	–		5	Сейтлейрский район – 2 Колайский район – 2 Сакский район – 1	5
Сентябрь	–		1	Джанкойский район – 1	1
Октябрь	2	Калининдорфский район – 1 с. Калининдорф – 1	1	Ак-Шейхский район – 1	3
Ноябрь	1	Калининдорфский район – 1	1	Фрайдорфский район – 1	2

Эти же данные о динамике арестов в июле 1937 г. – ноябре 1938 г. для наглядности представляем графически в виде диаграммы.

Количество арестованных по месяцам



Некоторое объяснение резкому увеличению количества арестов в ноябре и декабре 1937 г. по еврейским колхозам УССР можно найти в «Итоговом докладе о проведенной оперативно-следственной работе отделами УГБ УНКВД по Николаевской области» (от января 1938 г.), в котором отмечалось, что «Управление НКВД по Николаевской области [было] организовано в первых числах октября 1937 года, и как областной аппарат окончательно развернуло свою работу лишь в середине октября»². Согласно докладу, «в большинстве районов оперативный удар по контрреволюционным националистическим и шпионским формированиям был нанесен явно недостаточно».

В мае-июне 1938 г. НКВД Крымской АССР арестовал 17 членов колхоза «Войо-Нова»³: это была реакция симферопольского аппарата на разъяснение,

² Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. У 2-х частинах. Ч. 1. К., 2010. С. 370.

³ «Войо-Нова» («Новый путь» – эсперанто) – сельскохозяйственная коммуна реэмигрантов из Палестины, находилась в Евпаторийском районе Крымской АССР, зарегистрирована 21 июля 1928 г. Реэмигранты – бывшие члены организации «Гдуа авода» (Легион труда), основанной в 1920 г. в Палестине. Построение социалистического общества в Палестине представлялось им неразрешимой задачей. Они считали, что этой цели можно достичь в стране победившей революции. В первой половине 1930 года, когда сплошная коллективизация достигла апогея и частные крестьянские хозяйства фактически были ликвидированы, «Войо-Нова» еще сохраняла черты самобытности. В течение 1931 года из «Войо-Нова» ушла большая часть старых коммунаров-«палестинцев», среди них и основатель Мендель Элькинд с семьей. «Войо-Нова» со временем превратилась в обычный советский колхоз, среди членов которого были не только евреи. В рамках административно-территориальной ре-

полученное из Москвы. 17 мая 1938 г. по запросу из Крыма по поводу продолжения операции НКВД СССР отвечал, что «операция по ликвидации контрреволюционного шпионского подполья национальной колонии не может быть ограничена сроками или цифрами»⁴.

Таблица 2
Решения судебных органов по мерам наказания

Осуждены по первой категории (ВМН)	УССР – 27	Крым – 9	Итого – 36
В том числе:			
	ВК ВС – 2	ВК ВС – 1	Всего – 3
	тройка по Николаевской области – 20 тройка по Днепропетровской области – 3	тройка НКВД Крыма – 7	Всего – 30
	Решение НКВД и Прокурора – 2	Решение НКВД и Прокурора – 1	Всего – 3
Осуждены по второй категории	УССР – 25	Крым – 46	Итого – 71
В том числе:			
15 лет ИТЛ	ВК ВС – 1		Всего – 1
10 лет ИТЛ	тройка по Николаевской области – 12 тройка по Днепропетровской области – 1 ОСО при НКВД СССР – 3	тройка НКВД Крыма – 12 ОСО при НКВД СССР – 2	Всего – 30
8 лет ИТЛ	Николаевский областной суд – 2	ОСО при НКВД СССР – 11	Всего – 13
7 лет ИТЛ	Николаевский областной суд – 1 тройка по Днепропетровской области – 1		Всего – 2
5 лет ИТЛ	ОСО при НКВД СССР – 3	Верховный суд Крыма – 2 ОСО при НКВД СССР – 15	Всего – 20
3 года ИТЛ	ОСО при НКВД СССР – 1	ОСО при НКВД СССР – 4	Всего – 5

формы Крымской АССР в 1935 году колхоз «Войо-Нова» был включен во вновь организованный Сакский район. Хозяйство с этим названием упоминается в документах до 1949 года включительно. История коммуны «Войо-Нова», в том числе репрессии, представлена в многочисленных работах немецкого исследователя Гётца Хиллига, см.: *Хиллиг Г. «Войо-Нова» в Крыму – забытая сельхозкоммуна (кибуц). Издание 2-е, исправленное и дополненное. Марбург, 2005.*

⁴ *Мозохин О. Б. Право на репрессии. М., 2006. С. 178.*

Освобождены из-под стражи 40 человек, в том числе:

УССР	Количество	Крым	Количество
Решением НКВД	4	Решением НКВД	32
Решением суда	2	Решением суда	–
Решением прокуратуры	–	Решением прокуратуры	2

В УССР умерли в тюрьме два человека, в Крыму – шесть.

Практически половина всех смертных приговоров жителям еврейских национальных районов была вынесена в апреле 1938 г. и только одним органом – тройкой НКВД по Николаевской области, которая отправила на расстрел 15 человек.

Этот порыв вовсе не был спонтанной региональной инициативой пассивных николаевских чекистов – таким ускоренным методом областное управление выполняло плановые цифры новых лимитов по первой категории. Начиная с февраля 1938 г. руководство НКВД СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) отвечали отказом на новые запросы регионов об увеличении лимитов. Москва стала охлаждать кровавую вакханалию на местах, инициированную сверху, и это было свидетельством того, что «операция по репрессированию бывших кулаков» (приказ НКВД СССР № 00447) переходит в фазу свертывания. Начиная с февраля 1938 г. главным ударом стали «национальные операции».

Однако эти изменения не отразились на уровне террора в УССР, где кулацкая операция продлилась до середины мая 1938 г. Скорее всего по инициативе наркома Н. Ежова, который приезжал в Киев в середине февраля 1938 г., Политбюро ЦК ВКП(б) 17 февраля 1938 г. приняло решение об увеличении лимита для республики на 30.000 человек. Это был наибольший лимит, когда-либо выделенный Политбюро и руководством НКВД в ходе операции. Согласно «Данным о заявках на лимиты для областных троек» от 16 февраля 1938 г., УНКВД по Николаевской области ходатайствовало об увеличении лимита по первой категории на 4000 человек, а по второй – на 2000 человек. Аналогичную, самую высокую цифру по первой категории запросило только УНКВД по Киевской области. С началом нового этапа кулацкой операции запрошенные с запасом лимиты были уменьшены плановиками НКВД УССР. Лимит для Николаевской области составил 1800 человек для первой категории и 260 человек – для второй. Уже на 19 апреля 1938 г. тройка НКВД по Николаевской области в рамках нового лимита приговорила 1148 человек к высшей мере⁵.

Тройка по Николаевской области работала без выходных, в апреле 1938 г.

⁵ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр. У 2-х частинах. Ч. 2. К., 2010. С. 108.

заседания проводились 4-го (понедельник), 7-го (четверг), 8-го (пятница), 16-го (суббота), 24-го (воскресенье) и 26-го (вторник).

При анализе списков осужденных на одних и тех же заседаниях троек становится очевидным, что арестованные заблаговременно в наиболее масштабном по арестам месяце (ноябрь 1937 г. – 24 ареста) подошли к своему судилищу в такой же лавинообразный по количеству вынесения смертных приговоров месяц (апрель 1938 г.). Так, 26 апреля 1938 г. были приговорены к высшей мере наказания колхозники Калининдорфского района: М. Евелев, Ш. Зинчин, Я. Зинчин, Х. Перлов и Б. Сельцер (жители с. Молотово, арестованные 29–30 ноября 1937 г.).

Другой пример конвейерного правосудия: группа жителей села Калининдорф – Г. Задов, Х. Зубков, Ш. Кавнамский и Х. Камраз – была арестована 17–18 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности и агитации и приговорена к расстрелу тройкой НКВД по Николаевской области 7 апреля 1938 г.

К расстрельным спискам апреля 1938 г. по УССР следует добавить еще двоих колхозников колхоза им. Свердлова Колайского района Крымской АССР, З. Ческого (Чешского) и Г. Ярославского, осужденных тройкой НКВД Крымской АССР 17 апреля того же года.

Расстрельная волна повторилась в октябре 1938 г., когда Военная коллегия, тройки по Николаевской и Днепропетровской областям и тройка НКВД Крыма приговорили шестерых человек к высшей мере наказания. В период свертывания операций, приказом НКВД от 17 сентября 1938 г. были созданы «особые тройки». На «особые тройки» возлагалась задача расследовать в срочном порядке дела в отношении лиц, арестованных только до 1 августа 1938 г.

Одна из характерных особенностей Большого террора – непредсказуемость судьбы арестованного, где мера наказания определялась не реальной виной, а оперативными приказами, в том числе и по сворачиванию кампании. 40 человек, в основном арестованных после 23 июня 1938 г., были освобождены из-под стражи «за недоказанностью обвинения».

Число арестованных и осужденных согласно специфической терминологии НКВД фиксировалось по «характеру преступлений» и по «политической окраске».

В категории «характер преступлений» были выделены следующие учетные категории: шпионаж (в пользу конкретной страны или ее разведки), террор, диверсии, вредительство, контрреволюционная повстанческая деятельность, контрреволюционная агитация и пропаганда, др. преступления.

По «политической окраске» к данной группе колхозников были применимы только некоторые позиции: принадлежность к антисоветским политическим партиям, членство в контрреволюционных буржуазных националистических организациях, церковники-сектанты, бывшие кулаки, уголовные преступники, другой контрреволюционный элемент.

Таблица 3

Арестованные по характеру преступлений и по политической окраске

№ п/п	По характеру преступлений	Украина	Крым
1	Шпионаж	6	11
из них в пользу:			
	Англии		2
	Германии	1	
	Литвы	1	
	Польши	2	
	Японии		1
2	Террор	3	–
3	Диверсии	–	–
4	Вредительство	5	6
5	Повстанческая контрреволюционная деятельность	–	1
6	Контрреволюционная агитация и пропаганда; антисоветская и контрреволюционная деятельность	43	31
	По политической окраске	Украина	Крым
7	Контрреволюционные организации и политические партии	5	2
8	Члены националистических контрреволюционных организаций	11	41
9	Церковно-сектантская контрреволюция	–	5

В категории «политической окраски» наиболее массовой группой являются «члены националистических (сионистских) контрреволюционных организаций», прежде всего колхозники и бывшие члены колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР, арестованные в мае-июне 1938 г. Вместе с другими крымскими еврейскими колхозниками они находились под следствием два года, и только 2 июля 1940 года приговором Особого совещания (наиболее поздний приговор в анализируемом списке), 25 человек получили разные сроки: от 3-х до 8-ми лет ИТЛ. Среди других контрреволюционных партий и организаций поименно названы Бунд⁶

⁶ Бунд (союз – идиш) – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Алгемейнер идишер арбетербунд ин Лите, Пойлн ун Русланд) – еврейская социал-демократическая партия, основанная в 1897 г. в Вильно. В Советской России самораспустилась и вошла в состав РКП(б).

и Гехалуц⁷ (причем все члены сионистской организации Гехалуц были освобождены из-под стражи «за недоказанностью обвинения»).

Еще одна группа данных, которые учитывались НКВД при составлении отчетов – это социальный состав арестованных. Здесь на весь список были отмечены только 2 кулака, 15 торговцев, 2 служителя религиозных культов и 16 кустарей (эти неполные данные говорят только о социальном происхождении). К моменту ареста социальные группы распределялись так: служащих – 8, рабочих – 9, колхозников – 121 (58 в УССР и 63 в Крыму). Все репрессированные были прямо или косвенно связаны с сельскохозяйственным производством, в отчетах местных органов НКВД, посылаемых в Киев и Москву, они проходили как «контрреволюционный элемент». Под удары «карающего меча» органов попали простые труженики – крестьяне, агрономы, механизаторы, которых следователи НКВД расписали по вымышленным «политическим окраскам».

Этнический состав арестованных очевиден, стоит лишь заметить, что на крупном индустриальном предприятии – ремонтном заводе Агро-Джойнта в Джанкое работали представители разных народов многонационального Крыма, среди арестованных рабочих – два грека, два немца и русский.

Публикуемые в приложении документы из архивно-следственных дел колхозников основаны на выписках из протоколов заседаний тройки НКВД Крымской АССР и представляют наиболее массовую группу в категории «по характеру преступления» – осужденных за контрреволюционную агитацию и пропаганду.

На общем фоне «распространителей контрреволюционной клеветы» выделяется дело «японского шпиона», «харбинца дворянского происхождения», дизелиста-моториста завода Агро-Джойнта в Джанкое Моисея Юциса, арестованного в соответствии с приказом НКВД № 00593 «О мероприятиях в связи с террористической диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев» от 20 сентября 1937 г. На «харбинцев»⁸, отнесенных в процессе следствия к первой или второй категории, ежедекадно должна была составляться отдельная справка (публикуется в приложении).

⁷ Гехалуц (первопроходец, пионер – иврит) – молодежное движение, целью которого была подготовка квалифицированных трудовых кадров для Палестины путем создания сельскохозяйственных коллективов, мастерских, артелей и кустарных предприятий. Готовил кадры еврейских рабочих для сельскохозяйственного труда в некоторых районах СССР, в том числе на Юге Украины и в Крыму.

⁸ В связи с продажей КВЖД, в Советский Союз вернулись несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на этой железной дороге. Вся эта группа получила нарицательное наименование «харбинцы» и затем была репрессирована.

Документы

№ 1

Выписка из протокола тройки НКВД Крымской АССР
по обвинению М. Л. Сурпина, 20 декабря 1937 г.

Выписка из протокола № 26
заседания судебной тройки НКВД Крымской АССР
от 20 декабря 1937 г.

§ 35 СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p style="text-align: center;"><u>След. дело №8444</u> <u>Тельманского РО НКВД Крым. АССР</u></p> <p style="text-align: center;"><u>По обвинению:</u></p> <p>СУРПИНА Михель Лейбовича, 58 лет, уроженца мест. Речицы, Бобруйского р-на, БССР, еврей, гр. СССР, б/п, неграмотный, прибывший в Крым из г. Речицы, БССР, ранее занимавшийся отходным промыслом, пролезший в колхоз им. Смидовича</p> <p style="text-align: center;">В ТОМ, ЧТО:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Организовал у себя на квартире синагогу, каковую посещали не менее 10 человек, где под прикрытием религиозного богослужения выносились решения не подписываться на займ Оборона СССР в 1937 г. (л.д. 4, 9, 13). 2. С целью срыва колхозной работы, богослужения устраивались по утрам в рабочее время (л.д. 7, 13). 3. С целью отвлечения колхозной молодежи от мероприятий партии и правительства, последняя обрабатывалась и СУРПИНЫМ вербовалась в религиозную десятку (л.д. 11, 13). 4. Летом 1937 г. среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию (л.д. 4, 9, 11). Виновным себя не признал, изобличается показаниями свидетелей. <p>Обвиняемый содержится в тюрьме г. Симферополя.</p>	<p>СУРПИНА Михеля Лейбовича</p> <p>ЗАКЛЮЧИТЬ В ИТЛ СРОКОМ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ, считая срок с 27/XI—37 г.</p> <p>Дело сдать в архив</p>

№ 2

**Справка НКВД Крымской АССР
по делу М. Х. Юциса, январь 1938 г.**

СПРАВКА

НА АРЕСТОВАННОГО 3-м ОТДЕЛОМ УГБ НКВД КРЫМСКОЙ АССР,
СОГЛАСНО ПРИКАЗА 00593, ПОДЛЕЖАЩЕГО РЕПРЕССИРОВАНИЮ
ПО 1-й КАТЕГОРИИ

УСТАНОВОЧНЫЕ ДАННЫЕ

Юцис Моисей Хаимович, 1885 г.р., уроженец г. Иркутска, происходит из дворян, сам до 1922 г. кожзаводчик, по 1928 г. был лишен права голоса, служил в армии генерала Семенова заготовителем скота и продуктов. В 1920 г. как кожзаводчик был арестован ЧК. С 1903 г. по 1923 г. состоял в партии сионистов, по национальности еврей, гражданин СССР, с 1928 г. по 1933 г. работал в Хайларе, Харбине и Манчжурии в английской фирме – «Де-Фурвули Компани» заместителем управляющего. В момент ареста работал дизелистом-мотористом на заводе Агро-Джойнта в г. Джанкое.

След. дело №4453

3-й Отдел УГБ НКВД Крымской АССР гор. Симферополь

ХАРАКТЕРИСТИКА

Материалами следствия ЮЦИС изобличается, как агент японской разведки, переброшенный со шпионскими заданиями в СССР.

С 1918 г. по 1928 г. проживал в г. Оржан, где имел кожевенный завод, усадьбу и особняк; был лишен избирательных прав.

В 1928 г. выехал за границу в Китай, где по прибытии в гор. Хайлар устроился на работе зам. управляющего в английской фирме «Де-Фурвули Компани».

В Харбине имел тесную связь и близко общался с вербовщиком-агентом японской разведки белогвардейцем АГЕЕВЫМ. (Данные ГУГБ НКВД СССР).

О чем ЮЦИС лично показал:

«Агеев Амурулла в гг. Харбине и Хайларе имеет магазины, домовладелец. Я в Харбине и Хайларе два года проживал по соседству с АГЕЕВЫМ и близко общался с ним. АГЕЕВ белоэмигрант, сторонник фашизма, явно антисоветски настроен».

В Хайларе посещал полицейское управление и близко общался с полицейским работником ПРОКОФЬЕВЫМ, о чем лично показал:

«В Хайларе 1930–32 г. работал в китайской полиции ПРОКОФЬЕВ, русский, бывший белогвардейский офицер, я ПРОКОФЬЕВА часто посещал и близко общался».

В 1933–34 г. проживал в г. Москве, имел письменную связь с агентом японской разведки МЕНДЕЛЕЕВЫМ, проживающим в Манчжурии, которому сооб-

шил данные о состоянии Московского трамвайного треста и снабжении хлебом по СССР.

«Я писал МЕНДЕЛЕЕВУ о состоянии трамвайного треста, в частности, как работают отдельные трамвайные парки, на каких заводах изготавливаются электромоторы, что я голодаю и таких как я, голодающих, сколько хочешь».

ЮЦИС, имея письменную связь с МЕНДЕЛЕЕВЫМ, под предлогом задолженности ему неким БЛЮМБЕРГОМ, просил о переводе ему 250 китайских долларов, о чем лично показал:

«МЕНДЕЛЕЕВА я просил, чтобы он зашел к БЛЮМБЕРГУ и воздействовал на БЛЮМБЕРГА, чтобы последний мне в Москву перевел 250 китайских долларов».

В 1934–35 г., работая зав. складом Московского трамвайного треста при станции Угрешская Окружной железной дороги и в местности Сукино Болото, занимался диверсией, о чем лично показал:

«На этом складе отсутствовали разъездные пути для вновь прибывших вагонов. Я использовал это, умышленно загнал на один путь трамвайные вагоны и вагоны жел. дороги, в результате этого часто бывали аварии, разбивались вагоны и выводились из строя».

Боясь ответственности за диверсионную деятельность, из Москвы выехал в Крым в г. Джанкой, о чем лично показал:

«Были аварии за аварией, ко мне начали присматриваться, и мое дальнейшее нахождение грозило мне судом, и я сдал должность и выехал в Крым».

С 1903 по 1923 г. состоял членом сионистской партии и активно боролся против советской власти, о чем лично показал:

«Я состоял членом сионистской партии с 1903 по 1923 г. и был одним из активных членов, распространял антисоветские газеты среди еврейского населения в гор. Иркутске и вел упорную агитацию в части концентрации евреев в Палестине, я по убеждению сионист и буржуазный националист».

Работая в Агро-Джойнте, в 1936–37 гг., вел контрреволюционную агитацию среди рабочих, выражаясь нецензурной бранью по адресу партии.

Отрицая шпионскую деятельность, признал себя виновным в совершении диверсионных актов и антисоветских выступлений, в своих связях с белогвардейцами, проживающими в Манчжурии, и изобличается свидетельскими показаниями: МАЛЮТИНОЙ.

Японский шпион-диверсант.

Нарком внутренних дел Крымской АССР,

майор государственной безопасности

Михельсон

«_» января 1938 г.

№ 3

**Справка Военной прокуратуры ОдВО
о реабилитации М. Х. Юциса, 30 сентября 1991 г.**

Прокуратура СССР

Военный прокурор
Краснознаменного
Одесского военного округа
30 сентября 1991 г.
№25/93
270012, г. Одесса, 12

СПРАВКА
о реабилитации

Выдана гражданину ЮЦИСУ Абраму Моисеевичу, проживающему по адресу: 123022 г. Москва ул. Ходынская, 10, кв. 42, в том, что его отец ЮЦИС Моисей Хаимович, 1885 г. рождения, уроженец г. Иркутска, до ареста проживающий в г. Джанкое Крымской АССР ул. Ленина, 3, работавший на Джанкойском заводе Агро-Джойнт дизелистом-мотористом, арестован 14 ноября 1937 г. и по решению НКВД СССР и прокурора СССР от 15 декабря 1938 г. на основании ст. 58–6 УК РСФСР расстрелян.

В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» ЮЦИС Моисей Хаимович реабилитирован.

Военный прокурор Краснознаменного
Одесского военного округа
В. М. Клочков

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 017627. Л. 34.

№ 4

**Выписка из протокола тройки НКВД Крымской АССР
по обвинению З. Я. Ческого, 17 апреля 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 35
ЗАСЕДАНИЯ СУДЕБНОЙ ТРОЙКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР
от 17 апреля 1938 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>СЛЕД. ДЕЛО № 5610 – Колайского Р/О НКВД Крымской АССР</p> <p>ЧЕСКИЙ Зельман Яковлевич, 1874 г.р., урож гор. Липовец, Винницкой области, еврей, гр-н СССР, торговец, имел мясной магазин. До ареста работал в колхозе 106 переселенческого участка Колайского р-на (л.д. 5, 6).</p> <p>ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вел среди колхозников контрреволюционную агитацию против мероприятий ВКП(б) и правительства – коллективизации (л.д. 8, 10). 2. Распространял среди колхозников к.-р. клевету на Конституцию СССР (л.д. 8, 10). 3. С целью срыва хоз. политич. кампаний в колхозе организовывал и проводил нелегальные религиозные сборища (л.д. 8, 10, 17, 25). 4. Пролезши в колхоз, занимался спекуляцией, перепродажей скота (л.д. 8, 10, 25). <p>Виновным себя не признал, но изобличается показаниями свидетелей на очных ставках.</p> <p>Арестован 8/II.38 г.</p> <p>Содержится под стражей в тюрьме г. Симферополя.</p>	<p>ЧЕСКОГО Зельмана Яковлевича – РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Имущество, лично ему принадлежащее, конфисковать.</p> <p>Дело сдать в архив</p>

№ 5

**Выписка из протокола тройки НКВД Крымской АССР
по обвинению Г. Х. Ярославского, 17 апреля 1938 г.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 35
ЗАСЕДАНИЯ СУДЕБНОЙ ТРОЙКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР
от 17 апреля 1938 г.

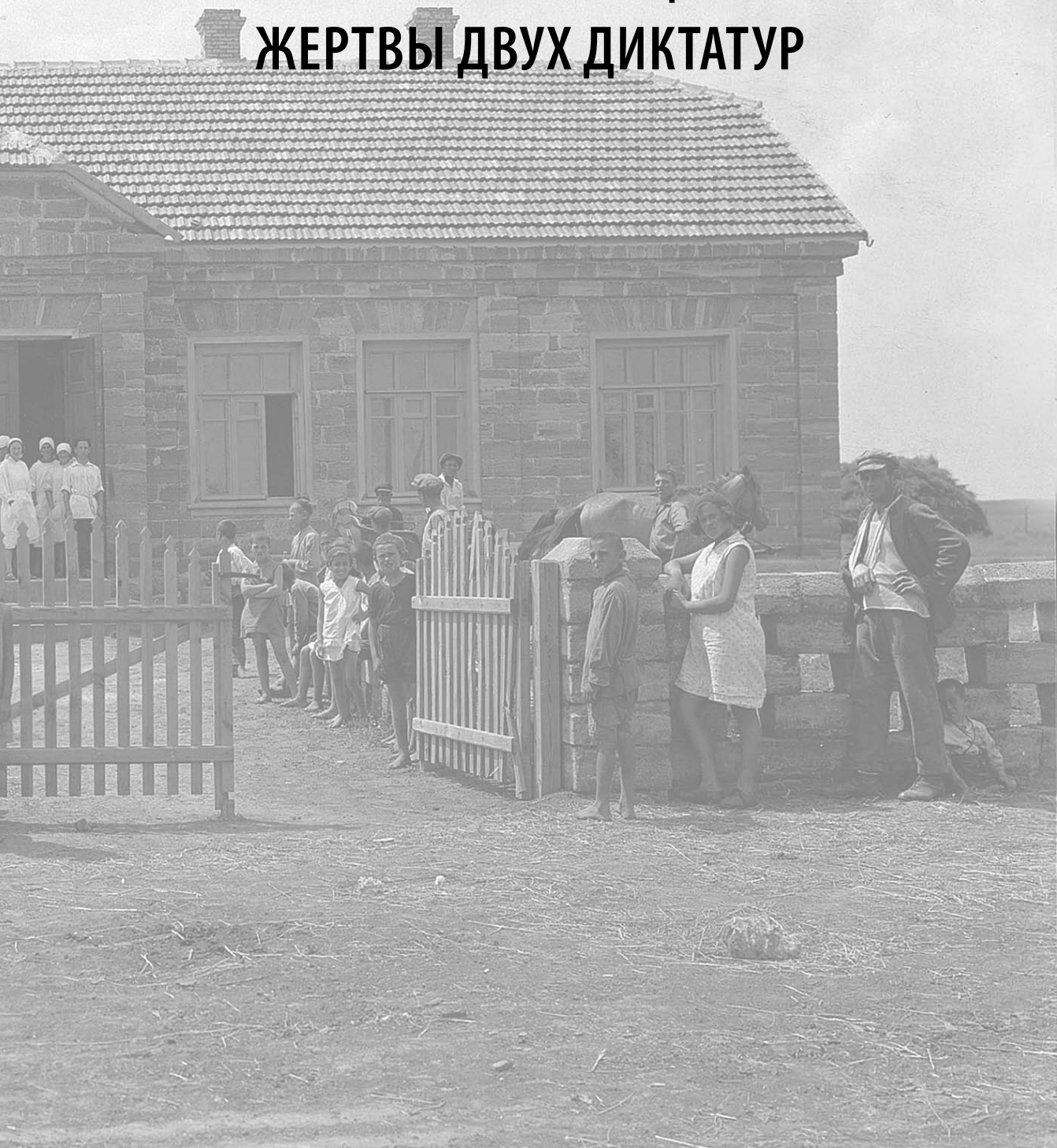
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>СЛЕД. ДЕЛО № 5610 – Колайского Р/О НКВД Крымской АССР</p> <p>ЯРОСЛАВСКИЙ Герш Хаимович, 1891 г.р., урож. гор. Липовец, Винницкой области, еврей, гр-н СССР, торговец, имел мануфактурный магазин, до ареста работал в колхозе 106 переселенческого участка Колайского р-на (л.д. 15, 16).</p> <p>ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вел среди колхозников контрреволюционную агитацию против мероприятий ВКП(б) и правительства, коллективизации (л.д. 18, 19, 23) 2. Распространял контрреволюционную клевету на Конституцию СССР, наносил оскорбления по адресу Советской власти (л.д. 19, 23). 3. Издевался над колхозницей ЭПЕЛЬБАУМ, выгнав последнюю из ее квартиры, за то, что она разоблачала его контрреволюционную деятельность (л.д. 23). 4. Пролезши в колхоз, занимался спекуляцией, перепродажей скота (л.д. 18, 19, 23). <p>Виновным себя не признал, но изобличается показаниями свидетелей на очных ставках.</p> <p>Арестован 8 февраля 1938 г.</p> <p>Содержится под стражей в тюрьме г. Симферополя.</p>	<p>ЯРОСЛАВСКОГО Герш Хаимовича – РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Имущество, лично ему принадлежащее, конфисковать.</p> <p>Дело сдать в архив</p>



Больница им. Поля Натана в с. Смидовичи. Крым, 1930-е гг. Архив Джойнта
Paul Nathan Hospital in Smidovitchi. Crimea, 1930s. JDC Archives

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВРАЧИ-БЕЖЕНЦЫ: ЖЕРТВЫ ДВУХ ДИКТАТУР



Во многих следственных делах репрессированных сотрудников Агро-Джойнта в качестве формального повода для обвинения в «контрреволюционных преступлениях» был использован мотив связи с докторами-беженцами из Германии. В 1934–1936 гг. в сотрудничестве с ОЗЕ и Наркомздравом СССР Джойнт инициировал приезд в СССР около 70 врачей, относящихся к этой категории.

Врачи-евреи Германии одними из первых ощутили реальность расистской политики, осуществлявшейся с приходом нацистов к власти в январе 1933 г. В течение нескольких первых месяцев были введены в действие дискриминационные законы. Уже в апреле 1933 г. еврейские врачи были уволены из государственных госпиталей и клиник¹. Многие из них лишились работы и были вынуждены искать пристанища за границей, в основном в Голландии, Швейцарии, Бельгии и Франции. Создававшаяся ситуация стала предметом озабоченности нескольких еврейских международных организаций – в первую очередь Джойнта и ОЗЕ.

Забота о медицинском обслуживании еврейских колхозов была одной из основных задач Агро-Джойнта, существовала развитая сеть амбулаторий и больниц, куда могли обращаться все жители близлежащих сел. Колхозные клиники всегда нуждались в специалистах. Например, в 1932 г. газета «Красный Крым» из номера в номер печатала следующие объявления Крымского представительства КОМЗЕТа: «Срочно требуются врачи для работы в переселенческих колхозах Фрайдорфского, Евпаторийского и Биюк-Онларского районов. Оклад 350–400 рублей. Квартирой обеспечиваются».

Московская контора Агро-Джойнта, с учетом 10-летнего опыта работы, в начале 1934 г. стала искать возможность размещения группы беженцев из Германии в СССР. Была проведена встреча с руководством КОМЗЕТа, где обсуждался вопрос об условиях устройства некоторого количества немецких евреев в обслуживаемых Агро-Джойнтом поселках Крыма. 17 января 1934 г. из Москвы директору И. Розену было отправлено приводимое ниже письмо, в котором было отмечено, что в КОМЗЕТе «существует весьма благоприятное к этому настроение»:

Мы располагаем в Сакском районе и в других местах большими площадями хорошей орошаемой земли, с проведенной сетью электрических линий, с электрифицированными водоподъемными сооружениями и с готовой ирригационной сетью. Можно без больших затрат увеличить поливную площадь весьма значительно и расширить ее до 5000 или 6000 га. На эти земли можно немедленно принять большие группы евреев и устроить их очень хорошо. Здесь можно создать несколько больших красивых поселков, как Майфельд, Хаклай или Фонд 25 г. в Крыму или Ларино или Красино в Криворожье, с хорошими домами (на полах), с электрическим освещением, с озелененными усадьбами. Здесь легко провести водопровод в каждую усадьбу.

¹ The Holocaust Chronicle. New York, 2010. P. 55.

Можно будет создать несколько крупных коллективных хозяйств интенсивного типа, с поливными огородами, садами, виноградниками, люцерниками, молочными и другими животноводческими фермами, с хорошо поставленными консервными и другими предприятиями. Места эти находятся недалеко от станции железной дороги. При наличии некоторых валютных средств можно все устройство осуществить очень недорого. Переселенцы могут привезти с собой рабочий скот, коров и машины. Нужно полагать, что этим переселенцам будут на первых порах предоставлены некоторые льготы, тем более, что хозяйства будут создаваться как спекультурные, которые пользуются по закону рядом преимуществ.

Если человеческий материал будет подобран работоспособный и культурный, то эти хозяйства могут стать образцовыми и могут оказать благотворное влияние на наши поселки².

Этот идеалистический замысел приглашения и расселения сотен семей никогда не был реализован, СССР, как и все остальные государства, проявлял сдержанность по отношению к сколь-либо заметной еврейской эмиграции. Вместе с тем была задействована схема, которая позволила въехать в СССР по приглашению Наркомздрава нескольким десяткам врачей-беженцев. Первые из них приехали в СССР в мае 1934 г. В сентябре 1934 г. И. Розен отметил особенности адаптации этой группы в СССР: «Я уверен, что здесь можно разместить немало хороших докторов и механиков, но это нельзя сделать только путем переписки»³.

Это мнение подтвердил И. Гроер, в декабре 1934 г. он информировал парижский офис Джойнта и ОЗЕ: «Как мы выяснили в Наркомздраве, устройство на работу врачей – германских евреев, пострадавших от фашизма, путем переписки – представляет собой почти непреодолимые трудности»⁴.

В подмосковном дачном поселке Малаховке Агро-Джойнт устроил общежитие на 10–15 человек. Схема размещения докторов предусматривала, что после запроса наркомата здравоохранения окончательное трудоустройство гарантировали периферийные учреждения. Иногда на согласование и переписку с соответствующими органами уходило несколько месяцев, вместе с тем были и случаи, когда приехавшие в Москву врачи вскоре выезжали к месту работы. Врачи знали заранее, что те из них, кто поедет работать в колонии, обслуживаемые Агро-Джойнтом, будут находиться на службе не у Агро-Джойнта, а станут сотрудниками местных органов здравоохранения. Было очевидно, что большинство врачей должны были рассчитывать на работу в провинции (в том числе в сельской местности), хотя не исключалась и возможность получения места работы для некоторого числа из них в Москве или других крупных центрах, где главным затруднением при трудоустройстве являлся острейший жилищный кризис.

При поступлении на работу перемена гражданства не требовалась⁵.

² YIVO Archives. RG 358. File 94.

³ РГВА. Ф. 722. Оп. 1. Д. 37. Л. 275.

⁴ Там же. Л. 204.

⁵ Там же. Д. 270а. Л. 205.

Будущее развитие программы приглашения и трудоустройства врачей и других специалистов из Германии воспринималось нью-йоркским руководством Джойнта с оптимизмом. 9 января 1935 г. на заседании комитета Джойнта по вопросам бюджета И. Розен представил свое видение программы: «мы планируем разместить в СССР около 200 немецких врачей, химиков и инженеров»⁶.

В январе 1935 г. И. Гроер обобщил данные о расселении врачей и рабочих контактах с Наркоматом здравоохранения в письме в парижский офис Джойнта:

До приезда сюда аппликантов мы абсолютно не в состоянии сказать, получит ли этот аппликант или нет упомянутую должность или же ему будет предложено другое место. Не исключается возможность, что тот или иной из приехавших не сможет устроиться и ему придется вернуться за границу. Хотя такую возможность мы считаем весьма проблематичной, ибо спрос на врачей, при условии их надлежащей квалификации и приспособленности к нашей обстановке, здесь очень большой⁷.

14 февраля 1935 г. в письме к председателю Европейского исполнительного совета Джойнта Бернарду Кану И. Гроер подчеркивает, что было достигнуто только «взаимопонимание» с Наркоматом здравоохранения и что «взаимопонимание» носит исключительно временный характер и его нельзя рассматривать как соглашение. И. Гроер просил учесть, что московская контора сможет помочь найти рабочие места в СССР только небольшой группе медиков. В этом же письме И. Гроер указывал, что «увеличение масштаба работы потребует специального соглашения с правительством СССР»⁸.

Весной 1935 г. И. Розен приехал в Москву. В письме в ОЗЕ и парижский офис Джойнта от 28 марта 1935 г. он писал:

К сожалению, за это время здесь произошли кое-какие изменения, которые делают вопрос с визами для врачей несколько затруднительным... Мы ведем переговоры по общему вопросу об организации этого дела и, пока у нас не будет по-настоящему налажено, мы будем воздерживаться от подачи новых заявлений о визах⁹.

Изменения, о которых писал И. Розен, были прямым отражением начавшейся политики изоляционизма, у советских граждан и учреждений начал ускоренно формироваться определенный менталитет, основными чертами которого стали боязнь общения с иностранцами и подозрительность по отношению к ним. Органами безопасности иностранцы и советские граждане иностранного происхождения негласно определялись как потенциальные «агенты буржуазных разведок».

Дальнейшая сдержанность советских организаций была вполне объяснима: в 1935–1936 гг., в период подготовки к Большому террору произошло несколько фоновых событий, которые отразились на судьбах врачей. 9 марта 1936 г. Политбюро принимает постановление «О мерах, ограждающих СССР от про-

⁶ Там же. Л. 90.

⁷ Там же. Л. 196.

⁸ Там же. Л. 187.

⁹ Там же. Л. 120.

никновения шпионских, террористических и диверсионных элементов», в нем декларируется, что в СССР «скопилось большое количество политэмигрантов, часть из которых является прямыми агентами разведывательных и полицейских органов капиталистических государств», в связи с этим ужесточается процедура получения разрешений на въезд в СССР зарубежным коммунистам, закрываются «переправы» («окна» на границе) Коминтерна, производится полный переучет политэмигрантов, создается комиссия (под председательством секретаря ЦК Н. И. Ежова) для «очистки от шпионских и антисоветских элементов аппаратов Профинтерна, МОПРа и др. международных организаций на территории СССР». Отныне выдача разрешений на въезд в СССР всем иностранцам, в том числе и политэмигрантам, возлагалась на ГУГБ НКВД¹⁰.

В мае 1936 г. офис ОЗЕ в Париже подготовил «Список докторов, которые нашли места работы в России», согласно этому документу ОЗЕ и Агро-Джойнт в сотрудничестве с советскими организациями трудоустроили 66 врачей и 4 других специалистов, вместе с членами семей в документе перечислены 110 человек. Предполагалось, что въездные визы в СССР получают еще 77 человек, и ОЗЕ рассматривало дела еще 100 докторов¹¹. Список был составлен в хронологическом порядке, его открывали врачи Вальтер Домке и Альфред Босс, приехавшие в Москву в апреле 1934 г., закрывал доктор Вальтер Штейнберг, который прибыл в СССР в апреле 1936 г. 28 мая 1935 г. московская контора выслала очередной список из двадцати врачей, которым был «разрешен въезд в СССР для устройства на работу по своей специальности»¹². Согласно более позднему «Списку немецких врачей, приехавших в СССР по согласованию с Наркомздравом через посредство Агро-Джойнта»¹³, в мае 1936 г. приехали трое врачей и в первой половине 1937 г. – еще трое.

Большинство специалистов-медиков довольно быстро смогли найти рабочие места, соответствующие их уровню квалификации, и чувствовали себя вполне комфортно в новых условиях. 2 августа 1935 г. доктор Эрнст Зусманович (в то время врач больницы с. Курман-Кемельчи, Крымская АССР) обратился со следующим письмом в московскую контору Агро-Джойнта:

Все наши здесь устроились хорошо. Как вы знаете, кроме меня, в Крыму работают доктора Кон, Эпштейн, Вольф, Гейман и Шейер. Я знаю, что все они здесь прекрасно акклиматизировались. Д-р Вольф здесь женился, доктора Эпштейн и Кон очень довольны, так же, как и я, они работают в немецком национальном районе, где меньше языковых проблем, чем в других местах. Очень трудно приходится без знания русского. Но через год мы значительно лучше овладеем этим нелегким языком¹⁴.

¹⁰ Хаустов В., Самуэльсон А. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 54.

¹¹ РГВА. Ф. 722. Оп. 1. Д. 270а. Л. 213.

¹² Там же. Л. 172.

¹³ ГАРФ. Ф. 7746. Оп. 1. Д. 501.

¹⁴ YIVO Archives. RG 358. File 35.

Нет никаких сомнений в искренности этого и других подобных писем, которые получала московская контора Агро-Джойнта от устроившихся врачей. Первый серьезный и нераспознанный сигнал, предвестник того, что произойдет с врачами в недалеком будущем, поступил на Запад летом 1936 г., вскоре после ареста доктора Эрнста Ашера¹⁵ в Саратове. Как и другие современники, работники Агро-Джойнта в Москве и их парижские коллеги не могли предвидеть приближение катастрофических событий.

4 августа 1936 г. доктор Фриц Демут, председатель лондонского Общества помощи немецким ученым за границей, обратился в парижский офис Джойнта с запросом:

С разных сторон к нам доносятся слухи, согласно которым часть немецких врачей расстреляна в России как шпионы. Так как меня неоднократно об этом спрашивали, я был бы очень благодарен, если бы Вы мне сообщили, что Вам об этом известно, и указали имена расстрелянных¹⁶.

7 августа 1936 г. Бернард Кан выслал Демуту следующее толкование событий в СССР, связанных с арестом доктора Э. Ашера:

Получил Ваше письмо от 4 августа. Странно видеть, как быстро распространяются «легенды об ужасах». То, что рассказывают о немецких врачах в России, неверно.

В одном случае, к несчастью, один немецкий врач навлек на себя подозрение, в особенности при возвращении в Германию и поездке обратно в Россию, он находится под следствием, и это все. Мы надеемся, что скоро он сможет объяснить свой поступок и будет отпущен, если не виновен. Все другие врачи довольны своим положением в России.

Очень плохо, что из-за одного человека советские власти станут очень строги и, следовательно, размещение врачей встретится с большими формальностями и трудностями, но, я думаю, через несколько недель это будет преодолено¹⁷.

С большим чувством иронии и самоуспокоенности Б. Кан отметил:

Прошу извинить меня за то, что я не могу исполнить вашу просьбу и познакомить Вас со списком немецких врачей, которые были расстреляны. Но я рад, что могу послать Вам вместо этого благодарственные письма¹⁸.

К сожалению, спустя полтора года такой список уже мог бы появиться. Кан был вполне искренним, когда писал о благосклонном отношении Наркомата здравоохранения и местных организаторов к судьбам гонимых специалистов. Многие из руководителей медицинского ведомства впоследствии были репрессированы: от наркома здравоохранения до заведующих областными управлениями.

¹⁵ О подробностях ареста Э. Ашера см.: *Tischler C. Crossing Over: The Emigration of German-Jewish Physician to the Soviet Union after 1933 // Doing Medicine Together: Germany and Russia between the Wars. Toronto, 2006. P. 482.*

¹⁶ РГВА. Ф. 722. Оп. 1. Д. 270а. Л. 444.

¹⁷ Там же. Л. 442.

¹⁸ Там же.

Различные оперативные приказы, поступавшие из Политбюро и НКВД в эпоху Большого террора, были нацелены на отдельные группы населения, подлежащие репрессированию в плановом порядке. Судьбы докторов были предопределены двумя установками НКВД от июля 1937 г., о которых было подробно рассказано во второй главе: первая, от 24 июля – директива НКВД СССР о мерах предотвращения бактериологических диверсий, и вторая, от 25 июля – оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР».

По далеко не полным данным, летом-осенью 1937 г. было арестовано 15 врачей-беженцев, в основном в Крыму и Челябинске. В Челябинск, флагман советской ускоренной индустриализации, местным управлением здравоохранения были приглашены врачи Юлий Кан (врач-терапевт санатория), Владислав Грюнберг (врач диспансера тракторного завода), Ганс Левенштедт (врач-бактериолог санитарно-гигиенической станции) и Фридрих Финкель (врач поликлиники и завода № 78). Часть из этой группы прибыла в СССР при поддержке Агро-Джойнта, часть – при поддержке МОПРа.

Следователи УНКВД Челябинской области после ареста местных врачей в августе 1937 г. потребовали «арестовать и спецконвоем изолированно друг от друга направить в распоряжение УНКВД по Челябинской области» докторов из Крыма. Четыре человека (Эрих Баер, Арнольд Вильмер, Пауль Гейман, Джемс Левин) были доставлены в Челябинск и выездной сессией Военной коллегии Верховного суда приговорены к расстрелу. Одновременно в Крыму, на Украине и в Москве были арестованы врачи Лео Фридлендер, Герман Эпштейн, Эрнст Зусманович. Врачи, которые сохранили немецкое гражданство, были высланы из СССР как «нежелательные иностранцы, подозреваемые в шпионской деятельности», часть – в административном порядке, а часть – по решению внесудебных органов, после ареста, следствия и кратковременного заключения.

Фабрикация следственных дел арестованных врачей низовыми органами госбезопасности варьировалась в зависимости от установок Центра. До конца 1937 г. акцент ставился на вредительстве и контрреволюционной пропаганде.

11 октября 1937 г., когда многие врачи уже были арестованы и находились под следствием, И. Розен отправил письмо из Парижа в Нью-Йорк, секретарю Джойнта Д. Хайману:

Я планирую оставаться в Париже еще две недели или около того, а потом поеду в Москву. Вчера я говорил по телефону с моими московскими коллегами. Все выглядит, как обычно¹⁹.

Совершенно очевидно, что крайне редкие в ту пору телефонные разговоры с заграницей проходили с разрешения НКВД и прослушивались. Разумеется, московские коллеги И.Б. Розена намного острее ощущали эту реальность. Подлинная информация поступила к нему несколько позже, финальная поездка в СССР была перенесена на неопределенный срок и состоялась только в апреле 1938 г.

¹⁹YIVO Archives. RG 358. File 35.

В первой декаде ноября 1937 г. известия о репрессивных мерах против докторов проникли на Запад. 10 декабря 1937 г. Еврейское телеграфное агентство опубликовало следующее сообщение:

Париж, 10 декабря (ЕТА). Сегодня стало известно, что еврейские врачи-беженцы из Германии, которые нашли работу в советских больницах, получили распоряжение покинуть Советский Союз в рамках общей кампании против иностранцев. Около 80 врачей-евреев из Германии живет сегодня в России, и есть опасения, что их всех коснутся меры против иностранцев. Практически все иностранные подданные были уведомлены, что их вид на жительство не будет возобновлен²⁰.

На следующий день после публикации сообщения ЕТА И. Розен отправляет письмо в Нью-Йорк, в головной офис Джойнта. Перевод письма приводится во второй главе данного издания. И. Розен оперировал точными данными: к тому моменту были арестованы 14 докторов и сотрудники Агро-Джойнта А. Берлинский, И. Гроер и Б. Ханис. В письме Иосиф Розен отметил: что у Агро-Джойнта «огромные проблемы в СССР, в основном из-за еврейских докторов из Германии, которых мы здесь расселили»; и что «нарком здравоохранения Г. Каминский обвинен в том, что способствовал проникновению в СССР немецких шпионов, якобы с целью помочь врачам-беженцам». Разумеется, полный список обвинений, предъявленных Г. Каминскому относительно его «контрреволюционной деятельности», включал намного больше «преступлений», чем предполагал И. Розен.

* * *

Новые «вторичные» беженцы из СССР стали появляться в офисе Джойнта в Варшаве на рубеже 1937–1938 гг. 31 января 1938 г. Варшавский офис Джойнта информирует головной Европейский офис о депортированных врачах:

С некоторых пор мы стали свидетелями нового явления, о котором, мы полагаем, вы должны быть поставлены в известность.

К нам стали прибывать люди свободных профессий, депортированные из СССР. Это – граждане Германии, врачи или инженеры, которые покинули Германию, затем (в основном) были во Франции и приехали в СССР на основании контракта. Они сообщают, что иностранные специалисты подвергаются арестам в СССР. После кратковременного заключения их доставили к границе. Здесь они получили паспорта с польской транзитной визой и германской визой. В этих обстоятельствах у них нет другого выбора, как только вернуться в Германию.

Это в основном люди, которые были прежде вовлечены в социальную или политическую жизнь в догитлеровской Германии. Их принудительное возвращение в эту страну вызовет всякого рода преследования или заключение в концентрационный лагерь.

В течение нескольких последних дней мы должны были рассмотреть четыре таких вопроса. К нам обратились за помощью известный ревматолог Гуго Натансен, доктор Иоахим Бергман, инженер Феликс Ферстер и доктор Филипп Блюменталь.

²⁰ Ibid.

Они пересекли советско-польскую границу в ужасных обстоятельствах, без средств и в лохмотьях. Они считают, что мы должны ожидать прибытия других депортированных беженцев. Некоторые из них, возможно, вернутся в Германию, но будут пытаться попасть в другие страны, особенно в Чехословакию.

Разумеется, помощь, которую мы в состоянии предложить этим людям, ограничивается только самым необходимым: еда, одежда и т.п. Вне сомнения, этим людям не позволят остаться в Польше²¹.

Предположения Варшавского офиса Джойнта подтвердились, немалое количество вторичных беженцев достигло Праги. 4 марта 1938 г. И. Розен обращается к местной еврейской организации со следующей просьбой:

Вы пишете, что среди беженцев из Германии есть 13 человек, изгнанных из СССР. Мы будем очень признательны, если вы укажете их имена и адреса вместе с деталями: когда они прибыли, их профессии и т.д.²²

19 апреля 1938 г. Лондонский комитет помощи беженцам обратился к парижскому офису Джойнта с просьбой помочь «Еве и Вальтеру Фридлиндерам, которые были в СССР в заключении»²³. 8 июня 1938 г. И. Розен шлет из Москвы в Париж телеграмму с просьбой оказать содействие «доктору Адольфу Блюменталю, его жене Ольге и дочке Герде, которые выезжают сегодня вечером в Ригу»²⁴.

Некоторые врачи-беженцы были в центре внимания спецслужб нацистского режима, в результате чего они попали в розыскной список гестапо «СССР». В 1950-х гг., в период подготовки документов по реабилитации, упоминание в этом списке использовалось в качестве доказательства лояльности репрессированного. В письме начальника Центрального государственного Особого архива СССР Калядина по вопросу реабилитации врача-психиатра Эриха Штернберга дается такое толкование этого списка:

Документ является справочником, изданным начальником немецкой полиции безопасности и СД, по-видимому, до нападения фашистской Германии на Советский Союз, и назван «СССР». Справочник состоит из трех частей:

- 1) именованного списка;
- 2) списка советских учреждений;
- 3) списка городов и населенных пунктов СССР.

В именованном списке проходят три категории лиц:

1. Лица, которые германской полицией безопасности рассматриваются как «опасные» и подлежали немедленному аресту.
2. Лица менее «опасные», которые, тем не менее, также подлежали аресту.
3. Лица, которые должны были проверяться с целью вербовки их в немецкую агентуру²⁵.

²¹ РГВА. Ф. 722. Оп. 1. Д. 270а. Л. 12–13.

²² Там же. Л. 9.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 173.

²⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–98. Л. 126.

В этом справочнике²⁶, которым были снабжены все айнтзацгруппы (передвижные отряды карателей), упомянуты 28 врачей-беженцев: Теодор и Эдит Ауэрбах, Эльза и Эрнст Ашер, Марта Беньямин, Арнольд Вильмер, Лотар Вольф, Рейнгард Вольф, Пауль Гейман, Макс Герман, Макс Гюйтеман, Илзе и Макс Гюнтер, Джон Каценштейн, Дженни Коген-Филиппс, Гейнрих Лихтигфельд, Джемс Левин, Вильгельм Майнцер, Гуто Натансен, Герберт Пельц, Зигберт Проскауер, Эрнст Розенфельд, Вальтер Фридендер, Лео Фридендер, Эрик Штернберг, Бетти и Вальтер Эльберфельд, Герман Эпштейн. Большинство врачей, разыскиваемых нацистскими убийцами, были к тому времени казнены НКВД или находились в лагерях. Эти и другие доктора, специалисты, деятели культуры и искусства, покинувшие нацистскую Германию, попали в капкан, который для них расставили диктаторские режимы.

* * *

Исследования Большого террора говорят о «мартовском пике» 1938 г., подразумевая, что очередной удар органов по населению был нанесен после состоявшегося в Москве 2–13 марта 1938 г. открытого политического процесса по делу об «Антисоветском право-троцкистском блоке», на котором Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Н. Н. Крестинский, Г. Х. Раковский, А. И. Икрамов, Г. Г. Ягода и другие обвинялись в убийстве С. М. Кирова, отравлении В. В. Куйбышева и М. Горького, заговоре против В. И. Ленина и И. В. Сталина, в организации промышленного саботажа, диверсий, в намерении свержения с помощью шпионских служб Запада существовавшего в СССР строя, реставрации капитализма и расчленения страны. На реализацию этих задач и были якобы направлены все помыслы и действия подсудимых. 17-ти обвиняемым вынесен смертный приговор (расстреляны 15 марта). Последний московский процесс дал дополнительный импульс новой арестной кампании марта 1938 г.

Пропагандистское раскручивание якобы разоблаченных заговоров и ликвидированных шпионских сетей позволяло руководству страны отвести от себя обвинения в промахах и ошибках на пути построения светлого будущего. Внимательно читая судебные отчеты, публиковавшиеся в центральной прессе, следователи местных управлений НКВД претворяли в жизнь логику и стиль доказательств сталинского правосудия. В первом квартале 1938 г. в Москве были арестованы Адольф Босс, Эрнст Вайсенберг, Лотар Вольф, Вальтер Домке, Курт Зильберман, Герберт Пельц, Эрих Штернберг. Продолжались аресты врачей в Крыму, Харькове и Саратове.

О работе и аресте врача Рейнгарда Вольфа рассказала Паулина Моисеевна Решевская, жившая в 30-е годы на 62-м участке Лариндорфского района Крымской АССР (ныне с. Крестьяновка Первомайского района Автономной Республики Крым):

²⁶ Sonderfahndungsliste UdSSR. Faksimile der ‚Sonderfahndungsliste UdSSR‘ des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD, das Fahndungsbuch der deutschen Einsatzgruppen im Russlandfeldzug, 1941 (Erlangen: Verlag D+C, 1977).

В 36-м году к нам приехал врач-немец, собственно, немецкий еврей из Германии. Он очень плохо говорил по-русски, но он был коммунист. Это был безотказный человек. Вдруг звонили по телефону, что где-то в деревне за 10 км, осень, грязь. И он шел пешком, он надевал высокие сапоги такие болотные и шел пешком туда. Приходил грязный, истерзанный, но помощь он должен был оказать. Он не мог, как это: там умирает человек, а он не окажет помощь! Но нашлись люди, которые сказали, что он ходит по немецким деревням и агитирует за Германию, за Гитлера. И его взяли²⁷.

15 марта 1938 г. Военной коллегией был приговорен к расстрелу И. Гроер, который согласно версии Главного управления государственной безопасности, возглавлял заговор работников Агро-Джойнта и врачей-беженцев. Спустя год, 25 марта 1939 г. доктор З. Серебряный был осужден Военным трибуналом МВО к смертной казни. Различные варианты творчества челябинских, московских и крымских «липачей» не богаты сюжетными линиями: как правило, «агент гестапо», вербовавший врача перед поездкой в СССР, работал в МОПрЕ, ОЗЕ или Джойнте, после вербовки врач становился «агентом гестапо»; руководство «еврейской агентурой гестапо», направляемой через Агро-Джойнт, осуществлялось московской конторой, по приезду в СССР врач получал задание от Гроера, сам вербовал врачей, «занимался сбором шпионских сведений о работе медицинских учреждений и вел организационную работу по подготовке бактериологических диверсий по заражению воды, продуктов и противоэпидемических сывороток»²⁸.

Типовая схема, которую выстроили следователи 8-го отдела УГБ УНКВД по Московской области, представлена в протоколе допроса Вальтера Домке от 23 июля 1938 г.:

Вопрос: С кем из агентов германской разведки Вы установили связь по прибытии в Москву?

Ответ: По приезду в Москву я установил связь, как мне было предложено в Париже Марголиным и Якобсоном, с агентами германской разведки – Гроером, директором московской конторы Агро-Джойнта, и Серебряным, врачом кремлевской больницы, бывшим заведующим медицинским отделением Агро-Джойнта.

Вопрос: Какое задание по шпионско-диверсионной работе Вы получали от Гроера и Серебряного?

Ответ: При установлении связи с Гроером и Серебряным, они никаких мне заданий не дали. Предложили сначала устраиваться на работу. Дней через двадцать при содействии Гроера и Серебряного, через Наркомздрав, я поступил на работу в Центральный институт эпидемиологии и микробиологии (Погодина, 10) на должность научного сотрудника, как врач-бактериолог.

С поступлением на работу в ЦИЭМ Серебряный оказал мне помощь по оформлению принятия советского гражданства. Вольф Лотар и Фридляндер Лео,

²⁷ Интервью с Паулиной Моисеевной Решевской от 8 ноября 1999 г. См. в: Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму. Симферополь, 2004. С. 69.

²⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П–98. Л. 84.

известные мне как агенты германской разведки, оказали содействие оформиться в ЦК МОПР-а политэмигрантом и членом КПГ, чтобы быть вне подозрения в проведении шпионско-диверсионной работы. Затем я получил задания от Серебряного и Гроера заняться сбором шпионских сведений в ЦИЭМ и других организациях Наркомздрава, а также и проводить вредительство в своей практической работе.

Вопрос: Какие шпионские сведения Вы передавали германской разведке?

Ответ: Поддерживая связь с Серебряным, я систематически информировал его в письменной форме на немецком языке о работе экспедиций ЦИЭМ, выезжавших в разные города и области Советского Союза по изучению эпидемиологических заболеваний; о мероприятиях Наркомздрава по борьбе с разными эпидемиологическими заболеваниями; качестве бактпрепаратов, изготовленных институтом, методах их изготовления, как они применяются и результатах лечения. Серебряный эти сведения передавал германской разведке, но каким путем, это мне неизвестно²⁹.

Во время заседания Военной коллегии 3 октября 1938 г. Домке отказался признать себя виновным. Был расстрелян в тот же день.

С формальной точки зрения, Большой террор завершился в ноябре 1938 г., однако в реальности некоторые из арестованных врачей были осуждены в 1939–1941 гг. Большинство из них были расстреляны, а те немногие, кто попал в ГУЛАГ и выжил, получили повторные сроки заключения во второй половине 1940-х гг.

Дела замученных в сталинских застенках врачей-беженцев из Германии, безвинных жертв диктаторских режимов, разоблачают миф об интернациональной солидарности СССР, показывают безнравственность строя, уничтожавшего людей на основании формальной принадлежности к «контингентам» оперативных приказов.

* * *

Абсурдность обвинений в адрес врачей-беженцев и трагическая участь жертвы и его близких, попавших в жернова сталинского террора, представляются более всего документированными в деле врача Эрнста Зусмановича.

В ходе подготовки настоящего сборника у составителя появилась редчайшая возможность узнать подробности пребывания в СССР у одного из непосредственных участников событий – Эдит Шекели-Зусманович. Весной 2006 г. в Нью-Йоркский архив Джойнта неожиданно пришел запрос из Стокгольма, к нам обратилась госпожа Мириам Вольф. Мириам родилась в 1937 г. в Ленинграде, в семье врачей-беженцев Шекели, а уже в 1938 г. ее вместе с родителями Эдит и Лайошем выслали за пределы СССР. Мириам интересовалась наличием в архиве Джойнта документов о ее дяде, Эрнсте Зусмановиче, враче-беженце, жертве политических репрессий в СССР.

²⁹ Там же. Л. 41.

Лайош и Эдит Шекели

Лайош Шекели родился в Будапеште в 1904 г. В 1930 г. он получил диплом доктора философии после защиты диссертации в Будапештском университете. Психоаналитику-еврею было невозможно найти работу в Венгрии, тамошние антисемитские настроения побудили его выехать в Германию, во Франкфурт-на-Майне. В 1932 г. он познакомился с будущей женой, Эдит Зусманович. В 1933 г., после прихода нацистов к власти, Лайош и Эдит переезжают в Голландию, в Амстердам. В 1935 г. к ним приходит письмо от Эрнста, брата Эдит. Эрнст уже работал в Крыму и описал благоприятные условия для беженцев. В феврале 1936 г. Лайош и Эдит приехали в Москву. Шекели получил предложение от директора психоневрологического института им. Бехтерева, профессора Р. Я. Голанта, их устройству способствовал известный ученый, психолог А. Р. Лурия. В октябре 1938 г. по распоряжению советских властей семья покинула Ленинград. Им удалось выехать в Финляндию, – обладателям венгерских паспортов не требовалась виза. Лайош работал бесплатно в Хельсинкском психологическом институте, беженцы получали социальную помощь от государства. С мая 1944 г. – семья Шекели в Швеции, где Лайош занимался научной работой в различных институтах, стал автором нескольких монографий и статей. Умер в 1995 г.

По нашей просьбе Мириам задала несколько вопросов матери, Эдит Шекели, и затем прислала нам свои воспоминания:

В Голландии у моих родителей и у дяди был вид на жительство, который было необходимо возобновлять каждые три месяца, и каждый раз в полиции их спрашивали, когда они собираются покинуть страну. Они пытались найти возможность выехать в любое место, но без денег и приглашения это было нереально. В это время мой дядя работал бесплатно в Роттердаме в еврейской больнице, и главный врач рассказал ему об Агро-Джойнте.

Как они очутились в Голландии? Мой папа покинул свою родину, Венгрию, из-за антисемитизма и поступил в университет в Гейдельберге, где он встретил маму, которая изучала медицину. В 1933 г. еврейские студенты были изгнаны из университета. Маме разрешили продолжить образование в университете в Берне, но при условии, что она не будет искать работу в Швейцарии. Она закончила учебу, а папа в это время работал в клинике как психолог и исследователь. Неожиданно его выгнали с работы. Они направились в Голландию, где через родственников знали профессора Ремеша, и, кроме того, туда не требовалась виза. В Голландии к ним присоединился мамин брат Эрнст Зусманович, там же Эрнст встретил Ирону Тейтлер, вскоре они поженились. Эрнст и моя мама состояли в молодежной коммунистической организации в Германии, они верили, что в СССР нет антисемитизма и безработицы.

В СССР, по переписке, мой отец знал известного ученого профессора Лурия. Профессор писал, что не будет проблемой найти работу, но очень трудно найти жилье. Профессор Лурия договорился, что мой папа сможет работать как психолог в психиатрической клинике им. Бехтерева в Ленинграде, где мои родители

получили две комнаты в общей квартире. Моя мама стала работать в лаборатории по переливанию крови. У мамы не было врачебного опыта, и Агро-Джойнт согласился с тем, что маме не стоит работать с пациентами.

В январе 1937 г. мой дядя и его жена приезжали к моим родителям в Ленинград, казалось, что они счастливы, оптимистичны, обеспечены. Эрнст много работал, и его любили пациенты, которых он объезжал, но не на машине, а в кибитке с эмблемой Красного креста. У моих родителей были венгерские паспорта, и Эрнст рекомендовал им обратиться за советским гражданством, но они этого не сделали. Весной того же года мой папа ездил к ним в Крым, и казалось, что все хорошо.

Аресты. Был арестован доктор Гесс, главный врач клиники, где работала мама. Вскоре арестовали брата одного из сотрудников. Нельзя было вслух говорить о некоторых вещах. Мой папа хотел узнать у профессора Лурия о статусе психоанализа в России, и профессор попросил его больше не спрашивать и не говорить о подобном. В библиотеке отец попросил найти статью, которую он видел в Голландии в коммунистической газете, и еврей-библиотекарь отвел его в сторону и шепотом попросил никогда не спрашивать о подобных вещах. Однажды моя мама внесла результаты анализа не в ту строку таблицы, и руководитель обвинил ее в саботаже.

Очереди. Они были кругом. Мы не голодали, можно было получить муку, купить хлеб. На другие продукты были карточки, и неизвестно было, что и когда можно получить.

У родителей был вид на жительство в СССР, который они возобновляли каждые три месяца. Но неожиданно осенью 1938 г. вид был продлен только на один месяц, следующий раз – только на неделю, а потом им велели покинуть Ленинград немедленно, в тот же день, 28 октября 1938 г.

В сентябре 1937 г. Ирена позвонила в клинику, где работала моя мама, и сказала ей: «Эрнст арестован, это, должно быть, ошибка». Ее вышвырнули с младенцем из квартиры в продуваемую насквозь конюшню, где новорожденный ребенок умер. После войны Ирена вернулась в Крым, мои родители встречались с ней несколько раз в Риге, пытались ее убедить переехать в Швецию, но она отказывалась, говорила, что ждет, когда вернется ее муж.

Только после 1989 г. мы получили информацию о том, что произошло с Эрнстом³⁰.

Эрнст и Ирена Зусманович

Эрнст и Ирена Зусманович приехали в СССР 26 декабря 1934 г., они были четвертыми в хронологическом списке врачей-беженцев.

Четверть века спустя, 20 октября 1959 года, Ирена Семеновна Зусманович, проживавшая в с. Красногвардейское Красногвардейского района Крымской области, дала следующие показания военному следователю Военной прокуратуры Одесского военного округа, полковнику юстиции Черняеву:

Я уроженка гор. Черновцы. В то время этот город входил в состав Румынского государства, но с пятилетнего возраста я в этом городе не жила, проживала в

³⁰ Архив автора.

местечке недалеко от гор. Дуйсбурга, теперь западная зона. С приходом Гитлера к власти мой старший брат эмигрировал в Голландию, и в 1933 году выехала туда и я. Фамилия моего брата ТЕЙТЛЕР Отто, он был членом компартии Германии и в период войны был убит в лагерях немцами вместе с женой.

Проживая у своего брата в г. Роттердаме, я познакомилась с ЗУСМАНОВИЧЕМ Эрнстом Исааковичем, также бежавшим от гитлеровщины из Германии как коммунист, и вскоре вышла за него замуж.

Найти работу в Роттердаме было очень трудно, и мой муж работал в еврейской больнице, но заработную плату не получал, а лишь кормился в больнице.

Мой муж познакомился с каким-то врачом-рентгенологом, работавшим в той же еврейской больнице, который порекомендовал мужу написать в Париж в еврейскую организацию под названием ОЗЕ, которая устраивает бежавших из Германии евреев на работу.

Вскоре от ОЗЕ мы получили ответ, и нам выдали все необходимые документы для выезда из Голландии и въезда в СССР. Ехали мы железной дорогой 8–10 суток через Бельгию, Францию, Швейцарию, Австрию, Польшу и в 1934 г. 28 декабря прибыли в Москву, где находились 5 суток, и через Московскую контору Агро-Джойнта получили направление на работу в Крым. Моему мужу была дана путевка в Наркомздрав Крымской АССР.

В январе 1935 г. я с мужем прибыла в Симферополь, и по наряду Наркомздрави через Крымскую контору Агро-Джойнта мы были направлены на работу в селе Курман, Тельманского района. Муж стал работать врачом райбольницы и работал в ней до дня своего ареста³¹.

8 июня 1935 г. Эрнста и Ирену посетили американские туристы: секретарь Агро-Джойнта в Нью-Йорке Эвелин Морриссей и молодожены: дочь председателя Джойнта Поля Баерволда Паулина Баерволд и ее муж Мирон Фалк. В поездке по Крыму их сопровождал московский директор Агро-Джойнта С. Любарский. В 1937 г. Эвелин опубликовала книгу «Еврейские рабочие и крестьяне в Крыму и на Украине», где представлено яркое описание встречи:

В час дня мы приехали в немецкую колонию. Мы остановились в доме доктора Зусмановича и его жены, четыре месяца назад они, беженцы из Германии, приехали в Россию. Доктор показал больницу, которая была недавно отремонтирована. С точки зрения больничного ухода, санитарных условий и оборудования – все выглядит примитивным и неадекватным. Однако этот молодой врач из Германии полон собственных идей и старается сделать все возможное, чтобы повысить уровень.

Их собственный дом, примыкающий к больнице, состоит из четырех крошечных комнат, они светлые и хорошо убранные. Он рассказал нам, что вынужден был покинуть гитлеровскую Германию, где его отец, задолго до него, был врачом в Гейдельберге; что после выезда из Германии он провел год в еврейской больнице в Роттердаме, где работал бесплатно и получал только еду. Он с энтузиазмом говорит обо всем, что касается его решения о выезде в Россию, о помощи, которую оказал Агро-Джойнт, о радости, которую нашел в своей работе здесь, о своих планах на

³¹ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 87–88.

будущее. Он подчеркивает то чувство свободы, которое ощущает в этой колонии. Его жена прерывает его время от времени, ее уточнения относятся к их надеждам и планам. У них есть одна маленькая комната, которая приготовлена для ее мамы, находящейся в Праге, она беженка. Они думают, что мама сможет приехать к ним, как только соберут и вышлют деньги на транспортные расходы.

Доктор Зусманович зарабатывает 500 рублей в месяц. Его жена планирует работать в детском садике, где она будет получать 200 рублей в месяц. Ирена сказала, что «мы сможем возместить Агро-Джойнту все затраты на нас, и нас ожидает здоровое, счастливое и достойное будущее в России».

В ее «необозримой» кухне, размером со стенной шкаф, она приготовила завтрак из рыбы, сыра, яиц – и кофе, который привезла с собой из Голландии. Это была первая чашка кофе, которую мы попробовали в России. Мы покинули эту счастливую, жизнерадостную молодую пару в надежде, что, несмотря на все трудности и препятствия, немало специалистов, молодых немецких евреев смогут адаптироваться к жизни в России, радушно принимающей людей с профессиональной подготовкой³².

Подобным неподдельным энтузиазмом отмечены письма Ирены от 13 марта 1935 г. и Эрнста от 2 августа 1935 г., адресованные Агро-Джойнту. Ирена стала работать техническим секретарем газеты «Тельманская правда». После приезда супругов Шекели в Ленинград 9 марта 1936 г., они также отправили полные оптимизма письма в Московскую контору Агро-Джойнта.

Эрнст Зусманович был арестован 20 сентября 1937 г. Был допрошен неоднократно: 20 сентября, 1, 26 и 27 октября, 15, 16, 17, 23, 26, 27 декабря 1937 г. и 25 января 1938 г. Все протоколы допросов подписаны сотрудником НКВД Крыма – лейтенантом госбезопасности Вейнбергом. Только 17 декабря Вейнберг добился «признания» о контрреволюционной работе Э. Зусмановича на территории СССР. Показание было зафиксировано в виде такой краткой записи:

Как ни тяжело, но я должен признаться, что прибыл в СССР по заданию агента гестапо ДАНИЛИУСА, который меня направил в Советский Союз для шпионско-диверсионной работы. Конкретные задания о моих действиях я должен был получить здесь на территории Советского Союза, но я их до сих пор не получил, если не считать направления меня в немецкий район в Курман, для подготовки меня для дальнейшей работы. Поступил при этом неосознанно³³.

Загадочного Данилиуса (без имени и деталей) лейтенант Вейнберг вставил и в протокол допроса Ирены Зусманович от 28 декабря 1937 г. На допросе 20 октября 1959 года Ирена Семеновна заявила:

Человека по фамилии ДАНИЛИУС я совершенно не знала и эту фамилию слышу здесь впервые на допросе. Почему эта фамилия фигурирует в моем протоколе допроса от 28 декабря 1937 г., я не знаю, но когда меня допрашивали, в то время я подобной фамилии не называла.

Несчастливая вдова добавила:

³² *Morrissey E. Jewish Workers and Farmers in the Crimea and Ukraine. NY, 1937. P. 44–45.*

³³ ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 30.

За что был арестован мой муж, а также причины ареста остальных врачей, прибывших из-за границы на работу в СССР, я не знаю. Могу сказать, что мой муж был хорошим человеком, членом Компартии Германии, а потом членом ВКП(б). Ничего преступного он не делал, и я считаю, что мой муж был арестован и осужден неправильно³⁴.

Согласно протоколу закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда от 1 ноября 1938 г., дело Эрнста Зусмановича рассматривалось 15 минут, с 13.45 до 14.00, при этом «суд удалялся на совещание».

О том, как проходила именно эта выездная сессия, 1–2 ноября 1938 г., рассказал крымский литератор Николай Полотай. В его следственном деле сохранилось написанное им заявление от 14 ноября 1954 г. на имя Генерального прокурора СССР. Н. Полотай вспоминал:

2-го ноября 1938 г. в Крым приехала выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР и меня «судили». Нас (человек 100) выстроили по коридору на расстоянии 20–30 шагов лицом к стене, и каждые 2–3 минуты мы передвигались. Таким конвейером я был введен в комнату, где сидело трое человек и один, очевидно, из местного НКВД. Я был «четыревопросник» (были и «трехвопросники»). Задали 4 вопроса:

1. Фамилия, имя и отчество?
2. Получил ли обвинительное заключение?
3. Признаешь ли себя виновным (Да или нет?).
4. Что просишь от суда? («Последнее слово»).

[...] «Судили» меня ровно 3 минуты, т. е. то время, что я ответил на четыре вопроса. Говорить больше не дали и сказали: раз не признаешься – все... И вывели. Это был т. н. «суд»³⁵.

Приговор о расстреле Зусмановича Эрнста Исааковича был приведен в исполнение в Симферополе 1 ноября 1938 г. Он был реабилитирован 20 декабря 1959 г. постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР. Заключение военного прокурора отдела ГВП подполковника юстиции Репина завершается замечательной, грациозной формулой, редко встречающейся в реабилитационных документах. Перечислив все факты фальсификаций, которые допустило следствие, Репин попутно реабилитировал практику Военной коллегии, отметив, что «указанные новые обстоятельства не были известны суду»...

³⁴ Там же. Л. 87–88.

³⁵ *Филимонов С. Б.* Тайны крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е гг. Симферополь, 2007. С. 106.

Документы

№ 1

Обвинительное заключение по делу Э. И. Зусмановича, 10 мая 1938 г.

«Утверждаю»
Народный комиссар
внутренних дел Крымской АССР
Михельсон
10 мая 1938 г.

«Утверждаю»
Прокурор Союза ССР
Вышинский
26 октября 1938 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО СЛЕДДЕЛУ № 9814
По обвинению ЗУСМАНОВИЧА
Эрнста Исааковича в пр. пр.
ст. 58–1, 58–8–9–11 УК РСФСР

В процессе следствия по делу вскрытой и ликвидированной 3-м Отделом НКВД Крымской АССР контрреволюционной, шпионской, диверсионно-террористической организации, созданной Германской разведкой, выявлено, что одним из участников организации является ЗУСМАНОВИЧ Эрнст Исаакович, в связи с чем ЗУСМАНОВИЧ 18.XI.37 года был арестован.

Произведенным по делу следствием установлено:

Контрреволюционная, шпионская диверсионно-террористическая организация, участником которой является ЗУСМАНОВИЧ, ставила основной задачей отторжение Крыма от СССР и присоединение его к Германии.

ЗУСМАНОВИЧ был завербован в 1935 году в Германии, агентом гестапо – ДАНИЛИУСОМ (см. л.д. 29, 46, 48).

В том же году Гестапо перебрасывает ЗУСМАНОВИЧА в СССР, под видом политэмигранта, для шпионской, разведывательной деятельности (см. л.д. 32, 48, 50, 51).

В СССР ЗУСМАНОВИЧ был связан с резидентом Германской разведки ШИФФОМ, которому передавал собранные шпионские материалы об экономическом и политическом состоянии немецкого населения (см. л.д. 50, 51).

Виновным себя признал.

На основании изложенного – обвиняется:

ЗУСМАНОВИЧ Эрнст Исаакович, 1908 г. рождения, уроженец г. Ценска, Бавария, еврей, перешел в советское гражданство в 1937 г., до этого был германский подданный. Образование высшее, врач,

В том, что:

Является участником контрреволюционной, шпионской, диверсионно-террористической организации;

Собрал и передал шпионские сведения резиденту Германской разведки, т. е. в пр. пр. ст. 58–1а–11 и 58–8–9.

Вследствие изложенного ЗУСМАНОВИЧ Эрнст Исаакович подлежит суду Военной коллегии Верховного суда СССР с применением закона от 1.XII.1934 г.

Начальник 2-го отделения 3-го отдела УГБ НКВД Крыма,
лейтенант госбезопасности

Мартыненко

«Согласен»

Начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крыма,
старший лейтенант госбезопасности

Германов

ГААРК. Ф. Р–4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 78–79.

№ 2

Заключение военного прокурора ГВП об отмене приговора Военной коллегии Верховного суда СССР от 1 ноября 1938 г. в отношении Э. И. Зусмановича, 20 декабря 1959 г.

Утверждаю:

Заместитель главного военного прокурора,
генерал-майор юстиции

Полев

20 декабря 1959 года

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

3 декабря 1959 года

г. Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции РЕПИИ, рассмотрев архивно-следственное дело по обвинению

ЗУСМАНОВИЧА Эрнста Исааковича и материалы дополнительного расследования –

Нашел:

1 ноября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. ст. 58–1 «а», 58–8, 58–9 и 58–11 УК РСФСР осужден к ВМН – расстрелу, с конфискацией имущества, –

ЗУСМАНОВИЧ Эрнст Исаакович, 1908 года рождения, уроженец г. Ценска, Бавария, еврей, гражданин СССР, беспартийный, до ареста работал врачом районной больницы в селе Красногвардейском, Крымской области.

Судом ЗУСМАНОВИЧ Э.И. признан виновным в том, что являлся участником антисоветской шпионско-террористической организации, существовавшей в Крыму. Прибыв в 1935 году в СССР под видом политэмигранта, занимался шпионажем, передавая резиденту германской разведки ШИФФУ секретные сведения, составляющие государственную тайну (из приговора).

Допрошенный на следствии ЗУСМАНОВИЧ первоначально виновным себя не признал, а затем, после трехмесячного пребывания под стражей, подписал показания о том, что в 1933 году перед своим отъездом в Советский Союз он был завербован ДАНИЛИУСОМ в качестве агента германской разведки, а по прибытии в СССР был связан по шпионской деятельности с ЛЮБАРСКИМ и ЗАЙЧИКОМ.

Кроме того, в качестве доказательств виновности ЗУСМАНОВИЧА к делу приобщены показания арестованных по другим делам ВЕБЕРА М.М. и МОГАРЫЧЕВА И. А.

Произведенным в 1959 году дополнительным расследованием по делу установлено, что ЗУСМАНОВИЧ был осужден необоснованно.

Архивно-следственные дела по обвинению ЗАЙЧИКА А.Е. и ЛЮБАРСКОГО С.Е., с которыми, как указано в приговоре суда, ЗУСМАНОВИЧ был связан по антисоветской деятельности, определениями Военного трибунала Одесского военного округа и Военной коллегии Верховного суда СССР соответственно прекращены за отсутствием состава преступления (л.д. 97–100).

Показания арестованных по другим делам МОГАРЫЧЕВА и ВЕБЕРА, копии протоколов допроса которых приобщены к делу, не могут служить доказательством виновности ЗУСМАНОВИЧА, так как эти показания неубедительны и не внушают доверия.

В процессе проверки было установлено, что сам МОГАРЫЧЕВ в 1937 году был осужден как участник контрреволюционной организации необоснованно и ныне реабилитирован (л.д. 94–95).

Проходящие по показаниям ВЕБЕРА как агенты германской разведки ЭЛЬБЕРФЕЛЬД и РОЗЕНБАУМ были обвинены в этом преступлении необоснованно и определением Военной коллегии Верховного суда в 1959 г. их дела прекращены за отсутствием состава преступления (л.д. 120–123).

ШИФФ Ганс, который, как указано в приговоре суда, был связан с ЗУСМАНОВИЧЕМ по шпионской деятельности, был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной троцкистской организации, и обвинение в принадлежности его к агентуре немецкой разведки ему не предъявлялось.

По материалам его дела значится, что ШИФФ с 1919 года являлся членом компартии Германии, а с 1932 года был переведен в ВКП(б) и работал в ИККИ (л.д. 91–92).

Проверкой по учетам МВД СССР установлено, что данных о принадлежности ЗУСМАНОВИЧА к агентуре германских разведорганов не имеется.

Допрошенные в процессе проверки дела свидетели БЕЛЬЧИНСКИЙ и ЛИФШИЦ, знавшие ЗУСМАНОВИЧА по совместной работе, показали, что они никаких антисоветских проявлений со стороны ЗУСМАНОВИЧА не замечали и знали его только с положительной стороны (л.д. 130–131).

Учитывая, что указанные новые обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР,

Полагал бы:

Настоящее дело вместе с материалами проверки внести на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР с предложением приговор той же коллегии от 1 ноября 1938 года в отношении ЗУСМАНОВИЧА Эрнеста Исааковича отменить и дело на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР прекратить.

ПРИЛОЖЕНИЕ: дело в 1 томе на 134 листах.

Военный прокурор отдела ГВП,
подполковник юстиции
Репин

Согласен:
Помощник главного военного прокурора,
полковник юстиции
Струков

9 декабря 1959 г.

Справка: Жена осужденного – Зусманович И. С. проживает в с. Красногвардейское Крымской области. Райбольница.

ГААРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 011089. Л. 135–137.

...жит возврату в течение 24 часов
2-ю часть Особого Сектора ЦК

(Пост. ПБ ЦК от 5.V.27г., пр. № 100. п. 5)

(464) 5 135
30

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из О. П.)

Южная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П57/48

Тов. Ежову, - все;

(469) 144 38 79

...жит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

СПИСКИ ЖЕРТВ

БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

СТРОГО СЕКРЕТНО
(из О. П.)

Всероссийская Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П64/22

Решение от 31.1.28г.

9 сентября 1938 г. Тов. Ежову, Вышинскому;

18.- Об антисоветских элементах, Крайкомам ЦК Напкомпартий.

а) Принять предложение НКВД СССР об утверждении
дополнительного количества подлежащих репрессии бывших
Выписки кулаков, уголовников и активного антисоветского элемен-
та, по следующим краям, областям и республикам:

- 1) Армянская ССР - 1000ч. по П-й
- 2) Белорусская ССР - 1500ч. по П-й
- 3) Украинская ССР - 6000ч. по П-й
- 4) Грузинская ССР - 1500ч. по П-й
- 5) Азербайдж. ССР - 2000ч. по П-й
- 22.- Вопрос 6) Туркменск. ССР - 1000ч. по П-й
- 7) Киргизск. ССР - 500ч. по П-й
- 8) Таджикск. ССР - 1000ч. по П-й
- 9) Узбекская ССР - 2000ч. по П-й

10) Дальневосточная обл. - 500ч. по П-й
 11) Иркутская обл. - 3000ч. по П-й
 12) Вурьян-Монгол - 500ч. по П-й
 13) Иркутская обл. - 3000ч. по П-й
 14) Красноярск. россмол. обл. - 1000ч. по П-й
 15) Новосибирск. обл. - 1000ч. по П-й
 16) Омская область - 2000ч. по П-й
 17) Алтайск. крайкома - 2000ч. по П-й
 18) Ленинградск. обл. - 3000ч. по П-й
 19) Карельская ССР - 500ч. по П-й
 20) Калининск. область - 500ч. по П-й
 21) Московская область - 4000ч. по П-й
 22) Свердловск. обл. - 2000ч. по П-й

4. Дела на всех лиц, указанных на д.р. контингент-
 тов, арестованных после 1-го августа 1938 года направ-
 лять для рассмотрения в соответствующие судебные орга-
 ны, по подсудности (Военные трибуналы, линейные и облас-
 тные суды, Военную Коллегию Верховного Суда), а также
 на Особое Соповедание при НКВД СССР.

5. Предоставить право Особым тройкам выносить
 приговора в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485

см. н. об.

...мест или переслать, ни знакомить с ними кого
...отчетка и дата ознакомления с делом и делание выписки из него
...арестованы, и за его личной подписью
...Описание: Постановление Президиума ЦК от 31.VIII - 24 г.

I. Список сотрудников Агро-Джойнта и Джойнта – жертв политических репрессий в СССР

Ашкинази Ефим Савельевич

Родился в 1894 г. в г. Джанкой Таврической губернии, образование неполное среднее. Бухгалтер Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 9 декабря 1937 г. Приговорен к расстрелу 29 октября 1938 г. Судебной тройкой НКВД Крымской АССР по обвинению в принадлежности к контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой. Расстрелян в октябре 1939 г. Реабилитирован 3 июля 1956 г. ВТ ОВО.

Берлинский Абрам Маркович

Родился в 1905 г. в с. Саксагань Екатеринославской губернии, образование среднее. Главный бухгалтер Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 27 сентября 1937 г. По постановлению ОСО при НКВД СССР от 1 апреля 1938 г. по подозрению в шпионаже заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. По отбытии наказания 17 ноября 1948 г. был вновь арестован по тому же обвинению. По постановлению ОСО при МГБ СССР от 2 апреля 1949 г. был сослан на поселение (без указания срока). Реабилитирован 14 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

Бизер Зейлик Ильич

Родился в 1901 г. в д. Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование высшее. Агроном Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 9 августа 1938 г. За участие в антисоветской организации постановлением ОСО при НКВД СССР от 11 апреля 1940 г. заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. Умер 13 декабря 1941 г. Похоронен на кладбище поселка 23/6, г. Магадан. Реабилитирован 23 ноября 1956 г. ВТ ОВО.

Богатин Наум Иосифович

Родился в 1915 г. в м. Лепель Витебской губернии, образование неполное среднее. Технический работник Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 25 августа 1938 г. По постановлению ОСО при НКВД СССР от 3 апреля 1939 г. за участие в контрреволюционной организации и шпионаж был заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет. Отбывал наказание до 2 сентября 1946 г. Реабилитирован определением ВТ МВО от 7 декабря 1964 г. Выехал в США в 1973 г.

Годлевский Лев Моисеевич

Родился в 1895 г. в г. Вильно, образование среднее, агроном. В 1929–1933 гг. – агроном ЕКО по виноградным посадкам в Новозлатопольском районе

Днепропетровской области. В 1934–1936 гг. работал агрономом Агро-Джойнта в Евпаторийском районе Крымской АССР. Арестован 4 февраля 1938 г. Приговорен к расстрелу 11 февраля 1938 г. Судебной тройкой НКВД Крымской АССР по обвинению во вредительстве в сельском хозяйстве. Расстрелян 20 марта 1938 г. Реабилитирован 19 октября 1956 г. ВТ ОВО.

Годлевский Мирон Моисеевич

Родился в 1874 г. в г. Россиены Ковенской губернии, образование высшее, агроном. В 1925–1934 гг. работал в Крымской конторе Агро-Джойнта, затем – заведующим кафедрой пчеловодства Крымского сельскохозяйственного института. Арестован 14 июля 1938 г. За участие в антисоветской организации постановлением ОСО при НКВД СССР от 23 октября 1939 г. сослан в Казахстан на 5 лет. Умер в ссылке, на станции Джурун Чкаловской области. Реабилитирован 14 февраля 1957 г. Президиумом Крымского областного суда.

Гроер Иезекииль Абрамович

Родился в 1886 г. в г. Гродно, образование высшее, юрист. Зам. директора Агро-Джойнта. Арестован 27 ноября 1937 г. Приговорен к расстрелу 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР по обвинению в шпионаже. Расстрелян 15 марта 1938 г. Реабилитирован ВК ВС СССР 14 ноября 1957 г.

Дашковский Давид Калманович

Родился в 1885 г. в м. Звенигородка Киевской губернии, среднее образование. Работал инструктором по практическому обучению Евпаторийского участка Агро-Джойнта. Арестован 11 июля 1937 г. Приговорен к расстрелу 29 октября 1938 г. Судебной тройкой НКВД Крымской АССР по обвинению в принадлежности к контрреволюционной еврейской буржуазно-националистической шпионской организации, созданной германской разведкой. Расстрелян в октябре 1939 г. Реабилитирован 3 июля 1956 г. ВТ ОВО.

Зайчик Арон Ефимович

Родился в 1898 г. в д. Каменка Екатеринославской губернии, образование высшее. Агроном, научный сотрудник. Уполномоченный Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 27 ноября 1937 г. За участие в антисоветской организации постановлением ОСО при НКВД СССР от 11 апреля 1940 г. заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. Умер в лагере 12 марта 1943 г. Похоронен на кладбище п. Сударь, Ягоднинского района, Магаданской области. Реабилитирован 23 ноября 1956 г. ВТ ОВО.

Иоэльсон Исаак Маркович

Родился в 1896 г. в г. Либава Курляндской губернии, образование незаконченное высшее. Заместитель главного бухгалтера Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 11 марта 1938 г. 10 июня 1938 г. постановлением ОСО при

НКВД за контрреволюционную деятельность был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Умер 28 ноября 1938 г. в Севвостлаге. Реабилитирован 7 января 1957 г. ВТ МВО.

Иткин Моисей Григорьевич

Родился в 1899 г. в колонии Израилевка, Херсонской губернии, образование высшее, агроном. Уполномоченный Украинской конторы Агро-Джойнта. Арестован 13 января 1938 г. Приговорен к расстрелу 11 апреля 1938 г. тройкой УНКВД по Днепропетровской области по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 9 мая 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Любарский Самуил Ефимович

Родился в 1878 г. в г. Александрия Херсонской губернии, образование высшее, агроном. Зам. директора Агро-Джойнта. Арестован 27 марта 1938 г. Приговорен к расстрелу 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 1 сентября 1938 г. Реабилитирован 13 октября 1959 г. ВК ВС СССР.

Мазо Самуил Николаевич

Родился в 1897 г. в г. Борисов Минской губернии, образование высшее, агроном. Заместитель уполномоченного Украинской конторы Агро-Джойнта. Арестован 19 марта 1938 г. Тройкой Управления НКВД по Днепропетровской области приговорен к расстрелу 11 апреля 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Мильштейн Исаак Абрамович

Родился в 1890 г. в м. Оргеев Бессарабской губернии, образование среднее. Уполномоченный Джойнта по Балканским странам. Арестован в Кишиневе 9 июля 1940 г. 2 ноября 1940 г. осужден ОСО при НКВД СССР к 8-ми годам лишения свободы как социально опасный элемент. 13 апреля 1942 г. умер в Ивдельлаге Свердловской области. Реабилитирован в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.

Могарычев Илья Арьевич

Родился в 1889 г. в г. Армянский Базар Таврической губернии, образование незаконченное среднее. Заведующий канцелярией Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 8 декабря 1937 г. Судебной тройкой НКВД Крымской АССР приговорен к расстрелу 9 февраля 1938 г. по обвинению в активной антисоветской пропаганде. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован 23 ноября 1956 г. ВТ ОВО.

Полтинников Ханан Моисеевич

Родился в 1896 г. в г. Горки, Могилевской губернии, образование начальное. Зав. птицефермой Криворожского пригородного совхоза № 20. Проживал в колхозе им. Ленина, Сталиндорфского района, Днепропетровской области. Арестован 24 марта 1938 г. 11 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу тройкой Управления НКВД по Днепропетровской области по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Раскин Симон Евсеевич

Родился в 1894 г., уроженец колонии Израилевка, Херсонской губернии, образование среднее. Агроном Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 26 сентября 1938 г. 26 мая 1939 г. постановлением начальника следственной части НКВД Крыма был освобожден из-под стражи.

Редкин Владимир Константинович

Родился в 1899 г., уроженец ст. Грамматиково Таврической губернии, образование высшее, агроном. Уполномоченный Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 26 декабря 1937 г. За участие в антисоветской организации постановлением ОСО при НКВД СССР от 11 апреля 1940 г. заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. После отбытия срока работал агрономом в Средней Азии, награжден орденом Ленина, двумя орденами Знак Почета. Реабилитирован 23 ноября 1956 г. ВТ ОВО.

Серебряный Зиновий Маркович

Родился в 1891 г. в г. Николаев, образование высшее, врач-рентгенолог Кремлевской больницы, заведующий санитарным отделом Агро-Джойнта. Арестован 25 февраля 1938 г. 25 марта 1939 г. ВТ МВО приговорен к расстрелу по обвинению в подготовке террористического акта. Расстрелян 31 июля 1939 г. Реабилитирован 25 февраля 1998 г. ВП МВО.

Ханис Борис Моисеевич

Родился в 1886 г. в м. Песчанка Подольской губернии, образование высшее, главный врач поликлиники Днепропетровской обпромстрахкассы и уполномоченный Агро-Джойнта по Днепропетровской области. Арестован 19 июня 1937 г. Приговорен к расстрелу 29 октября 1937 г. ВК ВС СССР по обвинению в участии в контрреволюционной троцкистской террористической организации. Расстрелян 30 октября 1937 г. Реабилитирован 28 января 1958 г. ВК ВС СССР.

Ханис Александр Борисович

Родился в 1917 г. в г. Екатеринослав, студент 4-го курса Днепропетровского транспортного института. Арестован 8 сентября 1937 г. 27 января 1938 г. решением НКВД и Прокуратуры СССР приговорен к расстрелу по обвинению в

антисоветских проявлениях и намерении мстить. Расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован 10 января 1958 г. ВТ КВО.

Ханис-Рогинская Сима Соломоновна

Родилась в 1894 г. в м. Щедрино Минской губернии, зав. лабораторией венерологического института в г. Днепропетровске. Арестована 8 сентября 1937 г. как член семьи изменника родины. 16 декабря 1937 г. ОСО при НКВД СССР приговорена к 8 годам ИТЛ. Прибыла в Акмолинское лагерное отделение 9 февраля 1938 г. В АЛЖИРе находилась до 15 августа 1938 г. Убыла 15 августа 1938 г. в Среднеазиатский ИТЛ. Освобождена 17 сентября 1945 г. после отбытия срока наказания. Реабилитирована 31 июля 1956 г. ВТ КВО. Умерла в 1979 г.

Ханис Юрий Борисович

Родился в 1924 г. в г. Днепропетровск, ученик 34-й школы г. Днепропетровска. 9 сентября 1937 г. был сдан органами НКВД в детдом № 4 г. Днепропетровска. Участник Великой Отечественной войны, инвалид 2-й группы. Кандидат технических наук.

Хануков Семен Борисович

Родился в 1899 г. в г. Алешки Таврической губернии, образование высшее, агроном. Участковый агроном Днепропетровской конторы Агро-Джойнта и Днепропетровского областного земельного управления. Арестован 10 марта 1938 г. Приговорен к расстрелу 11 апреля 1938 г. тройкой Управления НКВД по Днепропетровской области по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Фабрикант Александр Осипович

Родился в 1881 г. в г. Могилев, образование высшее. Консультант Агро-Джойнта, профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Арестован 22 марта 1930 г. и по постановлению Судебного заседания Коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г. заключен в концлагерь сроком на 3 года и досрочно освобожден. Повторно арестован органами МГБ СССР 18 сентября 1948 г. Реабилитирован в 1987 г.

Фейгин Александр Абрамович

Родился в 1888 г. в г. Бендеры, Бессарабская губерния, образование высшее, агроном. Зав. Никопольской переселенческой конторой ЕКО. Арестован 31 января 1938 г. 11 апреля 1938 г. тройкой Управления НКВД по Днепропетровской области приговорен к расстрелу по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Фридберг Авраам Соломонович

Родился в 1902 г. в с. Березное Черниговской губернии, образование среднее, агроном Новозлатопольского земельного отдела. Арестован 23 марта 1938 г. 11 апреля 1938 г. тройкой Управления НКВД по Днепропетровской области приговорен к расстрелу по обвинению в участии в антисоветской сионистско-шпионской организации. Расстрелян 29 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 августа 1958 г. ВТ КВО.

Фришберг Аркадий Исидорович

Родился в 1887 в г. Ковель Волынской губернии, высшее образование. Заведующий отделом снабжения Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 12 марта 1938 г. 1 июня 1938 г. тройкой УНКВД по Московской области приговорен к расстрелу по обвинению в причастности к контрреволюционной шпионско-диверсионной организации. Расстрелян 14 июня 1938 г. Реабилитирован 9 сентября 1957 г.

Фрухт Лазарь Михайлович

Родился в 1897 г. в г. Минск, из кустарей, образование высшее. Агроном Крымской конторы Агро-Джойнта. Арестован 14 августа 1938 г. НКВД Крыма по обвинению в шпионаже в пользу США. 5 апреля 1940 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Цирюльников Юрий Маркович

Родился в 1894 г. в с. Сагайдак Херсонской губернии, образование среднее. Агроном-плановик Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 12 марта 1938 г. 20 июня 1939 г. ВТ МВО приговорил его к смертной казни за участие в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 25 сентября 1939 г. Реабилитирован 23 сентября 1958 г. ВК ВС СССР.

Чайкин Абрам Натанович

Родился в 1890 г. в г. Клинцы Черниговской губернии, образование неполное высшее. Завхоз Московской конторы Агро-Джойнта. Арестован 10 марта 1938 г. За контрреволюционную деятельность 10 июня 1938 г. был приговорен ОСО при НКВД СССР к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет. Умер в магаданском лагере 27 февраля 1940 г. Реабилитирован 31 августа 1989 г. ВП МВО.

II. Список репрессированных колхозников, специалистов сельского хозяйства и жителей еврейских национальных районов, которые обслуживались Агро-Джойнтом

Абарбанел Мордух Абрамович

Родился в 1903 г. в г. Витебск, из кустарей, женат, образование начальное. Член колхоза им. Свердлова Колайского района Крымской АССР. Арестован 5 декабря 1937 г. Колайским ГО НКВД Крымской АССР за агитацию по дискредитации руководителей партии и правительства. 12 мая 1938 г. Верховным Судом Крымской АССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 7 июня 1993 г. Прокуратурой АРК.

Алукер Лев Абрамович

Родился в 1907 г. в м. Лоев Речицкого уезда Минской губернии, из торговцев, женат, образование высшее сельскохозяйственное. Старший агроном Сакской МТС Крымской АССР. Арестован 24 июня 1938 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. 9 декабря 1938 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Альтхаузен Сруль-Пинхус Хлавнович

Родился в 1893 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 22 февраля 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 16 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 10 июня 1938 г. Реабилитирован 29 мая 1968 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Андрусяк Янкель Филиппович

Родился в 1907 г. в Подольской губернии, из крестьян, женат, малограмотный. Член колхоза «Найлебен» Лариндорфского района Крымской АССР. Арестован 9 сентября 1937 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за контрреволюционную агитацию клеветнического характера. Приговорен 4 апреля 1938 г. Верховным судом Крымской АССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 17 июня 1993 г. Прокуратурой АР Крым.

Арав Израиль Львович

Родился в 1905 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, из служащих, женат, образование начальное. Заместитель представителя КОМЗЕТа по Крыму в Симферополе. Арестован 9 апреля 1938 г. НКВД Крымской АССР как член контрреволюционной сионистской организации, а также за вредитель-

ство в финансах. Освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР 15 сентября 1939 г. за отсутствием состава преступления.

Аронов Ефим Евсеевич

Родился в 1882 г в с. Плавны Черниговской губернии, из крестьян, до 1937 г. член ВКП(б), женат, образование начальное. Заместитель председателя колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 3 сентября 1937 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Барабинер Илья Павлович

Родился в 1888 г. в г. Дисна Виленской губернии, из крестьян, женат, образование начальное, конюх колхоза «Новая жизнь» Биюк-Онларского района Крымской АССР. Арестован 3 сентября 1937 г. Биюк-Онларским РО НКВД Крымской АССР за агитацию против коллективизации и вредительство в колхозе. Приговорен 29 октября 1937 г. Особой тройкой НКВД Крымской АССР к расстрелу. Реабилитирован 21 сентября 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Бекман Пейсах Зуселевич

Родился в 1905 г. в Курляндской губернии, из рабочих, женат, образование начальное. Шофер колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 18 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 апреля 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Бельмес Кельман Аронович

Родился в 1899 г. в м. Голосков Подольской губернии, образование начальное. Член колхоза «Глахвэйг», III отделение Постышевского сельсовета Калининдорфского района Николаевской области. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Постановлением ОСО при НКВД СССР приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 30 мая 1995 г. Прокуратурой Херсонской области.

Берзон Соломон Беркович

Родился в 1900 г. в Царстве Польском, из служащих, женат, образование среднее. Учитель средней школы с. Войковштадт Ленинского района Крымской АССР. Арестован 4 февраля 1938 г. Ленинским РО НКВД Крымской АССР за антиколхозную агитацию и распространение слухов националистического характера. Приговорен 16 февраля 1938 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 4 ноября 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Берлин Абрам Соломонович

Родился в 1896 г. в м. Сураж Витебской губернии, образование среднее. Электротехник Новозлатопольского райземотдела в с. Новозлатополь Гуляйпольского района Днепропетровской области. Арестован 14 января 1938 г. по подозрению в шпионаже. 27 марта 1938 г. приговорен к расстрелу решением НКВД СССР и Прокуратуры СССР. Расстрелян 7 апреля 1938 г. Реабилитирован в 1962 г.

Блюм Илья Моисеевич

Родился в 1900 г. в колонии Львово Херсонского уезда Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 22 октября 1938 г. за участие в антисоветской бундовской организации. Николаевским областным судом 14 апреля 1939 г. приговорен к 8 годам ИТЛ, 3 годам лишения прав и конфискации имущества. Верховным судом СССР 14 февраля 1940 г. дело возвращено для повторного расследования. Николаевским областным судом 28 ноября 1940 г. оправдан, из-под стражи освобожден. Реабилитирован.

Богуславский Мордух Давидович

Родился в 1882 г. в Киевской губернии, из крестьян, женат, образование начальное. Учетчик горючего совхоза им. Свердлова Лариндорфского района Крымской АССР. Арестован 23 июня 1938 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации «Гехолуц». Из-под стражи освобожден 1 февраля 1939 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Борковский Катель Гершкович

Родился в 1904 г. в Царстве Польском, из кустарей, женат, образование начальное. Столяр колхоза «Соцдорф» д. Смидовичи Ак-Шейхского района Крымской АССР. Арестован 2 октября 1938 г. Ак-Шейхским РО НКВД Крымской АССР за связь с польским шпионом. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 30 июля 1963 г. ВТ Одесского военного округа.

Борхов Григорий Семенович

Родился в 1895 г. в Виленской губернии, из кустарей, женат, образование начальное. Конюх колхоза им. Свердлова Тельманского района Крымской АССР. Арестован 23 ноября 1937 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР за антисоветскую агитацию и вредительство. Освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР 16 февраля 1940 г. за недоказанностью обвинения.

Бочман Иосиф Степанович

Родился в 1901 г. в Киевской губернии, из крестьян-кулаков, женат, образование начальное. Плотник колхоза «Найлебен» Лариндорфского района Крымской

АССР. Арестован 5 июля 1936 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за агитацию по срыву уборочной кампании и невыход на работу в религиозные праздники. Освобожден из-под стражи 18 ноября 1936 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за недоказанность обвинения. 23 июня 1938 г. повторно арестован Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за подрывную работу и религиозную пропаганду. Освобожден из-под стражи 1 февраля 1939 г. Прокуратурой Лариндорфского района за недоказанность обвинения.

Бриль Ципора Давыдовна

Родилась в 1900 г. в Подольской губернии, из служащих, член ВКП(б) до 1938 г., замужем, образование начальное. Член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестована 7 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. Приговорена 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирована 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Бунов Борис Яковлевич

Родился в 1904 г. в Херсонской губернии, из крестьян, женат, образование среднее. Агроном семеноводческой станции в г. Керчь Крымской АССР. Арестован 29 июля 1938 г. Керченским ГО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации «Техолуц». 13 апреля 1939 г. НКВД Крымской АССР дело прекращено. Освобожден из-под стражи 17 апреля 1939 г. за недоказанность обвинения.

Вайтман Волько Менделевич

Родился в 1905 г. в Киевской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Чабан колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 15 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Ваксман Израиль Ефимович

Родился в 1904 г. в г. Луцк Волынской губернии, из служащих, женат, образование высшее. Старший зоотехник районного земотдела в пос. Фрайдорф Крымской АССР. Арестован 26 января 1938 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР за шпионаж. Освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР 28 декабря 1938 г. за недоказанность обвинения.

Весельницкий Пинхус Срулевич

Родился в 1901 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 3 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области

7 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Вильнин Беньямин Лейзерович

Родился в 1875 г. в г. Гомель Могилевской губернии, из служащих, женат, образование начальное. Член колхоза «Фрилинг» Колайского района Крымской АССР. Арестован 4 февраля 1938 г. Колайским РО НКВД Крымской АССР как член антисоветской сионистской организации. Умер в тюрьме от кровоизлияния в мозг 5 февраля 1939 г. Реабилитирован 27 февраля 1998 г. Прокуратурой АРК.

Воробьев Яков Клементьевич

Родился в 1888 г. в Северо-Западном крае, из крестьян, женат, образование начальное. Член колхоза им. Ворошилова Тельманского района Крымской АССР. Арестован 28 ноября 1937 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР за то, что активно требовал смены руководства колхоза. Приговорен 10 июля 1938 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Из-под стражи освобожден 7 июня 1939 г. НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Гамбург Айзик Яковлевич (Милостов Еремей Борухович)

Родился в 1889 г. в м. Березино Минской губернии, образование начальное. Член колхоза «Соцгевет» Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 23 декабря 1937 г. Приговорен к расстрелу 29 октября 1938 г. Судебной тройкой НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной работе. Расстрелян в октябре 1938 г. Реабилитирован 3 июля 1956 г. ВТ Одесского военного округа.

Гаус Яков Иосифович

Родился в 1904 г. в г. Скерневице, Царство Польское, из мещан, женат, образование среднее. Студент Чеботарского сельхозтехникума в Сакском районе Крымской АССР. Арестован 7 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Освобожден 1 апреля 1946 г. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Геллер Вева Исаакович

Родился в 1904 г. в колонии Ефингар Херсонской губернии, из крестьян, малограмотный. Колхозник с. Ефингар Капитанского района Николаевской области. Арестован 4 июня 1938 г. Постановлением прокуратуры Капитанского района от 9 декабря 1938 г. дело прекращено. Реабилитирован в 1997 г.

Гехтман Исаак Маркович

Родился в 1889 г. в г. Одесса, образование незаконченное высшее. Проживал

в сельхозколонии в г. Херсоне. Арестован в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 6 февраля 1990 г. Прокуратурой Одесского военного округа.

Гинзбург Идель Шендерович

Родился в 1871 г. в Могилевской губернии, из кустарей, член партии «Поалей-Цион», образование начальное. Сторож колхоза в Биюк-Онларском районе Крымской АССР. Арестован 29 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР за контрреволюционную агитацию. 25 января 1939 г. НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Гладштейн Абрам Пейсахович

Родился в 1902 г. в г. Винница, из священнослужителей, женат, образование начальное. Тракторист колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 18 июня 1938 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Умер в Печерском лагере НКВД 23 декабря 1942 г. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Гойзман Герш Шмулевич

Родился в 1910 г. в м. Полонное Волынской губернии, образование начальное, колхозник сельхозартели «Новая жизнь» Никопольского района. 29 января 1937 г. обвинен в контрреволюционной агитации, приговорен тройкой НКВД по Днепропетровской области к 7 годам ИТЛ. Реабилитирован 7 октября 1967 г.

Головей Мордух Эберович

Родился в 1904 г. в Северо-Западном крае, из торговцев, женат, малограмотный. Шофер колхоза им. Сталина Сакского района Крымской АССР. Арестован 15 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. 15 мая 1946 г. освобожден, повторно арестован в 1950 г. по тому же обвинению. Приговорен к ссылке в Казахстан, освобожден в 1954 г. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Гольцин Шахне Аронович

Родился в 1900 г. в Курляндской губернии, из рабочих, женат, образование начальное. Тракторист колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. 19 июня 1938 г. арестован Сакским РО НКВД Крымской АССР за антисоветскую агитацию. 2 июля 1940 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Гончар Давид Маркович

Родился в 1876 г. в Киевской губернии, женат, образование начальное. Член колхоза им. Молотова Сакского района Крымской АССР. Арестован 25 мая 1938 г. Евпаторийским ГО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. 28 апреля 1939 г. умер в тюремной больнице, 29 апреля 1939 г. дело прекращено. Реабилитирован 20 декабря 1999 г. Прокуратурой АРК.

Горелик Меер Бенционович

Родился в 1895 г. в Могилевской губернии, из мещан, женат, образование начальное. Член колхоза «Красное знамя» Тельманского района Крымской АССР. Арестован 28 июня 1938 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР за сионистскую пропаганду. 13 апреля 1939 г. НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Горер Нафтул Хаимович

Родился в 1888 г. в колонии Львово Херсонского уезда Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Львово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 9 ноября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации и распространении слухов. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 19 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. 2 декабря 1963 г. реабилитирован Президиумом Херсонского областного суда.

Горинштейн Цаль Хаимович

Родился в 1906 г. в Киевской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Член колхоза «Найвег» Колайского района Крымской АССР. Арестован 25 августа 1938 г. Колайским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной пропаганде. 26 мая 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Гронфайн Борис Израилевич

Родился в 1900 г. в Подольской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 16 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. 2 июля 1940 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. 10 мая 1956 г. реабилитирован ВТ Таврического военного округа.

Гутман Исаак Яковлевич

Родился в 1899 г. в Царстве Польском, из кустарей, женат, образование среднее. Агроном Кадышской МТС Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 9 января 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. 2 июля 1940 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Дашевский Борис Гецелевич

Родился в 1883 г. в г. Звенигородка Киевской губернии, из крестьян, женат, образование начальное. Рабочий-шорник колхоза в Биюк-Онларском районе Крымской АССР. Арестован 3 сентября 1937 г. Биюк-Онларским РО НКВД Крымской АССР за антисоветскую агитацию. Приговорен 29 октября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к расстрелу. Реабилитирован 21 сентября 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Докторов Залман Герцевич

Родился в 1882 г. в Могилевской губернии, из крестьян, женат, грамотный. Член колхоза «Фрайлебен» Тельманского района Крымской АССР. Арестован 29 июня 1938 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР за пропаганду сионизма как член организации «Гехолуц». Освобожден из-под стражи 13 января 1939 г. НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Дрор-Фридман Иосиф Абрамович

Родился в 1897 г. в Царстве Польском, из рабочих, женат, образование начальное. Бригадир молочно-товарной фермы колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 15 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Друкер Шимон Борисович

Родился в 1898 г. в Подольской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Механик колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 16 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Умер в Севвостлаге 26 декабря 1940 г. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Дубинский Семен Зеликович

Родился в 1880 г. в Киевской губернии, из крестьян, женат, образование начальное. Бригадир-полевод в Лариндорфском районе Крымской АССР. Арестован 6 июня 1938 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. 16 января 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Духовный Ицка Мордкович

Родился в 1878 г. в Подольской губернии, женат, образование начальное. Сторож колхоза в Евпаторийском районе Крымской АССР. Арестован 17 июля 1938 г. Евпаторийским ГО НКВД Крымской АССР как член сионистской организации. 21 ноября 1939 г. НКВД Крымской АССР из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения.

Евелев Моисей Аронович

Родился в 1893 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 29 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности, вредительстве и агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. за антисоветскую пропаганду и агитацию и участие в контрреволюционной организации приговорен к расстрелу. Расстрелян 26 апреля 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 8 июля 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Задов Герш Касрилович

Родился в 1890 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 18 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности и агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 7 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 12 мая 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Зайдман Иосиф Яковлевич

Родился в 1907 г. в Черниговской губернии, из крестьян, не женат, образование высшее. Старший зоотехник зерносовхоза Бюк-Онларского района Крымской АССР. Арестован 24 июля 1937 г. Бюк-Онларским РО НКВД Крымской АССР за контрреволюционную троцкистскую деятельность. Приговорен 29 октября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 28 июня 1956 г. Крымским областным судом.

Зильберман Иосиф Исаакович

Родился в 1911 г. в г. Одесса, образование среднее. Проживал в с. Фрайлебен Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 14 октября 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 27 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 17 января 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 30 мая 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Зинчин Шулим Гаврилович

Родился в 1902 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 28 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности, вредительстве. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 26 мая 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 8 июля 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Зинчин Янкель Гаврилович

Родился в 1898 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 29 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу за антисоветскую пропаганду и участие в контрреволюционной организации. Расстрелян 26 апреля 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 8 июля 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Зубков Герш Элюкимович

Родился в 1896 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 30 июня 1938 г. по обвинению в участии в антисоветской бундовской организации. Николаевским областным судом 1 марта 1939 г. приговорен к 7 годам ИТЛ, 3 годам лишения прав. Президиумом Верховного суда УССР 28 марта 1958 г. вышеуказанный приговор отменен и дело закрыто. Реабилитирован.

Зубков Ице Завельевич

Родился в 1888 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Дважды арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговор по первому аресту не выносился, из-под стражи был освобожден. Во время второго ареста постановлением тройки УНКВД по Николаевской области приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 30 мая 1995 г. Прокуратурой Херсонской области.

Зубков Хаим Завельевич

Родился в 1891 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 17 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности и агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 7 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 20 июня 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Кавнамский Шмуль Генечович

Родился в 1874 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 17 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 7 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 22 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 12 мая 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Каганов Исаак Бенъяминович

Родился в 1889 г. в г. Херсон, образование среднее. Проживал в с. Юдендорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 2 марта 1938 г. по обвинению в антисоветской сионистской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июля 1938 г. в г. Николаеве. Реабилитирован 24 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Калманович Яков Абрамович

Родился в 1902 г. в г. Августов Сувалкской губернии, ремесленник, малограмотный. Колхозник сельхозартели «Своя праця» Сталиндорфского района Днепропетровской области. 18 января 1938 г. тройкой НКВД по Днепропетровской области обвинен в шпионаже и антисоветской агитации. Расстрелян 17 марта 1938 г. Реабилитирован 9 июня 1989 г.

Калмыков Тевье Ионович

Родился в 1873 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 24 октября 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 29 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 17 ноября 1937 г. в г. Херсоне. Реабилитирован Прокуратурой Херсонской области 12 мая 1989 г.

Камраз Хаим Моисеевич

Родился в 1891 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 18 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки НКВД по Николаевской области 7 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 22 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 20 июня 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Каплан Лазарь Юделевич

Родился в 1898 г. в м. Городок, Царство Польское, секретарь горсовета Днепропетровского отделения ОЗЕТа. 18 января 1938 г. тройкой НКВД по Днепропетровской области обвинен в контрреволюционной деятельности, заключен на 10 лет в ИТЛ. Реабилитирован 14 сентября 1989 г.

Каплан Нехам Моисеевна

Родилась в 1900 г. в с. Цехановец Гродненской губернии, образование среднее. Проживала в с. Калининдорф Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестована 7 сентября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности за участие в националистической еврейской партии «Поалей-Цион». Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области

5 ноября 1937 г. приговорена к 10 годам ИТЛ. Реабилитирована 3 ноября 1956 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Каранович Альтер Меерович

Родился в 1907 г. в г. Вилькомир Ковенской губернии, из рабочих, до ареста член ВКП(б), женат, образование среднее. Преподаватель автодела автошколы «Трансэнергокадры» в Симферополе, бывший житель колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 1 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Кац Генох Вениаминович

Родился в 1898 г. в Екатеринославской губернии, из крестьян, женат, образование начальное. Член колхоза им. Дзержинского Джанкойского района Крымской АССР. Арестован 10 ноября 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в агитации против колхозов. Приговорен 25 ноября 1939 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 16 июля 1990 г. Прокуратурой Крымской области.

Кацович Абрам Соломонович

Родился в 1906 г. в Курляндской губернии, из кустарей, женат, образование высшее. Редактор районной газеты «Сталинвег» в Лариндорфском районе Крымской АССР. Арестован 13 марта 1938 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в шпионаже. 24 апреля 1939 г. НКВД Крымской АССР из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения.

Клейман Марьям Моисеевна

Родилась в 1903 г. в г. Одесса, из служащих, замужем, образование среднее. Член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестована 19 июля 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской организации. Приговорена 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ, реабилитирована 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Клейнер Михаил Львович

Родился в 1895 г. в г. Владимир-Волынский Волынской губернии, образование среднее. Проживал в с. Качкаровка Бериславского района Одесской области. Арестован 12 октября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. 21 марта 1938 г. Николаевским областным судом приговорен к 7 годам ИТЛ с лишением прав на 3 года. Реабилитирован 19 октября 1990 г. Пленумом Верховного суда УССР.

Клеткин Герш Иохомович

Родился в 1883 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 20 ноября 1937 г. по обвинению в участии в сионистской организации. Постановлениями Калининдорфского райотдела НКВД и райпрокурора 7 марта 1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован.

Клеткин Меер Пинхусович

Родился в 1909 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 21 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1960 г. постановлением Херсонского областного суда.

Клеткин Мойша Пинхусович

Родился в 1902 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 4 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 7 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Коцин Семен Бенционович

Родился в 1901 г. в г. Херсон, из мещан, женат. Место жительства до ареста – Джанкойский район Крымской АССР, завхоз. Арестован 11 ноября 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации. 22 апреля 1939 г. Севастопольским ГО НКВД дело прекращено, освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Кривалев Семен Феофанович

Родился в 1893 г. в Смоленской губернии, из крестьян, женат, образование начальное. Кладовщик колхоза «Новая жизнь» Бюк-Онларского района Крымской АССР. Арестован 3 сентября 1937 г. Бюк-Онларским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен 29 октября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к расстрелу. Реабилитирован 21 сентября 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Крымкер Исаак Рахмилевич

Родился в 1901 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 21 ноября 1937 г. по обвинению в антисо-

ветской агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 декабря 1956 г. постановлением Херсонского областного суда.

Кундыш Лейб Хаимович

Родился в 1899 г. в с. Козелец Черниговской губернии, образование начальное. Проживал в с. Ратндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 30 июня 1938 г. по обвинению в участии в сионистском подполье. Находясь в КПЗ районной милиции, 6 июля 1938 г. покончил жизнь самоубийством. Постановлением Калининдорфского райотдела НКВД от 7 июля 1938 г. и заместителя облпрокурора от 14 июля 1938 г. дело прекращено. Реабилитирован 6 мая 2000 г. решением заместителя Херсонского облпрокурора.

Куницер Мендель Вольфович

Родился в 1899 г. в Бессарабской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Заведующий мельницей колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 9 марта 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской еврейской организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Кутков Лейб Моисеевич

Родился в 1883 г. в м. Кривое Озеро Балтского уезда Подольской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской контрреволюционной агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 24 марта 1995 г. Прокуратурой Херсонской области.

Ларьяновский Рувим Гедалевич

Родился в 1898 г. в г. Херсон, образование начальное. Проживал в с. Лениндорф Скадовского района Одесской области. Арестован в 1936 г. Обвинение: контрреволюционная деятельность. ОСО при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 28 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Лернер Хаим Абрамович

Родился в 1899 г. в м. Студеница Ушицкого уезда Подольской губернии, образование начальное. Тракторист колхоза «Октябрь» с. Октоберфельд Гуляйпольского района Днепропетровской области. Арестован 16 декабря 1937 г. по подозрению в связях с польской разведкой. НКВД СССР и Прокурором СССР 29 января 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 8 февраля 1938 г. в г. Запорожье. Реабилитирован в 1989 г.

Лившиц Арон Иосифович

Родился в 1895 г. в г. Ковно, образование начальное. Член колхоза «Социалистический путь» Генического района Днепропетровской области. Арестован 15 июня 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу литовской разведки. Постановлением Особой тройки УНКВД по Днепропетровской области 3 октября 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован 29 сентября 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Лихштейн Елизавета Еремеевна

Родилась в 1909 г. в Перекопском уезде Таврической губернии, из крестьян, не замужем. Член колхоза им. Ильича Лариндорфского района Крымской АССР. Арестована 18 мая 1939 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР, по обвинению в антисоветской агитации. 11 июля 1939 г. оправдана Верховным судом Крымской АССР.

Лозовский Израиль Наумович

Родился в 1905 г. в г. Нижний Новгород, из кустарей, до ареста член ВКП(б), женат, образование среднее. Преподаватель школы повышения квалификации колхозных работников в г. Феодосии Крымской АССР. Арестован 11 марта 1937 г. Феодосийским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен 23 октября 1939 г. ОСО при НКВД СССР к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован 22 апреля 1996 г. Прокуратурой АРК.

Лорер Густав Иванович

Родился в 1881 г. в д. Аджи-Ахмат Ак-Шейхской волости Перекопского уезда, немец, из крестьян, женат, образование начальное. Рабочий завода Агро-Джойнта в г. Джанкой Крымской АССР. Арестован 14 ноября 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР за агитацию против займа и колхозного строительства и восхваление Германии. Приговорен 26 ноября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 4 июня 1992 г. Прокуратурой АРК.

Лошак Лейб Абрамович

Родился в 1892 г. в м. Андрушевка Киевской губернии, образование начальное. Проживал в колхозе «20 лет Октября» Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 3 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. 7 декабря 1937 г. постановлением тройки НКВД по Николаевской области приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 11 мая 1966 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Любецкий Иосиф Зиновьевич

Родился в 1907 г. р. в г. Минск, из служащих, член ВКП(б), образование высшее. Старший агроном Сакской МТС Крымской АССР. Арестован 13 июля 1938 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской аги-

тации. 13 марта 1939 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Майзель Лев Григорьевич

Родился в 1896 г. в Черниговской губернии, из торговцев, не женат, образование 4 класса. Кладовщик колхоза им. Кирова Ичкинского района Крымской АССР. Арестован 24 июня 1938 г. Ичкинским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в шпионаже. 26 июня 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Маршалкович Михаил Савельевич

Родился в 1905 г. в Царстве Польском, из служащих, образование начальное. Директор МТС в с. Воссиятское Еланецкого района Николаевской области. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 14 июня 1938 г. приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован.

Медведев Абрам Лейбович

Родился в 1892 г. в Черниговской губернии, из торговцев-кустарей, женат, образование 6 классов. Член колхоза «Соццвет» Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 25 сентября 1937 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР за использование своего служебного положения во вредительских целях. Приговорен 29 октября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 19 мая 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Мещеряков Иосиф Давидович

Родился в 1914 г. в Саратовской губернии, из крестьян, женат, образование среднее. Член колхоза «Красный Кавказ» Евпаторийского района Крымской АССР. Арестован 6 ноября 1937 г. Евпаторийским ГО НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной агитации. 6 ноября 1938 г. оправдан Верховным судом Крымской АССР. Реабилитирован Прокуратурой Крымской области.

Мильман Мотя Борисович

Родился в 1900 г. в Подольской губернии, из кустарей, женат, образование начальное. Член колхоза в Джанкойском районе Крымской АССР. Арестован 29 сентября 1938 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР как член антисоветской организации. 25 октября 1938 г. освобожден из-под стражи Джанкойским РО НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Мильштейн Михаил Исаакович

Родился в 1903 г. в г. Проскуров Подольской губернии, образование среднее. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 20 сентября

1937 г. за участие в троцкистской террористической организации. 14 октября 1938 г. приговорен ВК ВС СССР к 15 годам ИТЛ с лишением прав на 5 лет и конфискацией имущества. Умер в Юго-Восточном лагере Магаданской области 5 октября 1940 г. Решением прокурора Херсонской области от 16 июля 1993 г. реабилитирован.

Мукацер Евсей Вульфович

Родился в 1885 г. в колонии Большой Нагартав Херсонского уезда Херсонской губернии, из крестьян, женат, образование 3 класса сельской школы. Животновод колхоза им. Свердлова Джанкойского района Крымской АССР. Арестован 29 июля 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР за вредительство в колхозе. Тройкой НКВД Крымской АССР 26 августа 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 27 августа 1937 г. Реабилитирован 13 марта 1965 г. Крымским областным судом.

Назарченко Павел Тимофеевич

Родился в 1886 г. в Харьковской губернии, русский, из крестьян, член партии эсеров до 1917 г., женат, образование начальное. Столяр завода Агро-Джойнта в Джанкое. Арестован 12 июля 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной пропаганде. 26 августа 1937 г. Приговорен тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 мая 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Нодель Соломон Аронович

Родился в 1888 г. в г. Севастополь, из мещан, женат, образование начальное. Заведующий птицефермой колхоза «Возрождение» Сейтлерского района Крымской АССР. Арестован 13 августа 1938 г. Сейтлерским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в религиозной пропаганде и как член сионистской организации. 4 января 1939 г. Сейтлерским РО НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Пальма Лев Моисеевич

Родился в 1907 г. в колонии Ново-Ковно Херсонской губернии, образование высшее. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 31 июля 1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности, вредительстве. Постановлением Особой тройки УНКВД Николаевской области 26 октября 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 28 октября 1938 г. в г. Николаеве. Реабилитирован 31 мая 1957 г. ВТ Одесского военного округа.

Перлов Лев Гилелевич

Родился в 1901 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 3 декабря 1937 г. по обвинению в анти-

советской деятельности, вредительстве. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 7 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Перлов Хацкель Лейбович

Родился в 1901 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 29 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности, агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 26 апреля 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 8 июля 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Перлов Эдя-Меер Иосифович

Родился в 1909 г. в Херсонской губернии, из крестьян, женат, образование 4 класса. Член колхоза им. Смидовича Ак-Шейхского района Крымской АССР. Арестован 1 октября 1938 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной, антисоветской агитации. 28 апреля 1939 г. НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения.

Петовраджи Василий Николаевич

Родился в 1895 г. в Феодосийском уезде Таврической губернии, грек, из крестьян, женат, образование начальное. Чернорабочий завода Агро-Джойнта в г. Джанкой Крымской АССР. Арестован 19 ноября 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной агитации против коллективизации, мероприятий партии. Приговорен 1 декабря 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. 11 июля 1962 г. реабилитирован Крымским областным судом.

Пивовоз Григорий Борисович

Родился в 1909 г. в пос. Сарны Ровенского уезда Волынской губернии, из рабочих, до ареста член ВКП(б), женат, образование начальное. Член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 13 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской сионистской организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Пиковский Борис Ильич

Родился в 1901 г. в м. Любар Волынской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 30 июля 1938 г. за принадлежность к националистической организации «Бунд». 16 апреля 1939 г. Николаевским областным судом приговорен к 8 годам ИТЛ, 2 годам лишения прав и конфискации имущества. 23 июня 1939 г. Верховным судом СССР

дело возвращено для нового расследования. 26 августа 1939 г. постановлением УНКВД по Николаевской области дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован.

Пойзнер-Вайсброд Герш Лейбович

Родился в 1899 г. в г. Хжанов, Царство Польское, из торговцев, женат, образование начальное. Председатель сельпо колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 13 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской сионистской организации. 2 июля 1940 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован ВТ Таврического военного округа 10 мая 1956 г.

Политов Георгий Николаевич

Родился в 1920 г. в дер. Джанкой Перекопского уезда Таврической губернии, грек, из служащих, не женат, образование начальное. Ученик ФЗУ завода Агро-Джойнта в г. Джанкой Крымской АССР. Арестован 23 июля 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в пораженческой агитации. 30 июля 1937 г. освобожден из-под стражи Джанкойским РО НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Попельник Яков Моисеевич

Родился в 1905 г. в г. Варшава, Царство Польское, из мещан, образование среднее. Ветфельдшер колхоза им. Молотова Сакского района Крымской АССР, бывший житель колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 7 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской сионистской организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Умер в Севвостоклаге НКВД ДВК 23 августа 1942 г. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Прасов Александр Лейвикович

Родился в 1883 г. в м. Александровка Черниговской губернии, образование 2 класса. Проживал в колхозе им. Яковлева Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 13 октября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 20 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 14 ноября 1937 г. в г. Николаеве. Реабилитирован 13 мая 1959 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Принц Яков Готлибович

Родился в 1884 г. в Перекопском уезде Таврической губернии, немец, из крестьян, женат, образование начальное. Сторож завода Агро-Джойнта в г. Джанкое Крымской АССР. Арестован 30 июля 1937 г. Джанкойским РО НКВД Крымской АССР за агитацию против колхозного строительства.

Приговорен 26 августа 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 14 января 1994 г. Крымским областным судом.

Рабинович Вениамин Юдкович

Родился в 1899 г. в Киевской губернии, из мещан, женат, образование среднее. Агроном Фрайдорфской МТС Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 5 ноября 1938 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в сионизме. 11 мая 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Рабинович Сема Иосифович

Родился в 1910 г. в Подольской губернии, из мещан, женат, образование начальное. Счетовод колхоза «Фрайгайт» Колайского района Крымской АССР. Арестован 25 августа 1938 г. Колайским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в сионизме. 10 мая 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Рабинович Хаим Ушеревич

Родился в 1897 г. в м. Ладыжин Гайсинского уезда Подольской губернии, образование незаконченное среднее, педагогическое. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 25 марта 1938 г. по обвинению в участии в подпольной контрреволюционной организации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 24 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 12 сентября 1938 г. Реабилитирован Президиумом Херсонского областного суда 15 февраля 1961 г.

Рабовский Давид Эммануилович

Родился в 1894 г. в Минской губернии, из семьи кустика, женат, образование начальное. Кладовщик, проживал в Ичкинском районе Крымской АССР. Арестован 23 июня 1938 г. Ичкинским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в шпионаже. Освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР 26 ноября 1939 г. за недоказанностью обвинения.

Райзман Моисей Давыдович

Родился в 1911 г. в г. Соколов, Царство Польское, из рабочих, не женат, образование начальное. Член колхоза им. Молотова Ротендорфского сельсовета Тельманского района Крымской АССР. Арестован 28 июля 1937 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации. 22 февраля 1938 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 1 октября 1962 г. Крымским областным судом.

Розенштейн Абрам Моисеевич

Родился в 1892 г. в м. Норинск Овручского уезда Волынской губернии, обра-

зование незаконченное высшее. Проживал в с. Львово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 30 июля 1938 г. по обвинению в участии в сионистско-бундовском подполье. Оправдан Николаевским областным судом 27 февраля 1939 г., из-под стражи освобожден. Реабилитирован.

Ройзман Евгения (Шендель) Моисеевна

Родилась в 1903 г. в г. Резина Бессарабской губернии, из крестьян, замужем, окончила школу при колхозе. Заведующая складом колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестована 20 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской националистической организации. Приговорена 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирована 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Сегал (Сегаль) Израиль Юдович

Родился в 1901 г. в г. Минск, из служащих, женат, образование начальное. Бригадир тракторной бригады колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 18 июня 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Умер 27 марта 1942 г. в Севдорлаге НКВД. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Сельцер Бениамин Хаимович

Родился в 1896 г. в м. Курисово-Покровское Одесского уезда Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Молотово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 30 ноября 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности, вредительстве и агитации. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 26 апреля 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 8 июля 1993 г. Прокуратурой Херсонской области.

Сигал Яков Тувьевич

Родился в 1894 г. в г. Гомель Могилевской губернии, образование высшее. Проживал в с. Калининдорф Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестован 19 августа 1937 г. по обвинению в участии в антисоветской троцкистской террористической организации. ВК ВС СССР 14 октября 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 15 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

Сиганевич Липа Абрамович

Родился в 1893 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 19 марта 1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности.

Постановлением тройки УНКВД Николаевской области 8 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 7 июля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Симкин Моисей Абрамович

Родился в 1891 г. в г. Бобруйск Минской губернии, из торговцев, женат, малограмотный. Член колхоза «Гирш Леккерт» Лариндорфского района Крымской АССР. Арестован 5 ноября 1937 г. Лариндорфским РО НКВД Крымской АССР за клевету в адрес Советской власти. 25 ноября 1937 г. приговорен тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 5 июня 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Скидельский Лазарь Рахмилевич

Родился в 1890 г. в м. Индура Гродненской губернии, кустарь-ремесленник, член ВКП(б), образование начальное. Член колхоза им. Калинина Сталиндорфского района Днепропетровской области. 15 января 1937 г. обвинен в троцкистской деятельности. ОСО при НКВД СССР приговорен к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован 20 декабря 1989 г.

Смоляр Исаак Моисеевич

Родился в 1904 г. в Подольской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Заведующий фермой колхоза «Политотделец» Сакского района Крымской АССР. Арестован 20 ноября 1937 г. Сакским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации. 2 декабря 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения. Реабилитирован 12 января 1990 г. Прокуратурой Крымской области.

Сташков Григорий Ильич

Родился в 1896 г. в м. Народичи Волынской губернии, образование среднее. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 15 апреля 1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением Особой тройки УНКВД по Николаевской области 28 октября 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 28 октября 1938 г. в г. Николаеве. Реабилитирован 31 мая 1957 г. ВТ Одесского военного округа.

Сурпин Михель Лейбович

Родился в 1879 г. в м. Речица Минской губернии, из рабочих, женат, неграмотный. Член колхоза им. Смидовича Тельманского района Крымской АССР. Арестован 27 ноября 1937 г. Тельманским РО НКВД Крымской АССР за то, что у себя на квартире организовал синагогу и вел агитацию. Приговорен 27 ноября 1937 г. тройкой НКВД Крымской АССР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 2 декабря 1997 г. Прокуратурой АРК.

Сусман Яков (Янкель) Абрамович

Родился в 1894 г. в Витебской губернии, из торговцев, женат, образование начальное. Бригадир колхоза им. Семенова Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 7 июля 1934 г. Фрайдорфским РО ГПУ Крымской АССР. 15 февраля 1935 г. ОСО при НКВД СССР выслан из Крыма в Казахстан сроком на 3 года. Реабилитирован 26 декабря 1995 г. Прокуратурой АРК. Повторно арестован, будучи членом колхоза им. 20-летия Октября, 25 мая 1938 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской деятельности. НКВД Крымской АССР из-под стражи освобожден 13 июня 1938 г. за недоказанностью обвинения.

Табачник Сарра Израилевна

Родилась в 1904 г. в Ковенской губернии, из служащих, замужем, образование начальное. Член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестована 13 мая 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской националистической организации в колхозе. 2 июля 1940 г. приговорена ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирована 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Тагер Иосиф Евсеевич

Родился в 1889 г. в Австро-Венгрии, из служащих, член ВКП(б), женат, образование среднее. Рабочий в г. Джанкой Крымской АССР. Арестован 4 февраля 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член антисоветской националистической сионистской организации в колхозе «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Токер Моисей Моисеевич (Липович)

Родился в 1889 г. в Бессарабской губернии, из рабочих, женат, образование начальное. Бригадир огородников в Сейтлерском районе Крымской АССР. Арестован 13 августа 1938 г. Сейтлерским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в религиозной пропаганде. 4 января 1939 г. освобожден из-под стражи Сейтлерским РО НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Топорский Илья Лейбович

Родился в 1893 г. в с. Сосновка Полтавской губернии, образование начальное. Проживал в колхозе «Социалистический путь» Генического района Днепропетровской области. Арестован 8 апреля 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу немецкой разведки. Постановлением тройки УНКВД УССР по Днепропетровской области приговорен к расстрелу. Расстрелян 11 октября 1938 г. в г. Днепропетровске. Реабилитирован 23 ноября 1989 г. Военной прокуратурой Одесского военного округа.

Трескунов Давид Моисеевич

Родился в 1881 г. в колонии Малая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в колонии Штерндорф Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 20 ноября 1938 г. по обвинению в участии в сионистской организации. 7 марта 1939 г. постановлениями Калининдорфского райотдела НКВД и райпрокурора дело прекращено. Из-под стражи освобожден. Реабилитирован.

Тунин Иосиф Лейбович

Родился в 1889 г. в колонии Большая Сейдеменуха Херсонской губернии, образование среднее специальное, агрономическое. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 7 января 1938 г. по обвинению в анти-советской сионистской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 26 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июля 1938 г. в г. Николаеве. Реабилитирован 24 апреля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Тункельройт Михаил Шлемович

Родился в 1903 г. в г. Лодзь, Царство Польское, образование начальное. Проживал в с. Бобровый Кут Калининдорфского района Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестован 30 октября 1936 г. по обвинению в контрреволюционной троцкистской деятельности. 9 марта 1937 г. ОСО при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 13 мая 1959 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Фалькович Айзик Георгиевич

Родился в 1913 г. в Люблинской губернии, Царство Польское, из кустарей, женат, образование начальное. Член колхоза «Соцдорф» Ак-Шейхского района Крымской АССР. Арестован 22 ноября 1937 г. НКВД Крымской АССР по обвинению в контрреволюционной деятельности. 22 февраля 1938 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 10 годам ИТЛ. 27 апреля 1949 г. за шпионскую деятельность ОСО при МГБ СССР сослан на поселение. 21 мая 1955 г. реабилитирован ВК ВС СССР.

Фарбыш Шая Сурович

Родился 1913 г. в Царстве Польском, из кустарей, женат, образование 5 классов. Конюх колхоза «Красный Кавказ» Евпаторийского района Крымской АССР. Арестован 7 июня 1938 г. Евпаторийским РО НКВД Крымской АССР, как социально-опасный элемент. Приговорен 29 октября 1939 г. ОСО при НКВД СССР к 3 годам ИТЛ. 6 августа 1996 г. реабилитирован Прокуратурой АРК.

Фарфель Яков Лазаревич

Родился в 1903 г. в г. Кременчуг Полтавской губернии, из кустарей.

Электрообмотчик в Севастопольском военном порту, бывший член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 9 ноября 1937 г. Севастопольским отделом НКВД за то, что был завербован иностранной разведкой и переброшен на территорию СССР со шпионскими, разведывательными заданиями, имел связь с агентами английской разведки. Тройкой НКВД Крымской АССР осужден 22 февраля 1938 г. к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 15 февраля 1958 г. постановлением Крымского областного суда.

Фридендер Мирон Иосифович

Родился в 1902 г. в г. Виндава Курляндской губернии, из крестьян, женат, грамотный. Член колхоза «Красный Кавказ» Евпаторийского района Крымской АССР. Арестован 7 июля 1938 г. Евпаторийским ГО НКВД Крымской АССР по обвинению в антисоветской агитации и как член сионистской организации. Освобожден из-под стражи 4 июня 1939 г. НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Фридлянд Шоель Янкелевич

Родился в 1913 г. в г. Белосток Гродненской губернии, образование среднее. Проживал в с. Калининдорф Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестован 26 августа 1937 г. по обвинению в шпионской деятельности в пользу польской разведки. Постановлением ОСО при НКВД СССР 21 февраля 1938 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 23 октября 1956 г. ВТ Одесского военного округа.

Фридман Шива Исаakovна

Родилась в 1902 г. в Пружанском уезде Гродненской губернии, из служащих, замужем, образование неполное среднее. Заведующая библиотекой пос. Фрайдорф Крымской АССР. Арестована 26 января 1938 г. Фрайдорфским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в шпионаже. 28 декабря 1938 г. освобождена из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Фридрих Израиль Авнерович

Родился в 1900 г. в г. Варшава, Царство Польское, из кустарей, женат, образование начальное. Инструктор по овощеводству колхоза им. Молотова Сакского района Крымской АССР. Бывший житель колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 13 августа 1938 г. УГБ НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации в колхозе «Войо-Нова». Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Фрунсон Калмен Лейбович

Родился в 1920 г. в Витебской губернии, из крестьян, не женат, образование начальное. Член колхоза Евпаторийского района Крымской АССР. Арестован

3 февраля 1938 г. Евпаторийским РО НКВД Крымской АССР по обвинению в расклейке листовок с призывами к свержению Советской власти. 5 марта 1938 г. НКВД Крымской АССР из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения.

Фудим Семен Израилевич

Родился в 1901 г. в г. Херсон, из священнослужителей, женат, образование среднее. Участник тракторного отряда колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Арестован 17 мая 1938 г. НКВД Крымской АССР как член еврейской националистической организации. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Хайкин Гецель Менделевич

Родился в 1882 г. в Могилевской губернии, из мещан, член ВКП(б) с 1930 по 1935 гг., женат, образование начальное. Член колхоза «Ройтер штерн» Фрайдорфского района Крымской АССР. Арестован 17 мая 1938 г. НКВД Крымской АССР как бывший член Бунда, ведущий антисоветскую пропаганду. 7 июня 1939 г. освобожден из-под стражи НКВД Крымской АССР за недоказанностью обвинения.

Черняховский Михаил Моисеевич

Родился в 1908 г. в м. Черновичи Киевской губернии, из служащих, женат, образование высшее, бывший зоотехник колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Преподаватель Чеботарского сельхозтехникума в Сакском районе Крымской АССР. Арестован 15 мая 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной, сионистской шпионско-повстанческой организации и контрреволюционной пропаганде. Приговорен 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Ческий (Чешский) Зельман Яковлевич

Родился в 1874 г. в м. Липовец Киевской губернии, из торговцев, неграмотный. Колхозник колхоза им. Свердлова Колайского района Крымской АССР. Арестован 3 февраля 1938 г. Колайским райотделом НКВД, как организатор контрреволюционной церковной группы, за контрреволюционную агитацию и вредительство, направленные на развал колхоза. Постановлением Судебной тройки НКВД Крымской АССР от 17 апреля 1938 года приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 19 июля 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

Шапошников Давид Мошкович

Родился в 1901 г. в с. Пужайково Подольской губернии, образование началь-

ное. Проживал на 13-м участке Эмесовского сельсовета Калининдорфского района Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестован 15 сентября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. ОСО при НКВД СССР 28 октября 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 июня 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Шмудевич Нехама Абрамовна

Родилась в 1885 г. в колонии Ефингар Херсонской губернии, образование начальное. Проживала в с. Калининдорф Николаевской области. Арестована 21 ноября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Постановлениями Калининдорфского райотдела НКВД 18 марта 1939 г. и райпрокурора 20 марта 1939 г. дело прекращено, из-под стражи освобождена. Реабилитирована.

Шраге Арон Моисеевич

Родился в 1903 г. в м. Берислав Херсонской губернии, образование начальное. Проживал в с. Калининдорф Николаевской области. Арестован 8 января 1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 8 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 июня 1938 г. в г. Херсоне. Реабилитирован 7 июля 1989 г. Прокуратурой Херсонской области.

Щедровицкий Абрам Аронович

Родился в 1909 г. в г. Белосток Гродненской губернии, из крестьян, холост, образование среднее. Бывший член колхоза «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР. Студент 1 курса географического факультета Симферопольского пединститута. Арестован 11 июня 1938 г. 4-м отделом УГБ НКВД Крымской АССР по обвинению в участии в контрреволюционной, сионистской, шпионской организации, подпольно действующей в Крыму и руководимой агентами английской разведки. 2 июля 1940 г. ОСО при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 10 мая 1956 г. ВТ Таврического военного округа.

Элькинд Мендель Соломонович

Родился в 1894 г. в м. Берислав Херсонской губернии, образование незаконченное высшее. Председатель коммуны «Войо-Нова» Сакского района Крымской АССР, затем проживал в г. Москве. Арестован 2 декабря 1937 г. по обвинению в шпионаже. ВК ВС СССР 19 февраля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян 19 февраля 1938 г. Реабилитирован 4 ноября 1958 г. определением ВК ВС СССР.

Эпельбойм Янкель Нахманович

Родился в 1886 г. в с. Зарожаны Бессарабской губернии, образование на-

чальное. Проживал в с. Львово Калининдорфского района Николаевской области. Арестован 9 ноября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации, связи с кулаками и краже колхозного имущества. Постановлением тройки УНКВД по Николаевской области 19 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в местах заключения 13 апреля 1942 г. Реабилитирован 2 декабря 1963 г. Президиумом Херсонского областного суда.

Ютковский Арон Абрамович

Родился в 1897 г. в м. Битень Слонимского уезда Гродненской губернии, женат, образование начальное. Колхозник колхоза «Большевик» Юдендорфского сельсовета Лариндорфского района Крымской АССР. Арестован 22 июня 1938 г. Лариндорфским райотделом НКВД Крымской АССР как член контрреволюционной сионистской организации «Гехолуц», за контрреволюционную пропаганду и клевету на вождей ВКП(б). 1 февраля 1939 г. постановлением прокурора Лариндорфского района из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения.

Юцис Моисей Хаимович

Родился в 1885 г. в г. Иркутск, образование начальное, кулак-торговец, холост. Дизелист-моторист завода Агро-Джойнта в г. Джанкой Крымской АССР. Арестован 10 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу японской разведки и контрреволюционную агитацию. По решению НКВД СССР от 15 декабря 1938 г. и Прокурора СССР расстрелян. Реабилитирован 18 июня 1990 г. Военной прокуратурой Одесского военного округа.

Янишевский Абрам Шмульевич

Родился в 1892 г. в м. Кривое Озеро Балтского уезда Подольской губернии, образование среднее. Проживал в с. Калининдорф Одесской области (с 22 сентября 1937 г. – Николаевская область). Арестован 19 августа 1937 г. по обвинению в участии в троцкистско-террористической организации. ВК ВС СССР 14 октября 1938 г. приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 1 мая 1991 г. решением прокурора Херсонской области.

Ярославский Герш Хаимович

Родился в 1891 г. в м. Липовец Киевской губернии, из торговцев. Колхозник колхоза им. Свердлова Колайского района Крымской АССР. Арестован 8 февраля 1938 года за агитацию против коллективизации и клевету на конституцию. Постановлением Судебной тройки НКВД Крымской АССР от 17 апреля 1938 года приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 19 июля 1989 г. Прокуратурой Крымской области.

III. Список жертв политических репрессий – врачей-беженцев из Германии, эмигрировавших в СССР при поддержке Агро-Джойнта, ОЗЕ и Международной организации помощи борцам революции

Ауэрбах Теодор (Федор) Семенович

Родился в 1899 г. в Германии. Прибыл в СССР в мае 1935 г. Ассистент-терапевт клиники Саратовского мединститута. Арестован 18 февраля 1938 г. 4 апреля 1939 г. приговором Саратовского облсуда был оправдан и освобожден из-под стражи. В 1940-е гг. Теодор Ауэрбах перешел с кафедры факультетской терапии на кафедру госпитальной терапии. В мае 1956 г. вернулся в Восточный Берлин, работал в правительственной клинике.

Ауэрбах Эдит Ивановна

Родилась в 1903 (1899) г. в Германии. Прибыла в СССР в мае 1935 г. Ассистент клиники Саратовского мединститута. Арестована 18 февраля 1938 г. 4 апреля 1939 г. приговором Саратовского облсуда была оправдана и освобождена из-под стражи. В 1940-е гг. Эдит Ауэрбах перешла с кафедры факультетской терапии на кафедру госпитальной терапии. В 1954 г. защитила кандидатскую диссертацию. В мае 1956 г. вернулась в Восточный Берлин, работала в правительственной клинике.

Ашер Эльза Ульриховна

Родилась в 1907 г., в г. Цюрих, Швейцария. Прибыла в СССР весной 1936 г. Работала воспитателем детского сада в г. Саратов. Арестована 4 сентября 1937 г. по обвинению в связи с террористической группой и по подозрению в шпионаже. Дело прекращено 23 марта 1939 г. УНКВД из-за недоказанности предъявленного обвинения.

Ашер Эрнст Гугович

Родился в 1899 г. в г. Берлин, Германия. Член КПГ. Прибыл в СССР в июне 1935 г. Работал в г. Саки Крымской АССР, затем – ассистентом в Саратовском мединституте. Арестован 26 июня 1936 г. по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской троцкистской фашистско-террористической организации. 3 октября 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к расстрелу, расстрелян 3 октября 1937 г. Реабилитирован 28 июня 1996 г. ГВП РФ.

Баер (Бер) Эрих Зальевич

Родился в 1894 г. в г. Яровец, Германия. С 1923 г. по 1933 г. – член КПГ. Прибыл в СССР в 1934 г. Работал врачом-терапевтом в 1-й поликлинике г. Евпатория Крымской АССР. Арестован в сентябре 1937 г. по обвинению в шпионско-

диверсионной деятельности, доставлен в г. Челябинск. В ноябре 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к смертной казни, расстрелян. Реабилитирован.

Беньямин Марта Бернардовна

Родилась в 1893 г. в г. Берлин, Германия. Прибыла в СССР в декабре 1934 г. Детский врач, работала в Республике Немцев Поволжья в г. Бальцере, затем в детском доме в г. Харьков. Арестована в марте 1938 г. В феврале 1940 г. была приговорена к 8 годам ИТЛ. Срок заключения (1940–1945 гг.) и ссылку (1946–1954 гг.) отбывала в Коми АССР. Вернулась в ГДР в 1956 г. Реабилитирована.

Блюменталь Адольф

Прибыл в СССР в январе 1937 г. Работал в г. Днепропетровск, в клинике уха, горла и носа. Выслан из СССР в июне 1938 г.

Босс Адольф (Альфред) Иосифович

Родился в 1903 г. в г. Оффенбург, Германия. Член КПГ с 1931 г. Прибыл в СССР в мае 1934 г. До ареста работал научным сотрудником венерологического института в г. Москва. Арестован 15 марта 1938 г. по обвинению в шпионской деятельности. 8 июня 1938 г. постановлением ОСО при НКВД СССР осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Севжелдорлаге НКВД (Коми АССР). Вторично был арестован 26 декабря 1941 г. 24 марта 1942 г. был осужден ВТ войск НКВД СССР при Управлении строительства Северо-Печорской ж.-д. магистрали по ст. 58–10 ч.2 УК РСФСР к ВМН. 12 июня 1989 г. реабилитирован ВП МВО.

Вайсенберг Эрнст Оттович

Родился в 1912 г. в Германии. Член КПГ. Прибыл в СССР в конце 1934 г. Работал в поликлинике 1-го и 2-го Московских медицинских институтов. Арестован в феврале 1938 г. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 27 июля 1938 г. по подозрению в шпионаже был заключен в ИТЛ на 8 лет. 3 ноября 1955 г. реабилитирован ВТ МВО.

Вильмер Арнольд Юзефович

Родился в 1888 г. в г. Гильденбург, Германия. В 1908–1914 гг. – член социал-демократической партии, в 1922–1933 гг. – член КПГ. Прибыл в СССР в 1933 г. Работал врачом-рентгенологом курортной поликлиники в г. Ялта. Арестован в сентябре 1937 г. по обвинению в разведывательной и диверсионной деятельности. Приговором ВК ВС СССР от 31 декабря 1937 г. осужден к ВМН. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. 17 ноября 1956 г. реабилитирован ВК ВС СССР.

Вольф Лотар Эдуардович

Родился в 1882 г. в г. Висбаден, Германия. Член КПГ. Прибыл в СССР в 1933 г. До ареста – научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной

медицины, редактор текстов на иностранных языках в «Учпедгизе». Сыграл эпизодическую роль доктора Хильштедта в советском художественном фильме «Борцы», 1936 г. Арестован 15 января 1938 г. 4 октября 1938 г. приговорен к расстрелу ВК ВС СССР, обвинялся в провокаторской деятельности и шпионаже. Расстрелян 4 октября 1938 г. Реабилитирован в июне 1956 г. ВК ВС СССР.

Вольф Рейнгард Брунович

Родился в 1906 в г. Берлин, Германия. В СССР с января 1935 г. заведующий больницей Лариндофского района Крымской АССР. Арестован 22 июня 1938 г. по обвинению в шпионской деятельности. По постановлению тройки НКВД Крымской АССР 2 ноября 1938 г. был осужден к расстрелу, но это решение не было приведено в исполнение. Вторично его дело рассматривалось ВК ВС СССР 9 июля 1941 г., по обвинению в участии в к.-р. диверсионно-террористической организации был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 27 июля 1941 г. 12 февраля 1959 г. был реабилитирован ВК ВС СССР.

Гейман Пауль Маврикиевич

Родился в 1892 г. в г. Каменс, Германия. Прибыл в СССР в июле 1935 г. До ареста работал в г. Ялте врачом-рентгенологом в санатории «Сель-Бильяр». Распоряжением генерального комиссара ГБ Н. Ежова от 20 августа 1937 г. был арестован и спецконвоем направлен в распоряжение УНКВД по Челябинской области. Расстрелян в г. Челябинск 31 декабря 1937 г. Реабилитирован 16 декабря 1958 г. ВК ВС СССР.

Герман Макс Давидович

Родился в 1889 г. в Германии. Терапевт, прибыл в СССР в июне 1935 г., до ареста работал в г. Керчи, врач детской больницы. Арестован 11 января 1938 г. Керченским ГО НКВД Крыма по ст. 58–10 УК РСФСР: антисоветская пропаганда, приговорен 28 августа 1938 г. тройкой НКВД Крыма к расстрелу, расстрелян 16 октября 1938 г., реабилитирован 31 мая 1990 г. Прокуратурой Крымской области.

Гильде Зигфрид Оскарович

Родился в 1905 г. в г. Штеттин, Германия. Прибыл в СССР в январе 1936 г. До ареста – врач Института питания в г. Москва. Был арестован 19 февраля 1938 г. по подозрению в шпионаже, ст. 58, п. 6 ч. 1 УК РСФСР. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 13 декабря 1939 г. был выдворен за пределы СССР как нежелательный иностранец. Реабилитирован 28 ноября 1989 г. ВП МВО.

Грюнберг Владислав Арминович

Родился в 1907 г. в г. Чепрег, Венгрия. Прибыл в СССР в январе 1936 г. До ареста – врач диспансера Тракторного завода в г. Челябинск. В ноябре 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к смертной казни. Реабилитирован.

Домке Вальтер Петрович

Родился в 1901 г. в г. Берлин, Германия. Врач-микробиолог. Член КПГ. Прибыл в СССР в мае 1934 г. Работал в ЦНИИ эпидемиологии и микробиологии. Арестован 15 февраля 1938 г. Был обвинен в диверсионно-террористической и шпионской деятельности. Осужден 3 октября 1938 г. ВК ВС СССР. Расстрелян 3 октября 1938 г. Реабилитирован 24 октября 1957 г. ВК ВС СССР.

Дрейфус Фриц

Родился в 1905 г. в Германии. Врач-венеролог. Прибыл в СССР в апреле 1936 г. Работал в поликлинике г. Старый Крым Крымской АССР. Выслан из СССР в 1938 г.

Зильберман Курт Людвигович

Родился в 1911 г. в г. Берлин, Германия. Образование незаконченное высшее; член КПГ; студент Московского медицинского института. Прибыл в СССР в 1934 г. Арестован 10 февраля 1938 г. 23 марта 1938 г. был приговорен Комиссией НКВД СССР к расстрелу по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. Расстрелян 7 апреля 1938 г. Реабилитирован 4 октября 1989 г.

Зусманович Эрнст Исаакович

Родился в г. Цайскам, Германия, в 1908 г. Терапевт. Прибыл в СССР в декабре 1934 г. До ареста работал врачом районной больницы в с. Курман-Кемельчи Крымской АССР. Был арестован 18 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной, шпионской, диверсионно-террористической организации. 1 ноября 1938 г. был осужден ВК ВС СССР к расстрелу, приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован 20 декабря 1959 г. ВК ВС СССР.

Кан Юлий Яковлевич

Родился в 1896 г. в г. Дортмунд, Германия. В 1927–1933 гг. – член социал-демократической партии Германии. Прибыл в СССР в феврале 1936 г. Врач-терапевт санатория «Сунгуль» Челябинской области. Был арестован по обвинению в контрреволюционной, шпионской и диверсионно-террористической деятельности. В ноябре 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к смертной казни. Реабилитирован.

Каценштейн Джон Моисеевич

Родился в 1890 г. в г. Кассель, Германия. Прибыл в СССР в 1935 г. Врач-психиатр. До ареста работал в районной больнице на станции Щербакты Цюрупинского района Павлодарской области Казахской ССР. Арестован 4 ноября 1942 г. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 13 ноября 1943 г. за шпионаж и антисоветскую агитацию был заключен в ИТЛ сроком на 15 лет. Отбывал наказание в Приморском ИТЛ. 4 мая 1955 г. был освобожден из-под стражи. 10 июля 1958 г. реабилитирован ВТ Туркестанского ВО.

Кромбах Юлиус Давидович

Родился в г. Берлин, Германия, в 1900 г. Прибыл в СССР в январе 1936 г. Врач Ново-Златопольской районной больницы Днепропетровской области. Арестован 24 августа 1937 г. по обвинению в контрреволюционной шпионской деятельности в пользу Германии. 17 февраля 1938 г. постановлением НКВД и Прокуратуры СССР был приговорен к высылке за пределы СССР. Реабилитирован в 1989 г.

Ланцкрон Джон

Родился в 1905 г. в Германии. Врач-терапевт. Прибыл в СССР в июле 1935 г. Работал в Крыму, затем в центральной поликлинике г. Кирово Одесской области. Выслан из СССР в январе 1938 г.

Левенштедт Ганс Юлианович

Родился в 1895 г. в г. Бреслау, Германия. Приехал в СССР в январе 1936 г. До ареста работал врачом-бактериологом санитарно-гигиенической станции в г. Челябинск. Был арестован 9 августа 1937 г. 31 декабря 1937 г. ВК ВС СССР – приговорен к расстрелу. Реабилитирован.

Левин Джемс

Родился в 1887 г. в г. Берлин, Германия. Прибыл в СССР в феврале 1936 г. Врач, до ареста работал старшим научным сотрудником в Московском НИИ психиатрии и невропатологии, арестован в г. Москва, доставлен в г. Челябинск. В ноябре 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к смертной казни. Реабилитирован.

Майнцер Вильгельм Яковлевич

Родился в 1909 г. в г. Хеппенхайм, Германия. Прибыл в СССР в июне 1935 г. До ареста – врач Новозлатопольского района Днепропетровской области. Арестован 8 сентября 1937 г. Обвинен как агент разведывательных органов Германии, проводившей активную контрреволюционную работу. 17 ноября 1937 г. ОСО НКВД СССР был приговорен к высылке за пределы СССР. Реабилитирован в 1989 г.

Натансен Гуго

Родился в 1897 г. в г. Гамбург, Германия. Прибыл в СССР в декабре 1934 г. Работал в г. Одесса (Куяльницкий лиман) в санатории им. Ефимова. В сентябре 1937 г. был арестован, находился в заключении три месяца, в январе 1938 г. выслан из СССР. Прибыл в г. Прага в феврале 1938 г., в ноябре 1941 г. депортирован в г. Лодзь, умер в гетто.

Пельц Герберт Яковлевич

Родился в 1909 г. в г. Берлин, Германия. Состоял в КПГ. Прибыл в СССР в 1932 г. Врач, работал научным сотрудником тропического института Нарком-

здрава СССР. Арестован 15 марта 1938 г. как агент германской разведки и участник контрреволюционной шпионско-диверсионной организации. 27 сентября 1938 г. ВК ВС СССР был приговорен к расстрелу с немедленным исполнением приговора. Реабилитирован.

Финкель Фридрих Леонович

Родился в 1908 г. в г. Варшава, Царство Польское. Прибыл в СССР осенью 1935 г., врач поликлиники и больницы завода № 78, г. Челябинск. В ноябре 1937 г. ВК ВС СССР был приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Фридлендер Вальтер

Родился в 1900 г. в г. Гамбург, Германия. Прибыл в СССР в марте 1936 г. Работал в больнице в г. Магнитогорск. Был арестован, в апреле 1938 г. выслан из СССР.

Фридлендер (Фридляндер) Лео Абрамович

Родился в 1895 г. в г. Познань, Германия. Член КПГ. Прибыл в СССР в 1933 г. Старший врач в Московском педагогическом институте иностранных языков. Арестован 4 августа 1937 г. Приговорен ВК ВС СССР 3 октября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной троцкистской организации к ВМН. Расстрелян 3 октября 1937 г. Реабилитирован 16 мая 1989 г. Пленумом Верховного суда СССР.

Шейер Пауль Августович

Родился в 1900 г. в г. Триер, Германия. Прибыл в СССР в мае 1935 г. Врач больницы с. Семь Колодезей Крымской АССР. Арестован 19 декабря 1937 г. как агент немецкой разведки. Постановлением ОСО при НКВД от 20 апреля 1940 г. был выдворен из пределов СССР как нежелательный иностранец.

Шекели Лайош

Родился в 1904 г. в г. Будапешт, Австро-Венгрия. Психиатр. Приехал в СССР в феврале 1936 г. Работал в г. Ленинград в институте им. Бехтерева. Выслан из СССР в октябре 1938 г. В 1938–1944 гг. жил в Финляндии, с 1944 г. – в Швеции. Известный шведский специалист в области психиатрии и психоанализа, руководитель Шведского психоаналитического общества. Умер в июне 1995 г.

Шекели-Зусманович Эдит

Родилась в 1909 г. в Цайскам, Германия. Врач. Прибыла в СССР в феврале 1936 г. Работала в г. Ленинград в институте переливания крови. В г. Ленинград родилась дочь Мириам. Выслана из СССР в октябре 1938 г. В 1938–1944 гг. семья жила в Финляндии, с 1944 г. – в Швеции. Специализировалась в области психиатрии и психоанализа.

Штейнберг Вальтер Гугович

Родился в 1889 г. в г. Дуйсбург, Германия. Врач-терапевт. Прибыл в СССР в апреле 1936 г. Работал в 5-й больнице г. Запорожье. Выслан из СССР в 1937 г.

Штерн Альфред Германович

Родился в 1901 г. в г. Зиммерн, Германия. Прибыл в СССР в феврале 1936 г. Работал врачом-консультантом Криворожского отдела охраны здоровья. Арестован в августе 1937 г. 23 июля 1940 г. по обвинению в шпионаже был осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывал заключение в Севжелдорлаг НКВД. Вторично арестован 23 декабря 1941 г. Был осужден 6 октября 1942 г. ВТ войск НКВД СССР при Управлении строительства Северо-Печорской ж. д. магистрали по ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Вернулся в ГДР в 1956 г. Реабилитирован 9 апреля 1957 г.

Штернберг Эрих Яковлевич

Родился в 1903 г. в г. Познань, Германия. С 1929 г. – доктор медицинских наук. В СССР с марта 1935 г. До ареста – врач-психиатр Научно-исследовательского института им. Ганнушкина в г. Москва. Был арестован в марте 1938 г., постановлением ОСО НКВД СССР от 23 апреля 1939 г. за шпионаж приговорен к 5 годам ИТЛ. После отбытия срока наказания, с 1944 по 1947 г. работал при комбинате «Воркутауголь» по вольному найму, а затем в течение года в г. Ульяновск, заместителем главного врача психиатрической клиники. 11 ноября 1948 г. был вновь арестован и по решению ОСО при МГБ от 6 апреля 1949 г. сослан на поселение в Красноярский край. 18 августа 1954 г. реабилитирован ВК ВС СССР. Один из основоположников советской геронтопсихиатрии. Руководил клиникой психозов позднего возраста в Институте психиатрии АМН СССР. Умер в г. Москва в 1980 г.

Эльберфельд Бетти Эрнестовна

Родилась в 1907 г. в г. Берлин, Германия. Член КПГ в 1931–1932 гг. Прибыла в СССР в 1935 г. Была арестована 26 июля 1941 г. по подозрению в шпионаже в пользу Германии. В момент ареста – педиатр при Коккозской больнице Куйбышевского района Крымской АССР. 18 апреля 1942 г. по постановлению ОСО при НКВД СССР была заключена в ИТЛ на 5 лет. Умерла 18 октября 1948 г. в г. Тарту. Реабилитирована.

Эльберфельд Вальтер Фридрихович

Родился в 1903 г. в г. Карлсруэ, Германия. Член КПГ с 1929 г. Нацистский режим потребовал от немца Вальтера Эльберфельда оставить жену-еврейку, в результате супруги покинули Германию. Прибыл в СССР в конце 1934 г. Был арестован 13 января 1938 г. В момент ареста – врач в деревне Цюрихталь Старо-Крымского района Крымской АССР. 1 ноября 1938 г. был осужден ВК ВС СССР к расстрелу, расстрелян 1 ноября 1938 г. Реабилитирован.

Эпштейн Герман Тобиасович

Родился в 1897 г., в г. Лауэнбург, Германия. В 1927–1933 гг. – член социал-демократической партии Германии. В СССР прибыл в январе 1935 г. В момент ареста – врач Фрайдорфской больницы Крымской АССР. Был арестован 29 сентября 1937 г. как агент немецкой разведки. 6 мая 1941 г. по приговору ВК ВС СССР был осужден к 15 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован.

IV. Список врачей-беженцев из Германии, о которых не удалось выявить сведения

Ауэрбах Людвиг

Родился в 1900 г. Терапевт. Прибыл в СССР в июне 1935 г. Работал в колхозе им. Молотова Сакского района Крымской АССР.

Балль Зигмунт

Родился в 1895 г. Терапевт и педиатр. Прибыл в СССР в июле 1935 г. Работал в г. Кривой Рог.

Вольф Эдуард

Прибыл в СССР в марте 1937 г. Работал в г. Москва в поликлинике им. Лесгафта.

Гюйтеман Макс

Родился в 1903 г. в г. Нюрнберг, Германия. Терапевт, радиолог. Прибыл в СССР в декабре 1935 г. Работал в г. Химки Московской области в Никольской больнице.

Гюнтер Илзе

Родилась в 1901 г. в г. Ганновер, Германия. Прибыла в СССР в мае 1936 г. Работала в г. Куйбышев в неврологической клинике.

Гюнтер Макс

Родился в 1901 г. в г. Визель-Рес, Германия. Прибыл в СССР в мае 1936 г. Работал в г. Куйбышев в неврологической клинике.

Кассель Виктор

Родился в 1902 г. Врач-стоматолог. Прибыл в СССР в марте 1936 г. Работал в поликлинике на руднике Дубовая Балка на станции Вечерний Кут (г. Кривой Рог).

Коген-Филиппс Дженни

Родилась в 1905 г. в г. Вальбек, Германия. Врач-стоматолог. Прибыла в СССР в марте 1936 г. Работала в г. Москва в зуболечебнице Красного Креста.

Кон Гейнз

Родился в 1899 г. Врач-терапевт. Прибыл в СССР в апреле 1935 г. Работал в пос. Найман на станции Карангут Крымской АССР.

Лихтигфельд Гейнрих

Родился в 1907 г. в г. Дюссельдорф, Германия. Прибыл в СССР в июле 1935 г. Работал в г. Кривой Рог.

Розенберг Герхард

Прибыл в СССР в ноябре 1935 г. Работал в с. Ярополец, в детском санатории им. Павлика Морозова.

Розенфельд Эрнст

Родился в 1902 г. в г. Шверин, Германия. Прибыл в СССР в апреле 1936 г. Работал в колхозе Лениндорф, г. Скадовск Николаевской области.

Сакс Эрих

Прибыл в СССР в апреле 1937 г. К началу лета 1937 г. не имел места работы, жил в пос. Малаховка Московской области в общежитии Агро-Джойнта.

Сендельбек Лизель

Родилась в 1895 г. Гинеколог, хирург. Прибыла в СССР в июле 1936 г. Работала в г. Кривой Рог.

Финке Вальтер

Прибыл в СССР в январе 1935 г. Работал в с. Новозлатополь Днепропетровской области.

Хаас Эрвин

Родился в 1903 г. Врач-психиатр. Прибыл в СССР в июне 1935 г. Работал в г. Иваново в областной психиатрической больнице.

Цейхнер Отто

Родился в 1900 г. Врач-ортопед. Работал в г. Феодосия Крымской области, в детском санатории.

V. Список врачей-беженцев из Германии, покинувших СССР в 1935–1937 гг.

Гесс Герхард

Родился в 1899 г. Терапевт, радиолог. Приехал в СССР в августе 1935 г., покинул СССР в феврале 1937 г.

Грюнбаум Александр

Родился в 1907 г. Дантист. Прибыл в СССР в апреле 1936 г. Выехал из СССР в мае 1937 г.

Давидзон Лазарь

Родился в 1905 г. Радиолог. Прибыл в СССР в марте 1936 г. Выехал из СССР в июле 1937 г.

Динеман Георг

Родился в 1898 г. Врач-терапевт. Прибыл в СССР в октябре 1935 г. Выехал в декабре 1936 г.

Проскауер Зигберт

Родился в 1884 г. в г. Лейпциг, Германия. Врач-пульмонолог. Прибыл в СССР в феврале 1936 г. Работал в Сталиндорфском районе Днепропетровской области. Выехал из СССР в июле 1937 г.

Рубенс Отто

Родился в 1900 г. Врач-терапевт. Прибыл в СССР в августе 1935 г. Покинул Советский Союз в июле 1937 г.

Симонс Хельмут

Приехал в СССР в марте 1937 г., выехал из СССР в июне 1937 г.

Фейльхенфельд Ганс

Родился в 1900 г. Дантист. Прибыл в СССР в феврале 1936 г. Покинул СССР в июле 1937 г.

Фридлих Эрнст

Родился в 1910. Дантист. Прибыл в СССР в феврале 1936 г., вскоре покинул СССР.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Именной комментарий

Айвазов Асан Сабри (1878–1938). Писатель, общественный деятель, лингвист, преподаватель арабского и турецкого языков в Крымском университете им. Фрунзе / Крымском гос. пед. институте. Арестован 5 апреля 1937 г. Приговорен к ВМН. Расстрелян 5 апреля 1938 г.

Баерволд Пол (Baerwald Paul, 1871–1961). Финансист и филантроп, в работе Джойнта принимал участие с 1917 г. (первоначально – казначей, с 1932 г. – председатель, с перерывами). С 1945 г. – почетный председатель.

Байн Вильям (Bein William). Главный инспектор европейского офиса Джойнта в 1920–1930-х гг.

Бергельсон Давид Рафаилович (1884–1952). Еврейский писатель. Член ЕАК. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 12 августа 1952 г. Реабилитирован в 1955 г.

Березовский Наум Борисович (1902–?). Старший лейтенант госбезопасности. С октября 1934 г. – начальник подразделения ЭКУ ГПУ УССР. С февраля 1936 г. – начальник ЭКО, а с января 1937 г. – начальник 3-го отдела УГБ УНКВД Днепропетровской области. С 23 апреля 1938 г. – начальник 3-го отдела УГБ УНКВД Орджоникидзевского края. Арестован 23 августа 1939 г. Осужден на 10 лет лишения свободы.

Богатин Герш Иосифович (1914–?). Без определенных занятий. Перед арестом проживал в г. Минск. Арестован 8 января 1935 г. 1 апреля 1935 г. был приговорен Особым совещанием НКВД к 4 годам ИТЛ по обвинению в контрреволюционной деятельности. Отбывал наказание в Карлаге. Реабилитирован 14 мая 1992 г. Прокуратурой Республики Беларусь.

Боген Борис (1869–1929). Родился в г. Москва, в 1892 г. эмигрировал в США. С 1916 г. – в аппарате Джойнта: директор, представитель в Голландии и Польше. В период голода 1921–1923 гг. руководил операциями Джойнта в России и на Украине.

Брагин Абрам Григорьевич (1893–1938). Директор Московского института сои. Арестован 2 декабря 1937 г. Приговорен ВК ВС СССР 9 февраля 1938 г. к ВМН по обвинению в шпионаже. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован 12 ноября 1955 г.

Брандлер Генрих (1881–1967). Немецкий коммунист, председатель Коммунистической партии Германии в 1921–1924 гг., с конца 1920-х гг. – лидер Коммунистической партии – Оппозиция.

Броннер Вольф Моисеевич (1876–1939). Директор Объединенного дермато-венерологического института, зав. иностранным отделом Наркомата здравоохранения СССР. Арестован 23 октября 1937 г. 7 марта 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к ВМН по обвинению в шпионаже и участии в террористической организации. Расстрелян 7 марта 1939 г. Реабилитирован 28 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

Ваганов (Вагонов) Даниил Александрович (1889–1938). Арестован в 1937 г. в г. Днепропетровск, приговорен к ИТЛ. Находясь в лагере, видимо в Севвостлаге (Северо-Восточные лагеря), был вторично осужден тройкой УНКВД по ДС (Дальстрою) 3 марта 1938 г., обвинен в контрреволюционной троцкистской деятельности, расстрелян 7 марта 1938 г., реабилитирован 27 сентября 1957 г.

Васильев Тимофей Васильевич (1897–1939). В 1931–1936 гг. – юрист-консульт Торгового представительства СССР в Великобритании. Арестован в феврале 1938 г. Приговорен 27 апреля 1939 г. ВТ МВО по обвинению в шпионаже и участии в к.-р. буржуазно-националистической организации к расстрелу. Расстрелян 31 июля 1938 г. Реабилитирован 22 августа 1956 г. ВК ВС СССР.

Вебер Макс Максович (1896–1938). Родился в Германии, член КПГ до 1936 г., член ВКП(б) с 1931 г., место жительства до ареста – г. Симферополь, архитектор Госпроекта, арест. 14 января 1938 г. НКВД Крыма, ст. 58–1, 9, 11 УК РСФСР: член антисоветской шпионской, диверсионно-террористической организации. Осужден 1 ноября 1938 г. ВК ВС СССР к расстрелу с конфискацией имущества, расстрелян 1 ноября 1938 г., реабилитирован 20 апреля 1995 г. Прокуратурой АРК.

Винс Давид Корнеевич (1907–1947). Заместитель начальника отделения 3-го отдела НКВД Крыма, младший лейтенант государственной безопасности. Арестован 9 июля 1938 г. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 7 декабря 1940 г. был заключен в ИТЛ сроком на 5 лет.

Влодзимирский Лев Емельянович (1903–1953). В 1928–1936 гг. сотрудник ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, в 1937–1939 гг. заместитель начальника отдела НКВД СССР. С марта 1953 г. начальник следственной части МВД СССР по особо важным делам. В июле 1953 г. арестован, в декабре 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия ВС СССР. Не реабилитирован.

Волков Алексей Алексеевич (1889–1942). В мае-августе 1937 г. – 2-й секретарь Московского горкома партии. В 1937–1940 гг. – и.о. 1-го секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, 1-й секретарь Чувашского обкома ВКП(б). Умер в г. Москва.

Вышинский Андрей Януариевич (1883–1954). Заместитель прокурора и прокурор СССР в 1933–1939 гг., затем заместитель председателя СНК, академик АН СССР. Государственный обвинитель на открытых политических процессах 1936–1938 гг.

Гаврилов Иван Андреевич (1883–1937). В 1933–1937 гг. – председатель Днепропетровского облисполкома, член ЦК КП(б)У. Приговорен ВК ВС в ноябре 1937 г. к ВМН. Реабилитирован.

Германов Михаил Александрович (1902–?). До 1929 г. работал в г. Череповец в Губотделе ОГПУ, в последнее время – в должности уполномоченного Экономического отдела, в 1929–1936 гг. работал в г. Ленинград в должности уполномоченного, старшего уполномоченного и начальника Экономического отдела, затем – в Крыму, начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крыма. Арестован 26 октября 1938 г. 16 мая 1940 г. ВТ войск НКВД Крымского округа по ст. 193–17, п. «а» УК РСФСР был приговорен к 2 годам лишения свободы в ИТЛ.

Гольдберг-Гуревич Соломон Лейбович (1897–1938). Старший агроном по бахчеводству Наркомата земледелия РСФСР. Арестован 5 января 1938 г. ВК ВС СССР 21 апреля 1938 г. обвинен в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 21 апреля 1938 г. Реабилитирован в мае 1956 г. ВК ВС СССР.

Гордон Моисей Соломонович. Назван за номером 299 в «Списке лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР» от 12 сентября 1938 г. Гордон указан в разделе «Харьковская область», первая категория – ВМН. Список утвердили Сталин, Молотов и Жданов.

Горелкин Гавриил Семенович (1902–1963). С июля 1930 г. в органах ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ. В 1938 г. – сотрудник Центрального аппарата НКВД СССР. В 1939–1951 гг. – начальник УНКВД Пензенской области.

Гухман Ефим Израилевич (1884–1941). Проживал в г. Баку, был арестован 16 ноября 1937 г. 6 июля 1941 г. приговорен ВК ВС СССР к ВМН по обвинению в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 27 июля 1941 г. Реабилитирован в июне 1957 г. ВК ВС СССР.

Дашковский Исаак Калманович (1891–?). Экономист, профессор Харьковского университета. Арестован 10 декабря 1929 г., в марте 1930 г. осужден на три года за контрреволюционную деятельность. После отбытия наказания

работал экономистом-плановиком артели «Красный курсант» в г. Красные Поляны Кировской области. Вторично был осужден 27 августа 1949 г. Особым совещанием при МГБ СССР. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован 24 марта 1956 г.

Журавлев Виктор Павлович (1902–1946). С сентября 1937 г. начальник УНКВД Куйбышевской области, с февраля 1938 г. начальник УНКВД Ивановской области, с декабря 1938 г. начальник УНКВД Московской области, в июне 1939 – марте 1944 гг. – начальник Карагандинского ИТЛ. Был снят с должности за злоупотребление служебным положением.

Журбенко Александр Спиридонович (1903–1940). В мае-сентябре 1938 г. начальник 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР, с сентября 1938 г. начальник УНКВД Московской области. Арестован 29 ноября 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 15 февраля 1940 г. Расстрелян 26 февраля 1940 г. Не реабилитирован.

Заковский Леонид Михайлович (1894–1938). Начальник УНКВД Ленинградской области, с января 1938 г. – заместитель наркома внутренних дел и начальник УНКВД Московской области. Арестован 30 апреля 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 29 августа 1938 г. Расстрелян 29 августа 1938 г. Не реабилитирован.

Извеков Николай Александрович (1898–?). В 1935–1938 гг. – начальник транспортного отдела УНКД Днепропетровской области.

Калманович Моисей Иосифович (1888–1937). В 1934–1937 гг. – нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР. 11 апреля 1937 г. снят с должности, 11 июня арестован. 27 ноября 1937 г. приговорен ВК ВС к смертной казни. Расстрелян 27 ноября 1937 г. Реабилитирован 19 мая 1956 г. ВК ВС СССР.

Каминский Григорий Наумович (1895–1938). Нарком здравоохранения РСФСР, затем – СССР. Арестован 25 июня 1937 г. Приговорен к расстрелу 8 февраля 1938 г. ВК ВС СССР по обвинению в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован 2 марта 1955 г. ВК ВС СССР.

Кан Бернард (Kahn Bernard, 1876–1955). Заместитель председателя и председатель Европейского исполнительного совета Джойнта в 1921–1939 гг.

Каплинский Гилель Иосифович (1912–?). Социалист-сионист. Арестовывался в 1931, 1936 и 1949 годах. Трижды был сослан. В Израиле с 1970 г.

Каранадзе Георгий Теофилович (1902–1970). В сентябре 1936 г. – мае 1937 г. – первый секретарь Сталинского райкома Тифлисского горкома КП(б) Грузии, в мае 1937 г. – ноябре 1938 г. – первый секретарь Сингнахского райкома КП(б) Грузии. В органах НКВД-НКГБ-МВД с ноября 1938 г.: в декабре 1938 г. – декабре 1942 г. – нарком внутренних дел, нарком ГБ Крымской АССР, в декабре 1942 г. – мае 1943 г. – нарком внутренних дел Дагестанской АССР, в мае 1943 г. – апреле 1952 г. – нарком – министр внутренних дел Грузинской ССР, в апреле 1952 г. – апреле 1953 г. – арестован и был под следствием по т. наз. мегрельскому делу. Заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР в апреле – октябре 1953 г. Уволен из МВД по фактам дискредитации в декабре 1953 г. В 1953–1957 гг. – на пенсии. В 1957 г. – мае 1970 г. – заместитель председателя Государственного комитета лесного хозяйства Грузинской ССР.

Каренштейн Моше (1886–1975). Родился в г. Минск, учился в иешивах в Мире и Слободке. Раввин в г. Минск. После 1917 г. неоднократно подвергался арестам. В 1930 г. подписал письмо о преследованиях иудаизма в СССР. В 1936 г. выехал в Эрец-Исраэль, был раввином синагоги в г. Афула.

Каруцкий Василий Абрамович (1900–1938). С ноября 1937 г. заместитель начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с апреля 1938 г. начальник УНКВД Московской области. Стрелялся в ночь на 13 мая 1938 г., умер в Боткинской больнице 13 мая 1938 г.

Каттель Михаил Абрамович (1888–1937). В 1936–1937 гг. – председатель облисполкома ЕАО. 25 августа 1937 г. Сталин и Молотов утвердили «Список лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР» по Центральному аппарату УГБ НКВД УССР. М. А. Каттель отмечен в этом списке за номером 54 (первая категория).

Кобленц Михаил Исаакович (?–1939). Заместитель прокурора, и. о. прокурора Москвы в 1937 г. Арестован, расстрелян 7 марта 1939 г.

Кобулов Богдан Захарович (1904–1953). С декабря 1937 г. заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, с сентября 1938 г. начальник 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР. В 1953 г. 1-й заместитель министра внутренних дел СССР. Арестован 27 июня 1953 г. Приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР по «делу Берии» к расстрелу 23 декабря 1953 г. Расстрелян 23 декабря 1953 г. Не реабилитирован.

Коган Лазарь Вениаминович (1902–1939). Помощник начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 14 ноября 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 7 февраля 1939 г. Не реабилитирован.

Коркин Петр Андреевич (1900–1940). В декабре 1936 г. – июле 1937 г. – начальник 4-го отдела УНКВД Ленинградской области, в июле 1937 г. – феврале

1938 г. – начальник УНКВД Воронежской области, в феврале 1938 г. – январе 1939 г. – начальник УНКВД Днепропетровской области. Арестован в январе 1939 г. Приговорен ВК ВС 28 января 1940 г. к ВМН. Расстрелян 29 января 1940 г. Не реабилитирован.

Кривец Ефим Фомич (1897–1940). В декабре 1936 г. – январе 1937 г. – начальник УНКВД Черниговской области, в январе 1937 г. – феврале 1938 г. – начальник УНКВД Днепропетровской области, в марте 1938 г. – январе 1939 г. – начальник УНКВД Орджоникидзевского края. Арестован в январе 1939 г. Приговорен ВК ВС 25 января 1940 г. по ст. 58–7–17, 58–8, 58–11 к ВМН. Расстрелян 26 января 1940 г. Не реабилитирован.

Лам Давид Самойлович. Назван за номером 311 в «Списке лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР» от 12 сентября 1938 г., в разделе «Харьковская область», первая категория – ВМН. Список утвердили Сталин, Молотов и Жданов.

Литвин Михаил Иосифович (1892–1938). В 1936 г. – второй секретарь Харьковского обкома КП(б)У. В органах НКВД с октября 1936 г., в январе – ноябре 1938 г. – начальник УНКВД Ленинградской области. Покончил жизнь самоубийством.

Лордкипанидзе Тите Илларионович (1896–1937). В 1933–1934 гг. – полпред ОГПУ по ЗСФСР, председатель Закавказского ГПУ, нарком внутренних дел ЗСФСР. В 1935–1937 гг. – начальник УНКВД Крымской АССР, нарком внутренних дел Крымской АССР. Арестован 22 июня 1937 г.; 14 сентября 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Мазо Соломон Самойлович (1900–1937). В июле 1934 г. – октябре 1936 г. – начальник ЭКО НКВД УССР, в октябре 1936 г. – июле 1937 г. – начальник УНКВД Харьковской области. Застрелился в своем служебном кабинете. На Пленуме ЦК КП(б)У выведен из кандидатов в члены ЦК «как недостойный» и посмертно исключен из партии. Восстановлен в КПСС в январе 1956 г.

Марголин Натан Вениаминович (1894–1938). Член партии с 1914 г. С 1937 г. – первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У. Арестован 3 ноября 1937 г. Осужден 8 февраля 1938 г. ВК ВС СССР, обвинен в участии в контрреволюционном заговоре. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован посмертно в мае 1956 г. ВК ВС СССР.

Мартыненко Игнатий Васильевич (1902–?). Полковник. В 1936–1938 гг. – оперативный сотрудник Севастопольского горотдела НКВД, следователь 3-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР.

Маслов Константин Ипполитович (1895–1939). Прокурор Московской области до ноября 1937 г. Приговорен ВК ВС СССР 7 марта 1939 г. к ВМН по обвинению в участии в правотроцкистской террористической организации. Расстрелян 7 марта 1939 г. Реабилитирован 27 июля 1957 г. ВК ВС СССР.

Медалье Шмарьяху Йехуда Лейб бен Яков (1872–1938). Раввин и общественный деятель. С 1933 г. – главный раввин Московской синагоги. Арестован 4 января 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР 26 апреля 1938 г. к ВМН, обвинялся в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 26 апреля 1938 г. Реабилитирован.

Минаев-Цикановский Александр Матвеевич (1888–1939). В июле 1937 г. – марте 1938 г. – исполняющий обязанности начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В июне – ноябре 1938 г. – заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Арестован в ноябре 1938 г., приговорен ВК ВС СССР 25 февраля 1939 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Михельсон Артур Иванович (1898–1939). В июле 1934 г. – июне 1937 г. – начальник УРКМ УНКВД Северо-Кавказского – Орджоникидзевского края, в июне – октябре 1937 г. – начальник УНКВД Горьковской области, в октябре 1937 г. – августе 1938 г. – нарком внутренних дел Крымской АССР и начальник особого отдела ГУГБ Черноморского флота, в августе – декабре 1938 г. – начальник Московско-Окского речного пароходства. Арестован в декабре 1938 г. Приговорен ВК ВС 20 февраля 1939 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Монаков Сергей Фирсович (1897–1939). С сентября 1937 г. – начальник отдела НКВД Ашхабадской железной дороги, в январе – июле 1938 г. – нарком внутренних дел Туркменской ССР. Арестован в сентябре 1938 г. В феврале 1939 г. приговорен ВК ВС к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Морозов Игнатий Дмитриевич (1898–1940). В 1937–1938 гг. – заместитель начальника и временно исполняющий должность начальника УНКВД Винницкой области, с марта 1938 г. – в ГУГБ НКВД СССР, начальник 6-го отдела, помощник начальника следственной части. Арестован в 1939 г., 24 июля 1940 г. приговорен ВК ВС СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Носов Николай Федорович (1893–1937). Заведующий Челябинским облздравотделом. 13 ноября 1937 г. Сталин, Каганович и Молотов утвердили «Список лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР» по Челябинской области. Н. Ф. Носов отмечен в этом списке за номером 68 (первая категория).

Павлов Карп Александрович (1895–1957). В октябре 1936 г. – июне 1937 г. – заместитель начальника УНКВД Азово-Черноморского края, в июне – октябре

1937 г. – нарком внутренних дел Крымской АССР, в 1937 – 1942 гг. – на различных начальствующих должностях в системе ГУЛАГ НКВД СССР, Главоборонстрое НКВД СССР, в мае 1942 – июне 1946 гг. – начальник Управления строительства шоссейных дорог НКВД-МВД СССР г. В марте 1948 – марте 1949 гг. – начальник Волгодонстроя МВД СССР. С марта 1949 г. – пенсионер, г. Москва. Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 18 мая 1957 г.

Петров Михаил Алексеевич (1905–?). Подполковник ГБ. В январе – мае 1939 г. – заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР. В 1939–1954 гг. – начальник строительства различных объектов НКВД-МВД.

Полотай Николай Исидорович (1909–1987). Заведующий литературным отделом газеты «Крымский комсомолец», арестован 16 марта 1937 г. НКВД Крыма, ст. 58–8,10,11 УК РСФСР, член антисоветской правотроцкистской организации, осужден 2 ноября 1938 г. ВК ВС СССР на 10 лет ИТЛ с конфискацией имущества. 7 апреля 1956 г. оправдан ВК ВС СССР, в 1947–1954 гг. жил в г. Кутаиси, с 1955 г. – в г. Симферополь.

Постель Аркадий Осипович (1903–?). В 1938 г. – начальник 3-го отдела УНКВД Московской области. Арестован 9 января 1939 г. 1 апреля 1940 г. был осужден ВК ВС СССР к 15 годам ИТЛ. Дело Постеля в связи с его жалобой рассматривалось в декабре 1954 г. Военной прокуратурой МВО, в пересмотре было отказано. Не реабилитирован.

Прокофьев Гавриил Алексеевич (1886–?). В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. Начальник отдела кадров НКВД Крыма. Арестован в октябре 1938 г.

Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1939). В 1934–1936 гг. – заместитель наркома внутренних дел, комиссар государственной безопасности 1-го ранга, председатель общества «Динамо». В 1936–1937 гг. – заместитель наркома связи. Арестован в апреле 1937 г., приговорен в особом порядке к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Рагинский Марк Юрьевич (1903–1991). С 1923 г. служил в органах прокуратуры. В 1934 г. был переведен на работу в аппарат Прокуратуры СССР, где позже стал помощником Генерального прокурора. Во время войны – уполномоченный ГКО по заводам боеприпасов. В 1945–1946 гг. – помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе. Профессор, доктор юридических наук.

Реденс Станислав Францевич (1892–1941). Начальник УНКВД Московской области, с января 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР. Арестован 22 ноября 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 21 января 1940 г. Расстрелян 12 февраля 1940 г. Реабилитирован 16 ноября 1961 г.

Розен Иосиф Борисович (1877–1949). Родился в Москве, изучал агрономию в России и Германии, был сослан в Сибирь за участие в деятельности меньшевистского крыла РСДРП. В 1903 г. эмигрировал в США, где завершил агрономическое образование. Вывел новый сорт морозоустойчивой ржи. Сотрудник Джойнта с 1921 г., с 1924 г. – директор Агро-Джойнта.

Розенбаум Георг Леопольдович (1905–1938). Прибыл в СССР из Германии в 1933 г., до ареста работал технологом обувной фабрики «Красный Луч» в г. Симферополь. Был осужден 1 ноября 1938 г. ВК ВС СССР к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день. Реабилитирован ВК ВС СССР 1 декабря 1958 г.

Розенберг Джеймс (Rosenberg, James N., 1874–1970). Юрист, художник и филантроп. С 1921 г. принимал участие в работе Джойнта и в разработках программ Агро-Джойнта.

Самединов Абдураим Абдураманович (1900–1938). Председатель СНК Крымской АССР. Арестован 17 сентября 1937 г. 17 апреля 1938 г. приговорен к ВМН выездной сессией ВК ВС СССР. Расстрелян 17 апреля 1938 г. Реабилитирован 15 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

Сапожников Яков Самойлович (1907–?). Подполковник госбезопасности. В ГПУ с 1930 г. С 1932 г. работал на разных должностях в Днепропетровском УНКВД, в январе 1937 – апреле 1938 гг. – начальник 1-го отделения 3-го отдела, начальник 5-го и 4-го отделов. С мая 1938 г. – начальник 3-го отдела УНКВД Одесской области. С августа 1939 г. – заместитель начальника 3-го отдела УГБ НКВД УССР. С августа 1941 г. – заместитель начальника 2-го Управления НКВД-НКГБ УССР. С мая 1945 г. – заместитель начальника УНКГБ Одесской области. 12 февраля 1947 г. был уволен в запас по состоянию здоровья.

Семенов Борис Александрович (1890–1937). Секретарь Крымского, а затем Сталинградского обкомов партии. Арестован 8 сентября 1937 г. 29 октября 1937 г. ВК ВС приговорен к смертной казни. Расстрелян 30 октября 1937 г. 14 марта 1956 г. реабилитирован ВК ВС.

Смидович Петр Гермогенович (1874–1935). Государственный и партийный деятель. В 1923–1935 гг. – председатель КОМЗЕТ при Президиуме Совета Национальностей СССР.

Сорокин Иван Григорьевич (1902–1939). В 1936–1937 гг. – начальник Кунцевского райотдела НКВД, в декабре 1937 – июне 1938 гг. – начальник 3-го отдела УГБ УНКВД Московской области. С июня 1938 г. – начальник УНКВД Уссурийской области ДВК. Арестован 16 сентября 1938 г., 13 августа 1939 г. приговорен ВТ войск НКВД МО к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Тарасов Степан Никонович (1893–1955). В 1937 г. второй секретарь МК ВКП(б), в 1938–1943 гг. – первый секретарь Рязанского обкома ВКП(б), в 1945–1947 г. первый секретарь Измаильского обкома КП(б) Украины. Член ЦК КП(б) Украины.

Троицкий Иван Александрович (1881–1939). Бывший полковник царской армии, преподаватель географии в Московской школе начсостава милиции. Арестован 4 сентября 1938 г. Приговорен к расстрелу 11 мая 1939 г. ВТ МВО по обвинению в участии в к.-р. организации. Расстрелян 31 июля 1939 г. Реабилитирован 4 июля 1964 г. ВК ВС СССР.

Тропер Моррис (Troper, Morris S., 1892–1962). Сотрудник Джойнта с 1920 г. В 1938–1942 гг. – председатель Европейского исполнительного совета Джойнта.

Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919), российский и украинский экономист, историк, социолог. Окончил Харьковский университет (1889). В 1898 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию по экономике. С 1913 г. – профессор Петербургского политехнического института, после 1917 г. – политик и государственный деятель Украинской Народной Республики.

Трупчу Сервер Курт Сеит (1908–1938). 2-й секретарь Крымского обкома ВКП(б). Арестован в октябре 1937 г. Расстрелян в г. Симферополь в 1938 г.

Тыльман Моисей Александрович (1896–1938). Заместитель наркома земледелия Крыма. 7 декабря 1937 г. Сталин, Молотов и Жданов утвердили очередной «Список лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР». М. А. Тыльман был указан в группе «Крымская АССР. Первая категория». 8 января 1938 г. ВК ВС приговорила М. А. Тыльмана к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. ВК ВС СССР.

Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938). В 1933–1935 гг. – начальник Главного управления Гражданского флота. В феврале 1935 г. избран секретарем Союзного Совета ЦИК. Арестован в июне 1937 г. В июле 1938 г. осужден ВК ВС СССР к ВМН. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Урысон (Урисон) Исаак Савельевич (1877–1938). Юрисконсульт ВНИИ механизации сельского хозяйства. Арестован 4 января 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 16 июня 1938 г., обвинялся в шпионаже. Расстрелян 16 июня 1938 г. Реабилитирован в октябре 1956 г. ВК ВС СССР.

Успенский Александр Иванович (1902–1940). В январе – ноябре 1938 г. нарком НКВД УССР. Бежал из Киева и скрылся 14 ноября 1938 г. Арестован 15 апреля 1939 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 27 января 1940 г. Расстрелян 28 января 1940 г. Не реабилитирован.

Федотов Илья Степанович (1894–?). С 1921 г. в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, в 1937–1938 гг. – начальник 2-го отдела НКВД Крымской АССР. Арестован 5 сентября 1940 г., осужден Военным трибуналом войск НКВД Киевского округа 26 февраля 1941 г. по ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет.

Фриновский Михаил Петрович (1898–1940). С октября 1936 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. С 1937 г. депутат Верховного Совета СССР. С апреля 1937 г. – 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР. С сентября 1938 г. нарком Военно-морского флота СССР. Арестован 6 апреля 1939 г. 4 февраля 1940 г. приговорен ВК ВС СССР к расстрелу за участие в к.-р. террористической организации. Расстрелян 8 февраля 1940 г. Не реабилитирован.

Фукс Альберт Львович (1857–1938). Дореволюционный московский еврейский общественный деятель. Арестован 4 января 1938 г. 8 апреля 1938 г. приговорен ВК ВС СССР к ВМН по обвинению в к.-р. террористической организации. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

Хайман Джозеф (Joseph Hуman, 1889–1949). Сотрудник администрации Джойнта с 1922 г., в годы Второй мировой войны – исполнительный вице-председатель.

Ханзин Мордух Менделевич (1905–?). Сионистский деятель. Арестовывался в 1935 г. – 3 года лагерей и в 1941 г. – 10 лет лагерей.

Хатаевич Мендель Маркович (1893–1937) – член партии с 1913 г. В 1932–1937 гг. – член Политбюро ЦК КП(б)У. С 1933 г. – первый секретарь Днепропетровского обкома, с 17 марта 1937 г. – второй секретарь ЦК КП(б)У. Арестован 9 июля 1937 г. 27 октября 1937 г. приговорен к смертной казни по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 30 октября 1937 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1956 г.

Цвик Макар Сафронович (1895–1938). Член партии с 1912 г. Прокурор Днепропетровской области с 1935 по 1937 г. Был осужден в феврале 1938 г. ВК ВС СССР. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Цесарский Владимир Ефимович (1895–1940). С апреля 1935 г. референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова, с октября 1936 г. особо-уполномоченный при наркомате внутренних дел СССР, с ноября 1936 г. начальник учетно-регистрационного отдела (8-го отдела) ГУГБ НКВД СССР, с марта 1938 г. начальник 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР, с мая 1938 г. начальник УНКВД Московской области, с сентября 1938 г. начальник Ухто-Ижемского

ИТЛ. Арестован 9 декабря 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 21 января 1940 г. Расстрелян 22 января 1940 г. Не реабилитирован.

Цибизов Владимир Дмитриевич (1893–1938). Сотрудник НКВД, отмечен в списке «Москва – центр» от 3 мая 1938 г. по первой категории (ВМН). Этот список был утвержден Сталиным, Молотовым и Ворошиловым.

Чердак Моисей Григорьевич (1900–1978). Майор госбезопасности. С 1921 г. в ВЧК. С 1935 г. – заместитель начальника УНКВД Одесской области, с мая 1937 г. – начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР. С августа 1937 г. – начальник дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД железной дороги им. Кагановича, Свердловск. С февраля 1938 г. в ГУЛАГЕ. В 1950-х гг. проживал в Москве.

Чомяк Матвей Петрович (1899–1940). В 1929 г. – старший уполномоченный Секретно-оперативного управления ОГПУ. Входил в список арестованных сотрудников НКВД от января 1940 г., подлежащих суду ВК ВС, относился к первой категории.

Шапиро Исаак Ильич (1895–1940). С марта 1938 г. начальник 1-го специального отдела НКВД СССР. Арестован 13 ноября 1938 г., приговорен ВК ВС СССР к расстрелу 4 февраля 1940 г. Расстрелян 5 февраля 1940 г. Реабилитирован 28 ноября 1956 г.

Шафран Абрам Иосифович (1884–1938). Переводчик, преподаватель курсов иностранных языков. Арестован 2 марта 1938 г. Приговорен Харьковской тройкой при УНКВД 20 апреля 1938 г. к ВМН как «участник антисоветской террористической сионистско-шпионской организации». Расстрелян 29 мая 1938 г. Реабилитирован 10 декабря 1957 г.

Швейцер Давид (Schweitzer, David, 1886–1964). В 1926–1936 гг. – вице-председатель Европейского исполнительного совета Джайнта.

Шифф Ганс Людвигович (1896–1937). Родился в Германии, г. Карлфугель. В СССР прибыл в августе 1930 г. по командировке ЦК КП Германии для работы в Коминтерне. В момент ареста – редактор немецкой газеты в Москве. Арестован 30 августа 1937 г. Приговорен к расстрелу Комиссией НКВД СССР и Прокурором СССР 30 ноября 1937 г., обвинялся в принадлежности к троцкистской террористической организации. Расстрелян 8 декабря 1937 г. Место захоронения – Московская обл., Бутово. Реабилитирован в июле 1964 г.

Шнеерсон Иосеф Ицхак (1880–1950). Принял в 1920 г. руководство общиной любавичских хасидов. Был инициатором борьбы за сохранение еврейского образа жизни в СССР. Организовал и возглавил нелегальную систему еврейско-

го религиозного образования в СССР. В 1924 г. договорился с представителями Джойнта в СССР о предоставлении финансовой помощи на развитие религиозного образования. Арестован в июне 1927 г., был приговорен к смертной казни, но под давлением международной общественности приговор был заменен сначала ссылкой в г. Кострома на три года, затем – высылкой из Советского Союза вместе с семьей и шестью учениками.

Щучкин Николай Иванович (1895–1938). С июля 1937 г. по июль 1938 г. – и. о. 1-го секретаря Крымского областного комитета ВКП(б). В июле – октябре 1938 г. – первый секретарь Крымского областного комитета ВКП(б). Умер в 1938 г.

Якубович Григорий Матвеевич (1903–1939). Заместитель начальника УНКВД МО, майор ГБ. Приговорен к ВМН, был обвинен в «подрывной работе по сохранению от арестов активных троцкистов и других антисоветских формирований».

Якушев (Бабкин) Лаврентий Трофимович (1903–1986). С августа 1938 г. нарком внутренних дел Крымской АССР. Арестован 18 декабря 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР 20 июня 1939 г. к 20 годам заключения. Досрочно освобожден из Северо-Восточного ИТЛ по Постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1941 г. С октября 1941 г. в отряде ОСНАЗ НКВД и в составе партизанских отрядов в немецком тылу. В 1945–1954 гг. – на начальствующих должностях в хозяйственном управлении МВС СССР. По приговору от 20 июня 1939 г. не был реабилитирован. Исключен из партии в 1960 г. за нарушение соцзаконности на посту наркома НКВД Крыма.

Источники и библиография

Архивы

Архив Главного управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым (АГУ СБУ АРК)

Фонд архивно-следственных дел. Д. 13038, 10682.

Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК)

Ф. Р-1684. Фонд Крымской конторы американской еврейской объединенной агрономической корпорации Агро-Джойнт (Симферополь). Оп. 1. Д. 117.

Ф. Р-4808. Фонд архивно-следственных дел. Оп. 1. Д. 02633, 03344, 06846, 07331, 07546, 08846, 09160, 11089, 15310, 17627, 97546.

Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО)

Ф. 6478. Фонд архивно-следственных дел. Оп. 2. Д. 4765, 8478, 8490, 8701, 12857.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 7746. Фонд Американской еврейской объединенной агрономической корпорации (Агро-Джойнт). Оп. 2. Д. 87, 157, 501.

Ф. 10035. Фонд архивно-следственных дел. Оп. 1. Д. П-98, П-29218, П-36374, П-43389, П-60533, П-64343; Оп. 2. Д. 25584, 26300.

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ)

Ф. 9. Фонд нормативно-распорядительных документов ЧК-КГБ. Д. 36-а.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 722. Фонд Европейского исполнительного бюро (Париж) Американского еврейского объединенного распределительного комитета. Оп. 1. Д. 37, 270а.

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ)

Фонд архивно-следственных дел. Д. Р-9632, Р-18155, Р-28895.

Архив Джойнта в Нью-Йорке (JDC-NY Archives)

Collection 1921-1932. F. 52, 78, 451, 510, 512, 516, 536. Collection 1933-1944. F. 1056.

Архив Института еврейских исследований в Нью-Йорке (YIVO Archives)

RG 358. Joseph Rosen Papers. F. 35, 94, 95, 81, 82, 94, 95, 97, 124, 170, 178.

Мартирологи

- Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1999.
- Расстрельные списки. Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. М., 2000.
- Расстрельные списки. Москва, 1935–1953. Донское кладбище. М., 2005.
- Реабілітовані історією. Дніпропетровська область. Кн.1–2. Дніпропетровськ, 2008, 2009.
- Реабілітовані історією. Запорізька область. Кн. 1–5. Київ; Запоріжжя, 2004, 2006, 2006, 2008, 2010.
- Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 1–5. Киев; Симферополь, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008.
- Реабілітовані історією. Миколаївська область. Кн. 1–5. Київ; Миколаїв, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010.
- Реабілітовані історією. Херсонська область. Херсон, 2005.

Сборники документов

- Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937–1938 рр.: У 2-х частинах / Упорядники: С. Кокін, М. Юнге. К., 2010.
- Лубянка. Органи ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Составители: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2003.
- Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / Составители: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2003.
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / Составители: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2004.
- Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / Составители: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006.
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 1. Март 1953 – февраль 1956 / Составители: А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2000.
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. Февраль 1956 – начало 80-х годов / Составители: А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2003.
- Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседаний Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. и другие материалы. Том 3. Середина 80-х годов – 1991 / Составители: А. Н. Артизов, А. А. Косаковский, В. П. Наумов, И. Н. Шевчук. М., 2004.

Литература

- Ватлин А. Ю.* Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2003.
- Иванова Г. М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.
- Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. 1918–1953. М., 2006.
- Наумов Л. А.* Борьба в руководстве НКВД в 1936–38 гг. М., 2006.
- Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД 1934–1941: Справочник. М., 1999.
- Петров Н. В., Янсен М.* «Сталинский питомец». Николай Ежов. М., 2008.
- Хаустов В. Н., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.
- Шановал Ю., Золотарьев В.* Всеволод Балицкий. Особа, час, оточення. К., 2002.
- Шановал Ю., Пристайко В., Золотарьев В.* ЧК-ГПУ-НКВД в Україні. Особи, факти, документи. К., 1997.
- Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003.

Ссылки на ресурсы сети Интернет

- www.memo.ru – Сайт Международного общества «Мемориал» (Москва). Информация по истории репрессий, в том числе справочники «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР», «Руководящие кадры НКВД (1934–1941)» и «Структура органов НКВД». Книги памяти по Москве и другим регионам бывшего СССР. Базы данных «Жертвы политического террора в СССР» и «Сталинские расстрельные списки».
- www.reabit.org.ua – Сайт Главной редакционной коллегии научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей». Цифровые версии книг серии по отдельным областям Украины (в том числе по АРК, Днепропетровской, Запорожской, Николаевской и Херсонской областям). Национальный банк репрессированных, журнал «З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ», периодически вносятся дополнительные книги и имена репрессированных.
- www.evkol.nm.ru – Сайт «Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма», создан и поддерживается израильским исследователем Яковом Пасиком. История колоний Херсонской и Екатеринославской губерний, еврейских национальных районов и отдельных колоний в УССР и в Крыму, карты, фотографии, таблицы населенных пунктов районов. Раздел «Воспоминания, статьи, очерки». Сайт обновляется.

www.eleven.co.il – Сайт Электронной еврейской энциклопедии – интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕА) в 11 томах (Иерусалим, 1976–2006). Содержит статьи, написанные специально для электронной версии Энциклопедии.

**Компакт-диски, изданные
Международным обществом «Мемориал»**

Сталинские расстрельные списки. [Перечни людей, осужденных по личной санкции И.В. Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания – в подавляющем большинстве к расстрелу; 383 списка за 1936–1938 гг. на 44,5 тысячи имен]. М., 2002.

Жертвы политического террора в СССР [База данных на 2614978 имен]. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М., 2007.

Список сокращений

АЛЖИР – Акмолинский лагерь жен изменников родины
АН – Академия Наук
АРА – Американская администрация помощи
АРК – Автономная Республика Крым
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
б/п – беспартийный
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ – Большая советская энциклопедия
б., б/, быв. – бывший
в пр. пр. – в преступлениях, предусмотренных
ВК ВС – Военная коллегия Верховного суда
ВМН – высшая мера наказания
ВНИИ – Всесоюзный научно-исследовательский институт
ВП – военная прокуратура
Врид – временно исполняющий должность
ВТ – военный трибунал
ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР
ГВП – Главная военная прокуратура
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГКО – Государственный комитет обороны
ГО – городской отдел
ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
Губотдел – губернский отдел
ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
ГУКР «Смерш» – Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам»)
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР
Д/О ХВО – дом отдыха Харьковского военного округа
Дальстрой – Государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы
ДВК – Дальневосточный край
ЕАК – Еврейский антифашистский комитет
ЕАО – Еврейская автономная область
ЕКО – Еврейское колонизационное общество
ЕМСО – Екатеринбургское еврейское медико-санитарное общество
ЕТА – Еврейской телеграфное агентство
зав. – заведующий
ЗАГС – [отдел] Записи актов гражданского состояния
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика

и. о. – исполняющий обязанности
Ивдельлаг – Ивдельский исправительно-трудовой лагерь
ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
к/р, к-р – контрреволюционный(ая)
к/х – колхоз
Карлаг – Карагандинский исправительно-трудовой лагерь
КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога
КВО – Киевский военный округ
КГБ – Комитет государственной безопасности
КЕА – Краткая еврейская энциклопедия
КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при президиуме
Совета национальностей Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР
КПП – Коммунистическая партия Германии
КПЗ – камера предварительного заключения
КРО – контрразведывательный отдел
л. д. – лист дела
МВД – Министерство внутренних дел
МВО – Московский военный округ
МВС – Министерство вооруженных сил
МГБ – Министерство государственной безопасности
МГК – Московский городской комитет
МК – Московский комитет
МО – Московский округ
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
МТС – машино-тракторная станция
МЮ – Министерство юстиции
Наркомздрав – Народный комитет здравоохранения
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
ОВО, ОдВО – Одесский военный округ
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОЗЕ – Общество здравоохранения евреев
ОЗЕТ – Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР
ОКДВА – Особая краснознаменная Дальневосточная армия
ОРТ – Общество ремесленного труда
ОС, ОСО – Особое совещание
ПОВ – Польская организация войсковая
Профинтерн – Красный интернационал профсоюзов
райпищеторг – районный отдел торговли пищевыми продуктами
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РО – районное отделение

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РУ – районное управление
РФ – Российская Федерация
с/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный
Севвостлаг, Севвостоклаг – Северо-Восточный лагерь
Севдорлаг, Севжелдорлаг – Северный железнодорожный ИТЛ
СМ – Совет министров
СНК – Совет народных комиссаров
Совнарком – Совет народных комиссаров
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – станция
ст. – старший
ст. – статья
ст. ст. – статьи
ст. л-т – старший лейтенант
США – Соединенные Штаты Америки
Ташобласть – Ташкентская область
УАО УКГБ – Учетно-архивный отдел Управления Комитета государственной безопасности
УГБ – Управление государственной безопасности
УзССР – Узбекская ССР
УИТЛиК – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК – Уголовный кодекс
УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
ур., урож. – уроженец
УРО – Учетно-распределительный отдел
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. арх.-угол. дел – Фонд архивно-уголовных дел
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦИЭМ – Центральный институт эпидемиологии и микробиологии
ЦК – Центральный комитет
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (больше-
виков)
ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большеви-
ков)
ЦК КП(б)У – Центральный комитет Коммунистической партии (большеви-
ков) Украины
ЭКО – экономический отдел
ЭКУ – экономическое управление

Именной указатель

- Абарбанел М.А. 303
Абраменко Л.М. 181
Абрамович 253
Аверьянов 124
Авраам Л. (Abraham L.) 168, 173
Авраменко 233
Агеев А. 267
Адамов Ю.А. 89
Айвазов А.С. 244, 342
Айтулин-Мембертов 206
Алексеев 104, 114
Алукер Л.А. 303
Альтхаузен С.-П.Х. 303
Амонс А.И. 181
Ангелулев 51
Андрусак Я.Ф. 303
Анфимов 124-126
Арав И.Л. 303
Аронов Е.Е. 304
Арсенович 65
Артемяев Ф. 83
Артюхов 207
Ауэрбах Л. 339
Ауэрбах Т.С. 283, 331
Ауэрбах Э.И. 283, 331
Ашер Э.Г. 40, 51, 279, 283, 331
Ашер Э.У. 283, 331
Ашкинази Е.С. 44, 45, 189-194, 196-201, 220, 234, 250, 297
Ашуралиев 160
- Баер (Бер) Э.З. 280, 331
Баерволд Полина 288
Баерволд Поль (Baerwald P.) 43, 288, 342
Байн В. (Bein W.) 342
Байн В.И. 58, 77
Балль З. 41, 339
Барабинер И.П. 304
Барковец А. 17
Батнер А.А. 153
Бауэр И. (Bauer Y.) 49
Бейзер М.С. 8, 90, 91, 104
Бекман П.З. 304
Белов 252
- Бельмес К.А. 304
Бельчинский 294
Бем 246
Беньямин М.Б. 283, 332
Бергельсон Д.Р. 146, 342
Бергман И. 281
Березовский Н.Б. 152, 155, 158, 182, 183, 185, 342
Берзон С.Б. 304
Берия Л.А. 204, 346
Берлин А.С. 305
Берлинский А.М. 44, 57, 58, 85, 88, 137, 173, 179, 180, 281, 297
Беспалько 205, 252
Бизер З.И. 44, 202-210, 212-220, 238, 240, 249, 250, 297
Биннер Р. 132, 357
Блюм И.М. 305
Блюмберг 268
Блюменталь А. 282, 332
Блюменталь Г. 282
Блюменталь О. 282
Блюменталь Ф. 281
Бобин И. 134
Богатин Г.И. 342
Богатин И.Я. 59
Богатин Н.И. 9, 59-67, 137, 297
Боген Б. 144, 342
Богорад А. 152
Богуславский М.Д. 305
Болдин 176
Борисов 81, 83
Борковский К.Г. 305
Борхов Г.С. 305
Босс А.И. 110, 278, 283, 332
Бочман И.С. 305
Брагин А.Г. 97, 103, 203, 208, 215, 342
Брандлер Г. 52, 343
Братенков 246
Брауде М.Д. 94
Бревдо М.В. 60, 65
Бриль Ц.Д. 306
Броннер В.М. 73-75, 77-79, 82, 343
Бударгин 124, 164

- Бунов Б.Я. 306
Бухарин Н.И. 105, 283
Быстряков А. 144
Быховский 230
Бычков 199
- Ваганов (Вагонов) Д.А. 343
Вайс И. 179
Вайсенберг Э.О. 283, 332
Вайсман Е.Г. 220
Вайтман В.М. 306
Ваксман И.Е. 306
Вальтон 118
Вандышев 139
Васильев Т.Ф. 115, 343
Ватлин А. 134, 135, 357
Вебер М.М. 249, 293, 343
Вейнберг 289
Великовский 247
Весельницкий П.С. 306
Вильмер А.Ю. 52, 280, 283, 332
Вильнин Б.Л. 307
Виноградов 105
Винс Д.К. 246-248, 343
Витальская 233
Власенко 221, 223
Влодзимирский Л.Е. 65, 343
Волков А.А. 132, 344
Вольф Л.Э. 74, 78, 82, 110, 278, 283, 284, 332
Вольф М. 9, 285
Вольф Р.Б. 283, 333
Вольф Э. 339
Воробьев Я.К. 307
Ворошилов К.Е. 75, 150, 353
Вышинский А.Я. 75, 76, 102, 105, 171, 204, 291, 334
- Гаврилов И.А. 147, 344
Газис-Галеев 252
Галкин 120, 121
Гамбург А.Я. (Милостов Е.Б.) 44, 109, 189-195, 197-201, 203, 205, 208, 212, 219, 220, 307
Гаус Я.И. 307
Гейман П.М. 73, 80-82, 278, 280, 283, 333
Геллер В.И. 307
- Герман М.Д. 283, 333
Германов М.А. 236, 238, 246-251, 292, 344
Герц Е.Е. 221, 224-226
Гесс Г. 287, 341
Геут 240
Гехтман И.М. 307
Гильде З.О. 78, 338
Гиндин А. 209
Гинзбург Д.Л. 96, 99, 102
Гинзбург И.Ш. 308
Гирш М. де 18
Гитлер А. 50, 110, 284, 288
Гладштейн А.П. 308
Глебов 101
Глязер 51
Годлевский Л.М. 44, 180, 221-226, 250, 297
Годлевский М.М. 44, 180, 226-233, 250, 298
Гойзман Г.Ш. 308
Голант Р.Я. 286
Головей М.Э. 308
Голофеева 160, 161
Гольдберг-Гуревич С.Г. 95, 344
Гольцин Ш.А. 308
Гончар Д.М. 309
Горбунова 233
Гордон М.С. 97, 103, 304
Горелик 67
Горелик М.Б. 309
Горелкин Г.С. 63, 91, 101, 103, 344
Горер Н.Х. 309
Горинштейн Ц.Х. 309
Горький М. 105, 283
Горячев 124
Гринберг Я.И. 157, 163, 164
Гроер (Соколовская) Е.Е. 68, 76, 82, 83
Гроер И.А. 8, 25, 44, 45, 48, 49, 68-73, 75-83, 85, 88, 99-101, 107, 110, 111, 117, 119, 123, 125, 137, 146, 194, 210, 214, 216-218, 276, 277, 281, 284, 285, 296
Гроер М. 68
Гронфайн Б.И. 9, 46, 68
Грюнбаум А. 341
Грюнберг В.А. 280, 333
Гуляев 58, 252
Гутман 62
Гутман И.Я. 309
Гухман Е.И. 118, 344

- Гюйтеман М. 283, 339
Гюнтер И. 283, 339
Гюнтер М. 283, 339
- Давидзон Л. 107, 341
Данилиус 289, 291, 293
Дашевский Б.Г. 310
Дашковская И.М. 193, 201
Дашковский Д.К. 44, 189-201, 203, 208, 210, 215, 216, 219, 220, 238, 250, 298
Дашковский И.К. 196, 344
Декслер И.М. 60, 61
Демут Ф. 279
Деникин А.И. 68
Детистов 104
Дигун 207, 213
Динеман Г. 78, 314
Дмитриев 114
Докторов З.Г. 310
Домке В.П. 107, 110-112, 114, 123, 278, 283-285, 334
Дрейфус Ф. 78, 334
Дрейшпильд Н.М. 152, 154
Дрор-Фридман И.А. 310
Друкер Ш.Б. 310
Друскер 252
Дубинский С.З. 310
Дудко 246
Дудниченко 115
Дунаевский 175
Духовный И.М. 310
Дюличев В.П. 224
- Евелев М.А. 263, 311
Евжик 108, 112-114
Егоров 252
Ежов Н.И. 41, 133, 135, 139, 167, 244, 245, 262, 278, 333, 352, 357
Емельянов 252
Епифанов 207
- Ждан С.И. 153
Жданов А.А. 75, 344, 347, 351
Жудро К.Н. 122, 124
Журавлев В.П. 122, 134, 345
Журбенко А.С. 134, 345
- Задов Г.К. 263, 311
Зайдман И.Я. 311
Зайчик А.Е. 23, 44, 71, 94, 96, 99, 102, 146, 173, 179, 180, 190-198, 200, 202-209, 211-220, 228, 234, 240-242, 249, 250, 253, 293, 298
Зайчик Е. (Х.З.) 206, 220
Зак Л. 179
Закман 175
Заковский Л.М. 105, 128, 134, 136, 345
Закоженко 252
Захарченко 178
Зеерлих 249
Зенькович Н.А. 181
Зильберман И.И. 311
Зильберман К.Л. 283, 334
Зинчин Ш.Г. 263, 311
Зинчин Я.Г. 263, 312
Золотарьев В. 149, 312
Зориков 178
Зубков Г.Э. 312
Зубков И.З. 312
Зубков Ф.М. 208, 212
Зубков Х.З. 263, 312
Зусман Л.Г. 179, 180, 226
Зусманович (Тейтлер) И.С. 294
Зусманович Э.И. 278, 280, 285-294, 334
- Иванов (арестованный) 252
Иванов (Нач. секретариата Особ. Совещ. НКВД) 231
Ивлев 79
Идельсон 179
Извеков Н.А. 159, 179
Икрамов А.И. 105, 283
Ильин 134
Ионишин 179
Иоффе 171, 176
Иоффе Г.К. 220
Иоэльсон В.И. 89
Иоэльсон Е.И. 89
Иоэльсон И.М. 45, 84-89, 97, 103, 123, 129, 135, 137, 205, 208, 212, 215, 298
Иоэльсон Р.М. 84, 88
Иткин М.Г. 44, 85, 88, 94, 96, 99, 102, 145, 165, 167-180, 182, 184, 299

- Кавнамский Ш.Г. 263, 312
Каганов И.Б. 313
Каганович Л.М. 97, 102, 103, 111, 122, 150, 348, 353
Казаков 105
Калинин М.И. 112, 171
Калманович М.И. 345
Калманович Я.А. 313
Калмыков Т.И. 313
Каминский Г.Н. 43, 83, 281, 345
Камраз Х.М. 263, 313
Кан Б. (Kahn Bernard) 98, 99, 101, 107, 109, 110, 113, 277, 279, 345
Кан Ю.Я. 73, 77, 78, 80-82, 280, 334
Кандыбин 114
Каневский И. 174, 179
Кантор И. 18, 71
Каплан Е.И. 118
Каплан Л.Ю. 313
Каплан Н.М. 313
Каплан Р.Ю. 60
Каплинский Г.И. 60, 345
Каравайков 124, 125
Каранадзе 204, 205, 213, 228, 229, 241, 247, 249, 346
Каранович А.М. 314
Каренштейн М. 62, 346
Каруцкий В.А. 134, 346
Кассель В. 339
Каттель М.А. 146, 346
Кауфман 175
Кац Г.В. 175, 314
Каценштейн Д.М. 283, 334
Кацович А.С. 314
Каша 221
Кент Р. 49
Кестенбаум 64
Кинжалов 148
Киров С.М. 79, 105, 283
Клейман М.М. 314
Клейнер М.Л. 314
Клемперт 209
Клеткин Г.И. 315
Клеткин Меер П. 315
Клеткин Мойша П. 315
Климов Ф.А. 153
Кобленц М.И. 133, 346
Кобулов Б.З. 63, 346
Коган Л.В. 60, 103, 112, 159, 346
Коген-Филлипс Д. 283, 339
Кожухов 66, 67
Козлов 79
Колесников 252
Коливерда В.А. 131
Кольцов 238
Комаров 87
Комарова 180
Кон Г. 278, 339
Кондратьев 125
Конрад З. 221
Корах 110
Коренев 178, 179
Коркин П.А. 172, 182, 183, 346
Корнблюм 230
Корнеев 180
Корнейчук 226
Короленко В.Г. 68
Коршунов 211, 234, 236, 237, 248
Котляр Ю.В. 22
Коцин С.Б. 315
Крамский 85, 107, 119, 130, 135
Красильников 154, 253
Краузе 108, 113, 114
Крестинский Н.Н. 105, 283
Кривалев С.Ф. 315
Кривец Е.Ф. 148-150, 155, 158, 172, 181, 183-185, 347
Кривотулов 233
Кривченко 248
Крицман 238
Кричевский 179
Кромбах Ю.Д. 82, 335
Крымкер И.Р. 315
Крымский И. 174, 179
Кудрявцев 104
Кузнецов 160
Куйбышев В.В. 105
Кулишов 238
Кульчицкий 131
Кулякин 148
Кундыш Л.Х. 316
Куницер М.В. 316
Куров 87
Кутков Л.М. 316

- Лам Д.С. 97, 103, 203, 208, 215, 347
Ланцкрон Д. 110, 335
Ларин Ю. (Лурье М.З.) 171
Ларьяновский Р.Г. 316
Лебедев 207, 213
Левенштедт Г.Ю. 77, 78, 82, 280, 335
Левин 105, 252
Левин Д. 73, 77-82, 280, 283, 335
Левитин 62
Левун 172
Лемешко 191
Ленин В.И. 8, 105, 162, 182, 207, 283, 300
Лернер Х.А. 316
Лехтер А.Н. 241
Лившиц А.И. 317
Лившиц Б.Р. 220
Лизунов 127
Лильчицкий 191, 197, 206, 211
Литвин М.И. 166, 347
Литовченко 53
Лифшиц 294
Лихачев 154
Лихтифельд Г. 283, 339
Лихштейн Е.Е. 317
Лозовский И.Н. 317
Лордкипанидзе Т.И. 244, 246, 347
Лорер Г.И. 317
Лошак Л.А. 317
Лукашев 148
Лурия А.Р. 286, 287
Льков 252
Любарский С.Е. 25, 45, 49, 70, 72, 73, 75, 85, 88, 90-92, 98, 100-104, 110, 117, 119, 123, 137, 194, 200, 201, 203, 205, 209, 210, 214-220, 227, 228, 230, 234, 238, 242, 288, 293, 299
Любецкий И.З. 317
Любецкий Р.З. 180
- Мазо С.Н. 44, 140, 165, 167, 169, 170, 171-180, 184, 299
Мазо С.С. 347
Мазуров 114, 126
Майзель Л.Г. 318
Майнцер В.Я. 78, 151, 152, 154, 283, 335
Малыхин 192, 224
Малютина 268
- Мамбетов 211
Марголин Н.В. 148, 181, 203-205, 217, 248, 284, 347
Мариусон 110
Маркеев 66
Мартыненко И.В. 248, 292, 348
Маршалкович М.С. 318
Маслов К.И. 132, 348
Масько 154
Матулевич 104
Медалье Ш. 62, 94, 348
Меламед Е.И. 8, 117
Менделеев 267, 268
Менькин 60
Мещеряков И.Д. 318
Микоян А.И. 150
Миль М. 221
Мильман М.Д. 318
Мильштейн И.А. 299
Мильштейн М.И. 318
Минаев-Цикановский А.М. 76, 348
Миронов 237
Митрофанов 241
Михайлов 171, 173
Михельсон А. 190, 234, 235, 238, 244, 247, 248, 268, 291, 348
Мицель М.А. 3, 4, 47, 91, 104, 117
Миронова И.С. 22
Могарычев И.А. 44, 190, 194, 199, 201, 203, 205, 208, 215, 216, 220, 234-239, 249, 250, 293, 299
Модин М.С. 253
Мозохин О.Б. 133, 167, 182, 243, 245, 261, 357
Молотов В.М. 8, 41, 46, 75, 91, 97, 102, 103, 111, 122, 133, 146, 147, 150, 167, 246, 344, 346, 347, 348, 351, 353
Монаков С.Ф. 243, 348
Морозов И.Д. 246, 251, 348
Морриссей Э. (Morrissey E.) 49, 68, 144, 145, 186, 288
Мукацер Е.В. 319
- Надзванный 249, 259
Назарченко П.Т. 319
Найговзен Н.З. 220, 238
Найдман 73, 79

- Натансен Г. 281, 283, 335
 Науман 50
 Наумов Л.А. 243, 357
 Неганов 229
 Некрасов 126, 227, 228, 231
 Неман 175
 Низельник В. 221
 Николаевский 175
 Нікольський В.М. 149, 182
 Нодель С.А. 319
 Норден 229
 Носов Н.Ф. 73, 77-83, 348
- Омельчук Д.В.** 8, 257
 Орджоникидзе С. 112
 Ордин 108, 113, 114
 Орлов А.М. 153
 Ортенберг Д. 147
 Остапенко 237-239
 Охотин Н.Г. 42
- Павлов К.** 243-245, 247, 348
 Пальма Л.М. 319
 Парфьоненко В. 149
 Пельц Г.Я. 283, 335
 Пеппер Б. 143
 Перлов Л.Г. 319
 Перлов Х. 263
 Перлов Х.Л. 320
 Перлов Э.-М.И. 320
 Петовраджи В.Н. 320
 Петров М.А. 203, 349
 Петров Н. 245, 357
 Петросян 129
 Пивовоз Г.Б. 320
 Пикес 95
 Пиковский Б.И. 320
 Плетнев 105
 Пойзнер-Вайсброд Г.Л. 321
 Полев 292
 Политов Г.Н. 321
 Полонский И.Ю. 195, 197, 198, 200, 201
 Полотай Н.И. 290, 349
 Полтинников Х.М. 44, 165, 168, 169, 171-174, 176-180, 184, 300
 Полтинникова Р.А. 171, 172
 Полуэктов 87, 88
- Полянская 233
 Пономарев А.Н. 133
 Пономарев Г.С. 88
 Попельник Я.М. 321
 Попов 201, 220
 Постель А.О. 139, 349
 Прасов А.Л. 321
 Преображенцев 79
 Принц Я.Г. 321
 Прицкер 53
 Прокофьев
 Прокофьев Г.А. 246, 267, 349
 Прокофьев Г.Е. 41, 46, 349
 Проскауер З. 41, 283, 341
 Путушкин Н.Л. 115
 Пятницкий 252
- Рабинович В.Ю.** 322
 Рабинович С.И. 322
 Рабинович Х.У. 322
 Рабовский Д.Э. 322
 Рав-Раевский 252
 Рагинский М.Ю. 150, 349
 Райзман 322
 Раковский Г.Х. 105, 283
 Раскин С. Е. 44, 180, 201, 209, 219, 220, 240-242, 250, 300
 Ратнер 70-72, 100, 101, 107, 112
 Рафальская Л.Ф. 251
 Ребров 148
 Реденс С.Ф. 132, 134, 137, 349
 Редкин В.К. 27, 44, 85, 88, 94, 96, 99, 102, 180, 189-194, 196, 197, 202-211, 213-220, 234, 238, 240, 249, 250, 300
 Репин 290, 292, 294
 Решевская П.М. 283, 284
 Решетников 197
 Решидов 221
 Рогинский А.Б. 8, 42
 Розен И.Б. (Розен Джозеф) 4, 11, 15-17, 19, 20, 24-27, 40, 43-49, 59-62, 64, 70-72, 75, 85, 88, 90, 93, 94-102, 109, 111, 112, 117-119, 128, 129, 145, 193, 194, 209, 214-218, 220, 238, 275-277, 280-282, 350
 Розенбаум Г.Л. 293, 350
 Розенберг Г. 340
 Розенберг Д. (Rosenberg J.) 25, 43, 47, 49, 350

- Розенберг М. 128, 129
Розенблюм А.Г. 163, 164
Розенфельд Э. 283, 340
Розенштейн А.М. 322
Ройзман Е.(Ш.)М. 323
Романенко 252, 253
Роненфельд 78
Рохкинд М.С. 175
Рубенс О. 341
Рубинер Ф. 52
Руманов 60
Рыков А.И. 105, 283
Рязанцев 107, 124
- Саклаев 252
Сакс Э. 340
Самединов А.А. 244, 350
Самуэльсон Л. 243, 244, 278, 357
Сандлер Е.М. 232
Сапожников Е.С. 149, 152, 182, 350
Сарапулкин 221, 223, 226
Свет 252
Сегал (Сегаль) И.Ю. 323
Сельцер Б.Х. 263, 323
Семенов Б.А. 8, 245, 267, 350
Семиволос В.И. 116
Сендельбек Л. 340
Серебряный З.М. 8, 45, 75, 97, 103, 105-117, 119, 123, 125, 136, 137, 146, 284, 285, 300
Сибиренков 125
Сигал Я.Т. 323
Сиганевич Л.А. 323
Симкин М.А. 324
Симонс Х. 341
Скидельский Л.Р. 324
Скоробогатько Ю. 134
Слободской З.С. 157, 163, 164
Смидович П.Г. 19, 95, 350
Смоляр И.М. 324
Соболев 63
Солдатов Г.Д. 135, 136
Сорокин И.Г. 135, 137, 139, 350
Спышнова В. 131
Сталин И.В. 8, 19, 41-45, 47, 75, 91, 105, 132-134, 146-148, 150, 166, 167, 181, 190, 192, 240, 243-245, 278, 283, 344, 346-348, 351, 353, 356-358
- Стародубская 163
Сташков Г.И. 324
Струков 294
Сурпин М.Л. 266, 324
Суслин 79
Сусман Я.А. 325
Сюльдин 124
- Табачник С.И.
Тагер И.Е. 325
Тарасов С.Н. 133, 351
Тейтлер О. 286, 288
Темиров 252
Теребенков 233
Терехов Д. 81, 114
Тимошенко 159
Ткачев 168
Токер М.М.(Л.) 325
Топорский И.Л. 325
Трескунов Д.М. 326
Троицкий И.А. 115, 351
Тройнин И.Г. 200, 201
Тропер М. 11, 58, 351
Трупчу С.К.С. 243, 351
Туган-Барановский М.И. 68, 351
Тунин И.Л. 326
Тункельройт М.Ш. 326
Тыльман М.М. 245, 351
Тюльпанов И.И. 116
Тютерев 240
- Ульрих В.В. 105
Уншлихт И.С. 148, 351
Урисон И.С. 94, 351
Урицкий 108, 113, 114
Усенко 211
Успенский А.И. 167, 351
- Фабрикант А.О. 301
Фадеев 121
Файнлебен 196, 198
Фалк М. 288
Фалькович А.Г. 326
Фарбыш Ш.С. 326
Фарфель Я.Л. 326
Федоров 252
Федотов И.С. 192, 246, 249, 252, 253, 352

- Фейгенсон 60
Фейгин А.А. 44, 165, 167, 169, 171-180, 184, 301
Фейльхенфельд Г. 78, 341
Ферстер Ф. 281
Филимонов С.Б. 290
Финке В. 340
Финкель Ф.Л. 73, 77, 78, 80-83, 280, 336
Фрадков 237
Фридберг А.С. 45, 165, 167, 169-180, 184, 230, 302
Фридлендер (Фридландер) Л.А. 78, 110, 280, 283, 284, 336
Фридлендер В. (Friedlaender W.) 282, 283, 336
Фридлендер Е. 282
Фридлендер М.И. 327
Фридлих Э. 78, 341
Фридланд Ш.Я. 327
Фридман Ш.И. 327
Фридрих И.А. 327
Фриновский М.П. 243, 245, 352
Фришберг А.И. 45, 96, 99, 102, 107, 114, 117-120, 135, 137, 302
Фрунсон К.Л. 327
Фрухт Л.М. 44, 240, 250, 302
Фудим С.И. 328
Фукс А.Л. 62, 94, 352
- Хаас Э. 340
Хабинский 155
Хайкин Г.М. 328
Хайман Д. 280, 352
Ханжин 205
Ханзин М.М. 62, 352
Ханис А.Б. 45, 145, 156-158, 162-165, 184, 300
Ханис Б.М. 41, 43-45, 52, 73-75, 78, 82, 88, 111, 143-147, 149-156, 158-164, 173, 182-184, 281, 300
Ханис Ю.Б. 45, 145, 156-158, 162, 301
Ханис-Рогинская С.С. 45, 145, 156-164, 184, 301
Хануков С.Б. 165, 167, 169, 171-180, 184, 301
Хатаевич М.М. 147, 148, 166, 181, 352
Хаустов В. 243, 278, 356, 357
Хиллиг Г. 8, 261
- Хорошухин 60
Хохлов 155
Хрущев Н.С. 27, 132-136, 165, 166, 168, 171, 172, 221, 224
- Цвик М.С. 160, 181, 352
Цейхнер О. 340
Цесарский В.Е. 134, 135, 352
Цибизов В.Д. 117, 353
Цирюльников Ю.М. 45, 69, 85, 88, 96, 97, 99, 102, 103, 111, 114, 117, 119, 122-127, 134, 137, 190, 201, 203, 208, 210, 212, 215, 219, 220, 302
Цыганков 233
- Чайкин-Спышинов А.Н. 45, 85, 88, 128-131, 135, 137, 302
Чердак М. 41, 50, 53, 353
Черный 189
Черняев 248, 287
Черняховский М.М. 328
Ческий (Чешский) З.Я. 263, 270, 328
Чопяк М.П. 73, 79, 353
- Шапиро И.И. 86, 130, 353
Шаповал Ю. 165, 357
Шапошников Д.М. 328
Шастин 233
Шафран А.И. 97, 103, 353
Швайцер 209
Швейцер Д. 11, 71, 73, 74, 77, 78, 146, 214, 353
Шейер П.А. 190, 194, 211, 212, 215, 278, 336
Шекели Л. 285, 286, 289, 336
Шекели-Зусманович Э. 285, 336
Шик 67
Шиманович М.Я. 220
Шимов 252
Шифф Г.Л. 291, 293, 294, 353
Шмулевич Н.А. 329
Шнеерсон И.-И. 60, 61, 353
Шраге А.М. 329
Штейнберг В.Г. 82, 278, 337
Штепа 246
Штерн А.Г. 41, 52, 72, 337
Штернберг Э.Я. 282, 283, 337
Шумаков 158

Щедровицкий А.А. 329
Щербаков И.И. 217, 231, 242, 249, 252, 253
Щучкин Н.И. 243, 354

Эльберфельд Б.Э. 283, 337
Эльберфельд В.Ф. 283, 293, 337
Элькинд М.С. 260, 329
Эмельдей 252
Эпельбаум 271
Эпельбойм Я.Н. 329
Эпштейн Г.Т. 78, 278, 280, 283, 338
Эпштейн Л.Л. 61
Эрнст Ф. 41, 146, 147, 341
Эскин М.Н. 60, 63-65, 67

Юделевич 174
Юдковский 155

Юманкулов 246
Юнге М. 132, 356, 357
Ютковский А.А. 330
Юцис М.Х. 265, 267, 268, 269, 330

Ягода Г.Г. 41, 105, 283
Якобсон 284
Яковлев Ю.С. 131
Якуб-Камель 252
Якубович Г.М. 84, 118, 129, 134, 137, 138, 190, 354
Якушев-Бабкин Л.Т. 193, 245-253, 354
Янишевский А.Ш. 330
Янсен М. 245, 357
Ярославский Г.Х. 263, 271, 330
Ячевский 196

Географический указатель

- Августов 313
Австрия, Австро-Венгрия 228, 325, 336
Аджи-Ахмат 317
Азербайджан, АзССР 118
Акмолинск 157, 301
Ак-Шейхская волость 317
Ак-Шейхский район 29, 38, 258, 259, 305, 320, 326
Александрия 90, 92, 102, 299
Александровка 321
Алешки 301
Америка, США 40, 47, 59, 68, 70, 77, 95, 102, 128, 145, 168, 169, 196, 202, 208, 214, 240, 297, 302, 342, 350
Амстердам 286
Англия 59, 60, 64, 85, 87, 118, 264
Андрушевка 317
Армянский Базар 299
Афула 346
Ашхабад 243, 348
- Бавария 292, 293
Балтский уезд 316, 330
Бальцер 332
Белоруссия, Белорусь, БССР 60, 72, 159, 175-177, 179, 190, 198, 266, 344
Белосток 327, 329
Бельгия 275, 288
Бендеры 176, 177, 179, 301
Березино 197, 198, 200, 307
Березниковский район 176, 177
Березное 176, 177, 179, 302
Берислав, Бериславский район 36, 37, 39, 258, 314, 329
Берлин 50, 51, 77, 98, 99, 107, 109, 110, 112, 113, 144, 168, 173, 194, 196, 214, 331-335, 337
Берн 286
Бессарабская губерния 299, 301, 316, 323, 325, 329
Биробиджан 22, 26, 32, 40, 146
Битень 330
- Биюк-Онларский район 30, 38, 258, 259, 275, 304, 308, 310, 311, 315, 316
Бобровый Кут 326
Бобруйск 64, 266, 324
Большая Сейдеменуха 20, 297, 303, 306, 311-313, 315, 323, 326
Большой Нагартав 37, 319
Борисов 175, 177, 179, 299
Будапешт 286, 336
- Вальбек 339
Варшава 184, 281, 321, 327, 336
Венгрия 286, 333
Визель-Рес 339
Виленская губерния 304, 305
Вилькомир 314
Вильно 223, 225, 264, 297
Виндава 327
Винница 165, 308
Винницкая область 143, 152, 154, 250, 270, 271, 348
Висбаден 332
Витебск 61, 303
Витебская губерния 59, 61, 64, 297, 305, 325, 327
Владимир-Волынский 314
Войковштадт 304
Волынская губерния 302, 306, 308, 314, 320, 322, 324
Воркута 337
Воронеж 183
Воронежская область 347
Воссиятское 318
- Гайсинский 322
Гамбург 109, 335, 336
Ганновер 339
Гейдельберг 286, 288
Генический район 35, 39, 259, 317, 325
Германия 4, 6, 26, 40, 42-44, 48, 50-53, 70-72, 77-79, 81, 82, 99-102, 107, 109, 110, 113, 116, 117, 146, 149, 190, 191, 194, 196, 197,

200, 204, 210, 214-216, 218, 219, 246, 264, 275, 277, 279, 281-286, 288, 290, 291, 294, 317, 331-341, 343, 350, 353
Германская Демократическая Республика, ГДР 332, 337
Гильденбург 332
Голландия 194, 275, 286-289, 342
Голосков 304
Гомель 307, 323
Горки 176, 177, 179, 300
Городок 313
Грамматиково 196, 208, 216, 300
Гродненская губерния 313, 324, 327, 329, 330
Гродно 68, 78, 81, 298
Грузинская ССР 346
Гуляйпольский район 20, 258, 259, 305, 316
Гурцино 119

Дальневосточный край 86, 137, 321, 350
Джанкой, Джанкойский район 23, 25, 26, 29, 38, 144, 196, 199, 200, 234, 258, 259, 265, 267-269, 297, 314, 315, 317-321, 325, 330
Джурун 298
Дисна 304
Днепропетровск 6, 25, 26, 41-44, 52, 111, 141, 143-148, 151, 152, 157-160, 162, 163, 165, 167, 168, 171, 172, 175-177, 179, 181, 183, 240, 259, 301, 313, 316, 332, 343, 344, 350, 352
Днепропетровская область 21, 27, 35, 38, 39, 52, 58, 73, 74, 77, 78, 143, 149-156, 158-160, 163, 164, 166, 168, 169, 171, 172, 173, 176-182, 184, 185, 196, 208, 216, 218, 222, 257, 261, 263, 298-302, 305, 308, 313, 317, 324, 325, 335, 340-342, 345, 347, 352, 355, 357
Дортмунд 334
Дрезден 109
Дуйсбург 288, 337
Дюссельдорф 339

Евпатория, Евпаторийский район 23, 29, 38, 51, 144, 163, 189, 201, 220-225, 227, 249, 258-260, 275, 298, 309, 310, 318, 326, 327, 331
Европа 15, 18, 26, 40, 49, 72, 73, 214

Екатеринослав 68, 143, 144, 300
Екатеринославская губерния 16, 20, 90, 93, 143, 297, 298, 314, 357
Еланецкий район 259, 318
Ефингар 307, 329

Женева 143
Житомирская область 250, 251

Западная область 131
Запорожская область 20, 27, 166, 257, 357
Запорожье 144, 146, 316, 337
Зарожаны 329
Звенигородка 196, 198, 200, 298, 310
Звенигородка 196, 198, 200, 298, 310
Зиммерн 337

Иваново 340
Ивдель 299
Измаил 351
Израилевка 175, 177, 179, 242, 299, 300
Индура 324
Иркутск 267-269, 330
Ичкинский район 31, 38, 208, 216, 259, 318, 322

Кадыш 309
Казахстан, Казахская ССР
Калининдорф, Калининдорфский район 12, 20, 22, 30, 35, 37, 39, 202, 208, 216, 218, 221, 222, 258, 259, 263, 303-306, 309, 311-313, 315-324, 326, 327, 329, 330
Каменка 20, 208, 216, 218, 298
Каменс 333
Капитанский район 259, 307
Карангут 339
Карасуйский район 160
Карелия 144
Карлсруэ 337
Карлфугель 353
Кассель 334
Качкаровка 314
Кемь 144
Керчь 259, 306, 333
Киев 8, 26, 53, 90, 92, 117, 145, 150, 153, 157, 162, 164-167, 171, 172, 182, 196, 244, 257, 262, 265

- Киевская губерния 90, 92, 252, 298, 305, 306, 309, 310, 317, 322, 328, 330, 351
Киевская область 172, 182, 196, 198, 200, 250, 251, 262
Китай 138, 267
Клинцы 129, 302
Ковель 302
Ковельский уезд 119
Ковенская губерния 230, 231, 233, 298, 314, 325
Ковно 317
Козелец 316
Коккозы 337
Колайский район 322, 328, 330
Коми АССР 59, 332
Кострома 354
Красино 32, 275
Красногвардейское 32, 275, 285, 293, 294
Красноярский край 59, 337
Красный Бургун 221, 222, 230
Кременчуг 326
Крестьяновка 21, 283
Кривое Озеро 316, 330
Кривой Рог 26, 72, 144, 146, 254, 339, 340
Криворожский район 21, 22, 34, 39, 140, 144, 174, 176, 177, 275, 300, 337
Крым, Крымская АССР, Автономная Республика Крым 5, 6, 15, 20-24, 26-28, 31, 36-38, 44, 45, 58, 69, 71, 72, 78, 85, 88, 90, 91, 93, 94, 96, 98, 110, 123, 128, 144, 146, 186, 187, 189-253, 255, 257-272, 275, 278, 280, 283, 284, 286-294, 297-300, 302-311, 314-331, 333-351, 354, 355, 357
Куйбышев 135, 136, 339
Куйбышевский район 337, 345
Куйлюк 160
Курисово-Покровское 323
Курляндская губерния 84, 298, 304, 308, 314, 327
Курман-Кемельчи, Курман 278, 288, 289, 334
- Ладыжин 322
Лариндорфский район 20, 21, 28, 38, 258, 259, 283, 303, 305, 306, 310, 314, 317, 324, 330
Ларино 32, 275
- Латвия 71, 84, 87, 88, 138
Лауэнбург 338
Лейпциг 341
Ленинград 26, 61, 69, 71, 134, 183, 285-287, 289, 336, 344
Ленинградская область 166, 345-347
Лениндорф 29, 30, 316, 340
Ленинский район Крымской АССР (АР Крым) 31, 38, 215, 259, 304
Лепель 59, 61, 64, 66, 297
Либава 84, 85, 87, 298
Липовец 270, 271, 328, 330
Литва 40, 264
Лодзь 326, 335
Лоев 303
Лондон 18, 40, 279, 282
Львово 230, 305, 309, 323, 330
Любар 320
Люблинская губерния 326
- Магадан 84, 206, 297
Магаданская область 128, 205, 206, 298, 302, 319
Магнитогорск 77, 336
Майфельд 26, 30, 275
Малаховка 72, 276, 340
Малая Сейдеменуха 306, 315, 319, 320, 326
Манчжурия 267, 268
Марбург 8, 261
Мелитопольский район 147
Ментон 146
Минск 61, 302, 317, 323, 342, 346
Минская губерния 159, 299, 301, 303, 307, 322
Минская область 160, 200
Мира 346
Могилев 301
Могилевская губерния 300, 307-310, 323
Молдавская ССР 165, 179
Молотово (Молотовка) 263, 303, 311, 312, 320, 323
Москва 7, 11, 25, 26, 40, 41, 43-47, 51, 52, 54, 55, 58, 61-66, 68, 69, 71, 74-76, 78, 79, 81, 83, 85-91, 93, 94, 98, 100, 104-106, 108, 109, 110, 112, 113, 118, 120-122, 124-126, 131-134, 136, 146, 166, 169, 171, 183, 189, 192, 194, 196, 202, 210, 214-216, 224, 230, 232,

240, 242, 245, 253, 261, 262, 265, 267-269, 275-280, 282-286, 288, 292, 329, 332, 333, 335, 337, 339, 342, 344, 346, 349, 350, 351, 353, 357

Московская область 75, 86, 106, 118, 121-123, 130-137, 190, 284, 302, 340, 345, 346, 348-350, 352, 353, 357

Найман 339

Народичи 324

Невель 61

Нижний Новгород 317

Николаев 90, 93, 107, 108, 113, 300, 305, 312, 313, 319-321, 324, 326

Николаевская область 27, 92, 166, 175, 177, 179, 222, 242, 257, 260-263, 303-309, 311-324, 326, 327, 329, 330, 340, 357

Никольское 60, 339

Никополь 176, 177, 179, 301

Никопольский район 21, 258, 308

Новозлатополь, Новозлатопольский район 20, 22, 33, 37, 38, 176, 297, 302, 305, 335, 340

Ново-Ковно 319

Норинск 322

Нью-Йорк 6, 7, 11, 12, 40, 49, 54, 58, 93, 95, 144, 280, 281, 285, 288, 355

Нюрнберг 339, 349

Овручский уезд 322

Одесса 22, 145, 165, 193, 201, 205, 207, 220, 222, 232, 235, 237-239, 248, 249, 269, 287, 293, 305, 307, 308, 311, 314, 319, 324, 325, 327, 330, 335

Одесский уезд 27, 36, 39, 123, 125, 257, 313, 314, 316, 323, 326, 327, 329, 330, 335, 350, 353

Окtoberфельд 316

Оргеев 299

Оржан 267

Оффенбург 332

Павлоград 144

Палестина, Эрец-Исраэль 60, 95, 173, 174, 178, 227, 230, 260, 265, 268, 346

Париж 11, 43, 46, 58, 70, 72, 77, 101, 144,

146, 175, 196, 276-282, 284, 288, 355

Пензенская область 344

Перекопский уезд 317, 321

Песчанка 143, 152, 154, 300

Песчанский район 154

Петербург 18, 68, 351

Плавны 304

Подольская губерния 300, 303, 304, 306, 309, 310, 316, 318, 322, 324, 325, 330

Познань 336, 337

Полонное 308

Польское Царство, Польша 15, 26, 40, 78, 81, 119, 120, 223, 264, 282, 288, 304, 305, 307, 309, 310, 313, 318, 321, 322, 326, 327, 336, 342

Постышева (имени) 34, 304

Проскуров 318

Пружанский уезд 327

Пужайково 328

Ратндорф 316

Резина

Республика Немцев Поволжья 332

Речица 266, 324

Речицкий уезд 303

Рига 282, 287

Ровенский уезд 320

Россиены 230, 231, 233, 298

Россия 6, 20, 49, 87, 91, 104, 116, 128, 133, 144, 145, 264, 278, 279, 281, 287-289, 342, 350, 355

Ротендорф 332

Роттердам 286, 288

Румыния 15, 40, 176, 177, 287

Рязань 351

Сагайдак 123, 302

Саки 331

Саксагань 58, 297

Сакский район 30, 38, 189, 240-242, 258, 259, 261, 264, 275, 303, 304, 306-310, 314, 316-318, 320, 321, 324, 325, 327-329, 339

Саратов 40, 51, 59, 137, 279, 283, 331

Саратовская губерния 5, 318

Сарны 320

Свердловская область 299, 353

Севастополь 249, 258, 315, 319, 327, 347

Северо-Западный край 307, 308

- Северо-Кавказский край 183, 343, 348
 Сейтлерский район 31, 38, 319, 325
 Семь Колодезей 336
 Сибирь 232, 350
 Симферополь 6, 25, 26, 41, 43, 144, 186, 189, 190, 192, 194, 196-199, 206-209, 214, 214, 217, 223, 230-232, 234, 235, 240, 242, 244, 245, 250, 253, 257, 259, 266, 257, 270, 271, 284, 288, 290, 297, 299, 302, 303, 314, 329, 343, 349-351, 355
 Симферопольский район 30, 38
 Скадовск 340
 Скадовский район 36, 39, 316
 Слободка 346
 Слонимский уезд 330
 Смидовичи 272, 305
 Смоленская губерния 315
 Смоленская область 129
 Советский Союз, СССР 5, 19, 43, 49-52, 64, 65, 71, 76, 77, 81, 82, 84, 98, 100-104, 113, 118, 150-153, 161, 163, 164, 171, 173, 182, 206, 212, 214, 216, 217, 246, 281, 282, 285, 289, 291, 293, 341, 351, 354
 Соколов 322
 Сосновка 325
 Средняя Азия 207, 300
 Сталинабад 206
 Сталинград 252, 350
 Сталиндорфский район 20, 21, 38, 168, 176, 196, 208, 258, 259, 300, 313, 324, 341
 Старо-Крымский район 337
 Старый Крым 334
 Стокгольм 285
 Студеница 316
 Сударь 206, 298
 Сураж 305
- Таврическая губерния 224, 297, 299-301, 304, 306-310, 314, 316, 317, 320, 321, 323, 325, 327-329
 Таджикская ССР 206
 Тарту 337
 Татарская АССР 243
 Ташкент 157, 160, 161
 Ташкентская область 160, 161
 Тельманский район 30, 38, 258, 259, 266, 288, 305, 307, 309, 310, 322, 324
- Триер 336
 Туапсе 195, 197, 198
 Тугатуй 232
 Туркменская ССР 348
- Удмуртская АССР 243
 Узбекская ССР 160, 161
 Украина, УССР 5, 6, 8, 12, 15, 16, 18-22, 26, 27, 36, 37, 44, 45, 52, 58, 68, 72, 73, 85, 88, 90, 93, 96-98, 102, 103, 117, 123, 128, 143-147, 165-167, 170, 172, 182, 184, 194, 198, 227, 250, 251, 257, 264, 265, 280, 288, 342, 351, 355, 357
 Ульяновск 337
 Устиновский район 36, 39, 175, 177, 179
 Ушицкий уезд 316
- Феодосийский уезд 317, 320
 Феодосия 249, 258, 317, 320, 340
 Финляндия 286, 336
 Фрайдорф 21, 259, 306, 327, 338
 Фрайдорфский район 20, 21, 28, 38, 189, 209, 258, 269, 275, 307, 309, 318, 320, 322, 325, 328
 Франкфурт-на-Майне 286
 Франция 71, 73, 194, 275, 281, 288
- Хайлар 267
 Хаклай 275
 Харбин 138, 267
 Харьков 93, 144, 165, 168, 189, 196, 283, 322, 344, 347, 351, 353
 Харьковская губерния 319, 344, 347
 Хельсинки 286
 Хеппенхайм 335
 Херсон 26, 144, 202, 230, 303, 308, 309, 311-317, 320, 321, 323, 324, 328, 329, 330, 356
 Херсонская губерния 16, 90, 92, 93, 102, 208, 216, 218, 221, 230, 297, 299, 300, 302, 303, 305, 306, 309, 311, 312, 315, 319, 320, 323, 326, 329, 357
 Херсонская область 20, 27, 36, 39, 179, 257, 258, 304, 307, 311, 312, 315-317, 320, 323, 326, 329, 356, 357
 Хжанов 321
 Химки 339

Цайскам 321, 336

Ценск 292, 293

Цехановец 313

Цюрих 331

Цюрихталь 337

Цюрюпинск 177

Чеботарка 307, 328

Челябинск 73, 280, 332, 333, 335, 336, 348

Челябинская область 73, 77, 78, 280, 333-335, 348

Чепрег 333

Черниговская губерния 176, 177, 179, 302, 304, 311, 316, 318, 321

Черниговская область 347

Черновичи 328

Черновцы 287

Чехословакия 282

Чкаловская область 232, 298

Чувашия 344

Швейцария 70, 194, 195, 197, 275, 286, 288, 331

Шверин 340

Швеция 286, 287, 336

Шолом-Алейхем 202

Штерндорф 22, 306, 315, 316, 319, 326

Штеттин 333

Щедрино 159, 160, 301

Щербакты 334

Эмес 329

Юго-Западная Украина 144

Юдендорф, село Калининдорфского района Николаевской области 313

Юдендорф, село Лариндорфского района Крымской АССР 330

Ягоднинский район 206, 298

Ялта 52, 332, 333

Япония 264

Яровец 331

Ярополец 340

Dear Dr. Rosen:

I think you might be interested to know that the letter which Mr. Schweitzer addressed to the Agro-Joint in Moscow under date of October 11th (acknowledging receipt of certain documents) was returned by the Post Office marked «Agro-Joint liquidated.» I am sending the envelope to you, as you may wish to keep it as a souvenir of the last chapter of Agro-Joint.

[...]

Sincerely yours,

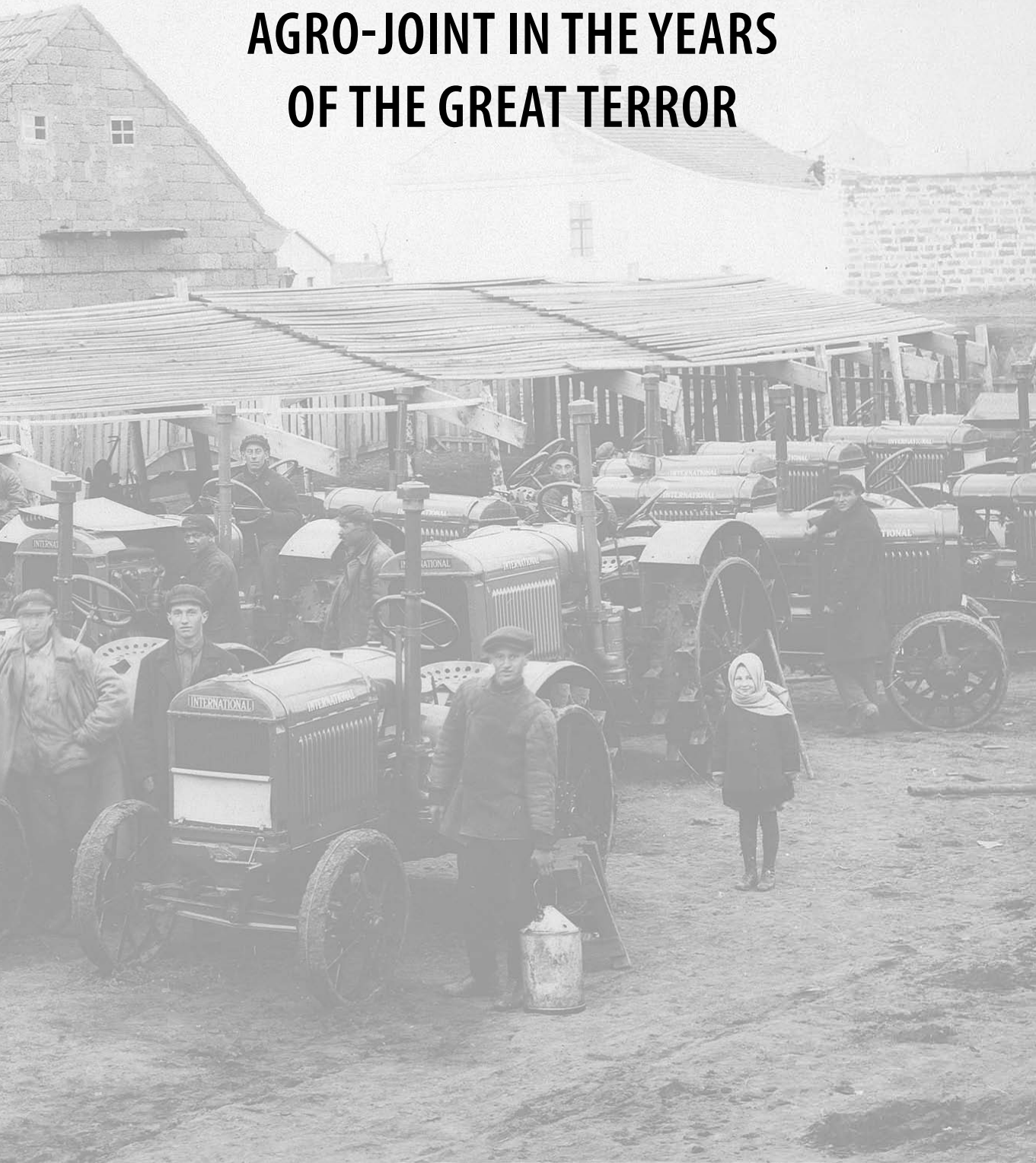
M. C. Troper

(From a letter by M. Troper,
Chairman of the JDC Executive Council,
sent from JDC-Paris on December 9, 1938,
to J. Rosen, ex-Agro-Joint Director,
JDC-NY HQ;
Russian State Military Archive.
RG 722, Subdivision 1, File 37, P. 107)



Машино-тракторная база Агро-Джойнта в Джанкое. Фотограф: Б. Бюлер. 1929.
Институт еврейских исследований (ИВО), Нью-Йорк
Agro-Joint tractor and farm equipment base in Dzhankoy. Crimea, 1929. Photographer: B. Buler.
YIVO Institute for Jewish Research, New York

**«THE FINAL CHAPTER»:
AGRO-JOINT IN THE YEARS
OF THE GREAT TERROR**



Publication of this book became possible through the joint work of the author with his closest colleagues in Ukraine, Volodymyr Lyubchenko and Natalya Vysotskaya. The author expresses his appreciation to the directors and staff of the State Archive of the Security Service of Ukraine (Kiev, director Sergey Kokin), the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation (Moscow, director Vasily Khristoforov), and the International Society *Memorial* (Moscow, director Arseny Roginsky) for their assistance and understanding of the special circumstances of our project. Special thanks to the following archivists, historians, and researchers: Vadim Altskan (Washington), Michael Beizer (Jerusalem), Lev Chaban (Harvard), Kateřina Čapkova (Prague), Götz Hillig (Marburg), Yefim Melamed (Kiev), Diamara Nodia (Moscow), Dmitry Omelchuk (Simferopol), Yakov Pasik (Haifa), Tatyana and Sergey Semyonov (Orenburg); to Mirjam Wolff (Stockholm), Irena Grower and her son, Mikhail Deborin (Moscow), and Judith Poltinnikova (Los Angeles), who all lost immediate family members to the Great Terror; and to Nahum Bogatin (New York), a former Agro-Joint employee and himself a victim of the Terror.

I also wish to thank my JDC colleagues Ralph Goldman, Sherry Hyman, and Linda Levi for their support and encouragement.

Portions of this book were translated into English with the aid of Rita Mitsel; the English text was edited by Sherry Hyman.

«*The Final Chapter*»: *Agro-Joint in the Years of the Great Terror* was published with the generous aid of the Maurice Feinberg Fund. Mr. Robert Belenky and Ms. Abbey Cook also supported this publication.

Among a large number of «counterrevolutionary groups» – the term used by the NKVD¹ during the time of the Great Purge of 1937–1938 – one of the lesser known consisted of repressed workers of the American Jewish Joint Agricultural Corporation (Agro-Joint).

Agro-Joint, an organization created by the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC), operated in the USSR from July 1924 to November 1938, as a long-term resettlement program that moved jobless Jews from traditional *shtetls* to new agricultural colonies in the Southern Ukraine and Crimea. In June 1934, when Joseph Rosen,² an Agro-Joint founder and leader, summarized the first ten years of Agro-Joint activity and highlighted its main achievements, he took into consideration the difficulties that had plagued the USSR during the period of forcible collectivization, industrialization, and the Great Famine, and stated: «What a tremendous change for the better has taken place in the USSR and what a potent part in the improvement of the Jewish situation the work of our organization has played.»³ The miserable state of the Jewish populations in the countries of Eastern Europe, where right-wing groups ideologically close to the Nazi party were formed and remained active, led Rosen to reflect positively on Soviet experiments with its national minorities: «The Soviet Government has not merely actively cooperated in the work, but has actually taken the lead officially, recognizing the solution of the Jewish question as a state problem.»⁴

As head of Agro-Joint, Joseph Rosen was responsible for the realization of the program. He knew the problems and tragedies of the Soviet Union in the past decades in detail, and was well-informed of the confrontations with local authorities, anti-Semitic incidents, and the incompetence of the State and regional apparatuses, including KOMZET⁵ and OZET.⁶ He was also aware of the hunger in the colonies

¹ Narodnyi Komissariat Vnutrennikh Del – People's Commissariat of Internal Affairs, from July 1934.

² Rosen, Joseph (1877–1949). Born in Moscow, studied agronomic sciences in Russia and Germany, exiled to Siberia for his political involvement with the Russian Social-Democratic Party (Mensheviks). In 1903 emigrated to the USA and completed his agronomic training. Developed a new variety of winter rye («Rosen Rye»). Joined AJJDC Russian Unit in 1921, and became the director of Agro-Joint in 1924.

³ JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 536.

⁴ Ibid.

⁵ KOMZET (Komitet po zemel'nomu ustroistvu trudiashchikhsia evreev pri Prezidiume Soveta Natsional'nostei Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta SSSR) – Committee for the Settlement of Toiling Jews on the Land, under the Presidium of the Council of Nationalities of the Central Executive Committee of the USSR. Established in April 1924, liquidated in April 1938.

⁶ OZET (Obshchestvo po zemel'nomu ustroistvu trudiashchikhsia evreev) – The Society for the Settlement of Jewish Toilers on the Land, a non-government organization. Established in January 1925, liquidated in May 1938.

and arrests of Agro-Joint workers accused of «economic crimes.» At the same time, he saw the results of longstanding efforts directed at the transformation of the former *lishentsy* (*declassified* persons). These former «people of air» who began a new life in Agro-Joint *kolkhozes* (collective farms) and colonies achieved a new social status as *kolkhozniks* and proletarians – a status conferred also on their children, enabling the new generation to enroll in universities and benefit from other social rights.

Rosen, a perceptive observer, realized that these new opportunities appeared after the removal of the term *lishenets* from the Soviet Constitution of 1936,⁷ and would diminish the flow of new settlers to the region – especially the youth who preferred to study and work in the industrial centers.

Agro-Joint's long-term development program anticipated the transfer of various aspects of its activities to local authorities. In July 1936, Rosen wrote to Agro-Joint officers in New York:

It is true that, as the work has developed, we have been gradually turning over one after another of our activities to the local government agencies of cooperative organizations.

We never considered the Agro-Joint as a permanent organization and our aim has always been to organize the work so that it could sooner or later be taken over and continued without us. From the very beginning we insisted that the settlements are not Agro-Joint colonies, i. e., not our dependents, but Jewish farm settlements made possible by the Soviet government. But the actual technical job of settling tens of thousands of our people on the land was carried out by the Agro-Joint, not by anybody else.⁸

As of January 1, 1937, Agro-Joint served 133 Jewish *kolkhozes* in the Ukrainian SSR (92 in Dnepropetrovsk *oblast*⁹ and 41 in Odessa *oblast*), and 85 farming units in Crimea – a total of 218 collective farms, in which 13,250 families lived.¹⁰ Rosen intended to drastically change the quality of life in these colonies and make them more comfortable. As a result of Rosen's vision, 150 colonies were provided with electricity.

On January 27, 1937, James Rosenberg,¹¹ Chairman of the Agro-Joint Trustees, organized an informal meeting with Joseph Rosen. After a detailed explanation of the financial aspects of the corporation, which during the past four years had functioned only with small bank revenue and without JDC subventions, Dr. Rosen noted: «All of the settlements are practically free of their debts and every one of them is now

⁷ The Constitution of the Russian Federation, effective July 1918, stated that «representing the interests of the working classes, the Russian Federation deprives individuals and groups of certain rights that are contrary to the principles of the socialist revolution.»

⁸ JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 510. The two sentences are underlined in the text.

⁹ *Oblast* – an administrative territorial division within the USSR and some former Soviet republics.

¹⁰ YIVO Archives, RG 358, File 82.

¹¹ Rosenberg, James N. (1874–1970). Lawyer and Painter; Chairman, Agro-Joint, 1924–1942; AJJDC Vice-Chairman, 1923–1939.

on a self-sustaining basis; none of the colonies require any subventions from outside sources.»¹² At that meeting Rosen articulated an important opinion about the Agro-Joint program – a position reached after personal deliberation: «So as far as the situation of Russian Jews at present is concerned, we can really wind up our work and get out.»¹³ He stated that in the USSR, since the majority of the Jewish population of small towns who had previously belonged to the category of *lishentsy* now received equal rights guaranteed by the Constitution of 1936, the specific Jewish problem no longer existed.

Soviet ethnic politics, however, would soon undergo a drastic change, of which Dr. Rosen could have had no foreknowledge.

* * * *

Only the sketchiest indications of a rise in repression in the USSR were available to Soviet citizens. After an open trial of the «Trotskyite-Zinovievite Terrorist Center» during a session of the Military Collegium of the Supreme Court on August 19–24, 1936, it became obvious to the population that the country was entering a new period of distress. However, the details of the blueprint of the Great Terror were known only to Stalin and his close circle of hangmen. At this time, the majority of the Soviet public and Agro-Joint employees could not have known that the transformation of the State Security¹⁴ offices had begun, and that an order to cleanse the party, military, and administrative elite from potential opposition had been issued. In mid-summer 1937 Stalin formulated a broad plan for further cleansing. According to the directives of Stalin and NKVD People's Commissar Nikolai Yezhov, the road map included not only general purges of party and state elite, but also two mass operations necessary for the liquidation of a «fifth column.»

The goal of the first of these operations was a general cleansing of the country from «the former people»: *i. e.*, all traditional categories of enemies of the Soviet system – which included, among others, rich farmers, former landlords, clerks of the Tsarist administration, and members of former socialist parties. By their arrests and executions, the NKVD was supposed to eliminate an «uprising base» in the USSR in case of war. This operation was initiated by NKVD Order No. 000447, «About Repression of Former Kulaks, Criminals, and Other Anti-Soviet Elements,» dated July 30, 1937.

The task of the second operation was the liquidation of the «spy-diversionary base of surrounding capitalist countries.» The objects of this operation were foreign colonies, national diasporas and other communities in the USSR directly or indirectly connected with foreign entities. This sizable part of the population was already listed in the files of the local branches of the NKVD under various headings, such as SI – [*svyaz*'

¹²JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 516.

¹³Ibid.

¹⁴In 1937–1938, the height of the Great Purge occurred under the NKVD People's Commissar Nikolai Yezhov.

s inostrantsami – «connection with foreigners»] – *i.e.*, anyone with contacts abroad.¹⁵ The operation would apprehend the separate national «sectors» in sequence. Despite the fact that Agro-Joint employees were not part of any ethnic group that was directly targeted during the Great Terror – Germans and Poles were predominant – it was obvious that they were among categories that not only could, but must, be purged.

* * * *

With the advent of the Nazis' rise to power in January 1933, there had been constant anti-Semitic tension in the countries of Eastern Europe. JDC had considered all possible alternatives for Jewish emigration. Resettlement of the Jews from Poland, Romania, Lithuania, and Germany to the USSR, which presented itself as the «motherland of the workers of all countries,» was considered one of the available options. Certain groups of Jews from the USA, Argentina, Germany, and Poland who came to work in Birobidzhan only confirmed such notions. The experience that Agro-Joint gained in 1934–1936, when JDC had initiated the arrival of about 70 Jewish doctors from Germany to the USSR under the auspices of the People's Commissariat of Public Health (Moscow) and international Jewish health organization OSE (Paris), demonstrated the possibility of such cooperation with Soviet authorities. Ezekiel Grower and Samuel Lubarsky, directors of Agro-Joint in Moscow, had put forth the idea of inviting refugee doctors from Germany to the USSR. In January 1934, soon after the establishment of the Nazi regime, the directors had written a letter to Dr. Rosen in which they proposed to accommodate a certain number of German Jews in the settlements in Crimea.¹⁶ Rosen had expected that JDC would be able to invite and resettle a few hundred people.

Thus, in planning the orderly termination of its programs in the USSR, and unaware of the operations soon to be unleashed by the regime, JDC had two main aims on its agenda: improving the quality of life in the existing colonies; and creating a foundation for possible Jewish emigrants from Germany. Rosen informed JDC executives that there even existed a preliminary agreement with the Soviet government about the possibility of relocating 500 Jewish families from Poland. Rosen hoped that younger people would move from Poland and Germany to study at vocational schools founded by Agro-Joint. In order to implement such a project, JDC planned to retain a minimal staff. Rosen admitted, however, that the government was more interested in populating Birobidzhan than in any of JDC's goals.

On March 2, 1937, addressing the Executive Committee of the JDC Trustees for Agro-Joint, Dr. Rosen reported on Agro-Joint's work in 1936 and its plans for 1937. The Committee concluded regarding the programs in the USSR in the near term:

In general, Dr. Rosen stated that, so far as the Russian Jews are concerned, the work in Russia is practically complete, that it could be fully completed this year or in 1938. He pointed out that the government is prepared to take over the entire Agro-Joint organization including its assets and staff and to carry on its work. This possibility was discussed and the conclusion was reached that because of the present

¹⁵ *Conquest R. The Great Terror: A Reassessment*. New York, 1990. P. 257.

¹⁶ YIVO Archives, RG 358, File 94.

international situation, it would not be wise to terminate the work at the present time, that the Agro-Joint should be kept alive as an independent operating unit, pending the clarification of the international situation. Arrangements, therefore, have been made for the continuation of operations by the substantial unit of the organization, at least during the year 1937.¹⁷

The final plan for the transfer of the entire infrastructure of Agro-Joint to OZET was then formulated by Dr. Rosen, and presented at a meeting of the JDC Trustees for Agro-Joint on September 16, 1937. Rosen – still unaware of the coming purge – cited numerous problems developing in procuring entry visas for people invited to work in the Soviet Union. James Rosenberg, Chairman of the Agro-Joint Trustees, projected probable developments and outlined plans for the next few years:

The OZET is a social organization controlled entirely by the government. The personnel are composed of people who are friendly to this work and will take over the entire Agro-Joint personnel. The few Agro-Joint people or head people will remain. Lubarsky and Grower will remain as Agro-Joint employees and directors. The bookkeeping department and a few others, and the staff (if this goes through) of the Agro-Joint will be reduced to less than 20 people. We keep our office in Moscow but only close the others.¹⁸

It was assumed that the remaining JDC staff would work in the following directions: a) the organization would not be operating in the field; instead, it would supervise and consult colonies that would be under the auspices of OZET; b) the offices in Dnepropetrovsk, Simferopol, and Dzhankoy would be closed; and c) an important place would be given to the Accounting Department in Moscow, which would continue preparation of financial reports.

AGRO-JOINT STAFF

At this point in our research we do not know the exact time when Dr. Rosen, who worked out of JDC's European Headquarters in Paris, received information about the arrests of Agro-Joint employees. He probably became aware of such facts by November 1937: an implicit confirmation of his knowledge is depicted by the telegram that he sent to Lubarsky and Grower on November 16, 1937. The telegram stated that every current employee of Agro-Joint whose position was terminated should receive compensation based on the length of his employment (his average monthly salary for every working year within the organization).¹⁹

When informed about the first arrests in Moscow and Dnepropetrovsk, Dr. Rosen clearly understood the danger facing his colleagues throughout the USSR. In a letter dated December 11, 1937, addressed to Paul Baerwald²⁰ and James Rosenberg, Rosen stated:

¹⁷ JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 516.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Baerwald, Paul (1871–1961). AJJDC Chairman, 1932–1941 and 1943–1945; Honorary Chairman, 1941–1943 and 1946–1961.

This is going to be a rather sad letter but it has to be written. I do not want to have it typed as I do not yet want the office personnel to know about it. I have only told Dr. Kahn²¹ and Mr. Schweitzer²² about it.

We are having great trouble in Russia mainly on account of the German Jewish doctors whom we settled there and also on account of some relief which I have personally given to the families of some of the former friends of our work in Russia who have afterwards been declared by Stalin and his clique «enemies of the people.»

As you probably remember, in settling the German doctors in Russia, we were helped by the Commissariat of Public Health at the head of which was one of my brothers-in-law, Kaminsky²³. Now, Kaminsky, as so many of the Old Guard, has been demoted and imprisoned by Stalin. While he has not been executed nor exiled, yet he is still kept in prison and, from what I can make out from the incomplete information I have so far, somebody is trying to «drown» him. The easiest way to drown a person in Russia now is to connect him in some way or another with a foreign organization's activities and insinuate «espionage.» I have good reason to suspect (but have no definite information yet) that a plot is being developed to accuse Kaminsky that he, in cooperation with Agrojoint or perhaps with myself personally, as his foreign relative, have been bringing into Russia German spies under the cover of helping the doctors.²⁴

In addition to the shock resulting from the arrest of Gregory Kaminsky, who had supported and resettled the doctors from Germany, Rosen reported additional actions directly reflecting on Agro-Joint: «a number (to date 14) of the German doctors have been arrested under various pretexts or either sent out of Russia, or their families were sent out and they themselves are still under arrest.» Rosen ascribed the main reason for this turn of events to the fact that «Stalin is evidently suffering from 'spiono mania' and under the pretext that Russia must be prepared for an imminent war has decided to get out of the country all foreigners and foreign organizations.»²⁵

Rosen also informed his colleagues that some members of the Agro-Joint staff had already been arrested: Dr. Boris Chanis from Dnepropetrovsk, who was occupied with accommodating German doctors in his region and was acquainted with the arrested local authorities; and the accountant of the Moscow office, Abram Berlinsky, who kept track of the so-called «illegal» activities of Rosen: *i.e.*, his financial support

²¹ Kahn, Bernard (1876–1955). Chairman, 1924–1939, European Executive Council, AJDC; Vice Chairman, AJJDC, 1950–1955.

²² Schweitzer, David (1886–1964). Vice-Chairman, European Executive Council, AJDC, 1926–1939.

²³ Kaminsky, Gregory (1895–1938). From 1930 – Secretary of Moscow City Party Committee; in 1936–1937 – People's Commissar (Minister) of Public Health of the USSR. Arrested in June 1937, sentenced and executed in February 1938, rehabilitated in 1955. Kaminsky was doomed after a clash with Stalin, which began with Kaminsky's remark: «If you go on like this we'll shoot the whole party!» to which Stalin retorted, «You wouldn't by chance be friends of these enemies? Well, then, you're birds of a feather.» (*Rayfield D. Stalin and His Hangmen*. New York, 2004. P. 485.)

²⁴ JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 52-a.

²⁵ *Ibid.*

of Jewish religious life. By the end of November the NKVD had arrested Agro-Joint director Ezekiel Grower, who was responsible for resettling the German doctors.

Rosen added that he had written a letter to the NKVD requesting a visa. Rosen thought that he alone would be able to take responsibility for Agro-Joint's actions, and he was ready to terminate his immunity as a foreigner:

This I consider my duty to do in relation with my friends and colleagues with whom we have been working together for years. I would feel like a dog should I let them go down under Stalin's tyranny and myself escape because I happen to be an American citizen.²⁶

Rosen's letter to JDC also contained a reference to his use of a special code in communicating with Agro-Joint staff.

Since the beginning of Agro-Joint's program, Rosen had crossed conventional bounds in relating information usually withheld from Headquarters by a field officer, even in confidential correspondence. His sense of events during the Great Terror was clearer than what could generally have been construed in the West:

Things that are happening now in Russia are beyond any comprehension. Stalin is ruining the country and unless he comes to his senses soon the situation will become hopeless. For some reason or another, there is a feeling among the people who know Russia that after the farce with the so-called elections in Russia is over, the terror will subside. Let us hope so!²⁷

As with many millions of Soviet people, Rosen's hope was betrayed: after the staged elections to the Supreme Soviet of December 12, 1937, arrests resumed in January 1938. Then the main body of the Agro-Joint staff was detained.

NKVD interrogation files housed in the ex-KGB archival collections in Moscow, Dnepropetrovsk, and Crimea have preserved a wealth of information previously undisclosed. Current research in these files enables us finally to reconstruct the plight of these workers, and the circumstances that sealed their fate.

The arrests of Agro-Joint workers were determined by their associations with the groups at risk: they worked in an organization that preserved its original name – the American Jewish Agricultural Corporation (Agro-Joint) – with everyday working contacts with foreigners. Many of them were professionals who had been abroad, received their education in Europe, or were born in parts of the former Russian Empire that later became independent countries. Many of them had relatives abroad: in the USA, Palestine, Poland and Lithuania. Due to their frequent contacts with foreigners (workers and donors of JDC – mainly citizens of the USA), the employees of Agro-Joint became a vulnerable group: in many interrogation files the connection with foreigners is presented as the major crime. On December 17, 1937, Ilya Mogarychev, manager of the Agro-Joint office in Simferopol, made the following statement during his interrogation session:

The group of foreigners that visited (Agro-Joint worker) Zaitchik traveled through Crimea and Crimea's bordering regions where, under a false pretext of familiari-

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

zation with Jewish *kolkhozes*, they collected spy information and slanderous materials about economic conditions, population structure, and other information.²⁸

Research reveals that in 1937, in addition to B. Chanis (Dnepropetrovsk), A. Berlin-sky, and E. Grower (Moscow), the following employees of the Crimean office of Agro-Joint were arrested: Y. Ashkenazi, Z. Bizer, D. Dashkovsky, I. Mogarychev, V. Redkin, and A. Zaitchik. Crimean agronomists L. Frucht, L. Godlevsky, M. Godlevsky, and S. Raskin were arrested in 1938.

Files also record the sentences. B. Chanis and E. Grower were executed. In Sep-tember 1937 in Dnepropetrovsk the «family members of a traitor to the motherland» were also arrested: Chanis' wife Sima received eight years in corrective labor camps; Alexander, the older son, received capital punishment; and the younger son Yury was sent to an orphanage. Y. Ashkenazi, D. Dashkovsky, L. Godlevsky, and I. Magarychev were also executed. Z. Bizer, M. Godlevsky, A. Zaitchik, and V. Redkin were sentenced to five years in corrective labor camps – and only Redkin survived the sentence. In a rare example of the return to the «norms of socialist justice» initiated during the period of «cleansing» of the NKVD apparatus from November 1938, S. Raskin and L. Frucht were released in May 1939 and April 1940, respectively.

In February-March 1938, the entire personnel of Agro-Joint's Ukrainian office were arrested – in response to a quota of 30,000 «anti-Soviet elements» set by the Politburo in mid-February for the NKVD of the Ukrainian SSR to fulfill. The Troika of the Department of the NKVD of Dnepropetrovsk *oblast* sentenced agronomists S. Chanukov, A. Feigin, A. Fridberg, M. Itkin, S. Mazo, and Ch. Poltinnikov to death.

Also in February-March 1938, members of Agro-Joint's Moscow office – A. Frish-berg, I. Ioelson, Z. Serebryany, Y. Tsyulinikov, and A. Tchaykin – were arrested. Three of them – A. Frishberg, Z. Serebryany and Y. Tsyulinikov – were sentenced to death; I. Ioelson and A. Tchaykin were sentenced to ten years in camps and soon died there. Director S. Lubarsky²⁹ was arrested on March 27, 1938, and was executed.

B. Chanis, E. Grower, and S. Lubarsky – three directors of Agro-Joint – belong to the category of «Stalin's lists»: *i.e.*, their sentences were rendered by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR after confirmation by Stalin and other members of the Politburo. According to existing law, prisoners in this category were executed immediately after trial. Other arrestees were tried mainly by NKVD Troikas, Military Tribunals, or the Special Council of the NKVD.³⁰

The data cited concerning the destruction of the Agro-Joint staff should be viewed

²⁸ State Archives of the Autonomous Republic of Crimea, Record Group R-4808, Subdivi-sion 1, File 06846. P. 17.

²⁹ Detailed biography of S. Lubarsky presented in article by *Beizer M.* Samuil Lubarsky: Portrait of an Outstanding Agronomist // East European Jewish Affairs. 2000. Vol. № 34 (1). PP. 91–103.

³⁰ This information about repressed Agro-Joint workers was collected from interrogative files, which were retrieved from the State Archives of the Russian Federation, the Archives of the Federal Security Services of the Russian Federation, the Archives of the Security Services of Ukraine, and State Archives in Dnepropetrovsk and Simferopol.

in the general context of the Great Terror, in which «operational orders» emanating from the Politburo and the highest level of the NKVD drove local arrests and sentences. In spontaneous reaction to orders from on high, officers of local NKVD departments compiled accusations based on false scenarios consisting of grotesque combinations of fabrications, as reflected in the documents presented below. For example, in the protocol of the Troika session of the Crimean NKVD of October 29, 1938, the indictment of the accountant of the Agro-Joint Crimean office, Yefim Ashkenazi, stated: «He was a member of the counterrevolutionary Jewish bourgeois-nationalistic spy organization created by German intelligence.»³¹ Confessions were elicited by «methods of physical persuasion.»

In the beginning of 1938, Rosen knew nothing of the actual fate of his disappeared colleagues. However, he realized the hopelessness of the climate for Agro-Joint and its aims, and in his February 22 letter addressed to KOMZET he listed the reasons for terminating Agro-Joint's programs in the USSR:

At the present time, the activities of Agro-Joint in the USSR are not necessary for Soviet Jewry;

Unfortunately, the real possibility for Jewish emigration to the USSR from limtrophic states, where the state of the Jewish masses became more and more catastrophic, in the near future cannot be counted on;

The working environment for Agro-Joint in the USSR became extremely unsatisfactory.³²

Rosen considered it necessary to relieve the hardships of the families without breadwinners. Thus, in 1937–1938, on Rosen's directions, 104 Agro-Joint employees and the wives of the arrested would receive compensation based on length of employment. Several Hasidic families and former workers received money discreetly using old connections in Moscow.

Beginning in December 1937, Rosen repeatedly contacted KOMZET requesting «an entry permit from appropriate authorities.» Apparently his telegram to KOMZET of April 9, 1938, in which he wrote, «Please telegraph to the JDC office in Paris if you could receive a visa for our representative for the closure of our operations, or you may prefer that we contact American Embassy,» had an effect on the NKVD. In an atmosphere of total fear, such a statement could be interpreted in any possible way, including as an attempt to discredit Soviet government offices that were not able to make decisions without NKVD supervision.

Joseph Rosen spent May-October 1938 in Moscow, where he resolved problems dealing with the termination of Agro-Joint's activities. Aside from the formal aspects of that process, he was in touch with families of his repressed colleagues to assist them. Grower's daughter Irena, interviewed in Moscow in 2007–2008, revealed that Rosen had demanded a meeting with the Soviet Prime Minister, V. Molotov. In that meeting, Molotov had personally confirmed all three «lists of persons under the jurisdiction

³¹State Archives of the Autonomous Republic of Crimea, Record Group R–4808, Subdivision 1, File 06846. P. 178.

³²YIVO Archives, RG 358, File 97.

of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR» in which the Agro-Joint directors were named, and had told Rosen: «Nothing can be done, since all of them confessed to their crimes.»³³

The process of liquidation was accompanied by bureaucratic obstacles from the Soviet apparatus. Rosen was compelled to write a letter to Molotov asking him to calm over-enthusiastic clerks who aimed to reconsider and alter the agreements between the USSR and Agro-Joint signed in the 1920s. In many interrogation files of 1938, both before Rosen's arrival and during his stay in Moscow, NKVD officers characterized him as a «well-known spy,» «agent of German intelligence,» «leader of a counterrevolutionary spy organization,» and «donor to counterrevolutionary, clerical-Hasidic, and fascist organizations.» The accusations did not interfere with Rosen's «activities»; the security officers of the NKVD of the Frunzensk district who had arrested and interrogated the majority of workers of the Agro-Joint office in Moscow did not dare approach him. The security officers of the NKVD were aware of the boundaries of their competence: the arrest of a US citizen who had come to the USSR with a government permit to sign an agreement on the liquidation of Agro-Joint would lead to unwanted results.

Archival documents do not reflect Rosen's emotional state in Moscow. Undoubtedly, the bitter experience of the forceful liquidation of the program, accompanied by the disappearance of his closest colleagues into the NKVD's prisons, made his feelings towards the Soviet regime even more extreme.

On the other hand, comprehension of the USSR and Stalin's regime by JDC officials at Headquarters, especially by Rosenberg³⁴, Chairman of the Agro-Joint Trustees, was to remain naïve and idealistic. The JDC Administration would not fully understand the scale of the terror, the Soviet realities, and the restrictions involved in the administration of non-sectarian aid that JDC would later provide to the USSR during World War II.³⁵ Dr. Rosen held to his apprehension concerning the nature of Stalinism, and in a letter to James Rosenberg dated November 13, 1943, Rosen gave a clear projection of the future of JDC's initiatives:

I'm inclined to think that under present conditions in the USSR under the Stalin regime there will be no opportunity for any foreign organization, Jewish or non-Jewish, to carry on any work in the Soviet Union through its own staff. All you could possibly do would be to send goods and commodities to be distributed by the Russian government agencies. While this is the best possible way under present conditions, it is not quite satisfactory, as there is no assurance that the local officials, who are always of a caliber inferior to that of the authorities in Moscow but who are really the people on whom the actual execution of any program depends, will live up to your expectations and to

³³ Author's interview of November 4, 2007.

³⁴ The reason for Rosenberg's interest in the programs for the USSR, and the background for his idealistic outlook are explained in detail in: *Kagedan A. L. Soviet Zion: The Quest for a Russian Jewish Homeland*. New York, 1994. PP. 49–62.

³⁵ For details about JDC relief programs in the USSR during World War II see: *Mitsel M. Programmy amerikanskogo evreyskogo ob'edinennogo raspredelitel'nogo komiteta v SSSR. 1943–1947 gg. // Vestnik Yevreyskogo universiteta*. 2003. № 8 (23). PP. 95–122.

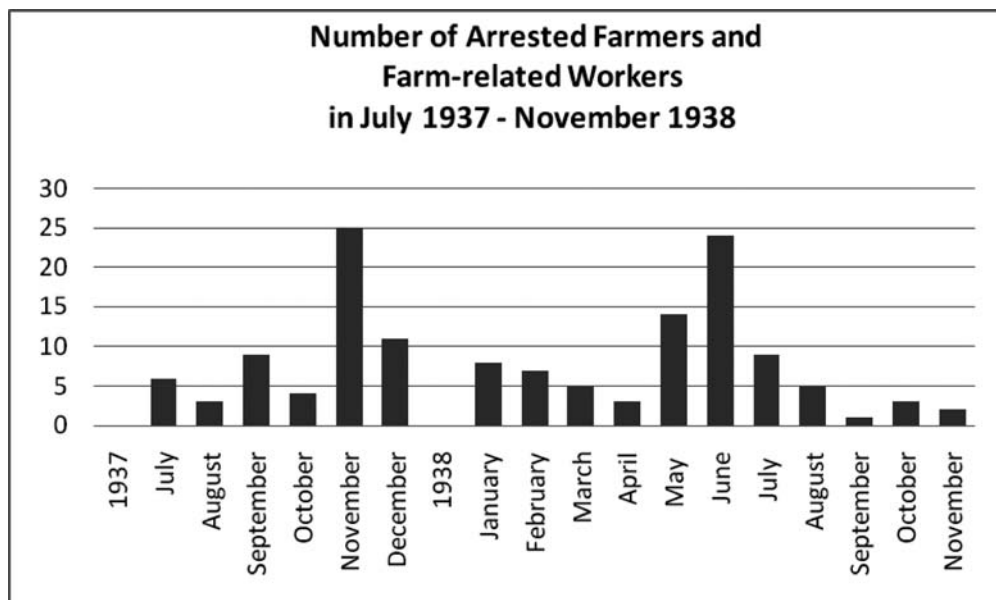
their obligations unless at least nominally controlled by a representative of the foreign organization or government supplying the funds and commodities. I doubt whether under the Stalin regime that will be possible.

[...] One cannot and should not forget that his hands are steeped in the blood of his best friends and comrades, who were intellectually and morally far superior to him and who were innocent victims of his lust for power and greatness.³⁶

KOLKHOZNIKS – MEMBERS OF AGRO-JOINT-SUPPORTED COLLECTIVE FARMS

The most heavily represented among the victims of the Great Terror who were implicated in connection with Agro-Joint were members of Jewish collective farms, specialists in agriculture, and residents of the Jewish national districts in Ukraine and Crimea. The main source for the list of victims presented in this section is a series of books called *Rehabilitated by History*, published in the last fifteen years in the Autonomous Republic of Crimea and *oblasts* of Southern Ukraine, where 218 Agro-Joint-supported farms operated in the years 1924–1938. Interrogation files of dozens of *kolkhozniks* were found in the State Archives of Crimea. In total, according to data uncovered, from January 1937 to December 1938 about 150 Jewish farmers and workers in farm-related categories were arrested in *kolkhozes* and territories served by Agro-Joint.

The following chart, showing the number of arrests of Jewish farmers and their chronology, reflects certain trends that coincide with the basic framework of the Great Terror.



³⁶JDC-NY Archives, Collection 1933–1944, File 1056.

A sharp increase in the number of arrests can be seen for November and December 1937. This can be explained in part by the fact that the Directorate of the NKVD of Nikolayev *oblast* was organized in early October 1937 (before it became a part of Odessa *oblast*), and launched its operations in mid-October. According to a report of the NKVD of Nikolayev *oblast* of January 1938, «in most districts an operational blow against counterrevolutionary nationalists and spy formations was carried out, but it was not enough.»

Almost half of all death sentences against residents of Jewish national districts were passed by the Troika of the NKVD of Nikolayev *oblast* in April 1938, which sent 15 Jewish farmers to be shot. This was not a spontaneous regional initiative: the level of terror in the Ukraine was initiated by the People's Commissar of the NKVD, N. Yezhov, who had visited Kiev in mid-February 1938. On February 1, 1938, the Politburo had decided to increase the arrest target for the NKVD of the Ukraine to 30,000 people. It was the highest limit ever assigned to any republic or *oblast*. The new quota for the Nikolayev *oblast* amounted to 1,800 arrests for the «first category» (death sentence) and 260 for the «second category» (10 years in camps). Already on April 19, 1938, the Troika of the NKVD of Nikolayev *oblast* sentenced 1,148 «enemies of the people» to death.³⁷

April 1938 was the month in which the greatest number of death sentences was pronounced – and the month in which the majority of Jewish farmers convicted in November 1937 had mock trials and were sentenced to death. Thus, farmers H. Perlov, B. Seltser, M. Yevelev, S. Zinchin and Y. Zinchin from the village of Molotovo of Kalinindorf district, arrested on November 29–30, 1937, were sentenced to capital punishment on April 26, 1938. Another example of the conveyance of Stalin's justice was toward a group of villagers of Kalinindorf – Sh. Kavnamsky, Ch. Kamraz, G. Zadov and Ch. Zubkov – who were arrested on December 17–18, 1937, on charges of anti-Soviet activities and propaganda, and on April 7, 1938, were sentenced to death by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast*.

In May 1938 the NKVD of Crimea completed its own quota of arrests, and queried Moscow whether additional numbers should be pursued. On May 17, 1938, the Simferopol apparatus received the following clarification from the NKVD of the USSR: «The operation to eliminate the counterrevolutionary spy underground of the Diaspora colony cannot be restricted to terms or numbers.» In reaction, in May-June 1938 the NKVD of Crimea arrested 17 members of the collective farm «Voyo Nova» [«New Way of Life»]. In total, through the actions of a combination of quasi-courts: 36 workers from the Ukraine and Crimea were sentenced to death; 71 received various terms in corrective labor camps (from 3 to 15 years) – of whom eight died in custody; and 40 were released.

Another wave of executions followed in October 1938. During this period, the Military Collegium and the Troikas of the NKVD of Dnepropetrovsk and Nikolayev *oblasts* sentenced six Jewish workers to death.

³⁷ Velykyi teror v Ukraini. Kurkuls'ka operatsiya 1937–1938 rr. Part 2. Kyiv, 2010. P. 108.

The unpredictability of the fate of an arrested person was one of the characteristics of the Great Terror, where the punishment was determined not by actual fault but by operational orders – including those that ended the Great Terror campaign itself. As a case in point, the 40 farmers from Crimea mentioned above, who were arrested mostly after June 23, 1938, were released from custody mostly in spring 1939 because of «lack of evidence.»

The numbers of arrested and convicted were recorded according to terminology fitting NKVD specifications – under categories called «nature of the crimes» and «political coloring.»

The category «nature of the crimes» included the following designations: terror, sabotage, wrecking, counterrevolutionary insurgency, counterrevolutionary agitation and propaganda, etc.

The term «political coloring» when applied to this group of farmers referred only to such characteristics as: membership in anti-Soviet political parties, participation in counter-revolutionary bourgeois nationalist organizations, clergy, former *kulaks* (higher-income farmers – class enemies), criminals, and the other counterrevolutionary elements.

In the category of «political coloring,» the most massive group consisted of «members of nationalist (read ‘Zionist’) counterrevolutionary organizations» – first and foremost, farmers and former farmers of the *kolkhoz* «Voyo Nova» from the Saki district of Crimea, arrested in May-June 1938, who had originally come from Palestine in 1926–27. Together with other Crimean Jewish farmers, they were under investigation for two years, and only on July 2, 1940, by verdict of the Special Council of the NKVD, 25 *kolkhozniks* received verdicts ranging from 3 to 8 years in camps. Among other counterrevolutionary parties and organizations, the *Bund* and *Hechalutz* were named; however, all «members of the Zionist organization *Hechalutz*» were released from custody for «lack of evidence.» Although the ethnic compositions of those arrested is obvious, it is necessary to note that the large industrial enterprise of Agro-Joint – a Repair Factory in Dzhankoy – was operated by people of various backgrounds in the multi-national Crimea, and among the arrested workers were two Greeks, two Germans, and a Russian.

The majority of all arrested in *kolkhozes* and settlements supported by Agro-Joint were regular farmers (58 in the Ukraine and 63 in Crimea) – in total, 121 members of collective farms. All repressed were directly or indirectly related to agricultural production; in the reports of local branches of the NKVD they were described as «counterrevolutionary elements.» The blows of «the punishing sword of the proletariat» struck ordinary farmers, agronomists, machine operators, drivers, and teachers with the same intensity as they struck Agro-Joint officials.

JEWISH REFUGEE DOCTORS

Jewish doctors in Germany were among the first to experience the gravity of the new reality ushered in by the Nazis’ rise to power in January 1933. In the early months

of the Nazi regime, anti-Jewish laws were enacted on an almost daily basis. Additional laws implemented in April 1933 barred Jewish physicians from clinics and hospitals that were funded under the national health insurance.

The majority lost their jobs and turned to seeking new positions abroad, mostly in Holland and France. Their situation became a source of concern for several Jewish international organizations – mainly JDC and OSE, the Jewish international health organization headquartered in Paris.

In 1933 JDC, based on its ten-year experience in the USSR with its Agro-Joint program, began to consider the possibility of resettling German Jewish doctors in the Soviet Union. The idea was enthusiastically supported by the Moscow administration of Agro-Joint – specifically, its resident directors E. Grower and S. Lubarsky. To set the idea in motion, JDC drew on Rosen's long-term personal contacts with Gregory Kaminsky, the People's Commissar of Public Health.

The first group of refugee doctors arrived in the USSR in May 1934. In September 1934, Rosen wrote to JDC-NY that in response to requests from the People's Commissar of Public Health, jobs had been found and guaranteed by local health administrations in the USSR, though the specifics of the positions to be offered would have to await the doctors' arrival in Moscow:

With reference to the German doctors. Looking over the situation here I am quite sure that a good many doctors and technicians could be placed here, but the way to go about it is not through correspondence.³⁸

JDC leadership viewed the future of the doctors' resettlement program and job placement with optimism. On January 9, 1935, Rosen presented the following to the Meeting of JDC's Committee on Budget and Scope:

We have trained several thousand young people in Russia. In addition, we are planning to bring into Russia about 200 German doctors, chemists and engineers, for whom we made connections outside of Russia, and for whom we have equipped a new house in Moscow. We take these refugees in groups of ten.³⁹

In May 1936, the OSE Office in Paris prepared a «List of Doctors Who Have Found Positions in Russia,» according to which there were 66 doctors and 4 non-doctors comprising, with family members, 110 persons. At that time, JDC was expecting visas for 77 persons, and was studying the possibility of 100 doctors.⁴⁰

How JDC's actions and responsibilities in implementing the resettlement program dovetailed with those of OSE and the People's Commissariat of Public Health was summarized 1 ½ years later as follows:

- The JDC work was conducted in cooperation with OSE in Paris. As a medical organization, OSE was in a position to provide information on the qualifications of the applicants from the point of view of their professional training and adjustability to Russia. JDC also kept in touch with the Doctors' Committee in Berlin.

³⁸ Russian State Military Archive, RG 722, Subdivision 1, File 37. P. 275.

³⁹ Russian State Military Archive, RG 722, Subdivision 1, File 270a. P. 90.

⁴⁰ Ibid. P. 213.

- The expenses involved in bringing the doctors to the Russian border were covered in some instances by the doctors themselves, and in other cases by various organizations, including the Hilfsverein,⁴¹ HICEM⁴² and JDC. When the doctors reached the border, Agro-Joint assumed care for them. JDC generally sent them (Russian) money – through the Russian bank at the border – to pay for their tickets to Moscow. In Moscow, they were met by Agro-Joint workers who brought them to the Agro-Joint house in the suburb of Malakhovka, which had been made available to Agro-Joint by the Commissariat of Public Health at a nominal rental fee. The refugees stayed there for a period of from one to three weeks until they received their assignments from the Commissariat of Public Health. Agro-Joint furnished their board and lodging free of charge.
- The Commissariat of Public Health offered special courses intended for undergraduate medical students who had not received their final diplomas and had had no practical experience. The Commissariat of Public Health supplied, free of charge, lectures in special subjects and also trained them in the Russian language, while Agro-Joint fed and lodged the doctors during the period of their training. These courses lasted from four to six months.
- Doctors were not required by the Russian Government to become Russian citizens. However, when their German passports expired, the German Consulate refused to renew them. As an alternative, the doctors applied for Russian citizenship.⁴³

This last formality would ultimately determine the fate of these doctors.

The majority of the arriving doctors relatively quickly found positions matching the level of their qualifications, and settled rather comfortably into their new surroundings. On July 29, 1936, Doctor Alfred Stern, who at that time worked at the hospital in Krivoy Rog, sent the following letter to Agro-Joint co-director Grower [originally in German, translated in 1936 by the Moscow Agro-Joint office]. There is no doubt about the sincerity of this and similar letters sent to Agro-Joint:

I can sum up everything in one sentence or in two words – «Many Thanks.»

Dear Director Grower, – or better still, – dear Agro-Joint. When I begin to think that I might still have been in the fascist prison today, or no longer alive, and compare that with my present position, I can find no other words but those two that I have written you.

How are you all at the Agro-Joint in Moscow? Do you expect any more German physicians? The local Zdravotdel [Department of Health] asked me to inform you that they urgently require one X-ray specialist and one orthopedist.⁴⁴

⁴¹ The Hilfsverein der Juden in Deutschland (Jewish Aid in Germany) was an organization established by German Jews in 1901 to engage in social welfare and educational activities among needy Jews. It remained in operation until 1941, and during the Nazi period it assisted German Jews trying to emigrate.

⁴² HICEM. Organization founded in 1927 to coordinate efforts of three major Jewish migration agencies: The New York-based «Hebrew Sheltering and Immigrant Aid Society» (HIAS); the Paris-based «Jewish Colonization Association» (ICA); and the Berlin-based «Emigdirect.»

⁴³ YIVO Archives, RG 358, File 35.

⁴⁴ Ibid.

The first alarming news came to the West soon after the arrest of Dr. Ernst Ascher in 1936 in Saratov. As was the case with all of their contemporaries, JDC staff in Moscow and Paris had no way of predicting the development of events and all of the coming threats, and had no idea that the news concerning Dr. Ascher reflected on the fate of all the doctors during the Great Terror.

Thus, on August 7, 1936, JDC executive Bernard Kahn wrote to Dr. Fritz Demuth, head of the Mutual Assistance Organization of German Scientists Abroad, located in London, about the arrest of Dr. Ascher:

There is no truth in the tales that are being told about the German doctors in Russia. In one case, unfortunately a German doctor made himself suspicious, especially by traveling back to Germany and again coming to Russia. These are the facts: We hope that he will soon be able to explain his behavior and that he will be released, if he is innocent. All the other doctors are very happy in Russia.

With great confidence and irony Kahn added:

I'm sorry that I cannot comply with your request and furnish you with a list of the names of the German doctors who have been shot: but in its stead I am glad to be able to send you the very gratifying letters enclosed.⁴⁵

Unfortunately, after one and a half years of the program, such a list of doctors executed by the NKVD could have already appeared. Kahn was sincere in writing about the positive attitude of the Commissariat of Public Health and local organizations to the displaced specialists. He did not know that some Soviet doctors – from ordinary physicians to the Commissar of Public Health himself – were already being repressed along with their German refugee colleagues.

The Great Terror, which formally began in July 1937, comprised a combination of secret orders unseen and unknown to the general population, and an open propaganda campaign pursued through the press. As mentioned, the Great Terror was driven by various operational orders emanating from the Politburo and the Main Directorate of State Security of the NKVD, targeting specific social and ethnic groups to be repressed according to a master plan. The future of the refugee doctors was determined by two directives of the NKVD of July 1937.

The first directive, of July 24, 1937, entitled «About the Means of Preventing Bacteriological Diversions,» stated that:

Along with preparation of bacteriological warfare by means of throwing bacteriological bombs from airplanes, air-spraying of bacteria from airplanes, diffusion of epidemics through the use of special aircraft, etc., the intelligence services of the general military headquarters pay main attention to the organization of acts of bacteriological diversions and mass terror, partly through specially sent agents and particularly through agents recruited locally in the USSR.

Orders were given to begin arrests of persons «from foreign nations, former foreigners who assumed Soviet citizenship, persons connected with foreign countries, and active anti-Soviet elements who worked on water supply and bacteriological stations, in the institutions and laboratories that conducted microbiological research.»⁴⁶

⁴⁵ Russian State Military Archive, RG 722, Subdivision 1, File 270a. PP. 34–35.

⁴⁶ *Okhotin N., Roginsky A.* Great Terror: 1937–1938. Brief Chronology. Memorial Society

The second Operational Order of the NKVD, No. 00439, «About the Arrest of German Subjects Suspected of Espionage against the USSR,» of July 25, 1937, dictated the arrest of citizens of Germany, as well as former German citizens who assumed Soviet citizenship, who worked mainly in the military industry and transportation.⁴⁷ The arrests began on July 29, 1937. In the fall, the operation was expanded to include several categories of ethnic Germans living in the Soviet Union and other citizens who were accused of collaborating and spying for Germany. The invited doctors, and any Agro-Joint employees connected to them, became ideal targets. The refugee doctors were accused of «collaboration with a counterrevolutionary organization» founded by Dr. Rosen, head of Agro-Joint. All arrested doctors, and Agro-Joint employees connected to them, allegedly received «a special assignment to organize acts of bacteriological diversion on a territory of the USSR,» and were charged with participation in a «counterrevolutionary terrorist organization consisting of Agro-Joint workers and doctors-microbiologists» directed to assassinate members of the Soviet government.

According to our incomplete data, during the summer and the fall of 1937, 15 refugee doctors were arrested – mainly in Crimea and in Chelyabinsk. The doctors Julius Kan (therapist in the sanatorium), Vladislav Gruenberg (doctor at the medical center of the Tractor Factory), Hans Lewenstaedt (bacteriologist of the sanitary health station), and Fredrick Finckel (doctor at the medical center of Factory No. 78) had been invited by the local Department of Public Health to the city of Chelyabinsk, a remotely located «new flagship of industrial acceleration.» Some of the doctors had arrived in the USSR with the support of Agro-Joint, and some had come by other routes.

After the arrest of the local doctors in August 1937, the NKVD of Chelyabinsk *oblast* requested that the doctors' colleagues from Crimea and Moscow also be transferred to Chelyabinsk. Thus, four refugee physicians – Erich Ber, Arnold Wilmer, Paul Heymann, and James Levin – were moved from Crimea and Moscow to Chelyabinsk and were sentenced to execution by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Parallel to that process in Crimea, in Ukraine and in Moscow the doctors Leo Friedlaender, Epstein Herman, and Ernst Sussmanowitz were arrested.

The local organs of State Security fabricated specifics to attach to the interrogation cases according to orders from the Kremlin. Up to the end of 1937, the main emphasis was placed on «sabotage» and «counterrevolutionary propaganda.»

In November 1937, word of the repressions of the doctors reached JDC. On December 10, 1937, the Jewish Telegraphic Agency carried disturbing stories about the difficulties that German Jewish doctors were experiencing in the Soviet Union:

Paris, Dec. 9 (JTA) – A number of Jewish refugee physicians from Germany who found employment in Soviet hospitals have been ordered to leave the Soviet Union as part of a general drive against foreigners, it was learned here today. About 80 German-Jewish doctors live in Russia and it is feared that all will be affected if the anti-alien measures

web-site: http://www.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html

⁴⁷ Lubyanka. Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. 1937–1938. Moscow, 2004. P. 272.

are carried out. Virtually all citizens of foreign nations are being notified that their residential permits may not be renewed.

Several doctors who had not assumed Soviet citizenship were sent out of the USSR as «unwanted foreigners suspected of espionage.» On January 31, 1938, JDC's Warsaw office informed JDC's European headquarters in Paris about the arrival of refugee doctors deported from the USSR. At that time, the German Refugee Committee functioning in Warsaw became the address where the deported doctors sought aid:

Of late we are witnessing a new phenomenon in our activity about which we feel you must be informed in order to refer it to the particular Joint authorities.

Recently there are coming to our Committee people deported from Soviet Russia belonging to liberal professions. These are German citizens, doctors or engineers, who had left Germany, mostly to France, and who went from there to Soviet Russia as specialists on grounds of a contract. According to their relatives foreign specialists are now being arrested in Soviet Russia. After being confined a certain time, they are being brought to the frontier. There they receive a passport with a Polish transit visa authorizing them to remain 2 or 3 days in Poland, and with a visa to Germany. In these circumstances they are left nothing else but to return to Germany.

These are mostly people who were engaged once in the social or political life of pre-Hitler Germany. Their forced return to this country will thus expose them to all kinds of persecutions or confinement in a concentration camp.⁴⁸

On March 4, 1938, Rosen communicated with a Jewish welfare organization in Prague:

[...] You state that among the German refugees there are 13 persons expelled from Russia. We shall be very much obliged if you will kindly give us the names and addresses of these 13 persons, together with full particulars of their cases – whence they came, etc. etc., also their occupation.⁴⁹

Another attack on the refugee doctors occurred after the open political trial in Moscow concerning «The Anti-Soviet Bloc of Rights and Trotskyites» held on March 2–13, 1938, during which a group of politicians and physicians was accused of poisoning Kuibyshev and Gorky, plotting against Lenin and Stalin, organizing industrial sabotage, diversions, conspiracy in order to disintegrate the USSR, and other charges. The stenographic record of the process, indictment, and verdict of the Military Collegium was published in the major newspapers, which popularized the idea of a doctor-poisoner and implanted the concept in the mass consciousness. The phantom of the doctor-killer emerged from the closed protocols of investigations into the pages of the press. According to the published materials:

On the instruction of enemy of the people L. Trotsky, the leaders of the «Bloc of Rights and Trotskyites» in 1934 adopted a decision to assassinate the great proletarian writer, Maxim Gorky. The organization of this monstrous terrorist act was entrusted to Yagoda, who initiated Dr. Levin, M. Gorky's family doctor, and the physician Pletnev into the purposes of the conspiracy and instructed them to bring about the death of M. Gorky

⁴⁸ Russian State Military Archive, RG 722, Subdivision 1, File 270a. PP. 12–13.

⁴⁹ Ibid. P. 9.

by wrecking [sic!] methods of treatment; which was carried out with Dr. Levin having played the leading part in this criminal act.⁵⁰

Among the other targets of attempted assassinations by the doctors-poisoners were listed Gorky's son Peshkov, and the head of the NKVD, N. Yezhov. Propaganda concerning the uncovering of plots and the liquidation of spy networks allowed the country's leadership to conceal accusations against its wrongdoings and faults on the way to building a bright future. Being careful examiners of the court proceedings published in the central newspapers, the NKVD officers brought to life the logic and style of Stalin's justice. Publication in the press of the complete texts of the staged trial supplied convenient formulas to the interrogators.

During the peak of the repressions in March 1938 initiated by the trial of the «Anti-Soviet Bloc of Rights and Trotskyites,» the following German refugee doctors were arrested in Moscow: Alfred Boss, Ernst Weissenberg, Lothar Wolff, Walter Domke, Kurt Silberman, Herbert Pelz, and Erich Sternberg. Arrests of refugee doctors also continued in Crimea, Kharkov, and Saratov.

On March 15, 1938, Agro-Joint co-director Ezekiel Grower – cited by the NKVD as the coordinator of the plot of Agro-Joint workers and refugee doctors – was sentenced to death by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. His indictment epitomized all the cases of the arrested Agro-Joint employees and doctors, and included the following paragraphs:

1. Was an initiator and the head spy-terrorist of the diversionist organization that prepared acts of large bacteriological diversion in the centers of the USSR for the benefit of Germany.
2. From 1926 to 1933 provided German intelligence with spy materials about the economic state of the USSR, presenting the economy of the country in an anti-Soviet light.
3. According to the orders of German intelligence, during 1935–1937, in collaboration with an agent of German intelligence, Professor Bronner invited over twenty diversionist agents, and placed them in industrial regions in order to prepare bacteriological diversion in time of war between Germany and the USSR.
4. In collaboration with Prof. Bronner and Dr. Nosov, ran a laboratory for the cultivation of bacteria with the goal of bacteriological diversion.⁵¹

Formally, the Great Terror ended in November 1938, just after JDC ultimately terminated the Agro-Joint venture. However, in reality, several of the arrested doctors were sentenced in 1939–1941, at the time of the supposed «restoration of the norms of socialist justice» initiated during the «cleansing» of the NKVD apparatus. Most of these doctors were executed, and those few who were sentenced to corrective labor camps (GULAG) and survived were re-arrested and re-sentenced in the late 1940s.

⁵⁰ Report of the Court Proceedings in the Case of the Anti-Soviet «Bloc of Rights and Trotskyites.» Moscow, 1938. P. 797.

⁵¹ Central Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation, File R-9362. P. 43.

In 1941 the notorious Security apparatus of the Third Reich – the RSHA⁵² – tried to reach many of the German-Jewish doctors whose movements had been tracked to the USSR. During the *blitzkrieg* (German military invasion of the Soviet Union in 1941), the *Einsatzgruppen*⁵³ carried a «List of Wanted Individuals in the USSR» (Sonderfahndungsliste UdSSR)⁵⁴. The following 28 doctors were mentioned as «dangerous» in this Nazi «Most Wanted List»: Elsa Ascher, Ernst Ascher, Edith Auerbach, Theodor Auerbach, Margot Benjamin, Jenny Cohen-Phillips, Betti Elberfeld, Walter Elberfeld, Hermann Epstein, Leo Friedlaender, Walter Friedlaender, Ilse Günther, Max Günther, Max Häutemann, Max Herrmann, Paul Heymann, Heinrich Lichtigfeld, James Levin, Wilhelm Mainzer, Hugo Natanssen, John Katzenstein, Herbert Pelz, Siegbert Proskauer, Ernst Rosenfeld, Erich Sternberg, Arnold Wilmer, Lothar Wolff and Reinhardt Wolff.

However, the majority of those on the «Wanted» list had already been executed or were serving terms in camps.

CONCLUSION

The generational shift among JDC leaders, combined with the tragic events of World War II and the impenetrability of the Iron Curtain, prevented the JDC Administration from fully comprehending the experience of its sad exodus from the USSR. Agro-Joint's activities had been based solely on the loyalty of their devoted resident specialists, who were directors, agronomists, and managers in Soviet society. Rosen had maintained the only link between Agro-Joint and the world of American philanthropy; his final departure from the Soviet Union in 1938 created a gap in future generations' understanding of the role of that important era in the history of JDC and Soviet Jewry.

In September 1947, when JDC held a memorial ceremony for staff who had fallen in the line of duty since the agency's inception in 1914, no names of any fallen Agro-Joint employees were mentioned and none appeared on a bronze memorial plaque unveiled on the occasion. Ten years after the tragic deaths of its Agro-Joint employees, JDC's leaders were still not aware of their fates. At the memorial ceremony Edward Warburg⁵⁵, JDC's Chairman, made the following imprecise statement: «At

⁵² Reichssicherheitshauptamt – Reich Main Security Office.

⁵³ Einsatzgruppen – German paramilitary death squads that were responsible for mass killings, typically by shooting, of Jews in particular, but also significant numbers of other population groups and political categories.

⁵⁴ Sonderfahndungsliste UdSSR. Faksimile der ‚Sonderfahndungsliste UdSSR‘ des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD, das Fahndungsbuch der deutschen Einsatzgruppen im Russlandfeldzug, 1941 (Erlangen: Verlag D+C, 1977). This source had been mentioned in article by *Tischler C.* Crossing Over: The Emigration of a German-Jewish Physician to the Soviet Union after 1933 // *Doing Medicine Together: Germany and Russia between the Wars.* Toronto, 2006.

⁵⁵ Warburg, Edward M. (1908–1992). AJJDC Chairman, 1941–1943, 1946–1965.

this moment, we cannot give you the total number of the persons whose memories to honor. We know, however, that the number includes several hundreds. Among them are the staffs of our pre-war offices in Poland, Germany, France and other countries.»⁵⁶

The new generation of JDC leaders apparently did not consider USSR a country where the organization could have once functioned.

Documents reveal that at least ten years after he left the USSR, Rosen himself was still unaware of the gravity and breadth of the repression against Agro-Joint. In an April 1948 letter he notified JDC executive Evelyn Morrissey⁵⁷ what he had apparently just learned from survivors: «Both Lubarsky and Grower are dead. Lubarsky died in exile, he was accused of belonging to an anti-collectivist organization of agronomists. Grower died while in prison.»⁵⁸ (Sadly, even when word finally reached these families a full ten years after regarding the death of their loved ones, the information was inaccurate.)

The state of JDC's «disconnect» from the USSR was compounded at the end of the 1940s, when JDC's work throughout Eastern Europe was terminated by regimes falling under the shadow of the Iron Curtain. A factor that further contributed to its distancing was the traumatic experience of Stalin's final campaign of 1953 – the «Doctors' Plot» – when Soviet newspapers characterized JDC as «a dirty spy Zionist organization, hiding behind the mask of philanthropy.»

The keeper of the historical memory of Agro-Joint became James Rosenberg, who in his later years maintained a disconnected outlook on the final chapter of the organization. In a letter of September 23, 1960, to painter Rockwell Kent (a great friend of the Soviet Union), Rosenberg corrected a mistake he had made in a previous letter regarding the termination of JDC's activities in the USSR, and presented a new wishful version of the program's conclusion:

My long letter to you of September 21st states, at the bottom of page 3, that «Throughout the years from 1921 to 1928,» etc. 1928 was a misprint. The date should have been 1938, the year when the Soviet Union terminated our work, and sent Dr. Rosen and his assistants back to the United States.⁵⁹

More than thirty years ago, the renowned scholar Yehuda Bauer pointed out that «the full story will have to wait until the Agro-Joint files in Russia are opened to scholarly inspection at some future date.»⁶⁰ Indeed, systematic research on Agro-

⁵⁶JDC NY Archives, Collection 1945–1964, File 3278.

⁵⁷ Morrissey, Evelyn M. (1915–1966). Morrissey was a member of JDC Executive staff and Assistant Treasurer from 1939 to 1951.

⁵⁸JDC NY Archives, Collection 1945–1964, File 3187.

⁵⁹JDC-NY Archives, Collection 1921–1932, File 512A.

⁶⁰ *Bauer Y. My Brother's Keeper: A History of the American Jewish Joint Distribution Committee 1929–1939.* Philadelphia, 1974. P. 124.

Joint's history became possible only when archival holdings in the countries of the former Soviet Union were made accessible.⁶¹

Still today, a large amount of material on the tragic times of the Great Terror and the fate of Agro-Joint workers and their colleagues requires additional unearthing and analysis.

In the material assembled in this documented study, the Russian-language reader can examine the tragic story of Agro-Joint's final years in the USSR. The material has been arranged to move from the general to the particular. The first two chapters are devoted to the history of Agro-Joint from 1924 to 1936, and the Agro-Joint experience during the time of the Great Terror (1937–1938). The next chapters move from historical narrative to harsh individual and group realities: three chapters present an analysis of the interrogation files of all Agro-Joint employees arrested in Moscow, Dnepropetrovsk and Crimea. The account of each geographical group is accompanied by a review of the NKVD apparatus' activities in each region and their application to Agro-Joint. The next two chapters deal with larger groups of repressed workers connected with Agro-Joint: members of Jewish collective farms from Ukraine and Crimea; and German-Jewish refugee doctors invited by Agro-Joint to the USSR.

This work provides the reader with original documentary material necessary to understand the regional and institutional dimensions of the Great Terror. Included in this work are: lists of individuals in the various categories of the repressed (Agro-Joint employees, members of the Jewish collective farms, and German-Jewish doctors); geographical and name indices; short bios on Party and NKVD functionaries and JDC-related victims of the Great Terror mentioned in the texts; and a list of major sources. The chapter in English is more than a traditional summary: it presents an historical overview of events, as well as translations of all lists and four samples of original documents appearing in the Russian text.

This publication, based on the interrogation files of repressed Agro-Joint employees, *kolkhozniks*, and German-Jewish doctors, allows us to recreate events and commemorate this group of victims of the Great Purge.

⁶¹ Jonathan L. Dekel-Chen accumulated a large number of sources in his book, «Farming the Red Land» (Yale, 2005), one of the most important publications on the subject in the last two decades.

APPENDICES

Four Translated Documents

Document 1¹

Verdict on the Case of Boris Chanis, Director of Agro-Joint for Dnepropetrovsk *oblast*. October 29, 1937

THE VERDICT

In the name of the Union of Soviet Socialist Republics
the Itinerant Session of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR,
consisting of:

President:

Divisional Military Jurist A. M. Orlov

Members:

Brigade Military Jurist S. I. Zhdan

Military Jurist First Rank F. A. Klimin

Secretary:

Military Jurist First Rank A. A. Batner

in a closed Court session, in the City of Kiev, on October 29, 1937, heard the case
against:

Chanis Boris Moiseevich, born 1886, former Head Doctor of the Hospital of the
Oblast Industrial Insurance Fund and Director of Agro-Joint for Dnepropetrovsk
oblast – being charged with having committed crimes covered by Articles 54–1a, 54–8
and 54–11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR.

The preliminary and court investigations have established that:

The accused Chanis Boris was an active participant of a counterrevolutionary ter-
rorist Trotskyite organization that functioned in Dnepropetrovsk *oblast*.

The accused Chanis was recruited in 1936 by Vagonov – one of the active partici-
pants of the abovementioned organization – and, instructed by the abovementioned,
conducted activities directed to the creation of Trotskyite cadres. Besides, the accused
Chanis carried on active anti-Soviet propaganda, was closely connected with the
GESTAPO, and had a special assignment to organize acts of bacteriological diversions
on a territory of the USSR. Hereby, the accused Chanis has committed crimes covered
by Articles 54–1a, 54–8 and 54–11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR.

On the basis of the above, and guided by Articles 296 and 297 of the Code of
Criminal Procedure of the Ukrainian SSR,

¹ State Archives of Dnepropetrovsk *oblast*, Record Group 6478, Subdivision 2, File P–8490,
Page 82.

The Military Collegium of the Supreme Court of the USSR

SENTENCES

Chanis Boris Moiseevich to the supreme penalty – to be shot, with the confiscation of all his personal property. The verdict is final and, on the basis of the Decree of the Central Executive Committee of the USSR of December 1, 1934, has to be carried out immediately.

President (signature)

Members (two signatures)

Document 2²

Verdict in the case of Zalman Czesky. April 17, 1938
Extract from a Protocol of the Court Troika of the NKVD
of the Crimean ASSR from April 17, 1938

HEARD [THE CASE AGAINST]	DECIDED
<p>Interrogative case # 5610 by the Kolay district of the NKVD of the Crimean ASSR</p> <p>Czesky Zalman Yakovlevich, born in 1874 in Lipovets, Vinnitsa <i>oblast</i>; Jew; citizen of the USSR; merchant; owner of meat store; before arrest worked in settlers' collective farm of section # 106 of the Kolay district.</p> <p>In that:</p> <p>Disseminated among <i>kolkhozniks</i> counterrevolutionary agitation against the collectivization policy of the Party and government.</p> <p>Distributed among <i>kolkhozniks</i> counterrevolutionary slander against the Constitution of the USSR.</p> <p>With a goal of the disruption of the economic and political campaigns, organized and conducted illegal religious gatherings.</p> <p>Sneaked to the <i>kolkhoz</i>, engaged in the speculation and resale of livestock.</p> <p>Did not admit guilt, but was proven guilty by testimonies of witnesses during face-to-face questioning.</p> <p>Arrested on February 8, 1938; is retained in custody in Simferopol prison.</p>	<p>Czesky Zalman Yakovlevich – to be shot.</p> <p>His personal property – to be confiscated.</p> <p>Case – to be transferred to archive.</p>

² State Archives of the Autonomous Republic of Crimea, Record Group R–4808, Subdivision 1, File 015310, Page 43.

Document 3³**Verdict on the Case of David Dashkovsky, Ayzik Gamburg and Yefim Ashkenazi – Agro-Joint workers in Crimea. October 29, 1938**

Extract from a Protocol of the Court Troika of the NKVD
of the Crimean ASSR from October 29, 1938

HEARD [THE CASE AGAINST]	DECIDED
<p>§ 68. Dashkovsky David Kalmanovich, born in 1885 in Zvenigorodka, Kiev <i>oblast</i>; Jew; citizen of the USSR; twice summoned for financial crimes; arrested in the past as a currency profiteer; before current arrest – manager of a farm of the sanatorium of Kharkov Military District.</p> <p>In that:</p> <p>Was a member of the counterrevolutionary Jewish bourgeois-nationalistic espionage organization created by German intelligence.</p> <p>While working at Agro-Joint, collected spy information, which was transferred to Zaitchik, the agent of German intelligence.</p> <p>Was in close connection with Feinkleben, the resident agent of German intelligence, who sent him a large amount of money from abroad.</p> <p>Admitted his guilt.</p> <p>Arrested on July 14, 1937; is retained in custody in Simferopol prison.</p>	<p>Dashkovsky David Kalmanovich – to be shot.</p> <p>His personal property – to be confiscated.</p> <p>Case – to be transferred to archive.</p>
<p>§ 69. Milostov Yeremey Borokhovich, a.k.a. Gamburg Ayzik Yakovlevich, born in Berezino, BSSR; Jew; citizen of the USSR; former member of the Zionist party; before arrest worked in collective farm.</p> <p>In that:</p> <p>Being an agent of Swiss intelligence, was ordered to collect spy information, which he transferred through spy Polonsky, the head of the Trotskyite group, who resided in Tuapse.</p> <p>For completing espionage orders he received monetary rewards, and also a woolen suit and shoes.</p> <p>While living in Ukraine, was one of the active members of the Zionist organization, and in the year 1934 joined the Trotskyite groups, actively participating in counterrevolutionary work.</p> <p>Admitted his guilt.</p> <p>Arrested on December 9, 1937; is retained in custody in Simferopol prison.</p>	<p>Milostov Yeremey Borochovich, a.k.a. Gamburg Ayzik Yakovlevich – to be shot.</p> <p>His personal property – to be confiscated.</p> <p>Case – to be transferred to archive.</p>

³ State Archives of the Autonomous Republic of Crimea, Record Group R–4808, Subdivision 1, File 06846, Pages 177–178.

Continuation: Extract from a Protocol of the Court Troika of the NKVD of the Crimean ASSR from October 29, 1938

<p>§ 70. Ashkenazi Yefim Savelyevich, born in 1894 in Dzhankoy; former prominent merchant; owned store selling textiles and groceries; Jew; citizen of the USSR; was convicted in 1923 for counterrevolutionary activities; before current arrest – book-keeper of the Agro-Joint office in Simferopol.</p> <p>In that:</p> <p>Was member of the counterrevolutionary Jewish bourgeois-nationalistic spy organization created by German intelligence. Collected spy information for German intelligence. Conducted counterrevolutionary nationalist propaganda among Jewish population.</p> <p>Did not admit guilt, but was proved guilty by testimonies of the accused Mogarychev and Milostov-Gamburg.</p> <p>Arrested on December 9, 1937; is retained in custody in Simferopol prison.</p>	<p>Ashkenazi Yefim Savelyevich – to be shot.</p> <p>His personal property – to be confiscated.</p> <p>Case – to be transferred to archive.</p>
--	--

Document 4⁴

Certificate of the Rehabilitation of Ezekiel Grower. November 18, 1957

The Military Collegium
of the Supreme Court of the USSR
November 18, 1957
Moscow, Vorovsky St., 15

CERTIFICATE

The case of the accused Grower Ezekiel Abramovich, before arrest on November 27, 1937, vice-director of Agro-Joint in Moscow, has been reconsidered by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on November 14, 1957.

The sentence of the Military Collegium from March 15, 1938, with regard to Grower E.A., was changed in the light of the new circumstances revealed, and proceedings against him have been discontinued.

Grower E. A. is rehabilitated posthumously.

Signed:

Chairman of the Military Collegium
of the Supreme Court of the USSR
Colonel of Law: Kostromin
(signature)

Seal of the Military Collegium
of the Supreme Court of the USSR

⁴Grower family archives in Moscow.

Ose.
Paris May 4 1936.

LISTS OF VICTIMS OF THE GREAT TERROR

Dear Sirs:

We are sending you herewith a list of the doctors who have found positions in Russia: 66 doctors and 4 non-doctors; comprising with members of family 110 persons. We are expecting visas for 77 persons (list of Agrojoint dated ^{translated from Russian} 10th April).

We are now studying the ~~cases~~ of 100 doctors.
THE ENACTMENT No. 1058
OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS
of the Union of the SSR ^{Yours} very truly

October 2, 1938 S. E.
Kremlin, Moscow.

The agreement between the Government of the Union of the SSR as party of the first part and the American Society for Jewish Farm Settlements in the USSR ("Society") and the American Jewish Joint Agricultural Corporation ("Agrojoint"), as party of the second part, concerning the liquidation of the activities of "Society" and "Agrojoint" in the USSR, signed at Moscow on the first day of October, 1938, in the name of the Government, of the USSR by Zachar Moiseevitch BELENKY and in the name of "Society" and "Agrojoint" by the representative Joseph A. Rosen - is hereby ratified

President of the Council
of the People's Commissars
of the Union of the SSR - V. Molotov.

Council of
SEAL of the People's
Commissars of the USSR

Chief of the Administrative
Office of the Council of
People's Commissars of the
Union of the SSR - N. Petrunichev.

The above translation from
Russian into English is
correct.

M. Gues...
[Signature]

True copy
assist. to the Chief of
the Secretariat of the
Administrative Office
of the Council of People's
Commissars of the Union of
the SSR
signed M. Artamonova

I. List of Agro-Joint and JDC Workers: Victims of Political Repression in the USSR

Ashkenazi Yefim

Born in 1894 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Incomplete secondary education. Bookkeeper of Agro-Joint office in Simferopol. Arrested on December 9, 1937. Sentenced to death on October 29, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of participation in a counterrevolutionary Jewish bourgeois-nationalistic spy organization created by German intelligence. Shot in October 1938. Rehabilitated on July 3, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Berlinsky Abram

Born in 1905 in Yekaterinoslav *gubernia* (now Ukraine). Secondary education. Chief Accountant of Agro-Joint office in Moscow. Arrested on September 27, 1937. On April 1, 1938, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of suspicion of espionage. After he served the term, was arrested a second time on November 17, 1948, on the same charge. On October 17, 1949, received indeterminate sentence by the Special Council of MGB⁵. Rehabilitated on April 14, 1956, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Bizer Zeylik

Born in 1901 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Agro-Joint agronomist in Crimea. Arrested on August 9, 1938. On April 11, 1940, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in the corrective labor camps on the charge of participation in an anti-Soviet organization. Died in camp in Magadan *oblast* on December 13, 1941. Rehabilitated on November 23, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Bogatin Naum

Born in 1915 in Vitebsk *gubernia* (now Belarus). Incomplete secondary education. Technician of Agro-Joint office in Moscow. Arrested on August 25, 1938. On April 3, 1939, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in the corrective labor camps on the charge of participation in a counterrevolutionary organization and espionage. Imprisoned until September 2, 1946. Rehabilitated on December 7, 1964, by the Military Tribunal of Moscow Military District. Emigrated to USA in 1973.

Chanis Boris

Born in 1886 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Head doctor of Agro-Joint-supported hospital, and Director of Agro-Joint for Dnepropetrovsk

⁵ Ministerstvo Gosudarstvennoy Bezopasnosti – Ministry of State Security, from March 1946.

oblast. Arrested on June 19, 1937. Sentenced to death on October 29, 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary terrorist organization. Shot on October 30, 1937. Rehabilitated on January 28, 1958, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Chanis Aleksandr, son of Boris Chanis

Born in 1917 in Dnepropetrovsk. Student of the Transport Institute. Arrested on September 8, 1937. Sentenced to death on January 27, 1938, by decision of the NKVD and the Prosecutor's Office of the USSR, on the charge of anti-Soviet manifestations and intention of revenge. Shot on February 8, 1938. Rehabilitated on January 10, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Chanis-Roginskaya Sima, wife of Boris Chanis

Born in 1894 in Minsk *gubernia* (now Belarus). University graduate. Doctor at the Bacteriology Institute. Arrested on September 8, 1937. As a member of the family of a traitor to the Motherland, she was sentenced on December 16, 1937, to 8 years in the corrective labor camps by the Special Council of the NKVD. Imprisoned until September 17, 1945. Rehabilitated on July 31, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District. Died in 1979.

Chanis Yuri, son of Boris Chanis

Born in 1924 in Dnepropetrovsk. Student of School # 34. As a member of the family of a traitor to the Motherland, on September 9, 1937, transferred to Children's Home # 4 by the NKVD of Dnepropetrovsk *oblast*. Veteran of WW II.

Chanukov Semen

Born in 1899 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Regional agronomist. Arrested on March 10, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on April 29, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Dashkovsky David

Born in 1885 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Secondary education. Instructor-agronomist in Crimea. Arrested on July 11, 1937. Sentenced to death on October 29, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of participation in a counterrevolutionary Jewish bourgeois-nationalistic spy organization created by German intelligence. Shot on October 1938. Rehabilitated on July 3, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Fabrikant Aleksandr

Born in 1881 in Mogilev (now Belarus). University graduate. Agro-Joint consultant, professor at the Agricultural Academy in Moscow. Arrested on March 22, 1930.

Sentenced to three years in camps by the OGPU⁶ Collegium Judicial Session on January 26, 1932. Released early. Arrested a second time by the MGB of the USSR on September 18, 1948. Rehabilitated in 1987.

Feigin Aleksandr

Born in 1888 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova). University graduate. Agronomist. Director of the Jewish Colonization Society office in Nikopol. Arrested on January 31, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on April 29, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Fridberg Avraam

Born in 1902 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Secondary education. Regional Agronomist. Arrested on March 23, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on April 29, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Frishberg Arkady

Born in 1887 in Volhynia *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Head of Agro-Joint Supply Department in Moscow. Arrested on March 12, 1938. Sentenced to death on June 1, 1938, by the NKVD Troika of Moscow *oblast* on the charge of participation in a counterrevolutionary espionage-diversion organization. Shot on June 14, 1938. Rehabilitated on September 9, 1957.

Frucht Lazar

Born in 1897 in Minsk (now Belarus). University graduate. Agro-Joint agronomist in Crimea. Arrested on August 14, 1938 on the charge of espionage for USA. On April 5, 1940, was released by NKVD of Crimea because of lack of evidentiary support.

Godlevsky Lev

Born in 1895 in Vilna (now Lithuania). Secondary education. Agro-Joint agronomist in Crimea. Arrested on February 4, 1938. Sentenced to death on February 11, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of wrecking in agriculture. Shot on March 20, 1938. Rehabilitated on October 19, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Godlevsky Miron

Born in 1874 in Kovno *gubernia* (now Lithuania). University graduate. Agro-Joint agronomist, professor of the Agricultural Institute in Crimea. Arrested on July 14,

⁶Ob'edinennoe gosudarstvennoe politicheskoe upravlenie – Joint State Political Directorate, from November 1923.

1938. On October 23, 1939, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in exile in Kazakhstan on the charge of participation in an anti-Soviet organization. Died in Chkalov *oblast*. Rehabilitated on February 14, 1957, by the Presidium of the *Oblast* Court in Crimea.

Grower Ezekiel

Born in 1886 in Grodno (now Belarus). University graduate. Lawyer. Vice-Director of Agro-Joint, residing in Moscow. Arrested on November 27, 1937. Sentenced to death on March 15, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of espionage. Shot on March 15, 1938. Rehabilitated on November 14, 1957, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Ioelson Isaac

Born in 1896 in Kurland *gubernia* (now Latvia). Incomplete university education. Vice-Chief Accountant of Agro-Joint office in Moscow. Arrested on March 11, 1938. On June 10, 1938, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary activities. Died in camp in Magadan *oblast* on November 28, 1938. Rehabilitated on January 7, 1957, by the Military Tribunal of Moscow Military District.

Itkin Moisei

Born in 1899 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Agronomist. Acting Director of the Ukrainian office of Agro-Joint in Dnepropetrovsk. Arrested on January 13, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on May 9, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Lubarsky Samuil

Born in 1878 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Agronomist. Vice-Director of Agro-Joint, residing in Moscow. Arrested on March 27, 1938. Sentenced to death on September 1, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary terrorist organization. Shot on September 1, 1938. Rehabilitated on October 13, 1959, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Mazo Samuil

Born in 1897 in Minsk *gubernia*, (now Belarus). University graduate. Agronomist. Acting Director of the Ukrainian office of Agro-Joint in Dnepropetrovsk. Arrested on March 19, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on April 29, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Milshtein Isaac

Born in 1890 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova). Secondary education. JDC representative in the Balkan countries. Arrested in Kishinev on July 9, 1940. On November 2, 1940, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in corrective labor camps as a socially dangerous element. Died in camp in Sverdlovsk *oblast* on April 13, 1942. Rehabilitated according to a Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on January 16, 1989.

Mogarychev Ilya

Born in 1889 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Incomplete secondary education. Manager of Agro-Joint office in Simferopol. Arrested on December 8, 1937. Sentenced to death on February 9, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of active participation in anti-Soviet propaganda. Shot on February 10, 1938. Rehabilitated on November 23, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Poltinnikov Chanan

Born in 1896 in Mogilev *gubernia* (now Belarus). Elementary education. Director of chicken farm on the *kolkhoz* named after Lenin. Arrested on March 24, 1938. Sentenced to death on April 11, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of participation in an anti-Soviet Zionist espionage organization. Shot on April 29, 1938. Rehabilitated on August 15, 1958, by the Military Tribunal of Kiev Military District.

Raskin Simon

Born in 1894 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Secondary education. Agro-Joint agronomist in Crimea. Arrested on September 26, 1938. On May 26, 1939, was released by the decision of the Investigation Department of the NKVD of Crimea.

Redkin Vladimir

Born in 1899 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). University education. Director of Agro-Joint in Crimea. Arrested on December 26, 1937. On April 11, 1940, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in corrective labor camps on the charge of participation in an anti-Soviet organization. After completion of the term, worked as an agronomist in Central Asia, decorated with the Order of Lenin. Rehabilitated on November 23, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Serebryany Zinovy

Born in 1891 in Nikolayev (now Ukraine). University graduate. Doctor (radiologist) in Kremlin Hospital. Director of Agro-Joint Medical Department. Arrested on February 25, 1938. Sentenced to death on March 25, 1939, by the Military Tribunal of Moscow Military District on the charge of planning a terrorist diversion. Shot on July 31, 1939.

Rehabilitated on February 25, 1998, by the Military Prosecutor's Office of Moscow Military District.

Tchaykin Abram

Born in 1890 in Smolensk *gubernia* (now Russia). Incomplete university education. Manager of Agro-Joint office in Moscow. Arrested on March 10, 1938. On June 10, 1938, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in corrective labor camps on the charge of counterrevolutionary activities. Died in camp in Magadan *oblast* on February 27, 1940. Rehabilitated on August 31, 1989, by the Military Prosecutor's Office of Moscow Military District.

Tsyrulnikov Yuri

Born in 1894 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Secondary education. Agronomist. Secretary of Planning of Agro-Joint office in Moscow. Arrested on March 12, 1938. Sentenced to death on June 20, 1939, by the Military Tribunal of Moscow Military District on the charge of participation in a counterrevolutionary terrorist organization. Shot on September 25, 1939. Rehabilitated on September 25, 1958, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Zaitchik Aron

Born in 1898 in Yekaterinoslav *gubernia* (now Ukraine). University graduate. Agronomist. Researcher. Director of Agro-Joint for Crimea. Arrested on November 27, 1937. On April 11, 1940, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in corrective labor camps on the charge of participation in an anti-Soviet organization. Died in camp in Magadan *oblast* on March 12, 1943. Rehabilitated on November 23, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

II. List of Members of *Kolkhozes* and Citizens of Districts Served by Agro-Joint: Victims of the Great Terror in the USSR

Abarbanel Morduch

Born in 1903 in Vitebsk. Member of *kolkhoz* named after Molotov in Kolyay district of Crimea. Arrested on December 5, 1937. Sentenced to 5 years in camps on May 12, 1938, by the Supreme Court of the Crimean ASSR on the charge of defamation of character of leaders of Party and government. Rehabilitated on June 7, 1993, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Altchausen Srul

Born in 1893 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on February 22, 1938. Sentenced to death on April 16, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of counterrevolutionary activities and anti-Soviet agitation. Shot on June 10, 1938. Rehabilitated on May 29, 1968, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Aluker Lev

Born in 1907 in Loev, Minsk *gubernia* (now Belarus). Senior agronomist of Saki Machine and Tractor Station. Arrested on June 24, 1938, as member of a Zionist organization. On December 9, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Andrusiak Yankel

Born in 1907 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Nayleben» [New Life] of Larindorf district, Crimea. Arrested on September 9, 1937. On April 4, 1938, sentenced by the Supreme Court of Crimea to 5 years in camps for counterrevolutionary agitation of a slanderous character. Rehabilitated on June 17, 1993, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Arav Israel

Born in 1905 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Deputy representative of KOMZET for Crimea in Simferopol. Arrested on April 9, 1938, as member of a counterrevolutionary Zionist organization and wrecking in finance. On September 15, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Aronov Yefim

Born in 1882 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Deputy director of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on September 3,

1937. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps as member of a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Barabiner Ilya

Born in 1888 in Vilna *gubernia* (now Lithuania). Horseman of *kolkhoz* «Novaya Zhizn» [New Life] of Biuk-Onlar district of Crimea. Arrested on September 3, 1937. Sentenced to death on October 29, 1937, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on charges of agitation against collectivization and wrecking in the *kolkhoz*. Rehabilitated on September 21, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Beckman Peysach

Born in 1905 in Kurland *gubernia* (now Latvia). Driver of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 18, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps as member of a Zionist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Belmes Kelman

Born in 1899 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Glachveyg» [Straight Way] of Kalinindorf district of Nikolayev *oblast*. Sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary agitation. Rehabilitated on May 30, 1995, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Berlin Abram

Born in 1896 in Vitebsk *gubernia* (now Belarus). Electrician in Novozlatopol, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on January 14, 1938. Sentenced to death on March 27, 1938, by decision of the NKVD and the Prosecutor's Office of the USSR, on the charge of espionage. Shot on April 7, 1938. Rehabilitated in 1962.

Berzon Solomon

Born in 1900 in the Kingdom of Poland. Teacher of secondary school in Voykov-Stadt in Lenin district, Crimea. Arrested on February 4, 1938. On February 16, 1938, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on charges of agitation against the *kolkhozes* and circulation of rumors of a nationalist character. Rehabilitated on November 4, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Blum Ilya

Born in 1900 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on October 22, 1938. On April 14, 1939, sentenced by the Nikolayev *oblast* Court to 8 years in camps, 3 years of divestiture of rights and confiscation of property on the charge of participation in the anti-Soviet *Bund* organization. On February 14, 1940, case sent for re-examination by decision of the Supreme Court of the USSR. On November 28, 1940, released. Rehabilitated.

Boguslavsky Morduch

Born in 1882 in Kiev *gubernia*. Recorder of state farm named after Sverdlov, Larindorf district of Crimea. Arrested on June 23, 1938, as member of Zionist organization *Hechalutz*. On February 1, 1939, released for lack of evidence.

Borchov Gregory

Born in 1895 in Vilna *gubernia* (now Lithuania). Horseman of *kolkhoz* named after Sverdlov of Thälmann district, Crimea. Arrested on November 23, 1937, on charges of anti-Soviet agitation and wrecking. On February 16, 1940, released for lack of evidence.

Borkovsky Kotel

Born in 1904 in the Kingdom of Poland. Woodman of *kolkhoz* «Socdorf» [Socialistic village], Ak-Sheikh district of Crimea. Arrested on October 2, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of connection with a Polish spy. Rehabilitated on July 30, 1963, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Botchman Iosif

Born in 1901 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Woodman of *kolkhoz* «Nayleben» [New Life] of Larindorf district, Crimea. Arrested on September 9, 1937, on charges on subversive activities and religious propaganda. On February 1, 1939, released for lack of evidence.

Bril Tsipora

Born in 1907 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in a Zionist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Bunov Boris

Born in 1904 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Agronomist of Seed Station in Kerch, Crimea. Arrested on July 29, 1938, as a member of Zionist organization *Hechalutz*. On April 17, 1939, released for lack of evidence.

Cherniachovsky Mikhail

Born in 1908 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Teacher in Agricultural College in Chebotarka, Saki district, Crimea; former livestock specialist of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district. Arrested on May 15, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on charges of participation in a counterrevolutionary Zionist espionage organization and counterrevolutionary propaganda. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Czesky (Czeshky) Zelman (Zalman)

Born in 1874 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Sverdlov of Kolay district, Crimea. Arrested on February 3, 1938. Sentenced to death and confiscation of property on April 17, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on charges of organizing a counterrevolutionary religious group, counterrevolutionary agitation and wrecking intended to collapse the *kolkhoz*. Rehabilitated on July 19, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Dashevsky Boris

Born in 1883 in Zvenigorodka, Kiev *gubernia* (now Ukraine). Saddler of *kolkhoz* in Biuk-Onlar district, Crimea. Arrested on September 3, 1937. Sentenced to death on September 29, 1937, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on September 21, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Doktorov Zalman

Born in 1882 in Mogilev *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «Frayleben» [Free Life] of Thälmann district, Crimea. Arrested on June 29, 1938, on charges of Zionist propaganda and as member of the organization *Hechalutz*. Released on January 13, 1939, for lack of evidence.

Dror-Fridman Iosif

Born in 1897 in the Kingdom of Poland. Manager of dairy of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on May 15, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps as member of a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Druker Shimon

Born in 1898, in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on May 16, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps as member of an anti-Soviet nationalist organization. Died on December 26, 1940, in North-East camp. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Dubinsky Semeon

Born in 1880 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Field manager in Larindorf district of Crimea. Arrested on June 6, 1938, as member of a Zionist organization. Released on January 16, 1939, for lack of evidence.

Duchovny Itzka

Born in 1878 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Watchman of *kolkhoz* in Yevpatoria district, Crimea. Arrested on July 17, 1938, as member of a Zionist organization. On November 21, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Elkind Mendel

Born in 1894 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Former chairman of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Lived in Moscow. Arrested on December 2, 1937. Sentenced to death on February 19, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of espionage. Shot on February 19, 1938. Rehabilitated on November 4, 1958, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Epelboim Yankel

Born in 1886 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova). Lived in village Lvovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 9, 1937. Sentenced to 10 years in camps on November 19, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of counterrevolutionary agitation, connection with *kulaks* and theft of *kolkhoz* property. Rehabilitated on December 2, 1963, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Falkovich Aizik

Born in 1913 in Lublin *gubernia* (now Poland). Member of *kolkhoz* «Socdorf» [Socialistic village], Ak-Sheikh district of Crimea. Arrested on November 22, 1937. On February 22, 1938, sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary activities. On April 27, 1949, sent into exile by the Special Council of the MGB on the charge of espionage. Rehabilitated on May 21, 1955, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Farbysh Shaya

Born in 1913 in the Kingdom of Poland. Horseman of *kolkhoz* «Krasny Kavkaz» [Red Caucasus] of Yevpatoria district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On October 29, 1939, sentenced by the Special Council of the NKVD to 3 years in camps as a socially dangerous element. Rehabilitated on August 6, 1996, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Farfel Yakov

Born in 1903 in Poltava *gubernia* (now Ukraine). Electrician in Sevastopol Military Port; former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on November 9, 1937. On February 22, 1938, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of connection with agents of British intelligence. Rehabilitated on February 15, 1958, by the Crimea *oblast* Court.

Friedland Shoel

Born in 1913 in Bialystok, Grodno *gubernia* (now Poland). Lived in village Kalinindorf of Odessa *oblast*; then from September 22, 1937, in Nikolayev *oblast*. Arrested on August 26, 1937. On February 21, 1938, sentenced by the Special Council

of the NKVD to 10 years in camps on the charge of espionage activities for Polish intelligence. Rehabilitated on October 23, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Friedlander Miron

Born in 1902 in Kurland *gubernia* (now Latvia). Member of *kolkhoz* «Krasny Kavkaz» [Red Caucasus] of Yevpatoria district, Crimea. Arrested on July 7, 1938, on charges of anti-Soviet agitation and as member of a Zionist organization. On June 4, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Friedman Shiva

Born in 1902 in Grodno *gubernia* (now Belarus). Director of library in village Freidorf of Crimea. Arrested on January 26, 1938, on the charge of espionage. On June 4, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Friedrich Israel

Born in 1900 in Warsaw. Instructor of gardening for *kolkhoz* named after Molotov of Saki district, Crimea. Former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district. Arrested on August 13, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in a Jewish organization in the *kolkhoz* «Voyo Nova». Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Frunson Kalmen

Born in 1920 in Vitebsk *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* of Yevpatoria district of Crimea. Arrested on February 3, 1938, on the charge of posting leaflets with appeals to overthrow the Soviet system. On March 5, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Fudim Semion

Born in 1901 in Kherson. Member of tractor squad of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on May 17, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of membership in a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Gamburg Aizik

Born in 1889 in Minsk *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «SocGevet» [«Socialist's Competition»] in Crimea. Arrested on December 23, 1937. Sentenced to death on October 29, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of counterrevolutionary activities. Shot on October 1938. Rehabilitated on July 3, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Gaus Yakov

Born in 1904 in Skierniewice, the Kingdom of Poland. Student of Agricultural School in Saki district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in an anti-Soviet nationalist organization. Released on April 1, 1946. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Gechtman Isaac

Born in 1889 in Odessa. Lived in agricultural colony near Kherson. Arrested in 1937. Sentenced to 10 years in camps by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of counterrevolutionary agitation. Rehabilitated on February 6, 1990, by the Prosecutor's Office of Odessa Military District.

Geller Veva

Born in 1904 in colony Yefingar of Kherson *gubernia*. Member of *kolkhoz* in village Yefingar, Capitan district of Nikolayev *oblast*. Arrested on June 4, 1938. By decision of the Prosecutor's Office of Capitan district, case terminated. Rehabilitated in 1997.

Ginsburg Idel'

Born in 1871 in Mogilev *gubernia* (now Belarus). Member of *Poale Zion* party. Watchman of *kolkhoz* in Buik-Onlar district, Crimea. Arrested on June 29, 1938, on the charge of counterrevolutionary agitation. On January 25, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Gladstein Abram

Born in 1902 in Vinnitsa. Tractor operator of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 18, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps as member of a Jewish nationalist organization. Died on December 23, 1942, in Pechora camp of NKVD. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Golovey Morduch

Born in 1904 in North-Western region (now Belarus). Driver of *kolkhoz* named after Stalin of Saki district, Crimea. Arrested on May 15, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of membership in a Jewish nationalist organization. Released on May 15, 1946; re-arrested in 1950 on the same charge. Sentenced to exile in Kazakhstan; released in 1954. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Goltsin Shakhne

Born in 1900 in Kurland *gubernia* (now Latvia). Tractor operator of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 18, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge

of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Gonchar David

Born in 1876 in *Kiev gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Molotov, Saki district, Crimea. Arrested on May 25, 1938 as member of a Zionist organization. On April 28, 1939, died in prison's hospital. On April 29, 1939, case terminated. Rehabilitated on December 20, 1999, by the Prosecutor's Office of the Autonomous Republic of Crimea.

Gorelik Meer

Born in 1895 in *Mogilev gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «Krasnoye Znamia» [Red Flag] of Thälmann district, Crimea. Arrested on November 9, 1937, on the charge of Zionist propaganda. On April 13, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Gorer Naftul

Born in 1888 in colony Lvovo of *Kherson gubernia* (now Ukraine). Arrested on November 9, 1937. Sentenced to 10 years in camps on November 19, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of counterrevolutionary agitation and dissemination of rumors. Rehabilitated on December 2, 1963, by the Presidium of the *Kherson oblast* Court.

Gorinstein Tsai'

Born in 1906 in *Kiev gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Nayveg» [New Way] of Kolyay district, Crimea. Arrested on August 25, 1938, on the charge of counterrevolutionary propaganda. On May 26, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Goyzman Gersh

Born in 1910 in town of Polonnoye, *Volhynia gubernia*. Member of *kolkhoz* «Novaya Zhizn» [New Life] of Nikopol district, *Dnepropetrovsk oblast*. Sentenced to 7 years in camps on January 29, 1937, by the NKVD Troika of *Dnepropetrovsk oblast* on the charge of counterrevolutionary agitation. Rehabilitated on October 7, 1967.

Gronfain Boris

Born in 1900 in *Podolia gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on May 16, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of participation in a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Gutman Isaac

Born in 1899 in the Kingdom of Poland. Agronomist of Kadysh Machine and

Tractor Station, Freidorf district. Arrested on January 9, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of membership in a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Chaykin Getsel

Born in 1882 in Mogilev *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «Royter Shtern» [Red Star] of Freidorf district of Crimea. Arrested on May 17, 1938, on charges of anti-Soviet propaganda and as former member of the *Bund*. On June 7, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Kaganov Isaac

Born in 1889 in Kherson. Lived in village Judendorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on March 2, 1938. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet Zionist activities. Shot on July 3, 1938. Rehabilitated on April 24, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kalmanovitch Yakov

Born in 1902 in Augustow, Suwalki *gubernia*. Member of *kolkhoz* «Svoya pratsa» [Own Work] of Stalindorf district, Dnepropetrovsk *oblast*. Sentenced to death on January 18, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on charges of espionage and anti-Soviet agitation. Shot on March 17, 1938. Rehabilitated on June 9, 1989.

Kalmykov Tevye

Born in 1873 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on October 24, 1937. Sentenced to death on October 24, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Shot on November 17, 1937. Rehabilitated on May 12, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kamraz Chaim

Born in 1891 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 18, 1937. Sentenced to death on April 7, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Shot on June 22, 1938. Rehabilitated on June 20, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kaplan Lazar

Born in 1898 in the Kingdom of Poland. Secretary of Dnepropetrovsk City branch of OZET. On January 18, 1938, sentenced by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary activities. Rehabilitated on September 14, 1989.

Kaplan Nechama

Born in 1900 in Grodno *gubernia* (now Belarus), lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on September 7, 1937. On November 5, 1937, sentenced by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* to 10 years in camps on the charge of participation in Jewish nationalist party *Poale Zion*. Rehabilitated on November 3, 1956, by the Presidium of Kherson *oblast* Court.

Karanovitch Alter

Born in 1907 in Vilkomir, Kovno *gubernia* (now Lithuania). Teacher in driving school in Simferopol; former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 1, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 3 years in camps as member of an anti-Soviet Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Katz Genoch

Born in 1899 in Yekaterinoslav *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Dzerzhinsky, Dzhankoy district, Crimea. Arrested on November 10, 1937. On November 25, 1937, sentenced by the Troika of the NKVD of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of agitation against the *kolkhozes*. Rehabilitated on July 16, 1990, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Katzovitch Abram

Born in 1906 in Kurland *gubernia* (now Latvia). Editor of local newspaper *Stalinweg* [Way of Stalin] in Larindorf district, Crimea. Arrested on March 13, 1938, on the charge of espionage. On April 24, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Kavnamsky Shmul

Born in 1874 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 17, 1937. Sentenced to death on April 7, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Shot on June 22, 1938. Rehabilitated on May 12, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kleiman Mariam

Born in 1903 in Odessa. Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on July 19, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps as member of an anti-Soviet organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Kleiner Mikhail

Born in 1895 in Vladimir-Volynsky, Volhynia *gubernia* (now Ukraine). Lived in vil-

lage Kachkarovka of Berislav district, Odessa *oblast*. Arrested on October 12, 1937. On March 21, 1938, sentenced by Nikolayev *oblast* Court to 7 years in camps and 3 years of divestiture of rights on the charge of counterrevolutionary agitation. Rehabilitated on October 19, 1990, by the Plenum of the Supreme Court of the Ukrainian SSR.

Kletkin Gersh

Born in 1883 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 20, 1937. On March 7, 1939, released by decision of the NKVD and district Prosecutor's Office of Kalinindorf.

Kletkin Meer

Born in 1909 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 21, 1937. Sentenced to 10 years in camps on November 26, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated in 1960 by decision of the Kherson *oblast* Court.

Kletkin Moysha

Born in 1902 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 4, 1937. Sentenced to 10 years in camps on December 7, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Rehabilitated on April 29, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kotsyn Semion

Born in 1901 in Kherson. Lived in Dzhankoy district; supply manager of *kolkhoz*. Arrested on November 11, 1937, on the charge of anti-Soviet agitation. On April 22, 1939, released by the NKVD of Sevastopol for lack of evidence.

Krivalev Semion

Born in 1893 in Smolensk *gubernia* (now Russia), stockman of *kolkhoz* «Novaya Zhizn» [New Life] of Biuk-Onlar district of Crimea. Arrested on September 3, 1937. Sentenced to death on October 29, 1937, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on September 21, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Krymker Isaac

Born in 1901 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 21, 1937. Sentenced to 10 years in camps on November 26, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on December 29, 1989, by the Kherson *oblast* Court.

Kundysh Leib

Born in 1899 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Ratndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on June 30, 1938, on the charge of participation in Zionist underground. On July 6, 1938, committed suicide in prison of the NKVD. Case terminated on July 14, 1938, by decision of the NKVD of Kalinindorf district and the Prosecutor's Office of Nikolayev *oblast*. Rehabilitated on May 6, 2000, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Kunitser Mendel

Born in 1899 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova). Manager of mill of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on March 9, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps as member of a Jewish anti-Soviet organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Kutkov Leib

Born in 1888 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested in 1937. Sentenced to 10 years in camps by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet counter-revolutionary agitation. Rehabilitated on March 24, 1995, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Lar'anovsky Ruvim

Born in 1898 in Kherson. Lived in village Lenindorf of Skadovsk district, Odessa *oblast*. Arrested in 1936. Sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of counterrevolutionary activities. Rehabilitated on April 28, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Lerner Chaim

Born in 1899 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Tractor operator of *kolkhoz* «October» in village Octoberfield of Gulaypole district, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on December 16, 1937. Sentenced to death on January 28, 1938, by decision of the NKVD and the Prosecutor's Office of the USSR, on the charge of connection with Polish intelligence. Shot on February 8, 1938. Rehabilitated in 1989.

Lichstein Elizaveta

Born in 1909 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Ilyich of Larindorf district, Crimea. Arrested on May 18, 1939, on the charge of anti-Soviet agitation. On May 18, 1939, freed from charge by the Supreme Court of the Crimean SSR.

Lifshitz Aron

Born in 1895 in Kovno (now Lithuania). Member of *kolkhoz* «Sotsyalistichesky Put»

[Socialistic Way] of Genichesk district, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on June 15, 1938. Sentenced to death on October 3, 1938, by the NKVD Troika of Dnepropetrovsk *oblast* on the charge of espionage for Lithuanian intelligence. Shot on October 3, 1938. Rehabilitated on September 29, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Lorer Gustav

Born in 1881 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Worker in Agro-Joint factory in Dzhankoy, Crimea. Arrested on November 14, 1937. Sentenced to 10 years in camps by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on November 26, 1937, on charges of agitation against the *kolkhoz* system and the glorification of Germany. Rehabilitated on June 4, 1992, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Loshak Leib

Born in 1892 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Lived in *kolkhoz* «20 let Oktyabria» [20 years of October] of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 3, 1937. Sentenced to 10 years in camps on December 7, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on May 11, 1966, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Lozovsky Israel

Born in 1905 in Nizhny Novgorod. Teacher in school of advanced training for *kolkhoz* workers in Feodosia, Crimea. Arrested on March 11, 1937. On October 23, 1939, sentenced by the Special Council of the NKVD to 3 years in camps on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on April 22, 1996, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Lubetsky Iosif

Born in 1907 in Minsk. Senior agronomist of Saki Machine and Tractor Station. Arrested on July 13, 1938, on the charge of anti-Soviet agitation. On March 13, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Maizel Lev

Born in 1896 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Stockman of *kolkhoz* named after Kirov in Ichkinsky district, Crimea. Arrested on June 24, 1938, on the charge of espionage. On June 26, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Marshalkovitch Mikhail

Born in 1905 in the Kingdom of Poland. Director of Machine and Tractor Station in Yelanets district, Nikolayev *oblast*. On June 14, 1938, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps. Rehabilitated.

Medvedev Abram

Born in 1892 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «SocGevet» [Socialist's Competition] in Crimea. Arrested on September 25, 1937. Sentenced to 10

years in camps on October 29, 1937, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of wrecking activities. Rehabilitated on July 3, 1956, by the Military Tribunal of Odessa Military District. Rehabilitated on May 19, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Meshcheriakov Iosif

Born in 1914 in Saratov *gubernia* (now Russia). Member of *kolkhoz* «Krasny Kavkaz» [Red Caucasus] of Yevpatoria district, Crimea. Arrested on November 6, 1937, on the charge of counterrevolutionary agitation. On November 6, 1938, freed from charge by the Supreme Court of the Crimean SSR. Rehabilitated by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Milman Motia

Born in 1900 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* in Dzhankoy district of Crimea. Arrested on September 29, 1938, as member of an anti-Soviet organization. On October 25, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Milstein Mikhail

Born in 1903 in Proskurov, Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on September 20, 1937. On October 14, 1938, sentenced by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR to 15 years in camps with 5 years of divestiture of rights and confiscation of property, on the charge of participation in a Trotskyite terrorist organization. Died in camp in Magadan *oblast* on October 5, 1940. Rehabilitated on July 16, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Mukatser Yevsey

Born in 1885 in colony Bolshoy Nagartav of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Cattle-raiser in *kolkhoz* named after Sverdlov, Dzhankoy district, Crimea. Arrested on July 29, 1937. Sentenced to death on August 26, 1937, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of wrecking in the *kolkhoz*. Shot on August 27, 1937. Rehabilitated on March 13, 1965, by the Crimea *oblast* Court.

Nazarchenko Pavel

Born in 1886 in Kharkov *gubernia* (now Ukraine). Woodman of Agro-Joint factory in Dzhankoy, Crimea. Arrested on June 12, 1937. On August 26, 1937, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of counter-revolutionary propaganda. Rehabilitated on May 29, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Nodel Solomon

Born in 1888 in Sevastopol. Manager of poultry ranch of *kolkhoz* «Vozrozhdeniye» [Rebirth] in Seitler district of Crimea. Arrested on August 13, 1938, on charges of

religious propaganda and as a member of a Zionist organization. On January 4, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Palma Lev

Born in 1907 in colony Novo-Kovno of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on July 31, 1938. Sentenced to death on October 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet activities and wrecking. Shot on October 28, 1938. Rehabilitated on May 31, 1957, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Perlov Edia

Born in 1909 in Kherson *gubenia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Smidovich of Ak-Sheikh district of Crimea. Arrested on October 1, 1938, on the charge of counterrevolutionary and anti-Soviet agitation. On April 28, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Perlov Hatskel

Born in 1901 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 29, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation and activities. Shot on April 26, 1938. Rehabilitated on July 8, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Perlov Lev

Born in 1893 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 3, 1937. On December 3, 1937, sentenced by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* to 10 years in camps on charges of anti-Soviet activities and wrecking. Rehabilitated on April 29, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Petovradzhy Vasily

Born in 1895 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Worker of Agro-Joint factory in Dzhankoy, Crimea. Arrested on November 19, 1937. On December 1, 1937, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary agitation against collectivization and actions of the Party. Rehabilitated on July 11, 1962, by the Crimea *oblast* Court.

Pikovsky Boris

Born in 1901 in Lubar of Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on July 30, 1938. On April 16, 1939, sentenced by Nikolayev *oblast* Court to 8 years in camps, 2 years of divestiture of rights and confiscation of property, on the charge of participation in nationalist *Bund* organization. On June 23, 1939, case sent for re-examination by decision of the Supreme Court

of the USSR. On August 26, 1939, released by decision of the NKVD of Nikolayev *oblast*. Rehabilitated.

Pivovoz Gregory

Born in 1909 in Volhynia *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in an anti-Soviet Zionist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Poizner-Weisbrod Gersh

Born in 1899 in the Kingdom of Poland. Manager of coop-store of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of membership in a Jewish Zionist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Politov Gregory

Born in 1920 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Student of vocational training school of Agro-Joint factory in Dzhankoy. Arrested on July 23, 1937, on the charge on defeatist agitation. On July 30, 1937, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Popelnick Yakov

Born in 1905 in Warsaw. Veterinarian of *kolkhoz* named after Molotov in Saki district of Crimea; former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» of Saki district, Crimea. Arrested on June 7, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of membership in a Jewish Zionist organization. Died in North-East camp of the NKVD on August 23, 1942. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Prasov Aleksandr

Born in 1883 in colony Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Lived in *kolkhoz* named after Yakovlev of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on October 13, 1937. Sentenced to death on October 13, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of counterrevolutionary agitation. Shot on November 14, 1937. Rehabilitated on May 13, 1959, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Prints Yakov

Born in 1884 in Taurida *gubernia* (now Ukraine). Watchman of Agro-Joint factory in Dzhankoy, Crimea. Arrested on July 30, 1937. On August 26, 1937, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of agitation against the *kolkhoz* system. Rehabilitated on January 14, 1994, by the Crimea *oblast* Court.

Rabinovich Chaim

Born in 1897 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on March 25, 1938. Sentenced to death on April 24, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of participation in a counterrevolutionary underground organization. Shot on September 12, 1938. Rehabilitated on February 16, 1961, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Rabinovich Sema

Born in 1910 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Bookkeeper of *kolkhoz* «Friegait» [Freedom] of Kolay district of Crimea. Arrested on August 25, 1938, on the charge of Zionism. On May 10, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Rabinovich Veniamin

Born in 1899 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Agronomist of Freidorf Machine and Tractor Station, Crimea. Arrested on November 5, 1938, on the charge of Zionism. On May 11, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Rabovsky David

Born in 1894 in Minsk *gubernia* (now Belarus). Stockman, lived in Ichki district of Crimea. Arrested on June 23, 1938, on the charge of espionage. On November 26, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Raizman Moisey

Born in 1911 in the Kingdom of Poland. Member of *kolkhoz* named after Molotov of Thälmann district, Crimea. Arrested on July 28, 1937. On February 22, 1938, sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in camps on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on October 1, 1962, by the Crimea *oblast* Court.

Roisman Eugenia (Shendel)

Born in 1903 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova); manager of warehouse of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 20, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in an anti-Soviet nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Rosenstein Abram

Born in 1892 in Volhynia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Lvovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on July 30, 1938, on the charge of participation in the *Zionist-Bundist* underground. On February 27, 1939, freed from charge by the Nikolayev *oblast* court. Rehabilitated.

Segal Israel

Born in Minsk in 1901. Taskmaster of tractor squad of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on June 18, 1938. On July 2, 1940,

sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in a Jewish anti-Soviet and nationalist organization. Died in North-Way camp of the NKVD on March 27, 1942. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Seltser Benjamin

Born in 1896 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 30, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet activities, agitation and wrecking. Shot on April 26, 1938. Rehabilitated on July 8, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Shaposhnikov David

Born in 1901 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in Kalinindorf district of Odessa *oblast*; then from September 22, 1937, in Nikolayev *oblast*. Arrested on September 15, 1937. On October 28, 1937, sentenced by the Special Council of the NKVD to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary activities. Rehabilitated on June 29, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Shmulevich Nechama

Born in 1885 in colony Yefingar of Kherson *gubernia*. Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on November 21, 1937, on the charge of counterrevolutionary agitation. Case terminated on March 20, 1939, by decision of the NKVD of Kalinindorf district and the Prosecutor's Office of Kalinindorf. Rehabilitated.

Shpage Aron

Born in 1903 in Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on January 8, 1938. Sentenced to death on April 8, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Shot on June 3, 1938. Rehabilitated on July 7, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Shtchedrovitsky Abram

Born in 1913 in Bialystok, Grodno *gubernia* (now Poland). Student of the first term of the Geographical Department in Simferopol Pedagogical Institute. Former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district. Arrested on June 11, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of participation in a counterrevolutionary, Zionist espionage organization hidden in Crimea and led by agents of British intelligence. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Sigal Yakov

Born in 1894 in Gomel (now Belarus). Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on August 19, 1937. Sentenced to death and confiscation of prop-

erty on October 14, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in an anti-Soviet Trotskyite terrorist organization. Rehabilitated on December 15, 1956, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Siganevich Lipa

Born in 1893 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on March 19, 1938. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Shot on June 3, 1938. Rehabilitated on July 7, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Simkin Moisey

Born in 1891 in Minsk *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* named after Girsh Lekkert of Larindorf district of Crimea. Arrested on November 5, 1937. On November 25, 1937, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of slandering against the Soviet system. Rehabilitated on June 5, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Skidelsky Lazar

Born in 1890 in Grodno *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* named after Kalinin of Stalindorf district, Dnepropetrovsk *oblast*. On January 15, 1937, sentenced by the Special Council of the NKVD to 3 years in camps on the charge of Trotskyite activities. Rehabilitated on December 20, 1989.

Smolar Isaac

Born in 1904 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Director of farm of *kolkhoz* «Politotdelets» [Member of Political Division] of Saki district, Crimea. Arrested on November 20, 1937, on the charge of anti-Soviet agitation. On December 2, 1937, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence. Rehabilitated on January 12, 1990, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Stashkov Gregory

Born in 1896 in Volhynia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on April 15, 1938. Sentenced to death on October 28, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Shot on October 28, 1938. Rehabilitated on May 31, 1957, by the Military Tribunal of Odessa Military District.

Surpin Michel

Born in 1879 in Minsk *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* named after Smidovich of Thälmann district, Crimea. Arrested on November 27, 1937. On same date, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps

on charges of organizing a synagogue in his own home and agitation. Rehabilitated on December 2, 1997, by the Prosecutor's Office of the Crimea.

Susman Yakov

Born in 1894 in Vitebsk *gubernia* (now Belarus). Manager in *kolkhoz* named after Semenov of Freidorf district of Crimea. Arrested on July 7, 1934. On February 15, 1935, sentenced to 3 years of exile in Kazakhstan. Re-arrested as member of *kolkhoz* «20 let Oktyabria» [20 years of October] on the charge of anti-Soviet activities. On June 13, 1938, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence. Rehabilitated on December 26, 1995, by the Prosecutor's Office of the Crimea.

Tabachnick Sarra

Born in 1904 in Kovno *gubernia* (now Lithuania). Member of *kolkhoz* «Voyo Nova» of Saki district, Crimea. Arrested on May 13, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of participation in an anti-Soviet nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Tager Iosif

Born in 1889 in Austro-Hungary. Worked in Dzhankoy, Crimea. Former member of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on February 4, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in camps on the charge of participation in an anti-Soviet nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Toker Moisey

Born in 1889 in Bessarabia *gubernia* (now Moldova). Taskmaster of gardeners in Seitler district, Crimea. Arrested on August 13, 1938, on the charge of religious propaganda. On January 4, 1939, released by the NKVD of Crimea for lack of evidence.

Toporsky Ilya

Born in 1893 in Poltava *gubernia* (now Ukraine). Lived in *kolkhoz* «Sotsyalistichesky Put'» [Socialistic Way] of Genichesk district, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on April 8, 1938. Sentenced to death by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of espionage for German intelligence. Shot on October 11, 1938. Rehabilitated on November 23, 1989, by the Military Prosecutor's Office of Odessa Military District.

Treskunov David

Born in 1881 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 20, 1938, on the charge of participation in a Zionist organization. On March 7, 1939, released by decision of the NKVD and the district Prosecutor's Office of Kalinindorf.

Tunin Iosif

Born in 1889 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on January 7, 1938. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet Zionist activities. Shot on July 3, 1938. Rehabilitated on April 24, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Tunkelroit Mikhail

Born in 1903 in Lodz (now Poland). Lived in Kalinindorf district of Odessa *oblast*; then from September 22, 1937, in Nikolayev *oblast*. Arrested on October 30, 1936. On March 9, 1937, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of counterrevolutionary Trotskyite activities. Rehabilitated on May 13, 1959, by the Presidium of the Kherson *oblast* Court.

Vaksman Israel

Born in 1904 in Luck of Volhynia *gubernia* (now Ukraine). Senior livestock expert of the Department of Agriculture in settlement Freidorf, Crimea. Arrested on January 26, 1938, on the charge of espionage. On December 28, 1938, released for lack of evidence.

Vaytman Vol'ko

Born in 1905 in Kiev *gubernia*. Sheepman of *kolkhoz* «Voyo Nova» [New Way of Life] of Saki district, Crimea. Arrested on May 15, 1938. On July 2, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in camps on the charge of membership in a Jewish nationalist organization. Rehabilitated on May 10, 1956, by the Military Tribunal of Taurida Military District.

Veselnitsky Pinchus

Born in 1901 in colony Malaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Sterndorf of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 3, 1937. Sentenced to 10 years in camps on December 7, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet activities. Rehabilitated on April 29, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Vilnin Benjamin

Born in 1875 in Gomel of Mogilev *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «Friling» [Spring], Kolay district, Crimea. Arrested on February 4, 1938, as member of an anti-Soviet Zionist organization. Died in prison on February 5, 1939. Rehabilitated on February 27, 1998, by the Prosecutor's Office of Crimea.

Vorob'ev Yakov

Born in 1888 in North-Western region (now Belarus). Member of *kolkhoz* named after Voroshilov of Thälmann district, Crimea. Arrested on November 28, 1937.

Sentenced to 10 years in camps on July 10, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of active appeal to change management of the *kolkhoz*. On June 7, 1939, released for lack of evidence.

Yanishevsky Abram

Born in 1892 in Podolia *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf of Nikolayev *oblast*. Arrested on August 19, 1937. Sentenced to death and confiscation of property on October 14, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a Trotskyite terrorist organization. Rehabilitated on May 1, 1991, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Yaroslavsky Gersh

Born in 1891 in Kiev *gubernia* (now Ukraine). Member of *kolkhoz* named after Sverdlov of Kolay district, Crimea. Arrested on February 8, 1938. Sentenced to death and confiscation of property on April 17, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on charges of agitation against collectivization and slander against the Constitution. Rehabilitated on July 19, 1989, by the Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Yevelev Moisey

Born in 1893 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 29, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet agitation and propaganda, and participation in a counterrevolutionary organization. Shot on April 26, 1938. Rehabilitated on July 8, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Yutkovsky Aron

Born in 1897 in Grodno *gubernia* (now Belarus). Member of *kolkhoz* «Bolshevik» of Larindorf district of Crimea. Arrested on June 22, 1938, as a member of counterrevolutionary Zionist organization *Hechalutz* on charges of counterrevolutionary propaganda and slander against Party leaders. On February 1, 1939, released by decision of the district Prosecutor's Office of Larindorf for lack of evidence.

Yutsis Moisey

Born in 1885 in Irkutsk. Motor mechanic of Agro-Joint factory in Dzhankoy, Crimea. Arrested on November 10, 1937. Sentenced to death on December 15, 1938, by decision of the NKVD and the Prosecutors' Office of the USSR, on charges of espionage for Japanese intelligence and counterrevolutionary agitation. Rehabilitated on June 18, 1990, by the Military Prosecutor's Office of Odessa Military District.

Zadov Gersh

Born in 1890 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now

Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 18, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet activities and agitation. Shot on June 3, 1938. Rehabilitated on May 12, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Zaidman Iosif

Born in 1907 in Chernigov *gubernia* (now Ukraine). Senior livestock expert in state farm of Biuk-Onlar district, Crimea. Arrested on July 24, 1937. On October 29, 1937, sentenced by the NKVD Troika of the Crimean ASSR to 10 years in camps on the charge of counterrevolutionary Trotskyite activities. Rehabilitated on June 28, 1956, by Crimean *oblast* Court.

Zilberman Iosif

Born in 1911 in Odessa. Lived in village Fraileben of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on October 14, 1937. Sentenced to death on November 27, 1937, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on the charge of anti-Soviet agitation. Shot on January 17, 1938. Rehabilitated on May 30, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Zintchin Shulim

Born in 1902 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 28, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet activities and wrecking. Shot on May 26, 1938. Rehabilitated on July 8, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Zintchin Yankel

Born in 1898 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Molotovo of Kalinindorf district, Nikolayev *oblast*. Arrested on November 29, 1937. Sentenced to death on April 26, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet propaganda and participation in a counterrevolutionary organization. Shot on April 26, 1938. Rehabilitated on July 8, 1993, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Zubkov Chaim

Born in 1891 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on December 17, 1937. Sentenced to death on April 7, 1938, by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* on charges of anti-Soviet activities and agitation. Shot on June 3, 1938. Rehabilitated on June 20, 1989, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

Zubkov Gersh

Born in 1896 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now

Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested on June 30, 1938. On March 1, 1939, sentenced by the Nikolayev *oblast* Court to 7 years in camps and 3 years of rights divestiture on the charge of participation in an anti-Soviet *Bundist* organization. Rehabilitated on March 28, 1958, by the Presidium of the Supreme Court of the Ukrainian SSR.

Zubkov Itze

Born in 1888 in colony Bolshaya Seidemenukha of Kherson *gubernia* (now Ukraine). Lived in village Kalinindorf, Nikolayev *oblast*. Arrested in 1937. Sentenced by the NKVD Troika of Nikolayev *oblast* to 10 years in camps on the charge of anti-Soviet agitation. Rehabilitated on May 30, 1995, by the Prosecutor's Office of Kherson *oblast*.

III. List of German Refugee Doctors Who Emigrated to the USSR with the Assistance of Agro-Joint , OSE and International Red Aid – Victims of Political Repression

Ascher Elza

Born in 1907 in Zurich, Switzerland. Arrived in the USSR in spring 1936. Worked as a kindergarten teacher in Saratov. Arrested on September 4, 1937, on the charge of connection with a terrorist group and suspicion of espionage. Case terminated by the NKVD because of lack of evidentiary support.

Ascher Ernst

Born in 1899 in Berlin, Germany. Internist. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in June 1935. Worked in Saki, Crimea, and later in Saratov Medical Institute. Arrested on June 26, 1936. Sentenced to death on October 3, 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in an anti-Soviet Trotskyite Fascist-terrorist organization. Shot on October 3, 1937. Rehabilitated on June 28, 1996, by the Military Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Auerbach Edith

Born in 1903 in Berlin, Germany. Internist. Arrived in the USSR in May 1935. Assistant in clinic of the Saratov Medical Institute. Arrested on February 18, 1938. On April 4, 1939, released by decision of Saratov *oblast* court. In May 1956 returned to GDR, worked in government clinic.

Auerbach Theodor

Born in 1899 in Berlin, Germany. Gynecologist, internist. Arrived in the USSR in May 1935. Assistant internist in clinic of the Saratov Medical Institute. Arrested on February 18, 1938. On April 4, 1939, released by decision of Saratov *oblast* court. In May 1956 returned to GDR, worked in government clinic.

Baer Erich

Born in 1894 in Germany. Member of the Communist Party of Germany in 1923–1933. Arrived in the USSR in 1934. General therapist in Medical Center #1 in Yevpatoria, Crimea. Arrested in September 1937, conveyed to Chelyabinsk. Sentenced to death in November 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of espionage and diversion activities. Shot in November 1937. Rehabilitated.

Benjamin Margot

Born in 1893 in Berlin, Germany. Arrived in the USSR in December 1934. Pediatrician in the Volga German Autonomous SSR in Balzer, later in Children's

Home in Kharkov. Arrested in March 1938. In February 1940 sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in corrective labor camps. Served term and exile (1946–1954) in Komi ASSR. Returned to GDR in 1956. Rehabilitated.

Blumenthal Adolf

Arrived in the USSR in January 1937. Worked in Dnepropetrovsk, in otorhinolaryngology clinic. Expelled from the USSR in June 1938.

Boss Adolf (Alfred)

Born in 1903 in Offenburg, Germany. Venereal disease specialist. Member of the Communist Party of Germany since 1931. Arrived in the USSR in May 1934. Worked in Institute of Venereologic Disease in Moscow. Arrested in March 15, 1938. On June 8, 1938, sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in corrective labor camps on the charge of participation in espionage. Served term in North Railway Camp (Komi ASSR). Arrested second time in December 26, 1941. In March 24, 1942, sentenced to death by the Military Tribunal of NKVD Forces of Directorate of Construction of North Pechora Railway. Rehabilitated on June 1989 by the Military Prosecutor's Office of Moscow Military District.

Domke Walter

Born in 1901 in Berlin, Germany. Microbiologist. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in May 1934. Worked in Central Research Institute of Epidemiology and Microbiology. Arrested on February 15, 1938. Sentenced to death on October 3, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a terrorist organization, espionage and diversion activities. Shot on October 3, 1938. Rehabilitated on October 24, 1957, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Dreyfuss Fritz

Born in 1905 in Germany. Venereal disease specialist, dermatologist. Arrived in the USSR in April 1936. Worked in clinic of Stary Krym, Crimea. Expelled from the USSR in 1938.

Elberfeld Betti

Born in 1907 in Berlin, Germany. Member of the Communist Party of Germany in 1931–1932. Arrived in the USSR in 1935. Pediatrician of hospital in Kuybyshev district of Crimea. Arrested on June 26, 1941. On April 18, 1942, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years of corrective labor camps on the charge of suspicion of espionage. Died on October 18, 1948 in Tartu, Estonia. Rehabilitated.

Elberfeld Walter

Born in 1903 in Karlsruhe, Germany. Member of the Communist Party of Germany since 1929. Nazi regime demanded he divorce his Jewish wife; as a result the couple left Germany. Arrived in the USSR at the end of 1934. Doctor in Zurichtal village,

Staro-Krymski district of Crimea. Arrested on January 13, 1938. Sentenced to death on November 1, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Shot on November 1, 1938. Rehabilitated.

Epstein Hermann

Born in 1897, in Lauenburg, Germany. In 1927–1933 member of Social-Democratic Party of Germany. Arrived in the USSR in January 1935. Worked in hospital in Freidorf, Crimea. Arrested on September 29, 1937. On May 6, 1941, was sentenced by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR to 15 years in corrective labor camps as an agent of the German intelligence. Rehabilitated.

Finkel Friedrich

Born in 1908, in Warsaw, Russian Empire. Arrived in the USSR in autumn of 1935. Worked in hospital of factory #78 in Chelyabinsk. Sentenced to death in November 1937 by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Rehabilitated.

Friedlaender Leo

Born in 1895 in Posen, Germany. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in 1933. Senior doctor in Moscow Pedagogical Institute of Foreign Languages. Arrested on August 4, 1937. Sentenced to death on October 3, 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary Trotskyite organization. Shot on October 3, 1937. Rehabilitated on May 16, 1989, by the Plenum of the Supreme Court of the USSR.

Friedlaender Walter

Born in 1900 in Hamburg, Germany. Internist, pediatrician. Arrived in the USSR in March 1936. Worked in hospital in Magnitogorsk. Arrested, expelled from the USSR in April 1938.

Gilde Siegfried

Born in 1905 in Stettin, Germany. Internist. Arrived in the USSR in January 1936. Worked in Institute of Feeding in Moscow. Arrested on February 19, 1938, on suspicion of espionage. On December 13, 1939, sentenced by the Special Council of the NKVD to deportation from the USSR as undesirable foreigner. Rehabilitated on November 28, 1989, by the Military Tribunal of Moscow Military District.

Gruenberg Vladislav

Born in 1907 in Csepreg, Austria-Hungary. Arrived in the USSR in January 1936. Worked as a doctor in medical centre of tractor factory in Chelyabinsk. Sentenced to death in November 1937 by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Rehabilitated.

Herrmann Max

Born in 1889 in Germany. General practitioner, internist. Arrived in the USSR in

June 1935. Worked in Kerch, Crimea, doctor of Children's Hospital. Arrested on January 11, 1938. Sentenced to death on August 28, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of active participation in anti-Soviet propaganda. Shot on October 16, 1938. Rehabilitated on May 31, 1990, by Prosecutor's Office of Crimea *oblast*.

Heymann Paul

Born in 1892 in Kamens, Germany. Internist, pulmonologist. Arrived in the USSR in July 1935. Worked in Yalta, radiologist of resort. Arrested on August 20, 1937, conveyed to Chelyabinsk. Shot in Chelyabinsk on December 31, 1937. Rehabilitated on December 16, 1958, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Kan Julius

Born in 1896 in Dortmund, Germany. In 1927–1933 member of the Social-Democratic Party of Germany. Arrived in the USSR in February 1936. Therapist of resort «Sungul» in Chelyabinsk *oblast*. Sentenced to death in November 1938 by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of counterrevolutionary espionage-diversion and terrorist activities. Rehabilitated.

Katzenstein John

Born in 1890 in Kassel, Germany. Neuropathologist, psychiatrist. Arrived in the USSR in 1935. Psychiatrist, worked in regional hospital, Pavlodar *oblast*, Kazakh SSR. Arrested on November 4, 1942. On November 13, 1943, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 15 years in corrective camps on the charge of espionage and anti-Soviet propaganda. Served term in Far East camp, released on May 4, 1955. Rehabilitated on July 10, 1958, by the Military Tribunal of Turkestan Military District.

Krombach Julius

Born in 1900 in Berlin, Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in January 1936. Worked in Novozlatopol Hospital, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on August 24, 1937. On February 17, 1938, was ordered by the decision of the NKVD and the Prosecutor's Office of the USSR to expulsion from the USSR, on the charge of counterrevolutionary espionage activities on behalf of Germany. Rehabilitated in 1989.

Lanzkron John

Born in 1905 in Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in July 1935. Worked in Crimea, then therapist in Central Medical Centre of town of Kirov, Odessa *oblast*. Expelled from the USSR in January 1938.

Levin James

Born in 1887 in Berlin, Germany. Arrived in the USSR in February 1936. Senior researcher in Moscow Institute of Psychiatry and Neuropathology. Arrested in Moscow,

escorted to Chelyabinsk. Sentenced to death in November 1937 by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Rehabilitated.

Lewenstaedt Hans

Born in 1895 in Breslau, Germany. Pathologist. Arrived in the USSR in January 1936. Bacteriologist in Sanitary Department in Chelyabinsk. Arrested on August 9, 1937. Sentenced to death on December 31, 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. Rehabilitated.

Mainzer Wilhelm

Born in 1909 in Heppenheim, Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in June 1935. Worked as regional doctor in Novozlatopol, Dnepropetrovsk *oblast*. Arrested on September 8, 1937. On November 17, 1937, was sentenced by the Special Council of the NKVD to expulsion from the USSR on the charge of counterrevolutionary activities and as an agent of German intelligence. Rehabilitated in 1989.

Natannsen Hugo

Born in 1897 in Hamburg, Germany. Arrived in the USSR in December 1934. Worked in Odessa, in resort named after Yefimov. Arrested in September 1937. After three months in prison, expelled from the USSR in January 1938. Since February 1938 refugee in Prague, in November 1941 deported to Lodz, died in the ghetto.

Pelz Herbert

Born in 1909 in Berlin, Germany. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in 1932. Researcher at the Tropical Institute of the People's Commissariat of Public Health. Arrested on March 15, 1938. Sentenced to death on September 27, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary espionage-diversion organization. Rehabilitated.

Scheuer Paul

Born in 1900 in Trier, Germany. Surgeon. Arrived in the USSR in May 1935. Worked in hospital of village Sem Kolodezey of Crimea. Arrested on December 19, 1937, as an agent of German intelligence. On April 20, 1940, sentenced by the Special Council of the NKVD to expulsion from the USSR as an undesirable foreigner.

Silbermann Kurt

Born in 1911 in Berlin, Germany. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in 1934. Student of Moscow Medical Institute. Arrested on February 10, 1938. Sentenced to death on March 23, 1938, by the NKVD Board on charges of espionage and counterrevolutionary activities. Shot on April 7, 1938. Rehabilitated on October 1989.

Steinberg Walter

Born in 1899 in Duisburg, Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in April 1936. Worked in Hospital #5 of Zaporozhe. Expelled from the USSR in 1937.

Stern Alfred

Born in 1901 in Simmern, Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in February 1936. Worked as consultant for Department of Public Health in Krivoy Rog. Arrested in August 1937. Sentenced to 8 years in corrective labor camps on the charge of espionage. Served term in North Railway Camp. Arrested second time on December 23, 1941. In October 6, 1942, sentenced by Military Tribunal of NKVD Forces of Directorate of Construction of North Pechora Railway to 5 years of camps on the charge of anti-Soviet propaganda. Returned to GDR in 1956. Rehabilitated on April 9, 1957.

Sternberg Erich

Born in 1903 in Posen, Germany. Neuropathologist. Arrived in the USSR in March 1935. Psychiatrist of Research Institute in Moscow. Arrested in March 1938. On April 23, 1939, sentenced by the Special Council of the NKVD to 5 years in corrective labor camps on the charge of espionage. After completion of term, worked in 1944–1947 in Vorkuta, and one year in Ulyanovsk as deputy director of the mental health clinic. Arrested a second time on November 11, 1948. On April 6, 1949 sentenced by the Special Council of the MGB to exile in Krasnoyarsk region. Rehabilitated on August 18, 1954, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. One of the founders of Soviet studies in geronto-psychiatry. Director of clinic in the Institute of Psychiatry of Academy of Science. Died in Moscow in 1980.

Sussmanowitz Ernst

Born in 1908 in Zeiskam, Germany. General practitioner. Arrived in the USSR in December 1934. Worked in hospital of Kurman-Kemeltchi, Crimea. Arrested on September 18, 1937. Sentenced to death on November 1, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary terrorist espionage organization. Shot on November 1, 1938. Rehabilitated on December 20, 1959, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Szekely Lajos

Born in 1904 in Budapest, Austria-Hungary. Psychologist and psychoanalyst. Arrived in the USSR in February 1936. Psychologist in Institute named after Bechterevev, Leningrad. Expelled from the USSR in October 1938. In 1938–1944 lived in Finland. Arrived in Sweden in 1944, lived in Stockholm. Established a psychoanalytic practice and became a well-known training analyst, seminar leader and supervisor in the Swedish Psychoanalytical Society. Died in June 1995.

Szekely-Sussmanowitz Edith

Born in 1909 in Zeiskam, Germany. Medical school graduate. Arrived in the USSR in February 1936. Worked at a laboratory for blood transfusions in Leningrad. Expelled from the USSR in October 1938. In Leningrad gave birth to daughter Mirjam. In 1938 – 1944 family lived in Finland. Since 1944 lives in Sweden, became a psychiatrist and psychoanalyst.

Weissenbeg Ernst

Born in 1912 in Germany. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR at the end of 1934. Worked in Medical Center of 1st and 2nd Moscow's Medical Institutes. Arrested in February 1938. On July 27, 1938, was sentenced by the Special Council of the NKVD to 8 years in corrective labor camps on the charge of espionage. Rehabilitated on November 3, 1955, by the Military Tribunal of Moscow Military District.

Wilmer Arnold

Born in 1888 in Gildenburg, Germany. In 1908–1914 member of the Social-Democratic Party of Germany; in 1922–1933 member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in 1933. Radiologist, worked in resort medical center in Yalta, Crimea. Arrested in September 1937. Sentenced to death on December 31, 1937, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of espionage. Shot on December 31, 1937. Rehabilitated on November 17, 1956, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Wolff Lothar

Born in 1882 in Wiesbaden, Germany. Member of the Communist Party of Germany. Arrived in the USSR in 1933. Researcher in All-Union Institute of Experimental Medicine. Editor of texts in foreign languages in Pedagogical Publishing House. Arrested in January 15, 1938. Sentenced to death on October 4, 1938, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of espionage. Shot on October 4, 1938. Rehabilitated in June 1956 by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

Wolff Reinhardt

Born in 1906 in Berlin, Germany. General practitioner. In the USSR from January 1935. Director of hospital in Larindorf, Crimea. Arrested in June 1938. Sentenced to death in November 2, 1938, by the NKVD Troika of the Crimean ASSR on the charge of espionage; sentence was not implemented. Sentenced to death a second time on July 9, 1941, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on the charge of participation in a counterrevolutionary terrorist-diversion organization. Shot on June 27, 1941. Rehabilitated on February 12, 1959, by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR.

IV. List of German Refugee Doctors about Whom Information Has Not Been Found

Auerbach Ludwig

Born in 1900. Therapist. Arrived in the USSR in June 1935. Worked in collective farm named after Molotov, Saki district, Crimea.

Ball Sigmund

Born in 1895. Therapist and pediatrician. Arrived in the USSR in July 1935. Worked in Krivoy Rog.

Cohen-Phillips Jenny

Born in Wollbeck, Germany. Dentist. Arrived in the USSR in March 1936. Worked in Moscow, in Dental Clinic of the Red Cross.

Cohn Heinz

Born in 1899. Therapist. Arrived in the USSR in April 1935. Worked in settlement Naiman, Crimea.

Finke Walter

Arrived in the USSR in January 1935. Worked in Novozlatopol, Dnepropetrovsk *oblast*.

Gunther Ilse

Born in 1901 in Hannover, Germany. Arrived in the USSR in May 1936. Worked in Kuybyshev in neurological clinic.

Gunther Max

Born in 1901 in Wesel-Rees, Germany. Arrived in the USSR in May 1936. Worked in Kuybyshev in neurological clinic.

Haas Erwin

Born in 1903. Psychiatrist. Arrived in the USSR in June 1935. Worked in Ivanovo in regional mental hospital.

Hautemann Max

Born in 1903 in Nuremberg, Germany. Therapist, radiologist. Arrived in the USSR in December 1935. Worked in Khimki (city in Moscow *oblast*) in local hospital.

Kassel Viktor

Born in 1902. Dentist. Arrived in the USSR in March 1936. Worked in clinic of Dubovaya Balka Mine near Krivoy Rog.

Lichtigfeld Heinrich

Born in 1907 in Dusseldorf, Germany. Arrived in the USSR in July 1935. Worked in Krivoy Rog.

Rosenberg Gerhardt

Arrived in the USSR in November 1935. Worked in village Yaropolets, Moscow *oblast*, in children's resort named after Pavlik Morozov.

Rosenfeld Ernst

Born in 1902 in Schwerin, Germany. Arrived in the USSR in April 1936. Worked in collective farm of Lenindorf village, near Skadovsk, Ukraine.

Sacks Erich

Arrived in the USSR in April 1937. Wasn't able to find a position. In June 1937 lived in Malakhovka, Moscow *oblast*, in Agro-Joint dormitory.

Sendelbeck Lisel

Born in 1895. Gynecologist, surgeon. Arrived in the USSR in July 1936. Worked in Krivoy Rog.

Wolf Eduard

Arrived in the USSR in March 1937. Worked in Moscow in clinic named after Lesgaft.

Zeichner Otto

Born in 1900. Orthopaedist. Worked in Feodosia, Crimea, in children's resort.

V. List of German Refugee Doctors Who Left the USSR in 1935–1937

Davidsohn Lazar

Born in 1905. Radiologist. Arrived in the USSR in March 1936, left in July 1937.

Dienemann, George

Born in 1898. General practitioner. Arrived in the USSR in September 1935, left in December 1935.

Feilchenfeld Hans

Born in 1900. Dentist. Arrived in the USSR in February 1936, left in July 1937.

Friedlich Ernst

Born in 1910. Dentist. Arrived in the USSR in February 1936, left the Soviet Union.

Grunbaum Alexander

Born in 1907. Dentist. Arrived in the USSR in April 1936, left in May 1937.

Hess Gerhard

Born in 1899. Therapist, radiologist. Arrived in the USSR in August 1935, left in February 1937.

Proskauer Siegbert

Born in 1884, in Leipzig, Germany. Pulmonologist. Arrived in the USSR in February 1936. Worked in Stalindorf district of Dnepropetrovsk *oblast*. Left USSR in July 1937.

Rubens Otto

Born in 1900. Therapist. Arrived in the USSR in August 1935. Left in July 1937.

Simons Hellmuth

Arrived in the USSR in March 1937, left in June 1937.

Name Index

- Abarbanel, Morduch 417
Altchausen, Srul 417
Aluker, Lev 417
Andrusiak, Yankel 417
Arav, Israel 417
Aronov, Yefim 417
Ascher, Elza 402, 441
Ascher, Ernst 398, 402, 221
Ashkenazi, Yefim 390, 391, 407, 408, 411
Auerbach, Edith 402, 441
Auerbach, Ludwig 448
Auerbach, Theodor 402, 441
- Baer, Erich 441
Baerwald, Paul 387
Ball, Sigmund 448
Barabiner, Ilya 418
Batner, A. A. 405
Bauer, Yehuda 403
Beckman, Peysach 418
Beizer, Michael 382, 390
Belmes, Kelman 418
Benjamin, Margot 402, 441
Berlin, Abram 418
Berlinsky, Abram 388, 390, 441
Berzon, Solomon 418
Bizer, Zeylik 390, 411
Blum, Ilya 418
Blumenthal, Adolf 442
Bogatin, Naum 382, 411
Boguslavsky, Morduch 419
Borchov, Gregory 419
Borkovsky, Kotel 419
Boss, Adolf (Alfred) 401, 442
Botchman, Iosif 419
Bril, Tsipora 419
- Bronner 401
Bunov, Boris 419
- Chanis, Aleksandr 412
Chanis, Boris 388, 390, 405, 406, 411, 412
Chanis, Yuri 412
Chanis-Roginskaya, Sima 412
Chanukov, Semen 390, 412
Chaykin, Getsel 425
Cherniachovsky, Mikhail 419
Cohen-Phillips, Jenny 402, 448
Cohn, Heinz 448
Conquest, Robert 386
Czesky (Czeshky), Zelman (Zalman) 406, 420
- Dashevsky, Boris 420
Dashkovsky, David 390, 407, 412
Davidsohn, Lazar 450
Dekel-Chen, Jonathan L. 404
Demuth, Fritz 398
Dienemann, George 450
Doktorov, Zalman 420
Domke, Walter 401, 442
Dreyfuss, Fritz 442
Dror-Fridman, Iosif 420
Druker, Shimon 420
Dubinsky, Semeon 420
Duchovny, Itzka 420
- Elberfeld, Betti 402, 442
Elberfeld, Walter 402, 442
Elkind, Mendel 421
Epelboim, Yankel 421
Epstein, Hermann 399, 402, 443
Fabrikant, Aleksandr 412
Falkovich, Aizik 421
Farbysh, Shaya 421

- Farfel, Yakov 421
 Feigin, Aleksandr 390, 413
 Feilchenfeld, Hans 450
 Feinkleben 407
 Finke, Walter 448
 Finkel, Friedrich 443
 Fridberg, Avraam 390, 413
 Friedlaender, Leo 399, 402, 443
 Friedlaender, Walter 402, 443
 Friedland, Shoel 421
 Friedlander, Miron 422
 Friedlich, Ernst 450
 Friedman, Shiva 422
 Friedrich, Israel 422
 Frishberg, Arkady 390, 413
 Frucht, Lazar 390, 413
 Frunson, Kalmén 422
 Fudim, Semion 422

 Gamburg, Aizik 407, 408, 422
 Gaus, Yakov 423
 Gechtman, Isaac 423
 Geller, Veva 423
 Gilde, Siegfried 443
 Ginsburg, Idel' 423
 Gladstein, Abram 423
 Godlevsky, Lev 390, 413
 Godlevsky, Miron 390, 413
 Golovey, Morduch 423
 Goltsin, Shakhne 423
 Gonchar, David 424
 Gorelik, Meer 424
 Gorer, Naftul 424
 Gorinstein, Tsal' 424
 Gorky, Maxim (Peshkov) 400, 401
 Goyzman, Gersh 424
 Gronfain, Boris 424
 Grower, Ezekiel 386, 387, 389-391, 396, 397, 401, 403, 408, 414

 Gruenberg, Vladislav 399, 443
 Grunbaum, Alexander 450
 Gunther, Ilse 402
 Gunther, Max 402, 448
 Gutman, Isaac 424

 Haas, Erwin 448
 Hautemann, Max 402, 448
 Herrmann, Max 402, 443
 Hess, Gerhard 450
 Heymann, Paul 399, 402, 444

 Ioelson, Isaac 390, 414
 Itkin, Moisei 390, 414

 Kaganov, Isaac 425
 Kagedan, A. L. 392
 Kahn, Bernard 388, 398
 Kalmanovitch, Yakov 425
 Kalmykov, Tevye 425
 Kaminsky, Gregory 388, 396
 Kamraz, Chaim 394, 425
 Kan, Julius 399, 444
 Kaplan, Lazar 425
 Kaplan, Nechama 426
 Karanovitch, Alter 426
 Kassel, Viktor 441, 448
 Katz, Genoch 426
 Katzenstein, John 402, 444
 Katzovitch, Abram 426
 Kavnamsky, Shmul 394, 426
 Kent, Rockwell 403
 Kleiman, Mariam 426
 Kleiner, Mikhail 426
 Kletkin, Gersh 427
 Kletkin, Meer 427
 Kletkin, Moysha 427
 Klimin, F. A. 405
 Kostromin 408
 Kotsyn, Semion 427

- Krivalev, Semion 427
 Krombach, Julius 444
 Krymker, Isaac 427
 Kuibyshev, Valerian 400
 Kundysh, Leib 428
 Kunitser, Mendel 428
 Kutkov, Leib 428
- Lanzkron, John 444
 Lar'anovsky, Ruvim 428
 Lenin, Vladimir 400, 415, 418
 Lerner, Chaim 428
 Levin, James 399, 400, 401, 402, 444
 Lewenstaedt, Hans 399, 445
 Lichstein, Elizaveta 428
 Lichtigfeld, Heinrich 402, 449
 Lifshitz, Aron 428
 Lorer, Gustav 429
 Loshak, Leib 429
 Lozovsky, Israel 429
 Lubarsky, Samuel (Samuil) 386, 387, 390, 396, 403, 414
 Lubetsky, Iosif 429
- Mainzer, Wilhelm 402, 445
 Maizel, Lev 429
 Marshalkovitch, Mikhail 429
 Mazo, Samuil 390, 414
 Medvedev, Abram 429
 Meshcheriakov, Iosif 430
 Milman, Motia 430
 Milshtein, Isaac 415
 Milstein, Mikhail 430
 Mitsel, Mikhail 392
 Mogarychev, Ilya 389, 390, 408, 415
 Molotov, Vyacheslav 391, 392
 Morrissey, Evelyn M. 403
 Mukatser, Yevsey 430
- Natanssen, Hugo 402
 Nazarchenko, Pavel 430
 Nodel, Solomon 430
 Nosov 401
- Okhotin, N. 398
 Orlov, A. M. 405
- Palma, Lev 431
 Pelz, Herbert 401, 402, 445
 Perlov, Edia 431
 Perlov, Hatskel 394, 431
 Perlov, Lev 431
 Petovradzhy, Vasily 431
 Pikovsky, Boris 431
 Pivovoz, Gregory 432
 Poizner-Weisbrod, Gersh 432
 Politov, Gregory 432
 Poltinnikov, Chanan 382, 390, 415
 Popelnick, Yakov 432
 Prasov, Aleksandr 432
 Prints, Yakov 432
 Proskauer, Siegbert 402, 450
- R**abinovich, Chaim 433
 Rabinovich, Sema 433
 Rabinovich, Veniamin 433
 Rabovsky, David 433
 Raizman, Moisey 433
 Raskin, Simon 390, 415
 Rayfield, Donald 388
 Redkin, Vladimir 390, 415
 Roginsky, A. 382, 398
 Roisman, Eugenia (Shendel) 433
 Rosen, Joseph 379, 382-389, 391, 392, 396, 399, 400, 402, 403
 Rosenberg, Gerhardt 449
 Rosenberg, James 384, 387, 392, 403
 Rosenfeld, Ernst 402, 449
 Rosenstein, Abram 433
 Rubens, Otto 450

- Sacks, Erich 449
 Scheier (Scheuer), Paul 449
 Schweitzer, David 379, 388
 Segal, Israel 433
 Seltser, Benjamin 394, 434
 Sendelbeck, Lisel 449
 Serebryany, Zinovy 390, 415
 Shaposhnikov, David 434
 Shmulevich, Nechama 434
 Shpage, Aron 434
 Shtchedrovitsky, Abram 434
 Sigal, Yakov 434
 Siganevich, Lipa 435
 Silbermann, Kurt 445
 Simkin, Moisey 435
 Simons, Hellmuth 450
 Skidelsky, Lazar 435
 Smolar, Isaac 435
 Stalin, Joseph 385, 388, 389, 390, 392-394, 399-401, 403, 423
 Stashkov, Gregory 435
 Steinberg, Walter 446
 Stern, Alfred 397, 446
 Sternberg, Erich 401, 402, 446
 Surpin, Michel 435
 Susman, Yakov 436
 Sussmanowitz, Ernst 399, 446
 Szekely, Lajos 446
 Szekely-Sussmanowitz, Edith 447

 Tabachnick, Sarra 436
 Tager, Iosif 436
 Tchaykin, Abram 390, 416
 Toker, Moisey 436
 Toporsky, Ilya 436
 Treskunov, David 436
 Troper, Morris 379
 Trotsky, Leon 400

 Tsyulnikov, Yuri 416
 Tunin, Iosif 437
 Tunkelroit, Mikhail 437

 Vagonov 405
 Vaksman, Israel 437
 Vaytman, Vol'ko 437
 Veselnitsky, Pinchus 437
 Vilnin, Benjamin 437
 Vorob'ev, Yakov 437

 Warburg, Edward M. 402
 Weissenbeg, Ernst 447
 Wilmer, Arnold 399, 402, 447
 Wolf, Eduard 449
 Wolff, Lotar 401, 402, 447
 Wolff, Reinhardt 402, 447

 Yanishevsky, Abram 438
 Yaroslavsky, Gersh 438
 Yevelev, Moisey 394, 438
 Yezhov, Nikolai 385, 394, 401
 Yutkovsky, Aron 438
 Yutsis, Moisey 438

 Zadov, Gersh 394, 438
 Zaidman, Iosif 439
 Zaitchik, Aron 389, 390, 407, 416
 Zeichner, Otto 449
 Zhdan, S. I. 405
 Zilberman, Iosif 439
 Zintchin, Shulim 439
 Zintchin, Yankel 439
 Zubkov, Chaim 394, 439
 Zubkov, Gersh 439
 Zubkov, Itze 440

Geographical Index

- Ak-Sheikh district, Crimea 419, 421, 431
Argentina 386
Augustow, Suwalki *gubernia* 425
Austro-Hungary 425
- Balzer, Volga German Autonomous SSR 441
Belarus, BSSR 411-415, 417, 418, 420, 422-426, 433-438,
Berezino 407
Berislav district, Odessa *oblast* 427
Berlin 396, 397, 441, 442, 444, 445
Bessarabia *gubernia* 413, 415, 421, 428, 433, 436
Bialystok, Grodno *gubernia* 421, 434
Birobidzhan 386
Biuk-Onlar district, Crimea 418, 420, 427, 439
Bolshaya Seidemenukha, Kherson *gubernia* 417, 425, 426, 431, 435, 437- 440
Bolshoy Nagartav, Kherson *gubernia* 430
Breslau 445
- Central Asia 415
Chebotarka, Saki district, Crimea 419
Chelyabinsk 399, 441, 443-445
Chelyabinsk *oblast* 444
Chernigov *gubernia* 413, 417, 428, 432, 439
Chkalov *oblast* 414
Crimea, Crimea *oblast*, Crimean ASSR, Autonomous Republic of Crimea 380, 383, 384, 386, 389-391, 393-395, 399, 401, 404, 406-408, 411-439, 441-449
Csepreg, Austria-Hungary 443
- Deutschland 397
Dnepropetrovsk 387, 388-390, 394, 404, 412, 414, 425, 442
Dnepropetrovsk *oblast* 384, 390, 405, 411-415, 418, 424-426, 428, 429, 435, 436, 444, 445, 448, 450
Dortmund 444
Duisburg 446
Dusseldorf 449
Dzhankoy district, Crimea 426, 427, 430
Dzhankoy, Crimea 380, 387, 395, 408, 429-432
- Eastern Europe 383, 386, 403
Estonia 442
- Feodosia, Crimea 429, 449
France 396, 400, 403
Freidorf district, Crimea 422, 433, 437, 443
Freidorf, Crimea 425, 436
Frunzensk district 392
- GDR 441, 442, 446
Genichesk district, Dnepropetrovsk *oblast* 429, 436
Germany 383, 386, 388, 395, 397-403, 429, 441-450
Gildenburg 447
Gomel, Mogilev *gubernia* 434, 437
Grodno 414
Grodno *gubernia* 421, 422, 426, 434, 435, 438
Gulaypole district, Dnepropetrovsk *oblast* 428
- Hamburg 443, 445
Hannover 448
Heppenheim 445
- Ichki district, Crimea 429, 433
Irkutsk 438
Ivanovo 448

- Kachkarovka, Berislav district, Odessa *oblast* 427
- Kalinindorf district, Nikolayev *oblast* 394, 417, 418, 421, 425, 429, 431, 432, 434, 437
- Kalinindorf district, Odessa *oblast*, since September 1937 – of Nikolayev *oblast* 434, 437
- Kalinindorf, Nikolayev *oblast* 425-428, 430, 431, 433-440
- Kalinindorf, Odessa *oblast*, since September 1937 – of Nikolayev *oblast* 421
- Kamens 444
- Karlsruhe 442
- Kassel 444, 448
- Kazakhstan 414, 423, 436
- Kerch, Crimea 419, 444
- Kharkov 401, 407, 442
- Kharkov *gubernia* 430
- Kherson 422, 423, 425, 427
- Kherson *gubernia* 411, 412, 414-419, 421, 423-427, 429, 430, 431, 434-437, 439, 440
- Kherson *oblast* 417, 418, 421, 424-435, 437-440
- Khimki 448
- Kiev 382, 394, 405, 412, 413, 414, 415
- Kiev *gubernia* 412, 419, 420, 424, 429, 433, 437, 438
- Kiev *oblast* 407
- Kingdom of Poland 418-421, 423-425, 429, 432, 433
- Kirov, Odessa *oblast* 429, 444
- Kolay district, Crimea 406, 417, 420, 424, 433, 437, 438
- Komi ASSR 442
- Kovno 428
- Kovno *gubernia* 413, 426, 436
- Krasnoyarsk region 446
- Krivoy Rog 397, 446, 448, 449
- Kurland *gubernia* 414, 418, 422, 423, 426
- Kuybyshev 448
- Kuybyshev district, Crimea 442
- Larindorf district, Crimea 417, 419, 420, 424, 429, 433, 437, 438
- Larindorf, Crimea 438, 447
- Latvia 414, 418, 422, 423, 426
- Lauenburg 443
- Leipzig 450
- Lenin district, Crimea 418
- Lenindorf, Skadovsk district, Odessa *oblast* 428, 449
- Leningrad 446, 447
- Lipovets 406
- Lithuania 386, 389, 413, 418, 419, 426, 428, 429, 436
- Lodz 437, 445
- Loev, Minsk *gubernia* 417
- London 398
- Lubar, Podolia *gubernia* 431
- Lublin *gubernia* 421
- Luck, Volhynia *gubernia* 437
- Lvovo, Kalinindorf district, Nikolayev *oblast* 421, 424, 433
- Magadan *oblast* 411, 414, 416, 430
- Magnitogorsk 443
- Malakhovka 397, 449
- Malaya Seidemenukha, Kherson *gubernia* 427, 431, 436, 437
- Minsk 413, 429, 433
- Minsk *gubernia* 412, 414, 417, 422, 433, 435
- Mogilev 412
- Mogilev *gubernia* 415, 420, 423-425, 437
- Moldova 413, 415, 421, 428, 433, 436
- Molotovo, Kalinindorf district, Nikolayev *oblast* 394, 417, 431, 434, 438, 439
- Moscow 379, 382, 383, 386-391, 394, 396-401, 404, 408, 411-416, 421, 442-448
- Moscow *oblast* 413, 448, 449
- Naiman 448
- Nikolayev 415

- Nikolayev *oblast* 394, 417, 418, 421, 423-440
 Nikopol 413
 Nikopol district, Dnepropetrovsk *oblast* 424
 Nizhny Novgorod 429
 North-Western region 423, 437
 Novo-Kovno, Kherson *gubernia* 431
 Novozlatopol, Dnepropetrovsk *oblast* 418, 444, 445, 448
 Nuremberg 448
- Octoberfield, Gulaypole district, Dnepropetrovsk *oblast* 428
 Odessa 413, 415, 416, 419, 422, 423, 426, 420, 431, 435, 436, 438, 444, 445
 Odessa *oblast* 384, 394, 411, 412, 421, 427, 428, 434, 437, 439
 Offenburg 442
- Palestine 389, 395
 Paris 379, 386, 387, 391, 396-400
 Philadelphia 403
 Podolia *gubernia* 411, 417-420, 424, 428, 430, 431, 433-435, 438
 Poland 386, 389, 400, 403, 418-421, 423-425, 429, 432-434, 437
 Polonnoye, Volhynia *gubernia* 424
 Poltava *gubernia* 421, 436
 Posen 443, 446
 Proskurov, Podolia *gubernia* 430
- Ratndorf, Kalinindorf district, Nikolayev *oblast* 428
 Romania 386
 Russia 383, 386, 388, 389, 396, 398-400, 402, 403, 416, 427, 430
 Russian Federation 382, 384, 390, 401, 441
- Saki district, Crimea 395, 417-424, 426, 428, 432-437, 448
 Saki, Crimea 417, 429, 441
- Saratov 398, 401
 Saratov *gubernia* 430
 Saratov *oblast* 441
 Schwerin 449
 Seitler district, Crimea 430, 436
 Sem Kolodezey, Crimea 445
 Sevastopol, Crimea 421, 427, 430
 Siberia 383
 Simferopol, Crimea 382, 387, 389, 390, 394, 406-408, 411, 415, 417, 426, 434
 Simmern 446
 Skadovsk district, Odessa *oblast* 428
 Skadovsk, Odessa *oblast* 449
 Skierniewice, Kingdom of Poland 423
 Smidovich, Ak-Sheikh district, Crimea 431, 435
 Smolensk *gubernia* 416, 435
 Stalindorf district, Dnepropetrovsk *oblast* 425, 435, 450
 Stary Krym, Crimea 442
 Sterndorf, Kalinindorf district, Nikolayev *oblast* 427, 428, 431, 436, 437
 Stettin 443
 Suwalki *gubernia* 425
 Sweden 446, 447
- Tartu 442
 Taurida *gubernia* 411, 415, 418, 419, 420, 422-426, 428, 429, 431-434, 436, 437
 Thälmann district, Crimea 419, 420, 424, 433, 435, 437
 Toronto 402
 Trier 445
 Tuapse 407
 Turkestan 444
- Ukraine, Ukrainian SSR 382-384, 390, 393-395, 399, 404, 405, 407, 411-421, 424-440, 449
 Ulyanovsk 446

- USA 383, 386, 389, 411, 413
USSR, Soviet Union 383-388, 390-392, 394, 396, 398-408, 411-418, 421, 422, 428, 430, 432, 435, 438, 441-450
- Vilkomir, Kovno *gubernia* 426
Vilna 413
Vilna *gubernia* 418, 419
Vinnitsa 423
Vinnitsa *oblast* 406
Vitebsk 417
Vitebsk *gubernia* 411, 418, 422, 436
Vladimir-Volynsky, Volhynia *gubernia* 426
Volga German Autonomous SSR 441
Volhynia *gubernia* 424, 426, 432, 433, 435, 437
Vorkuta 446
Voykov-Stadt, Lenin district, Crimea 418
- Warsaw 400, 422, 432, 443
Wesel-Rees 448
Wiesbaden 447
Wollbeck 448
- Yalta, Crimea 444, 447
Yaropolets 449
Yefingar, Kherson *gubernia* 423, 434
Yekaterinoslav *gubernia* 411, 416, 426
Yelanets district, Nikolayev *oblast* 429
Yevpatoria district, Crimea 420-422, 430
Yevpatoria, Crimea 441
- Zaporozhe 446
Zeiskam 446, 447
Zurich 441
Zurichtal, Staro-Krymski district, Crimea 442
Zvenigorodka, Kiev *gubernia* 407, 420

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Глава первая	
АГРО-ДЖОЙНТ В СССР (1924–1938).....	13
1.1. Обзор деятельности Агро-Джойнта до начала Большого террора (1924–1936)	15
1.2. «У нас большие проблемы в СССР...»: Трагический финал Агро-Джойнта сквозь призму людских судеб (1937–1938).....	40
Глава вторая	
МОСКВА. МОСКОВСКАЯ КОНТОРА АГРО-ДЖОЙНТА: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОСТАВ.....	55
2.1. Берлинский Абрам Маркович	57
2.2. Богатин Наум Иосифович	59
2.3. Гроер Иезекииль Абрамович	68
2.4. Иоэльсон Исаак Маркович	84
2.5. Любарский Самуил Ефимович.....	90
2.6. Серебряный Зиновий Маркович	105
2.7. Фришберг Аркадий Исидорович	117
2.8. Цирюльников Юрий Маркович	122
2.9. Чайкин Абрам Натанович.....	128
2.10. Персонал Управления НКВД по Москве и Московской области и Главного управления государственной безопасности НКВД СССР	132
Глава третья	
ДНЕПРОПЕТРОВСК. УКРАИНСКАЯ КОНТОРА АГРО-ДЖОЙНТА: АГРОНОМЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ.....	141
3.1. Ханис Борис Моисеевич	143
3.2. Ханис Александр Борисович и Ханис-Рогинская Сима Соломоновна	156
3.3. Групповое дело: Иткин Моисей Григорьевич, Мазо Самуил Николаевич, Полтинников Ханан Моисеевич, Фейгин Александр Абрамович, Фридберг Авраам Соломонович, Хануков Семен Борисович.....	165
3.4. Персонал УНКВД по Днепропетровской области	181
Глава четвертая	
КРЫМ. КРЫМСКАЯ КОНТОРА АГРО-ДЖОЙНТА: АГРОНОМЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ	187
4.1. Групповые дела сотрудников Крымской конторы Агро-Джойнта:	
4.1.1. Ашкинази Ефим Савельевич, Дашковский Давид Калманович, Милостов Еремей Борухович (Гамбург Айзик Яковлевич)	189
4.1.2. Бизер Зейлик Ильич, Зайчик Арон Ефимович Редкин Владимир Константинович	202
4.2. Годлевский Лев Моисеевич	221
4.3. Годлевский Мирон Моисеевич	227
4.4. Могарычев Илья Арьевич.....	234
4.5. Раскин Симон Евсеевич.....	240
4.6. Персонал НКВД Крымской АССР	243

Глава пятая	
РАБОТНИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ УССР И КРЫМА – ЖЕРТВЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА	255
Глава шестая	
ВРАЧИ-БЕЖЕНЦЫ: ЖЕРТВЫ ДВУХ ДИКТАТУР	273
Лайош и Эдит Шекели	286
Эрнст и Ирена Зусманович	287
Приложения	
СПИСКИ ЖЕРТВ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА	295
I. Список сотрудников Агро-Джойнта и Джойнта – жертв политических репрессий в СССР	297
II. Список репрессированных колхозников, специалистов сельского хозяйства и жителей еврейских национальных районов, которые обслуживались Агро-Джойнтом.....	303
III. Список жертв политических репрессий – врачей-беженцев из Германии, эмигрировавших в СССР при поддержке Агро-Джойнта, ОЗЕ и Международной организации помощи борцам революции.....	331
IV. Список врачей-беженцев из Германии, о которых не удалось выявить сведения	339
V. Список врачей-беженцев из Германии, покинувших СССР в 1935–1937 гг.....	341
Справочный материал	
Именной комментарий.....	342
Источники и библиография	
<i>Архивы</i>	<i>355</i>
<i>Мартирологи.....</i>	<i>356</i>
<i>Сборники документов</i>	<i>356</i>
<i>Литература.....</i>	<i>357</i>
<i>Ссылки на ресурсы сети Интернет.....</i>	<i>357</i>
<i>Компакт-диски, изданные Международным обществом «Мемориал».....</i>	<i>358</i>
Список сокращений	359
Именной указатель.....	363
Географический указатель.....	375
«THE FINAL CHAPTER»: AGRO-JOINT IN THE YEARS OF THE GREAT TERROR	381
Appendices	
Four Translated Documents	405
LISTS OF VICTIMS OF THE GREAT TERROR	409
I. List of Agro-Joint and JDC Workers: Victims of Political Repression in the USSR ...	411
II. List of Members of <i>Kolkhozes</i> and Citizens of Districts Served by Agro-Joint: Victims of the Great Terror in the USSR	417

III. List of German Refugee Doctors Who Emigrated to the USSR with the Assistance of Agro-Joint, OSE and International Red Aid – Victims of Political Repression	441
IV. List of German Refugee Doctors about Whom Information Has Not Been Found.....	448
V. List of German Refugee Doctors Who Left the USSR in 1935–1937	450
Name Index	451
Geographical Index	455

ВИДАВНИЦТВО ДУХ І ЛІТЕРА ПРЕДСТАВЛЯЄ:

- **Гігель Казовський. Книжкова графіка митців Культур-Ліги. Худ. Пінхас Фішель. – К.: Дух і Літера, 2011. – 240 с., з іл.**

У модерністській культурі, відданість якій було задекларовано в ідеології Культур-Ліги, ілюстрована книга була однією з найважливіших царин синтезу мистецтв і художніх експериментів. Водночас єврейська ілюстрована книга неминуче ввібрала в себе весь комплекс властивих тільки єврейській літературі й мистецтву естетичних пошуків та ідеологічних протиріч. Це все в усій повноті відобразилося у книжковій графіці художників, пов'язаних із Культур-Лігою. Тому створені ними в цей період ілюстровані книжки є не лише важливим етапом їхньої творчої біографії, а й, либонь, одним із найбільш яскравих і переконливих свідчень пошуків національної культури і досягнень єврейського художнього авангарду першої чверті ХХ століття.

- **Єврейська цивілізація. Оксфордський підручник з юдаїки. Том I. За ред. Мартіна Гудмена. У 2-х тт. Пер. з англ. – К.: Дух і Літера; Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2012. – 560 с.**

- **Єврейська цивілізація. Оксфордський підручник з юдаїки. Том II. За ред. Мартіна Гудмена. У 2-х тт. Пер. з англ. – К.: Дух і Літера; Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2012. – 560 с.**

Книга «Єврейська цивілізація. Оксфордський підручник з юдаїки» є перекладом The Oxford Handbook of Jewish Studies. Це – унікальне для української гуманітаристики видання, в якому представлено історію науки про єврейство від її зародження до сьогодення. Перед читачем відкривається весь обшир «єврейської цивілізації»: історія громад у різних регіонах (мусульманські країни, християнський Захід, Центрально-Східна Європа та ін.) та за різних часів (талмудичний період, Середньовіччя, модерна доба, новітні часи). Книга знайомить з історією єврейських мов, розмаїттям літератури, єврейським містицизмом, теологією, бібліїстикою. У виданні представлено статті з історії єврейського мистецтва, кіно та музики, соціології, демографії, гендерних студій та інших дисциплін, які об'єднує юдаїка.

Видання адресовано викладачам та студентам гуманітарних факультетів, а також усім, хто цікавиться єврейськими історією та культурою.

- **Михаил Кальницький. Еврейские адреса Киева: Путеводитель по культурно-историческим местам. – К.: Дух і Літера, 2012. – 368 с. з іл.**

Путівник по місцях, пов'язаних з історією та культурою київського єврейства, – плід багаторічної праці відомого історика Михайла Кальницького. Книга розповідає про життя городян, їхній побут та заняття. Описано десятки об'єктів – будівель, споруд – в яких відбувалися основні події єврейського життя у ХІХ–ХХ століттях (синагоги, видавництва, навчальні заклади, офіси політичних партій і рухів...), наведено короткі біографічні нариси про діячів єврейської громади, письменників і політичних діячів, низка тематичних нарисів з історії спорудження київських синагог, єврейської освіти, з історії єврейських партій і рухів межі ХІХ–ХХ століть. Вперше опубліковано багато раніше невідомих документів, віднайдених в архівах Києва. Окремі розділи присвячені пам'ятним місцям і єврейським некрополям. Книга є надзвичайно інформативною, багато ілюстрованою і може викликати зацікавлення у широкого кола читачів.

**З питань замовлення та придбання
літератури звертатися за адресою:**

ВИДАВНИЦТВО «ДУХ І ЛІТЕРА»
Національний університет «Кієво-Могилянська академія»

вул. Волоська, 8/5, кімн. 210, Київ 70, Україна, 04070

Тел./факс: +38(044) 425-60-20

E-mail: *duh-i-litera@ukr.net* (відділ збуту);

litera@ukma.kiev.ua (видавництво)

Надаємо послуги: «Книга – поштою»

Архивний поиск: *Наталья Высоцкая*
Литературний редактор: *Валерия Богуславская*
Редактор англійського тексту: *Шерри Хайман*
Комп'ютерна верстка: *Светлана Невдащенко*
Дизайн обложки: *Ирина Пастернак, Светлана Невдащенко*
Корректор: *Татьяна Шкарупа*

Друк та палітурні роботи:

МАЙСТЕР
КНИГ

м. Київ, вул. Виборзька 84,

тел. (044) 458 0935

e-mail: info@masterknyg.com.ua

Свідоцтво про реєстрацію ДК № 3861 від 18.08.2010 р.